

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 20 августа 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 34+33(082)

ББК 94.3

П68

*Рекомендовано к публикации на основании приказа БОУ ВО
«ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии №01-01-05/146 от 09.07.2025*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук

Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

Право, экономика и управление : теория и практика :

П68 материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 20 авг. 2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2025. – 369 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-94-2

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 34+33(082)

ББК 94.3

ISBN 978-5-907965-94-2

DOI 10.31483/a-10762

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Минкультуры Чувашии, 2025

© Издательский дом «Среда», 2025

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: теория и практика»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика и право.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Социально-экономические процессы в обществе.
6. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
7. Актуальные вопросы юриспруденции.
8. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное

право.

9. Правовые проблемы развития российской государственности.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Белебей, Благовещенск, Волжский, Вологда, Вольск, Гатчина, Домодедово, Екатеринбург, Иваново, Казань, Краснодар, Красноярск, Красный Сулин, Магадан, Магас, Мурманск, Набережные Челны, Нижневартовск, Оренбург, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саранск, Симферополь, Сургут, Тамбов, Тверь, Уфа, Хабаровск, Чебоксары) России, а также Республики Туркменистан (Ашхабад).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская таможенная академия), университеты и институты России (Амурский государственный университет, Волгоградский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Донской государственный технический университет, Ингушский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Кубанский государственный университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Нижевартовский государственный университет, Оренбургский государственный университет, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский новый университет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный медицинский университет, Ростовский юридический институт МВД России, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Самарский государственный технический университет, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный государственный университет, Сургутский государственный университет, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тверской государственный технический университет, Тверской государственный технический университет, Тихоокеанский государственный университет, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уфимский юридический институт МВД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), а также Республики Туркменистан (Институт международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели, аспиранты, соискатели, магистры и магистранты, студенты вузов и научные сотрудники.

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: теория и практика»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Булгучев М.Х.</i> Собственность в экономике новых субъектов России..	11
<i>Вавишко А.С., Асеева Ю.Г., Белицкая Т.С., Погосян А.А., Вавишко Т.А.</i> Экономические аспекты внедрения генетических технологий в здравоохранение	17
<i>Вереникина А.О.</i> Сущность, понятие деловой активности предприятия и ее правовое обеспечение.....	20
<i>Костенко Е.Г.</i> Цифровизация моделирования бизнес-процессов.....	25
<i>1. Подходы к исследованию нефинансовой отчетности Назаренко Юлия Александровна</i>	29
<i>Пустовит А.О.</i> Анализ динамики использования индивидуальных инвестиционных счетов населением Российской Федерации.....	32
<i>Пустовит А.О.</i> Использование классической теории Г. Марковица для формирования личного инвестиционного портфеля.....	40

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Войтиков В.К.</i> Международная конкурентоспособность экономики Швейцарии в условиях глобальной неопределенности	44
<i>Волков Г.Ю.</i> Расширение мер санкционной политики как деструктивный фактор среднесрочного развития внешнеторговой деятельности (на примере внешнеторговой политики США).....	49
<i>Гребенищикова А.Д., Конышева Е.В.</i> Система 5S как фундамент бережливого производства	53
<i>Розыбаев Б.Б.</i> Механизмы привлечения инвестиций от специализированных международных финансовых институтов	57
<i>Сабодина Е.П.</i> Защита почв в рамках международно-правовой охраны природных объектов	63

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Вишневский В.В.</i> Корреляция стратегического менеджмента и управления персоналом	68
<i>Габидинова Г.С., Миргалиева М.Ф.</i> Составляющая внутренних бизнес-процессов системы сбалансированных показателей, ее содержание и роль	72
<i>Ерофеева А.В.</i> Оценка компетенций руководителя: обзор психодиагностических методик	77
<i>Киреева М.М., Ананьев Л.В.</i> Оценка конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации	81
<i>Киреева М.М., Вернидуб Р.И.</i> Управление рисками предприятия: анализ, идентификация и формирование бизнес-решений.....	86

<i>Любецкая Т.Р., Арасланова Е.А., Токарева Т.Ю.</i> Разработка модели сервисных услуг по повышению эффективности работы кейтеринговых компаний	93
<i>Менжевицкий М.Е.</i> Содержательно-деятельностный инструментарий научного обоснования критериев оценки уровней сформированности цифровых компетенций у специалистов сферы маркетинговых коммуникаций	98
<i>Менжевицкий М.Е.</i> Формирование этических компетенций у специалистов по маркетинговым коммуникациям в условиях использования технологий искусственного интеллекта для сбора и анализа данных	104
<i>Милый А.М.</i> Кадровый резерв как инструмент карьерного роста персонала в организации	109
<i>Мухаметчин А.Б.</i> Проблематика осуществления функции регионального государственного экологического надзора (контроля) и возможные меры по нивелированию ее негативного действия	114
<i>Симионов Р.Ю.</i> Рейтинговая оценка строительных компаний: методы и рейтингообразующие показатели	122
<i>Стародубцева Л.В.</i> Структура туристских потоков в Республике Мордовии	126
<i>Ханькова О.В.</i> Анализ молодежных предпочтений в выборе средств размещения	130
<i>Ханькова О.В.</i> Роль дохода в формировании туристских практик молодежи	134

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Беланова Н.Н., Беланова К.В.</i> Управленческие расходы российских предприятий: динамика и рекомендации по управлению	138
<i>Григорьева И.В., Парфенчук Л.М.</i> Сущность возникновения и реализации экономических интересов субъектов предпринимательской деятельности	141
<i>Ельмекеева А.А.</i> Комплексная методика анализа финансового состояния для ранней диагностики банкротства	148
<i>Кострова В.А.</i> Государственная поддержка региональных товаропроизводителей в контексте обеспечения качества сельскохозяйственной продукции (на примере Ростовской области) ...	150
<i>Кузнецова С.В.</i> Платформенная экономика как драйвер роста малого предпринимательства: новые возможности и вызовы цифрового неравенства	153
<i>Ныrkova В.С.</i> Особенности планирования в обеспечении экономической безопасности строительной компании	157

Парфенчук Л.М. Условия противодействия неформальным экономическим отношениям для обеспечения экономической безопасности страны	161
Улендеева Н.И. Анализ форм и типов экономического взаимодействия коммерческих структур и исправительных учреждений	170
Улендеева Н.И. Обоснование эффективности организации совместных производств на территории исправительных учреждений	173
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ	
Алейник Д.В., Аксакалидис Я., Лесных Ю.Г. Этика управления: социологический анализ восприятия справедливости в рабочих коллективах	177
Грязнов С.А., Хусаинова М.А. Социолект курсантов вузов ФСИН в призме лингвистической антропологии	180
Казаков А.П. Социальная ответственность малого бизнеса в России: исторический аспект развития	183
Лесных Ю.Г., Емченко А.В., Малина И.В. Профилактика выгорания работников в высокорисковых условиях (на примере нефтяной отрасли России)	188
Морева А.А. Чемпионатное движение «Профессионалы» как вектор развития личностных и профессиональных навыков обучающихся среднего профессионального образования	192
Мясоедов С.А. Типология коррупционного воздействия на экономическую безопасность страны	195
Панькова Н.А. Банк России в поисках баланса: между стабильностью и ростом	198
Тумоян А.С. Особенности распоряжения средствами регионального материнского (семейного) капитала в Магаданской области	201
Улендеева Н.И. Новые подходы к формированию взглядов на организацию трудовой деятельности осужденных в уголовно-исполнительной системе	206
Федорова М.В. Анализ влияния ключевой ставки Банка России на стоимость кредитных ресурсов российских банков	209
Шабанова А.Е. Динамика социальных отношений в университетской среде	214
Широкова Е.А. Подходы к трактовке понятия «человеческий потенциал региона» на современном этапе развития российской экономики	218

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Бабанов Б.Л., Сизова В.В.</i> Обучение и развитие сотрудников: обзор зарубежных источников	222
<i>Грязнов С.А.</i> Анализ возможностей привлечения частного бизнеса к решению актуальных проблем УИС.....	225
<i>Гусаков С.В., Макарычев Р.С.</i> Развитие промышленности и экономики в условиях Индустрии 5.0	228
<i>Пронин А.Ю.</i> Тенденции развития промышленных экосистем в условиях цифровой трансформации экономики России.....	232
<i>Саватннеев В.О.</i> Экологическая безопасность учреждений УИС	235
<i>Улендеева Н.И.</i> Социально-экономическая эффективность предприятий исправительных центров пенитенциарной системы	238

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Бакирова Л.Р., Тулум Дадхэт Джордан Годер</i> Становление и развитие правовых отношений в Республике Конго.....	242
<i>Бурченков М.В.</i> УСН и корпоративная структура: ограничения для организаций с филиалами и долей участия юридических лиц.....	248
<i>Воситов Х.А.</i> Орган прокуратуры как государственный институт по защите прав человека в Республике Таджикистан.....	253
<i>Грязнов С.А.</i> Актуальные направления работы с кадрами уголовно-исполнительной системы.....	256
<i>Грязнов С.А.</i> Проблемы обучения огневой подготовке курсантов вузов ФСИН России	259
<i>Грязнов С.А.</i> Психологическая защита сотрудников УИС.....	262
<i>Грязнов С.А.</i> Юридическо-философские подходы к концепции «наказание» в современном правовом государстве	265
<i>Давлетшин А.Р.</i> Значение правовой процессуальной политики для современной юриспруденции.....	268
<i>Давлетшин А.Р.</i> Развитие принципов правовой политики: проблемы теории права и государства	271
<i>Зиянишина Р.Р.</i> Актуальные направления развития наследственного права в Российской Федерации в 2025 году	275
<i>Зиянишина Р.Р.</i> Некоторые вопросы применения норм о договоре строительного подряда – новая судебная практика	278
<i>Кадимова Н.А.</i> Общеправовые аспекты реформирования системы высшего образования в РФ: апробация пилотного проекта по внедрению многоуровневой системы	281
<i>Кривошеев Н.Ю.</i> Актуальные проблемы в деятельности следственных изоляторов.....	285

Макарова А.В. Актуальные проблемы участия третьих лиц в гражданском процессе	288
Никифорова И.И. Перспективы развития цифровых финансовых активов в Российской Федерации и актуальные вопросы правового регулирования	291
Никишкина А.А., Никишкин А.В. Национально-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет	296
Поддубная И.Е. К вопросу о состоянии и перспективах российского общества в основных сферах жизнеобеспечения детей (на примере Краснодарского края)	300
Саватннеев В.О. Риторика – ключевой элемент профессиональной подготовки юриста	306
Сергеева С.Е. К вопросу о взаимодействии Президента РФ и налоговой системы: баланс между обеспечением государственных интересов и защитой прав налогоплательщиков	309
Сидоров И.А. Судопроизводство как разновидность правоприменения	312
Сидорова А.И. К вопросу о способах правовой защиты от «патентных троллей»	317
Слета В.А. Общеизвестные факты в гражданском процессе: понятие и критерии	320
Федоренкова А.А. К вопросу о замечаниях на протокол судебного заседания	323
Цындра В.Н. К вопросу о признаках «мягкости» административного наказания	328
Шутова И.Ю. Эмоциональный интеллект в профессии юриста (на примере концепции Дэниела Гоулмана)	332
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Грязнов С.А. Прогрессивная система исполнения уголовного наказания	335
Грязнов С.А. Этика и уголовное право: вопросы морали и справедливости	338
Калиев А.К. О криминалистической характеристике преступлений, связанных с причинением вреда здоровью в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	341
Оторов А.А. Начало досудебного производства в Кыргызской Республике и Российской Федерации: понятие, правовое регулирование	344

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

<i>Гутова С.Г.</i> Взаимосвязь идеалов социального устройства, этики, нравственности и культуры в творчестве Владимира Соловьева.....	349
<i>Каримов М.В.</i> Особенности отрешения от должности главы республики, избранного законодательным органом.....	353
<i>Круталевич М.Г., Цуркан А.В.</i> Развитие цифрового государственного управления в Оренбургской области.....	356
<i>Павлушков А.Р.</i> Особенности правового статуса церковного суда России.....	363
<i>Цуркан А.В.</i> Характеристика деятельности органов государственной власти по организации электронного документооборота.....	366

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Булгучев Мурат Хамзатович
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
г. Магас, Республика Ингушетия

СОБСТВЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ

Аннотация: в статье на основе сравнительного ретроспективного анализа даётся прогноз эффективных форм собственности экономик в субъектах Российской Федерации (РФ), входивших до недавних пор в состав Украины. Рассматриваются пути и методы ограничения административного субъективизма в частном капитале.

На примере стран членов Европейского Союза (ЕС) и отечественной практики с 90-х годов показаны рычаги совместного использования ресурсов частных товаропроизводителей, включая кооперацию и интеграцию. В условиях федерации такие формы хозяйствования функционируют и совершенствуются на конкурентной основе с использованием в национально-автономных и экономико-территориальных образованиях в равных правах, сворачивая колхозно-совхозный уклад.

Ключевые слова: субъект, федерация, интеграция, разгосударствление, хозяйствующий объект, экономическая безопасность.

Анализ развития человечества показывает, что люди во все времена искали пути к улучшению своей жизни. Они прислушивались к постулатам мудрецов, были готовы идти за амбиционными полководцами, терпеть социально-экономические невзгоды от всевозможных самозванцев, деспотов и функционеров.

В процессе эволюции у каждого народа, образующего статус нации, формировались свои – культура, территория, экономика и язык. Во главе общества оказывался предводитель, которого специально для этого не готовили – трон могли занять и по наследству, и иная личность на основе революционных преобразований под его предводительство с опорой на какие-то определённые невластные силы общества. А оказавшись на троне, он пытался как можно дольше удержаться во власти, становясь ближе к экономическим ресурсам. При этом, показывая, что это делается вполне законно, придумывая различные приёмы общественного устройства.

Доходит до того, что депутатов не избирают, а «назначают», претендентов на министерские посты ставят не по профессиональному отбору, а угодных власти особ и т. п. Доступ населения к процессу ограничивается, издавая жёсткую карательную нормативную и исполнительную базу, чтобы напугать на недовольных лиц, как можно больше страха. Таким путём в начале XX в. на территории СССР (Союз Советских Социалистических республик) появились предпосылки для появления так называемого сейчас синдрома сталинизма.

Как бы то ни было, сильный мира сего когда-нибудь покидает занимаемый пост, а жизнь продолжается в ожидании людей поворота государственной политики в иное русло, предварительно анализируя ретроспективу. Становится понятным, чем ниже уровень образования у людей во власти, тем активнее сворачивают реальные институты демократии. В основном это выборы функционеров во власть, социальная защита населения с заменой на отдельные субъективные указания и циркуляры, игнорируя частично или вообще право собственности на факторы производства, создаются зависимые от властей различные объединения в виде кластеров, холдингов и пр. То есть этносы, союзы, федерации продолжают искать очередного предводителя не только более образованного, но и «справедливого». К сожалению, как учит история экономических учений, их выбор той или иной личности не всегда оказывается правильным. Чем хуже экономическое положение населения, тем активнее ведётся агитация за восхваление существующей власти.

Чтобы защитить нового царя, короля, шейха, «отца народов», каждый автохтон старается подойти к очередной ситуации не по «накатанной» схеме, укрепляя директивность в распределении ресурсов, а с желанием совершенствования общественных институтов, надеясь на расширение демократического механизма. Он может быть разный – много или мало зависимый от субъективизма в формировании валового национального продукта (ВНП). Но всё же народ продолжает оберегать территорию от сил извне, укреплять экономическую мощь государства, стремится превзойти соседей по экономическому потенциалу.

Таким образом, народы с относительно большим населением, аккумулируя в себе больше сил и средств, создавали империи, союзы, федерации, пакты и прочие объединения. А общества с меньшим потенциалом продолжали жить своей национальной идентичностью во главе с князем, баем и т. п.

Учёные разных областей дают основание полагать, что во все времена происходили процессы увеличения общественного потенциала не только за счёт совершенствования научно-технического прогресса и повышения производительности труда, но и сосредоточив в Центре больше ресурсов из регионов, доминируя институтами собственности над факторами производства, переводя их в государственную собственность, исключая какие-либо договорные отношения. «Несоблюдение таких требований влечёт за собой неравномерное развитие территориальных образований. Например, с начала 30-х гг. XX в. на территории Ингушетии добывается нефть. В отдельные годы её добыча доходила до 1,35 млн т. Но на социально-экономическое развитие этой территории от общей суммы реализованной нефти в сопоставимых ценах по 1990 год было направлено лишь 0,07%» [1, с. 85].

В мировой экономике отношения людей строятся по принципу: производитель ищет рынок, где продать товар дороже, а потребитель, – где купить дешевле. В связи с этим, каким бы «железным занавесом» ни отгораживалось то или иное общество от других государств, тем более с общими историческими корнями (Украина), процесс разделения труда в хозяйственном процессе или ратном деле, никаким силам не остановить. «В войне против фашизма участвовало население союзных и автономных республик, краёв, областей и округов. Неимоверный труд советских

людей в тылу обеспечивали бесперебойные поставки на фронт продовольствия, медикаментов, горюче-смазочных материалов» [2, с. 81].

Как отмечалось, физиологические потребности людей по большому счёту одинаковы. И когда власть видит возникшую в обществе проблему в экономике, то можно услышать рекомендацию, – «затянуть ремни туже». Чтобы это реализовать полноценно, пускает в ход имеющиеся государственные ресурсы и инструментари, хотя и с низкой эффективностью из-за использования форм собственности и форм хозяйствования без научного обоснования.

Согласно диалектике, эпохи меняются: одни народы выходят из различных государственных объединений, другие входят в них. Идёт ротация по закону «ограниченные ресурсы» и «неограниченные потребности», который никто не в силах остановить. В некоторых случаях через десятилетия, а-то и века, народы призывают власть вернуть утраченные не по их вине земли. Например, депортация ингушей в 1944 г., аннексировав в пользу Северной Осетии-Алании Пригородный район, откуда было выселено 43% этноса, затягивание решения данной проблемы, хотя руководством страны этот акт был признан бесчеловечным и антизаконным, как и во многих других странах мира, породил осенью 1992 г. кровавый конфликт между двумя соседними народами. Не исполняется принятый в 1991 г. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Издержками сталинизма стала также очередная война в Нагорном Карабахе между Азербайджаном и Арменией в 2020 г. Продолжается специальная военная операция России в Украине, начатая в 2022 г.

Всё это, на наш взгляд, оценивая перечисленные и другие противостояния народов, наталкивает на то, что международным институтам необходимо совершенствоваться более быстрыми темпами. То есть искать и находить подходы ко всем странам Организации Объединённых Наций, основываясь на выработку взаимной выгоды, не ограничиваясь демонстрацией силы. Только в интеграции ресурсов мир может достичь стирания грани между понятиями «богатая» или «бедная» страна. Последними лауреатами Нобелевской премией по экономике стали 3 американца, исследовав эту проблему.

С углублением экономических и культурных взаимоотношений в мире завершаются активизировавшиеся в Средние века противостояния народов по идеологическим, расовым, национальным и религиозным признакам – теперь борьба ведётся за ресурсы, особенно земельные и человеческие. Ф. Энгельс писал: «Экономические интересы каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы» [3, с. 271]. А известный революционер, создавший СССР В.И. Ленин, утверждал: «Политика – концентрированное выражение экономики» [5].

Ответы на данные вопросы следует искать, на наш взгляд, в науке «политэкономия», которую в постперестроечное время справедливо переименовали в «экономическую теорию», не разделяя на «политэкономия капитализма» и «политэкономия социализма» – экономические законы во всём мире одни. «Это взаимообогащающее влияние объясняется и тем историческим фактом, что профессорами политической экономии в русских университетах вплоть до 30-х гг. XIX века были главным образом немцы из Германии и балтийских окраин» [1, с. 43]. Экономика является основой решения социальных проблем. Например, в Федеративной Республике

Германия (ФРГ) предприниматель при получении 1 млн евро прибыли в год должен по законодательству внести в бюджет 60%.

Эмпиризм возникновения «политэкономии» и методологию её применения надо освоить каждой стране без «всевозможных ревизии» местными функционерами под призмой своих идеологических взглядов.

Касаясь России, чтобы объективно подойти к этой проблематике, важно знать экономическую историю страны, начиная с периода, когда она была всецело аграрной. Не учёт того состояния при колхозно-совхозном укладе дошло до того, что студенты экономических профилей были вынуждены изучать «политэкономия» в разрезе – для «наших» и «ваших». Поэтому в новых субъектах РФ, входивших в состав Украины, следует создавать экономический уклад на основе выгоды каждой страны.

После катастрофы с развалом СССР в начале 90-х годов XX века, РФ более 30-и лет находится в состоянии «переходного» периода, когда в реальности не должен был превышать 2–3 года. Например, за столько времени объединились тогда Восточная (Германская Демократическая Республика – ГДР) и Западная части ФРГ в одну страну. Хотя ГДР по экономическому благополучию была среди стран «социалистического лагеря» на первом месте, но ничего от её уклада перенято не было. После процессов объединения в Западной части появились торговые точки, где рядом продавали один и тот же товар, но с разной ценой: под одним из которых стояла надпись – в помощь экономике ГДР.

Обустройство отошедших под юрисдикцию РФ территории Украины следует осуществлять, на наш взгляд, основываясь на инструментарию открытой экономики, создавая условия для товаропроизводителей, уважая частную собственность на факторы производства, развивая прозрачные и выгодные горизонтальные и вертикальные «правила игры».

Как известно, учёным-экономистам, в том числе прошлых эпох, М.И. Туган-Барановскому, А.В. Чаянову, Н.П. Макарову, Г.А. Студенскому, С.Л. Маслову, В.В. Коссинскому, Н.Д. Кондратьеву и ряда другим было известно, что игнорировать обозначенные направления развития аграрной России с чрезмерным чиновничьим субъективизмом нельзя допустить. Не будет эффективное хозяйствование в новых российских субъектах, когда организация производства осуществляется по идеологическим лозунгам, как это было при СССР без учёта экономических законов.

Тут возникает необходимость применения таких известных в мире категорий, как «кооперация» и упомянутая «интеграция».

По нашему видению, от их использования рациональность экономики выше у россиян, начав с осуществления этих процессов ещё 300–500 лет назад. Российское общество, состоящее почти из 190 народов, после распада империи, затем СССР функционирует в статусе федерации, совершенствуя отношения с национально-автономными и экономико-территориальными субъектами, где для первых конституционно закреплено два языка: коренного народа и общий – русский. Распространено и международное право – самоопределение.

Наглядно видна эффективность развития по вышеописанному примеру – совместное проживание в одной федерации многих автохтонов. К такому опыту начали прибегать и суверенные европейские государства, когда упраздняются границы, детей в школах обучают на нескольких языках соседних народов, создают единые финансовые структуры и общую

валюту, обеспечивая безопасность участников. Самый эффективный пример здесь – смена СССР на СНГ (Союз Независимых Государств), который также является выгодной формой взаимоотношения стран.

Анализируя данный подход у них и в других суверенных государствах при общем хозяйствовании, можно подсчитать выгоду: товарооборот по упрощённой системе на границах, создание организации, например, Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами шести государств: Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Впоследствии к нему присоединились Азербайджан, Грузия и Беларусь.

Экономические расчёты показывают, какие огромные ресурсы могут сэкономить члены ДКБ.

Таким образом, народы ДНР и ЛНР пришли к исторической справедливости, к которой с ними тянутся Запорожская, Харьковская и др. области.

В этих субъектах, на наш взгляд, есть все основания полагать, что необходимо ускоренными темпами развивать местную экономику по укреплению малого и среднего предпринимательства, где не требуются большие капитальные вложения. Привыкшее работать на крупных предприятиях (Днепрогэс и др.) по административной системе без развития института собственности, население указанных территорий может ускоренно перенять опыт России по снижению структурного дисбаланса экономики. Для этих целей целесообразно, на наш взгляд, создавать бизнес-инкубаторы, бизнес-центры, технопарки по типу российских. Можно использовать и западноевропейский подход интеграции стран.

Для примера: самый молодой субъект РФ Республика Ингушетия (РИ) в течение последних 2–3-х десятилетий, свернув колхозно-совхозный уклад, нарастила объёмы сельскохозяйственной продукции в два раза с несравненно меньшими земельными угодьями и государственной поддержкой профильного ведомства, чем ГУПов и МУПов (государственные и муниципальные унитарные предприятия – бывшие совхозы). Этот успех достигли в ЛПХ (личные подсобные хозяйства граждан), ИП (индивидуальные предприниматели) и КФХ крестьянские (фермерские) хозяйства, что стало возможным в связи с переходом агропромышленного комплекса РИ с экстенсивного хозяйствования на интенсивный путь (табл. 1).

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Республике Ингушетия [4] (в фактически действовавших ценах, млн руб.)

	2019	2020	2021	2022	2023
<i>Хозяйства всех категорий</i>					
Продукция сельского хозяйства – всего	10771,2	11632,8	15547,1	20147,0	20479,6
растениеводство	3187,0	3440,8	5445,8	8325,7	7294,8
животноводство	7584,2	8192,1	10101,3	11821,3	13184,8
<i>Сельскохозяйственные предприятия</i>					
Продукция сельского хозяйства	2103,9	1907,5	2692,0	5018,4	3468,1
растениеводство	1840,7	1598,1	2296,7	4475,3	2374,8
животноводство	263,1	309,4	395,3	543,1	1093,3

Окончание таблицы 1

	2019	2020	2021	2022	2023
<i>Хозяйства населения</i>					
Продукция сельского хозяйства	5387,1	5987,0	6757,1	7389,7	7988,1
растениеводство	1170,0	1493	1667,3	1701,6	1696,1
животноводство	4217,1	4494,1	5089,2	5688,1	6292,0
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>					
Продукция сельского хозяйства	3280,2	3738,3	6098,0	7738,9	9023,4
растениеводство	176,2	349,6	1481,2	2148,7	3223,9
животноводство	3104,0	3386,6	4616,8	5590,1	5799,5
<i>В процентах к итогу</i>					
Хозяйства всех категорий					
в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сельскохозяйственные предприятия,	19,5	16,4	17,3	24,9	16,9
хозяйства населения,	50,0	51,5	43,5	36,7	39,0
крестьянские (фермерские) хозяйства	30,5	32,1	39,2	38,4	44,1

В целом по данным табл. 1 наблюдается уверенный темп роста объемов сельскохозяйственной продукции в КФХ и ЛПХ по сравнению с ГУП.

В связи с образованием РИ лишь в 1992 году, промышленная, строительная и другие отрасли экономики субъекта находятся в стадии становления. В торговле, общепите давно нет государственных объектов, а в системе здравоохранения осталась менее половина учреждений с такой собственностью.

Данный подход в РИ важен для новых субъектов РФ, так как с 1 января 2025 году в стране законодательно упраздняются ГУПы и МУПы [6].

Список литературы

1. Булгучев М.Х. Направления развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона с низкой обеспеченностью земельными ресурсами: дис. ... д-ра экон. наук / М.Х. Булгучев. – М., 2013. – EDN SBXYCL
2. Булгучева М.М. Память и слава народу-победителю / М.М. Булгучева, М.Х. Булгучев // Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы): материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк, 2020. – С. 180–182.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 18. – С. 271.
4. Республика Ингушетия в цифрах 2012–2023. Краткий статистический сборник. – 2024.
5. Ленин В.И. Политика – это концентрированное выражение экономики / В.И. Ленин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/469079/politika-eto-kontsentririrovannoe-vyrazhenie-ekonomiki-avtor-frazyi-i-ee-smysl> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и федеральный закон «О защите конкуренции» №485-ФЗ: принят Государственной Думой 13 декабря 2019 г.: одобрен Советом Федерации 23 декабря 2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=351591> (дата обращения: 11.08.2025).

Вавишко Анна Станиславовна

ординатор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
медицинский университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Асеева Юлия Грантовна

ординатор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
медицинский университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Белицкая Татьяна Станиславовна

канд. мед. наук, врач анестезиолог-реаниматолог
ФГБУЗ «Южный окружной медицинский центр
Федерального медико-биологического агентства»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Погосян Ашот Ардашесович

врач клинической лабораторной диагностики
ГБУ РО «Станция переливания крови»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Вавишко Татьяна Алексеевна

врач-терапевт
ГБУ РО «Центральная районная больница»
г. Красный Сулин, Ростовская область

DOI 10.31483/r-150034

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрены экономические аспекты внедрения генетических технологий в систему здравоохранения. Проанализированы перспективы применения геномных исследований для диагностики наследственных заболеваний, прогнозирования предрасположенности к патологиям смешанной природы и персонализированной лекарственной терапии. Отмечено, что снижение стоимости секвенирования генома создает условия для расширения применения метода, однако значительная часть расходов связана с сопутствующими процедурами – консультациями, биоинформатическим анализом и хранением данных. Показано, что экономическая эффективность технологий наиболее высока при точечной диагностике и таргетной терапии, в то время как всеобщая расшифровка генома населения остается нецелесообразной. Особое внимание уделено макроэкономическим факторам, включая необходимость инвестиций в инфраструктуру, подготовку кадров и правовое регулирование. Сделан вывод о целесообразности поэтапного внедрения генетических технологий в клиническую практику с акцентом на сферы, где доказана медицинская и экономическая результативность.

Ключевые слова: генетические технологии, секвенирование генома, персонализированная медицина, экономическая эффективность,

здравоохранение, медицинская генетика, медицина «4П», профилактика заболеваний, инновации в медицине, инфраструктура здравоохранения.

Современное здравоохранение находится на пороге новой технологической революции. Расшифровка генома и развитие генетических технологий открывают путь к трансформации медицинской системы – от универсальных методов диагностики и лечения к персонализированным решениям, учитывающим индивидуальные особенности пациента. Внедрение этих технологий связывается с концепцией медицины «4П»: предсказательной, профилактической, персонализированной и партнерской.

Экономическая сторона этой трансформации имеет особое значение. Снижение стоимости секвенирования генома с сотен миллионов долларов в начале 2000-х до тысячи долларов в 2016 году сделало генетические исследования доступными для практического здравоохранения. Однако экономический эффект нельзя оценивать лишь по стоимости процедуры: ключевыми становятся вопросы структуры затрат, масштабируемости, экономической эффективности для систем здравоохранения и общества в целом.

Генетические технологии обещают повысить эффективность лечения, снизить затраты на поздние стадии болезней и улучшить качество жизни пациентов. Но одновременно они требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, подготовку специалистов и правовое регулирование. Таким образом, вопрос их внедрения представляет собой баланс между медицинскими возможностями и экономической целесообразностью.

Экономическая динамика.

Рис. 1. Снижение стоимости секвенирования генома (2001–2020 гг.)

Основные направления применения генетических технологий.

Генетические технологии позволяют развивать три ключевых направления:

- диагностика наследственных заболеваний – полное секвенирование генома повышает вероятность выявления редких патологий и сокращает сроки диагностики;
- прогнозирование предрасположенности к болезням смешанной природы – например, мутации BRCA1/BRCA2 существенно увеличивают риск онкологии;
- персонализация лекарственной терапии – подбор препаратов с учетом индивидуальных особенностей повышает результативность лечения.

Экономическая эффективность.

Снижение стоимости секвенирования генома формирует предпосылки для расширения применения метода. Однако реальные расходы включают не только саму процедуру, но и консультации, биоинформатический анализ, хранение данных, что значительно повышает итоговую стоимость.

Экономически оправданным секвенирование становится прежде всего:

- при диагностике сложных наследственных заболеваний;
- при выявлении сильных генетических предрасположенностей;
- при подборе персонализированных препаратов.

Всеобщий охват населения полным секвенированием пока признан неэффективным.

Таблица 1

Структура расходов на генетическое тестирование

<i>Услуги и работы</i>	<i>Стоимость в долларах США в 2012 году</i>	<i>Стоимость в долларах США 2020 году</i>
Предварительная консультация (6–8 часов, информирование о возможных результатах и получение информированного согласия)	3000	375
Секвенирование генома	6500	800
Биоинформатический анализ генома	120	60
Консультация по результатам тестирования (5 часов)	2000	250
Повторный анализ (подтверждение данных)	1000	200
Дополнительная (негенетическая диагностика)	2000–10000	250–2000
Хранение данных	5000	400

Дополнительные аспекты экономического анализа:

- потенциальная экономия затрат: персонализированная терапия позволяет сокращать расходы;
- долгосрочные выгоды: ранняя диагностика снижает расходы на лечение тяжелых заболеваний;
- риски перерасхода: массовое внедрение может быть менее выгодным, чем традиционные методы профилактики;
- инфраструктурные барьеры: отсутствие национальных биобанков повышает издержки;
- правовое регулирование: защита персональных данных и недопущение дискриминации.

Экономические аспекты внедрения генетических технологий свидетельствуют о двойственном эффекте. С одной стороны, они открывают возможности для снижения затрат на поздние стадии лечения, повышения качества медицинской помощи и более рационального распределения ресурсов. С другой стороны, они требуют значительных стартовых инвестиций, сопряжены с этическими и правовыми вызовами и пока не всегда демонстрируют достаточную эффективность при массовом применении.

Оптимальной стратегией является поэтапное внедрение, начиная с тех областей, где доказана медицинская и экономическая результативность: диагностика редких и онкологических заболеваний, прогнозирование

серьезных генетических предрасположенностей и персонализированная фармакотерапия.

Экономический успех генетических технологий в здравоохранении будет зависеть от способности государств и частных структур инвестировать в инфраструктуру, регулировать правовые аспекты и обеспечивать эффективное взаимодействие науки, бизнеса и общества. Но также мы можем видеть, снижение стоимости секвенирования генома, и это делает медицину в данной отрасли более доступной, чем несколько десятилетий назад.

Список литературы

1. Назаров В.С. Российское здравоохранение: проблемы и перспективы / В.С. Назаров, Н.А. Авксентьев // Финансовый журнал. – 2017. – №4. – С. 9–23. – EDN ZDDSLJ
2. Салицкая Е.А. Патентование достижений в области геномной инженерии: этический и правовой аспекты / Е.А. Салицкая // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – №8. – С. 25–29. – EDN WJGNGN
3. Dewey F., Grove M., Pan C. [et al.]. Clinical Interpretation and Implications of Whole-Genome Sequencing // The Journal of the American Medical Association. 2014. Vol. 311. Iss. 10. Pp. 1035–1045.
4. Hood L., Flores M. A Personal View on Systems Medicine and the Emergence of Proactive P4 Medicine: Predictive, Preventive, Personalized and Participatory // New Biotechnology. 2012. Vol. 29. No 6. Pp. 613–624. DOI 10.1016/j.nbt.2012.03.004. EDN PVZXNL
5. Lee H., Deignan J., Dorrani N. [et al.]. Clinical Exome Sequencing for Genetic Identification of Rare Mendelian Disorders // The Journal of the American Medical Association. 2014. Vol. 312. No 18. Pp. 1880–1887.
6. Novelli G. Personalized Genomic Medicine // Internal and Emergency Medicine. 2010. No 5. Suppl. 1. Pp. 81–90. DOI 10.1007/s11739-010-0455-9. EDN PGXDZR

Вереникина Александра Олеговна

инженер

БУ ВО «Сургутский государственный университет»
г. Сургут, ХМАО – Югра

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация: в нынешних условиях все хозяйствующие субъекты находятся в жестких экономических условиях. COVID, экономический кризис, санкции – все это подталкивает предприятия к необходимости сознательного перспективного управления финансовой деятельностью, деловой активностью на основе научной методологии, адаптации к общим целям развития предприятия и изменяющимся условиям внешней финансовой среды. Основой успешного функционирования организаций является их деловая активность. Результаты проведенного анализа деловой активности используются для установления обоснованных плановых заданий и возможностей для развития основных экономических показателей. Показатели бизнес-планов устанавливаются исходя из фактически достигнутых показателей, проанализированных с точки зрения возможностей их улучшения.

Актуальность темы заключается в том, что анализ деловой активности содействует повышению эффективности деятельности

организаций, наиболее рациональному и эффективному использованию основных фондов, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, устранению излишних издержек и потерь, и, следовательно, проведению в жизнь режима экономии.

Целью работы является изучение теоретических положений деловой активности предприятия, правового обеспечения.

Ключевые слова: *предприятия, эффективность, деловая активность, показатели, финансовые результаты.*

Осуществляя анализ деловой активности, предприятие тем самым прогнозирует свое дальнейшее развитие, оценивает свои слабые и сильные стороны, возможности. Анализ и оценка деловой активности важны для повышения доходности предприятия, улучшения финансовых показателей, достижения стабильности функционирования.

Эффективное использование предприятием своих ресурсов существенно влияет на ее деловую активность. Для оценки деловой активности используются разнообразные показатели: рентабельность (капитала, деятельности и т. д.), коэффициенты оборачиваемости, скорость оборота и период оборота.

В экономической литературе встречаются разные определения понятия «деловая активность». По мнению В.В. Ковалева, в широком смысле деловая активность означает весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала [1].

В контексте анализа финансово-хозяйственной деятельности данный термин понимается в более узком смысле – как текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия. Л.В. Донцова и Н.А. Никифорова считают, что «деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств [2].

Деловая активность помогает охарактеризовать, оценить финансово-хозяйственную деятельность организации, результативность деятельности, оценить все возможности предприятия, как оно использует авансированные ресурсы, свои внутренние и внешние возможности, как устраняет слабые стороны и проблемы.

Сама по себе деловая активность – это совокупность финансовых, управленческих, экономических, хозяйственных технологий, которые направлены на продвижение предприятия на рынке. В этом заключается стратегическая задача предприятия.

Если рассматривать деловую активность с точки зрения производственно-хозяйственной деятельности, то – это производственно-коммерческая деятельность предприятия, в основе которой лежат платежеспособность, эффективность, ликвидность.

Деловая активность влияет в целом на всю организацию, она взаимосвязана со всеми ее показателями. Влияет и на финансовое состояние организации, на инвестиционную привлекательность, на репутацию. Ведь, чем выше деловая активность, тем больше будет вложено средств от инвесторов. В свою очередь и на деловую активность влияют многие факторы. Например, макроэкономическое влияние, которое или стимулирует организацию, или создает дополнительные риски. Так же влияют на деловую активность и наличие конкуренции, инфляция, развитие рынка,

грамотное руководство и квалификация персонала организации, выбранная стратегия развития [3].

В целом, деловая активность – это процесс развития предприятия, возможность его оставаться «действующим игроком» на внутреннем или международном рынке.

Показатели деловой активности организации широко используются в основном в оценочной деятельности, которая учтена в российском законодательстве и регламентируется Федеральным законом от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.07.1998) (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.04.2011), который, законодательно утверждает использование показателей деловой активности как инструментов для проведения оценки бизнеса в оценочной деятельности. Постановление Правительства РФ от 19.12.1997 №1605 «О дополнительных мерах по стимулированию деловой активности и привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации» направлено на привлечение интереса инвесторов к повышению показателей деловой активности в экономике РФ.

Расчет деловой активности регламентируется разнообразными законодательными актами:

- распоряжение Мингосимущества РФ от 11.11.1999 №1506-р (ред. от 11.05.2000) «Об утверждении Методических указаний по заполнению форм отчетности руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и представителей Российской Федерации в органах управления открытых акционерных обществ»;

- «положение о порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитной организации» (утв. Банком России 19.06.2009 №337-П) (зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 16.07.2009 №14356).

Эти законодательные акты раскрывают суть деловой активности, суть ее показателей оценки, методику их расчета, регламентирует их использование в различных управленческих целях.

Определение уровня деловой активности организации и его анализ осуществляется так же в соответствии с другими нормативными и законодательными актами, такими как:

- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Налоговый кодекс Российской Федерации [4];
- Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации от 29.07.1998 г №34н [5];
- Планы счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и инструкции по его применению от 31.10.2000 г №94н;

- Методические положения и рекомендации по разработке финансовой политики предприятия, утвержденными Министерством Экономики Российской Федерации (приказа №118 от 01.10.97).

Самое главное при анализе деловой активности организации, это правильное использование информационной базы, для получения необходимого результата. Источниками информации являются управленческая, статистическая, финансовая и бухгалтерская отчетности. Так в бухгалтерской отчетности отражается все имущественное, финансовое положение организации, результаты ее хозяйственной деятельности [6].

Бухгалтерская отчетность составляется на основе данных бухгалтерского учета в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ [7]. Качественные характеристики российской отчетности нашли свое отражение в положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденном приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 06.07.1999 г. №43н (ПБУ 4/99) [8].

Состав бухгалтерской отчетности и указания о порядке ее составления и предоставления установлены Приказом №66н «О формах бухгалтерской отчетности организации». В соответствии с данным приказом бухгалтерская отчетность включает:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- отчет об изменениях капитала;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет о целевом использовании полученных средств;
- пояснительную записку;
- аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту [9].

К важной форме бухгалтерской отчетности организаций относится «Бухгалтерский баланс», отражающий состояние ее хозяйственных средств и их источников в денежной оценке на конкретную дату. Баланс формируется предприятиями по унифицированной форме и включает две части – актив и пассив. В активе баланса представлено имущество организации по составу и размещению. В пассиве баланса отражена информация об источниках образования имущества. Актив баланса состоит из двух разделов: первый раздел «Внеоборотные активы», представляет наименее ликвидные средства и второй раздел «Оборотные активы» характеризует ликвидные средства организации. Пассив баланса отражает источники формирования имущества организации. Он включает: третий раздел «Капитал и резервы», четвертый раздел «Долгосрочные обязательства» и пятый раздел «Краткосрочные обязательства».

Финансовые результаты за отчетный и предыдущий периоды отражаются нарастающим итогом в форме «Отчет о финансовых результатах», где содержится информация о доходах и расходах по обычным видам деятельности; прочих доходах и расходах; прибыли (убытке) до налогообложения; чистой прибыли (убытке) отчетного периода.

Не менее важной формой является «Отчет об изменениях капитала», в котором отражаются причины изменения уставного капитала, а также резервы, образованные в соответствии с законодательством или учредительными документами. В форме «Отчет о движении денежных средств» отражаются сведения о поступлении и направлении денежных средств в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

В иных пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах приводят данные о наличии и движении в течение отчетного периода некоторых активов, расходов и обязательств. Данные бухгалтерской отчетности используются для анализа деловой активности внешними пользователями с целью принятия обоснованных управленческих

решений, для правильного и оперативного руководства хозяйственной деятельностью, развития своей деятельности [10].

Информационные данные статистического учета, которые включают в себя количественную характеристику массовых явлений и процессов, необходимых для тщательного изучения полученных экономических закономерностей.

Также важна в изучении деловой активности и полученная плановая информация. Плановая информация – это оперативные, текущие, перспективные планы, сметы, нормативные документы.

Для правильной оценки деловой активности важно использовать всю информационную и правовую базы.

Заключение

В своем исследовании мы рассмотрели сущность и понятие деловой активности предприятия, раскрыли правовое и информационное обеспечение анализа деловой активности. Главную роль в информационном обеспечении анализа деловой активности организации занимает бухгалтерская отчетность, в которой наиболее полно отражается имущественное и финансовое положение предприятия, а также результаты ее хозяйственной деятельности.

В целом, деловая активность представляет собой общую характеристику предприятия, которая отражает ее эффективное потребление материально-технических, технологических, финансовых и трудовых ресурсов через систему различных показателей. Анализ деловой активности позволяет оценить экономическое состояние предприятия и ее потенциал, а также выявить наличие проблем в ходе принятия и реализации управленческих решений для последующего внедрения мероприятий по улучшению и оптимизации результатов деятельности.

Список литературы

1. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – М.: Проспект, 2004. – 560 с.
2. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и сервис, 2003. – 304 с.
3. Дыбаль С.В. Финансовый анализ: теория и практика: учеб. пособ. / С.В. Дыбаль. – СПб.: Бизнес-пресса, 2009. – 336 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 г. №117-ФЗ.
5. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. №34н (ред. от 24.12.2010).
6. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 г. №66н (ред. от 06.04.2015).
7. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 г. №402-ФЗ (ред. от 04.11.2014).
8. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 г. №43н (ред. от 08.11.2010).
9. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 г. №66н (ред. от 06.04.2015).
10. Дыбаль С.В. Финансовый анализ: теория и практика: учеб. пособие / С.В. Дыбаль. – СПб.: Бизнес-пресса, 2009. – 336 с.

Костенко Елена Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

г. Краснодар, Краснодарский край

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация: моделирование бизнес-процессов (МБП) является важным инструментом для анализа, оптимизации и автоматизации процессов в организациях. В статье рассматриваются основные цифровые технологии, используемые при моделировании бизнес-процессов, их влияние на организационные практики и перспективы развития.

Ключевые слова: методы моделирования, бизнес-процессы, цифровые технологии, интеграция.

В современном мире цифровизация охватывает все сферы бизнеса, включая моделирование бизнес-процессов. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для анализа, оптимизации и автоматизации процессов, что позволяет компаниям повышать свою эффективность и конкурентоспособность.

Моделирование бизнес-процессов – это критически важный инструмент для повышения эффективности и конкурентоспособности любой организации. Оно позволяет визуализировать, анализировать и оптимизировать потоки работ, выявляя узкие места, улучшая коммуникацию и снижая издержки. Выбор подходящего метода моделирования зависит от целей анализа, сложности процесса и ресурсов организации [2].

К базисным методам моделирования бизнес-процессов можно отнести (рис. 1):

- *методы описательного моделирования* фокусируются на описании существующего бизнес-процесса «как есть», без существенных изменений и служат основой для дальнейшего анализа и оптимизации;

- *методы аналитического моделирования* используются для анализа существующего процесса и выявления возможностей для улучшения, позволяют оценить эффективность процесса, выявить узкие места и предложить варианты оптимизации;

- *методы прескриптивного моделирования* служат для разработки «как должно быть» модели, которая описывает оптимизированный бизнес-процесс.

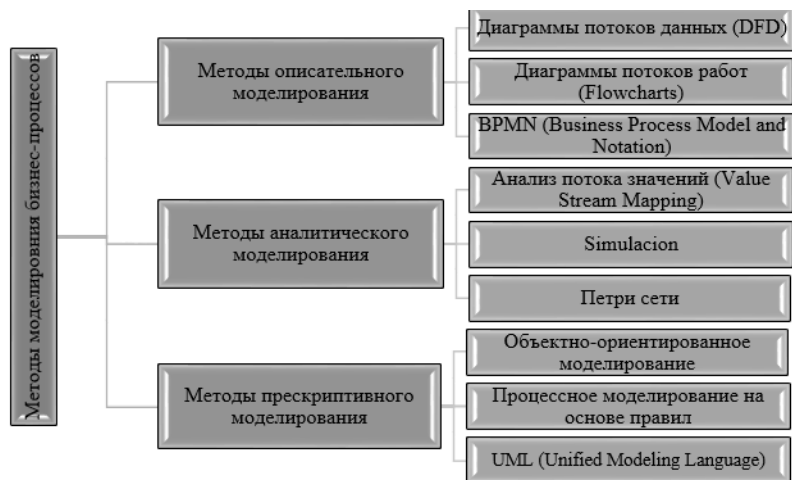

Рис. 1. Методы моделирования бизнес-процессов

Эффективное моделирование бизнес-процессов требует системного подхода, вовлечения заинтересованных сторон и использования соответствующих инструментов и методов. Комбинация различных методов может обеспечить наиболее полное и эффективное представление и оптимизацию бизнес-процессов. Правильно подобранный метод является ключом к успешной трансформации организации и достижению ее стратегических целей [1].

Бизнес-процесс – это последовательность взаимосвязанных действий, направленных на создание ценности для клиента. Моделирование бизнес-процессов (МБП) включает в себя описание, анализ и оптимизацию этих процессов с целью повышения их эффективности. Традиционно МБП осуществлялось с помощью диаграмм и моделей, однако с развитием цифровых технологий этот процесс претерпевает значительные изменения [4].

Цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации подходов к моделированию бизнес-процессов (рис. 2).

Рис. 2. Цифровые технологии в моделировании бизнес-процессов

Современные инструменты для моделирования бизнес-процессов, позволяют создавать визуальные модели процессов с использованием различных нотаций обеспечивают интуитивно понятный интерфейс и возможности для совместной работы, что упрощает процесс создания и редактирования моделей.

Облачные платформы дают доступ к инструментам моделирования из любой точки мира, что особенно важно для распределенных команд, позволяют хранить модели в едином репозитории, обеспечивая легкий доступ к актуальной информации и возможность совместной работы над проектами.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) открывают новые горизонты для анализа бизнес-процессов. С их помощью можно автоматически выявлять узкие места в процессах, прогнозировать результаты изменений и предлагать оптимальные решения.

RPA дает шанс автоматизировать рутинные задачи в рамках бизнес-процессов, освобождая сотрудников для выполнения более сложных задач. Это не только повышает эффективность, но и снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Интеграция RPA с моделированием бизнес-процессов позволяет создавать более гибкие и адаптивные процессы.

Аналитика больших данных предоставляет возможность глубже понять поведение клиентов и процессы внутри компании. Сбор и анализ больших объемов данных позволяют выявлять тренды, предпочтения клиентов и внутренние проблемы, что способствует более точному моделированию и оптимизации бизнес-процессов [5].

Использование цифровых технологий в моделировании бизнес-процессов имеет ряд значительных преимуществ: *ускорение процесса моделирования* – современные инструменты позволяют быстро создавать и изменять модели, что сокращает время на анализ и оптимизацию; *повышение точности* – автоматизация процессов анализа снижает вероятность ошибок и повышает качество принимаемых решений; *улучшение взаимодействия* – облачные технологии и инструменты совместной работы способствуют лучшему взаимодействию между командами, что позволяет быстрее внедрять изменения; *гибкость и адаптивность* – цифровые технологии позволяют быстро реагировать на изменения в бизнес-среде и адаптировать процессы под новые условия [3].

В банковской сфере использование RPA для автоматизации обработки заявок на кредиты позволило значительно сократить время рассмотрения заявок и снизить нагрузку на сотрудников. На производственных предприятиях применение аналитики больших данных для мониторинга производственных процессов помогает выявлять узкие места и оптимизировать загрузку оборудования. В компаниях, предоставляющих услуги клиентам, использование ИИ для анализа обратной связи от клиентов помогает улучшать качество обслуживания и адаптировать бизнес-процессы под потребности клиентов.

С дальнейшим развитием технологий можно ожидать появления новых инструментов и методов для моделирования бизнес-процессов (рис. 3).

Интеграция ИИ в инструменты моделирования	• позволит создавать более адаптивные модели, которые смогут автоматически подстраиваться под изменения в окружающей среде
Развитие виртуальной и дополненной реальности	• технологии могут быть использованы для создания интерактивных моделей процессов, что улучшит понимание сложных систем
Углубленная аналитика	• развитие аналитики больших данных позволит компаниям принимать более обоснованные решения на основе глубокого анализа процессов

Рис. 3. Интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы

Использование цифровых технологий при моделировании бизнес-процессов открывает новые возможности для повышения эффективности организаций. Интеграция современных инструментов и методов позволяет ускорить процессы анализа и оптимизации, улучшить качество принимаемых решений и адаптироваться к изменениям в бизнес-среде. Важно отметить, что успешное внедрение цифровых технологий требует не только технических навыков, но и изменения организационной культуры, ориентированной на инновации и постоянное совершенствование.

Список литературы

1. Гафурова Д.Р. Моделирование бизнес-процессов компании в условиях цифровой трансформации / Д.Р. Гафурова, Ш.Ш. Нуоров // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsestsoov-kompanii-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 15.07.2025).
2. Моделирование бизнес-процессов: методология, современные факторы в условиях цифровизации / С.А. Дьяков, М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №4–2. – С. 181–190 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2155> (дата обращения: 05.07.2025). – DOI 10.17513/vaael.2155. – EDN JZGXR X
3. Манахова И.В. Моделирование бизнес-процессов цифровой компании / И.В. Манахова, Е.В. Левченко, А.Р. Есина // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2022. – №2 (122) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsestsoov-tsifrovoy-kompanii> (дата обращения: 06.07.2025).
4. Моделирование бизнес-процессов: методы и примеры по оптимизации работы в компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://noboring-finance.ru/gazeta/modelirovanie-biznes-processov-metody-i-primery-po-optimizacii-raboty-v-kompanii> (дата обращения: 03.07.2025).
5. Цифровизация и совершенствование бизнес-процессов организации на основе объективных и актуальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bft.ru/company/media/publikatsii/tsifrovizatsiya-i-sovershenstvovanie-biznes-protsestsoov-organizatsii-na-osnove-obektivnykh-i-aktualny/> (дата обращения: 12.07.2025).

Назаренко Юлия Александровна

магистрант

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация: в работе автор характеризует основные научные подходы к изучению феномена «нефинансовая отчетность» в контексте современного применения. В рамках двух основных подходов исследователь основной акцент переносит на специфику нефинансовой отчетности, механизм ее формирования. В рамках широкого подхода исследуется система субъектов финансовой отчетности в условиях трансформации рыночной экономики и рыночных отношений. В рамках узкого подхода толкования данного феномена эксперт анализирует взаимосвязь всех звеньев нефинансовой отчетности. В соответствии с представленными подходами эксперт обобщает понятие «нефинансовая отчетность», а также дает характеристику инструментарию ее формирования.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, принципы отчетности, структура нефинансовой отчетности, процесс формирования.

В условиях мировой финансовой турбулентности трансформируется система международных экономических отношений, а в условиях гибридной войны меняются подходы к регулированию отчетности. Как показывает практика, на протяжении последних 70 лет трансформировалась система взаимодействия власти и бизнеса, а соответственно система регламентации отчетности [1, с. 108]. В условиях перехода к рыночным отношениям многие компании и организации вынуждены перестраивать правила ведения экономической деятельности, не нарушая гражданское законодательство, а также преследуют цель – получение максимальной прибыли с минимальными рисками. В таком случае стабильны не только бизнес, но и экономика государства. Сегодня большинство компаний активно транслируют свою экономическую деятельность, обязуясь предоставлять доступ государственных структур к своей информации. В послевоенный период в странах Запада многие компании стали внедрять систему нефинансовой отчетности. В 1970-х в США нефинансовая отчетность стала использоваться в частном и государственном секторах. В исследовании Ковалева А.В. отмечается что изначально данный феномен представлял собой небольшие документы, которые возникали при конфликтных ситуациях в компании. Спустя 10 лет данные документы стали представлять рекламные буклеты, которые призваны были осуществлять *PR*-функцию. Это стало прорывом в системе документооборота, и в тоже время отчеты стали громоздкими, что требовало пересмотра. Эксперт Кононова А.В. отмечает, что в США в 1990-х гг. с применением технологий ВМ стали внедрять инструменты нефинансовой отчетности, тем самым она превращается в механизм для соблюдения корпоративной социальной ответственности. В частности, переход к

нефинансовой отчетности был ускорен кризисными явлениями, которые стали частым явлением.

Новая эра внедрения нефинансовой отчетности начинается в 2000-х гг., когда компании переходят к реструктуризации своих расходов. Фирмы в условиях кризиса осознали, что социальная вовлеченность в новых условиях требует разработки и внедрения стратегии ответственности. Для экономической стабильности компании в условиях кризиса переходят к социальной отчетности [2, с. 113]. Это означает использование оптимальных технологий ведения документооборота. Для этого многие государства стали внедрять нормативные акты, регламентирующие порядок и процедуру ведения нефинансовой отчетности. Например, в 2009 г. был принят Акт о финансовой отчетности в странах ЕС, который, по сути, обязывал компании предоставлять сведения в финансовой деятельности предприятия. Этот акт ознаменовал новые подходы к изучению феномена нефинансовая отчетность.

В концепциях экспертов различные позиции к категории нового в экономической науке и обороте термина «нефинансовая отчетность». Это обусловлено тем, что длительный период данное понятие подменялось категориями «социальная отчетность», «отчетность в области устойчивого развития», «социально ответственная отчетность». В тоже время эксперты отмечают, что нефинансовая отчетность – это инструмент, позволяющий осуществлять контроль за деятельностью компании. По мнению экспертов Агентства Социальной Информации нефинансовая отчетность – это социальный отчет-документ, рассказывающий об оценке общественного влияния компании на стабильность. Исходя из этого следует отметить, что современная наука рассматривает данный инструмент и понятие в качестве важнейшего элемента социальной ответственности лиц за экономические, социальные и экологические результаты компании в области устойчивого развития. На основе данного определения эксперты указывают ряд признаков нефинансовой отчетности [3, с. 108]:

- система итоговой и плановой информация о ключевых объектах, процессах и операциях;
- транспарентность деятельности корпораций;
- широкий круг пользователей;
- программа управленческих решений;
- плановый мониторинг.

Специфика нефинансовой отчетности исследуется в контексте анализа показателей, которые должны быть представлены в электронном документообороте. Как правило, данные показатели отражаются в текстовом, табличном и аудиовизуальном формате. В исследовании Мирошника А.Н. указывается, что нефинансовая отчетность в современных условиях становится инструментом корпоративной культуры ведения бизнеса. Ученый указывает, что объект такого типа отчета – это конкретная аудитория потребителей, которые выражают свое отношение к финансовым решениям и деятельности компании. Причем, подобный контроль осуществляется СМИ, общественными организациями. Как правило, подобная информация о показателях компании во многом носит просветительский характер. В экономическом аспекте организации указывают информацию о налогах скрыто, не транслируют свою долгосрочную стратегию. Важно указать, что нефинансовые отчеты содержат информацию, которая

корпоративно и быстро систематизируется. Наряду с этим снижается влияние на экологию. Безусловно, при составлении нефинансовых отчетов особое внимание уделяется 2 блокам: взаимодействие с основным внутренним стейкхолдером – персоналом; взаимодействие с различными группами населения, общественными, некоммерческими, муниципальными и другими организациями и объединениями. Безусловно, персонал – важнейшее звено в успешности компании, соответственно, работодатель заинтересован в обеспечении их равными правами в процессе труда, обеспечении гарантий, предоставлении социального пакета [7, с. 136]. Нефинансовая отчетность связана с системой взаимоотношений бизнеса и внешней среды. Как правило, многие компании реализуют совместные программы и стратегии партнерства с органами власти. Это является важным индикатором устойчивости и находит отражение в нефинансовой отчетности. Как показывает практика, составление нефинансового отчета обычно проходит в несколько этапов. На 1 этапе планируют сам процесс. На втором этапе корректируют содержание проекта. На 3 этапе подготавливается предварительный макет отчета. На 4 этапе анализируют замечания и вносятся корректировки. На последнем этапе отчет размещается на сайте и транслируется на портале или сайте компании [8, с. 140].

Подводя итоги, следует отметить, что нефинансовая отчетность не просто информация, но и процесс подготовки отчетности можно представить как последовательность 4 этапов от разработки идеи до реализации с учетом замечаний и правок аналитиков. Как правило, отчет такой готовит эксперт-аналитик или аутсорсинговые фирмы. Таким образом, данный феномен сочетает в себе социальные, экономические и экологические аспекты, включая этапы его подготовки и распространения, что является эффективным рычагом налаживания взаимоотношений между транснациональными компаниями и внешним сообществом. Эксперты указывают на различия в трактовке данного феномена, который вызывает споры среди теоретиков и практиков.

Список литературы

1. Алексеева И.В. Развитие нефинансовой отчетности в контексте эволюции устойчивого развития / И.В. Алексеева, А.А. Бабаян // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2024. – С. 107–113. – EDN EYNSKS
2. Басова М.М. Роль нефинансовой отчетности в повышении имиджа компании / М.М. Басова // Экономические науки. – 2020. – №187. – С. 111–115. – DOI 10.14451/1.187.111. – EDN GHNAVK
3. Корзоватых Ж.М. Тенденции развития нефинансовой отчетности экономических объектов / Ж.М. Корзоватых // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2. №5 (137). – С. 108–115. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.016. – EDN DRDPWN
4. Марьина Е.Д. Тенденции регуляторной подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е.Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. №3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI
5. Медведев А.В. Роль нефинансовой отчетности в повышении прозрачности и обеспечении устойчивого развития организации / А.В. Медведев, М.В. Сувалова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2024. – №12. – С. 25–30. – EDN DJHSWF

6. Свешникова О.Н. Роль учета в формировании публичной нефинансовой отчетности / О.Н. Свешникова, К.О. Ерастова // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2017. – Т. 3. №4 (12). – С. 87–92. – EDN YMOLYC

7. Кат С.А. Формирование нефинансовой отчетности: основные показатели и раскрытие информации / С.А. Кат, Н.Ю. Сухина // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции. – Смоленск, 2022. – С. 136–139. – EDN CSPGER

8. Штиллер М.В. Нефинансовая отчетность: ожидания и реальность / М.В. Штиллер, А.А. Нестерова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – №3 (147). – С. 138–141. – EDN NVOZUM

Пустовит Анастасия Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ динамики использования индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) населением Российской Федерации с момента их внедрения в 2015 году по настоящее время. Исследуются основные тенденции развития института ИИС, включая количественные показатели роста числа счетов, объемы инвестиций, структура активов и предпочтения инвесторов. Рассматриваются факторы, влияющие на популярность ИИС среди различных групп населения. Анализируются эффективность налоговых льгот как стимула для частного инвестирования и влияние макроэкономических факторов на динамику использования ИИС. Представлены результаты анализа типов ИИС и их востребованности. Выявлены основные барьеры и перспективы развития института индивидуальных инвестиционных счетов в России.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет, частное инвестирование, налоговые льготы, розничные инвесторы, фондовый рынок, инвестиционная активность, финансовая грамотность, долгосрочное инвестирование.

Развитие финансового рынка России и повышение инвестиционной активности населения являются приоритетными задачами государственной экономической политики [5, с. 206]. Одним из ключевых инструментов стимулирования частного инвестирования стало введение в 2015 году института индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). Данный механизм был призван привлечь средства граждан на организованный финансовый рынок, обеспечить долгосрочный характер инвестиций и повысить общий уровень финансовой грамотности населения.

За период 2015–2025 годы институт ИИС претерпел значительные изменения, отражающие как эволюцию регулятивной базы, так и изменение

инвестиционных предпочтений граждан. Анализ динамики использования ИИС позволяет оценить эффективность данного инструмента финансовой политики и выявить перспективы его дальнейшего развития.

Исследование основывается на анализе официальной статистики Центрального банка Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Московской биржи, данных крупнейших брокерских компаний и управляющих компаний. Для анализа динамики использования ИИС применялись методы статистического анализа временных рядов, а также сравнительный анализ по типам счетов и временным периодам.

Период исследования охватывает 2015–2025 годы (первое полугодие), что позволяет проследить полный цикл развития института ИИС от момента запуска до современного состояния с учетом влияния различных макроэкономических факторов.

Индивидуальный инвестиционный счет представляет собой специальный счет внутреннего учета, предназначенный для обособленного учета денежных средств, драгоценных металлов, ценных бумаг клиента-физического лица [2]. Правовое регулирование ИИС осуществляется статьей 10.2–1 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и соответствующими положениями Налогового кодекса РФ [1].

Действующее законодательство предусматривает три типа ИИС:

1) ИИС типа А (вычет на взнос) – предоставляет право на ежегодный налоговый вычет в размере 13–15% от суммы взноса, максимальный возврат 52–60 тыс. руб. в год;

2) ИИС типа Б (вычет на доход) – обеспечивает освобождение от НДФЛ всего дохода от операций с ценными бумагами при закрытии счета после трехлетнего периода владения [4, с. 741];

3) ИИС-3 (новый тип с 2024 года) – объединяет преимущества обеих предыдущих типов с увеличенным минимальным сроком владения до пяти лет.

Открыть ИИС может любой совершеннолетний гражданин РФ, имеющий статус налогового резидента. Согласно действующему законодательству, с 2024 года физическое лицо вправе одновременно иметь не более трех индивидуальных инвестиционных счетов, что значительно расширило возможности инвесторов по сравнению с предыдущим периодом, когда можно было открыть только один ИИС.

Анализ количественной динамики ИИС за период 2020–2025 годов демонстрирует устойчивый рост общего числа счетов с 3,5 млн в 2020 году до 6,2 млн во втором квартале 2025 года (табл. 1).

Таблица 1

Количество ИИС за 2020–2024 гг. и полугодие 2025 г., млн ед. [7]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	I кв. 2025 г.	II кв. 2025 г.
ИИС всего, в том числе:	3,5	4,8	5,2	6,0	6,1	6,1	6,2
– брокерские;	3,1	4,3	4,8	5,7	5,8	5,9	6,0
– ДУ	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2

Среднегодовые темпы прироста составили 12,1%, что свидетельствует о высокой востребованности данного инструмента среди населения.

Особенно показательным является доминирование брокерских ИИС, доля которых стабильно превышает 95% от общего количества счетов. В 2025 году на брокерские счета приходится 96,8% всех ИИС, тогда как доверительное управление (ДУ) демонстрирует негативную динамику с пиковых 0,5 млн счетов в 2021 году до 0,2 млн во втором квартале 2025 года.

Совокупные активы на ИИС продемонстрировали волнообразную динамику: рост с 376 млрд руб. в 2020 году до пикового значения 551 млрд руб. в 2021 году, последующее снижение в 2022 году до 446 млрд руб. на фоне геополитической напряженности, и восстановительный рост до 680 млрд руб. во втором квартале 2025 года (табл. 2).

Таблица 2
Активы ИИС за 2020–2024 гг. и полугодие 2025 г., млрд руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	I кв. 2025 г.	II кв. 2025 г.
ИИС всего, в том числе:	376	551	446	543	595	637	680
– брокерские;	270	424	354	471	544	588	633
– ДУ	106	127	92	72	51	49	48

Средний темп прироста активов за анализируемый период составил 10,8% в год, что превышает показатели инфляции и свидетельствует о реальном росте инвестиционной активности населения. Активы на брокерских счетах демонстрируют более высокие темпы роста (186% за период) по сравнению с активами в доверительном управлении, которые сократились на 55%.

Анализ нетто-взносов выявляет четкую сезонность инвестиционного поведения населения. Наибольшие объемы поступлений традиционно фиксируются в четвертом квартале каждого года, что связано с налоговым планированием инвесторов. В 2024 году четвертый квартал показал рекордные нетто-взносы в размере 59 млрд руб. (табл. 3).

Таблица 3
Нетто-взносы на ИИС за 2022–2024 гг. и полугодие 2025 г., млрд руб.

Показатель	2022 г.		2023 г.				2024 г.				2025 г.	
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
Нетто-взносы, всего, в том числе:	-4	26	-7	6	2	7	-15	6	13	59	30	37
– брокерские;	2	31	0	10	9	15	-6	8	17	64	36	39
– ДУ	-6	-5	-6	-4	-7	-7	-9	-2	-4	-6	-5	-1

Негативные значения нетто-взносов в отдельные периоды (III квартал 2022 года – минус 4 млрд руб., I квартал 2024 года – минус 15 млрд руб.) отражают влияние макроэкономической неопределенности и геополитических рисков на инвестиционные решения населения.

Средний размер брокерского ИИС демонстрирует устойчивый рост с 65 тыс. руб. в третьем квартале 2022 года до 105 тыс. руб. во втором квартале 2025 года (прирост 61,5%) (табл. 4). Это свидетельствует о повышении инвестиционной активности действующих клиентов и росте их финансовых возможностей.

Таблица 4

Динамика среднего размера ИИС за 2022–2024 гг.
и полугодие 2025 г., тыс. руб.

Показатель	2022 г.		2023 г.				2024 г.				2025 г.	
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
Средний размер счета, брокерский	65	74	78	80	82	83	85	82	82	93	100	105
Средний размер счета, ДУ	199	210	206	211	210	205	204	200	197	197	209	212

Счета доверительного управления характеризуются значительно более высокими средними остатками (200–212 тыс. руб.), но стагнирующей динамикой, что отражает консервативные предпочтения данной категории инвесторов.

Структурный анализ активов ИИС выявляет значительные изменения в инвестиционных предпочтениях населения (рис. 1).

В результате анализа было выявлено снижение доли денежных средств с 19% в четвертом квартале 2021 года до 6% во втором квартале 2025 года, что свидетельствует о повышении инвестиционной активности и более эффективном использовании средств.

Также наблюдается рост популярности облигационных инструментов: совокупная доля государственных, муниципальных и корпоративных облигаций резидентов увеличилась с 24% до 39%, что отражает стремление

инвесторов к менее рискованным инвестициям в условиях макроэкономической неопределенности.

Стабилизация доли российских акций на уровне 33–35% после пикового значения в 39% в 2024 году указывает на сбалансированный подход инвесторов к формированию портфелей. А сокращение доли иностранных активов (акции нерезидентов и депозитарные расписки) с 8% до 6% отражает влияние санкционных ограничений на инвестиционные возможности.

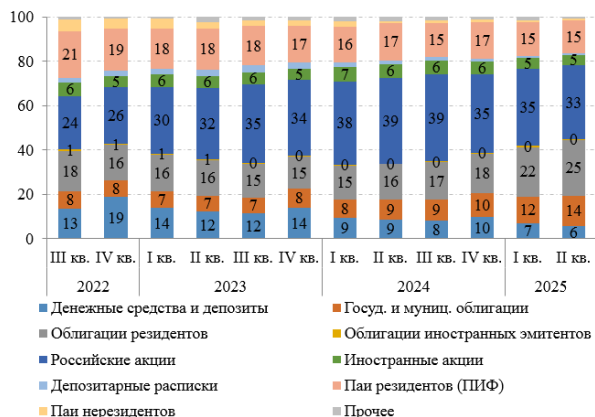

Рис. 1. Динамика структуры активов ИИС за 2022–2024 гг. и полугодие 2025 г., % [6]

Анализ эффективности налогового стимулирования выявляет парадоксальную тенденцию: при росте общего числа ИИС, доля инвесторов, получающих налоговые вычеты (первого типа – со взносов), систематически снижается с 14% в 2017 году до 2% в 2023 году. В том числе, количество владельцев ИИС, получивших вычеты второго типа (с доходов), также снижается в последние годы и не превышают показатель 2020 года в 500 лиц (табл. 5).

Данная ситуация обусловлена несколькими факторами:

- 1) рост числа «спящих» счетов с минимальными остатками, владельцы которых не заинтересованы в получении вычетов;
- 2) увеличение доли инвесторов без налогооблагаемых доходов, для которых вычет типа А неактуален;
- 3) снижение популярности стратегии получения вычета типа Б (с доходов), особенно среди инвесторов с низкой доходностью операций.

Таблица 5

Вычеты по ИИС в 2015–2023 годах

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество ИИС на конец года, тыс. счетов	84	187	301	599	1643	3457	4830	5226	6018
Количество владельцев ИИС, получивших вычеты первого типа (со взносов), по итогам года, тыс. лиц	9	21	43	80	166	291	287	135	117
Доля ИИС, по которым предоставлены вычеты первого типа (со взносов), по итогам года, %	10	11	14	13	10	8	6	3	2
Количество владельцев ИИС, получивших вычеты второго типа (с доходов), по итогам года, тыс. лиц	-	-	-	0,1	0,2	0,5	0,2	0,4	0,4
Доля ИИС, по которым предоставлены вычеты второго типа (с доходов), по итогам года, %	-	-	-	0,02	0,01	0,01	0,00	0,01	0,01

Проведенный комплексный анализ свидетельствует о том, что институт индивидуальных инвестиционных счетов продемонстрировал высокую эффективность как инструмент привлечения населения на организованный финансовый рынок. За десятилетний период функционирования количество открытых счетов увеличилось в 70 раз, достигнув 6,2 млн единиц, а совокупные активы превысили отметку в 680 млрд рублей, что убедительно подтверждает востребованность данного механизма среди российских граждан.

Особенно важным представляется формирование устойчивой тенденции к долгосрочному инвестированию, а также в поступательном росте среднего размера ИИС с 65 до 105 тыс. руб.

Данные процессы свидетельствуют о повышении уровня финансовой грамотности населения и формировании культуры ответственного инвестирования.

Вместе с тем, исследование выявило критически низкую эффективность системы налогового стимулирования, поскольку лишь незначительная доля владельцев ИИС фактически используют предоставляемые налоговые вычеты.

Параллельно наблюдается устойчивое снижение популярности доверительного управления на фоне роста самостоятельной инвестиционной активности через брокерские счета, что указывает на повышение уровня финансовой компетентности граждан и их стремление к самостоятельному управлению инвестиционными портфелями.

Для обеспечения дальнейшего эффективного развития института индивидуальных инвестиционных счетов необходима реализация комплекса мероприятий, дифференцированных по временным горизонтам и приоритетности внедрения.

В краткосрочной перспективе первоочередного внимания требует кардинальное упрощение процедуры получения налоговых вычетов через широкомасштабную автоматизацию процессов и их полную интеграцию с системой «Госуслуги», что позволит значительно повысить доступность налоговых льгот для широких слоев населения. Параллельно необходимо существенно расширить информационно-просветительскую работу, направленную на повышение осведомленности граждан о возможностях различных типов ИИС и их преимуществах для долгосрочного финансового планирования. Важным представляется ускоренное развитие цифровой экосистемы, обеспечивающей максимальное упрощение процедур открытия и управления ИИС через современные мобильные приложения и интернет-платформы [3, с. 83].

Среднесрочные задачи должны сосредоточиться на фундаментальном пересмотре системы налогового стимулирования с учетом лучших международных практик и специфических особенностей российского финансового рынка, включая возможность внедрения прогрессивной шкалы налоговых вычетов в зависимости от размера инвестиций и срока владения счетом.

Долгосрочная стратегия развития должна предусматривать глубокую интеграцию института ИИС с национальной пенсионной системой, что позволит создать комплексный механизм долгосрочного накопления и инвестирования, обеспечивающий финансовую безопасность граждан в период трудовой деятельности и на пенсии. Параллельно необходимо

формирование развитой институциональной инфраструктуры поддержки частного инвестирования, включающей специализированные консультационные центры, образовательные программы и систему профессиональной сертификации консультантов по инвестициям.

Реализация предложенного комплекса мероприятий позволит существенно повысить эффективность института ИИС как ключевого инструмента развития внутреннего финансового рынка, обеспечить формирование устойчивой культуры долгосрочного инвестирования среди российского населения и создать надежную основу для повышения уровня финансового благосостояния граждан.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №17. – Ст. 1918.
3. Арсений А.А. Индивидуальный инвестиционный счет как эффективный инструмент частного инвестирования: возможности, риски и перспективы развития / А.А. Арсений, О.В. Попова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – №2. – С. 77–86. EDN OYUVWM
4. Звягинцева Н.А. Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент инвестирования на рынке ценных бумаг: эволюционные аспекты / Н.А. Звягинцева, М.Ф. Хафизов // Baikal Research Journal. – 2024. – №2. – С. 741–751. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).741-751. EDN KDRQPL
5. Копнин А.А. Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент устойчивого инвестирования на современном российском фондовом рынке / А.А. Копнин, А.В. Голубин, Е.В. Соколова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №11. – С. 206–210. DOI 10.24412/2411-0450-2022-11-1-206-210. EDN CACAJU
6. Динамические ряды основных показателей сегмента индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/rcb/iis_stat/#t4 (дата обращения: 02.09.2025).
7. Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов во II квартале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2025 года https://cbr.ru/analytics/rcb/rcbiis_2q_2025/ (дата обращения: 02.09.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Г. МАРКОВИЦА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения классической теории портфеля Гарри Марковица в контексте формирования индивидуальных инвестиционных стратегий частных инвесторов. Исследуются основные принципы портфельной теории, включая концепцию эффективной границы, оптимизацию соотношения доходности и риска, а также методы диверсификации. Анализируются возможности и ограничения применения математических моделей Г. Марковица для решения практических задач частного инвестирования в современных условиях российского финансового рынка. Представлены результаты сравнительного анализа различных подходов к портфельной оптимизации и их адаптации к специфике индивидуального инвестирования. Выявлены ключевые факторы успешного применения теории Г. Марковица в личном финансовом планировании.

Ключевые слова: портфельная теория, теория Г. Марковица, диверсификация, эффективная граница, оптимизация портфеля, индивидуальное инвестирование, управление рисками, доходность, корреляция активов, личные финансы.

Современное инвестиционное планирование требует научно обоснованного подхода к формированию портфеля ценных бумаг. Классическая теория портфеля, разработанная Гарри Марковицем в 1952 году, заложила фундаментальные основы современной портфельной теории и получила признание научного сообщества, что подтверждается присуждением автору Нобелевской премии по экономике в 1990 году [4, с. 77].

Актуальность применения теории Г. Марковица для индивидуальных инвесторов обусловлена необходимостью принятия рациональных инвестиционных решений в условиях неопределенности и волатильности финансовых рынков. Частные инвесторы сталкиваются с проблемой оптимального распределения капитала между различными финансовыми инструментами с целью максимизации доходности при заданном уровне риска или же минимизации риска при определенном уровне ожидаемой доходности.

Целью данного исследования является анализ возможностей применения классической теории Г. Марковица для формирования личного инвестиционного портфеля и выявление специфических особенностей ее использования частными инвесторами.

Фундаментальная концепция теории Г. Марковица базируется на предположении, что инвесторы являются рациональными субъектами, стремящимися максимизировать ожидаемую доходность портфеля при минимальном уровне риска. Основными элементами теории выступают

ожидаемая доходность, дисперсия (как мера риска) и корреляция между активами [3, с. 171].

Ожидаемая доходность портфеля, лежащая в основе модели Марковица рассчитывается как:

$$E(R_p) = \sum w_i \times E(R_i), \quad (1)$$

где, w_i – доля актива i в портфеле;

$E(R_i)$ – ожидаемая доходность актива i .

Риск портфеля определяется через дисперсию:

$$\sigma_p = \sqrt{(\sum w_i^2 \times \sigma_i^2 + \sum \sum w_i \times w_j \times \sigma_i \times \sigma_j \times \rho_{ij})}, \quad (2)$$

где, σ_i – стандартное отклонение актива i ,

ρ_{ij} – коэффициент корреляции между активами i и j .

Ключевым достижением теории стало математическое обоснование эффекта диверсификации. Г. Марковиц доказал, что при отрицательной или низкой положительной корреляции между активами общий риск портфеля может быть существенно снижен без пропорционального уменьшения ожидаемой доходности. Это явление получило название «единственный бесплатный обед в экономике».

Концепция эффективной границы представляет собой геометрическое место точек в пространстве «риск-доходность», соответствующих портфелям с максимальной ожидаемой доходностью для каждого уровня риска. Все портфели, расположенные на эффективной границе, являются оптимальными с точки зрения соотношения доходности и риска.

Реализация классической модели Г. Марковица в практике личного инвестирования сопряжена с рядом особенностей и ограничений. Во-первых, требуется получение надежных оценок ожидаемых доходностей, волатильностей и корреляций активов. Частные инвесторы часто ограничены в доступе к профессиональным аналитическим ресурсам и вынуждены использовать исторические данные для прогнозирования будущих параметров.

Важным практическим аспектом является определение инвестиционного горизонта. Классическая модель Г. Марковица является однопериодной и доходы от инвестирования не подвергаются реинвестиции. Данный фактор может не соответствовать долгосрочным целям частного инвестора. Решения этой проблемы видится в периодической ребалансировке портфеля с учетом изменяющихся рыночных условий и личных обстоятельств инвестора.

Существенное влияние на применение теории Г. Марковица оказывают транзакционные издержки, которые в классической модели не учитываются. Для индивидуальных инвесторов комиссии брокеров, налоги и спреды могут составлять значительную долю от стоимости операций, особенно при работе с небольшими суммами, которые характерны в данном секторе инвестирования.

Другим важным фактором является ликвидность активов. Теория Г. Марковица предполагает возможность мгновенного изменения структуры портфеля, однако в реальности некоторые активы могут характеризоваться низкой ликвидностью, что приводит к затруднениям с быстрой корректировкой портфеля [2, с. 51].

Российский фондовый рынок обладает рядом специфических характеристик, которые необходимо учитывать при применении классической теории портфеля Г. Марковица. Высокая волатильность российских

активов, их значительная корреляция с мировыми товарными рынками и геополитическими факторами создают дополнительные вызовы для портфельной оптимизации.

Особое значение приобретает проблема международной диверсификации. С января 2024 года правительство запретило покупать иностранные ценные бумаги на индивидуальные инвестиционные счета, а с 1 января 2025 года неквалифицированным инвесторам запрещено приобретать ценные бумаги компаний из других государств, кроме стран Евразийского экономического союза [1]. Это существенно ограничивает возможности диверсификации для частных инвесторов.

Альтернативными инструментами международной диверсификации становятся фьючерсы на американские индексы S&P 500, Russell 2000, Nasdaq, немецкий DAX и японский Nikkei 225, торгующиеся на Московской бирже. Данные инструменты позволяют участвовать в динамике зарубежных рынков при расчетах в рублях, однако не защищают от валютных рисков, поскольку работают только на колебания цены базового актива.

Макроэкономическая нестабильность и частые изменения регулятивной среды требуют более консервативного подхода к прогнозированию параметров модели и учета дополнительных рисков, не отражаемых в стандартной портфельной теории Г. Марковица. Современные исследования, включая работы по эволюции динамических моделей портфельного выбора, подчеркивают необходимость учета нестационарности процессов и внешних шоков, что особенно актуально для российского рынка.

Для повышения практической применимости теории Г. Марковица разработаны различные модификации и расширения первоначальной модели. Современные исследования показывают эволюцию от классической CAPM к многофакторным моделям, таким как трехфакторная модель Фама-Френча (FF-3) и пятифакторная модель (FF-5). В том числе модель Блэка-Литтермана позволяет инкорпорировать субъективные взгляды инвестора на будущую динамику рынков в процесс оптимизации портфеля, что особенно важно для частных инвесторов, обладающих специфической информацией или экспертизой в определенных секторах [5, с. 125].

Применение методов робастной оптимизации помогает снизить чувствительность оптимального портфеля к ошибкам в оценке входных параметров. Это особенно актуально для индивидуальных инвесторов, которые могут не обладать высокой точностью прогнозов рыночных параметров.

Многoperиодные модели портфельной оптимизации учитывают динамический характер инвестиционного процесса и позволяют принимать во внимание изменение целей и ограничений инвестора с течением времени. Такие модели более соответствуют реальным потребностям частных инвесторов, планирующих долгосрочные инвестиции.

Для успешного применения теории Марковица частными инвесторами рекомендуется соблюдение ряда принципов. Прежде всего, необходимо четко определить инвестиционные цели, временной горизонт и допустимый уровень риска. Эти параметры должны служить основой для выбора целевой точки на эффективной границе.

Важное значение имеет качество исходных данных. Рекомендуется использовать достаточно длительные временные ряды для оценки

статистических параметров, однако следует учитывать структурные изменения на рынках и корректировать исторические данные при необходимости.

Регулярная ребалансировка портфеля является неотъемлемой частью практического применения теории Г. Марковица. Оптимальная частота ребалансировки зависит от волатильности активов, транзакционных издержек и индивидуальных предпочтений инвестора, но обычно составляет от одного раза в квартал до одного раза в год.

Диверсификация должна осуществляться не только между различными активами, но и между классами активов, географическими регионами и валютами, что поможет снизить влияние систематических рисков на портфель.

Использование современных технологических решений и программных продуктов может существенно упростить процесс портфельной оптимизации для частных инвесторов. На практике, эффективен для расчетов такой инструмент как MS Excel. Многие брокерские платформы предлагают возможности автоматической ребалансировки и оптимизации портфеля на основе принципов теории Г. Марковица.

Таким образом, классическая теория портфеля Г. Марковица остается фундаментальной основой современного инвестиционного менеджмента и может быть успешно адаптирована для нужд частных инвесторов. Несмотря на определенные ограничения и необходимость модификации под специфические условия российского рынка, принципы диверсификации и оптимизации соотношения доходности и риска сохраняют свою актуальность. Развитие поведенческих финансов и учет нестационарности рыночных параметров открывают новые возможности для адаптации классических подходов к реальным условиям инвестирования.

Список литературы

1. Указание Банка России от 01.10.2024 №6885-У «О ценных бумагах и производных финансовых инструментах, предназначенных для квалифицированных инвесторов» // Вестник Банка России. – 2024. – №46.
2. Байдалин А.Д. Метод оптимизации инвестиционного пакета на основе портфельной теории Марковица / А.Д. Байдалин // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2024. – №4. – С. 51–58.
3. Власов Д.А. Математические методы конструирования активных стратегий инвестора / Д.А. Власов // Системные технологии. – 2024. – №2. – С. 171–184. DOI 10.48612/dniti/2024_51_171-184. EDN USPYNJ
4. Гарафутдинов Р.В. Об одном подходе к формированию инвестиционного портфеля Марковица с применением фрактального анализа / Р.В. Гарафутдинов, Е.П. Гурова // Финансы и бизнес. – 2021. – №1. – С. 77–93. DOI 10.31085/1814-4802-2021-17-1-77-93. EDN EMIIDK
5. Носов Д.Р. Эволюция динамических моделей портфельного выбора / Д.Р. Носов // Прогрессивная экономика. – 2025. – №7. – С. 125–138. DOI 10.54861/27131211_2025_7_125. EDN BFAIEG

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Войтиков Владимир Константинович

студент

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»
г. Москва

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ШВЕЙЦАРИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: *в условиях глобальной нестабильности и усиливающейся конкуренции между странами проблема обеспечения устойчивого экономического роста и повышения международной конкурентоспособности становится приоритетной задачей экономической политики. Швейцария на протяжении последних десятилетий стабильно входит в число лидеров по ключевым показателям конкурентоспособности, включая рейтинги IMD World Competitiveness Ranking и Global Innovation Index. Цель статьи – выявить факторы, обеспечивающие устойчивую конкурентоспособность экономики Швейцарии, и проанализировать вызовы, способные повлиять на её позиции в будущем. В работе применяются методы компаративного анализа, структурного и институционального подходов, а также используется широкий спектр статистических данных и международных рейтингов. Показано, что успех Швейцарии обусловлен высокой степенью институционального доверия, активной инновационной политикой, продуманной образовательной системой и макроэкономической стабильностью. В то же время рассматриваются демографические, кадровые и налоговые вызовы, требующие адаптационных мер. Сделан вывод о возможности тиражирования швейцарского опыта в других малых, открытых экономиках.*

Ключевые слова: конкурентоспособность, Швейцария, инновации, человеческий капитал, международные рейтинги, макроэкономическая устойчивость, экспортная модель.

Введение

Мировая экономика переживает период глубокой трансформации: ускоренная цифровизация, геополитическая напряженность, изменения климата и рост протекционизма вносят корректировки в стратегии стран по обеспечению долгосрочной устойчивости. В этих условиях концепт международной конкурентоспособности приобретает особое значение, становясь не только мерой эффективности национальных экономик, но и индикатором их адаптивности к внешним шокам и внутренним вызовам. Особенно интересны примеры государств с малыми внутренними рынками, но устойчиво высокими экономическими показателями – к таким относится Швейцария.

Швейцария не обладает ни значительными природными ресурсами, ни массовым рынком, однако на протяжении многих лет демонстрирует одну из самых сбалансированных моделей роста.

Эти результаты вызывают интерес не только с точки зрения оценки швейцарской модели, но и в контексте возможного использования её опыта другими странами, стремящимися к устойчивому развитию в условиях ограниченных внутренних ресурсов. Цель данной статьи – проанализировать, какие конкретно факторы способствуют поддержанию высокого уровня международной конкурентоспособности экономики Швейцарии и какие риски могут ослабить её позиции в ближайшем будущем.

Методология и источники

Исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий экономический анализ, институциональный подход и элементы компаративистики. Основными методами являются сравнительный анализ (в сопоставлении с другими высокоразвитыми экономиками), систематизация данных международных организаций и статистический анализ макроэкономических показателей.

В качестве источников использованы:

- индексы и отчёты международных организаций (WEF, IMD, WIPO, OECD, IMF);
- статистические данные Всемирного банка, Швейцарского национального банка (SNB), Федерального статистического управления Швейцарии (FSO);
- актуальные публикации в академической и аналитической литературе, включая работы Портера, Асемоглу, Кругмана и других исследователей конкурентоспособности.

Применение международных индексов позволяет проследить как абсолютные, так и относительные изменения конкурентоспособности, а также выявить специфику швейцарской модели в сравнении другими высококонкурентными экономиками.

Основные факторы конкурентоспособности

Швейцария демонстрирует стабильную и сбалансированную модель экономического развития, благодаря которой страна удерживает лидирующие позиции в глобальной конкурентной среде. Наиболее значимыми источниками её конкурентных преимуществ выступают: качественные институты, инновационная экосистема, макроэкономическая устойчивость, высокий уровень человеческого капитала, а также интеграция в глобальные цепочки создания стоимости.

Институциональная устойчивость

Одним из важнейших оснований конкурентоспособности является качество институтов. Швейцария известна высокой степенью правовой защищённости бизнеса, независимостью судебной системы, эффективным антикоррупционным регулированием. Федеральная структура государства с широкой автономией кантонов позволяет гибко реагировать на региональные вызовы. Кроме того, институт прямой демократии способствует социальной легитимности реформ.

Инновационная экономика

Ключевым драйвером роста Швейцарии является инновационность. С 2011 года страна занимает 1-е место в Global Innovation Index [3]. Среди факторов, обеспечивающих такое лидерство:

- инвестиции в НИОКР на уровне 3,4% ВВП;
- высокая патентная активность – более 900 заявок на 1 млн человек в год;

- сильная университетская база (ETH Zürich, EPFL);
- поддержка стартапов и кластеров (биотехнологии, финтех, устойчивые технологии).

Государственные и частные инициативы тесно интегрированы. Например, государственный фонд Innosuisse поддерживает трансфер технологий из академической среды в бизнес.

Человеческий капитал и образование

Дуальная система профессионального образования, закреплённая в законе «О профессиональном образовании» (BBG), позволяет студентам совмещать обучение с практикой на предприятиях. Это способствует быстрой адаптации выпускников к требованиям рынка. Более 80% молодых людей в возрасте 15–19 лет проходят через систему профессионального образования, а уровень занятости по стране стабильно превышает 80% [9].

Образование ориентировано на развитие как технических навыков, так и инновационного мышления, что особенно важно для устойчивой экономики знаний.

Макроэкономическая стабильность

Экономика Швейцарии отличается стабильными макропоказателями. Уровень инфляции в 2023 году составил 2,1 %, безработица – 2 % [12]. Суверенный долг не превышает 39% ВВП, а благодаря действующему с 2003 года «бюджетному тормозу» (Schuldenbremse) государство ограничивает рост расходов структурными доходами бюджета. Это обеспечивает фискальную дисциплину и доверие со стороны инвесторов.

Три крупнейших рейтинговых агентства – S&P, Moody's и Fitch – присваивают Швейцарии наивысший кредитный рейтинг AAA [13].

Экспортная ориентация и международная интеграция

Швейцария – малая открытая экономика, экспорт товаров и услуг составляет порядка 65% ВВП [10]. Основные экспортные направления: фармацевтика, машиностроение, точная электроника и финансовые услуги. Страна участвует в более чем 40 соглашениях о свободной торговле и входит в Европейскую ассоциацию свободной торговли (EFTA).

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) превышает 1,1 трлн швейцарских франков, причём основными инвесторами выступают США, Нидерланды и Германия. Швейцария также является активным экспортером капитала, занимая 6-е место в мире по исходящим ПИИ [10].

Экологическая устойчивость

Согласно закону «Об энергетике» (EnG), Швейцария нацелена на отказ от атомной энергетики и расширение доли возобновляемых источников. Уже сегодня более 60 % электроэнергии вырабатывается за счёт ГЭС. Принята стратегия Energy Strategy 2050, предусматривающая снижение выбросов CO₂ на 50% к 2030 году [5].

Экологическая ориентация становится новым конкурентным преимуществом, особенно в контексте перехода к ESG-стандартам в мировой торговле и финансах.

Сравнительный анализ с другими конкурентоспособными экономиками

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели стран за 2023–2024 годы

Страна	ВВП, трлн \$	ВВП на душу, \$	Инфляция, %	Безработица, %	R&D (% ВВП)	Госдолг (% ВВП)
Швейцария	0,89	95500	2,1	2	3,4	39
Сингапур	0,51	87300	4,8	2,1	2,1	160
США	26,95	80000	4,1	3,6	3,5	122
Швеция	0,62	60000	5,5	7,5	3,6	34
Нидерланды	1,01	58000	5,2	3,5	2,2	50

В таблице 1 представлены основные макроэкономические показатели Швейцарии и других высококонкурентных стран. Сопоставление швейцарских показателей с другими развитыми странами позволяет более детально рассмотреть уникальность её модели. По уровню ВВП на душу населения Швейцария (95 500 долл.) превосходит США (80 000), Сингапур (87 300) и значительно опережает Швецию (60 000) и Нидерланды (58 000) [12].

Уровень инфляции в 2023 году составил 2,1%, что является одним из самых низких показателей среди развитых экономик (в США – 4,1%, в Сингапуре – 4,8%, в Швеции – 5,5%) [12].

По инвестициям в НИОКР (3,4% ВВП) Швейцария сопоставима с США и Швецией, что подтверждает её научно-техническую направленность. Задолженность правительства – одна из самых низких в Европе и в мире (39% ВВП), в то время как в США этот показатель превышает 120%, в Сингапуре – 160% [12]. В индексах IMD и GTCI Швейцария занимает 1–3 места, уступая лишь по компоненту «привлечение талантов» (где Сингапур лидирует), но удерживая первенство по критерию «удержание» и «развитие» кадрового потенциала [3; 11].

Таким образом, Швейцария не только демонстрирует высокие абсолютные показатели, но и сохраняет баланс между эффективностью, устойчивостью и социальной стабильностью – то, чего не всегда удаётся достичь другим экономическим лидерам.

Вызовы и ограничения

Несмотря на устойчивую модель и лидерство в международных рейтингах, экономика Швейцарии сталкивается с рядом структурных вызовов, как внутреннего, так и внешнего характера. Эти риски, при игнорировании или недостаточной адаптации, могут ослабить конкурентные позиции страны в долгосрочной перспективе.

Внутренние вызовы

Старение населения. По прогнозам Федерального статистического управления Швейцарии (FSO), к 2050 году доля граждан старше 65 лет превысит 28% [9]. Это создаёт нагрузку на пенсионную систему,

повышает расходы на здравоохранение и может привести к сокращению рабочей силы, что, в свою очередь, снизит производительность и темпы роста.

Дефицит кадров в высокотехнологичных отраслях. Согласно данным Швейцарского экономического института (KOF), более 30% компаний сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов в ИТ, биотехнологиях и инженерных науках. Строгая миграционная политика для выходцев из стран вне ЕС/ЕАСТ сдерживает приток необходимых кадров, а внутренняя подготовка требует времени и инвестиций [9].

Давление на налоговую модель. Швейцария компаративистики долгое время привлекала компании благодаря умеренному корпоративному налогообложению. Однако вступление в силу глобального минимального налога на уровне 15% (инициатива ОЭСР) с 2024 года снижает роль налоговых преимуществ. Это особенно критично для кантонов, специализирующихся на размещении штаб-квартир международных корпораций [14].

Проблемы в финансовом секторе. Банкротство Credit Suisse в 2023 году стало важным сигналом о потенциальных рисках системных банков. Несмотря на слияние с UBS, кризис подорвал репутацию швейцарской банковской модели и стал поводом для ужесточения регулирования и стресс-тестирования [13].

Внешние вызовы

Глобальная экономическая нестабильность. Ввиду высокой экспортной зависимости Швейцария чувствительна к колебаниям глобального спроса, торговым войнам, санкциям и геополитическим конфликтам. Например, эскалация противостояния между США и КНР или нестабильность на энергетических рынках Европы напрямую отражаются на внешней торговле Швейцарии [8].

Цифровая трансформация. Несмотря на высокую инновационную активность в частном секторе, государственные органы отстают в цифровизации. По Digital Competitiveness Ranking IMD, Швейцария находится на 6-м месте, уступая странам с более агрессивной государственной цифровой политикой – США, Южной Корее, Сингапуру [11]. Это может тормозить дальнейшее повышение эффективности публичного управления.

Заключение

Швейцария – уникальный пример малой, но высокоэффективной экономики, способной успешно адаптироваться к глобальным вызовам и сохранять конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Сочетание качественных институтов, сильной инновационной экосистемы, сбалансированной фискальной политики и высокого уровня образования формирует устойчивую базу для развития.

Анализ показал, что высокие позиции страны в международных рейтингах – не результат случайных или временных факторов, а следствие системной и целенаправленной политики. В то же время наличие демографических, кадровых и институциональных вызовов требует продолжения структурных реформ – в первую очередь в сфере образования, миграционного регулирования и цифрового управления.

Опыт Швейцарии представляет практический интерес для государств с ограниченными ресурсами, но высоким потенциалом человеческого капитала и инновационного развития. Он демонстрирует, что устойчивое конкурентное преимущество может быть достигнуто не за счёт

масштабов, а через качество институтов, стратегическое планирование и инвестиции в будущее.

Список литературы

1. Асемоглу Д. Почему одни страны богаты, а другие бедны / Д. Асемоглу, Дж. Робинсон. – М.: АСТ, 2021.
2. Вернон Р. Международные инвестиции и международная торговля на стадии жизненного цикла продукта / Р. Вернон // Экономическая теория. – 1966. – №4. – С. 199–207.
3. ВОИС. Глобальный индекс инноваций 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (дата обращения: 10.07.2025).
4. Закон Швейцарии «О профессиональном образовании» (Berufsbildungsgesetz, BBG) от 13.12.2002 г.
5. Закон Швейцарии «Об энергетике» (Energiegesetz, EnG) от 30.09.2016 г.
6. Портер М. Конкурентные преимущества наций / М. Портер. – М.: Альпина, 2016. – 896 с.
7. Кругман П. Конкурентоспособность: опасная одержимость / П. Кругман // Foreign Affairs. – 1994. – № 3. – С. 28–35.
8. OECD. Switzerland Economic Snapshot 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/economy/switzerland-economic-snapshot> (дата обращения: 10.07.2025).
9. Федеральное статистическое управление Швейцарии (FSO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home.html> (дата обращения: 10.07.2025).
10. Швейцарский национальный банк. Отчет по инвестициям 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.snb.ch> (дата обращения: 10.07.2025).
11. IMD. World Competitiveness Ranking 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/> (дата обращения: 10.07.2025).
12. World Bank. Data by Country: Switzerland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/switzerland> (дата обращения: 10.07.2025).
13. SNB. Financial Stability Report 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/stability_report_2023/source (дата обращения: 10.07.2025).
14. UNCTAD. World Investment Report 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 10.07.2025).

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**РАСШИРЕНИЕ МЕР САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР СРЕДНЕСРОЧНОГО
РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ США)**

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа негативных последствий для мировой экономики использования санкционного давления в качестве основного элемента современной конкурентной борьбы и одного из компонентов достижения геополитических целей.

Ключевые слова: мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, национальное государство, торговая война, протекционизм, нетарифное регулирование.

Начиная со второй половины XX века активно развивающиеся процессы глобализации начинают оказывать все большее влияние на

аспекты международной торговли, формируя максимально стандартизированную и унифицированную модель внешнеторговой деятельности. Важнейшим достижением аналитики считают отказ от политики протекционизма и доступательное снижение комплекса мер тарифной защиты. Это позволяет вовлечь в процессы международного товарообмена максимальное число акторов, для большинства из которых участие в международной торговле трансформируется в единственную возможность сохранения реального национальной экономики.

Однако резкая эскалация международной обстановки в первой трети XXI в., спровоцированная агрессивной геополитической стратегией США, принципиальным образом изменила сложившуюся практику внешнеэкономического взаимодействия. Фактически, можно говорить о том, что все ранее достигнутые соглашения в сфере внешнеторговой деятельности, структурирования системы взаиморасчетов и формирования транспортно-логистических цепочек подлежат кардинальному пересмотру, а в особых случаях даже предусматривают расторжение заключенных контрактов.

Опасность складывающейся ситуации заключается в том, что, как убедительно показывает анализ исторического развития внешнеэкономической деятельности, любые попытки субъективного вмешательства на уровне запретов и ограничений, санкционное противостояние объективно провоцировало военные конфликты разной интенсивности, которые в конечном итоге приводили к изменению территориальной целостности ряда государств. Отбрасывая все завуалированные оправдания силового противостояния, можно с уверенностью констатировать тот факт, что единственной причиной являлась борьба за рынки, ресурсы и торговые пути.

В качестве примера традиционно приводят противостояние в период Античности между Афинами и Коринфом, (V век до н. э.) за контроль над торговыми путями. В ситуации, когда Афины контролировали восточный торговый кластер, Коринф доминировал в западном. Стремясь ослабить конкурента, Афины попытались ввести дополнительные сборы для коринфских купцов, а в случае отказа оказывали активную поддержку врагам Коринфа, создавали для коринфских купцов максимально неудобные условия торговли, и даже использовали тактику захвата коринфских торговых судов. В ситуации, когда на стороне Коринфа выступила Спарта, торговое противостояние переросло в знаменитую Пелопоннесскую войну (431–404 гг. до н. э.), печальным итогом которой стало разрушение Греции и начало заката ее могущества.

Другим примером можно считать противостояние Рима с Карфагеном по вопросам контроля над сицилийским торговым регионом и важнейшими средиземноморскими маршрутами, когда от дипломатических мер достаточно быстро был осуществлен переход к военному конфликту, вошедшего в историю под названием Пунических войн (264–146 гг. до н. э.). Итогом стало полное поражение Карфагена, и, если верить исторической легенде, римляне даже посыпали руины Карфагена солью, чтобы город больше никогда не возродился.

На этом история перерастания торгового противостояния в военное не закончилась. Уже в период средних веков венецианские и генуэзские купцы в стремлении получения контроля над Средиземноморьем в конечном итоге развязали череду военных конфликтов, в которых обе стороны в числе средств и методов активно использовали санкции, континентальные и морские блокады и даже похищали друг у друга путешественников.

Ярчайшим примером может служить похищение Марко Поло, который находясь в генуэзском плену написал свой знаменитый трактат о Китае. Главной причиной победы в военном противостоянии Венеции стала активная поддержка со стороны государства, обеспечившего должный объем госзаказов на постройку военных кораблей. В конечном итоге Венеция превратилась в государство, имеющее самый крупный военно-торговый флот.

Также необходимо упомянуть деятельность знаменитого Ганзейского союза в Балтийском регионе, которому удалось полностью монополизировать торговлю пушниной, воском и пенькой, спрос на которые на мировых рынках постоянно возрастал. Это спровоцировало Англию ускоренными темпами создавать собственный флот, что в конечном итоге позволило английским купцам вытеснить сильного конкурента из региона. В XVI в. голландские купцы, обогнув Африку, перехватили инициативу в торговле с Востоком, что позволило лишить Венецию монополии на специи.

Английское правительство в XIX в. впервые столкнулось с дефицитом торгового баланса в товарообмене с Китаем, что спровоцировало поиск кардинальных мер для исправления ситуации. В итоге был выбран план действий, основу которого составил ввоз опиума из Индии. Возмущенные китайцы уничтожили наркотический груз, что спровоцировало начало затяжного военного конфликта, получившего название «Опиумных войн» 1839–1860 гг. Итогом военного противостояния стало открытие китайских портов для английского флота, потеря Гонконга и экономические проблемы. Но самым страшным последствием стало формирование продолжительной колониальной зависимости от западных держав.

В начале XX в. администрация США в рамках поддержки собственной экономики принимает в 1930 г. закон Смута-Хоули, согласно которому в одностороннем порядке вводятся протекционистские тарифы, субъективно трансформирующие сложившиеся внешнеторговые императивы и усугубило Великую депрессию. Когда к 80-м гг. противостояние японских и американских автопроизводителей достигло апогея, американская администрация обложила высокими пошлинами японские автомобили, чем вынудила администрацию концернов Toyota и Nissan принять решение об открытии производства на территории США.

Таким образом, можно говорить о том, что привнесение деструктивной субъективной составляющей в виде различного рода ограничений и санкций является латентной войной за экономическое доминирование, конечной целью которого является максимальное ослабление конкурента и принуждение его к выполнению условий, позволяющих сохранить занимаемое место в мировой архитектуре. Современное санкционно-тарифное противостояние КНР и США необходимо рассматривать как логическое продолжение ограничительного тренда, используемого в числе мер многовековой конкурентной борьбы. Современный Китай является приоритетным торговым партнером для 145 стран мировой экономики, что постоянно провоцирует угрозу потери лидерства для американского бизнеса. Благоприятные условия для ведения бизнеса, низкая себестоимость и цена на сырье и энергоносители объективно способствуют переносу крупнейших западных, и, прежде всего американских, производственных предприятий в азиатский регион в целом и на территорию КНР в частности.

В этой ситуации, американская администрация использует фактически устаревший алгоритм санкционно-таможенного давления, не учитывая

тот факт, что КНР уже давно трансформировался в крупнейшую военно-промышленную державу, против которой методы воздействия XIX в. давно не актуальны. В связи с этим необходимо особо отметить тот факт, что среди американской элиты нет единого подхода к расширению санкционной политики, поскольку, как считает большинство экспертов – глав крупнейших ТНК и госкорпораций – введение пошлин приведет к инфляции, рецессии, сокращению рабочих мест, а, главное, очень серьезно нарушит процессы международной торговли.

Например, компании из США, покинув российский рынок, понесли убытки в размере \$300–400 млрд, при этом максимальные потери пришлось на IT и телекоммуникационные компании (\$100–150 млрд), медицину и потребительские товары (\$80–120 млрд), финансовый сектор (\$70–80 млрд.), а совокупный объем потерь бизнеса в области энергетики и промышленности превысил показатель в \$50 млрд. Экономисты считают, что показатель оценки совокупных потерь американского бизнеса определится поступательным снижением рыночной капитализации и прямыми потерями активов и рынка.

Высказывается предположение, что в случае нормализации геополитической обстановки в мире и снятия санкционных барьеров, значительная часть ранее ушедших с российского рынка западных производителей не только сможет вернуться на российский рынок, но и, возможно, компенсирует финансово-имиджевые потери в среднесрочной перспективе. Однако, вопреки позитивным прогнозам, большинство аналитиков уверены, что вероятность возвращения американских компаний в Россию крайне мала, поскольку сохраняются санкционные ограничения, а российский рынок уже трансформировался с учетом активности участия российских и китайских компаний. На современном этапе на российском рынке продолжают свою деятельность около в штатном режиме 250 американских компаний, из которых около 100 сменили руководство на российское.

Следует помнить, что в истории развития человеческой цивилизации, торгово-санкционные войны не достигали результата при условии использования экономико-политических методов.

К большому сожалению, в ситуации, когда тарифно-санкционное давление не приносит ожидаемого результата, используется последний решающий аргумент – решение проблемы военным путем. История убедительно доказывает, что в случае перехода от тарифно-санкционному к военному способу решения конфликта, инициатор может не только пострадать гораздо сильнее, но и вообще превратиться в последнего аутсайдера.

Список литературы

1. Зуенко И.Ю. Китайско-американское противостояние: причины, позиции сторон, тенденции / И.Ю. Зуенко // «Новая холодная война» в Азии. Глобальное и региональное измерение. – М.: Аспект Пресс, 2025. – С. 22–46. – EDN JEPQDN.
2. Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций / А.А. Соклаков, Т.В. Обринова, С.С. Алеева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1842–1854. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.012. – EDN QISNSO.
3. Яшалова Н.Н. Промышленная политика импортозамещения и поддержка российского рынка метизной продукции: анализ проблем и пути их решения / Н.Н. Яшалова, Д.М. Тавриков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21. №2. – С. 20–33. – DOI 10.24891/ni.21.2.20. – EDN JTAIEFG.

Гребенищикова Алёна Дмитриевна
студентка

Коньшова Екатерина Владиславовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

СИСТЕМА 5S КАК ФУНДАМЕНТ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматривается методология 5S в рамках концепции бережливого производства. Данная система выстроена на установлении и поддержания визуального порядка, организации, стандартизации и устойчивости, которая позволяет организовать высокопродуктивную рабочую среду. Представлены основные сферы применения данной системы.

Ключевые слова: система 5S, бережливое производство, повышение эффективности, рабочее место, устранение потерь.

Применение методологии 5S в рамках концепции бережливого производства способствует оптимизации производственных процессов, обеспечивает эффективное взаимодействие между отделами и секторами, а также снижает запасы до оптимального уровня с точки зрения экономической целесообразности.

Методология 5S, широко известная как составляющая бережливого производства и подробно описанная в таких работах, как «Дао Тойота», «Бережливое производство», «Гемба Кайдзен». Однако важно отметить, что принципы, лежащие в основе 5S, имеют более ранние корни. Аналогичные идеи по научной организации труда разрабатывались ещё в 1920-х годах в СССР А.К. Гастевым и Центральным институтом труда. Таким образом, хотя 5S тесно ассоциируется с японской системой бережливого производства, её концептуальные основы имеют более обширную историю и международные параллели. В 1920-х годах 5S – это эволюция идей по оптимизации рабочего места и повышению эффективности труда, нашедшая своё наиболее известное воплощение в японской практике после Второй мировой войны [1].

Методика, зародившаяся в дисциплинированной Японии, впервые была внедрена на заводах Toyota в 1950 году. При увеличении объемов производства компания столкнулась с проблемой излишних запасов деталей на производственных участках. Рабочие не знали, куда размещать новые запасы, что приводило к хаотичному их размещению. В результате чего сотрудники цеха не могли быстро найти необходимые запасы для использования в работе. По этой причине эффективность работы снизилась. В какой-то момент инженеры компании Toyota заметили, что чистое и хорошо организованное рабочее место не только «красиво смотрится», но и значительно повышает производительность труда. Именно тогда на заводах Toyota начала формироваться система, которая позже получила название 5S. Когда в Toyota разработали и внедрили систему 5S, японские

заводы стали образцом порядка и организации. Предметы не просто размещались на своих местах, а детали и инструменты сортировали по секциям, чтобы любой мог легко их найти. Каждую секцию подписывали и выделяли особым цветом. Рабочее место назначалось конкретному человеку и процессу. На полу наклеивали цветные ленты для обозначения зон. На первый взгляд кажется, что процесс достаточно сложный и муторный. Но на самом деле это один из важнейших пунктов к пути снижения затрат и повышения качества на производстве [2].

Цель этих изменений заключалась в минимизации ошибок, простоев и недоразумений. Изначально задуманные для конкретной области, нововведения впоследствии показали свою универсальность. Выяснилось, что принципы системы 5S эффективны не только на производстве и в офисах, но и применимы в повседневной жизни. Это означает, что методы организации, лежащие в основе системы 5S, способствуют повышению эффективности и упорядоченности в самых разных сферах деятельности человека. Благодаря своей гибкости и простоте, 5S позволяет улучшить работу, как на крупном предприятии, так и в быту, устраняя хаос и повышая производительность за счет более организованного подхода к работе и хранению вещей.

Главное преимущество системы 5S: её универсальность, которая действительно делает её применимой практически везде, где важна организация пространства и процессов. Давайте подробнее рассмотрим, почему эта система эффективна и востребована в различных сферах деятельности [3].

В первую очередь, система 5S была создана для повышения производительности и качества на промышленных предприятиях. Её внедрение помогает снизить количество дефектов, уменьшить потери материалов и ресурсов, ускорить производственные процессы и обеспечить безопасность сотрудников.

Многие крупные международные компании применяют принципы 5S для организации офисов и административных пространств. Это способствует повышению эффективности сотрудников, сокращению затрат времени на поиски документов и упрощению взаимодействия между отделами.

Ритейлеры, рестораны, гостиничные сети также активно используют методологию 5S, улучшая обслуживание клиентов, оптимизируя внутренние бизнес-процессы и поддерживая высокий уровень санитарии и гигиены.

Компании, работающие в области технологий, внедряют элементы 5S для поддержания продуктивной среды разработки программного обеспечения, эффективного управления проектами и повышения уровня информационной безопасности.

Принципы 5S успешно применяются людьми и в домашних условиях. Они помогают организовать пространство, экономить время и силы, снижают стресс и повышают комфорт проживания.

Таким образом, универсальный характер системы 5S обеспечивает её популярность и широкое распространение в самых разных областях человеческой деятельности. Принцип простой организации и дисциплины эффективно решает проблемы снижения отходов, повышения производительности и улучшения условий труда независимо от сферы применения [2].

Обобщим и дадим определение данному методу. Система 5S – это методика организации рабочего места, направленная на повышение эффективности и безопасности труда. Она включает пять основных шагов, названных на японском языке, каждый из которых начинается с буквы «S». Для более глубокого понимания рассмотрим основные шаги в системе 5S и представим их в таблице 1.

Таблица 1

Шаги системы 5S

Шаг	Название	Описание
1	Сортировка (Seiri)	Удаление всего ненужного с рабочего места
2	Систематизация (Seiton)	Организация и упорядочивание необходимых предметов
3	Содержание в чистоте (Seiso)	Тщательная уборка и поддержание чистоты рабочего места
4	Стандартизация (Seiketsu)	Внедрение стандартов для поддержания предыдущих шагов
5	Совершенствование (Shitsuke)	Формирование дисциплины и привычки следовать стандартам

Для успешного внедрения и эффективной работы системы 5S важно соблюсти ряд организационных и психологических условий [4]. Рассмотрим основные из них.

1. Эталонное рабочее место. Прежде чем распространять практику 5S повсеместно, целесообразно выбрать одну производственную зону или рабочий участок, на котором провести пилотный проект. Если внедрение окажется успешным, полученный положительный опыт станет образцом для подражания и основой для масштабирования на остальные участки предприятия.

2. Единые стандарты для всех сотрудников. Важно разработать единый регламент, определяющий требования к порядку и организации каждого рабочего места. Такой документ должен содержать инструкции по поиску необходимого оборудования, инструмента и документов, а также меры по поддержанию чистоты и своевременному устранению проблем (например, обнаруженного дефекта).

3. Доступность информации для сотрудников. Нужно подготовить понятные информационные материалы, доступные каждому сотруднику. Эти ресурсы помогут разъяснить суть стандарта и детально описать процедуры соблюдения правил 5S. Помимо общих инструкций, здесь же должна содержаться информация о действиях сотрудника при выявлении неисправностей или недостатков в оборудовании и инструментах.

4. Поддержка лидеров изменений. Полезно выделить группу специалистов, прошедших обучение и имеющих практический опыт применения методики 5S. Такие сотрудники смогут продемонстрировать преимущества системы личным примером и оказать поддержку коллегам, помогая адаптироваться к новым условиям работы.

5. Психологическая поддержка персонала. Некоторые работники могут испытывать сопротивление изменениям, особенно если привыкли к хаотичному рабочему месту «творческому беспорядку». Поэтому важно проводить работу с персоналом, убеждать их в позитивных эффектах организованности и дисциплинированности. Психологическое

сопровождение должно способствовать формированию осознанного подхода к улучшению собственной рабочей обстановки.

При соблюдении указанных условий внедрить систему 5S и сделать её эффективным инструментом повышения производительности вполне реально [5].

Внедрение системы 5S способно принести предприятию значительные выгоды, включая улучшение экономических показателей, такие как увеличение производительности труда, снижение числа травм и уменьшение объема запасов за счет избавления от устаревшего оборудования и инструментов. Однако не менее важны и неэкономические аспекты, среди которых выделяются повышение уровня ответственности сотрудников, развитие самоорганизации и поддержание чистоты на рабочих местах.

Кроме того, участие персонала в процессах совершенствования производственной среды способствует развитию профессиональных качеств и приобретению новых компетенций, что улучшает квалификацию сотрудников и усиливает мотивацию коллектива.

Однако ключевым условием успеха выступает регулярный контроль и проведение внутренних проверок, таких как аудит. Важность непрерывности контроля подчеркивает необходимость информирования сотрудников о важности постоянства следования принципам системы 5S. Для оценки эффективности рекомендуется установить конкретные измеряемые критерии проверки рабочих мест.

Комиссия, состоящая из представителей самого предприятия, должна выявлять не только нарушения рекомендаций системы 5S, но и устанавливать причины нарушений, поощрять лучшие практики и анализировать успехи наиболее успешных участников программы.

Дополнительно можно рассмотреть включение специальных стимулов в систему оплаты труда, привязанных к результатам внедрения принципов 5S каждым работником. Такая мера дополнительно повысит вовлеченность сотрудников и обеспечит устойчивый рост результатов от использования данной системы.

Таким образом, одним из важных преимуществ системы является отсутствие значительных финансовых вложений, необходимых для её запуска. Вместе с тем грамотное внедрение системы позволяет достичь ощутимых положительных эффектов, выражающихся в повышении производительности труда, снижении количества несчастных случаев и уменьшении издержек на бракованную продукцию [6].

Помимо экономического аспекта, важную роль играет мотивация сотрудников. Обучение и вовлечение персонала в процесс улучшения способствуют росту профессионализма и повышению общей удовлетворенности работой. В результате предприятие получает дополнительные конкурентные преимущества, такие как улучшение репутации бренда и укрепление позиций на рынке.

Следовательно, систематизированное внедрение методов 5S даёт долгосрочные положительные эффекты, влияющие как на финансовую устойчивость бизнеса, так и на благополучие сотрудников.

Список литературы

1. Селиверстов А.С. Система 5S как метод повышения эффективности деятельности предприятия / А.С. Селиверстов, В.В. Постнов, В.В. Лукина // Молодой ученый. – 2020. – №42 (332). – С. 132–134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/332/74250/> (дата обращения: 26.04.2025). EDN RGJOMU

2. Лазарева А.А. Система 5S как первый шаг к бережливому производству / А.А. Лазарева // Молодой ученый. – 2019. – №19 (257). – С. 149–150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/257/58909/> (дата обращения: 26.04.2025). EDN HEFDQE

3. Чертков В.А. Повышение эффективности работы предприятий энергетической сферы на примере внедрения системы 5S как инструмента бережливого производства / В.А. Чертков // Наукосфера. – 2021. – №6–2. – С. 138–145. – DOI 10.5281/zenodo.5036401. EDN GPUKVU

4. Лосев В.В. Инструменты бережливого производства: система организации рабочего места 5S / В.В. Лосев, М.В. Сарамуд, И.В. Ковалев // Информатика. Экономика. Управление. – 2023. – Т. 2. №3. – С. 425–437. DOI 10.47813/2782-5280-2023-2-3-0425-0437. EDN BWZMRB

5. Авраменко А.С. Метод «5S» как основополагающий инструмент системы бережливого производства / А.С. Авраменко, Е.О. Ермолаева // Пищевые инновации и биотехнологии: сборник тезисов VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Кемерово, 25–27 мая 2020 года) / под общ. ред. А.Ю. Просекова. Т. 2. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 152–153. EDN LLPBHH

6. Тырышкина Е.А. Современная диагностика финансовой устойчивости и рисков предприятия / Е.А. Тырышкина, Д.В. Плешивых, Е.В. Конишева // Современные исследования: теория, практика, результаты: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 22 января 2024 года). – М.: АЛЕФ, 2024. – С. 236–239. EDN BFTZAX

Розыбаев Бабаджан Бешимович

магистрант

Институт международных отношений

Министерства иностранных дел Туркменистана

г. Ашхабад, Республика Туркменистан

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ОТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются механизмы, посредством которых государства могут привлекать инвестиции от специализированных международных финансовых институтов (МФИ), подчеркивая их двойную роль – как поставщиков капитала и как формирующих стандарты глобального финансового развития. Анализ начинается с изложения теоретико-правовых основ прямых иностранных инвестиций (ПИИ), уделяя внимание прозрачным правовым рамкам, предсказуемому регулированию и институциональным возможностям, создающим благоприятный инвестиционный климат. Далее выделяются три ключевых механизма: институциональные инструменты мобилизации и защиты инвестиций (например, МФК, МИГА, МЦУИС); правовые и защитные меры, гарантирующие равноправное обращение, стабильность и разрешение споров; а также стратегии, согласованные с Целями устойчивого развития (ЦУР), обеспечивающие вклад проектов в инклюзивный и устойчивый рост. В качестве практических иллюстраций приведены примеры России, Европейского Союза, и Африки, демонстрирующие успешное применение смешанного финансирования, интеграции малых и средних предприятий в глобальные цепочки производства, инициатив в сфере возобновляемой энергетики и системного продвижения инвестиций.

Ключевые слова: *международные финансовые институты, МФИ, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, правовая защита инвесторов, устойчивое развитие, смешанное финансирование, государственно-частное партнёрство, институциональная готовность.*

Введение

В последние десятилетия восприятие притоков внешнего капитала – прежде всего прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – сместилось от идеологических дебатов к прагматичному формированию политики. Ранее дискуссии колебались между представлением ПИИ как инструмента эксплуатации и рассмотрением их как безупречного двигателя глобальной интеграции, тогда как современный анализ признаёт их мощным катализатором развития при надлежащей институциональной и политической среде [9, с. 1–3]. Сегодня перед политиками уже не стоит вопрос «привлекать или нет» иностранный капитал, а «как создать юридические, экономические и управленческие условия, которые не только обеспечат его приток, но и максимизируют его вклад в развитие».

Специализированные международные финансовые институты (МФИ) – включая многосторонние банки развития и секторально ориентированные инвестиционные агентства – играют в этом процессе особую роль. Помимо предоставления капитала, они передают технологии, управленческую экспертизу и доступ к рынкам, одновременно требуя соблюдения стандартов управления, прозрачности и устойчивости, что способствует укреплению национальных институтов [11, с. 25–27].

Нейтральные, ориентированные на рынок политики, как правило, превосходят узконаправленные подходы, такие как чрезмерная зависимость от экспортно-перерабатывающих зон или поощрения импорта [1, с. 78].

Для наименее развитых стран, где притоки инвестиций остаются минимальными, путь к привлечению ресурсов МФИ часто лежит через дополнительные меры: целевое использование официальной помощи на развитие для модернизации инфраструктуры, укрепления управления и повышения макроэкономической стабильности; прямое взаимодействие с инвесторами с целью согласования проектов с Целями устойчивого развития; а также мобилизацию внутренних накоплений для софинансирования инициатив [13, с. 45–47]. Эти механизмы не только улучшают инвестиционный климат, но и соотносят национальные приоритеты с мандами МФИ, повышая шансы на получение финансирования.

В данной статье анализируются правовые, институциональные и экономические механизмы, посредством которых государства могут привлекать инвестиции от специализированных международных финансовых институтов, с учётом сравнительного анализа практик, политических подходов и исследуемых случаев. Цель работы – определить практические стратегии, сбалансировав требования инвесторов и задачи развития принимающих стран, чтобы привлечённый капитал стал подлинным драйвером устойчивого роста.

1. Теоретические и правовые основы.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) признаны движущей силой экономического развития, модернизации и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Они приносят капитал, передачу технологий, управленческий опыт и доступ на рынки, и во многих развивающихся

экономиках превышают официальную помощь как источник внешнего финансирования [4, с. 3–4]. При увязке с целями устойчивого развития ПИИ могут способствовать экологическим целям, привлекая «зелёные» отрасли и более чистые технологии [15, с. 15–17].

Качество национальных институтов является решающим фактором для привлечения инвестиций и эффективного использования их побочных эффектов [12, с. 41–43].

С правовой точки зрения внутренние нормы должны обеспечивать недискриминационный режим, прозрачные процедуры и надёжную защиту прав инвесторов в соответствии с национальными стратегиями развития [14, с. 132–134]. Упрощение административных процедур через «единые окна» для регистрации компаний, налогового администрирования и получения льгот снижает транзакционные расходы и риски коррупции [15, с. 5–6].

Для МФИ эти механизмы не являются факультативными: регуляторная стабильность, прозрачные закупки и соблюдение экологических и социальных стандартов – базовые условия финансирования, что делает вопросы управления и комплаенса неотъемлемой частью любой эффективной стратегии привлечения ПИИ.

2. Механизмы привлечения инвестиций.

2.1. Институциональные механизмы. Международная финансовая корпорация (МФК), входящая в группу Всемирного банка, мобилизует частные инвестиции в развивающихся странах посредством финансирования проектов высокого воздействия, соинвестирования с другими партнёрами и предоставления консультационных услуг. Её внимание сосредоточено на нестабильных и постконфликтных странах, сельском хозяйстве, инфраструктуре, производственном секторе и социальных отраслях, таких как здравоохранение и образование. Продвигая государственно-частные партнёрства и поддерживая отрасли туризма, розничной торговли и торгового финансирования, МФК способствует инновациям, созданию рабочих мест и развитию рынков за рамками простого предоставления капитала [8, с. 2–3].

Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА) дополняет эту деятельность, предлагая страхование от политических рисков для инвесторов в высокорискованных рынках, тем самым снижая барьеры для входа. Стратегия МИГА включает продвижение инвестиций в сложных юрисдикциях, содействие финансированию инфраструктуры и работу информационных сетей, связывающих агентства по продвижению инвестиций (АПИ) с отраслевыми возможностями [10, с. 225–226].

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) обеспечивает обязательный и исполнимый форум для разрешения споров между инвесторами и принимающими государствами. Созданный для рассматривания споров, возникающих в связи с национализацией и экспроприацией, МЦУИС укрепляет доверие инвесторов, гарантируя справедливую компенсацию и правовую определённость, что имеет критическое значение для проектов при участии МФИ [16, с. 4–5].

2.2. Правовые и защитные механизмы. Прогнозируемая правовая среда является ключевым требованием для привлечения инвестиций при участии МФИ. На международном уровне двусторонние и многосторонние инвестиционные договоры обязывают государства-реципиенты обеспечивать справедливый и равноправный режим, защиту от неправомерной экспроприации

и недискриминацию, часто подкреплённые оговорками о режиме наибольшего благоприятствования [3, с. 12–14].

Внутренние законы об инвестициях дополняют эти обязательства, кодифицируя права инвесторов, устанавливая прозрачные процедуры и, в ряде случаев, включают стабилизационные оговорки, защищающие инвесторов от неблагоприятных изменений законодательства [2, с. 72–73].

2.3. *Механизмы, соответствующие Целям устойчивого развития.* Приоритеты инвестирования МФИ всё чаще увязываются с Целями устойчивого развития (ЦУР):

ЦУР 2 «Ликвидация голода»: инвестиции в сельскую инфраструктуру, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в агросекторе и технологии для повышения производительности в наименее развитых странах.

ЦУР 7 «Доступная и чистая энергия»: финансирование проектов в области возобновляемой энергетики, повышения энергоэффективности и создания чистой энергетической инфраструктуры.

ЦУР 10 «Сокращение неравенства»: направление официальной помощи на развитие и прямых иностранных инвестиций в наименее развитые страны, африканские государства, малые островные развивающиеся государства и развивающиеся страны без выхода к морю.

ЦУР 17 «Партнёрство в интересах устойчивого развития»: создание национальных систем продвижения инвестиций для наименее развитых стран [17, с. 7–9].

Внедряя эти ЦУР в национальные инвестиционные стратегии, государства могут позиционировать себя как приоритетные направления для финансирования МФИ, которое всё чаще требует наглядных доказательств вклада проектов в инклюзивный и устойчивый рост.

3. *Примеры привлечения инвестиций, связанных с международными финансовыми институтами (МФИ).*

3.1. *Россия – модернизация промышленности, инфраструктурные риски и структуры финансирования.* Модернизация завода по производству грузовиков KamAZ, осуществлённая в формате российско-австрийского совместного предприятия, сочетала в себе внутренний капитал с иностранными технологиями и экспертизой. Суверенные гарантии снизили риски для кредиторов, что позволило получить долгосрочное финансирование как от российских банков, так и от международных партнёров. Это отражает механизм взаимодействия государства с бизнесом (G2B), рассмотренный в разделе 2, и соответствует приоритетам МФИ в части повышения конкурентоспособности промышленности и экспортного потенциала [20, с. 112–113].

Расширение Казанского метрополитена выявило уязвимости инфраструктурных проектов, зависящих от импортных комплектующих. Задержки в строительстве, вызванные поздней поставкой деталей для тоннелепроходческих машин, подчеркнули важность договорных гарантий, диверсификации поставок и планирования резервных сценариев – все эти аспекты являются критически важными при финансировании инфраструктуры МФИ [19, с. 88–89].

3.2. *Европейский союз – интеграция МСП в глобальные цепочки создания стоимости.* Высокая доля промежуточных товаров в торговле ЕС отражает целенаправленную стратегию интеграции малых и средних предприятий

(МСП) в глобальные производственные сети. Через системы субподрядов, инновационные кластеры и целевое финансирование МСП поставляют компоненты транснациональным корпорациям в таких секторах, как автомобилестроение, электроника и аэрокосмическая промышленность. Такая модель сотрудничества между бизнесом и бизнесом (B2B), а также между институтами и бизнесом (I2B), создаёт стабильную инвестиционную среду, привлекательную для МФИ, поскольку сочетает динамику частного сектора с институциональной поддержкой [5, с. 15–16].

3.3. Африка – возобновляемая энергия и цифровая инфраструктура как магнит для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Недавние показатели ПИИ в Африке демонстрируют растущую привлекательность континента как для МФИ, так и для частных инвесторов. В 2023 году ПИИ в Африку увеличились на 7 % по сравнению с предыдущим годом, при этом почти половину всех потоков составила возобновляемая энергия. Крупные проекты, такие как инициатива по производству «зелёного» водорода стоимостью 34 млрд долл. США в Мавритании и проект ветровой электростанции на озере Туркана в Кении, демонстрируют, как масштабная и устойчивая инфраструктура соответствует мандатам МФИ по климатическим действиям и обеспечению доступа к энергии [6, с. 5–7].

3.4. Сравнительный анализ – развитые и развивающиеся экономики. Контраст между ЕС и развивающимися странами проявляется в институционализации механизмов сотрудничества. В ЕС связи между МСП и транснациональными корпорациями поддерживаются правовыми рамками, политикой в области инноваций и доступом к финансированию, тогда как во многих развивающихся странах такие связи остаются эпизодическими. Для МФИ это подчёркивает важность укрепления национальных институтов и правовой защиты – как было рассмотрено в разделе 2 – чтобы воспроизвести успех ЕС в поддержании устойчивого притока инвестиций [18, с. 140–142].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что привлечение инвестиций от специализированных международных финансовых институтов (МФИ) не сводится к отдельным политическим мерам, а требует создания целостной экосистемы, где институциональный потенциал, юридическая определённость и стратегическая согласованность с глобальными приоритетами развития взаимно усиливают друг друга.

В разделе 1 были рассмотрены концептуальные и правовые основы привлечения иностранных инвестиций, уточнена роль МФИ как финансирующих организаций и установщиков стандартов. Раздел 2 выделил ключевые механизмы – институциональные, правовые/защитные и ориентированные на устойчивое развитие – которые обеспечивают успешное взаимодействие с этими институтами. В разделе 3 эти механизмы были продемонстрированы на практике через разнообразные *примеры*: сочетание государственных гарантий и диверсифицированного финансирования в России, модель интеграции МСП в ЕС, расширение возобновляемой и цифровой инфраструктуры в Африке.

Из приведённых примеров можно выделить несколько общих факторов успеха.

1. *Институциональная готовность* – хорошо укомплектованные агентства, чёткие мандаты и способность координировать действия государства и частного сектора.

2. *Надёжные правовые рамки* – предсказуемые правила, исполнимые контракты и авторитетные механизмы разрешения споров.

3. *Стратегический выбор секторов* – фокус на областях, где национальные приоритеты совпадают с мандатами МФИ, особенно в инфраструктуре, устойчивой энергетике и инновациях.

4. *Снижение рисков* – через гарантии, смешанное финансирование и диверсифицированные структуры финансирования.

Для стран, стремящихся углубить взаимодействие с МФИ, путь заключается в адаптации этих проверенных механизмов к местным условиям, обеспечивая, чтобы реформы были не только формальными, но и оперативно эффективными. Встраивая принципы прозрачности, соблюдая цели устойчивого развития и формируя долгосрочные отношения с инвесторами, государства могут позиционировать себя как надёжные, конкурентоспособные и устойчивые направления для капитала, связанного с МФИ.

Список литературы

1. Betz J., Hein W. Foreign Investment. Globalization: Prerequisites, Effects, Resistances. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2023.

2. Briggs H. La protection diplomatique des individus en droit international: La nationalité, des réclamations // Annuaire de l'Institut de Droit International. 1965. 51 (I). Pp. 72–73.

3. Dugard J. Articles on Diplomatic Protection. New York: United Nations Audiovisual Library of International Law, 2017.

4. Echandi R., Krajcovicova J., Qiang C.Z. The Impact of Investment Policy in a Changing Global Economy: A Review of the Literature / Policy Research Working Paper 7437. Washington, DC: World Bank, 2015.

5. Eurostat. International trade in intermediate goods. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022.

6. EY. Africa Attractiveness Report 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ey.com/en_gl/foreign-direct-investment-surveys/why-africa-fdi-landscape-remains-resilient (date of request: 08.09.2025).

7. Hussein M.A. (2014). Foreign Direct Investment and Its Impact on Growth and Economic Integration in the Gulf Cooperation Council (GCC) Countries. King Abdulaziz University Journal, 28 (2), 103–150. <https://doi.org/10.4197/Eco.28-2.4>

8. International Finance Corporation (IFC) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ifc.org/ar/home> (date of request: 25.10.2024).

9. Mold A. Foreign Direct Investment for Development: Maximising Benefits, Minimising Costs. Paris: OECD Publishing, 2003.

10. Messaadawi Y. The Role of the Multilateral Investment Guarantee Agency in Developing Foreign Direct Investments in Developing Countries // Al-Haqiqa Journal for Humanities and Social Sciences. 2021. 2 (9). Pp. 222–241.

11. Moran Theodore H. Foreign Direct Investment and Development: Launching a Second Generation of Policy Research. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2011. 170 p. ISBN 978 0 88132 618 3.

12. Nelson R.C. Harnessing Globalization: The Promotion of Nontraditional Foreign Direct Investment in Latin America. University Park, PA: Penn State University Press, 2009.

13. OECD. Policy Coherence for Development. Paris: OECD Publishing, 2005. ISBN 92 64 01086 4.

14. Rodrik D. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development // Journal of Economic Growth. 2004. 9 (2). Pp. 131–165. EDN FOWIMX

15. UNCTAD. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2018.

16. United Nations Conference on Trade and Development. Investment Promotion Provisions in International Investment Agreements [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctad.org/publication/investment-promotion-provisions-international-investment-agreements> (date of request: 08.09.2025).

17. United Nations. Sustainable Development Goals [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ar/sustainable-development-goals/> (date of request: 26.10.2024).

18. WAVTEQ & UNCTAD. A Framework for Investment Promotion // The Journal of Transnational Corporations. 2018. 25 (2). Pp. 1–20.

19. Захаров С.С. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона / С.С. Захаров, Е.И. Иванова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия Экономические науки. – 2016. – №2. – С. 82–90. – EDN WEZHTH

20. Павлов А. Государственные гарантии как инструмент привлечения инвестиций / А. Павлов // Economics and Management. – 2021. – №12 (4). – С. 110–115.

Сабодина Евгения Петровна

канд. филос. наук, научный сотрудник

Музей землеведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-150141

ЗАЩИТА ПОЧВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы международной охраны почв. Показана роль российского почвоведения в понимании важности почво-охранного дела, значение Красной книги почв России как образца для формирования международного природоохранного законодательства в области защиты почв и биосферы.

Ключевые слова: литосфера, атмосфера, гидросфера, биосфера, ноосфера, природная зональность, международное право охраны окружающей среды.

Уникальность планеты Земля определяются многими факторами, такими как нахождение в пределах солнечной системы на идеальном, с точки зрения существования биосферы расстоянии от Солнца, умеренным размером нашей планеты, наличием атмосферы, защищающей Землю от солнечной и иной радиации, наличия в атмосфере кислорода и азота, необходимых для дыхания и существования живых организмов, наличия воды – необходимого элемента для жизни.

Сочетание литосферы (верхней твёрдой оболочки земного шара), атмосферы (газопаровой оболочки вокруг Земли), гидросферы (водной оболочки Земли между поверхностью Земли и атмосферой) и биосферы (оболочки Земли, наполненной жизнью) находится в величайшей гармонии и согласованности, выработанной за миллиарды лет развития планеты. Наличие тончайших связей всех компонентов природы Земли весьма

хрупко и уязвимо. Особенно уязвимой является почвенная поверхность планеты самым решительным образом определяющая счастье и горе живущих на планете людей. Вот как определяет почвенные закономерности и их влияние на человеческую жизнь создатель русского фундаментального почвоведения В.В. Докучаев: «И эти закономерные, можно сказать, незыблемые, вековечные соотношения, находясь в основе, в корне наиболее существенных этнографических, исторических, бытовых, даже экономических, социальных и всевозможных культурных человеческих особенностей и проявлений, всегда, от века, роковым, неотразимым образом тяготели над всем человеческим миром и поныне, как дамоклов меч, висят над ним, связывая мнимого господина земли по рукам и ногам, несмотря ни на какие успехи цивилизации, ни на какие открытия науки и техники, ни на какие политические перевороты, катастрофы, перемены и перетасовки» [2, с. 184]. Таким образом защита и особая охрана почв планеты актуальнейшая задача, решение которой определяет возможность продолжения существования людей на Земле.

Международное право охраны окружающей среды – это система принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в деле охраны окружающей среды и рационального природопользования. От гармонизации отношений между субъектами международного права в деле охраны природы зависит выживание человечества в сложившейся экологической ситуации. Природа в целом и почвы в частности не признают государственных границ и определяют единство взаимодействий всех стран мирового сообщества в деле созидания гармоничных отношений с окружающей средой.

О невероятной мощном воздействии человека на окружающую среду писал В.И. Вернадский ещё в начале XX века. Магистральная линия развития планеты решительно предусматривает переход к ноосфере. «Напитанная настоящим на соках Земли солнечным светом гармония человеческого разума, проявляющаяся, прежде всего, через могущество научной мысли преобразует планету в геологически обозримом будущем» [5, с. 79], то есть вышеприведённая метафора показывает, что диалектика планетарно-космических связей, в которых значительное место отводится человеку направлена прежде всего на гармонизацию взаимоотношений между человеком и природой.

По мысли В.И. Вернадского, научная мысль является новым геологическим фактором, новым выражением организованности биосферы, сложившейся стихийно, как природное явление, в последние несколько десятков тысяч лет. Научная мысль не случайна, «как всякое природное явление она закономерна, как закономерен в ходе времени палеонтологический процесс, создавший мозг *Homo sapiens* и ту социальную среду, в которой как её следствие, и как связанный с ней природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила» [1, с. 259]. Подчеркнём, сознательно направляемая сила. Исходя из вышесказанного, обратим внимание на философское определение почвы. «Почва – это узел планетарно-космических и ноосферных связей» [5, с. 79]. Выдающийся почвовед, заслуженный профессор МГУ, доктор биологических наук, доктор философских наук Е.Д. Никитин, расширяя определение почвы, данное в трудах В.В. Докучаева выйдет на определение категории почвы в философском смысле этого слова, с учетом фундаментальных

открытий В.И. Вернадского. Вышеприведённое определение почвы было сформулировано под его научным контролем. Процессы почвообразования сродни иным геологическим процессам, они объективны и рассчитаны на длительные сроки развития. Сущностью этих процессов является накопление лучистой энергии солнца в количестве, на порядок превышающем масштабы накопления лучистой энергии в любых других оболочках планеты. «...Само активное живое вещество, носитель солнечной энергии, составляет в среднем не более 1% веса этой наружной земной оболочки, — вероятно, даже доли процента. Тем не менее, местами оно господствует над косной материей и в тонком слое, например, в почве, может составлять значительно больше 25% по весу» [1, с. 101].

Объектами международной правовой охраны окружающей среды являются чрезвычайно сложные и обширные образования: мировой океан и его природные ресурсы, воды и ресурсы рек, озёр, и закрытых морей, отдельные природные экосистемы, почва, атмосфера и др. Основным источником международного права в области охраны окружающей среды является международный договор, заключение которого возможно при следующих условиях: суверенное равенство участников договора, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование спорных вопросов и др. Какие же принципиальные положения лежат в основе международной охраны окружающей среды? Государства должны не только беречь природу, находящуюся в их юрисдикции, но и не причинять ущерб окружающей среде других государств. Это положение основано на древнем принципе римского права: «так используй своё, что б не причинять ущерб чужому». Другое принципиальное положение охраны окружающей среды выражено в государственном суверенитете над своими национальными природными ресурсами. Это положение было обозначено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» от 14 декабря 1962 года и закреплено во многих последующих договорах в области охраны окружающей среды. Эти и другие положения создают правовую основу для международной защиты окружающей среды в целом, и почв в частности. Немаловажное значение имеет и научная основа охраны окружающей среды, где трудно переоценить роль Российского почвоведения. Охрана почв не может не учитывать законы природы, и в первую очередь открытый В.В. Докучаевым закон природной зональности. «...раз вся природа, взятая в целом — как растительный так и животный миры, так воздух, а отчасти и минеральное царство, особенно поверхностные горные породы и легко растворимые минералы, зональны, располагаясь по лицу земли в виде более или менее непрерывных полос, вытянутых с запада на восток, так сказать, параллельно вращению нашей планеты, и имеющих ширину от 1500 до 2000 верст каждая, то естественно и даже неизбежно, что и результат (иначе функция) совокупной деятельности сейчас названных мировых почвообразователей (воды, воздуха, растительных и животных организмов и пр.) не может не быть зональным. ...весь земной шар одет разноцветными почвенными лентами ... большего содружества и даже, так сказать, мировой самопомощи и любви между отдельными стихиями и отдельными царствами природы нельзя и требовать...» [3, с. 210–211].

Земной шар един, его природные зоны являются целостной совершенной системой, и могут быть сохранены в полной мере только

международным правом, где национальное право определено международным и отражает целостность земной природы, отражает закон природной зональности. Конечно современное международное право еще весьма далеко от согласия с законом природной зональности и находится в процессе саморазвития. Научный подход требует от международного закона знания и учёта природных зон и других природных закономерностей. Развитие международного права без учёта научных положений проблематично. В Российском секторе охраны природы создано немало достижений, имеющих планетарное значение. Особенно, на наш взгляд, следует выделить научную работу по составлению Красной Книги почв России и сопредельных стран, Красных Книг субъектов РФ, теоретическую подготовку к созданию федерального закона на основании правового положения с. 62 ФЗ РФ «Об охране окружающей среды»: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения почвы подлежат охране государством, и в целях их учёта и охраны учреждается Красная книга почв Российской Федерации и красные книги почв субъектов Российской Федерации, порядок ведения которых определяется законодательством об охране почв [6].

Когда подготовка к публикации Красной книги почв России близилась к завершению, материалы для внесения в реестр особой охраны предоставили Архангельская обл., республика Башкортостан, Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Республика Дагестан, Калининградская обл., республика Калмыкия, Калужская обл., Кировская обл., Краснодарский край, Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Московская обл., Мурманская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермская обл., Ростовская обл., Республика Северная Осетия, Ставропольский край, Тульская обл., республика Алтай, Амурская обл., Магаданская обл., Приморский край, Сахалинская обл., Хабаровский край, республика Хакасия, Челябинская обл., республика Саха (Якутия), а также три страны ближнего Зарубежья Грузия, Киргизия и Украина. Так было положено начало внутрироссийскому и межгосударственному процессу законодательного, научного и социального дела защиты почв от деградации.

Научные редакторы Красной книги почв России Г.В. Добровольский и Е.Д. Никитин подчёркивают, что «в практическом плане программы по сохранению биосферы оказались лишёнными специального раздела по особой охране почв и сбережению их географо-генетического разнообразия. Вследствие этого почва – основная экологическая ниша для наземных организмов – до сих пор не защищена сетью почвенных заказников, заповедников и почвенных памятников природы.

Такое положение никак нельзя признать приемлемым, поскольку во многом из-за недостаточной представительности почвенного направления в экологии биосферы реальные сдвиги в деле ее спасения от дальнейшего разрушения не наблюдаются или несут иллюзорный характер» [4, с. 5].

Среда мирового океана, атмосфера, животный и растительный мир уже включены международным правом в зоны особой охраны. В 1982 году принята Конвенция ООН по морскому праву. Из положений конвенции вытекает необходимость применения международных стандартов и норм в процессе защиты Мирового океана от загрязнения. Европейские государства в 1979 году разработали в рамках Европейской экономической комиссии ООН Женевскую Конвенцию о трансграничном

загрязнении воздуха на большие расстояния. Охрана животного и растительного мира в международном праве осуществляется в согласии с Конвенцией 1992 года (Рио-де-Жанейро) и дополнительными протоколами к этой Конвенции. И только почва еще не обрела своей достойной защиты в лице международного права. Отсюда следует чрезвычайная важность почво-охранного дела в России, которое призвано стать локомотивом охраны почв всего мира.

В 2025 году Россия подвергается тяжкому испытанию, жестокий и коварный нацистский враг вновь попирает почвы нашей Родины, нагло уничтожает наши южные чернозёмы. Фронт в две тысячи километров наполнил почву смертоносными минами и снарядами. Пространства степей, где трудился великий В.В. Докучаев несут угрозу биосфере, гибнут люди. И кажется, что забота о почвах отодвигается на отдаленное будущее время. Однако целостная эволюция планеты, постоянное развитие биосферы от простейших одноклеточных до формирования человека, творца ноосферы внушает нам надежду и уверенность в победе добра над злом, в неминуемом повторном, уже необратимом сокрушении нацизма и возвращении наших народов, как и народов планеты к созидательному труду, к восстановлению почв, лесов, к восстановлению нашего культурного наследия, что снова делает Россию флагманом международного созидательного процесса.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2008. – 572 с. EDN QKRCGX
2. Докучаев В.В. Место и роль современного почвоведения в науке и жизни // Докучаев В.В. Дороже золота русский чернозем. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 544с.
3. Докучаев В.В. К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. // Докучаев В.В. Дороже золота русский чернозем. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 544 с.
4. Красная книга почв России: объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв / науч. ред.: Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 576 с.
5. Сабодина Е.П. Социально философский анализ взаимосвязи почв и этносферы / Е.П. Сабодина. – Чебоксары, 2024. – 265 с.
6. ФЗ от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды».

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Вишневский Владимир Валерьевич

канд. пед. наук, доцент

Вольский военный институт материального обеспечения (филиал)
ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России
г. Вольск, Саратовская область

КОРРЕЛЯЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: в статье исследуется тесная взаимосвязь между стратегическим управлением компанией и эффективным управлением человеческими ресурсами. Проведен анализ, как стратегические цели организации напрямую влияют на формирование кадровой политики, а также как грамотное управление персоналом способствует достижению этих целей. Статья демонстрирует, что успешная реализация стратегии невозможна без согласованной работы отделов стратегического планирования и HR, подчеркивая важность их взаимодействия для устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, стратегическое управление персоналом, стратегический рекрутинг, миссия организации, организационная культура, компетенции.

Стратегический менеджмент и управление персоналом – это не просто два отдельных направления в бизнесе, а скорее два взаимосвязанных и взаимозависимых элемента, работающих в синергии для достижения общих целей организации. Представьте себе птицу: стратегический менеджмент задает направление полета и определяет конечную цель, а управление персоналом обеспечивает силу и маневренность крыльев, позволяя птице успешно преодолевать препятствия и достигать желаемого пункта назначения.

В современном динамичном мире бизнеса, где конкуренция обостряется с каждым днем, а технологии стремительно меняются, компании сталкиваются с необходимостью не просто выживать, но и процветать. В этом контексте стратегический менеджмент становится краеугольным камнем успеха, определяя долгосрочные цели и пути их достижения. Однако ни одна стратегия не может быть реализована без самого ценного ресурса – людей. Именно поэтому управление персоналом перестает быть просто административной функцией и превращается в неотъемлемую часть стратегического планирования.

Стратегический менеджмент – это процесс определения миссии, видения и ценностей организации, а также разработки и реализации планов для достижения долгосрочных целей. Он включает в себя анализ внешней и внутренней среды, определение конкурентных преимуществ и принятие решений, направленных на обеспечение устойчивого роста и развития.

В рамках этого процесса управление персоналом играет критически важную роль, поскольку именно сотрудники являются носителями

знаний, навыков, компетенций и мотивации, необходимых для воплощения стратегии в жизнь. Стратегическое управление персоналом фокусируется на том, как HR-практики могут быть интегрированы с общей стратегией организации для достижения ее целей.

Рассмотрим ключевые аспекты стратегического управления персоналом.

1. Согласование HR-стратегии с общей стратегией компании:

анализ стратегических целей. HR-отдел должен четко понимать, куда движется компания, какие рынки она планирует осваивать, какие продукты или услуги развивать;

определение потребностей в персонале. На основе стратегических целей определяется, какие сотрудники с какими навыками и компетенциями потребуются в будущем. Это может включать в себя прогнозирование численности персонала, определение необходимых квалификаций, а также выявление потенциальных дефицитов;

разработка HR-инициатив. Создание и внедрение HR-программ, которые напрямую поддерживают стратегические цели. Например, если стратегия компании направлена на инновации, HR-стратегия должна включать программы по развитию креативности, обучению новым технологиям и созданию стимулирующей рабочей среды.

2. Привлечение и подбор талантов:

стратегический рекрутинг. Не просто поиск кандидатов, а привлечение тех, кто обладает потенциалом для роста и соответствия будущим потребностям компании. Это может включать в себя активный поиск на рынке труда, развитие бренда работодателя и построение долгосрочных отношений с потенциальными кандидатами;

оценка компетенций. Использование современных методов оценки для выявления не только текущих навыков, но и потенциала кандидатов, их соответствия корпоративной культуре и ценностям.

3. Развитие и обучение персонала:

непрерывное обучение. Создание культуры обучения, где сотрудники постоянно развивают свои навыки и знания, чтобы соответствовать меняющимся требованиям бизнеса и технологий;

развитие лидерства. Идентификация и развитие будущих лидеров, которые смогут управлять командами и принимать стратегические решения;

карьерное планирование. Помощь сотрудникам в построении карьерных траекторий внутри компании, что способствует их удержанию и мотивации.

4. Управление эффективностью и мотивацией:

системы оценки эффективности. Разработка прозрачных и справедливых систем оценки, которые связывают индивидуальные результаты с общими стратегическими целями;

мотивационные программы. Создание комплексных систем мотивации, включающих не только материальное вознаграждение, но и нематериальные стимулы, такие как признание, возможности для развития, интересные задачи и благоприятная рабочая атмосфера;

управление производительностью. Активное управление производительностью сотрудников, предоставление обратной связи, постановка четких целей и поддержка в их достижении.

5. Удержание и развитие талантов:

создание привлекательной рабочей среды. Формирование корпоративной культуры, которая ценит сотрудников, способствует их вовлеченности и лояльности;

программы лояльности. Разработка программ, направленных на удержание ключевых сотрудников, таких как бонусы за стаж, программы опционов, дополнительные социальные пакеты;

управление преемственностью. Планирование передачи ключевых должностей и знаний, чтобы обеспечить непрерывность бизнеса и развитие внутри компании.

6. Управление изменениями и организационной культурой:

поддержка стратегических изменений. HR играет ключевую роль в управлении изменениями, помогая сотрудникам адаптироваться к новым условиям, преодолевать сопротивление и принимать новые стратегии;

формирование и поддержание организационной культуры. Культура компании должна быть не просто набором правил, а живой системой ценностей, которая поддерживает стратегические цели и способствует достижению успеха. HR-отдел активно участвует в формировании этой культуры через коммуникацию, обучение и примеры.

7. Аналитика и измерение эффективности HR:

HR-метрики. Использование данных и аналитики для измерения эффективности HR-практик и их влияния на бизнес-результаты. Это включает в себя такие показатели, как текучесть кадров, производительность труда, уровень вовлеченности, стоимость найма и т. д.;

ROI HR-инвестиций. Оценка возврата инвестиций в персонал, чтобы продемонстрировать ценность HR-функции для бизнеса.

Становится очевидным, что исследование стратегического менеджмента и его роли в контексте управления персоналом, как актуального HR-тренда неоспоримо. Стратегическое управление персоналом набирает силу, являясь процессом, к преимуществу которого можно отнести:

повышение конкурентоспособности. Компании с сильной стратегией управления персоналом лучше адаптируются к изменениям рынка, быстрее внедряют инновации и привлекают лучшие таланты;

улучшение производительности и эффективности. Мотивированные и квалифицированные сотрудники работают более продуктивно, что напрямую влияет на финансовые показатели компании.

снижение текучести кадров. Инвестиции в развитие и удержание персонала приводят к снижению затрат, связанных с наймом и обучением новых сотрудников;

укрепление организационной культуры. Согласованная HR-стратегия способствует формированию сильной и позитивной корпоративной культуры, которая поддерживает достижение стратегических целей;

устойчивый рост и развитие. Стратегическое управление персоналом обеспечивает компании необходимый кадровый потенциал для реализации долгосрочных планов и достижения устойчивого роста.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение стратегического управления персоналом сопряжено и с определенными вызовами. К ним относятся:

необходимость изменения мышления. Переход от традиционного административного HR к стратегическому требует изменения мышления как HR-специалистов, так и руководства компании;

сопротивление изменениям. Сотрудники и менеджеры могут сопротивляться новым HR-практикам, если они не понимают их ценности или не видят в них личной выгоды;

недостаток данных и аналитических инструментов. Для эффективного стратегического управления персоналом необходимы надежные данные и инструменты для их анализа;

быстро меняющаяся среда. Необходимость постоянной адаптации HR-стратегии к меняющимся условиям рынка и технологиям.

В будущем роль стратегического управления персоналом будет только возрастать. Компании, которые смогут эффективно интегрировать HR-функцию в свою общую стратегию, будут иметь значительное конкурентное преимущество. Развитие технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика больших данных, откроет новые возможности для более точного прогнозирования потребностей в персонале, персонализации обучения и повышения эффективности HR-процессов.

Таким образом, в современном бизнес-ландшафте управление персоналом перестало быть второстепенной функцией. Оно является неотъемлемой частью стратегического менеджмента, ключом к долгосрочному успеху и устойчивому развитию организации. Компании, которые осознают эту взаимосвязь и инвестируют в стратегическое управление персоналом, создают прочный фундамент для достижения своих амбициозных целей, привлекая, развивая и удерживая таланты, которые являются движущей силой инноваций и роста.

Список литературы

1. Басовский Л.Е. Стратегический менеджмент: учебник / Л.Е. Басовский [и др.]. – М.: Инфра-М, 2021. – 365 с.
2. Веселков С.Н. Стратегический менеджмент. Успешное управление бизнесом в России: учеб.-практ. пособие / С.Н. Веселков, Ю.А. Цыпкин. – М.: Юнити-Дана, 2022. – 606 с.
3. Моргунов Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник для вузов / Е.Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 424 с.
4. Никитина А.С. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие для вузов / А.С. Никитина, Н.Г. Чевтаева. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 187 с. EDN TKUBVT
5. Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, А.В. Петропавловская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 575 с. EDN GJWWBL

Габидинова Гульназ Сабирзяновна

канд. экон. наук, доцент

Миргалиева Мадина Фаридовна

студентка

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан

СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНУТРЕННИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ

Аннотация: в статье рассмотрена составляющая системы сбалансированных показателей – внутренние бизнес-процессы, ее содержание и роль в процессе деятельности предприятия. На примере промышленного хлебопекарного предприятия представлена стратегическая карта ССП, где отражена цель организации и ее взаимосвязи в 4 проекциях системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, ССП, внутренние бизнес-процессы, содержание внутренних бизнес-процессов, роль внутренних бизнес-процессов.

Современная экономика и менеджмент предполагают, что компании должны фокусироваться не только на финансовых результатах своей деятельности, но и постоянно улучшать свои внутренние процессы. Внутренние бизнес-процессы играют одну из ключевых ролей в достижении стратегических целей предприятия.

Для начала рассмотрим, что представляет собой ССП.

В 1992 году американские экономисты из Гарвардской школы бизнеса Дэвид Нортон и Роберт Каплан представили собственную концепцию ССП (система сбалансированных показателей). Она представляет собой инструмент, который может управлять бизнесом и помогать управляющим этой компании оценить эффективность работы предприятия. С помощью системы сбалансированных показателей компания может достичь своих поставленных целей, определяя ключевые показатели эффективности.

В основе ССП лежат четыре перспективы: финансовая, клиентская, перспектива внутренних бизнес-процессов и обучение/развитие.

Рис. 1. Структура и причинно-следственная связь перспектив ССП

На основе рисунка 1 можно сделать вывод, что все четыре сектора (направления) ССП сосредоточены на реализации стратегических задач компании. Все ключевые показатели взаимодополняют друг друга, поэтому данную систему называют сбалансированной.

Более подробно рассмотрим перспективу внутренних бизнес-процессов. Данный блок ССП оценивает, насколько эффективно компания управляет своими основными операциями, чтобы создавать лучшие решения для своей деятельности и поддерживать свои конкурентные преимущества перед другими предприятиями.

«Составляющая внутренних бизнес-процессов в системе сбалансированных показателей (ССП) – это совокупность ключевых внутренних операций и процессов организации, которые напрямую влияют на создание ценности для клиентов, достижение стратегических целей и, как следствие, на финансовые результаты. Это перспектива, фокусирующаяся на том, что компания должна делать особенно хорошо внутри, чтобы добиться успеха вовне» [1].

Чтобы создать эффективную составляющую внутренних бизнес-процессов в системе сбалансированных показателей нужно провести комплексный анализ. Он может включать в себя:

- 1) определение цели;
- 2) выбор ключевых показателей;
- 3) оптимизацию процессов внутри организации.

Внутренние бизнес-процессы направлены на создание ценности для клиентов на каждом этапе. Первым шагом рассматриваются потребности клиентов и разработка предложения для них. Затем разрабатываются оптимальные способы доставки этого предложения.

Внедрение составляющей внутренних бизнес-процессов в систему сбалансированных показателей является одним из важнейших шагов к повышению общей эффективности и устойчивости организации. Применение этого подхода позволит компаниям лучше реагировать на изменения внешней среды, достигать своих стратегических целей.

Для того чтобы перспектива внутренних бизнес-процессов показала хороший результат нужно использовать эффективные индикаторы, которые создаются через:

- 1) определение ответственных за каждый процесс;
- 2) постоянный контроль и внесение изменений;
- 3) анализ производительности и качества.

Рис. 2. Формирование составляющей внутренних бизнес-процессов ССП

Рассмотрим сущность и содержание внутренних бизнес-процессов ССП на примере АО «Нижекамский хлебокомбинат».

АО «Нижекамский хлебокомбинат» предприятие по производству хлебобулочных изделий. Он включает в себя 3 производственных цеха: хлебобулочный, кондитерский и сахаро-бараночный. Продукция хлебокомбината пользуется большой популярностью в городе Нижнекамск и близлежащих районах.

Финансово-экономические показатели демонстрируют положительную динамику деятельности производственной организации за последние 5 лет.

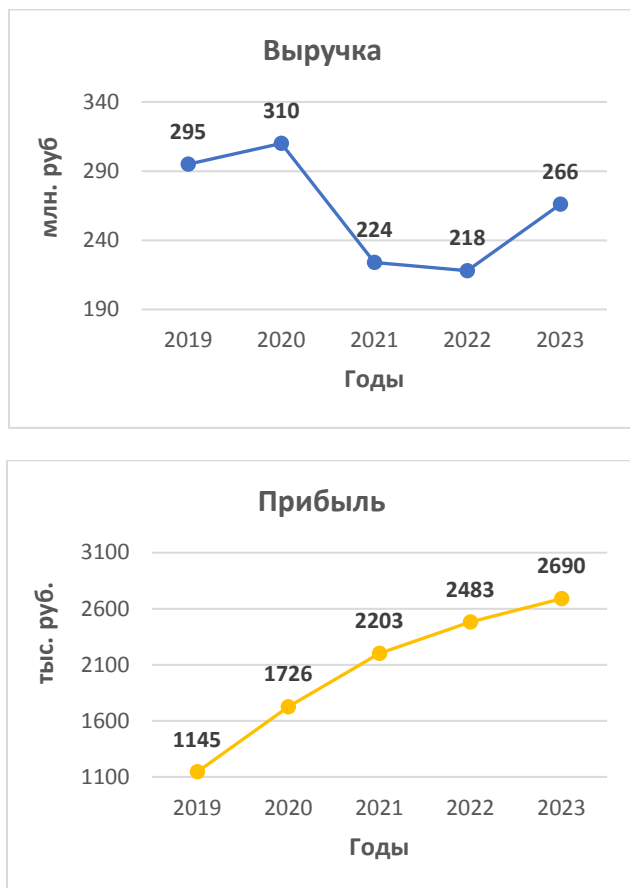

Рис. 3. Динамика изменения выручки и прибыли АО «Нижекамский хлебокомбинат» за 5 лет 2019–2023 гг.

В 2023 году АО «Нижекамский хлебокомбинат» получил прибыль в размере 2690 тыс. руб., что на 207 тыс. руб. больше, чем в 2022 году. Рост прибыли показывает положительный результат, но этого недостаточно

для дальнейшего развития и функционирования. Для решения данной проблемы предлагается составить стратегическую карту ССП, где будут отражены цели и их взаимосвязи в четырех перспективах.

«Рост прибыли» (рис. 4) – это ключевая цель АО «Нижекамский хлебокомбинат» в стратегической карте. На достижение данной цели будут направлены все составляющие ССП.

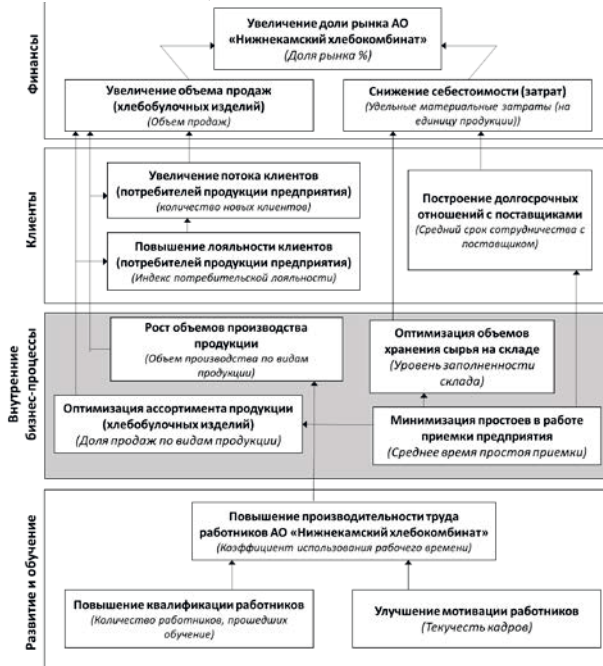

Рис. 4. Разработка стратегической карты ССП для АО «Нижекамский хлебокомбинат»

Для достижения финансовой цели «Рост прибыли» планируется (на основании рис. 3):

1) в перспективе «Клиенты»: увеличить поток новых клиентов и повысить лояльность существующих, а также построить долгосрочные взаимовыгодные отношения с поставщиками;

2) в перспективе «Внутренние бизнес-процессы»: расширить производственные мощности, оптимизировать ассортимент и объемы хранения сырья на складе, сократить простои в работе приемки;

3) в перспективе «Развитие и обучение»: улучшить эффективность работы сотрудников и их заинтересованность в работе, повысить мотивацию работников.

Достижения перспективы «Развития и обучения» влияют на перспективу «Внутренние бизнес-процессы»:

«Повышение квалификации работников» и «Улучшение мотивации работников» приводят к «Повышению производительности труда

работников». Эти факторы влияют на эффективность работы сотрудников, от этого снижается количество ошибок, увеличивается скорость и качество производства.

«Повышение производительности труда работников» способствует «Росту объемов производства продукции». Более производительные сотрудники могут выпускать больше продукции, эффективнее управлять запасами и быстрее обрабатывать входящее сырье.

Достижения перспективы «Внутренние бизнес-процессы» влияют на перспективу «Клиенты».

«Рост объемов производства продукции» и «Оптимизация ассортимента продукции приводят» к «Увеличению потока клиентов» и «Повышению лояльности клиентов». Увеличение объемов производства позволяет удовлетворить спрос потребителей на хлебобулочную продукцию. Оптимизация ассортимента предлагает клиентам более широкий выбор продукции, который они хотят покупать.

«Оптимизация объемов хранения сырья на складе» и «Минимизация простоев в работе приемки предприятия» способствуют «Построению долгосрочных отношений с поставщиками». Слаженная работа с поставщиками, своевременный прием и переработка сырья обеспечивают стабильное качество продукции, что немаловажно для процесса производства.

Достижения перспективы «Клиенты» влияют на перспективу «Финансы»:

«Увеличение потока клиентов» и «Повышение лояльности клиентов» приводят к «Увеличению объема продаж». Чем больше людей покупают продукцию и чем чаще они это делают, тем выше выручка компании.

«Построение долгосрочных отношений с поставщиками» приводит к «Снижению себестоимости (затрат)». Долгосрочные контракты с поставщиками позволяют получить более выгодные цены на сырье.

«Увеличение объема продаж» и «Снижение себестоимости» напрямую влияют на «Рост прибыли». Увеличение выручки и снижение затрат – это два основных фактора, обеспечивающих рост прибыльности бизнеса.

Таким образом, на рост прибыли АО «Нижекамский Хлебокомбинат» могут влиять 4 параметра ССП, а именно: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и обучение/развитие. Решение проблемы требует комплексного подхода, который охватывает различные аспекты деятельности предприятия.

Список литературы

1. Каплан Роберт С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон; пер. с англ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 320 с.
2. Горбунова О.Н. Методология анализа бизнес-процессов в системе сбалансированных показателей предприятия / О.Н. Горбунова // Инновационная наука. – 2016. – №11 (13). – С. 48–53. EDN XKNLTD
3. Акулов А.О. Системы сбалансированных показателей: учебное пособие / А.О. Акулов. – Кемерово: КемГУ, 2014. – 142. EDN CWLGCS
4. Гейман О.Б. Сбалансированная система показателей: учебное пособие / О.Б. Гейман. – М.: РТУ МИРЭА, 2020. – 80 с.

Ерофеева Александра Витальевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ: ОБЗОР ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Аннотация: в статье рассматриваются методы оценки профессиональных компетенций руководителей. Описаны особенности, преимущества и недостатки при применении психодиагностических методик.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, психодиагностические методики, оценка компетенций.

В современном мире развитие организации и ее успешность напрямую зависит от руководителя, наличия у него необходимых для качественного управления компетенций. Компетентный руководитель способен организовать работу своего подразделения или организации в целом (если речь идет о руководителе высшего звена) таким образом, чтобы процессы в организации протекали максимально эффективно и результативно. В связи с чем необходимость диагностики и оценки компетенций руководителей имеет важное значение для успешного функционирования организации.

Ключевые профессиональные компетенции руководителя, которые чаще всего подвергаются оценке различными методами можно разделить на несколько групп: управленческие, лидерские и коммуникативные, а также личностные качества. Для их диагностики используются различные методики, такие как: интервью по компетенциям, психодиагностическое тестирование, центр оценки (assessment-center), методика «360 градусов», и др.

В настоящей статье проводится обзор психодиагностических методик для диагностики уровня профессиональных компетенций руководителей. Психодиагностические методики позволяют оценить уровень владения профессиональными компетенциями кандидатов на должность руководителя, сформировать кадровый резерв, а также используются для оценки динамики уровня профессиональных компетенций при проведении обучения. Основная цель применения психодиагностических методик – получение объективных данных, позволяющих сравнить показатели у различных кандидатов, а также оценить динамику уровня компетенций и эффективность проводимого обучения у отдельного специалиста. Ключевые критерии для выбора психодиагностических методик, это их валидность, надежность, апробированность и стандартизированность.

Эффективность лидерства, Р.С. Немов.

Самоопросник «Эффективность лидерства» предназначен для оценки обладания специалистом персональными психологическими качествами, необходимыми лидеру, а также его возможную практическую деятельность в роли лидера с точки зрения ее потенциальной эффективности. Методика разработана Р.С. Немовым (1995 г.) и уже на протяжении многих лет используется для диагностики лидерских качеств и потенциала при проведении научных исследований [4]. Методика представляет собой

опросник из 40 утверждений, на которые необходимо отвечать однозначно: «да» или «нет». За каждый утвердительный ответ на предложенные вопросы («да») испытуемый получает 1 балл, а за каждый отрицательный («нет») – 0 баллов. По количеству баллов определяется степень эффективности руководства, который может быть определен как малоэффективный, среднеэффективный или высокоэффективный.

К преимуществам методики относится простота и скорость выполнения и обработки результатов, стандартизированность и структурированность опросника, а также доступность – методика широко распространена, как в специализированной литературе, так и в сети интернет. К недостаткам можно отнести самооценочный характер методики, что может приводить к выбору социально одобряемых ответов, что влияет на результаты исследования. Тест лидерских способностей Р.С. Немова – это удобный и полезный инструмент для быстрой диагностики лидерского потенциала, но его результаты не следует абсолютизировать из-за вышеперечисленных недостатков и ограничений.

Шкала психологического стресса (PSM-25).

Шкала психологического стресса Лемура-Тесье-Филлиона (1990 г.), в адаптации Н.Е. Водопьяновой (2009г.) предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса [1]. Цель – измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях.

Респонденту предлагается оценить по 8-балльной шкале (от варианта ответа «никогда» до варианта «постоянно/ежедневно») ряд утверждений, характеризующих психическое состояние. Далее подсчитывается сумма всех ответов – интегральный показатель психической напряженности, согласно которому выделяются следующие уровни стресса: высокий, средний и низкий, характеризующие стрессоустойчивость респондента, а также его состояние на момент проведения методики.

Преимущества методики – простота, скорость, стандартизированность и доступность, к недостаткам относится самооценочный характер, а также диагностика состояния в момент опроса, что лишь косвенно дает представление о стрессоустойчивости респондента. Шкала психологического стресса – это удобный и полезный инструмент для быстрой диагностики состояния стресса и стрессоустойчивости. Тест используется в комплексной оценке профессиональных компетенций руководителя, в сочетании с другими методиками в рамках проведения научных исследований и при оценке кадрового состава предприятий.

Персональная компетентность во времени (Л.В. Куликов).

Данный тест, разработанный в 1995 году Л.В. Куликовым [1], позволяет оценить индивидуальную компетентность во времени, способность к эффективному тайм-менеджменту.

Респонденту предлагается 25 утверждений, на которые нужно дать один из вариантов ответа: «да», «иногда», «нет». За каждый ответ «да» присуждается 2 балла, за ответ «иногда» – 1 балл, за ответ «нет» -0 баллов. Для получения интегрального показателя «компетентности во времени» суммируются баллы за все вопросы. По результатам подсчета компетентность во времени может быть оценена как высокая, средняя или недостаточная.

К преимуществам методики относится ее доступность, простота в применении и оценке результатов. К недостаткам можно отнести самооценочный характер методики. Тест позволяет оценить важную для руководителя компетенцию, необходимую для эффективной работы как самого руководителя, так и коллектива в целом.

Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса.

Данный опросник предназначен для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха [2]. Автор методики – Теодор Элерс (1964 г.), адаптация – М.А. Котик (1981 г.).

Опросник представляет собой 41 утверждение, на которые испытуемому необходимо дать один из двух вариантов ответов: «да» или «нет». Степень выраженности мотивации к успеху оценивается количеством баллов, совпадающих с ключом. Согласно количеству набранных респондентом баллов, выделяют следующие варианты мотивации к успеху: низкая, средняя, умеренно высокая и слишком высокая.

Преимущества методики в ее простоте, стандартизированности, легкости интерпретации результата, недостаток – самооценочный характер. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса позволяет оценить степень выраженности мотивации к успеху, достижению цели и может использоваться в комплексной оценке профессиональных компетенций руководителя. Мотивация к успеху одна из важных компетенций в современных условиях.

Стиль саморегуляции поведения, Моросанова В.И.

При помощи данной методики проводится диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее стилевых особенностей. Тест оценивает, как человек организует и управляет своей деятельностью для достижения поставленных целей [3]. Автор методики В.И. Моросанова, российский психолог, специалист в области психологии саморегуляции. Год создания: 2004 г. (есть более поздние модифицированные версии).

Описание методики: ССПМ (2004 г.) представляет собой опросник, состоящий из 46 высказываний, на которые респонденту нужно выбрать один из четырех предложенных вариантов ответа. В соответствии с ключом, подсчитываются баллы по следующим шкалам: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность, а также общий уровень саморегуляции. Для каждой шкалы выделяется низкий, средний и высокий уровень, что соответствует уровню развития компетенции в соответствии с названием шкалы.

Преимуществами данной методики являются простота и скорость проведения и оценки, широкая сфера применения, отсутствие необходимости адаптации (отечественная разработка), многолетняя апробация и стандартизация. К недостаткам можно отнести самооценочность опросника, а также опосредованность измерения некоторых компетенций.

Выводы: тест ССПМ позволяет комплексно оценить профессиональные компетенции руководителя, выделив отдельно такие важные, как планирование, гибкость, оценивание результатов, самостоятельность, а также в целом оценить уровень саморегуляции специалистов. Наглядный инструмент для оценки динамики сотрудников при проведении обучений для повышения квалификации сотрудников.

Оценка менеджерских умений (К.Л. Вилсон).

Методика оценки менеджерских умений – опросник, составленный на основании представлений о цикле менеджерских умений Кларка Л. Вилсона [5].

Автор: Кларк Л. Вилсон (1973), адаптация В.А. Чикер и др. (1991).

Описание методики: В опроснике представлены 23 шкалы (145 вопросов), проводится оценивание управленческих задач(компетенций), выявление психологического климата, а также взаимоотношений между руководителем и коллективом.

На каждый из 145 вопросов предлагается выбрать один из 7 вариантов ответа (от варианта «никогда» до варианта «всегда»), далее согласно ключу производится подсчет по каждой из представленных шкал. Тест позволяет оценить такие компетенции руководителя (менеджера), как: постановка и разъяснение целей и задач, планирование, контроль времени, обратная связь, мотивация цели, коммуникабельность (построение отношений в коллективе), способность к построению команды и др.

Преимуществами данной методики являются: различные варианты использования – самооценочный и по методу 360 градусов (оценка коллегами, подчиненными и вышестоящим руководством), возможность использовать методику целиком или отдельные ее шкалы [5], к недостаткам можно отнести трудоемкость методики, особенно при проведении не только самооценочного варианта, а при проведении опроса коллег, подчиненных и вышестоящего руководства.

Методика комплексно и всесторонне позволяет оценить компетенции руководителя. В зависимости от выбранного варианта проведения (самооценочный или комплексный характер опроса, а также проведение полного теста или отбор отдельных шкал) позволяет оценить выбранные компетенции в рамках проведения научного исследования или для внутренних кадровых задач организации.

В заключение можно сказать, что в настоящее время для оценки профессиональных компетенций руководителей существуют различные методики, среди которых важное место занимают психодиагностические тесты. Благодаря своим преимуществам: стандартизированность, доступность, простота и скорость проведения и интерпретации, психодиагностические методики широко используются при проведении научных исследований, а также с практической целью – оценки кандидатов при создании кадрового резерва предприятий, а также для оценки динамики уровня развития компетенций при проведении обучения сотрудников.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-388-00542-7. EDN QXVSDN
2. Кудинов С.И. Психодиагностика личности: учеб. пособие / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 270 с.
3. Моросанова В.И. Диагностика саморегуляции человека / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-89353-466-5. EDN WMPZKP
4. Немов Р.С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Р.С. Немов. – 4-е изд. – В 3 кн. Кн. 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – М.: Владос, 2001. – 640 с. – ISBN 5-691-00112-4.

5. Почебут Л.Г. Методы и методология социально-психологических исследований: учебное пособие / Л.Г. Почебут, С.Д. Гуриева, В.А. Чикер. – СПб.: Питер, 2023. – 640 с. ISBN 987-5-4461-2390-2

6. Золотарева А.В. Исследование профессиональных компетенций руководителя образовательной организации: инструменты и результаты / А.В. Золотарева, Н.В. Шляхтина // Ярославский педагогический вестник – 2024. – №1 (136). – С. 8–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-professionalnyh-kompetentsiy-rukovoditelya-obrazovatelnoy-organizatsii-instrumenty-i-rezultaty> (дата обращения: 03.03.2025). DOI 10.20323/1813-145X_2024_1_136_8. EDN ZIOWFD

7. Терехова Т.А. Экспертные методы оценки психологической компетентности руководителей: возможности и ограничения / Т.А. Терехова, Л.Л. Михайлова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2022. – Т. 41. – С. 74–84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnye-metody-otsenki-psihologicheskoy-kompetentnosti-rukovoditeley-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 03.03.2025). DOI 10.26516/2304-1226.2022.41.74. EDN KNFQZG

Киреева Марина Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Ананьев Лев Владимирович

магистрант

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Иваново, Ивановская область

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: современные условия хозяйствования российских предприятий характеризуются бурной цифровизацией, трансформацией традиционных бизнес-моделей, внедрением в практику управления цифровых технологий нового поколения. Это заставляет компании искать новые методы обеспечения конкурентоспособности, в том числе и за счёт применения новейших цифровых технологий. Именно поэтому в статье представлено совершенствование научно-методического подхода оценки конкурентоспособности предприятия за счет включения в систему оценки показателей цифровизации различных аспектов деятельности. Представленный подход включает несколько этапов оценки, описанных в статье, является простым и доступным для применения на предприятиях.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предприятие, цифровизация, оценка.

Исследование работ российских ученых демонстрирует, что в вопросах определения природы конкуренции и оценки конкурентоспособности достигнуты значительные результаты. Авторы разработали разнообразные методики анализа как общего положения предприятия, так и характеристик его продукции, что способствует более глубокому пониманию конкурентной динамики в современных условиях.

Например, в работе Луховской О.К. и соавторов [6] представлен маркетингово-экономический подход к оценке конкурентной среды и конкурентоспособности в рамках формирования стратегических решений развития предприятий на отраслевом рынке. Апробация различных методик оценки конкурентоспособности предприятий, в том числе с помощью расчета интегральных показателей, представлена в трудах Болодуриной В.А. [2], Зулькарпаева И.У., Ильясовой Л.Р. [4], Лазаренко А.А. [5]. Тем не менее, зачастую существующие методики оценки конкурентоспособности предприятий основаны на применении разных подходов и принципов и фрагментарны в оценке факторов и элементов конкурентной среды.

Менеджменту предприятий в современной конкурентной ситуации необходим современный эффективный научно-методический подход оценки конкурентоспособности, учитывающий тенденции цифровизации бизнеса и экономики в целом, для принятия управленческих решений по стратегическим и тактическим проблемам функционирования [3]. Исследование конкурентного окружения необходимо предприятию для выявления и структурирования своих сильных и слабых сторон по сравнению с конкурентами. Это позволяет не только понять текущие позиции, но и сформировать стратегические направления для повышения конкурентоспособности, учитывая уникальные особенности и специфику функционирования компании. Такой анализ служит отправной точкой для разработки эффективных механизмов, способных усилить позиции предприятия на рынке и обеспечить устойчивый рост в условиях жесткой конкуренции.

Изучив существующие методические подходы, необходимо отметить, что основными преимуществами методики оценки конкурентоспособности предприятия и продукции должны быть простота аналитической формулы расчета, доступность и достоверность исходной информации и результатов оценки конкурентоспособности, возможность внедрения и использования методики силами специалистов предприятия. Исходя из этих условий, нами был усовершенствован научно-методический подход оценки конкурентоспособности предприятия, наиболее часто встречающийся в различных источниках.

Авторский усовершенствованный научно-методический подход оценки конкурентоспособности предприятия включает следующие этапы.

1. Формирование перечня основных конкурентов из числа предприятий, выпускающих аналогичную продукцию в своем регионе, а также наиболее близких регионах с хорошо развитой транспортной доступностью (описание конкурентной среды).

2. Формирование системы основных показателей конкурентоспособности предприятий, в том числе показателей уровня цифровизации различных аспектов работы фирмы.

3. Ранжирование показателей по степени важности для предприятий.

4. Оценка уровня исследуемого предприятия по каждому показателю.

5. Формирование средневзвешенного показателя конкурентоспособности предприятия.

1-ый этап. Формирование перечня основных конкурентов и составление портрета (описательной части) конкурентов реализуются путем изучения их деятельности на рынке, что является начальным этапом алгоритма оценки конкурентоспособности. Работы 1-го этапа базируются на

методах изучения конкурентной среды: анализ предприятий-конкурентов по типу схожей выпускаемой продукции путем сбора информации различных сайтов компаний, изучения рейтингов на гео-сервисах.

2-ой этап. Формирование перечня основных показателей, отражающих уровень конкурентоспособности предприятия рынка теплоизоляции.

На основании исследований, проведенных в рамках подготовки статьи, ее автор относит к основным показателям, определяющим уровень конкурентоспособности предприятия:

- конкурентоспособность продукции;
- объем реализации;
- рентабельность производства;
- объем прибыли;
- производительность труда.

Автор статьи выделяет влияние этих показателей как ключевых при повышении конкурентоспособности российских предприятий, так как: конкурентоспособность продукции, в конечном счете, определяет выбор покупателя при заказе продукции у различных производителей, определяет объем платежеспособного спроса. Этот показатель является определяющим в оценке конкурентоспособности предприятия.

Уровень объема реализации указывает на то, что продукция, производимая предприятием, востребована на рынке, отгружается и оплачивается потребителями.

Рентабельность производства определяет эффективность использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов в процессе производства продукции.

Объем прибыли определяет потенциальные возможности предприятия в самостоятельном финансировании текущей и перспективной деятельности, характеризует объем потенциальных возможностей предприятия на дальнейшее развитие.

Производительность труда. Отражает уровень эффективности использования живого труда конкретного предприятия, а также потенциальные возможности в повышении достигнутого им уровня. Производительность труда характеризуется как один из базовых показателей, отражающих реальную результативность функционирования персонала промышленного предприятия.

Кроме этого, в процесс анализа и оценки конкурентоспособности необходимо включить *дополнительный блок показателей*, а именно критерии уровня цифровизации различных аспектов деятельности:

- 1) управление корпоративной информацией (применение алгоритмов и программного обеспечения);
- 2) цифровое моделирование, виртуальное прототипирование и оптимизация бизнес-процессов;
- 3) синергия цифрового и физических миров (цифровые двойники производимого продукта, его продвижение и продажи с помощью технологии виртуальной реальности, а также сервис с применением технологии дополненной реальности);
- 4) корпоративная инновационная система (взаимодействие с бизнес-акселераторами, инновационными центрами и научными лабораториями для ускоренной диффузии технологий с помощью новых цифровых решений);

5) управление интеллектуальной собственностью (систематизация, хранение и защита собственных нематериальных активов (далее НМА) и результатов интеллектуального труда);

6) цифровой реверс-инжиниринг (создание цифровых двойников продукции с целью их технического совершенствования, а также новых конструктивных решений производственного оборудования);

7) аддитивное производство и быстрое прототипирование;

8) энергоэффективность и экологичность;

9) автоматизированные рабочие места и сбор данных от средств производства;

10) производственная система (оптимизация планировки производственного цеха и отдельных рабочих участков, стандартизация производственных процессов, повышение эффективности работы производственного оборудования);

11) цифровое управление логистикой (автоматизация процесса управления складскими запасами, цифровые системы отбора запасов);

12) трансфер технологий;

13) кросс-отраслевая кооперация (взаимодействие со стейкхолдерами в профессиональных ассоциациях и консорциумах, взаимодействие с другими предприятиями с целью формирования технологического сотрудничества);

14) учебные производственные центры и партнерство с образовательными платформами;

15) эффективное управление проектами (применение agile- и waterfall подходов в процессе реализации проектов).

Основой для формирования этого перечня показателей в области цифрового развития фирмы стала методика Биленко П.Н., Лысенко С.Л [1].

3-ий этап. Ранжирование показателей по степени важности для предприятий рынка теплоизоляции.

Веса показателей для предприятий определяются в процессе опроса специалистов предприятий отраслевого рынка.

4-ый этап. Оценка уровня конкурентоспособности исследуемых предприятий по каждому показателю выполняется на основе фактических данных значения показателя за исследуемый период с последующей их трансформацией в относительные величины методом соотношения показателя с максимальным значением в группе анализируемых предприятий.

5. Формирование средневзвешенного показателя конкурентоспособности предприятия

На завершающем этапе оценки рассчитывается средневзвешенный показатель конкурентоспособности по формуле:

$$СП_{\text{ксп}} = \frac{\sum_{i=1}^n B \cdot \Pi}{\sum_{i=1}^n B} \quad (1)$$

где $СП_{\text{ксп}}$ – средневзвешенный показатель конкурентоспособности предприятия рынка теплоизоляции; B – ранг каждого показателя; Π – оценочный балл каждого показателя.

6. Сравнение рассчитанных показателей конкурентоспособности по предприятиям-конкурентам.

Полученные данные по уровню конкурентоспособности становятся основой для оценки конкурентоспособности предприятий.

Достоинством предложенного подхода является возможность количественной и качественной оценки уровня конкурентоспособности продукции, что отсутствует в ряде других подходов. Для оценки конкурентоспособности предприятия на различных рынках можно использовать показатель значимости рынков, при этом для развитых стран это коэффициент, равный единице, для остальных – 0,7, для внутреннего рынка – 0,5.

Разработанный подход оценки конкурентоспособности предприятий-конкурентов, формирование средневзвешенного показателя конкурентоспособности и сопоставление полученных данных по исследуемому предприятию с данными конкурентов позволяют определить текущее положение предприятия, выявить «узкие места» и на их основе сформировать количественные цели по достижению уровня конкурентоспособности в целом и по отдельным его показателям.

Список литературы

1. Биленко П.Н. 15 ключевых компонентов современного производства / П.Н. Биленко, С.Л. Лысенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uppro.ru/library/strategi/opinion/komponenty-proizvodstva/> (дата 09.04.2025).
2. Болодурина В.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия / В.А. Болодурина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №11 (42). Ч. I. – С. 18–21.
3. Горбунова В.С. Формирование и реализация механизма повышения конкурентоспособности предприятий российского станкостроения специальность: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... канд. экон. наук / В.С. Горбунова. – Самара, 2015. – 162 с. EDN CPJZOP
4. Зулькарпаев И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий / И.У. Зулькарпаев, Л.Р. Ильясова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – №4. – С. 21–25.
5. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности / А.А. Лазаренко // Молодой ученый. – 2024. – №1 (60). – С. 374–377.
6. Луховская О.К. Стратегический анализ в гостиничном сервисе: маркетингово-экономический подход к оценке деловых ситуаций: практикум / О.К. Луховская, М.М. Киреева, Н.В. Фомина. – Ч. 1. – Иваново: Научная мысль, 2013. – 104 с. – EDN PPPJHN

Киреева Марина Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Вернидуб Роман Ильич

магистрант

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Иваново, Ивановская область

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме функционирования предприятия в условиях высокой неопределенности и потенциальных опасностей – от рыночных изменений и внешних кризисов до внутренних проблем, способных существенно повлиять на их успешность и стабильность. Цель статьи – анализ и идентификация бизнес-рисков предприятия для формирования управленческих бизнес-решений. Объект исследования – ООО «Агроторг» (магазин «Пятерочка», г. Иваново). Предмет работы – риски в деятельности предприятия. Методы исследования: описательный, аналитический, графический, табличный, общенаучные методы (синтез, дедукция, индукция и пр.). Результатом исследования стали идентификация и классификация рисков в деятельности фирмы, их оценка с точки зрения вероятности и опасности наступления. Сформированы управленческие бизнес-решения по исключению, снижению и контролю бизнес-рисков магазина «Пятерочка», г. Иваново.

Ключевые слова: бизнес-риски, управление, управленческие решения, анализ, оценка.

Бизнес-риски – это вероятность возникновения событий, негативных или позитивных, способных повлиять на достижение целей организации. На практике успешное управление рисками включает последовательные этапы: выявление, оценка, мониторинг и контроль их реализации [1]. Анализ и идентификация бизнес-рисков является неотъемлемой частью риск-менеджмента, что позволяет выявлять, оценивать и управлять возможными угрозами, а также принимать обоснованные решения по минимизации негативных последствий. Важным аспектом является интеграция анализа рисков в стратегическое планирование и принятие решений. Современные методы позволяют не только выявлять потенциальные угрозы, но и разрабатывать стратегические меры по их минимизации [2].

Среди авторов, чьи результаты исследований были использованы в работе, Кизилов А.Н., Крохичева Г.Е., Беланова Н.Н.

Анализ и управление бизнес-рисков в компании ООО «Агроторг» и магазинах «Пятерочка» осуществляется в соответствии с рекомендациями и руководствами по управлению рисками и внутреннему контролю. Анализ и контроль рисков осуществляется в целях: поддержание эффективности и результативности операционной деятельности; обеспечение достоверности финансовой отчетности и результатов финансового анализа; соблюдение требований действующего законодательства.

К отраслевым рискам компании относятся: риск изменения потребительских предпочтений и снижение потребительского спроса; риск повышения уровня конкуренции; риск ограничения продуктового предложения и повышение закупочных цен товаров (в том числе сырья); риск изменения цен на продукцию группы; риск ограничения предложения и повышение стоимости ключевых товаров, услуг, необходимые для осуществления текущей деятельности и осуществления планов развития (расширения) торговой сети; риск введения законодательных ограничений, действующих в отношении розничной торговли.

Далее в таблице 1 представим страновые и региональные риски компании.

Таблица 1

Страновые и региональные риски компании ООО «Агроторг»

Наименование риска	Описание
Страновые риски	Экономике РФ присущи определенные черты развивающегося рынка, включая сложности в прогнозировании и надежности (достоверности) макроэкономических показателей, а также зависимость от мировых цен на энергоносители и другие природные ресурсы, импорта высокотехнологического оборудования и товаров, волатильность национальной валюты, ограниченные возможности привлечения финансирования российским бизнесом на мировых финансовых рынках
Региональные риски	Региональные риски связаны с различным уровнем развития регионов РФ, износом объектов инфраструктуры, уровнем активности региональных органов власти и общественных организаций в отношении рынка розничной торговли
Риски, связанные с географическими, климатическими, экологическими условиями	Климатические, географические условия регионов РФ отличаются. Стихийные бедствия, экологические катастрофы и техногенные аварии в отдельных регионах присутствия Группы Х5 возможны и способны в краткосрочном периоде повлиять на деятельность отдельных торговых объектов и распределительных центров
Риски возможных военных конфликтов, введения чрезвычайного положения и забастовок	Социальная нестабильность, забастовки, террористические атаки, военные конфликты и введение чрезвычайного положения могут быть факторами страновых и региональных рисков, которые влияют на деятельность компании

Система управления рисками в магазинах «Пятерочка» является системой формальной оценки и анализа рисков, состоящей из периодической идентификации, измерения и присвоения степени важности (приоритета) рискам с использованием матрицы рисков. Система нацелена на выявление возможных внутренних и внешних рисков, оценки их важности и вероятности возникновения. Основные риски определяются в соответствии со стратегией работы и стратегическими целями, указанными в таблице 2.

Таблица 2

Основные риски магазина «Пятерочка» (ООО «Агроторг»)

Стратегия	Стратегическая цель	Риски
Развитие сильных сторон магазина	Лидерство на рынке благодаря дифференциации брендов и мотивации сотрудников	Предпочтения покупателей Конкурентная среда Подбор и удержание сотрудников Операционные риски
Повышение эффективности операционной деятельности	Улучшение операционной деятельности посредством оптимизации цепочки поставок, работы магазина и внедрения новых технологий	Операционные риски, связанные с ассортиментом продукции, ценообразованием, отношениями с поставщиками и покупателями, продажами. Соответствие ИТ-систем требованиям бизнеса. Финансовые риски
Устойчивый рост	Органическое развитие в регионе присутствия, экономическая поддержка региона, предпринимательства и местных сообществ	Финансовые риски. Регулятивные риски. Риски, связанные с поиском точек для открытия магазинов. Юридические риски. Изменения в предпочтениях покупателей Изменение налогообложения
Фокус на потребителях и контроле издержек	Повышение посещаемости магазина путем улучшения ценностного предложения при одновременном контроле издержек	Операционные риски. Подбор и удержание сотрудников. Риски, связанные с безопасностью продукции. Финансовые риски. Риски, связанные с возможностью продвижения культуры добросовестного поведения
Эффективный менеджмент и система управления	Создание эффективной команды и структуры управления для достижения поставленных целей	Подбор и удержание сотрудников. Риски, связанные с возможностью продвижения культуры добросовестного поведения

В таблице приведены наиболее значимые риски, оказывающие влияние на деятельность компании. Особое внимание стоит уделить *финансовым рискам* конкретного магазина «Пятерочка». Для этого проведем анализ показателей финансовой устойчивости компании. Представим данные в таблице 3.

Таблица 3

Основные показатели финансовой устойчивости организации

Показатель	Значение показателя			Изменение показателя за период	Нормативное значение
	2022	2023	2024		
Коэффициент автономии	0,087	0,078	0,067	-0,02	не менее 0,45
Коэффициент финансового левериджа	10,53	11,83	13,96	+3,44	не более 1,22
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,31	0,27	0,17	-0,14	0,1 и более
Индекс постоянного актива	8,26	9,17	8,91	+0,65	от 0,5 до 0,8
Коэффициент покрытия инвестиций	0,60	0,53	0,65	+0,05	0,7 и более
Коэффициент маневренности собственного капитала	3,26	3,66	6,05	+2,79	0,2 и более
Коэффициент мобильности имущества	0,28	0,29	0,40	+0,12	0,2 – 0,5
Коэффициент мобильности оборотных средств	0,16	0,26	0,46	+0,30	0,1–0,17
Коэффициент обеспеченности запасов	1,93	2,08	2,55	+0,62	0,5 и более
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,44	0,51	0,38	-0,06	от 0 до 0,5

Коэффициент автономии компании ниже нормативного значения указывает на то, что компания финансово менее устойчива, и она больше зависит от заемных средств. Это может быть связано с недостатком собственного капитала и высокими долговыми обязательствами. Снижение показателя говорит о высокой зависимости от заемных средств и о том, что компания имеет *высокие финансовые риски* [3]. *Риск*: компания может быть менее способна выдержать экономические трудности или кризисные ситуации, а также может иметь трудности с погашением долгов.

Коэффициент финансового левереджа намного выше нормативного значения. Это означает, что компания имеет большую долю заемного капитала по сравнению с собственным капиталом [3]. По данным ESphere.ru, это может быть *рискованным*, так как компания становится более уязвимой к экономическим колебаниям и финансовым трудностям. *Риски*: компания может испытывать трудности с выплатами по кредитам, особенно во время экономической нестабильности; высокие процентные ставки по кредитам могут снизить прибыль; компания может стать менее привлекательной для инвесторов из-за повышенного риска.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами соответствует нормативному значению.

Индекс постоянного актива выше нормативного значения, что может указывать на неустойчивое финансовое положение [3]. Повышенное значение указывает на то, что компания, вероятно, использует больше

собственных средств для финансирования внеоборотных активов, чем заемных. *Риски:* ограничение роста и развития: если компания финансирует свои постоянные активы преимущественно за счет собственных средств, то у нее может быть меньше возможностей для привлечения заемных средств и финансирования новых проектов и роста; уязвимость к изменениям: финансирование внеоборотных активов краткосрочными заемными средствами может быть рискованным, так как они должны быть погашены в течение короткого периода времени; неэффективное использование средств: если компания не использует заемные средства для финансирования части своих постоянных активов, то это может говорить о том, что она не эффективно использует свои собственные ресурсы. В целом, если индекс выше нормы, необходимо внимательно анализировать финансовое состояние компании, чтобы понять, почему это произошло и какие меры необходимо принять для обеспечения устойчивого финансового положения.

При значении коэффициента покрытия инвестиций менее 0,7–0,8 возможно ситуация, при которой организация не сможет рассчитаться с кредиторами по той причине, что использовала краткосрочные займы и привлеченные на короткие сроки денежные средства для покупки внеоборотных активов (зданий, оборудования и т. п.), которые принесут денежную отдачу позже [4]. В то же время тенденция изменения показателя положительная, в 2024 году коэффициент практически равен нормативному значению.

Коэффициент маневренности собственного капитала, превышающий норму, имеет положительное значение. С одной стороны, это может свидетельствовать о финансовой независимости компании и ее способности финансировать внеоборотные активы за счет собственных средств. С другой стороны, высокий коэффициент может говорить о том, что компания использует собственные средства для покрытия текущих обязательств, что может лишить ее возможности инвестировать в развитие.

Коэффициент мобильности имущества указывает на возможность компании быстро адаптироваться к изменениям на рынке, превращая активы в оборотные средства. В данном случае соответствует нормативному значению.

Коэффициент мобильности оборотных средств соответствует норме, однако в 2024 году превышает нормативное значение, что может означать, что у предприятия слишком много средств, которые не активно используются в операционной деятельности.

Коэффициент обеспеченности запасов превышает нормативное значение. Это может свидетельствовать о том, что компания имеет достаточные собственные оборотные средства для финансирования запасов. Наличие достаточных оборотных средств для покрытия запасов снижает риски неплатежей поставщикам и проблем с логистикой.

Коэффициент краткосрочной задолженности в пределах нормативного значения, имеется тенденция к снижению. Это говорит о том, что компания меньше зависит от краткосрочных кредитов и, соответственно, меньше подвержена риску неплатежей и невыполнения текущих обязательств.

Таким образом, в ходе анализа идентифицированы ключевые финансовые риски в деятельности магазина «Пятерочка». Охарактеризуем

каждый финансовый риск с точки зрения его вероятности и опасности наступления. Данные представим в таблице 4.

Таблица 4

Описание финансовых рисков магазина «Пятерочка» с точки зрения вероятности и опасности наступления

№	Риск	Вероятность наступления	Значение вероятности	Описание и опасность наступления	Характер ущерба
1	Трудности с погашением кредитов	возможно	3	Может произойти из-за ошибок в работе (30–50%)	значительный
2	Снижение чистой прибыли из-за роста платежей по кредитам	вероятно	4	Высокая степень опасности (50–80%)	высокий
3	Снижение инвестиционной привлекательности	маловероятно	2	Сложно представить, однако может произойти (15–30%)	незначительный
4	Недостаточно ресурсов для роста и развития	Невероятно, практически исключено	1	Риск практически исключен (1–15%)	незначительный
5	Низкая эффективность использования собственных ресурсов	Весьма вероятно	5	Регулярно наблюдаемое событие (80–100%)	экстремальный
6	Невыполнение требований сети к запуску новых проектов	возможно	3	Может произойти из-за ошибок в работе (30–50%)	значительный

В таблице 4 риски оценены руководством магазина от 1 до 5 баллов, каждому присвоен процент опасности наступления и возможный характер ущерба. Соответственно все риски, указанные в таблице 10, можно классифицировать как:

- риск является допустимым и приемлемым; меры по снижению риска пока не требуются, но риск требует постоянного мониторинга (п. 3 и п. 4);
- риск является условно допустимым и условно приемлемым; необходимо прибегнуть к мероприятиям по снижению риска; требуется точное планирование деятельности (п. 1 и п. 6);
- риск является неприемлемым и недопустимым; ликвидация риска обязательна; мероприятия необходимо начать срочно (п. 2 и п. 5).

Основываясь на полученных результатах оценки рисков можно составлять бизнес-решения по исключению, снижению и контролю бизнес-рисков магазина «Пятерочка». Исходя из анализа, перечислим риски, на

которые будут направлены меры по совершенствованию деятельности анализируемого магазина «Пятерочка»: трудности с погашением кредитов; снижение чистой прибыли из-за роста платежей по кредитам; низкая эффективность использования уже имеющихся собственных ресурсов; невыполнение требований сети к запуску новых проектов.

Для решения проблемы с кредитами магазину необходимо предпринять ряд мер, направленных на улучшение финансового положения и оптимизацию расходов. Основные шаги включают в себя анализ текущей задолженности, поиск дополнительных источников дохода, оптимизацию расходов, реструктуризацию или рефинансирование кредитов, а также рассмотрение возможности банкротства в крайнем случае.

План действий для минимизации первого и второго риска: анализ финансовой ситуации; поиск дополнительных источников дохода; оптимизация расходов (*наиболее приемлемы вариант в данном случае*); реструктуризация и рефинансирование (не рассматривается магазином); обратиться в банк для реструктуризации долга; в крайнем случае – банкротство (не рассматривается магазином). Для повышения эффективности использования собственных средств в «Пятёрочке» можно предпринять несколько шагов, включая оптимизацию ассортимента, улучшение системы лояльности, повышение эффективности работы персонала и улучшение клиентского сервиса.

Оптимизация ассортимента: анализ покупательского спроса и предпочтений, чтобы убрать невостребованные товары и ввести новые, пользующиеся спросом; использовать данные о продажах для оптимизации выкладки товаров; рассмотреть возможность введения дополнительных категорий товаров, отвечающих потребностям целевой аудитории.

Улучшение системы лояльности: использовать персонализированные предложения, основанные на истории покупок и предпочтениях клиентов, чтобы повысить их вовлеченность.

Повышение эффективности работы персонала: оптимизировать графики работы сотрудников, чтобы избежать нехватки персонала в часы пик и излишних затрат на оплату труда в периоды низкой активности; обучение персонала работе с кассовым оборудованием и обслуживанию клиентов.

Улучшение клиентского сервиса: оптимизировать процесс обслуживания на кассе, чтобы сократить время ожидания в очереди.

Применение этих элементов бизнес-стратегии поможет «Пятерочке» повысить эффективность использования собственных средств, увеличить прибыльность и укрепить свои позиции на рынке.

Список литературы

1. Беланова Н.Н. Оценка ключевых бизнес-рисков компаний / Н.Н. Беланова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. №4. – С. 1329–1340. DOI 10.18334/ce.16.4.114515. EDN GENLFW
2. Кизилев А.Н. Организация внутреннего контроля и управления рисками экономического субъекта / А.Н. Кизилев, Э.Е. Авдаев // Молодые учёные России: сборник статей X Всероссийской НПК (Пенза, 7 декабря 2021 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 120–122. EDN BFWJPV
3. Крохичева Г.Е. Риск как неотъемлемая часть предпринимательской деятельности / Г.Е. Крохичева, В.А. Грушина // Управление безопасностью бизнеса в современных условиях. – М.: AUSPUBLISHERS, 2021. EDN MLXWDL
4. Стратегическое управление бизнесом в условиях цифровой экономики: технологии и инструменты: юбилейное издание, посвященное 65-летию вуза: учебное пособие / М.А. Бушueva, Я.Э. Жукова, С.М. Степанова [и др.]. – Иваново: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2024. – 165 с. EDN TCHAWB

Любецкая Танзиля Рафаиловна

канд. техн. наук, доцент

Арасланова Елизавета Андреевна

студентка

Токарева Татьяна Юрьевна

доцент

ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический
университет (РОСБИОТЕХ)»

г. Москва

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СЕРВИСНЫХ УСЛУГ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КЕЙТЕРИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: статья посвящена вопросу разработки модели сервисных услуг для повышения эффективности работы кейтеринговых компаний и для предприятий ресторанного бизнеса, предоставляющих услуги организации питания внестационарного предприятия.

Ключевые слова: кейтеринг, сервис, эффективность работы, сервисные услуги.

Введение

Кейтеринг (от англ. catering – поставлять питание, обслуживать) – реализация и приготовление блюд в зал для обедов, обслуживание вне точки общественного питания на выбор заказчика [1]. Помимо организации питания, крупные компании, специализирующиеся на услуги кейтеринга, предоставляют широкий спектр услуг, а именно полное сопровождение мероприятия от консультации по заказу до сбора мусора. Компании предлагают на выбор тематические зоны и декор для оформления пространства, сервировку столов и посуду, в соответствии с тематикой праздника. Аренду оборудования, проектор, акустическую систему, микрофон и др. Зачастую в компаниях предлагают услуги ди-джея, ведущего или даже детского аниматора.

В совокупности все составляющие представляют собой высокий сервис предприятия питания, как единство предоставления услуг в культуре гостеприимства. Для четко отработанной системы и качества предоставляемых услуг, предприятие разрабатывает и внедряет модели сервисных услуг, это автоматизирует процессы предоставления услуг и сокращает работу персонала.

Исследования

Кейтеринг – это не только приготовление блюд, но и искусство в обслуживании, требующие специальных знаний в этой области [6]. Тенденции на рынке культуры гостеприимства с каждым годом меняются, добавляются новые тренды, разрабатываются эффективные модели по внедрению новых услуг. Особенную актуальность в данном виде бизнеса играют предприятия ресторанного бизнеса. Предприятия питания вводят между собой постоянную конкуренцию, для получения прибыли, привлечения новых потенциальных гостей и их удержание. Для этого предприятия питания совершенствуют свои услуги, разрабатывают инновационные и уникальные предложения, совершенствуют обслуживание. В

многообразии предприятий для повышения конкурентоспособности и сохранения высокого уровня сервиса на предприятии, компании разрабатывают модели сервисных услуг.

Процесс разработки модели сервисных услуг на предприятии общественного питания заключается в удовлетворённости потребностей клиента, повышение лояльности и оптимизации процессов.

Структура модели сервисной услуги включает:

1) стандарт на обслуживание (каждое предприятие проектирует свои стандарты обслуживания, исходя из концепции компании, формы обслуживания, а также ориентируется на основную целевую аудиторию);

2) автоматизация процессов (системы автоматизации на предприятиях сократят время приема и обработки заказа, а также с помощью них можно контролировать работу персонала);

3) обучение персонала (квалифицированный персонал, один из главных элементов качественно оказанной услуги в общественном питании. Задача предприятия организовать обучение и контроль полученных знаний и навыков персонала. Персонал в свою очередь обязуется соблюдать полученные знания в работе, а руководство по итогам работы поощряет за выполнение плана и соблюдение всех стандартов в работе);

4) контроль качества (при оказании услуги не надлежащего качества, каким бы не был высокий сервис, потребитель останется не удовлетворённым. Поэтому важно отслеживать качество предоставления услуг на всех его этапах, собирать и анализировать обратную связь от заказчика, и разрабатывать мероприятия по совершенствованию предоставления услуг).

Сегодня необходим целостный подход к разработке модели сервисных услуг, так как необходимо учитывать все влияющие факторы. Решения только одной из проблем не приведет к высоким результатам, поэтому необходимо комплексно рассматривать все аспекты для полной удовлетворённости клиентов.

Литературный обзор

Как показывает анализ научных публикаций современной индустрии кейтеринговых предприятий популяризация и спрос на услуги достигли максимального пика в 2023–2024 годах на российском рынке и на сегодняшний день, спрос постоянно растет. На рисунке 1 представлены результаты аналитических исследований РБК «Исследование рынков» по объему рынка кейтеринга в Российской Федерации.

Рис. 1. Объем рынка кейтеринга в РФ

По результатам графика рост услуг кейтеринга с 2019 по 2022 год вырос на 4%. Это обуславливается пандемией COVID-19, локдаун, а также начало СВО, что привело к антироссийским санкциям. По итогам на 2023 год объем услуг по предоставлению кейтеринга вырос на 26%. Число компаний на Российском рынке по предоставлению услуг кейтеринга за последние 5 лет уменьшился более чем 2000 предприятий. Снижение числа предприятий обуславливается в первую очередь пандемией, отмены мероприятий, из-за возникновения угрозы здоровья граждан значительно снизились, что повлекло за собой сокращение числа предприятий из-за нерентабельности [4]. На рисунке 2 представлены аналитические данные отчета РБК «Исследование рынков» по доле предприятий кейтеринга в Российской Федерации.

Рис. 2. Число кейтеринговых компаний в РФ

При оценке предприятий «РБК Исследование рынков» проводилось на базе компаний по ОКВЭД 56.2 «Деятельность предприятий общественного питания по обслуживанию торжественных мероприятий и прочим видам организации питания», без учета ресторанов, предоставляющих услугу [2]. На графике отражено, сколько предприятий по предоставлению кейтеринга сократилась в России за последние 5 лет.

По результатам на 2024 год доля предприятий, оказывающих услугу кейтеринга в России, способна превысить 880 миллиардов рублей, иначе говоря, вырасти на 10%. Иными словами, объем услуг кейтеринга в 2,3–2,5 раза превосходит объемы, которые есть на данный момент [5].

На период 2024 года происходит детализация кейтеринга. Предприятия, предоставляющие услуги кейтеринга, персонально рассматривают концепцию каждого заказа. А повышение внутреннего туризма в России увеличивает спрос на данный вид мероприятия. Благодаря этому предприятия, могут наладить сотрудничество с туристическими агентствами в рамках специализированных предложений.

Организация кейтеринга включает в себя технологический процесс приготовления блюд, доставки до места проведения, обслуживание клиентов, сервировка столов, оформление места оказания услуги, приготовление напитков, в том числе и алкогольных и другие виды услуг, которые представляет кейтеринговая служба, исходя из своей специфики.

Деятельность по осуществлению кейтеринга организуют только стационарные предприятия, которые специализируются на данном виде услуг, которые заключают договора с юридическими или физическими лицами.

Модель – это закономерно вытекающее описание процесса, как предприятие преподносит услуги клиентам [3].

На рисунке 3 представлена общая модель предоставления услуг кейтеринга, каждое предприятие адаптирует её под свои заборы исходя из целевой аудитории и концепции предприятия.

Модель предоставления услуги предприятия включает в себя пять аспектов модели сервисной услуги. Диагностика потребителей – это консультирование клиентов на стадии обращения в компанию. Выбор предложенных услуг, то есть выбор предоставляемых услуг заказчиком, консультирование по телефону или в социальных сетях, при необходимости организация личных встреч. Оформление заказа, уточнение сроков предоставления заказа, возможных методах о предоставлении услуги. Получение заказа, то есть сервис исполнения услуги. И в заключении подготовка обслуживания и осуществление непосредственного обслуживания, то есть эксплуатация, гарантия качества, сбор обратной связи от заказчика.

Главным преимуществом предоставления сервисных услуг является повышение предоставляемого сервисного качества на предприятиях, а также повышение сервиса удовлетворённости клиента.

Модель сервисной услуги позволяет грамотно разработать маркетинговую стратегию по продвижению бизнеса и достиг высокий уровень удовлетворенности клиентов.

Разработанная модель сервисной услуги оперативно влияет на рыночные отношения, их рост и динамику изменений на рынке. В свою очередь модель сервисной услуги позволит быстро адаптироваться под новые запросы рынка, без остановки производства и потери прибыли.

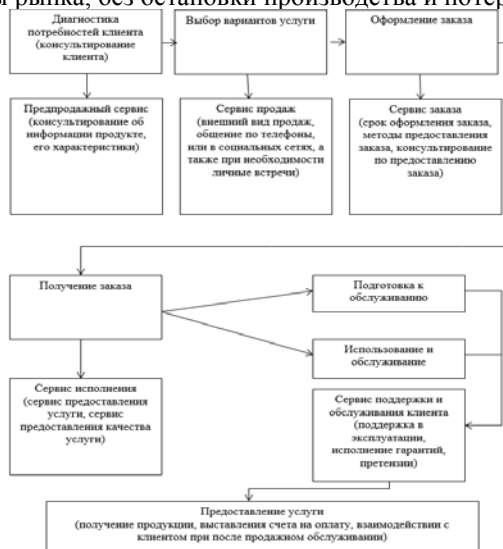

Рис. 3. Сервисная модель кейтеринга

Поэтому разработка модели сервисной услуги является необходимым инструментом при взаимодействии с клиентами. Для этого необходимо разработать модели качества, которые приведут к глобальным изменениям [7].

Целью разработки модели сервисных услуг является повышение удовлетворенности гостя, повышение конкурентоспособности на рынке, увеличении прибыли предприятия.

Выводы

На наш взгляд при разработке модели сервисных услуг по повышению эффективности работы кейтеринга необходимо отметить преимущества данной системы работы для предприятия общественного питания с целью удовлетворённости клиентов и повышение конкурентоспособности предприятия.

С расширением спектра услуг и открытие новых предприятий, необходимо качественное предоставление услуг, для повышения среднего чека, рентабельности и поддержания конкурентоспособности на рынке общественного питания.

Практическая целесообразность использования моделей сервисных услуг, не только повысит качество предоставляемой услуги, но и приведет к авторизированному процессу и соблюдению качества, для удовлетворённости клиентов.

Введение моделей сервисных услуг, в совокупности повысит средний чек, увеличит оборачиваемость одного места, повысит удовлетворённость клиентов. Предприятие будет конкурентоспособным, рентабельным и занимать лидирующие позиции на рынке общественного питания.

Список литературы

1. Башин Ю.Б. Кейтеринг: учебное пособие / Ю.Б. Башин; МИРЭА – Российский технологический университет. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник, 2025. – 155 с.
2. Губанова Е.В. Применение канвы Остервальдера в анализе бизнес-процессов компании / Е.В. Губанова, А.В. Афанасьева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – №2–1. – С. 51–57. DOI 10.17513/vaael.3980. EDN IMIUYQ
3. Горбашко Е.А. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов / под ред. Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 427 с.
4. Потолохина Е.А. Кейтеринг, как способ повышения прибыли предприятий / Е.А. Потолохина // Инновационные аспекты развития сервиса и туризма. – 2019. – 105 с.
5. Главные тренды и перспективы развития кейтеринга в России // Деловой журнал ПРОФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profile.ru/economy/glavnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya-kejteringa-v-rossii-1542001/#Buduschee-keitering-industrii> 1719828945573 (дата обращения: 03.02.2025).
6. Рынок кейтеринга 2024: состояние и тренды // РБК Исследование рынков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/o/Downloads/78468-rynok-kejteringa-2024-sostoianie-i-trendy.pdf> (дата обращения: 04.06.2025).
7. Tsai P.H. Creating an operational evaluation model for catering delivery platforms using an expanded BOCR theory / P.H. Tsai, J.W. Tang // Research in Transportation Business & Management. 2025. T. 59. Pp. 101267.
8. Udvorheli L. [et al.]. Sustainable catering concept: ecologization and food safety // Research in Transportation Business & Management. 2025. 119 p.

Менжевицкий Матвей Евгеньевич
аспирант
АОЧУ ВО «Московский финансово-
юридический университет МФЮА»
г. Москва

Козлов Олег Александрович
научный руководитель
заслуженный работник высшей школы РФ,
Лауреат премии Правительства РФ в области образования,
д-р пед. наук, профессор, заведующий лабораторией
ФГБНУ «Институт управления образованием РАО»
г. Москва

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: в современном цифровом мире, где искусственный интеллект (ИИ) и цифровые технологии трансформируют маркетинговые коммуникации, возникает острая потребность в объективной оценке цифровых компетенций специалистов. Традиционные подходы к оценке часто не учитывают динамичность и многогранность этих компетенций, особенно в контексте взаимодействия человека и ИИ. Это диктует необходимость разработки содержательно-деятельностного инструментария для научного обоснования критериев оценки, обеспечивающих адекватное измерение уровней сформированности таких компетенций.

Ключевые слова: методология оценки, валидность, надёжность оценки, объективность оценки, диагностика компетенций, модель компетенций.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на каждый этап маркетинговых коммуникаций. Исследование рынка и аналитика ИИ позволяет обрабатывать огромные объёмы данных, выявлять скрытые закономерности, прогнозировать поведение потребителей и определять наиболее эффективные сегменты. Инструменты машинного обучения и предиктивной аналитики меняют подход к сбору и интерпретации информации. Алгоритмы ИИ могут генерировать персонализированный контент (тексты, изображения, видео), оптимизировать заголовки, время распылок и каналы дистрибуции для максимального отклика. Это включает обработку естественного языка (NLP) и генеративные сети [1]. Чат-боты, виртуальные ассистенты и рекомендательные системы на базе ИИ обеспечивают круглосуточную поддержку, персонализированные предложения и улучшают клиентский опыт, освобождая специалистов для решения более сложных задач [2]. Оптимизация рекламных кампаний, при которой ИИ-алгоритмы управляют ставками, таргетингом и распределением бюджета в режиме реального времени, значительно повышая ROI рекламных кампаний [5].

Итак, ИИ кардинально меняет маркетинговые коммуникации, повышая их эффективность на всех этапах: от исследования рынка до оптимизации рекламы, становясь неотъемлемым фактором, обеспечивающим точность, скорость и персонализацию в современном маркетинге (табл. 1).

Таблица 1

Возможности ИИ в трансформации маркетинговых коммуникаций

Направление	Инструменты ИИ	Эффект
Исследование рынка	ML, предиктивная аналитика	+40% точность прогнозов
Генерация контента	GPT, DALL E, MidJourney	Персонализация в реальном времени
Клиентское взаимодействие	Чат боты, NLP ассистенты	Сокращение response time на 80%
Оптимизация рекламы	RTB платформы, алгоритмы ставок	Рост ROI до 30%

Современные реалии рынка диктуют принципиально новые требования к квалификации специалистов в сфере маркетинговых коммуникаций. Если ранее достаточным было глубокое понимание классических принципов маркетинга, то в условиях экспоненциального развития и повсеместного внедрения ИИ в маркетинговые процессы, этот базис становится лишь отправной точкой. Сегодня специалист по маркетинговым коммуникациям обязан не только владеть традиционными маркетинговыми подходами, но и «мыслить категориями, присущими ИИ», что подразумевает глубокое понимание его возможностей, принципов функционирования и этических аспектов [8]. В условиях цифровой трансформации и активного внедрения ИИ в современные бизнес-процессы, цифровые компетенции выступают ядром профессиональной деятельности специалиста в сфере маркетинговых коммуникаций. Они представляют собой комплексное сочетание теоретических знаний, практических умений, навыков и личностных качеств, необходимых для эффективного и этичного использования цифровых технологий и ИИ-инструментов в контексте маркетинговой деятельности. Применительно к специфике работы маркетолога в условиях интеграции ИИ, можно выделить несколько ключевых групп цифровых компетенций. Прежде всего, это компетенции работы с данными, охватывающие не только способность к сбору, систематизации и управлению значительными объемами информации, но и навыки глубокого анализа, интерпретации инсайтов, полученных посредством ИИ-алгоритмов, а также умение принимать обоснованные маркетинговые решения на основе данных [9]. Сюда же относится понимание принципов работы баз данных и аналитических систем. Далее следуют компетенции работы с ИИ-инструментами, которые предполагают знание и практическое применение разнообразных ИИ-сервисов и платформ, предназначенных для автоматизации рекламных кампаний, генерации контента, персонализации взаимодействия с потребителями, функционирования чат-ботов и других прикладных решений. От специалиста требуется умение формулировать задачи для ИИ-систем, осуществлять их настройку, эффективно контролировать процессы и интегрировать результаты работы ИИ в общую маркетинговую стратегию. Третьей важной группой являются компетенции стратегического мышления с ИИ. Эти компетенции выходят за рамки операционного использования инструментария и предполагают способность маркетолога видеть, каким образом ИИ способен

трансформировать существующие бизнес-модели и потребительское поведение. Это включает разработку инновационных маркетинговых стратегий, где ИИ выступает не только как средство автоматизации, но и как источник конкурентных преимуществ и создания новых рыночных возможностей. Наконец, критически важными становятся компетенции этической оценки ИИ-решений. В условиях возрастающей обеспокоенности вопросами конфиденциальности данных, потенциальной предвзятости алгоритмов и прозрачности функционирования ИИ, маркетологу необходимо обладать навыками критического анализа и этической оценки применяемых ИИ-технологий, что подразумевает понимание действующих правовых норм и международных стандартов в области использования ИИ и работы с данными [4]. Специфика цифровых компетенций в сфере маркетинга также тесно сопряжена с фундаментальными характеристиками данной области. Несмотря на значительные возможности ИИ в генерации контента, человеческая креативность сохраняет свою незаменимость. Цифровые компетенции маркетолога проявляются в умении использовать ИИ как мощный инструмент для усиления креативных процессов, генерации уникальных идей и создания по-настоящему вовлекающих коммуникаций, а не просто для тиражирования стандартных решений [7].

Аналитика в маркетинге всегда была сферой, ориентированной на данные, однако ИИ многократно увеличил объемы и сложность доступной информации. Цифровые компетенции здесь проявляются в способности преобразовывать «большие данные» в значимые бизнес-инсайты, корректно оценивать рентабельность инвестиций (ROI) в цифровые кампании и оптимизировать их на основе метрик, предоставляемых ИИ-системами. Наконец, взаимодействие с потребителем претерпело кардинальные изменения благодаря цифровым каналам и ИИ-ассистентам. Компетентный маркетолог способен выстраивать эффективные омниканальные коммуникации, обеспечивать персонализацию взаимодействия в значительном масштабе, используя ИИ для углубления отношений с клиентами и повышения их лояльности [3].

Сущность содержательно-деятельностного инструментария в контексте научного обоснования критериев сформированности цифровых компетенций маркетолога заключается в комплексном методологическом подходе к оценке, который органично интегрирует анализ необходимого теоретического наполнения содержания с эмпирическим наблюдением за проявлением оцениваемых компетенций в процессе реальной или симулированной профессиональной деятельности. Содержательно-деятельностный инструментарий принципиально отличается от традиционных, преимущественно знаниево-ориентированных подходов к оценке, поскольку его центральная задача состоит не только в выявлении факта наличия знаний, но и в демонстрации того, как специалист по маркетинговым коммуникациям способен эффективно применять свои цифровые компетенции, включая навыки работы с технологиями искусственного интеллекта, для решения аутентичных профессиональных задач. Инструментарий включает в себя две взаимосвязанные составляющие.

1. Разработку чётких и валидных критериев и показателей оценки. Эти элементы призваны объективно отражать как теоретическое понимание принципов функционирования ИИ и цифровых платформ, так и практическое владение соответствующим инструментарием, а также способность к

аналитическому мышлению, стратегическому планированию и принятию этически обоснованных решений в условиях использования ИИ.

2. Использование адекватных деятельностных методов оценки. К таким методам относятся решение комплексных кейсов, выполнение практических заданий на специализированных симуляторах, участие в профессионально-ориентированных хакатонах, а также реализация реальных проектов. Применение этих методов позволяет оценивать компетенции не в статичном состоянии, а в динамике, в контексте их практического проявления и эффективности в условиях, максимально приближенных к реальной маркетинговой практике.

Оценка компетенций – это процесс построения модели на основе данных об уровне знаний и навыков людей, с последующим использованием этой модели для различных целей, таких как классификация или прогнозирование [6].

Создание эффективного содержательно-деятельностного инструментария для оценки цифровых компетенций специалистов в сфере маркетинговых коммуникаций опирается на ряд ключевых методологических принципов. Эти подходы гарантируют всесторонность, объективность и релевантность оценки, а также её соответствие реальным требованиям профессиональной деятельности в условиях активного развития искусственного интеллекта (ИИ). Разработка инструментария для оценки цифровых компетенций маркетологов основывается на нескольких ключевых методологических принципах, обеспечивающих его объективность и релевантность в условиях развития ИИ.

1. Деятельностный подход. Оценка компетенций должна проходить через реальную или имитируемую профессиональную деятельность, с обязательным включением задач, требующих применения ИИ-инструментов. Это позволяет оценить не просто знания, а способность маркетолога применять их на практике.

2. Контекстуальность. Оценка проводится в условиях, максимально приближенных к реальной маркетинговой среде, с использованием кейсов и симуляций, отражающих вызовы ИИ. Это обеспечивает актуальность и применимость результатов оценки.

3. Многомерность и комплексность. Необходимо оценивать все компоненты компетенций: когнитивный, операционный и личностный. Для этого используется комбинация различных методов оценки, охватывающих все грани формируемой компетенции.

Измеримость и валидность. Критерии и показатели оценки должны быть чёткими и однозначными. Их обоснованность подтверждается через экспертную оценку и пилотное тестирование, что гарантирует достоверность результатов. На основе вышеуказанных принципов предлагается система критериев, позволяющих объективно оценить уровни сформированности цифровых компетенций маркетолога (табл. 2).

Таблица 2

Критерии оценки уровней сформированности
цифровых компетенций маркетолога

Критерии	Показатели	Методы оценки
Когнитивно-аналитический	Понимание принципов работы ИИ в маркетинге, способность к анализу данных, полученных с помощью ИИ, критическая оценка ИИ-инсайтов	Тестирование на понимание принципов ИИ, анализ кейсов с ИИ, решение аналитических задач
Инструментально-операционный	Умение эффективно использовать конкретные ИИ-инструменты (платформы для генерации контента, аналитические системы на ИИ, рекламные кабинеты с ИИ-оптимизацией), способность к постановке задач ИИ-системам	Практические задания на симуляторах, выполнение проектов с использованием ИИ-инструментов
Стратегическо-проектировочный критерий	Способность разрабатывать маркетинговые стратегии с интеграцией ИИ, проектировать ИИ-решения для конкретных маркетинговых задач, прогнозировать их эффективность	Разработка реальных/имитируемых ИИ-стратегий, защита проектов
Этико-рефлексивный	Понимание этических и правовых аспектов применения ИИ в маркетинге, способность к критической рефлексии результатов ИИ (например, предвзятость алгоритмов), ответственность в использовании данных	Дискуссии по кейсам, эссе на этические темы, анализ поведения в проблемных ситуациях
Коммуникативно-коллаборативный	Способность к эффективному взаимодействию с ИИ-разработчиками/аналитиками, умение презентовать ИИ-решения маркетинговой команде и руководству	Групповые проекты, презентации

Определение уровней сформированности компетенций заключается в создании детализированной шкалы, которая позволяет не просто зафиксировать наличие определённой компетенции у специалиста, но и количественно или качественно оценить степень её развития. Для каждого определённого критерия оценки необходимо разработать чёткие градации, такие как «низкий», «средний» и «высокий» уровень, или более детализированные ступени. Ключевым аспектом здесь является детализация показателей, соответствующих каждой градации. Это означает, что для каждого уровня должны быть ясно описаны конкретные, наблюдаемые поведенческие проявления, результаты деятельности или характеристики знаний и умений, которые свидетельствуют о достижении данного уровня. Такой подход позволяет перейти от бинарной оценки («есть/нет») к многомерному измерению компетенций. Это даёт возможность не только констатировать факт владения компетенцией, но и выявлять зоны

роста, отслеживать прогресс в обучении и формировать индивидуальные траектории развития для специалистов. В конечном итоге, система уровней обеспечивает более объективную и информативную картину реальной подготовленности маркетолога к работе в условиях, где ИИ играет ключевую роль.

Заключение

Разработка содержательно-деятельностного инструментария для оценки цифровых компетенций маркетологов с использованием ИИ является важным шагом к формированию адекватной системы подготовки кадров. Предложенные критерии и подходы обеспечат объективную и всестороннюю оценку, способствуя повышению качества профессионального образования и эффективной адаптации специалистов к динамично меняющимся требованиям рынка труда.

Список литературы

1. Бурнашев Р.Ф. Применение технологий компьютерной лингвистики в социальных сетях и интернет-маркетинге / Р.Ф. Бурнашев, У.Б. Мурзамуратова // *Univsum: филология и искусствоведение*. – 2023. – №10 (112). – С. 14–19. EDN IJEFOP
2. Евсеев А.Д. Выстраивание систем взаимодействия с клиентами на базе искусственного интеллекта / А.Д. Евсеев, К.В. Романчик. – 2024.
3. Лукина О.В. Омниканальный маркетинг как инструмент развития малого и среднего бизнеса в индустрии торговли / О.В. Лукина, А.А. Курочкина, А.В. Назаров // *Ученые записки Международного банковского института*. – 2021. – №1. – С. 75–84. EDN BIEEYS
4. Мартынова М.Д. Big Data как технологический вызов этическим принципам / М.Д. Мартынова, Е.А. Коваль, Н.В. Жадунова // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. – 2021. – №4. – С. 84–101. EDN ICXXXD
5. Мартянова А.А. Искусственный интеллект в маркетинге-будущее, которое наступило / А.А. Мартянова, Н.Ф. Одинцова // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов-2024*. – Екатеринбург, 2025. – С. 363–368. – EDN VTJDLY
6. Менжевицкий М.Е. Система научно-методического обеспечения процесса формирования цифровых компетенций у специалистов сферы маркетинговых коммуникаций с использованием технологий искусственного интеллекта и нейросетей / М.Е. Менжевицкий, О.А. Козлов // *Мир науки, культуры, образования*. – 2025. – №3 (112). – С. 286–294.
7. Adeleye I.O. The Impact of Artificial Intelligence on Design: Enhancing Creativity and Efficiency // *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2024. Т. 3. №1. Pp. 1–13.
8. Reicherts L. [et al.]. AI, help me think-but for myself: Assisting people in complex decision-making by providing different kinds of cognitive support // *Proceedings of the 2025 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. 2025. Pp. 1–19.
9. Selvarajan G.P. [et al.]. The Role of Machine Learning Algorithms in Business Intelligence: Transforming Data into Strategic Insights // *International Journal of Advanced Research and Interdisciplinary Scientific Endeavours*. 2024. Т. 1. №7. Pp. 391–400.

Менжевицкий Матвей Евгеньевич

аспирант
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет
МФЮА»
г. Москва

Научный руководитель

Козлов Олег Александрович

заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии
Правительства РФ в области образования, д-р пед. наук,
профессор, заведующий лабораторией
ФГБНУ «Институт управления образованием РАО»
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МАРКЕТИНГОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СБОРА И АНАЛИЗА ДАННЫХ

Аннотация: *в цифровую эпоху, когда искусственный интеллект (ИИ) становится центральным инструментом в сборе и анализе данных для маркетинговых коммуникаций, критически важной становится проблема этического использования технологий. Способность ИИ к глубокому анализу потребительских данных и высокоточной персонализации несёт как огромные возможности, так и значительные риски, включая вопросы конфиденциальности, предвзятости алгоритмов и потенциальных манипуляций. Традиционные подходы к подготовке специалистов по маркетингу не всегда учитывают эти новые этические дилеммы. В статье рассматриваются ключевые этические вызовы, возникающие при использовании ИИ для обработки данных: от вопросов согласия и защиты персональных данных до проблемы ответственности за решения, генерируемые алгоритмами. Предлагается модель формирования этических компетенций, включающая теоретическое осмысление этических принципов ИИ, практическое применение этических фреймворков при работе с данными и развитие критического мышления для распознавания и разрешения этических конфликтов.*

Ключевые слова: *этические компетенции, этика маркетинга, искусственный интеллект, маркетинговые коммуникации, сбор данных, анализ данных, персонализация.*

Вопрос о том, почему формирование этических компетенций может быть важнее других в контексте использования ИИ в маркетинговых коммуникациях, имеет глубокие основания и связан с потенциальными рисками и влиянием на общество. Эту роль этики в эпоху цифровизации предельно точно выразил Филипп Котлер «*Этика – не ограничитель, а драйвер лояльности: там, где заканчивается compliance, начинается trust*» [8].

В отличие от технологических или аналитических компетенций, которые сосредоточены на *эффективности* и *результативности* применения

ИИ, этические компетенции касаются *ответственности и легитимности* такого использования. Иными словами, они определяют, должно ли что-то быть сделано, даже если технически это возможно. ИИ-технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы персональных данных, часто без полного осознания потребителем масштабов такого сбора. Неэтичное использование этих данных (например, для манипуляций, дискриминации, нарушения конфиденциальности) может привести к потере доверия к бренду и всей отрасли [4]. Применение ИИ сопряжено с такими рисками, как предвзятость алгоритмов (когда ИИ принимает дискриминационные решения на основе искаженных данных обучения), непрозрачность «черного ящика», нарушение интеллектуальной собственности при генерации контента, а также утечки конфиденциальных данных. Недостаток этических компетенций может привести к серьезным репутационным скандалам, судебным искам, штрафам и потере доли рынка [3]. ИИ значительно расширяет технические возможности маркетологов. Однако способность создавать персонализированные сообщения или глубоко анализировать поведенческие данные не всегда означает, что это должно быть сделано без этических ограничений (табл. 1).

Таблица 1

Критический анализ этических дилемм

Дилемма	Инструмент анализа	Комментарий
Манипуляция против убеждение	Модель поведения Фогга [2]	помогает понять, как дизайн, мотивация и способность влияют на поведение, выявляя скрытые манипулятивные техники
Инклюзивность контента	Чек-лист GRI Standards [9]	обеспечивает рамки для всестороннего анализа социальных аспектов и воздействия коммуникаций
Цифровая слепота	Карта стейкхолдеров (AA1000 SES) [5]	позволяет идентифицировать все заинтересованные стороны и учесть их интересы и потенциальные уязвимости
Генеративный ИИ	Алгоритм оценки рисков EU AI Act [1]	инструмент помогает классифицировать риски и определить соответствующие меры для обеспечения ответственного применения ИИ

Таким образом, этические компетенции маркетолога формируют границы допустимого, исходя из принципов гуманности, справедливости и уважения к личности [7].

Хотя владение ИИ-инструментами и аналитическими навыками является критически важным для современного маркетолога, этические компетенции выступают своего рода «фундаментом», на котором должно строиться все остальное. Без прочного этического базиса даже самые продвинутые технологические возможности могут привести к негативным последствиям для потребителей, компании и общества в целом (рис 1).

Рис. 1. Структура профессиональных компетенций специалистов по маркетинговым коммуникациям

Структурно этико-рефлексивные компетенции формируются на основе интеграции теоретических знаний, аналитических способностей, поведенческих навыков и метакогнитивных процессов, обеспечивающих непрерывное развитие профессионала. Прежде всего, в основе этико-рефлексивных компетенций лежит этическое знание, обеспечивающее глубокое понимание фундаментальных этических теорий, таких как утилитаризм, деонтология и этика добродетели, которые обеспечивают концептуальную базу для оценки моральной стороны маркетинговых действий. Не менее важным является знание нормативно-правовой базы, регуливающей рекламную и маркетинговую деятельность в Российской Федерации, включая законы «О рекламе», «О защите прав потребителей» и законодательство о персональных данных. Специалист должен быть осведомлен об отраслевых стандартах и профессиональных кодексах этики, разработанных ведущими ассоциациями, такими как РАМУ и АКАР, а также осознавать социокультурный контекст целевых аудиторий, что позволяет избежать создания оскорбительного или неуместного контента.

Этическое мышление и анализ проявляются в способности критически осмысливать маркетинговые ситуации, выявлять потенциальные этические дилеммы и конфликты интересов, а также распознавать скрытые манипуляции. Важным элементом является умение прогнозировать социальные, культурные и этические последствия маркетинговых кампаний для различных заинтересованных сторон, включая потребителей, общество в целом и конкурентов. На основе такого анализа специалист способен принимать этически обоснованные решения в условиях неопределенности и внешнего давления. Неотъемлемой частью является и рефлексия, под которой понимается готовность к самоанализу собственных действий, оценка их этичности и эффективности, а также извлечение уроков из накопленного опыта. Этическое поведение и коммуникация маркетолога включают осознание личной и корпоративной ответственности за содержание и последствия маркетинговых сообщений, соответствующих следующим принципам коммуникативной ответственности.

1. Прозрачность реализуется через явное обозначение рекламного или партнерского контента с помощью хэштегов, что обеспечивает честность взаимодействия с аудиторией, позволяя ей легко идентифицировать оплачиваемые сообщения и избежать скрытой рекламы.

2. Достоверность предоставления точной и проверенной информации включает верификацию данных, что минимизирует распространение ложной или вводящей в заблуждение информации.

3. Эмпатия ориентирует на понимание и учет. Принцип реализуется через создание детализированного собирательного образа типичного представителя целевой аудитории (User Persona), что помогает учесть

чувства и потребности конечного пользователя продукта или услуги, чтобы избежать контента, способного вызвать дискомфорт или негативные эмоции.

Конструктивность позволяет создать позитивный и полезный контент, исключая использование триггеров, способных вызвать негативные реакции, что способствует формированию безопасной и поддерживающей коммуникационной среды.

Многообразие требований к профессиональным компетенциям специалистов в области маркетинга в цифровых коммуникациях говорит о том, что развитие интернет-маркетинга и digital-технологий происходит настолько быстро, что необходим постоянный пересмотр профессиональных и образовательных стандартов в данных областях [4].

Специалист по маркетинговым коммуникациям должен стремиться к прозрачности и честности в коммуникациях, избегая введения в заблуждение, скрытой рекламы и проявлений недобросовестной конкуренции. Необходимым качеством является эмпатия и уважение к интересам и чувствам различных групп населения, проявление толерантности к разнообразию и отказ от использования стереотипов. Кроме того, важны навыки убеждения и аргументации, позволяющие эффективно доносить этические принципы до коллег, клиентов и партнеров, а также защищать этические позиции в профессиональной среде. Способность конструктивно разрешать этические конфликты и дилеммы также относится к этому составу. Структурная схема этических компетенций маркетолога представлена на рис. 2.

Рис. 2. Структурная схема этических компетенций маркетолога

Представленная схема описывает циклический процесс формирования и применения этико-рефлексивных компетенций. Он начинается с изучения нормативной базы, которая является основой для анализа этических дилемм. После анализа следуют рефлексивные практики, позволяющие осмыслить проблему и найти решения. Результатом этого процесса является ответственная коммуникация. Важным элементом является обратная связь, которая позволяет корректировать понимание нормативной базы и совершенствовать весь процесс. Таким образом, этические компетенции формируют иерархическую, но взаимосвязанную структуру, где каждый уровень дополняет и усиливает остальные. Можно выделить четыре основных уровня, которые отражают глубину и сложность этико-рефлексивных процессов. Первый уровень – базовый, или познавательный. Он выступает фундаментом, охватывая владение этическими нормами, знание законодательства и отраслевых стандартов. Это минимально необходимый объем информации, который должен быть усвоен специалистом. Второй уровень – аналитический. Он характеризуется способностью применять полученные этические знания для анализа конкретных ситуаций, выявления этических проблем и оценки альтернативных решений. На этом уровне осуществляется сложная интеллектуальная деятельность по

осмыслению и интерпретации информации. Третий уровень – практический, или поведенческий. Он отражает реализацию этических принципов в повседневной профессиональной деятельности, а также принятие решений и осуществление коммуникаций, основанных на этических соображениях. Этот уровень демонстрирует способность специалиста переводить теоретические знания в реальные действия. Четвертый уровень – рефлексивный. Он представляет собой высший уровень этической компетентности, включающий постоянное осмысление собственного опыта, критическую оценку эффективности и этичности собственных действий, а также активный поиск путей улучшения и развития своей этической компетентности. Этот уровень обеспечивает непрерывное самосовершенствование и адаптацию к изменяющимся этическим вызовам. При этом, переставленные уровни не являются строго последовательными, а образуют динамичный цикл, в котором рефлексия позволяет углубить знания, улучшить аналитические способности и скорректировать поведение, обеспечивая постоянное развитие этической компетентности специалиста по маркетинговым коммуникациям. Это, в свою очередь, имеет решающее значение для формирования доверия потребителей, поддержания репутации бренда и обеспечения социальной ответственности компании.

Выводы

Разработанная модель формирования этико-рефлексивных компетенций специалиста по маркетинговым коммуникациям заключается в системно-интегративном подходе к развитию способности профессионала к критическому осмыслению, анализу и ответственному принятию решений в условиях этических дилемм, возникающих в процессе осуществления маркетинговой деятельности. Данный процесс ориентирован на формирование устойчивых моральных и этических ориентиров, обеспечивающих не только профессиональную эффективность, но и социальную ответственность. При этом, методика преодолевает редукционистский подход, ограничивающийся лишь трансляцией этических норм и правил. Вместо этого она концентрируется на создании условий для формирования внутреннего «этического базиса» у специалиста, позволяющего ему самостоятельно ориентироваться в сложной и динамично изменяющейся этической среде, когда этические вызовы постоянно трансформируются, активно способствовать построению более этического и социально ответственного коммуникационного пространства.

Список литературы

1. Бубутеишвили Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта, перспективы и вызовы / Р. Бубутеишвили // Publisher. agency: Proceedings of the 9th International Scientific Conference «Interdisciplinary Science Studies» (May 8–9, 2025, Dublin, Ireland). – Letterkenny Institute of Technology. – 2025. – С. 258.
2. Идрисов Р.Р. Модель Фогга как модель анализа и прогнозирования человеческого поведения / Р.Р. Идрисов, М.В. Урядникова // Дни студенческой науки. – 2021. – С. 289–291. EDN YINZEA
3. Мартынова М.Д. Big Data как технологический вызов этическим принципам / М.Д. Мартынова, Е.А. Коваль, Н.В. Жадунова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2021. – №4. – С. 84–101. EDN ICXXXD

4. Менжевицкий М.Е. Система научно-методического обеспечения процесса формирования цифровых компетенций у специалистов сферы маркетинговых коммуникаций с использованием технологий искусственного интеллекта и нейросетей / М.Е. Менжевицкий, О.А. Козлов // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №3 (112). – С. 286–294.
5. Суслев А.В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий / А.В. Суслев // Философия и культура. – 2020. – №10. – С. 12–23. DOI 10.7256/2454-0757.2020.10.33079. EDN OTKMIL
6. Финогеева А.И. Практика взаимодействия российских компаний с заинтересованными сторонами / А.И. Финогеева // Management Sciences in the Modern World. – 2020. – С. 592–596.
7. Kalra A. [et al.]. How ethical leadership and ethical self-leadership enhance the effects of idiosyncratic deals on salesperson work engagement and performance // Journal of Business Ethics. 2025. T. 196. №1. Pp. 169–188.
8. Kotler P. Philip Kotler: some of my adventures in marketing // Journal of Historical Research in Marketing. 2017. T. 9. №2. Pp. 203–208.
9. Michalczuk G., Konarzewska U. Standardization of corporate social responsibility reporting using the GRI framework // Optimum. Economic Studies. 2020. №1 (99). Pp. 74–88. DOI 10.15290/oes.2020.01.99.06. EDN VDMZHF

Милый Арсений Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»
г. Хабаровск, Хабаровский край

DOI 10.31483/r-150063

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ КАК ИНСТРУМЕНТ КАРЬЕРНОГО РОСТА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос актуальности формирования и подготовки кадрового резерва в организации как инструмента целенаправленного развития карьерного роста сотрудников. Сделан вывод: грамотно выстроенная система управления карьерой, интегрированная с процессом формирования кадрового резерва, обеспечивает компании конкурентное преимущество, снижает затраты на подбор персонала, повышает вовлеченность сотрудников как в развитие себя, так и в развитие организации в целом.

Ключевые слова: кадровый резерв, карьера, карьерный рост, персонал, управление персоналом, мотивация.

Карьерный рост представляет собой процесс повышения профессионального статуса и уровня ответственности сотрудников в рамках организации. Это может проявляться не только в получении более высоких должностей, но и в приобретении новых навыков, расширении круга обязанностей и повышении уровня профессиональных компетенций.

В условиях динамично меняющейся внешней среды, высокой конкуренции и постоянных изменений внутри компании, наличие подготовленного кадрового резерва позволяет обеспечить стабильность и эффективность деятельности организации на долгосрочную перспективу.

Кадровый резерв – это специально сформированная группа сотрудников организации, которые обладают необходимыми потенциалом и компетенциями для замещения ключевых управленческих и ответственных позиций в будущем. Главная цель создания кадрового резерва – это обеспечение бесперебойного функционирования организации при изменениях персонала в руководстве, текучести кадров или расширении бизнеса.

Основными функциями кадрового резерва в управлении персоналом являются:

1) преемственность. Наличие кадрового резерва помогает обеспечить преемственность в управлении. Если есть готовые кандидаты, вы можете быстро заполнить вакантные места, что важно для поддержания высокого уровня работы, особенно в руководящих позициях;

2) уменьшение рисков текучести кадров. Это одна из серьезных проблем для многих компаний. Кадровый резерв помогает справиться с ситуациями, когда сотрудники увольняются, переводятся или уходят в отпуск, позволяя быстро найти замену;

3) развитие и мотивация. Включение сотрудников в резерв вдохновляет их на рост и обучение. Часто создаются индивидуальные планы развития, проводятся тренинги и наставничество, что повышает мотивацию и привязанность к компании;

4) планы по управлению кадрами. Создание резервов связано со стратегией управления. Анализ потребностей компании помогает заранее подготовить нужное количество сотрудников, что уменьшает зависимость от внешних источников найма;

5) гибкость и устойчивость. Компании с хорошей кадровой системой легче адаптируются к изменяющимся условиям, будь то изменения внутри фирмы или внешние факторы, что помогает оставаться конкурентоспособными.

6) улучшение имиджа работодателя. Компании, которые развивают кадровый резерв, выглядят более привлекательными для соискателей. Возможности для карьерного роста и профессионального развития притягивают талантливых сотрудников.

Поэтому преимущества, от созданного кадрового резерва, можно выделить следующие:

- сокращение времени на поиск и адаптацию новых сотрудников на важные позиции;
- улучшение качества управления за счёт подготовки кандидатов с нужными навыками;
- снижение затрат на наём и обучение новых работников;
- формирование культуры постоянного обучения и развития;
- повышение вовлеченности сотрудников и уменьшение текучести;

Персонал, включенный в кадровый резерв организации, приобретает и развивает свои профессиональные и корпоративные компетенции посредством обучения, привлечения на временное замещение вышестоящих должностей, стажировок и т. д., что является предпосылками карьерного роста сотрудников. Таким образом включение в кадровый резерв сотрудников дает начало их карьерному росту в организации.

Таблица 1

Толкование понятий «карьера» и «карьерный рост»

Понятие	Автор, источник
<i>Карьера</i> – это успех, продвижение по карьерной лестнице. Это результат определенного поведения и позиции человека в трудовой деятельности, связанный с его профессиональным ростом. <i>Карьерный рост</i> – это расширение полномочий и ответственности сотрудника, движение вверх, переход с одного уровня управления на другой	Лялина Е.Е. [4]
<i>Карьера</i> – это линия продвижения работника, позволяющая реализовать его потребности в улучшении материального положения, достижении социального статуса, повышении властных полномочий и самореализации	Горчакова Л.Н. [2]
Под <i>карьерным ростом</i> понимают процесс самореализации человека в профессиональной деятельности, сопровождающийся накоплением трудового опыта, систематизацией и развитием его знаний, навыков и личностных качеств и приводящий к переходу на новый социальный и профессиональный уровень	Баргатина А. Д. Мойсиевич К.К. [1]

Рассмотрев трактование понятий «карьера» и «карьерный рост», мы видим, что все они, так или иначе, подразумевают под карьерой – развитие человека в профессиональной деятельности, в ходе которого он осваивает новые технологии, должностные обязанности и т. д., а под карьерным ростом – приобретение человеком профессиональных статусных, материальных и других выгод, которое происходит на протяжении всей трудовой деятельности.

Наличие и возможность карьерного роста в организации оказывает положительное влияние, как на персонал, так и на систему управления персоналом в организации в целом (рис. 1).

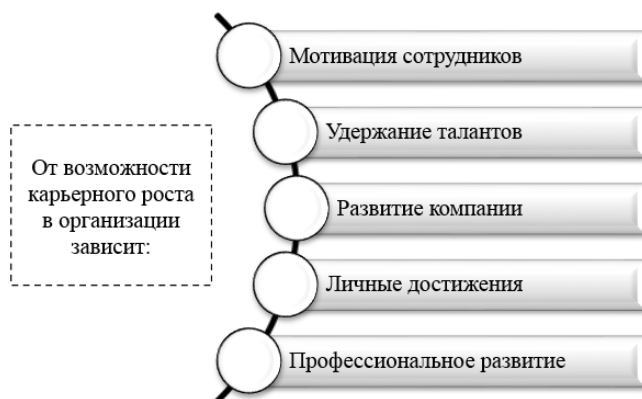

Рис. 1. Влияние карьерного роста на процессы в организации

Карьерный рост и кадровый резерв – два взаимосвязанных понятия, которые играют ключевую роль в долгосрочном успехе любой организации. Если рассматривать их как два компонента одной системы, становится очевидно, что эффективное управление этими аспектами позволяет не только удовлетворять потребности сотрудников в профессиональном развитии, но и обеспечивать компанию компетентными лидерами и специалистами на будущее.

Взаимосвязь этих двух понятий проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Выявление и развитие потенциала – карьерный рост предоставляет сотрудникам возможность продемонстрировать свои навыки и качества в реальных рабочих ситуациях. Наблюдая за их успехами, руководители и HR-специалисты могут оценить потенциал сотрудника, его готовность к новым вызовам и определить его пригодность для включения в кадровый резерв. Программы развития, связанные с карьерным ростом (тренинги, наставничество, ротация), помогают раскрыть скрытый потенциал и подготовить сотрудников к будущим должностям.

Мотивация и удержание ценных кадров – возможность карьерного роста является одним из важных факторов, влияющих на мотивацию сотрудников. Когда сотрудники видят четкие карьерные перспективы, они стремятся развиваться, повышать свою квалификацию и достигать поставленных целей. Это в свою очередь снижает текучесть кадров, особенно среди высокопотенциальных сотрудников, которые являются ценным активом для компании.

Формирование резерва развития – карьерный рост не всегда подразумевает вертикальное продвижение. Он может включать горизонтальную ротацию, участие в проектных командах, стажировки на смежных позициях. Все эти инструменты позволяют сотрудникам получить новый опыт, расширить свой профессиональный кругозор и подготовиться к более сложным задачам. Кадровый резерв развития включает в себя сотрудников, которые не претендуют на немедленное повышение, но обладают потенциалом для роста в будущем.

Повышение эффективности работы – когда сотрудники понимают, что их карьерные устремления поддерживаются компанией, они стремятся работать эффективнее, достигать высоких результатов и вносить вклад в общее дело. Карьерный рост стимулирует сотрудников постоянно совершенствовать свои навыки, что положительно сказывается на качестве работы и производительности.

Прозрачность и доверие – эффективная система карьерного роста должна быть прозрачной и понятной для всех сотрудников. Четкие критерии оценки, открытая обратная связь и доступ к информации о карьерных возможностях способствуют формированию доверия к компании и повышают мотивацию. Кадровый резерв, формируемый на основе прозрачной системы, позволяет сотрудникам осознать, что их усилия и достижения не останутся незамеченными.

Управление карьерным ростом сотрудников через формирование кадрового резерва может происходить через:

- разработку четкой стратегии развития персонала. Необходимо определить карьерные траектории для различных должностей, установить

критерии отбора в кадровый резерв и разработать программы развития, соответствующие потребностям компании и интересам сотрудников;

- оценку персонала. Можно использовать различные инструменты оценки (центры, оценки, тесты, 360-градусная обратная связь) для выявления потенциала сотрудников и определения их сильных и слабых сторон;

- индивидуальные планы развития. Для каждого участника кадрового резерва важно разработать индивидуальный план развития, включающий обучение, наставничество, ротацию и другие мероприятия, направленные на развитие необходимых компетенций;

- регулярную обратную связь. Важно обеспечить регулярную обратную связь с сотрудниками о результатах их работы, карьерных перспективах и прогрессе в развитии для понимания целесообразности данных мероприятий;

- признание и вознаграждение. Важно поощрять достижения сотрудников, признавать их вклад в успех организации и, тем самым, влиять на их мотивацию их карьерного роста.

В заключение можно сказать, что кадровый резерв является действенным инструментом карьерного роста сотрудников. Грамотно выстроенная система управления карьерой, интегрированная с процессом формирования кадрового резерва, обеспечивает компании конкурентное преимущество, снижает затраты на подбор персонала, повышает вовлеченность сотрудников как в развитие себя, так и в развитие организации в целом.

Список литературы

1. Баргатина А.Д. Карьерный рост: основные аспекты и особенности / А.Д. Баргатина, К.К. Мойсевич // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2022 – №8. – С. 18–23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/307> (дата обращения: 19.08.2025). EDN BLLTPL

2. Горчакова Л.Н. Понятие «карьера» в научно-практической литературе / Л.Н. Горчакова // Молодой ученый. – 2010. – Т. 2. №1–2 (13). – С. 263–266 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/13/1029> (дата обращения: 19.08.2025). EDN MUAOMV

3. Комарова В.В. Формирование модели корпоративных компетенций университета как механизма эффективного управления персоналом / В.В. Комарова, А.В. Милая, А.А. Леженина // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Т. 11. №1. – С. 373–390 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63891798> (дата обращения: 19.08.2025). DOI 10.18334/lim.11.1.120227. EDN JVHUNH

4. Лялина Е.Е. Понятие карьеры и карьерного роста персонала предприятия / Е.Е. Лялина // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №10–2. – С. 271–272 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/article/view?id=33483> (дата обращения: 19.08.2025). EDN QYYSKR

5. Мирскова А. Управленческий кадровый резерв: почему, зачем и как / А. Мирскова // Экспертный блог ВITОBE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.bitobe.ru/article/upravlencheskiy-kadrovyy-rezerv-pochemu-zachem-i-kak/> (дата обращения: 19.08.2025).

6. Молодикова О. Понятие «карьерный рост» / О. Молодикова // Skillbox Media – журнал для профессионалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/growth/career-development/> (дата обращения: 19.08.2025).

7. Усаева С.А. Подходы к оценке системы управления кадровым резервом / С.А. Усаева, А.В. Глазков // E-FORUM. – 2020. – №4 (13). – С. 173–187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44544243_36608559.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

Мухаметчин Артем Булатович

магистрант

Мурманский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-149829

ПРОБЛЕМАТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА (КОНТРОЛЯ) И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО НИВЕЛИРОВАНИЮ ЕЕ НЕГАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты, связанные с выполнением административных процедур в процессе реализации функции регионального экологического контроля (надзора) в современных условиях, и возникающие в связи с этим противоречия и трудности. Анализ результатов исследования показывает, что для повышения эффективности деятельности органов экологического контроля (надзора) субъектов Российской Федерации необходимо пересмотреть состав их ресурсного обеспечения, а также продолжить совершенствование законодательного управления в этой сфере деятельности.

Ключевые слова: полномочия регионального экологического контроля (надзора), мобильное приложение «Инспектор», общественный инспектор по охране окружающей среды, дело об административном правонарушении в сфере экологической безопасности.

Введение

В современном обществе отчетливо прослеживается тенденция к правовому нигилизму, в том числе и в сфере экологической безопасности. Индустриальная и постиндустриальная экономика порождает огромное количество негативных факторов, приносящих в совокупности существенный и зачастую непоправимый вред окружающей среде. В этом контексте трудно переоценить роль государственной исполнительной власти в качестве сдерживающего фактора в части предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований в части охраны окружающей среды.

Конъюнктура современного общества вызывает трансформации в контрольно-надзорной функции государства. На данный период времени приоритетным направлением законотворческой инициативы в Российской Федерации является правовое обеспечение предупредительных мер по предотвращению правонарушений и стимулирование добросовестности в части выполнения обязательных требований во всех сферах государственного регулирования, и региональный государственный экологический надзор (далее – РГЭН) здесь не является исключением.

Количество контрольных (надзорных) мероприятий, связанных с взаимодействием с контролируемым лицом, на данный момент минимально, под благовидным предлогом уменьшения административной нагрузки на

поднадзорные объекты, относящиеся к малому и среднему бизнесу. При рассмотрении оставшихся в распоряжении органов регионального государственного контроля (надзора) набора ресурсов и административных процедур, применяемых для решения поставленных перед ними задач, представляется возможным сделать вывод, что по состоянию на 2025 год, данные меры являются паллиативными, и не в полной мере действенны для эффективного обеспечения природоохранной деятельности.

Например, отсутствие возможности проведения контрольно-надзорных мероприятий при взаимодействии с контролируемым лицом, не позволяет органам РГЭН убедиться в достоверности сведений, указанных в отчетах об организации и результатах производственного экологического контроля. Неосуществима проверка фактического состояния средств измерений и учета показателей выбросов загрязняющих компонентов, соответствие установленным требованиям мест обора проб. Несмотря на то, что административная ответственность за сокрытие или искажение экологической информации в 2024 году была ужесточена, выявить факт такого нарушения на практике РГЭН крайне затруднительно.

Анализ правоприменительной практики и статистические данные по видам и количеству выявленных нарушений с момента введения федерального закона о контрольно-надзорной деятельности [1], разработанного в рамках «регуляторной гильотины», а так же в условиях действия моратория на плановые проверки, свидетельствует о снижении общего количества недостатков в установленной сфере деятельности. Этот факт скорее является свидетельством снижения эффективности работы контрольно-надзорных органов в части их выявления и пресечения, чем повышения ответственности по недопущению нарушения обязательных требований физическими лицами или организациями, эксплуатирующими объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду.

Проблематика осуществления регионального экологического контроля (надзора) и возможные пути повышения его эффективности (на примере Мурманской области).

Говоря о продолжающемся перманентном реформировании законодательства и внедрении риск-ориентированного подхода в части организации региональной контрольно-надзорной деятельности, следует отметить, что в органах исполнительной власти субъектов РФ нет единого толкования государственной политики по реализации государственной функции экологического контроля (надзора) в части определения задач и функций отделов РГЭН. Необходимы дополнительные меры по дальнейшему совершенствованию федерального законодательства.

Система обеспечения отделов РГЭН кадровыми и материально-техническими ресурсами зачастую составлена необоснованно, без дифференцированного подхода к конъюнктуре окружающей среды субъекта РФ, обусловленной биотическими и абиотическими факторами, распределением производственных мощностей и мест разработки недр, с целью добычи полезных ископаемых. Что в итоге приводит, по сути, к формальному, номинальному присутствию РГЭН в системе органов исполнительной власти субъекта РФ.

«В Мурманской области, располагаются 17 муниципальных образований, расположенных на площади 144,9 тысяч квадратных километров. Протяженность Мурманской области с запада на восток – около 550 км, с

севера на юг – 400 км, также к территории области относятся множество островов Баренцева и Белого морей» [8]. Функцию РГЭН в составе Министерства природных ресурсов, экологии и рыбного хозяйства Мурманской области осуществляют 4 штатных сотрудника. Автотранспортом и специальной техникой отдел не обеспечен. Осуществление надзора без взаимодействия с контролируемым лицом, в части оперативной организации проведения выездного обследования, с использованием имеемых штатных сил и средств отдела, в отдельных случаях практически не представляется возможным.

Сравнительный анализ с организационно-штатной структурой, организованной в Департаменте природных ресурсов и экологии Чукотского автономного округа, показывает, что соотношение количества должностей государственных инспекторов, осуществляющих РГЭН, к количеству населения, проживающего и ведущего хозяйственную деятельность, на 2025 год составляет, соответственно, в Мурманской области: 6 инспекторов на 651 363 человека в 17 муниципальных образований (в 2024 году объявлено 178 предостережений о недопустимости нарушений обязательных требований) [9], в Чукотском автономном округе: 4 инспектора на 47 902 человека в 7 муниципальных образований (в 2024 году объявлено 0 предостережений о недопустимости нарушений обязательных требований) [10].

Но и в том и другом случае количество должностей государственных служащих явно недостаточно для полноценного выполнения поставленных задач, так как площадь Чукотского автономного округа составляет 721,5 тыс. км [9].

Повышению эффективности систематического наблюдения на обширных площадях будет способствовать расширение географии применения средств фото- и видеофиксации, в том числе применения специальной автотехники, оборудованной для скрытого наблюдения в местах наиболее вероятного образования несанкционированного складирования строительного мусора, автомобильных покрышек, других отходов, образовавшихся в ходе хозяйственной деятельности.

Для полноценной реализации региональной политики по охране окружающей среды уместно рассмотреть возможность применения современных цифровых технологий на базе мобильных устройств, в частности мобильное приложение на базе системы Android МП «Инспектор».

На момент проведения исследования в 2025 году, к пилотному проекту по использованию этого приложения присоединился ряд надзорных ведомств, но в процессе проведения экологического контроля (надзора), приложение пока пригодно только в качестве средства связи для обеспечения видеоконференцсвязи при проведении консультирования или «проведения профилактического визита в форме профилактической беседы» [16].

В области обеспечения экологической безопасности не реализуются его основные функции, которые могут быть использованы для проверки достоверности предоставляемых контролируемым лицом сведений, фото- и видеосъемки в режиме реального времени, сверки местоположения устройства и проверяемого объекта, а также для «оформления результатов и подписания их в мобильном приложении «Госключ»; представления

информации о предписаниях; сохранения истории проверок, доступной как для представителей бизнеса, так и для инспекторов» [13].

Отзывы по использованию приложения в тех ведомствах, где его применение внедряется и на сайте для его установки в большей части негативные. Отмечается его неработоспособность или сложность в использовании. Общая оценка приложения из более чем 10 000 установивших его пользователей составила 2.1 балла из 5.0 возможных [14].

Доработка цифрового кода приложения и курс обучения специалистов применению программного обеспечения, возможно, даст возможность использовать МП «Инспектор» и в специфических условиях Мурманской области. Но для полноценного использования приложения на всей территории региона необходимо обеспечение его покрытием мобильной связи стандарта не менее 3G, для обеспечения стабильного доступа к связи и передачи данных в сети «Интернет», что маловероятно в ближайшем будущем.

Эффективному и оперативному выполнению возложенных на РГЭН задач, на обширной территории Мурманской области, может послужить подспорьем узаконенное расширение полномочий органов местного самоуправления. В том числе «в части наделяния отдельными государственными полномочиями по осуществлению регионального государственного экологического контроля (надзора) в отношении объектов, находящихся на территории соответствующего муниципального района (муниципального округа, городского округа)» [4 ст.8]. Часть объектов, поднадзорная региональному государственному экологическому контролю (надзору) органом исполнительной власти Мурманской области, останутся под контролем РГЭН.

Методика реализации полномочий, инструментарий внедрения способов передачи материальных и финансовых ресурсов, определение механизма администрирования расходов, реестры должностей муниципальных служащих, осуществляющих региональный экологический контроль, организация взаимодействия и подотчетности должна определяться законодательным органом субъекта РФ. Данный вид взаимодействия с 2006 года успешно осуществляется на территории Вологодской области [7].

В рамках формирования и эффективного применения в Мурманской области структуры общественного экологического контроля, стоит рассмотреть деятельность специальных субъектов – общественных инспекторов по охране окружающей среды (далее – общественный инспектор) [2, ст. 68].

Появление вездесущей, обладающей необходимыми знаниями и активной жизненной позицией, социальной прослойки в виде общественных инспекторов, теоретически могло повысить уровень экологической безопасности, учитывая то, что немногочисленные штатные инспектора регионального государственного экологического (контроля) надзора не способны распространить свое влияние на вверенную им территорию во всем объемном диапазоне природоохранного законодательства.

Заметим, что перед государственным инспектором у общественного инспектора есть некоторое преимущество, так как требования Постановления №336 [6] на него не распространяются. Он не обременен обязательством согласовывать свои действия по выявлению нарушений с

прокуратурой и имеет законное право фиксировать правонарушения в том числе в присутствии контролируемых лиц.

Для повышения коэффициента полезного действия в звене: «Общественный инспектор – региональный экологический контроль (надзор)» необходимо исключить неопределенность в информационно-коммуникативной парадигме и определить более контактные формы взаимодействия общественных инспекторов со структурой РГЭН, чем действуют в настоящий момент.

Собранные материалы, компрометирующие природопользователей, и сведения о правонарушениях общественный инспектор направляет в контрольные органы в общем порядке, установленном требованиями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3]. Зачастую сообщение о причинении значительного вреда защищаемым законом ценностям, происходящем в реальном времени и требующее оперативного вмешательства, не получает должного внимания и теряет свою актуальность из-за бюрократической волокиты.

Информационное обеспечение органов исполнительной власти не предоставляет каких-либо преимуществ в рассмотрении обращений общественных инспекторов. Не установлен особый порядок или ускоренные сроки обработки их материалов, не выделен для обращения отдельный канал связи. Можно сделать вывод, что сообщение общественного инспектора фактически не отличается от обращения физического лица, не обладающего специальным статусом, что обесценивает проведенную органом РГЭН работу по проверке знаний, выдаче удостоверения и других административных процедур, связанных с оформлением гражданина как своего добровольного помощника.

Тенденции к увеличению количества лиц, допущенных к данному виду общественной деятельности, в Мурманской области не наблюдаются. В 2022 году удостоверения общественного инспектора получили 54 человека, из них 10 в РГЭН [13], на момент проведения исследования, в Перечне общественных инспекторов, проходивших тестирование в Балтийско-Арктическом МУ РПН, числятся 15 человек [9], по количеству допущенных в РГЭН Мурманской области данных нет.

Общественные инспектора не участвуют в процессе экологического просвещения населения, соответствующая статья Федерального закона «Об охране окружающей среды» в новой редакции утратила силу, хотя роль добровольного инспектора, как идейного общественника и популяризатора экологической грамотности, в этой ипостаси трудно переоценить.

В действующем законодательстве в качестве правового «белого пятна» можно отметить отсутствие определения, что же является объектом общественного экологического контроля. Затруднительно организовать деятельность субъекта без понимания, на что она будет направлена, без назначения объекта регулирования невозможно сформулировать конкретные цели и задачи для управления [10].

В связи с этим необходимо проводить дальнейшую работу по детализации правовых механизмов регулирования общественного контроля на федеральном уровне, в том числе рассмотреть возможность получения неких преференций за реальный вклад общественного инспектора в

экологическое благополучие субъекта РФ, включая экономические и репутационные меры стимулирования.

Подобное суждение также применимо к мероприятиям, проводимым контрольным (надзорным) органом, направленным на нематериальное поощрение представителей поднадзорных лиц, безупречно выполняющих обязательные требования в добровольном порядке. Необходимо пересмотреть требования федерального законодательства для повышения роли мер стимулирования добросовестности. В действующей редакции статьи 48 Федерального закона «Охране окружающей среды» предлагаемые мероприятия стимулирования не носят характера экономического поощрения или приобретения другой выгоды, что в условиях рыночной экономики выглядит сомнительным предложением для поднадзорных лиц и организаций для повышения своей исполнительности, которая чаще всего как раз находится в пропорциональной зависимости с их расходами.

Федеральное законодательство не устанавливает обязательные требования для разработки органом РГЭН порядка оценки добросовестности контролируемых лиц и видов мер стимулирования, эти предложения на добровольной основе вырабатываются на уровне органа исполнительной власти субъекта РФ и закрепляются законодательно в Положении о виде контроля (надзора). В связи с этим, многие отделы РГЭН субъектов РФ не используют в своей практике этот способ профилактики правонарушений в сфере экологической безопасности, считая, видимо, что он малоэффективен и только повышает на них административно-бюрократическую нагрузку.

Анализ деятельности и правоприменительной практики РГЭН экспонирует противоречия в части периодического пересечения зон ответственности федерального и регионального государственного экологического контроля (надзора), что провоцирует межведомственное перенаправление полученных данных о зафиксированных нарушениях обязательных требований, что в свою очередь, тормозит процесс по их устранению.

Для предупреждения двоякого толкования нормативно-правовых актов, урегулирования спорных ситуаций, связанных с подведомственностью выявленных нарушений, требуется совместное обсуждение и разработка административного регламента, который окончательно разъяснит и разграничит полномочия Росприроднадзора и РГЭН.

Для расширения возможностей РГЭН по осуществлению контроля над постановкой на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, необходимо предусмотреть возможность межведомственного взаимодействия РГЭН и органов Роспотребнадзора в части получения информации, подаваемой юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, о начале своей предпринимательской деятельности [2 ст.69.2].

Изменения в правовом регулировании в части организации привлечения нарушителей экологической безопасности к административной ответственности негативно повлияли на способность РГЭН эффективно выполнять свои функцию по пресечению экологических правонарушений.

Актуальная редакция «Кодекса РФ об административных правонарушениях» содержит следующие формулировки: «должностное лицо, которое выявило признаки правонарушения в ходе контрольно-надзорных

мероприятий, не может быть одновременно должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении» [4, ч. 8 ст. 22.2]; «если административное правонарушение состоит в нарушении обязательных требований, оценка соблюдения которых происходит в рамках государственного контроля (надзора), то дело может быть возбуждено только после проведения контрольно-надзорного мероприятия, предполагающего взаимодействие с контролируемым лицом» [4, ч. 3.1 ст. 28.1]. Применение этих правовых норм значительно усложнили и увеличили по времени процесс выполнения административной процедуры по пресечению нарушений, ввиду необходимости передачи материалов на рассмотрение в орган, имеющий право проводить мероприятия по оперативно-розыскной деятельности.

В связи с этим повышение эффективности экологического контроля (надзора), а также снижение бюрократической административной нагрузки на правоохранительные органы в Мурманской области может быть достигнуто с помощью корректировки требований, установленных частью 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ. Статью следует изложить в редакции, позволяющей наделить инспекторов регионального экологического надзора, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, правом возбуждать дело об административном правонарушении, если они имеют достаточные основания полагать, что совершено нарушение обязательных требований, а также при получении сообщений или заявлений, где указываются подобные сведения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/89fc2636e4b07003c72d8106c8e19dfb24312ddf/ (дата обращения: 15.06.2025).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/12125350/paragraph/186816/doclist/243/1/0/0/%D1%84%D0%B7%207:11> (дата обращения: 25.06.2025).
3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ (последняя редакция) от 2 мая 2006 года №59-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 05.07.2025).
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/480918a71b3bc1973ec592eef1622deaab4229be/ (дата обращения: 07.07.2025).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 г. №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/139693/> (дата обращения: 05.07.2025).

7. Закон Вологодской области от 28 июня 2006 года №1465-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vologda.gosuslugi.ru/ofitsialno/kontrol-i-nadzor/gosudarstvennyy/rgek/npa/dokumentyomsu_826.html?ysclid=mcq7kj49rv509434416 (дата обращения: 05.07.2025).

8. Общая информация о Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov-murman.ru/region/?ysclid=mcjku63cd2763162393> (дата обращения: 30.06.2025).

9. Официальный сайт правительства Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov-murman.ru/?ysclid=mcqjbwu823247142420> (дата обращения: 05.07.2025).

10. Официальный сайт правительства Чукотского АО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80atapud1a.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.07.2025).

11. Перечень общественных инспекторов Балтийско-Арктического МУ РПН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Nb6w9> (дата обращения: 05.07.2025).

12. Мельков А.С. Институт общественных инспекторов по охране окружающей среды: история становления и современное состояние / А.С. Мельков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isgi.ru/article/melkov-institut-obshchestvennyh-inspektorov-po-ohrane-okruzhayushchey-sredyistoriya?ysclid=mcq9cstjlq726650780> (дата обращения: 05.07.2025).

13. «Мобильный инспектор»: цифровизация контроля бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://olimpoks.ru/expert_blog/98336/?ysclid=mcq31zxor693742549 (дата обращения: 05.07.2025).

14. МП. «Инспектор». Rustore при поддержке Минцифры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rustore.ru/catalog/app/team.rtds.checkcontrol/reviews> (дата обращения: 05.07.2025).

15. В Мурманске состоялось торжественное вручение удостоверений общественного инспектора по охране окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/v-murmanske-sostoyalos-torzhestvennoe-vruchenie-udostovereniy-obshchestvennogo-inspektora-po-mcq9cstjlq726650780> (дата обращения: 08.07.2025).

16. Цифровизация контроля. Мобильное приложение «Инспектор» в действии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rpn.gov.ru/regions/51/intro/news/mobilnoe-prilozhenie-inspektor-5917311.html> (дата обращения: 05.07.2025).

Симионов Радомир Юрьевич

д-р экон. наук, доцент, декан

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ: МЕТОДЫ И РЕЙТИНГООБРАЗУЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация: существующие методы рейтинговой оценки строительных компаний и системы рейтингообразующих показателей должны постоянно совершенствоваться, обеспечивая возможность адекватно отражать современное состояние и тенденции изменений экономических отношений в строительной сфере. В статье рассмотрены применяемые методы и показатели формирования рейтинговой оценки строительных компаний и возможные направления их развития.

Ключевые слова: рейтинговая оценка, факторная модель оценки деловой репутации, финансовые и нефинансовые критерии, учет отрицательных факторов, оценка деловой репутации, ESG-рейтинг.

Рейтинговая оценка предприятий является эффективным инструментом выбора претендентов на рынке подрядных строительных работ. Методика сравнительной комплексной рейтинговой оценки предприятий позволяет получить объективные результаты в силу следующих преимуществ [1]:

- формируется на основе многомерного отражения финансово-хозяйственной деятельности предприятий в системе показателей;

- строится на основе достоверных показателей, полученных из бухгалтерской отчетности;

- позволяет производить сравнение предприятий с учетом наилучших результатов всех имеющихся конкурентов.

Рейтинговая оценка должна строиться на системе показателей, которая четко определена в соответствии с целями рейтинга и есть возможность их расчета на основе полной и достоверной информации. Для каждого показателя должно быть установлено наилучшее значение (это значение может быть минимальным, максимальным или оптимальным в зависимости от экономического содержания показателя).

В рейтинговой оценке сравнение показателей предприятия осуществляется с соответствующими показателями эталонного предприятия. Это сравнение носит многомерный характер и формируется не на основе субъективных мнений экспертов, а в результате сравнения с наилучшими результатами по всей совокупности анализируемых предприятий. Эталонное предприятие может быть, как условным, так и реальным.

При формировании рейтинговой оценки предлагается учитывать и отрицательные факторы, присущие деятельности организации, в частности [2]:

- факты недобросовестного поведения в условиях привлечения средств дольщиков;

- факты нарушения сроков выполнения контрактов;

факты невыполнения обязательств перед кредитными организациями. Рейтинговая оценка важна не только для оценки позиции в качестве участника рынка подрядных строительных работ, но и для принятия управленческих решений в самой организации, в частности [3]:

для формирования объективной оценки собственных конкурентных преимуществ, выявления слабых и сильных сторон;

для принятия решений об участии в процедурах закупки на основе сопоставления собственных показателей с показателями конкурентов.

Анализ опыта стран-участников ЕАЭС показал, что системы рейтинговой оценки компаний постоянно совершенствуются. Различия применяемых систем касаются, как состава показателей, на основании которых определяется рейтинг, так и определения их значимости в общей рейтинговой оценке с учетом геополитического месторасположения, национальной строительной политики, концепции создания и функционирования самой системы рейтинговой оценки [3].

При формировании методик рейтинговой оценки могут быть применены подходы, приведенные в ГОСТ Р 66.1.03-2016 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций» [4]. В данном документе изложены специальные требования и критерии оценки деловой репутации строительных организаций, которые позволяют обеспечить единый и объективный подход к ранжированию и выбору строительной организации при проведении различных видов закупок, конкурсов, а также оценки ее потенциала и финансовой успешности. Оценку деловой репутации предприятия, осуществляющего строительство, проводят не менее двух экспертов: один эксперт в области строительного контроля и один финансовый аудитор. Факторная модель оценки деловой репутации, определяемой на основе индекса K_{ϕ} , выглядит следующим образом:

$$K_{\phi} = (x_1 * d_1 + x_2 * d_2 + x_3 * d_3 + x_4 * d_4) * z,$$

где d_1, d_2, d_3, d_4 – весовые коэффициенты группы факторов в общем результате (определяются экспертным путем);

x_1 – фактор «История», характеризующий продолжительность работы организации на строительном рынке, объем выполненных работ, коэффициент вариации выполненных работ по годам;

x_2 – фактор «Средства», характеризующий обеспеченность организации ресурсами, необходимыми для выполнения строительных работ, в частности наличие строительной техники и оборудования в стоимостном выражении, находящейся как в собственности, так и на правах аренды, финансовая автономия как отношение собственного капитала к заемным средствам, доля незавершенного строительства (целесообразно расширить перечень показателей, добавив фондовооруженность труда);

x_3 – фактор «Кадры», характеризующий наличие в организации квалифицированных специалистов и руководителей, уровень образования, практический опыт в строительстве, стаж работы в данной организации, награды и звания;

x_4 – фактор «Имидж», характеризующий восприятие организации клиентами и обществом; практика устранения нарушений на основе судебной практики, средняя продолжительность нарушения сроков сдачи объектов, количество чрезвычайных происшествий как характеристика состояния охраны труда на объектах, сертифицированность системы менеджмента;

z – коэффициент достоверности, характеризующий полноту и достоверность сведений, представленных организацией.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» дает оценку привлекательности застройщиков на базе данных единого реестра застройщиков, включающего, в том числе, и проблемные объекты, единой информационной системы жилищного строительства, кредитных рейтингах агентств «Эксперт РА» и аналитического кредитного рейтингового агентства АКРА [5]. Для целей объединения в группы привлекательности застройщиков (система предусматривает шесть групп) применяются следующие пять показателей с установленными в рамках методики весовыми коэффициентами:

- объем текущего строительства (вес – 0,2);
- средний объем текущего строительства за последние 3 года (вес – 0,2);
- кредитный рейтинг (вес – 0,2);
- факты нарушения сроков ввода объектов (вес – 0,3);
- уровень региональной диверсификации деятельности (вес – 0,1).

В одном из применяемых подходов рейтинг ключевых игроков на строительном рынке России сформирован на основе следующих показателей [6]: объем строительства, кв. м.; количество построенных домов; количество квартир; количество регионов; доля рынка, %; надежность (устанавливается экспертно по 5-балльной шкале).

Рассматривая применяемые подходы и рекомендуемые направления совершенствования системы рейтинговой оценки строительных компаний, приходим к выводу, что необходимо усилить её финансовую составляющую. Для этого достаточно включить в систему основные показатели, традиционно применяемые для анализа финансового состояния предприятий, в частности [1]:

- коэффициент абсолютной ликвидности как часть текущих обязательств, которые можно покрыть за счет наиболее ликвидных активов организации;

- коэффициент текущей ликвидности как платежные возможности организации при условии своевременных расчетов с дебиторами, продажи готовой продукции;

- общая сумма просроченных обязательств организации;

- коэффициент задолженности банкам по кредитам и займам как отношение суммы кредитов к среднемесячной валовой выручке от продаж;

- коэффициент внутреннего долга как отношение задолженности перед работниками, учредителями к среднемесячной валовой выручке от продаж.

На основе анализа указанных показателей можно сделать вывод о финансовом состоянии компании (абсолютная или нормальная устойчивость; неустойчивое состояние; кризисное состояние).

Рейтингование организаций и формирование для этой цели системы показателей предлагается с учетом экономической надежности в разрезе интересов всего делового окружения организации, которое является достаточно обширным (государство, поставщики, потребители, финансовые организации). Обращаясь к проблеме оценки надежности организации как способности системы выполнять свои функции с надлежащим качеством, предлагается набор показателей, характеризующих надежность [7]:

показатели, характеризующие организационную структуру предприятия;

показатели, характеризующие производственно-технологический уровень развития и оснащения;

показатели, характеризующие финансово-экономическое состояние;

показатели, характеризующие социально-трудовые условия.

Некредитные рейтинговые агентства все чаще обращают внимание на нефинансовые показатели компаний [8]. В частности, речь идет о ESG-рейтинге, который отвечает интересам нескольких заинтересованных групп и включает показатели, характеризующие достижения организации в реализации концепции устойчивого развития, устойчивость по отношению к социальным и экологическим рискам.

Список литературы

1. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческой организации / А.Д. Шеремет, Е.Г. Негашев. – М.: ИНФРА, 2008. – 208 с. – EDN QSTKOH
2. Андреева Г.С. Рейтинговая оценка надежности строительной организации / Г.С. Андреева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. №2. – С. 104–106. – EDN XXNLKJ
3. Шеховская В.Н. Практическая сфера применения рейтинговой оценки конкурентоспособности строительной организации / В.Н. Шеховская // Труды БГТУ. – 2023. – Серия 5. №1 (268). – С. 83–90.
4. ГОСТ Р 66.1.03-2016 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций». Утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.02.2016 №54-ст (ред. от 01.03.2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200132297>. (дата обращения: 14.05.2025).
5. Рэкинг привлекательности застройщиков, 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/rankings/developers/2024> (дата обращения: 12.04.2025).
6. ТОП застройщиков по объемам строительства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://htxn--blagapfwapgcl.xn--p1ai/rejting-stroitelnyh-kompanij-rossii> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Воронков И.Е. Основы механизмов оценка надежности предприятий-участников инвестиционно-строительных проектов как элементов организационной структуры / И.Е. Воронков // Вестник МГСУ. – 2018. – Т. 13. №2 (113). – С. 249–257. – DOI 10.22227/1997-0935.2018.2.249-257. – EDN YQCPVG
8. Борисюк Д.А. Экономическая надежность организаций в разрезе групп интересов делового окружения / Д.А. Борисюк, О.Е. Астафьева // Управление. – 2021. – Т. 9. №3. – С. 67–79. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-3-67-79. – EDN UXGGJY

Стародубцева Любовь Викторовна

канд. социол. наук, доцент, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
г. Саранск, Республика Мордовия

СТРУКТУРА ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИИ

Аннотация: *актуальность темы связана с тем, что для принятия эффективных решений по развитию региональной туристической отрасли необходим систематический анализ динамики и структуры туризма.*

В статье характеризуется региональная структура туристских потоков. На основе изучения статистических данных по Мордовии, анализируются изменения направлений поездок туристов. Сделан вывод о том, что с изменением социально-экономической ситуации происходят изменения и в региональной структуре туризма. Наряду с традиционно популярными направлениями для путешествий растет востребованность новых туристических направлений.

Ключевые слова: туризм, выездной туризм, туристский поток, структура регионального туризма, направление поездок.

Своим Указом Президент Российской Федерации В.В. Путин как одну из важных задач определил – увеличение к 2030 г. вклада туристической отрасли в валовый внутренний продукта страны до 5% [2]. Соответственно, поддержка туризма со стороны государства должна рассматриваться в качестве направления, имеющего особое значение.

На современном этапе вопросам развития индустрии туризма в Республике Мордовия и эффективному использованию потенциала региона в данной сфере республиканскими властями всех уровней уделяется пристальное внимание. Так Указом Главы РМ от 23 декабря 2021 г. №408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 г.» (с изменениями на 23 марта 2022 г.) с учетом существующих в регионе ресурсов и условий для целей развития туризма приоритетными целями обозначены: комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в республике за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта; усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации [3].

Анализ статистических данных по основным показателям деятельности турфирм за 2019–2023 гг. говорит о том, что интенсивность и структура туристского потока в данный период претерпевали изменения и участникам рынка необходимо соответствующее реагировать [1, с. 71].

Таблица 1

Основные показатели деятельности туристских фирм

	2019	2020	2021	2022	2023
Число туристских фирм	21	18	26	32	32
Число реализованных населению турпакетов – всего	13326	3718	6853	8400	9727
из них гражданам России:					
по России	8351	2453	3419	4426	4682
по зарубежным странам	4975	1265	3434	3974	5045
Стоимость реализованных населению турпакетов – всего, млн. руб.	775,6	240,4	604,8	881,2	1098,8
из них гражданам России:					
по России	306,1	118,2	216,4	314,3	309,8
по зарубежным странам	469,5	122,2	388,4	566,9	789,0
Число обслуженных российских туристов – всего, человек	33884	8149	24596	30263	23079
в том числе:					
по России	17855	5278	9910	14755	12886
по другим странам	16029	2871	14686	15508	10193

Составлена по: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2024. С. 159.

Данные говорят об увеличении количества туристических фирм в Республике Мордовия на 65,6%. Но число реализованных турпакетов в данный период снизилось на 3 599 единиц (27,0%). Число реализованных гражданам России турпакетов по России снизилось на 3 699 единиц (44,3%). Число реализованных гражданам России турпакетов по зарубежным странам показало незначительный рост на 70 единиц (1,4%). Вместе с тем доля российских туристов, выбирающих отдых в России, в структуре регионального туризма увеличилась с 52,7% в 2019 г. до 55,8% в 2023г. Но число обслуженных российских туристов по России снизилось на 27,8% (с 17855 человек в 2019 г. до 12886 – в 2023 г.). При этом стоимость реализованных гражданам России турпакетов по России показала незначительный рост на 3,7 млн руб. (т. е. на 1,2%). В то время как стоимость реализованных гражданам России турпакетов по зарубежным странам показала рост на 319,5 млн. руб. (т. е. на 68,0%).

Таблица 2

Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по зарубежным странам

	2019	2020	2021	2022	2023
<i>Отправлено российских туристов – всего</i>	16029	2871	14687	15507	10193
в том числе по странам:					
Европы	2108	230	210	209	162
Азии	12224	2429	9300	11107	8044
Африки	1233	48	4580	4005	1655
Америки	464	164	597	186	332

Составлена по: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2024. С. 160–161.

За указанный период наблюдаются также изменения и в региональной структуре выездного туризма. За 2019–2023 гг. численность туристов, выехавших зарубеж снизилась на 5 890 туристов (36,7%). Заметно снизился удельный вес стран Европы в общем объеме выездного туризма: их и до того низкая доля за данный период упала с 13,1% до 1,6%, т.е. на 11,5%. С 2022 г. в структуре европейского направления регионального выездного туризма лидирует Беларусь [4].

В то же время можно отметить незначительный рост удельного веса стран Азиатско-Тихоокеанского региона в региональной структуре выездного туризма: с 76,3% в 2019 г. до 78,9% в 2023 г., т.е. на 2,3%. Но общее число туристов снизилось с 12 224 в 2019 г. до 8 044 в 2023 г.

Данные говорят о том, что самым популярным направлением поездок в структуре выездного регионального туризма в страны Азиатско-Тихоокеанского региона является Турция, которая на протяжении анализируемого периода занимает первое место по количеству туристов, выехавших как в данном направлении, так и зарубеж в целом. Если в 2019 г. в структуре выездного регионального туризма направления стран Азиатско-Тихоокеанского региона по количеству туристов второе место занимал Таиланд, то начиная с 2020 года на второе место вышла Абхазия, затем в 2022 г. уступила его Объединенным Арабским Эмиратам. В структуре данного направления резко сократился турпоток на Таиланд (с 833 туристов в 2019 г. до 410 в 2023 г. – на 50,8%), Кипр (с 544 туристов в 2019 г. до 2 в 2023 г. – на 99,6%) и Китай (с 141 туристов в 2019 г. до 63 в 2023 г. – на 55,3%) [4].

Обращает на себя внимание тот факт, что увеличился турпоток в страны Африки. Если в 2019 г. он составлял 1 233 туриста (или 7,7% удельного веса стран Африки в общем объеме регионального выездного туризма), то в 2023 г. наблюдается рост до 1 655 туристов (или 16,2% удельного веса в общем объеме регионального выездного туризма). Лидером по объёму турпотока на данном направлении в структуре регионального выездного туризма в 2019 г. являлся Тунис, а с 2021 г. его сменил

Египет, который традиционно является популярным направлением поездок [4].

Популярность стран Америки у туристов в данный период снизилась. Так в 2019 г объем данного направления составлял 464 туриста, а в 2023 г. – 332 туриста. Но удельный вес стран Америки в общем объеме регионального въездного туризма немного вырос с 2,9% до 3,3%. Доминиканская Республика уступила свое первенство (в 2019 г. – 305 туристов) Кубе (в 2023 г. 299 туристов) [4].

На структуру регионального туризма существенное влияние оказывают социально-экономические факторы: санкции, инфляция, пандемия, падение доверия россиян к туроператорам. В структуре регионального туризма наравне с традиционно популярными направлениями для путешествий, такими как Турция, Египет, Абхазия, стали более востребованными туристические поездки в Объединенные Арабские Эмираты. Можно сделать вывод о традиционном предпочтении пляжного отдыха и важности дальнейшего развития центров пляжного отдыха в регионе и на территории России.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России / Л.Г. Рябовол, Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова, М.С. Пылькина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. – №3 (67). – С. 63–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2023-st05.pdf> (дата обращения: 03.09.2025). EDN CPBWYY

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 г. // Президент России: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 03.09.2025).

3. Указ Главы РМ от 23 декабря 2021 г. № 408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 г.» (с изменениями на 23 марта 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578029615> (дата обращения: 03.09.2025).

4. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2024. – С. 160–161.

Ханькова Олеся Владимировна

аспирант

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-150145

АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ВЫБОРЕ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения предпочитаемых средств размещения в молодежном туризме. Исследование выявило ряд новых трендов в молодежном туризме: выбор минимального набора питания в гостинице (завтраки); стремление к комфортному размещению в гостиницах и отелях. 36,1% молодых туристов отдают предпочтение проживанию в гостинице, 28,4% ценят сервис, поэтому выбирают отели, менее 3% отдыхают в хостелах, турбазах или палатках. Для 27,5% путешествующих средство размещения не имеет значения, при этом сумма трат в сутки составляет 3–5 тыс. рублей. Результаты исследования могут применяться отделами маркетинга гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: молодежь, средства размещения, гостиница, услуги, молодежный туризм.

Введение в исследовательскую проблему. Молодежь как субъект туристских практик привлекает все большее внимание исследователей. Молодежь стремится узнать новое, испытать яркие ощущения, посмотреть новые места. В ходе подготовки к путешествию возникает ряд вопросов: каким способом добраться до места пребывания, какие посетить места, где остановится. Одним из ключевых вопросов является выбор средств размещения на отдыхе, с которым сталкиваются молодые туристы.

В постановлении Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. №1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» указаны основные средства размещения на территории России, такие как гостиница, апартаменты, хостел и др. В настоящее время в туристической индустрии существует огромное количество средств размещения: отели, хостелы, апартаменты, кемпинги, пансионаты [7] Виды размещения отличаются по стоимости, наличию предоставляемых услуг в период проживания.

Современный мир стремительно развивается и вместе с ним столь же динамично меняется молодежь, изменяются ее ценностные приоритеты, поведенческие модели и потребности, в том числе и в выборе средства размещения. Молодежь, путешествующая в СССР, существенно отличается от современной молодежи. Советские туристы преимущественно отправлялись в походы, где осуществляли ночевку в палатках, либо туристы получали путевки за успехи в работе или учебе в курортные дома отдыха и пансионаты. Советские туристы были мало мобильны, редко совершали поездки и, как правило, на недалекие расстояния, путешествия за границу вовсе не осуществлялись. Современная молодежь отличается высокой мобильностью. В настоящее время существует тенденция роста молодых «путешественников с рюкзаками» – backpackers (backpacker – от англ.

backpack – рюкзак), которые путешествуют пользуются только общественным транспортом и не прибегают к помощи туристских компаний.). Основной вид размещения таких туристов- хостел [5, с. 121].

В целом, наблюдается трансформация потребностей молодежи, в результате чего происходят изменения в туристических практиках молодежи. Туристы в возрасте от 18 до 35 лет имеют разные предпочтения в выборе отдыха и средств размещения.

Эволюция социокультурных практик продолжается, поскольку процессы, связанные с разработками искусственного интеллекта, развитием цифровой трансформации, направленные на имитацию возможностей человеческой деятельности затрагивают все сферы, в том числе и туристическую, экономическую. В практиках, связанных с средствами размещения активно применяется искусственный интеллект. Например, некоторые гостиничные сети используют голосовые помощники в работе своих вебсайтов. Сотрудники отдела программного обеспечения отеля вместе с сотрудниками отдела маркетинга могут создавать виртуальные туры по номерам, территории отеля, с целью привлечения потенциальных гостей и продвижения услуг. Искусственный интеллект упрощает работу менеджеров отдела бронирования, дизайнеров и других специалистов.

В последнее время благодаря виртуальным технологиям растет тренд каучсерфинга среди российской молодежи. Так, по данным управления стратегических коммуникаций ТюмГУ участники соцсети Couchsurfing.com могут останавливаться у местных жителей, что позволяет лучше познакомиться с аутентичной культурой и бытом места. Каучсерферами, как правило, являются люди от 18–35 лет, имеющие диплом о высшем образовании или обучающиеся в университете и не вступившие в брак [4].

Одной из причин, позволяющей современной молодежи быть более мобильной, является высокий уровень пользования гаджетами и онлайн площадками для поиска средств размещения. Молодежь способна самостоятельно проводить оценку средства размещения, используя видео обзоры, отзывы пользователей. Туристы обращаются к таким площадкам как Booking, Суточно.ру, Турвизор, Tripadvisor.

Целью исследования стала попытка изучить предпочитаемые средства размещения молодежи в туризме. Для реализации данной цели нами решены следующие задачи: 1) выявлены наиболее предпочитаемые молодежью средства размещения; 2) определены основные факторы, влияющие на выбор средства размещения.

Методы исследования. Исследование проведено в мае 2025 года с помощью количественной стратегии в Свердловской области. В опросе приняло участие 450 человек – молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, из них – 48,0% мужчин и 52,0% женщин. 50,9% респондентов – работающая молодежь, 49,1% – студенты вузов и колледжей.

Анкета состояла из 36 вопросов, релевантных теме исследования. Обработка данных исследования осуществлялась с помощью программы Vortex.

Результаты исследования.

Нашими респондентами являются молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. 28,7% в возрасте от 26–30 лет, 18–20 лет 15,7%, 28,7% люди от 21–25 лет, 20% опрошенных от 30–35 лет.

Таблица 1

Виды проживания (в % к числу опрошенных)

Респонденты	%
гостиница	36.1
отель	28.4
не имеет значение тип размещения	27.5
гостевые дома местных жителей	3.1
хостел	2.5
палатки	1.5
турбаза	0.9

Таким образом, 36,1% молодых туристов отдают предпочтение проживанию в гостинице, 28,4% ценят сервис, поэтому выбирают отели, менее 3% отдыхают в хостелах, турбазах или палатках. Для 27,5% путешествующих средство размещения не имеет значения, 3,1% гостевые дома для местных жителей, 2,5% останавливаются в хостелах, 1,5% в палатках, 0,9% в турбазах. Отметим, что невысокий показатель по хостелам может быть связан с тем, что стоимость хостелов в России существенно не отличается от стоимости бюджетной гостиницы, поэтому молодежь отдает предпочтение именно гостиницам.

Таблица 2

Предпочитаемая система питания (в % к числу опрошенных)

Тип питания	%
РО- без питания	16.7
ВВ-завтраки	29
ФВ-завтраки обеды ужины	31.5

Туристы, отдающие предпочтение проживанию без питания в гостинице, могут быть более мобильными на отдыхе, так как не нужно свой маршрут соотносить с графиком работы ресторана в гостинице, также появляется больше возможности пробовать новые блюда в разных точках питания. Как правило, на завтраках путешествуют туристы, которые предпочитают культурно-познавательный экскурсионный отдых. Туристы, которые выбирают полное питание выбирают пляжный отдых с широким выбором развлечений на территории отеля. Приверженцы такого типа питания как правило обладают достатком выше среднего или высоким. В целом как питание, так и размещение напрямую влияют на стоимость отдыха в общем.

На вопрос «Хотели бы Вы снизить стоимость путешествия за счет выбора средств размещения эконом-класса?» 80,2% ответили, что согласны снизить стоимость за счет упрощения вида проживания, 19,8% не готовы отказать от сервиса.

Перед поездкой турист определяет цель этой поездки, а также ее продолжительность. Одним из вопросов в нашем опросе стал вопрос о продолжительности отдыха молодых людей. Так, 37,7% отдыхают в среднем неделю 7–8 дней, 21,3% лишь 5–6 дней, 17,9% отдыхают 9–10 дней, 12,7% отдыхают более 10 дней. Примерно 10% отдыхают менее четырех дней. Отдых более 14 дней работающая молодежь позволить себе не может в связи с рабочим и учебным графиком.

Популярным временем года для отдыха среди молодежи является лето. Это можно объяснить тем, что в учебных заведениях учебный график предусматривает длительные каникулы именно в летний период. Этот факт влияет на приверженность отдыха именно в этот период у обучающихся. Часть респондентов работающая молодежь, согласно Трудовому кодексу РФ в организациях предоставляется отпуск равный 4 неделям в год, который сами работники нередко делят на 2 части (по 2 недели), чтобы отдохнуть два раза в год или руководство вынуждает не оставлять рабочее место более чем на 2 недели. Поэтому можно сделать вывод, что отдых более 14 дней работающая молодежь позволить себе не может в связи с рабочим графиком [6].

Таблица 3

*Наиболее важные показатели при выборе отдыха
(в % к числу опрошенных)*

Показатель	%
стоимость	88
удобное расположение туробъекта	60
безопасность	40
развитая инфраструктура	34.6
эстетическая привлекательность	27.5
благоприятная экология	18.5
престижность направления	15

Наиболее важным аспектом туристы считают стоимость поездки, удобное расположение объекта, развитую инфраструктуру. Важность этих аспектов говорит о том, что молодежь стремиться к комфортному отдыху.

Закключение.

Исследование показало, что существует видовое разнообразие средств размещения доступных молодежи (отели, гостиницы, hostels, кемпинги), которые имеют разный ценовой диапазон, уровень комфорта, набор предоставляемых услуг в период проживания. Исследование выявило ряд новых трендов в молодежном туризме: выбор минимального набора питания в гостинице (завтраки); стремление к комфортному размещению в гостиницах и отелях, при выборе отдыха приоритетным критерием является стоимость;

За последние пять лет частота поездок заметно сократилась у тех респондентов, которые путешествуют редко. На это указали 57,8% респондентов. К тому же, они стали выбирать более бюджетные виды путешествий [1, с. 34–39].

В целом, исследование зафиксировало, что свердловская молодежь, готова экономить во время поездки (чаще всего сумма трат в сутки составляет 3–5 тыс. рублей), 80,2% респондентов ответили, что согласны снизить стоимость за счет упрощения вида проживания. Молодые туристы, как правило, останавливаются в недорогих гостиницах с целью осуществить только ночевку.

Мы понимаем, что наше исследование ограничено только Екатеринбург и Свердловской областью. Таким образом, результаты могут фиксировать социокультурные практики молодежи в туризме одного региона.

Список литературы

1. Грунт Е.В. Социокультурные практики молодежи в туризме / Е.В. Грунт, О.В. Ханькова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-praktiki-molodezhi-v-turizme> (дата обращения: 05.07.2025). – DOI 10.24158/tipor.2024.12.3. – EDN HITZDN
2. Лысикова О.В. Российские туристы: типы идентичности и социальные практики / О.В. Лысикова // Библиотека ВолНЦ РАН. – 2012. – №4. – С. 2–8.
3. Палаткина Г.В. Молодежный туризм: учебное пособие / Г.В. Палаткина. – Астрахань: Кнорус, 2016. – 206 с. DOI 10.15216/978-5-4365-0298-4. EDN KZLYDA
4. Растет популярность каучсерфинга // Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utmn.ru/abiturient/novosti/490326/> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Теплова Д.С. Молодежный туризм как объект научного исследования / Д.С. Теплова // Вестник Российского нового университета. – 2015. – Т. 1. №5. – 121 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ec9a8272d8fc72bae7a1c8ff8924d87de7daf2f (дата обращения: 31.05.2025).
7. Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/c8d52d0ebc3b4bdbc8b861df8781c399ba05e233/ (дата обращения: 31.05.2025).

Ханькова Олеся Владимировна

аспирант

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-150156

РОЛЬ ДОХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКИХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения роли уровня доходов молодежи, оказывающих влияние на выбор формата отдыха и средства размещения. Исследование выявило ряд особенностей в молодежном отдыхе: наиболее популярными вариантами проживания оказались гостиницы (33,1%) и отели (34,3%).

При этом 21,1% респондентов продемонстрировали нейтральное отношение к выбору места проживания. Выявлена корреляция между отсутствием постоянного дохода и выбором отелей: 10,5% таких респондентов предпочитают именно этот тип размещения. Предполагается, что данная тенденция обусловлена практикой семейного отдыха в отелях с родителями.

Ключевые слова: молодежь, ежемесячный доход, гостиница, формат отдыха, молодежный туризм.

Введение в исследовательскую проблему.

Индустрия путешествий затрагивает все сферы жизнедеятельности общества: экономику, культуру, социальную жизнь [1, с. 34–39]. Молодые люди сегодня отличаются высокой активностью и стремлением к ярким эмоциям, поэтому туризм становится для них важной частью жизни. Финансовые возможности напрямую влияют на выбор путешествий: кто-то выбирает бюджетные варианты, кто-то предпочитает размещение в комфортабельных отелях с развитой инфраструктурой. Анализ того, как доход определяет предпочтения в отдыхе, позволяет туристической индустрии лучше понять молодежные тренды, создавать новые, привлекательные и доступные варианты размещения, а также разрабатывать маркетинговые стратегии.

Данный сегмент туристического рынка имеет ярко выраженный стереотип поведения, что было отмечено отечественными исследователями А. Дуровичем и А. Копасовым. По их мнению, наблюдается тенденция изменения туристской подвижности в зависимости от возраста, пола и наличия брака молодежи. Наибольшее предпочтение к активным видам туризма имеет человек в возрасте от 18–30 лет, не вступившие в брак и без детей [2, с. 15].

В силу того, что большинство молодежи обучается в учебных заведениях и является студентами, молодые люди могут выезжать за пределы своего места пребывания только в период зимних и летних каникул, а также имеют ограниченный бюджет для путешествий. Именно в процессе путешествий будь то региональных или международных расширяется кругозор человека, накапливаются знания об истории, культуре других народов. Путешествия удовлетворяют потребность в культурно-познавательном досуге.

Сегмент молодежного туризма сегодня очень интересен для российских туроператоров и отельеров, что вызвано огромным желанием молодых людей путешествовать, опираясь на их финансовые возможности. Однако следует подчеркнуть, что на сегодняшний день выявить долю молодежного сегмента в международных туристских потоках затруднительно, поскольку подобный мониторинг статистические органы не осуществляют. В связи с этим большое значение имеют эмпирические исследования туризма, в том числе в молодежном сегменте.

Одним из важных этапов в путешествии является подготовка. Ключевым фактором при выборе формата отдыха и средства размещения является стоимость. Существует большое видовое разнообразие средств размещения: гостиницы, отели, турбазы, хостелы, которые имеют разный ценовой сегмент, предоставляемые услуги.

Результаты исследования. Для того чтобы выявить взаимосвязь между уровнем ежемесячного дохода молодежи и особенностями организации их путешествий, мы провели анализ социально-демографических характеристик участников. Ключевым параметром в данном контексте является возраст. В опросе приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет.

Результаты анализа возрастного распределения респондентов демонстрируют, что наиболее многочисленной группой (31,4%) являются представители возрастной категории 18–20 лет. Доля участников в возрасте

21–25 лет составила 26,9%, 26–30 лет – 23,4%, а 31–35 лет – 14,3%. Гендерный состав выборки следующий: 54,9% – женщины и 45,1% – мужчины, что говорит о незначительном преобладании женщин.

Для полноты нашего исследования мы также рассмотрели предпочитаемые средства размещения молодежи.

Таблица 1

Мнение респондентов о средствах размещения в зависимости от материального положения (в % к числу опрошенных)

Какой вид размещения для вас наиболее предпочтителен	Ваш ежемесячный доход составляет (в месяц):							
	Не имею доход	До 30 тыс с.	До 50 тыс с.	До 70 тыс с.	До 100 т ыс.	До 200 т ыс.	свыше 200 тыс.	Итого:
Отель	10,5	5,1	5,0	4,8	5,7	2,3	1,0	34,3
Гостиница	6,1	7,0	6,3	5,3	5,3	2,3	0,8	33,1
Не имеет значения	7,4	3,4	2,9	2,7	2,1	2,1	0,6	21,1
Хостел	1,1	0,8	1,5	0,6	0,6	0,0	0,2	4,8
Гостевые дома	1,5	0,6	0,8	0,4	0,2	0,0	0,2	3,6
Турбаза	0,2	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,0	1,3
Итого:	27,4	17,1	17,1	14,1	14,3	7,0	2,9	100,0

Полученные данные демонстрируют, что среди наиболее предпочитаемых средств размещения гостиница (33,1%) и отель (34,3%), причем 21,1% участников опроса указали, что для них не имеет значения какое будет средство размещения. Чаще всего выбирают отдых в отеле респонденты, не имеющие постоянного дохода, их доля составляет 10,5%, причиной этому может служить, то что данная категория туристов отдыхает в семейных отелях с родителями.

Наименее привлекательными средствами размещения стали турбаза их выбирает лишь (1,3%) респондентов, из которых респонденты, имеющие доходы свыше 200.000 рублей их не выбирают вовсе, также лишь незначительная часть (3,6%) останавливается в домах местных жителей и размещение в хостелах предпочитает лишь 4,8% респондентов, из которых 1,5% опрошенных имеют доходы до 50.000 рублей.

Таким образом, большинство опрошенных выбирают проживание в гостиницах, так как это наиболее оптимальный вариант соотношения стоимости и качества предлагаемых услуг и проживание в отелях актуально для тех туристов, кто ценит комфорт, сервис и развитую инфраструктуру. Интересный факт, что 21,1% считают, что им не важен уровень средства размещения, но при этом лишь небольшая часть выбирает такие бюджетные средства размещения как hostels, турбазы и дома местных жителей, что может свидетельствовать о возникшем противоречии в ожиданиях от средства размещения. Предпосылки такого выбора нам понятны, для категории молодежи которой не важно какое будет средство размещения, важна экономия на проживании.

Выводы. В результате нашего исследования была проанализирована туристическая активность молодежи в зависимости от уровня дохода и можно определить несколько тенденций.

Таким образом, гостиницы представляются большинству как наиболее сбалансированный вариант по соотношению цены и качества. Отели же ориентированы на туристов, для которых важны высокий уровень комфорта, качественный сервис и развитая инфраструктура. Парадоксально, что, несмотря на заявления о нейтральном отношении к типу размещения (21,1%), лишь небольшая часть выбирает самые бюджетные варианты. Это может свидетельствовать о скрытых ожиданиях или противоречиях в предпочтениях. Для молодежи, которая декларирует неважность места проживания, ключевым фактором, вероятно, является возможность сэкономить на проживании.

Список литературы

1. Грунт Е.В. Социокультурные практики молодежи в туризме / Е.В. Грунт, О.В. Ханькова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №12. – С. 34–39. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.12.3>. – EDN HITZDN
2. Добринская Е.И. Свободное время и развитие личности / Е.И. Добринская, Э.В. Соколов. – Л.: Ленингр. орг. о-ва Знание РСФСР, 1983. – 32 с.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Беланова Наталия Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Беланова Ксения Владиславовна

студентка

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-150098

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РАСХОДЫ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ДИНАМИКА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ

Аннотация: в статье анализируется динамика управленческих расходов по предприятиям Российской Федерации, выявляется их устойчивый рост в последние годы. Исследуется структура управленческих расходов, а также даются рекомендации по их снижению.

Ключевые слова: управленческие расходы, общехозяйственные расходы предприятия, сокращение расходов.

Коммерческие и управленческие расходы предприятий являются составными элементами издержек любого предприятия (табл. 1). Поэтому анализ динамики их изменения позволяет оценивать эффективность работы организации [4].

Таблица

Структура себестоимости

Цеховые расходы	Общеховые расходы	Общепроизводственные затраты	Управленческие расходы	Коммерческие расходы
Цеховая себестоимость				
Производственная себестоимость				
Полная себестоимость				

В последние годы динамика изменений управленческих и коммерческих расходов имеет повышательную тенденцию. Так, в 2020 году они увеличились на 5% по сравнению с 2019 годом, в 2022 году – на 9%, 2023 году – на 14% по сравнению с предыдущим годом (рис. 1). Наибольший рост произошел в 2021 году – на 21%. Многие аналитические службы отмечают значительное увеличение коммерческих и управленческих расходов в 2024–2025 годах.

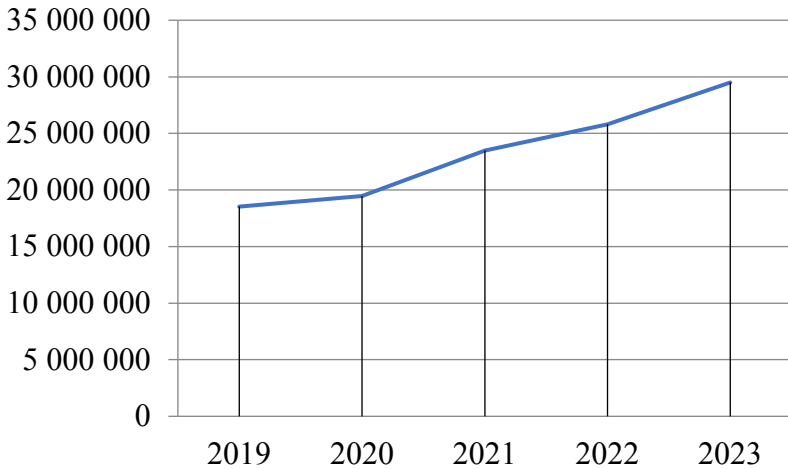

Рис. 1. Динамика коммерческих и управленческих расходов российских предприятий, млн руб. [1]

Коммерческие расходы включают затраты на продвижение и реализацию товаров, значительную часть которых составляют расходы на маркетинг и рекламу. Поэтому величину и динамику данных расходов предприятие может достаточно эффективно контролировать и планировать. Рассмотрим управленческие расходы.

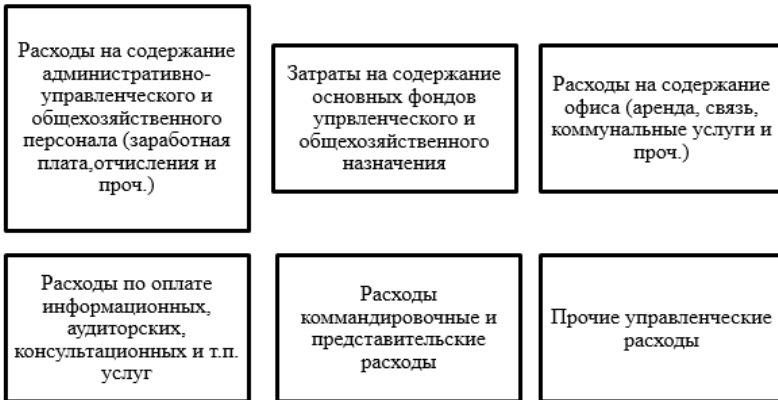

Рис. 2. Структура управленческих расходов

Управленческие расходы включают в себя все расходы, связанные с управлением и координацией деятельности предприятия [2]. Они включают:

– заработную плату управленческого персонала, включая зарплаты руководителей, менеджеров, бухгалтеров и других специалистов;

- расходы на административные услуги, такие как аренда офиса, коммунальные услуги, офисное оборудование и техническая поддержка;
- расходы на обучение и развитие персонала, включая тренинги, семинары и курсы повышения квалификации;
- расходы на консультационные услуги, такие как аудит и юридическое сопровождение;
- прочие расходы, связанные с управлением предприятием, такие как страхование, бизнес-путешествия и другие административные издержки.

Оптимальная доля управленческих расходов в себестоимости предприятия может варьироваться в зависимости от отрасли, размера и специфики бизнеса. Обычно управленческие расходы составляют от 5% до 15% от общей себестоимости продукции или услуг [3].

Существует несколько способов снижения управленческих расходов.

1. Улучшение бизнес-процессов в организации. Оно основано на анализе текущих механизмов функционирования, выявление слабых позиций и «узких мест», разработку направлений оптимизации бизнес-процессов.
2. Эффективное использование имеющихся ресурсов (материальных, трудовых, капитальных). Исследование динамики изменения производственных расходов и определение путей повышения эффективности использования имеющихся ресурсов.
3. Внедрение инноваций, своевременное обновление основных фондов и автоматизация административно-управленческих процессов.
4. Улучшение кадрового потенциала предприятия, повышение профессионализма управленческого персонала.
5. Построение органичной организационной структуры управления организацией. Установление четкой иерархии, разграничение обязанностей и делегирование ответственности сотрудников.
6. Мониторинг результатов проведенных мероприятий, определение их эффективности.

Список литературы

1. Коммерческие и управленческие расходы с 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58038> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Рождественская Е.С. Анализ доходов и расходов организации в целях принятия управленческих решений // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2024. – №11 (394). – С. 11–20. – DOI 10.33979/2073-7424-2024-394-11-11-20. EDN UPHZWR
3. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов / О.Л. Островская, М.А. Осипов, А.Е. Карлик, Е.Б. Абдалова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 435 с. – ISBN 978-5-534-18019-0 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/560319> (дата обращения: 27.08.2025).
4. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / под ред. Л.А. Чалдаевой, А.В. Шарковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 344 с. – ISBN 978-5-534-14485-7 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/560837> (дата обращения: 27.08.2025).

Григорьева Ирина Владимировна
д-р экон. наук, профессор, исполнительный директор
ООО «Институт исследования проблем управления
энергоэффективными бизнес-технологиями»
г. Белебей, Республика Башкортостан

Парфенчук Лилия Матвеевна
канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-150173

СУЩНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье раскрывается сущность экономического интереса субъекта предпринимательской деятельности, проявляющегося в ориентации на применение оптимизационного управленческого инструментария и реализацию социального статуса на основе маркетинга отношений. Научный подход к исследованию процесса согласования социально-экономических интересов субъектов экономики базируется на систематизации знаний в области управленческих отношений, экономических отношений в интересах собственности, организационных отношений в области производства, соответствующих форме общественного воспроизводства.

Ключевые слова: экономические интересы, субъект предпринимательской деятельности, управленческие отношения.

Достижение интересов должно происходить в рамках устойчивого функционирования и сохранения экономической безопасности различных субъектов предпринимательской деятельности (СПД). Выражать и реализовывать на практике данные интересы могут отдельные субъекты (собственники, руководители, квалифицированные специалисты) и СПД как юридические лица различных форм и масштабов деятельности разных уровней управления.

Рассмотрим взаимодействие экономических интересов СПД как объект маркетинга отношений.

К способам взаимодействия интересов СПД относятся:

- 1) подчинение, когда реализация какого-либо интереса возможна за счет исполнения другого интереса;
- 2) взаимореализация, при которой воплощение одних интересов способствует исполнению других интересов;
- 3) игнорирование, т.е. постоянное исключение или временный вывод из процесса взаимодействия интересов отдельных субъектов или СПД как юридических лиц, мешающих его реализации;
- 4) дифференциация (разграничение экономических интересов разных СПД с целью не нанесения взаимного ущерба).

Государственное регулирование экономики необходимо осуществлять посредством регулирования взаимореализации согласованных интересов, так как данный процесс имеет большой потенциал для развития и эффективного функционирования СПД на отраслевых рынках. Регулирование взаимореализации экономических интересов может производиться по уровням управления экономикой в стране: федеральный центр, субъекты РФ, муниципальные образования, отраслевые рынки, отдельные СПД. При этом уровни могут не находиться в подчиненном состоянии, а последние два из перечисленных уровней являются главными для законодательных инициатив в области регулирования согласования экономических интересов различных СПД.

Существенный прирост в развитии национальной экономики обеспечивают производственные СПД, а также, связанные с ними в технологические и товарные цепочки. Экономические интересы таких СПД и их реализацию в согласовании с другими субъектами экономики необходимо исследовать по вышеперечисленным уровням с учётом решения следующих задач:

- с точки зрения федерального центра является ли СПД стратегически важным для страны на конкретном этапе [7], какую продукцию стратегического назначения он производит [5; 6], в каких направлениях ведет важные страны разработки [8];

- в какой степени внутренние экономические интересы СПД согласуются с основными направлениями социально-экономического развития субъектов РФ;

- каковы степень и характер участия СПД в мероприятиях по плану социально-экономического развития муниципальных образований;

- каковы характер и длительность договорных отношений с поставщиками, кредиторами, потребителями СПД, в качестве которых могут выступать органами исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, общественные организации.

Интересы на федеральном уровне проявляются как социально-экономические интересы государства в области обеспечения национальной безопасности. Социально-экономические интересы субъектов РФ выражаются в совершенствовании региональной системы объектов собственности, создании ОЭЗ и ТОСЭР и условий предпринимательской деятельности в них, оптимизации социально-экономических приоритетов развития регионов и отдельных территорий. Главные интересы муниципальных образований заключаются в обеспечении социальных потребностей граждан; усилении роли муниципальной собственности в экономике образования.

Экономические интересы СПД отражают преимущества и недостатки принимаемых управленческих решений, совокупности событий маркетинга отношений и являются активатором улучшения рыночного, экономического, финансового положения СПД.

В условиях нестабильности экономической среды интересами СПД могут укрупненно являться:

- предотвращение банкротства;
- сохранение социально-экономического статуса;
- применение различных рыночных стратегий: интегрированного, концентрированного роста, диверсификации.

Согласование социально-экономических интересов должно происходить горизонтально (между отраслевыми субъектами интересов) и вертикально (между различными уровнями управления экономикой). Механизм реализации согласования интересов основывается на комплексе управленческих решений с единой целевой установкой. При этом субъекты интересов выбирают собственные критерии достижения (социально-экономической цели).

С точки зрения теории управления необходимо определять:

- взаимосвязь экономических интересов различных субъектов управления в национальной экономике;
- объект и субъект управления для различных случаев взаимодействия и согласования интересов горизонтально и вертикально;
- показатели и критерии целей взаимодействия субъектов интересов, меру и степень реализации каждого экономического интереса;
- возможные противоречия экономических интересов в отношении собственности (при имущественных отношениях) и распределения доходов.

Выделим следующие социально-экономические особенности СПД в форме акционерных обществ (АО).

1. Обеспечение распределения доходов и учет экономических интересов всех акционеров.
2. Дополнительные доходы инсайдеров от владения акциями [3]
3. Потеря статуса владельца акций в определенных законодательством случаях [4]
4. Взаимосвязь отдельных владельцев акций и капитала с различными АО.
5. Экономические потери от владения собственностью, потеря собственности акционерами.
6. Потеря основной и дополнительной работы и связанного с ней заработка в случае ликвидации АО.

Для нивелирования рассогласования интересов участников и контрагентов АО необходимо не экстенсивно увеличивать фонд платы труда и размер дивидендов акционеров, а интенсивно развивать основной экономический процесс СПД, в частности производство товаров и услуг (ТиУ), чему могут способствовать такие преобразования в системе управления как:

- применение адаптационных механизмов к изменению в отраслевом сегменте рынка;
- привлечение обоснованной доли высококвалифицированного управленческого персонала;
- внедрение в деятельность СПД сочетания демократических и авторитарных принципов управления;
- создание для всех сотрудников благожелательной обстановки и социального партнерства квалифицированного персонала;
- развитие процессов самоуправления;
- формирование стимулов труда и заинтересованности в его результатах.

При согласовании социально-экономических интересов на уровне субъекта РФ целесообразно прямое и косвенное участие СПД в подготовке, организации и реализации региональных целевых программ. Программно-целевой метод предполагает взаимодействие и согласование

социально-экономических интересов заказчиков и исполнителей (органов региональной власти, СПД различных форм собственности и масштабов деятельности, государственных предприятий) [9; 11]. При этом основную документацию по решению социальных проблем и повышению социальной эффективности территорий разрабатывают органы местного самоуправления.

Согласование социально-экономических интересов СПД и органов власти различных уровней управления осуществляется с использованием различных подходов:

- организационного (размещение заказов на участие в социально-экономических программах, инвестиционных проектах, производство и поставку ТиУ, повышение эффективности схем согласования);
- финансово-налогового (взаимодействие в виде раздельного финансирования, участие в схемах долгосрочного кредитования, введение и использование льготного налогообложения при реализации социально-экономических программ).

Анализ современных научных трудов в области согласования социально-экономических интересов субъектов экономики, в частности [2; 10; 14], выявил:

- отсутствие однозначного толкования терминов «социально-экономические интересы», «экономический интерес СПД»;
- исследование сущности интересов субъектов экономики в различных аспектах, в том числе не согласующихся друг с другом;
- акцентирование исследований на отраслевую и региональную специфику согласования интересов.

Теоретическое изучение процесса согласования социально-экономических интересов субъектов экономики предполагает систематизацию знаний в области управленческих отношений, экономических отношений в интересах собственности, организационных отношений в области производства.

Отношения субъектов экономики в области производства основываются на функциональных принципах системы общественного воспроизводства, базирующейся, в свою очередь, на разделении труда внутри СПД, вертикально по уровням управления экономикой и отдельно по отраслям народного хозяйства. С организационной и технологической точек зрения СПД как субъект управления функционирует в формах кооперации и разделения труда. СПД как объект управления взаимосвязан с другими объектами управления в корпорации, отрасли, экономики страны в целом. Каждому историческому этапу развития экономики соответствует форма кооперации и разделения труда. Совокупность таких форм является движущей силой экономики и вместе с технологиями производства составляет организационно-технологическое ядро общего процесса воспроизводства, в которой включается и уровень воспроизводства в СПД. Также данному ядру соответствует общность управленческих отношений, которая меняется при смене объекта управления, т.е. формы воспроизводства. Из этого следует, что определенной форме общественного воспроизводства должна соответствовать конкретная совокупность управленческих отношений [1, 12]

Специфику организационно-технологического ядра процесса воспроизводства, таким образом, можно трактовать с точки зрения экономики в целом и отдельного СПД.

Организационно-технологическое ядро процесса воспроизводства в СПД составляет уровень и состояние техники и технологий (рис.).

Технологическим базисом воспроизводства в СПД определяются такие элементы, как:

- алгоритмы исполнения управленческих решений;
- специализация работников на конкретных управленческих и производственных технологиях;
- кооперирование сотрудников и утвержденное комбинирование их должностных обязанностей.

Форму организации технологического базиса СПД характеризуют следующие факторы:

- обеспеченность средствами производства и другим основными средствами;
- технология производства ТиУ;
- схема разделения труда по подразделениям СПД;
- кооперационные связи на отраслевом рынке;
- квалификационный состав основных специалистов и рабочих;
- обеспечение основного вида экономической деятельности СПД предметами труда и другие материальные условия.

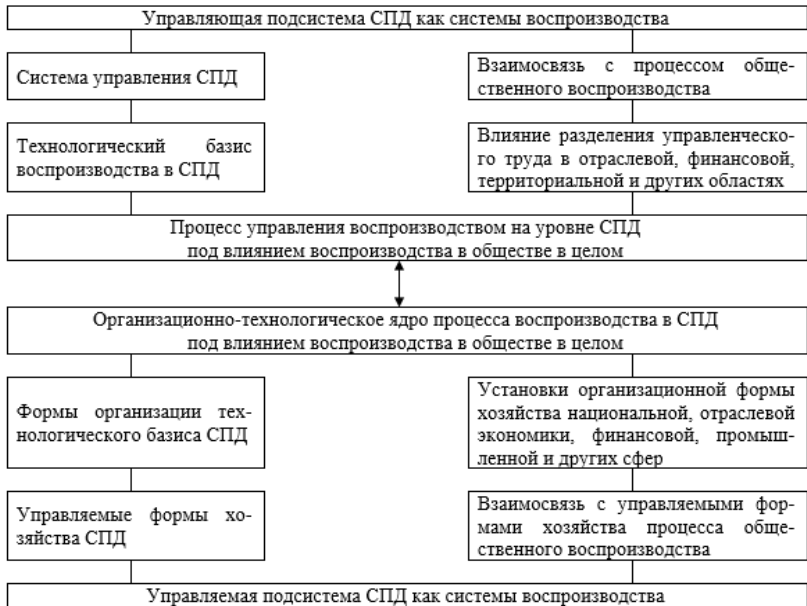

Рис. 1. СПД как система воспроизводства

Процесс управления воспроизводством на уровне СПД характеризуют следующие факторы:

- отвечающая требованиям эффективной реализации основного вида экономической деятельности СПД технология управления;
- взаимосвязь каналов распространения и получения управленческой информации;
- алгоритмы принятия управленческих решений;
- степень и характер единичной формы разделения управленческого труда;
- материальные условия управленческого труда.

Для реализации предпринимательской цели необходимо решение задачи по технико-технологической оснащенности основного вида экономической деятельности СПД с использованием различных методов управления, соответствующих отраслевому воспроизводственному процессу. Методы управления можно группировать следующим образом:

- социально-экономические, базирующиеся на отраслевых особенностях осуществления основного вида экономической деятельности, определении социального и экономического интереса ведения предпринимательской деятельности, финансовых схемах привлечения капитала (кредитов, инвестиций);
- организационные, направленные на совершенствование структуры управления, разработку оптимальных маршрутов доведения управленческой информации до исполнителей;
- психологические, ведущие к созданию благоприятного трудового климата;
- политико-правовые, внедряющие в практику предпринимательской деятельности нормативно-правовые акты государственных органов власти, позволяющие лоббировать бизнес-проекты и вести избирательные кампании [13].

Рекомендуется в интересах совершенствования управления СПД формировать коммуникативное поле на основе концепции взаимоотношений теории маркетинга для связи всех субъектов и объектов предпринимательской среды.

Таким образом, экономические интересы СПД – это характеристика его социального статуса, показывающая, какая совокупность событий при реализации маркетинга отношений способствуют сохранению этого статуса, а какая приводит к дестабилизации, а также меру дестабилизации.

Список литературы

1. Ампар Л.Г. Эффективность общественного воспроизводства: проблема измерения через призму редукционно-институционального контента / Л.Г. Ампар // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №6 (107). – С. 1280–1284. EDN UHMQT
2. Короб А.Н. Развитие понимания экономических интересов с точки зрения институциональной теории / А.Н. Короб // Сацьяльна-економічні і правові дослідження (Республіка Беларусь). – 2022. – №3 (69). – С. 74–82.
3. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон №224-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/2ff6ae234a647358dfe37e35ff9808966dc98515/ (дата обращения: 07.08.2025).
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон №208-ФЗ от 26.12.1995 (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/03ff7f236c7d128e55611658d26c21867da7c3a4/ (дата обращения: 06.09.2025).

5. Об утверждении перечня основных видов стратегического минерального сырья: Распоряжение Правительства РФ №2473-р от 30.08.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405118925/> (дата обращения: 18.08.2025).

6. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей: Постановление Правительства РФ №923 от 13.09.2012 (ред. от 01.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902369182> (дата обращения: 07.05.2025).

7. Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ: Указ Президента РФ №1009 от 04.08.2004 (ред. от 07.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901904859/> (дата обращения: 06.09.2025).

8. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий: Указ Президента РФ №529 от 18.06.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55171684/> (дата обращения: 18.08.2025).

9. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Президентом РФ 30.04.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения: 01.09.2025).

10. Романова О.С. Согласование экономических интересов на микроуровне в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты исследования / О.С. Романова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2023. – №1 (40). – С. 68–75. EDN UQUTBG

11. Самков К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К.Н. Самков // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. №4. – С. 24–36. DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36. EDN YJGYDM

12. Смирнов В.В. Параметризация воспроизводства в российской экономике / В.В. Смирнов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18. №2 (407). – С. 226–252. DOI 10.24891/ni.18.2.226. EDN WKPCYK

13. Соколова С.В. Методологические основы разработки технологий управления согласованием экономических интересов предпринимательских структур / С.В. Соколова // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4 (44). – С. 155–158. EDN PZHBDN

14. Тарасов А.В. Согласование экономических интересов субъектов в двухсекторной хозяйственной системе / А.В. Тарасов, О.А. Молчанова // Финансовая экономика. – 2022. – №6. – С. 67–70. EDN PXFVGE

Ельмекеева Анастасия Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ДЛЯ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ БАНКРОТСТВА

Аннотация: автор рассматривает проблему ранней диагностики банкротства предприятий как ключевого элемента управления финансовыми рисками. Обоснована необходимость разработки комплексной методики, выходящей за рамки традиционных моделей. Предложен многоуровневый подход к анализу финансового состояния, интегрирующий коэффициентный анализ, оценку абсолютных показателей финансовой устойчивости, анализ денежных потоков и качественные (нефинансовые) критерии. Особое внимание уделяется динамической оценке показателей и выявлению негативных тенденций на самых ранних стадиях их возникновения. Практическая значимость исследования заключается в том, что применение предложенной методики позволяет повысить точность прогнозирования финансовой несостоятельности и своевременно разработать план антикризисных мероприятий. Проверка методики осуществлена на примере предприятий обрабатывающей промышленности, находящихся в состоянии финансовой неустойчивости [5].

Ключевые слова: банкротство, ранняя диагностика, финансовый анализ, коэффициентный анализ, финансовая устойчивость, денежные потоки, прогнозная модель, кризисное состояние.

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в современных условиях экономической нестабильности, усиления санкционного давления и высокой изменчивости рынков проблема банкротства хозяйствующих субъектов приобретает особую остроту [4]. Своевременное выявление признаков финансовой несостоятельности является критически важным не только для самих предприятий в рамках антикризисного управления, но и для их контрагентов, кредиторов и государства в целом. Несмотря на наличие широкого спектра известных моделей прогнозирования банкротства (Альтмана, Таффлера, и др.), их прямое применение в современных российских экономических реалиях зачастую дает некорректные результаты из-за отраслевой специфики, меняющихся макроэкономических условий и особенностей национального бухгалтерского учета. Это обуславливает актуальность разработки комплексных, адаптивных методик анализа, сочетающих количественные и качественные показатели для формирования более надежного и обоснованного прогноза.

Традиционные подходы к диагностике банкротства, как правило, опираются на дискриминантные модели, использующие ограниченный набор финансовых коэффициентов. Как справедливо отмечает О.В. Ефимова, «один из главных недостатков зарубежных моделей – это их ориентация

на эффективные рынки капитала, что не всегда соответствует реалиям развивающихся экономик» [1, с. 45]. Российские адаптации, например, модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, также требуют постоянного уточнения нормативных значений.

Предлагаемая авторами комплексная методика включает четыре последовательных этапа:

1) экспресс-анализ и отбор компаний «группы риска». На данном этапе проводится расчет интегральных показателей по классическим моделям (например, пятифакторная модель Альтмана для развивающихся рынков) для первичного скрининга и выделения компаний с признаками финансового напряжения;

2) углубленный коэффициентный анализ по ключевым блокам:

– ликвидность и платежеспособность: рассчитывается и отслеживается в динамике не только коэффициент текущей ликвидности, но и коэффициент абсолютной ликвидности, а также степень покрытия краткосрочных обязательств денежным потоком от операционной деятельности;

– финансовая устойчивость: анализируется структура капитала (коэффициенты автономии, финансового левериджа), а также рассчитываются три показателя финансовой устойчивости (абсолютной, нормальной, неустойчивого и кризисного состояния) по методике, подробно описанной В.В. Ковалевым [2, с. 312];

– деловая активность и рентабельность: оценивается оборачиваемость ключевых активов (запасов, дебиторской задолженности) и рентабельность капитала и продаж. Снижение оборачиваемости часто опережает падение платежеспособности;

3) анализ денежных потоков. Ключевой этап, позволяющий выявить разрыв между бухгалтерской прибылью и реальным денежным потоком. Отрицательный чистый денежный поток от операционной деятельности является одним из наиболее объективных ранних сигналов надвигающихся проблем [3]. Анализируется структура притока и оттока денежных средств;

4) качественный (нефинансовый) анализ. Оцениваются факторы, не отражаемые в отчетности напрямую: потеря ключевых поставщиков или клиентов, судебные разбирательства, снижение качества продукции, высокая текучесть кадров руководящего звена, репутационные риски.

Результаты каждого этапа сводятся в систему скоринговых баллов, на основе которых формируется итоговая оценка вероятности банкротства (низкая, средняя, высокая).

Таким образом, предложенная комплексная методика анализа финансового состояния позволяет преодолеть ограниченность традиционных моделей прогнозирования банкротства. Ее главными преимуществами являются:

– системность: охват всех аспектов финансово-хозяйственной деятельности;

– динамичность: отслеживание показателей в динамике за несколько периодов для выявления тенденций;

– адаптивность: возможность корректировки весовых коэффициентов и набора нефинансовых критериев в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия;

– ранняя диагностика: акцент на анализ денежных потоков и операционных показателей позволяет выявить угрозы банкротства до того, как они критически отразятся на показателях ликвидности и капитала.

Внедрение данной методики в практику финансового анализа и антикризисного управления будет способствовать принятию более обоснованных управленческих решений как со стороны менеджмента компании, так и со стороны ее контрагентов (кредиторов, инвесторов), что в конечном итоге повысит устойчивость бизнеса и снизит экономические риски в целом.

Список литературы

1. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 351 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 508 с.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2021.
4. Усков В.В. Оценка влияния рисков внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и пандемии COVID-19 / В.В. Усков, М.Г. Кекутия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. №9–1. – С. 680–690. DOI 10.34670/AR.2022.73.65.004. EDN SICPXU
5. Лелявина Т.А. Основы управления и безопасности коммерческих предприятий: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Т.А. Лелявина, А.В. Шеховцова, В.В. Усков. – СПб., 2023. – EDN FWNVLJ

Кострова Виктория Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье анализируются направления и механизмы государственной поддержки региональных товаропроизводителей на примере Ростовской области в контексте обеспечения качества сельскохозяйственной продукции. Показано, что интеграция региональных и федеральных мер содействия позволяет повысить конкурентоспособность аграрного сектора, добиться соответствия стандартам продовольственной безопасности и расширить экспортные возможности. Особое внимание уделено анализу практик, влияющих на качество продукции, а также выделены проблемы и перспективы совершенствования системы поддержки на региональном уровне.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, инновации, меры поддержки, продовольственная безопасность,

качество сельскохозяйственной продукции, региональные товаропроизводители, сельское хозяйство.

Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации сегодня тесно связано с эффективностью государственной поддержки региональных товаропроизводителей. Особую актуальность данные процессы приобретают в условиях роста международной конкуренции и необходимости соблюдения высоких стандартов качества сельскохозяйственной продукции.

Среди субъектов Российской Федерации, обладающих значительным аграрным потенциалом, выделяется Ростовская область – один из ведущих производителей зерна, подсолнечника, овощей и продукции животноводства в стране.

Ростовская область характеризуется развитой инфраструктурой, высоким уровнем внедрения инноваций и наличием программной поддержки на всех уровнях. Опыт региона позволяет проанализировать влияние государственной поддержки на качество продукции, представить лучшие практики и выявить определённые проблемы, характерные как для региона, так и для всей отрасли.

Государственная поддержка в регионе реализуется комплексно: наряду с федеральными мерами (субсидии, льготные кредиты, гранты), действует ряд региональных программ, направленных на совершенствование технологической базы и качества продукции.

В Ростовской области государственная поддержка качества продукции обеспечивается рядом инструментов.

1. Финансовые меры: субсидии, льготные кредиты, гранты:

– государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [1]. В данном программном документе чётко определяются цели и задачи модернизации АПК, устанавливаются основные направления поддержки и регулирования, а также источники и механизмы финансового обеспечения реализации мероприятий.

В 2025 году на реализацию государственной программы запланировано выделение 6 651 011,5 тыс. рублей, при этом согласно сводной бюджетной росписи предусмотрено финансирование в объеме 6 629 455,0 тыс. рублей. По итогам первого полугодия 2025 года фактическое освоение средств составило 3 610 217,4 тыс. рублей, что соответствует 54,5% от установленного объема ассигнований. В частности, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области освоило 3 218 647,0 тыс. рублей (55,8%); Управление ветеринарии Ростовской области – 345 082,6 тыс. рублей (46,3%); Управление государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Ростовской области – 46 487,8 тыс. рублей (41,2%); Департамент потребительского рынка Ростовской области финансирование не освоил (0,0 тыс. рублей) [2].

2. Развитие инфраструктуры:

– модернизация действующих и создание новых элеваторов, овощехранилищ, логистических центров для хранения и сортировки продукции;
– агрокластеры, предоставляющие фермерам доступ к современным мощности хранения и первичной переработки.

3. Внедрение инноваций и стандартов качества:

- субсидии аграриям на прохождение сертификации по HACCP, ISO, GlobalGAP, национальным стандартам биологической безопасности;
- продвижение интенсивных технологий – например, точного земледелия, автоматизации контроля посевов и урожая, цифровых платформ.

4. Образовательная и консультационная поддержка:

- регулярные обучающие семинары, учебные поездки, обмен опытом с ведущими хозяйствами, практическая поддержка через сеть региональных консультационных центров.

В последние годы, реализуемые на региональном уровне меры государственной поддержки, способствовали:

- росту числа сертифицированных по международным стандартам хозяйств;
- уменьшению потерь при хранении зерна и овощей за счёт ввода нового инфраструктурного комплекса;
- повышению экспортной привлекательности;
- увеличению числа фермерских и кооперативных хозяйств, успешно прошедших отбор на господдержку через грантовые конкурсы;
- освоению цифровых решения для контроля агропроизводства и отчетности по тратам субсидий.

Вместе с этим в Ростовской области отмечаются такие нерешённые вопросы как:

- недостаточная информированность части мелких и средних производителей о возможностях получения поддержки и механизмах повышения качества продукции;
- локальные сложности с доступом к долгосрочному финансированию инновационных проектов;
- неравномерность распределения ресурсов между муниципалитетами области.

В контексте обеспечения качества сельскохозяйственной продукции для Ростовской области приоритетными остаются следующие направления государственной поддержки региональных товаропроизводителей:

- расширение адресной поддержки малых форм хозяйствования, включающее внедрение современных финансовых, консультационных и организационных механизмов, способствующих повышению конкурентоспособности и устойчивости малых производителей;
- развитие эффективных каналов сбыта, что подразумевает создание и поддержку инфраструктуры продвижения продукции, интеграцию малых товаропроизводителей в региональные и межрегиональные торговые сети, а также использование цифровых платформ для расширения рынков сбыта;
- совершенствование системы мониторинга достижений целевых показателей качества продукции за счет внедрения автоматизированных методов аналитики, регулярной оценки результатов и внедрения мер по обеспечению соответствия сельскохозяйственной продукции установленным стандартам.

Комплексная реализация государством данных направлений поддержки способствует не только увеличению объемов производства, но и существенному повышению качества сельскохозяйственной продукции региональных товаропроизводителей, что, в свою очередь, положительно

сказывается на продовольственной безопасности и устойчивом развитии агропромышленного комплекса Ростовской области.

Таким образом, комплексная государственная поддержка региональных товаропроизводителей служит действенным инструментом повышения качества сельскохозяйственной продукции, способствует устойчивому развитию агропромышленного комплекса и росту конкурентоспособности на внешних рынках. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, оптимизация механизмов предоставления субсидий и грантов, а также развитие инновационной инфраструктуры и внедрение цифровых технологий мониторинга являются ключевыми условиями для обеспечения стабильного и поступательного развития сельского хозяйства, а также укрепления позиций региона на аграрном рынке.

Список литературы

1. Постановление Правительства Ростовской области от 17.01.2018 №652 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. 02.06.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/9751/> (дата обращения: 25.08.2025).

2. Официальный сайт Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/report-speech/372/> (дата обращения: 25.08.2025).

Кузнецова Светлана Владимировна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР РОСТА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация: в статье исследуется противоречивая роль платформенной экономики в развитии малого предпринимательства. Анализируются ключевые возможности, которые цифровые платформы открывают для МСП, такие как выход на новые рынки, снижение транзакционных издержек и доступ к инфраструктуре. Параллельно раскрываются вызовы, связанные с усилением цифрового неравенства, зависимостью от алгоритмов и асимметрией информации. На основе аналитических данных делается вывод о необходимости целенаправленных мер поддержки для нивелирования рисков и реализации потенциала платформ для малого бизнеса.

Ключевые слова: платформенная экономика, малое предпринимательство, цифровое неравенство, цифровая трансформация, маркетплейсы, алгоритмическое управление, транзакционные издержки.

Цифровая трансформация глобальной экономики привела к стремительному росту платформенных бизнес-моделей, которые кардинально перестраивают традиционные цепочки создания стоимости. Платформы,

выступая в роли цифровых посредников, создают новые рынки и видоизменяют существующие, предлагая уникальные инструменты для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Для малого бизнеса, традиционно ограниченного ресурсами и доступом к широкой аудитории, платформы открывают ранее недостижимые возможности масштабирования и роста.

Однако бурное развитие платформенной экономики имеет и обратную сторону, усугубляя проблему цифрового неравенства. Не все предприниматели обладают достаточными цифровыми компетенциями, техническими и финансовыми ресурсами для эффективной интеграции в цифровую среду. Это создает риск формирования новой формы дифференциации: между «цифровыми» предприятиями, успешно интегрированными в платформы, и «аналоговыми», оказавшимися на периферии цифрового рынка.

Цель данной статьи – проанализировать двойственную роль платформенной экономики как драйвера роста МСП и одновременно источника новых вызовов, связанных с углублением цифрового неравенства.

Цифровые платформы, такие как маркетплейсы (Wildberries, Ozon), сервисы доставки (Yandex Food, Delivery Club), фриланс-биржи (FL.ru, Upwork) и другие, выступают мощным катализатором для малого бизнеса, предлагая ряд ключевых преимуществ.

1. Снижение барьеров выхода на рынок и транзакционных издержек. Традиционно выход на новый рынок требовал значительных инвестиций в логистику, маркетинг и установление партнерских связей. Платформы виртуализируют этот процесс, предоставляя готовую инфраструктуру. Малому предприятию достаточно зарегистрироваться на маркетплейсе, чтобы получить мгновенный доступ к многомиллионной аудитории потребителей, системам оплаты, логистическим сетям и инструментам продвижения. Это радикально снижает транзакционные издержки на поиск информации, ведение переговоров и заключение сделок.

2. Доступ к данным и аналитике. Платформы аккумулируют огромные массивы данных о потребительском поведении, предпочтениях и трендах. Малый бизнес, работающий через платформы, получает доступ к этой аналитике, что позволяет ему гибко адаптировать ассортимент, цены и маркетинговые стратегии под реальный спрос, что было практически невозможно для малого игрока в доцифровую эпоху.

3. Масштабируемость и гибкость. Платформенная модель позволяет малым предприятиям быстро наращивать объем продаж без пропорционального роста постоянных издержек. Бизнес может начать с небольших объемов, тестируя спрос, и затем постепенно увеличивать присутствие, используя те же самые инструменты платформ.

Таблица 1

Сравнение традиционной и платформенной модели ведения бизнеса для МСП

Критерий	Традиционная модель	Платформенная модель
Выход на рынок	Высокие затраты на аренду, маркетинг, логистику	Низкие затраты; использование готовой инфраструктуры платформы
Аудитория	Локальная или ограниченная	Массовая, общенациональная
Доступ к данным	Ограниченный, требует самостоятельных исследований	Доступ к big data и аналитике платформы
Маркетинг	Высокая стоимость, сложность измерения эффективности	Таргетированные инструменты внутри платформы, измеримый ROI
Операционные риски	Высокие (логистика, расчеты, найм)	Сдвигаются к платформе (которая берет комиссию за услуги)

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция в платформенную экономику порождает ряд серьезных вызовов для МСП, которые могут усугублять цифровое неравенство.

1. Алгоритмическая зависимость и потери контроля. Успех бизнеса на платформе напрямую зависит от алгоритмов ранжирования (рейтинга продавца, системы рекомендаций). Правила работы этих алгоритмов часто непрозрачны и могут меняться платформой в одностороннем порядке. Это ставит малый бизнес в зависимое положение, вынуждая постоянно подстраиваться под changing условия, что может быть ресурсозатратно.

2. Рост конкуренции и ценовое давление. Низкие барьеры входа приводят к гиперконкуренции среди продавцов. Это обостряет ценовую конкуренцию, снижая маржинальность бизнеса.

3. Цифровой разрыв (Digital Divide). Не все предприниматели готовы к работе в цифровой среде. Можно выделить несколько измерений цифрового неравенства:

4. Техническое: отсутствие высокоскоростного интернета в малых городах и сельской местности.

5. Компетентностное: недостаток знаний и skills для эффективного управления цифровым профилем, использования аналитики, запуска рекламных кампаний.

6. Финансовое: невозможность нести затраты на комиссии платформ, платное продвижение и иные премиум-услуги.

Эти факторы создают ситуацию, когда более «продвинутые» и ресурсобеспеченные малые предприятия получают непропорционально большую выгоду от платформ.

Анализ российского рынка показывает ярко выраженную двойственность. С одной стороны, по данным ассоциации «ИТИ» (Интернет-торговля), на маркетплейсах наблюдается рост числа продавцов-МСП. Такие платформы, как Wildberries и Ozon, активно реализуют программы поддержки начинающих предпринимателей, предоставляя образовательные курсы и льготные условия входа.

Рис. 1. Основные барьеры для интеграции МСП в платформенную экономику

С другой стороны, в 2023–2024 гг. участились жалобы со стороны продавцов на резкое изменение правил работы, увеличение комиссий и штрафных санкций, а также на сложность и непрозрачность процессов разрешения споров. Это наглядно демонстрирует риски алгоритмической зависимости и потери суверенитета малым бизнесом при работе в экосистеме крупных платформ.

Таблица 2

Плюсы и минусы для МСП от работы с крупнейшими российскими маркетплейсами

Плюсы (Возможности)	Минусы (Риски)
Мгновенный доступ к ~100+ млн пользователей	Высокие и меняющиеся комиссии (до 30% и более)
Встроенная логистика (FBY/FBS)	Жесткие штрафы за брак, отмены, нарушение сроков
Инструменты для продвижения внутри платформы	Зависимость от рейтинга продавца, который легко понизить
Упрощенный процесс приема платежей	Сложность отстройки от конкурентов и построения уникального бренда
Готовая инфраструктура для быстрого старта	Ограниченный доступ к данным о конечном потребителе

Платформенная экономика представляет собой неоднозначный, но мощный драйвер роста для малого предпринимательства. Она предлагает беспрецедентные инструменты для снижения издержек, масштабирования и доступа к данным. Однако ее развитие сопровождается значительными рисками, ведущими к углублению цифрового неравенства: алгоритмической зависимостью, гиперконкуренцией и цифровым разрывом.

Для того чтобы малый бизнес мог в полной мере воспользоваться преимуществами цифровизации, необходимы скоординированные действия со стороны самих предпринимателей, платформ и государства:

– со стороны государства: разработка и внедрение четких «правил игры» – регулирование, защищающее права продавцов на платформах (прозрачность алгоритмов, честные условия комиссий, механизм разрешения споров). А также реализация программ по ликвидации цифрового разрыва (субсидирование подключения к интернету, образовательные программы по цифровым компетенциям для предпринимателей из регионов);

– со стороны платформ: движение в сторону большей прозрачности и партнерской модели взаимодействия с продавцами. Создание предсказуемых и стабильных условий работы, развитых программ лояльности и поддержки для малых продавцов;

– со стороны самих МСП: диверсификация каналов сбыта («не класть все яйца в одну корзину»), развитие собственного сайта и бренда в социальных сетях параллельно с работой на маркетплейсах. Постоянное инвестирование в развитие цифровых компетенций.

Только такой комплексный подход позволит превратить вызовы платформенной экономики в возможности и обеспечить инклюзивный и устойчивый рост малого предпринимательства в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Шимко П.Д. Экономика: учебник и практикум для вузов / П.Д. Шимко, И.А. Максимцев. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 529 с. – ISBN 978-5-534-18822-6 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/559880> (дата обращения: 03.09.2025).

2. Колышкина А.В. Экономика организации: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Колышкина; под ред. С.А. Смирнова. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 508 с. – ISBN 978-5-534-18583-6 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/564624> (дата обращения: 03.09.2025).

Ныrkova Виталия Сергеевна

специалист по экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В.Ф. Уткина»
г. Рязань, Рязанская область

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: в статье описаны особенности планирования финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций. Кроме того, обоснована актуальность проблемы планирования строительства для целей обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: планирование, строительство, экономическая безопасность, строительная организация.

Строительный бизнес, с одной стороны, значительно отличается от любого другого вида финансово-хозяйственной деятельности.

Строительство – деятельность специфичная, однако в разрезе экономических процессов ее можно сравнить с другими сферами производственной (и не только деятельности). Ее специфика, с одной стороны, и схожесть, с другой, обуславливают актуальность исследования проблемы обеспечения экономической безопасности строительных организаций. Кроме того, указанные аспекты являются причиной наличия особенностей планирования подобной деятельности, что лежит в основе сохранения стабильности функционирования всех хозяйствующих субъектов.

Планирование финансово-хозяйственной деятельности является ключевым аспектом обеспечения экономической безопасности организаций. В современных конкурентных условиях глобальной нестабильности данный процесс позволяет грамотно распределять имеющиеся в распоряжении хозяйствующих финансовых ресурсы для поддержания финансовой устойчивости компании.

В качестве основных задач планирования финансово-хозяйствующей деятельности могут быть выделены следующие. Во-первых, оно лежит в основе формирования стратегий развития организаций. Благодаря данному процессу производится оценка целесообразности произведения инвестирования в отдельные направления и продукты. Кроме того, процессы планирования позволяют поддерживать надлежащий уровень финансовой устойчивости и ликвидности хозяйствующих субъектов, что позволяет им своевременно отвечать по своим обязательствам, а также эффективно функционировать в условиях нестабильности. Помимо прочего, благодаря финансовому планированию у организации появляется возможность предусмотреть варианты выхода из различного рода кризисных ситуаций, а также своевременно реагировать на меняющиеся условия внешней среды. Также важно отметить, что посредством планирования можно оценивать и оптимизировать эффективность финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов [5].

На основании изложенных выше тезисов необходимо подчеркнуть, что именно планирование лежит в основе обеспечения экономической безопасности каждого хозяйствующего субъекта. Экономическая безопасность представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов финансово-хозяйственной деятельности организации, которые обеспечивают стабильное ее функционирование и рост экономических показателей в условиях постоянной неопределенности [1].

Горизонты планирования в сегодня существуют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Краткосрочное планирование осуществляется на период до одного года. Среднесрочное планирование осуществляется на срок от одного до трех лет. В тоже время долгосрочное планирование превышает срок от трех лет [2].

Говоря о планировании в строительных организациях, необходимо рассмотреть специфику деятельности подобных хозяйствующих субъектов [3]. Фактически сегодня вся деятельность строительных организаций подразделяется по трем направлениям. Первое из них представляет собой малоэтажное или частное строительство. В рамках данного направления осуществляется строительство частных домовладений или небольших таунхаусов. Стандартный срок осуществления подобных проектов с в рамках «коробки», то есть наличия неотделанного помещения (фундамент, стены, крыша, коммуникации) составляет до 12 месяцев, то есть до 1 года.

Зачастую весь срок осуществления подобных проектов занимает 4–8 месяцев. При этом данный срок не учитывает внутренние отделочные работы, которые, в зависимости от пожеланий заказчика, могут занять несколько лет.

Второе направление строительной деятельности представляет собой многоэтажное строительство. Строительство многоэтажных домов в стандартном режиме представляет собой срок до трех лет с момента получения разрешения на строительство. В некоторых случаях, таких как форс-мажорные обстоятельства или нарушение сроков поставок материалов и комплектующих, данный процесс может занимать немного больше времени. В то же время для настоящего исследования, мы будем руководствоваться стандартными сроками реализации многоэтажных проектов – три года.

Третье направление строительной деятельности – реализация строительства жилых комплексов. Срок строительства малоэтажных жилых комплексов составляет от трех лет, а многоэтажных жилых комплексов – от пяти лет [4]. В редких случаях строительством малоэтажных жилых комплексов (коттеджных поселков) с небольшим строительством отдельных домовстроений может составлять до трех лет. Однако для целей настоящего исследования учтем факт стандартного строительства жилых комплексов – более трех лет.

Исходя из изложенного выше планирование деятельности строительных организаций может быть подразделено на три вида, как и классическое планирование:

- краткосрочное планирование – планирование строительства малоэтажных объектов (частных домовладений) – срок строительства до 1 года;
- среднесрочное планирование – планирование строительства многоэтажных отдельных объектов – срок строительства до 3 лет;
- долгосрочное планирование – строительства жилых комплексов – срок строительства от 3 лет.

Таким образом, основные горизонты планирования в строительных организациях обуславливаются особенностями строительства. Планирование многопрофильных строительных организаций базируется на всех трех видах планирования. Так, современные жилые комплексы представляют собой разнообразие жилищных объектов: от частных домовладений до многоэтажных объектов. В связи с этим, первоначально осуществляется долгосрочное планирование деятельности строительных компаний в части определения необходимости финансовых ресурсов и результатов проектов. Далее подобные. Проекты детализируются на объекты или очереди, состоящие из нескольких объектов, строительство которых осуществляется одновременно. На данном этапе осуществляется среднесрочное планирование деятельности компаний. Далее детализируются планы строительства отдельных малоэтажных объектов или этапов реализации объектов многоэтажного строительства. Данный этап предполагает собой краткосрочное планирование деятельности хозяйствующих субъектов.

Схема планирования деятельности строительных организаций представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Система планирования строительной организации

Исследуя проблему планирования, необходимо отметить, что планирование нижестоящих уровней является составной частью планирования вышестоящего уровня. Например, организация строительства, занимающаяся лишь строительством частных объектов, в разрезе среднесрочного планирования формируют количество построенных объектов за период. Компании, занимающейся многоэтажным строительством – в разрезе долгосрочного планирования проектируют и планируют к строительству новые жилые комплексы.

Одна формирование финансовых планов далеко не главный инструмент обеспечения экономической безопасности организаций. Хотя и планирование позволяет прогнозировать финансовые результаты деятельности компаний, наибольшее значение для устойчивости их хозяйственной деятельности имеет контроль за осуществление плановых показателей. Важно ежемесячно, ежеквартально и ежегодно производить оценку степени выполнения поставленных планов не только в натуральном, но и в стоимостном выражении. Изменение затрат на строительство, таких как материальные и трудовые, должно незамедлительно вести к корректировке ценовой политики компании. Так же как отсутствие спроса на предлагаемые объекты недвижимости должно приводить к пересмотру предлагаемых продуктов и их цены. Планирование позволяет своевременно увидеть уязвимые точки проектов в момент их реализации, а также разработать мероприятие, направленные на минимизацию их негативного влияния на совокупные показатели работы организации.

Таким образом, планирование финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций является ключевым элементом обеспечения их экономической безопасности и устойчивого функционирования в условиях постоянной неопределенности экономики. В то же время планирование в строительных организациях имеет ряд особенностей, связанных с объектами жилищного строительства, реализуемыми компаниями. Использование всех видов финансового планирования сегодня характерно, в большинстве случаев, лишь для крупных строительных холдингов, реализующих по несколько многоэтажных объектов либо занимающихся строительством жилых комплексов. Для компаний, ориентированных на малоэтажное строительство, актуально осуществление краткосрочного и

среднесрочного планирования, что обуславливается спецификой и производственным циклом их финансово-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Акинина В.С. Риски оптимизации финансовых результатов в аспекте обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В.С. Акинина // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 141–143. EDN CENBTP
2. Дуань Юй Финансовое планирование в системе обеспечения устойчивого развития предприятия / Юй Дуань, Т.А. Леванова // Вестник науки. – 2025. – №6 (87). – С. 155–122.
3. Лесова Д. Основы планирования в строительной деятельности / Д. Лесова // Компетентность. – 2020. – №2. – С. 39–43. – EDN HZXSNN
4. Побегайлов О.А. Стратегическое планирование в строительной организации / О.А. Побегайлов, А.Н. Тельман, С.В. Шилов // ИВД. – 2020. – №9 (69).
5. Спесивцев В.А. Роль финансового планирования в устойчивом развитии бизнеса / В.А. Спесивцев, А.Р. Солдатова // ЭФО. – 2025. – №1 (13). – С. 49–54.

Парфенчук Лилия Матвеевна

канд. экон. наук, доцент

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-150174

УСЛОВИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕФОРМАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: в статье показано, что для цели нейтрализации действия неофициального сектора экономики экономическую безопасность следует трактовать как способность обеспечить устойчивое развитие в широком и узком смысле: на уровне национальной экономики и субъекта предпринимательской деятельности. Доказана необходимость выявления субъектов предпринимательской деятельности, формирующих и стимулирующих неформальные экономические отношения для выработки комплекса ослабляющих мер государственного воздействия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы предпринимательской деятельности, неформальные экономические отношения, субъект предпринимательской деятельности, управленческие отношения.

Экономическую безопасность следует трактовать:

– в широком смысле – как способность национальной экономики обеспечить устойчивое развитие государства и личности, защиту национальных интересов страны от возможных угроз, достойные условия жизни людей;

– в узком смысле – как способность субъекта предпринимательской деятельности (СПД) эффективно использовать имеющиеся ресурсы для недопущения кризисов и создания благоприятных условий для устойчивого функционирования основных его подразделений.

Основными факторами угроз экономической безопасности СПД и, как следствие, страны в целом необходимо считать:

- потенциальные состояния и проявления кризисов СПД;
- неформальные экономические отношения.

Негативное влияние данных факторов проявляется в виде перевода денежных средств в СПД, в которых действует льготное налогообложение, увеличения выпуска продукции, не соответствующие требованиям и стандартам качества, возрастание объемов реализации подобной продукции на рынке товаров и услуг (ТиУ), сокращение статей бюджета СПД и налоговых платежей из-за преднамеренного занижения прибыли.

Отсюда, одним из направлений выживания государства и общества может являться поиск путей недопущения превышения критерия относительного благополучия экономики и масштаба неофициального сектора экономики до значений допустимого риска. Сущность допустимого риска заключается в достижении такого уровня экономической безопасности, который приемлет общество и государство на данном этапе развития.

Под неофициальной экономикой понимается человеческая деятельность по поводу производства, распределения, обмена и потребления ТиУ, являющаяся криминальной, а также скрыто осуществляемая СПД и физическими лицами с целью получения неучтенного дохода на основе перераспределения денежных потоков между всеми секторами экономики. Таким образом, неофициальный сектор экономики представляется как следующие её области: скрытое производство как неформальная область сектора, фиктивная составляющая экономики как неучтенная область сектора и криминальная экономическая деятельность как нелегальная область сектора (табл. 1).

Негативные явления от деятельности неофициального сектора экономики проявляются в виде недобора сумм по налогам на прибыль, на недвижимость, сумм по подоходному налогу, социальным отчислениям, что приводит к увеличению дефицита государственного бюджета страны, уменьшению её ВВП, формированию коррупционной составляющей экономики, существенному снижению мотивации работников к труду, падению морально-нравственных ценностей на рынке труда.

Таблица 1
Влияние секторов неофициальной экономики на уровень
экономической безопасности [3]

Индикаторы	Секторы теневой экономики				Совокупное влияние
	Неформальный	Фиктивный	Скрытый/Незаконный	Коррупционный	
Объем ВВП	+	–	–	–	–
Объем производственной сферы	+	–	+	–	+
Уровень научно-технического потенциала	–	–	–	–	–
Объем инвестиций	–	–	–	–	–
Уровень жизни населения	+	+	+	–	+
Уровень занятости населения	+	+	+	–	+
Уровень безработицы	+	+	+	–	+
Уровень инфляции	–	–	–	–	–
Уровень экологии	–	–	–	–	–
Демографический уровень населения	+	+	+	–	+
Утечка капитала за рубеж	–	–	–	–	–
Дефицит бюджета	–	–	–	–	–
Объем теневой экономики в секторе МП	+	–	–	–	–
Уровень развития сектора МП	+	+	+	–	+
Вклад сектора МП в ВВП	+	–	–	–	+

В 2018 г. неофициальный сектор экономики РФ оценивался в 2,3 трлн руб., а количество задействованных в нем людей – 15 млн, что составляет 20% активного работоспособного населения. В масштабе национальной экономики доля неофициальной её части не должна превышать: 5–10% – по критерию относительного благополучия экономики и 10–20% – по критерию угрозы экономической безопасности. По состоянию на 01.01.2023 г. более 660 тыс. чел. находилось в неформальных трудовых отношениях, что составляло 0,8% от всего трудоспособного населения. Доля людей, находящихся в неформальных трудовых отношениях в 2023 г., составила 18,3% (по сравнению с 2022 г. данный уровень уменьшился всего на 0,3%). В третьем квартале 2024 г. такой показатель составил 21,3% (15,8 млн чел.), что явилось максимумом за 2017–2024 гг. (в 2016 г. в неофициальном секторе экономики было задействовано 16,3 млн чел.) [1; 4; 19; 21].

Современное осуществление предпринимательской деятельности таково, что на неё одновременно влияют положительные и отрицательные факторы, тесно взаимосвязанные друг с другом: пандемия коронавируса

и её последствия, расширяющиеся экономические санкции, введение временных мораториев на возбуждение дел о банкротстве, инициированных кредиторами, повышение ключевой ставки Банка России. В этих условиях многие СПД не в состоянии гибко и адекватно реагировать на изменения условий ведения предпринимательской деятельности, вовремя распознавать эвентуальные кризисы, преодолевать осложненные кризисы, возобновлять развитие после сложных экономических ситуаций и вынуждены покинуть определенный сегмент рынка, самостоятельно объявить о банкротстве или ликвидировать СПД (табл. 2).

В связи с указанными условиями в 2022 г. сократилась рентабельность ТиУ (на 62,5%, здесь и далее в скобках: по сравнению с 2021 г.) и активов СПД (на 61,0%) в целом и по многим отраслям, среди которых стратегически важные и социально значимые: обрабатывающие производства (на 46,6% и 33,3%), добыча полезных ископаемых (на 72,3% и 67,7%: здесь и далее в скобках на ТиУ и активы соответственно), деятельность в области информационных коммуникаций (на 8,4% и 56,2%), образование (рентабельность активов сократилась на 67,2%), деятельность, связанная с операциями с недвижимым имуществом (на 43,4% и 15,6%). Такие виды экономической деятельности, как финансовая, страховая, транспортировка, хранение, предоставление гостиничных услуг, общественное питание, научно-техническая и образовательная по рентабельности ТиУ и по предоставлению других видов услуг стали убыточными. По итогам года стали крайне убыточными деятельность в таких областях как организации досуга и развлечений, спорт, культуры. В 2023 г. рентабельность ТиУ еще более снизилась до 13,5%, а рентабельность активов незначительно увеличилась (на 0,5%). Рентабельность ТиУ отдельных отраслей, таких как производство металлической продукции, транспортных средств и оборудования увеличилась в 1,5–2 раза [13; 14].

Таблица 2
Особенности статистики банкротства юридических лиц в 2018–2024 гг.

Периоды	Значения показателей	
	Количество юридических лиц-банкротов	Количество процедур финансового оздоровления и внешнего управления
2018 г.	13117	297
2019 г.	12404	228
В условиях введенных мораториев на возбуждение дел о банкротстве, пандемии коронавируса и его последствий:		
2020 г.	9931	173
2021 г.	10319	179
2022 г.	9047	149
2023 г.	7400	97
2024 г.	8570	81

Составлено на основе [2; 5–8; 18].

Вышеперечисленное актуализирует проблемы вывода из кризиса СПД и управления их дальнейшим развитием. В полной мере этим требованиям отвечает активизация управленческой деятельности социально-экономическими процессами СПД.

Поиск путей ослабления и нейтрализации экономических угроз неофициального сектора экономики, противодействия неформальным экономическим отношениям сдерживается не до конца выясненной их природы, характера, предпочтения правовых и экономических аспектов при разработке форм и методов государственного воздействия, как фактора ослабления угроз экономической безопасности страны.

Так, по состоянию на 01.01.2024 г. более 500 руководителей и чиновников различного уровня управления были уволены с занимаемых должностей по причине утраты доверия к ним и около пятидесяти тысяч – понесли различные виды дисциплинарные наказания. В 2023 г. судами различных инстанций были вынесены решения в пользу исков по коррупционным делам на более, чем 400 млрд руб.

Без решения проблем, связанных с государственным воздействием на неофициальный сектор экономики, устранить негативные их проявления не представляется возможным, поскольку государственные органы власти являются институтами, способными организовать комплекс мер по противодействию неформальным экономическим отношениям и контролю за выполнением принятых решений. Государственное воздействие на неофициальный сектор экономики должно осуществляться дифференцированно, т.е. он должен подвергаться воздействию, в основном, с помощью формирования комфортной рыночной среды, а криминальная его составляющая должна подвергаться, преимущественно, административным методам воздействия с активным участием правоохранительных, профсоюзных, общественных, неправительственных организаций и граждан страны.

Противодействие неформальным экономическим отношениям, как фактор ослабления угроз экономической безопасности, предлагается осуществлять с помощью вывода из кризиса СПД, активизации их управленческой деятельности социально-экономическими процессами и государственным воздействием на неофициальный сектор экономики страны.

Промышленность России является одной из ведущих отраслей национальной экономики страны, формирует значительный вклад в формирование ВВП и обеспечивает большое поступление налоговых платежей в государственный бюджет. Рост промышленного производства России в 2024 г. произошел на 4,6% (рис. 1). Динамические ожидания дальнейшего роста промышленного производства спрогнозированы Министерством экономического развития РФ на 2026 г. (2,4%) и 2027 г. (2,6%).

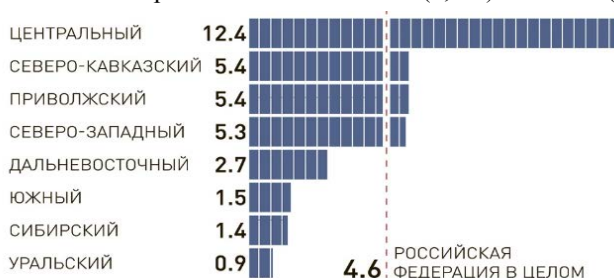

Рис. 1. Формирование индекса промышленного производства 2024 г. по федеральным округам РФ (% к 2023 г.) [11]

Рынок металлов, который активно развивался в 2020–2023 гг., в том числе за счет экспорта, показал в 2024 г. наихудший результат в развитии (-1,2% к 2023 г., экспорт металлопродукции – -37% к 2021 г., -17% к 2023 г.) из-за экономических санкций, наложенных Европейским Союзом в отношении России, низкого внешнего спроса в Китае на черные металлы, большой конкуренции в данной сфере в мире, негативного изменения кредитно-денежной политики Банка России, замедление некоторых крупных инфраструктурных проектов, снижение объемов работ по строительству магистральных трубопроводов (табл. 4). Позитивные тренды в развитии экспорта данного вида продукции наблюдаются с Турцией, Китаем (по цветным металлам), Испания (по черным металлам).

Таблица 3

Обработывающие производства	2024
готовых металлических изделий	35,3
производство прочих транспортных средств и оборудования	29,6
компьютеров, электронных и оптических изделий	28,8
лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	18,0
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	16,5

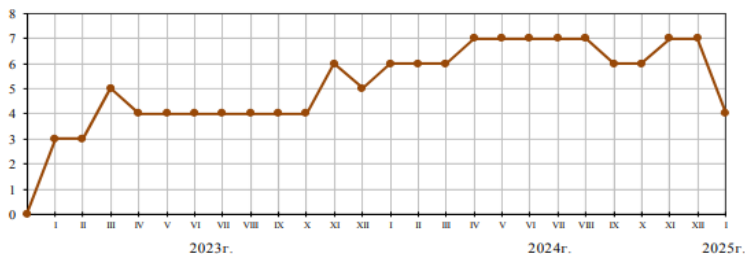

Рис. 2. Динамика индекса предпринимательской уверенности СПД обрабатывающих производств [17]

Тенденции развития топливно-энергетического комплекса неоднозначны. В 2022 г. уровень добычи нефти был высоким ввиду выбора стратегии сохранения объемов. В 2024 г. на 30% федеральный бюджет РФ также поддерживался такими видами экономической деятельности как

добыча нефти и газа, нефтепереработка. Однако добыча нефти в 2024 г. составила 516 млн т, что ниже по сравнению с предыдущим годом на 2,8%. Наряду с данным фактом экспорт нефти из России увеличился на 2,4% (к 2023 г.), что в абсолютном выражении составило – 240 млн т.

Таблица 4

Сравнение рынков черной и цветной металлургии России в 2024 г.

Параметры сравнения	Рынок черной металлургии	Рынок цветной металлургии
Производство в абсолютных значениях	Снижение объемов	В основном увеличение объемов (снижение объемов по цинку, необработанному титану, магнию, сплавам магния)
Внутреннее потребление	Снижение объемов	Небольшое увеличение объемов (3,1%)
Экспорт	Снижение объемов	Снижение объемов в западном направлении частично компенсировано восточным направлением
Отраслевое влияние	Замедление темпов строительства способствовало снижению внутреннего потребления	Спрос машиностроительных предприятий способствовал увеличению внутреннего потребления
Спрос	Снижение на сталь, циклический спад на стальные трубы	В целом сохраняется
Цена	Снижение на сталь	В основном снижение (например, никель, медь, алюминий)

Составлено на основе [10; 12; 20].

Результатами функционирования рынка нефтепереработки в 2024 г. являются следующие:

- в течение 2024 г. и начале 2025 г. для сохранения устойчивости и насыщения внутреннего рынка нефтепродуктами вводились временные запреты на экспорт бензина;
- значительно увеличилось производство топлива высшего экологического класса К5 по отношению к году введения (2016 г.);
- снизились объемы первичной нефтепереработки (около 3% к 2023 г.);
- глубина переработки незначительно увеличилась по сравнению с предыдущим годом.

В 2024 г. в связи с ростом спроса на газ, увеличением его экспорта (трубопроводного – на 15,6%, сжиженного природного – на 4% к 2023 г.), развитием нефтегазохимии осуществлялось повышение объемов добычи (на 7,6% к 2023 г.).

В сфере добычи и экспорта угля Правительством РФ сложившееся положение определяется как предкризисное, в частности, в 2024 г. произошло снижение экспорта угля на 7,7% до 196,2 млн т, внутреннего потребления на 1,8% до 178 млн т. При этом наблюдался рост добычи свыше 1% к 2023 г. (при прогнозе снижения объемов), увеличение поставок угля в восточном направлении, превышение уровня биржевой торговли в 2023 г. в 5 раз (увеличение до 1,34 млн. т).

Для увеличения доли экспорта топливно-энергетических ресурсов в структуре компонентов ВВП в 2025–2026 гг. необходимо существенно переориентировать поставки сырой нефти в такие восточные страны как Китай, Индия и Турция. Развитию экспорта российского газа будет способствовать создание газового хаба в Турции и расширение энергетического сотрудничества со странами СНГ.

Анализ деловой активности в январе 2023 г. показал значение индекса предпринимательской уверенности СПД, осуществляющих добычу полезных ископаемых (за исключением малых СПД) в размере 1% (рис. 3).

Рассматривая данный показатель в начале 2025 г. можно убедиться, что потенциал деловой активности в связи с переплетением положительных и отрицательных тенденций развития топливно-энергетического комплекса, существующими кредитно-денежными условиями значительно снижен по сравнению с 2023 г. (рис. 4).

Динамика развития современного российского общества и экономического пространства страны является первоначалом для распространения неофициальной экономики и анализа её проявлений.

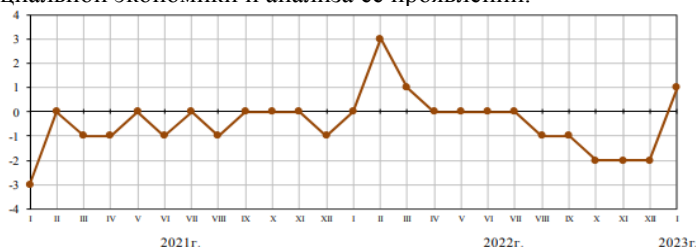

Рис. 3. Динамика индекса предпринимательской уверенности СПД по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» [16]

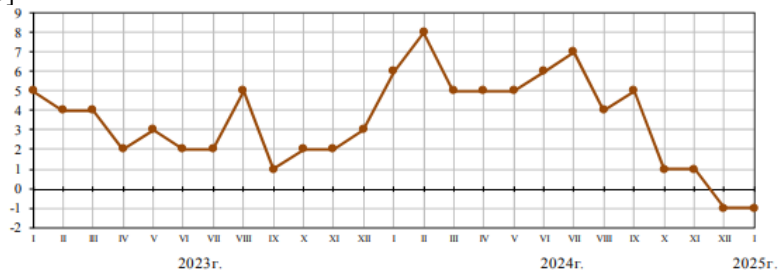

Рис. 4. Индекс предпринимательской уверенности СПД по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в 2024 г. – начале 2025 г. [17]

Политические и экономические объективные условия предпринимательской деятельности сформировали трудности и проблемы её реализации, но, одновременно, это способствует внедрению новых предпринимательских идей и интрапренёрских схем.

Для снижения рисков от предпринимательства в современной экономической ситуации и недопущения кризисов СПД решаются новые предпринимательские задачи, в частности, реализация рыночных возможностей, которые имелись в России у иностранных конкурентов, выбор жизнеспособных моделей в условиях импортозамещения, использования программ поддержки предпринимательства на федеральном и региональных уровнях, внедрение маркетингового инструментария с использованием новых каналов привлечения потребителей (Яндекс.Дзен, Телеграм).

Список литературы

1. Балог М.М. Механизм противодействия теневой экономике в регионах России / М.М. Балог // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Экономика, право и управление». – 2019. – №9. – С. 13–19. EDN UO1YNZ
2. Банкротами в 2021 году стали в России почти 193 тыс. граждан и более 10 тыс. компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959331&ysclid=lsudl0july890838616> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Буров В.Ю. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности / В.Ю. Буров, П.А. Кислошаев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17663762_21970651.pdf (дата обращения: 26.04.2025). EDN OOWNYGP
4. В теневом секторе оказалось свыше 660 тысяч россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/money/51608044-v-tenevom-sektore-okazalos-svyshe-660-tysyach-rossiyan/?ysclid=ma5o9gxyd5616956644> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Инфографика: банкротные итоги 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2022-goda-1859?ysclid=lsrn4njbw2588194314> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Инфографика: банкротные итоги 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2023-4727> (дата обращения: 25.01.2025).
7. Инфографика: банкротные итоги 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2024-ot-fedresursa-s-analitiko-i-averta-i-mneniiami-ekspertov-8233> (дата обращения: 01.05.2025).
8. Лошкарева А.Я. Оценка влияния пандемии COVID-19 на динамику банкротств юридических лиц в России и зарубежных странах / А.Я. Лошкарева, Ю.А. Долгих // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XVI междунар. конф. в двух томах (г. Екатеринбург, 18–20 нояб. 2021 г.). – Т. 2. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 435–439. EDN IOUCBR
9. О промышленном производстве в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.russtat.gov.ru/storage/mediabank/10_05-02-2025.html (дата обращения: 02.05.2025).
10. Обзор: худший год металлургов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/macroeconomics/20241224/630275019.html> (дата обращения: 02.05.2025).
11. Одним словом – рост. Как развивалась российская экономика в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/04/02/rost.html> (дата обращения: 02.05.2025).
12. Падение и лихорадка: что ждет российский экспорт металлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/528181-padenie-i-lihoradka-cto-zdet-rossijskij-eksport-metallov?ysclid=ma6ydlbew881294978> (дата обращения: 02.05.2025).

13. Рентабельность по итогам 2023 года снизилась на 1,1% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://contract-center.com/rentabelnost_po_otraslyam_2023 (дата обращения: 01.05.2025).

14. Рентабельность продукции (работ, услуг) и активов организаций по видам экономической деятельности за 2018–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/73511\(4\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/73511(4).pdf) (дата обращения: 20.02.2024).

15. Росстат отчитался об ускорении роста промышленности в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a3a2539a7947722d45315b?ysclid=ma6t6zfl4i873051421> (дата обращения: 02.05.2025).

16. Социально-экономическое положение России. – М.: Росстат, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).

17. Социально-экономическое положение России. – М.: Росстат, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

18. Суддеп опубликовал статистику по банкротным делам за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/246254/?ysclid=lsu62pclqx563445766> (дата обращения: 20.02.2024).

19. Теневая экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Теневая_экономика_России (дата обращения: 01.05.2025).

20. «ЦНИИчермет» оценил экспорт стальной продукции из РФ в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metaltorg.ru/n/9B691E> (дата обращения: 02.05.2025).

21. Чистякова О.А. Трансформация неформальной предпринимательской деятельности в рамках концепций Индустрии 4.0, 5.0 сферы услуг Российской Федерации / О.А. Чистякова, Е.С. Григорчикова // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. №5. – С. 1177–1188.

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ ФОРМ И ТИПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье изучаются вопросы эффективного взаимодействия частного бизнеса и исправительных учреждений в части применения экономических форм и типов совместной работы, позволяющей получать повышение прибыли коммерческих структурам, а учреждениям уголовно-исполнительной системы – выполнять условия исполнения наказаний в части организации трудовой деятельности спецконтингента.

Ключевые слова: формы экономического взаимодействия, типы экономического взаимодействия, производственная деятельность, уголовно-исполнительная система, осужденные, коммерческие структуры.

Изучение современных социально-экономических процессов взаимовыгодной совместной работы учреждений уголовно-исполнительной системе и коммерческих структур позволяет описать формы и типы

взаимодействия связанные с экономическим партнёрством в сфере организации производства как на территории пенитенциарных учреждений, так и новых типов от внедрения эффективных практик. Процессы взаимодействия направлены на развитие производственного потенциала уголовно-исполнительной системы (УИС), на привлечение осуждённых к оплачиваемому труду, решение социальных задач, на обеспечение кадров предприятий частного бизнеса и т.п. [1; 2].

Для понимания правового взаимодействия коммерческих предприятий и учреждений пенитенциарной системы следует отметить, что сформирована база, регулирующая в законодательстве вопросы, имеющие отношение к реализации разных форм и механизмов, а также решению возникающих проблем, с которыми сталкиваются субъекты экономического взаимодействия [3].

Так на федеральном уровне вопросы экономического и социально-трудового взаимодействия осуждённых и развития трудозанятости спецконтингента рассматриваются в следующих законодательных нормах.

1. Закон РФ от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» закрепляет право учреждений использовать имущество, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения, для предпринимательской деятельности, не запрещённой законом [4].

2. Постановление Правительства РФ №1292 утвердило перечень товаров (работ, услуг), производимых учреждениями и предприятиями УИС, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) [5].

Таким образом, в нормативных правовых документах закреплены вопросы регулирования экономических форм взаимодействия коммерческих структур и учреждений УИС. Рассмотрим подробнее каждую форму и сделаем выводы об эффективности ее использования в целях повышения отдачи от такого взаимодействия [1; 2].

Форма взаимодействия через использование на производство исправительного учреждения давальческого сырья позволяет коммерческой организации предоставить необходимое сырьё для переработки в готовую продукцию с последующим возвратом в форме товаров или услуг. Это выгодно обеим сторонам, так как собственник сырья не всегда имеет необходимые мощности по его переработке, а у исправительного учреждения как у перерабатывающей стороны происходит загрузка свободных производственных мощностей и повышается количество выводов на трудовую деятельность осуждённых.

Производство по кооперации как экономическая форма взаимодействия позволяет частному бизнесу по договору поставлять не только сырьё, но и обеспечивать исполнителя заказа необходимым оборудованием, что является эффективным для производства качественных товаров и услуг.

Создание участков исправительных центров на базе коммерческих организаций позволяет трудоустраивать осуждённых на собственных предприятиях организаций, а также обеспечить кадровые ресурсы, что способствует мотивации персонала, так как создаются необходимые социально-бытовые условия и возможности для осуждённых находится вне стен исправительных колоний.

Для изучения степени эффективности экономического взаимодействия коммерческих структур и исправительных учреждений следует также проанализировать применяемые механизмы.

Механизм заключения договоров (контрактов) между исправительным учреждением и коммерческой организацией предусматривает, например, описание количества осуждённых, выводимых на объекты, величину заработной платы, имущественные отношения и порядок взаиморасчётов.

Предоставление государственных субсидий предпринимателям может выступать как механизм стимулирования сотрудничества, например, для частного бизнеса, которые открывают производственные линии в исправительных колониях [6].

Однако в заключении следует также выделить ряд проблемных вопросов, которые выступают факторами, сдерживающими широкое взаимодействие исправительных учреждений и коммерческих структур. Так законодательные ограничения являются проблемами, например, в запрете передавать объекты недвижимого имущества учреждений в пользование коммерческим организациям для размещения производства без проведения конкурсов или аукционов. А нехватка квалифицированных кадров – привлечение в производственную сферу УИС эффективных профильных специалистов на постоянной основе затруднено, так как оплата труда таких специалистов предусмотрена только за счёт доходов от производственной деятельности.

Также в литературе обоснованы некоторые проблемы, которые могут возникнуть при взаимодействии уголовно-исполнительной системы (УИС) и коммерческих структур [3; 7]:

- сложности с обеспечением бесперебойности производственного процесса. Они связаны с длительными сроками проведения конкурентных процедур на закупку материалов, необходимых для исполнения основного государственного контракта;
- увеличение затрат и повышение конечной цены готовой продукции происходит из-за проведения независимой экспертизы при закупке материалов и комплектующих;
- отказ коммерческих организаций от сотрудничества может произойти из-за того, что законодательство не позволяет передавать коммерческим организациям производственные объекты недвижимого имущества учреждений без проведения конкурсов или аукционов;
- высокая себестоимость продукции возникает из-за производства на оборудовании со значительным износом, что не позволяет учреждениям УИС конкурировать с другими производителями и быть полноценными участниками рынка;
- ограничения в возможностях исправительных учреждений как участников рынка государственных закупок касается правового регулирования деятельности и использования экономических инструментов;
- проблемы с квалификацией сотрудников, так как специфика основной деятельности учреждений не предусматривает в штатном расписании необходимого количества сотрудников подразделений контрактных служб.

Список литературы

1. Шукеева А.В. Возможности экономического взаимодействия производственных подразделений уголовно-исполнительной системы с коммерческими структурами / А.В. Шукеева // Academy. – 2017. – №11 (26). – С. 33–34. – EDN ZRMITD

2. Улендеева Н.И. Сотрудничество коммерческого предприятия и исправительного центра на условиях экономического партнерства / Н.И. Улендеева // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Москва, 25 марта 2025 г.) / под ред. Н.Л. Филатова. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 147–150. – ISBN 978-5-907965-42-3. EDN ZQAKBV

3. Чернышов И.Н. Сбытовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы: результаты, ограничения, пути совершенствования / И.Н. Чернышов, О.Н. Соловкин // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. №4. – С. 999–1022. – DOI 10.18334/ecsec.7.4.120950. – EDN SDGOFP

4. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: Закон РФ от 21.07.1993 №5473-1 (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения: 08.08.2025).

5. Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и (или) предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе для нужд исключительно организаций, предприятий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. №1292 (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70556906/> (дата обращения: 08.08.2025).

6. Пестов В. В ведении бизнеса с исправительными учреждениями есть свои привлекающие стороны / В. Пестов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.tpprf.ru/ru/news/435918/> (дата обращения: 08.08.2025).

7. Кольев А.А. Правовые и организационные аспекты маркетинговой деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.А. Кольев, М.В. Сухарева // Пенитенциарная наука. – 2019. – №3. – С. 386–390. – EDN RBHOPN

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье изучаются преимущества организации совместных производств коммерческих структур и исправительных учреждений, которые независимо от внешних условий всегда функционируют в рамках действующего законодательства, что обеспечивает экономическую безопасность для частного бизнеса.

Ключевые слова: совместные производства, предприятия уголовно-исполнительной системы, частный бизнес, коммерческие структуры, преимущества организации производства.

Современное состояние организации совместных производств на территории исправительных учреждений диктуется несколькими направлениями эффективного взаимодействия. Так, согласно нормам регулирования исполнения наказаний в виде принудительных работ, осужденным могут быть даже заменить неотбытую часть наказания в виде лишения свободы на принудительные работы по нескольким основаниям для смягчения условий отбывания наказания при примерном поведении и

выполнении режимных требований, а также при отбытии уже большей части наказания, что мотивирует осужденных к выполнению работ более эффективно и качественно, а коммерческому лицу создает условия набора постоянных кадров на производство [1].

Также в литературе основываются некоторые причины, которые выступают положительными сторонами при организации совместных производств коммерческих структур и исправительных учреждений:

- трудоустройство осужденных. Работа в производстве способствует перевоспитанию, получению профессии и социальной реабилитации осужденных, что важно для их дальнейшей адаптации после освобождения [2];

- наличие ресурсов. Исправительные учреждения располагают производственными площадями и рабочей силой. Для некоторых видов производства они могут предлагать своё сырьё, например, древесину и её отходы [3];

- выгодная цена за единицу продукции. В среднем она ниже, чем при аналогичных условиях размещения производства вне территории исправительного учреждения. Чем больше объём заказа, тем цена единицы продукции меньше [3; 4];

- отсутствие рисков. С предпринимателя снимаются все риски, связанные с проверками различных надзорных и контролирующих органов [3; 4];

- бесперебойное производство. Есть возможность привлекать осужденных к работе в ночные смены, праздники и выходные дни [3; 4];

- оформление документации. Исправительное учреждение занимается оформлением всей документации, включая отчёты в военкомат, выплату заработной платы, налогов и взносов [3; 4].

Таким образом, организация совместных производств на территории исправительных учреждений может быть взаимовыгодной для обеих сторон: для учреждений это способ трудоустройства осужденных и решения социальных задач, а для предпринимателей – возможность развития производства и решения экономических задач.

Анализ статистических данных о результатах производственной деятельности предприятий на территории исправительных учреждений, размещенных на официальном сайте ФСИН России, показывает, что некоторые виды производств, востребованы со стороны частного бизнеса и государственные заказы, а именно:

- 1) швейное производство. В частности, пошив вещевого имущества для военнослужащих [5];

- 2) производство строительных материалов. Например, выпуск трубопроводной запорной арматуры, изделий из чугунного литья (люков, дождеприёмников), пластиковых и алюминиевых оконных конструкций [6];

- 3) деревообработка. В том числе производство мебели [5; 6];

- 4) производство товаров народного потребления. Например, изготовление садовой мебели, беседок, мангалов, сувениров [7];

- 5) производство продуктов питания. В частности, муки, круп, сосисок, полуфабрикатов, мясных, рыбных и овощных консервов, растительного масла [7];

б) сельское хозяйство и переработка. Это позволяет обеспечить спецконтингент основными продуктами питания [6].

Однако для организации совместных производств для коммерческих структур возникают дополнительные расходы, связанные с требованиями, которые предъявляются к предприятиям на территории исправительных учреждений:

- необходимость к обеспечению антитеррористической защищённости, что согласно постановлению Правительства России от 11.04.2023 №586 регулируют вопросы того, что объекты уголовно-исполнительной системы должны быть оборудованы ограждениями, охранным освещением, средствами охранного телевидения, тревожной (охранной) сигнализацией и другими средствами [8];

- также следует решить организационные вопросы специальной изоляции рабочих мест, на которых будут работать осуждённые, они должны быть изолированы от остальных объектов организации [9];

- обеспечение безопасных условий труда гарантируется через обязательное соблюдение правил и норм техники безопасности и производственной санитарии в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде [9];

- регулирование вопросов планирования производственной деятельности учитывает создание достаточного количества рабочих мест для осуждённых, материальные и финансовые возможности, а также спрос потребителей на производимую продукцию, выполняемые работы и предоставляемые услуги [9].

Следовательно, вопросы при организации совместных производств обосновываются эффективностью факторов, позволяющих выстраивать «жесткий» режим вертикальной структуры управления, особый режим функционирования, наличие постоянного количества рабочих на предприятии, запретами на отказ осужденных от предлагаемого вида работы а также гарантиями по обеспечении безопасности и условиями обязательности трудовой деятельности осужденных.

Подводя итог нашему анализу преимуществ организации совместных производств частного бизнеса с производственными участками исправительных учреждений, следует отметить некоторые из них, наиболее востребованные среди коммерческих структур: выгодная цена за единицу продукции, отсутствие арендной платы, оформление всей документации, включая отчёты в военкомат, выплату заработной платы, налогов и взносов, бесперебойное производство, отсутствие рисков, связанных с проверками надзорных и контролирующих органов, возможность исполнения заказа в любом объёме и сформированные условия для сертификации произведенной продукции.

Список литературы

1. Неотбытый срок лишения свободы теперь можно заменить принудительными работами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/neotbytyy-srok-lisheniya-svobody-teper-mozhno-zamenit-prinuditelnymi-rabotami/> (дата обращения: 20.08.2025).

2. Макарова О.В. Специфика производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О.В. Макарова, А.В. Милехина // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №4. – С. 35.

3. Особенности организации производства в учреждениях ФСИН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prom-siberia.ru/industry/osobennosti-organizatsii-proizvodstva-v-uchrezhdeniyah-fsin/> (дата обращения: 20.08.2025).

4. Как начать производство в колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investugra.ru/media/news/14771/> (дата обращения: 20.08.2025).

5. Корпорация неволи: у заключенных в колониях значительно прибавилось работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y9D7AVjsyW4Rj5Xr> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Производственная деятельность: официальный сайт УФСИН России по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://16.fsin.gov.ru/proizvodstvennaya-deyatelnost/index.php> (дата обращения: 20.08.2025).

7. Пестов В. В ведении бизнеса с исправительными учреждениями есть свои привлекательные стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.tpprf.ru/ru/news/435918/> (дата обращения: 20.08.2025).

8. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. №1193 (с последними изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102361861&page=1&rdk=2&link_id=0#I0 (дата обращения: 20.08.2025).

9. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ: Закон РФ от 21 июля 1993 года №5473–1 (с последними изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=472348> (дата обращения: 20.08.2025).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Алейник Даниил Валерьевич
студент

Аксакалидис Янис
студент

Лесных Юлия Георгиевна
д-р экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭТИКА УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАБОЧИХ КОЛЛЕКТИВАХ

Аннотация: в статье рассматриваются социологические и психологические аспекты восприятия справедливости в рабочих коллективах в контексте этики управления. Анализируются зарубежные и отечественные подходы к организационной справедливости и её ключевым компонентам. Особое внимание уделяется связи восприятия справедливости с этическими принципами управления и климатом справедливости в организациях. Представлены рекомендации для управленцев по повышению справедливости и снижению конфликтности в коллективе.

Ключевые слова: организационная справедливость, этика управления, восприятие справедливости, рабочие коллективы, климат справедливости, корпоративная социальная ответственность, управление персоналом.

Этика управления – это не только свод норм и ценностей, регулирующих деятельность руководителя, но и важный фактор формирования социальной атмосферы в коллективе. Справедливость воспринимается как основа доверия сотрудников к организации, влияя на их удовлетворённость работой, лояльность и готовность к сотрудничеству. В условиях усиливающейся конкуренции и социальных изменений вопросы восприятия справедливости в организациях приобретают особую актуальность [1].

Справедливость – понятие многогранное, включающее процедурный, дистрибутивный, межличностный и информационный аспекты. При этом её восприятие часто определяется не столько объективными фактами, сколько субъективными оценками сотрудников и их ожиданиями.

Восприятие справедливости является важным элементом этики управления и напрямую влияет на климат в коллективе и поведение сотрудников. Организационная справедливость включает четыре аспекта: дистрибутивный, процедурный, межличностный и информационный. Дистрибутивная справедливость отражает восприятие справедливости распределения вознаграждений в зависимости от усилий и вклада сотрудников. Процедурная справедливость связана с оценкой прозрачности и честности

управленческих процедур. Межличностная справедливость касается уважительного отношения руководства к сотрудникам. Информационная справедливость определяется полнотой и понятностью информации о принимаемых решениях [2].

Согласно исследованию D.E. Rupp, P.M. Wright, S. Aryee, Y. Luo «Organizational Justice, Behavioral Ethics, and Corporate Social Responsibility: Finally the Three Shall Merge», опубликованному в журнале «Management and Organization Review» (2015), справедливость в организациях тесно связана с этическими принципами управления и корпоративной социальной ответственностью, формируя основу доверия, организационной идентичности и готовности сотрудников к сотрудничеству [6].

В организационной справедливости выделяют четыре аспекта (табл. 1) [4].

Таблица 1

Аспекты организационной справедливости

Аспект справедливости	Содержание
Дистрибутивная	Оценка сотрудниками соотношения усилий и вознаграждения
Процедурная	Восприятие честности и прозрачности процессов принятия решений
Межличностная	Стиль общения и отношение руководства к сотрудникам
Информационная	Достаточность и своевременность информации о решениях и изменениях

Чтобы увидеть, как теоретические подходы к справедливости реализуются на практике, обратимся к примеру компании «Riot Games» – известного разработчика и издателя видеоигр. В 2018 году компания столкнулась с серьёзным кризисом, вызванным обвинениями в токсичной корпоративной культуре, дискриминации и непрозрачности управленческих решений. Эти проблемы затронули все ключевые аспекты организационной справедливости: от распределения вознаграждений до стиля общения руководства и полноты информации о происходящих изменениях [5].

Чтобы наглядно показать, какие из методов, описанных ранее в нашей таблице 1, нашли отражение в реальной практике, приведём их сопоставление с действиями «Riot Games» в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление аспектов организационной справедливости в компании «Riot Games»

Аспект справедливости	Методы	Применение в «Riot Games»
Дистрибутивная	Прозрачные критерии премирования и распределения ресурсов	Проведение аудита оплаты труда; выравнивание зарплат; внедрение справедливых стандартов компенсации
Процедурная	Вовлечение сотрудников в обсуждение изменений; разъяснение процедур	Введение открытых обсуждений; публикация внутренних политик; сбор обратной связи по процессам

Окончание таблицы 2

Аспект справедливости	Методы	Применение в «Riot Games»
Межличностная	Развитие навыков этической и уважительной коммуникации у руководителей	Обучающие программы по лидерству; тренинги по этике взаимодействия и устранению токсичной культуры
Информационная	Регулярное информирование о ключевых решениях и их причинах	Выпуск корпоративных блогов; регулярные собрания с разъяснением решений

Анализ различных теоретических подходов показывает, что организационная справедливость многогранна и включает дистрибутивные, процедурные, межличностные и информационные аспекты. Каждый из них требует внимания со стороны руководства, поскольку затрагивает ключевые элементы взаимодействия между работниками и организацией.

Опыт «Riot Games» показывает, что пренебрежение принципами справедливости может привести к серьезным последствиям – как для внутреннего климата, так и для репутации компании. Однако своевременные меры, направленные на повышение прозрачности, этики взаимодействия и вовлечения сотрудников в процессы принятия решений, способны восстановить доверие и укрепить корпоративную культуру.

Подводя итоги, можно сказать, что справедливость остаётся важным фактором, влияющим как на этическую устойчивость организации, так и на её эффективность в долгосрочной перспективе. Практические рекомендации, основанные на теоретических и прикладных подходах, представляют собой полезный инструмент для руководителей, которые стремятся сформировать справедливую и стабильную рабочую среду.

Список литературы

1. Катунина Н.С. Образование и эпоха: педагогические, экономические, философские и медицинские теории и опыт: монография (с международным участием) / Н.С. Катунина, А.В. Сухоруких, А.Б. Измайлова [и др.]. – Т. 23. – Воронеж – М.: ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2021. – 153 с. EDN XQUGDF
2. Колквитт Дж.А. Измерение организационной справедливости: валидация конструкции / Дж.А. Колквитт // Журнал прикладной психологии. – 2001. – Т. 86. №3. – С. 425–445.
3. Лесных Ю.Г. Мониторинг рисков экономической безопасности России в векторах развития глобального энергорынка / Ю.Г. Лесных // Дайджест-финансы. – 2013. – №7 (223). – С. 32–40. EDN QJGADF
4. Лесных Ю.Г. Формирование имиджа государственных служащих и политиков в публичном пространстве / Ю.Г. Лесных, А.В. Гнездилов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №7 (132). – С. 1051–1053. DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.189. EDN OBVJEX
5. Riot Games. Riot Games Official Blog: Company Values and Culture Change // Riot Games Official Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riotgames.com/> (дата обращения: 15.07.2025).
6. Rupp D.E. Organizational justice, behavioral ethics, and corporate social responsibility: finally the three shall merge / D.E. Rupp, P.M. Wright, S. Aryee, Y. Luo // Management and Organization Review. – 2015. – Vol. 11. No. 1. – P. 1–31.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

Хусаинова Мария Алексеевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
г. Самара, Самарская область

СОЦИОЛЕКТ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН В ПРИЗМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: в огромном и многогранном мире русского языка существуют особые, профессиональные вариации – социолекты, которые возникают внутри определенных социальных групп, отражая их ценности, опыт, мировосприятие и специфику деятельности. Статья посвящена анализу одного из таких социолектов – языку курсантов высших учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний. Данный язык – не просто набор специфических терминов, а живой организм, формирующийся под влиянием суровой дисциплины, повышенной ответственности и уникальной профессиональной среды.

Ключевые слова: вузы ФСИН, уголовно-исполнительная система, речевая культура курсантов, принадлежность к группе, социолект.

Понятие «социолект» является результатом длительного развития лингвистической мысли, ответом на необходимость описать и систематизировать языковые явления, связанные с социальным расслоением и существованием различных групп внутри общества.

Связь языка и общества интересовала мыслителей испокон веков. Однако, систематические исследования этой взаимосвязи начались лишь в XIX – начале XX века (к примеру, Уильям Лабов, американский лингвист, один из основателей социолингвистики, проводил масштабные исследования, изучая языковые вариации не только в зависимости от географии, но и от возраста, пола, расы и социального класса). Его исследования показали, что социальные факторы (принадлежность к определенному классу, возраст) напрямую влияют на выбор языковых средств. Именно Лабов ввел понятие «социальные диалекты», которое фактически является синонимом или близким понятием к термину «социолект». Также Лабов разработал методологию проведения социолингвистических исследований, которая стала стандартом для многих последующих работ [1].

Социолекты стали пониматься не просто как диалекты, связанные с социальным классом, но и как языковые особенности, обусловленные принадлежностью к различным группам и формирующиеся по самым разным признакам: профессиональным (язык врачей, моряков, программистов), возрастным (молодежный жаргон), гендерным, этническим, а также по принадлежности к определенному субкультурному движению. Другими словами, социолект – это маркер принадлежности к группе, который усиливает чувство «мы-группа» (in-group).

Кроме того, термин «социолект» оказался тесно связан с понятиями «жаргон», «профессионализм». Часто социолекты включают в себя элементы этих явлений, но при этом являясь более широким понятием, охватывающим не только специфическую лексику, но и особенности грамматики, фонетики и прагматики. Главная функция социолекта – это коммуникация и идентификация. Во-первых, он позволяет членам группы эффективно и точно обмениваться информацией в рамках профессиональной деятельности, используя краткие, емкие и понятные только им термины. Во-вторых, служит своеобразным «паролем», который помогает отличить членов группы от «чужих», укрепляя групповую идентичность и солидарность.

Социолект курсантов высших учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) – яркий пример профессионального языка, который отражает не только терминологию, но и определенный менталитет, который необходим для успешной службы в пенитенциарной системе. Формирование социолекта курсантов ФСИН обусловлено несколькими ключевыми факторами:

- армейская традиция (многие вузы ФСИН сформированы из советских военных учебных заведений, поэтому унаследованы архаичные термины, команды и структуры языка);

- профессиональная специфика (работа в пенитенциарной системе требует четкости, точности и быстроты принятия решений, следовательно, язык должен быть лаконичным, не допускающим двусмысленности) [2];

- строгая иерархия (система званий и подчинения накладывает отпечаток на язык, делая его более формальным и подчеркивающим субординацию);

- внутренняя субкультура (молодые люди, оказавшись в новой, часто стрессовой среде, инстинктивно создают свой язык для самовыражения, снятия напряжения и укрепления связей);

- лексика и семантика (специфичный словарь курсантской жизни).

Рассмотрим некоторые примеры слов, которые входят в социолект курсантов ФСИН. Так, главной иллюстрацией обращения и обозначение лиц является слово «курс» (курсант) – это основное самоназвание, которое часто используется в превосходной степени: «хороший курс», «перспективный курс». Обозначение места, где можно купить продукты – «чипок» (курсантское кафе, буфет, чайная). Существует несколько версий происхождения этого слова. Первая – название придумали в 1927 году, оно обозначало Часть Индивидуального Продуктового Обеспечения Красноармейцев. Эта логичная версия, но документации, ее подтверждающей, не имеется. Другой вариант связан с традициями дедовщины, когда «провинившийся» первокурсник, шел в магазин, чтобы купить «извинительный» подарок старшему курсанту. Такая ситуация нередко называлась ЧП (или чипок). Вполне вероятно и юмористическое определение. Слово «чипок» курсанты расшифровывают как Чрезвычайная Индивидуальная Помощь Оголодавшему Курсанту.

Работа в пенитенциарной системе предполагает высокую степень ответственности, постоянное взаимодействие с криминальной средой и необходимость быстрого принятия решений в стрессовых ситуациях. Это может приводить к профессиональной деформации личности, которая, в свою очередь, отражается в языке. Терминология ФСИН, как правило,

лишена излишней эмоциональности и ориентирована на практичность, что является адаптивной реакцией на профессиональные вызовы.

Тем не менее речь будущего специалиста уголовно-исполнительной системы не должна представлять собой сочетание жаргонизмов, общенных выражений и других элементов криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами. Во время обучения курсанты сталкиваются с огромным пластом новой лексики, в том числе, социолектом осужденных – арго (уголовный жаргон). Важно не просто изучить его, но и понимать функции, уметь отличать от нормативной речи, а также выработать профессиональное отношение – не использовать в своей речи (процесс языковой деонтологии).

В целях повышения уровня речевой культуры курсантов в вузах ФСИН России предусмотрено изучение дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Русский язык в деловой документации», содержание которых ориентировано на практическое владение современным русским литературным языком. В вузах ФСИН используются специальные методики обучения профессиональной лексике, развитию навыков служебной коммуникации. В частности, изучают взаимосвязь языка и психики, где ключевыми аспектами являются понимание психологических механизмов формирования речевого поведения, а также методы воздействия через слово [3].

При этом важно отметить, что социолект курсантов ФСИН – это не просто бездумное копирование советского армейского и криминального жаргона. Он эволюционирует, приспосабливаясь к современным реалиям (вводятся новые понятия, например, «лабутены» – лакированные «парадные» ботинки; «космоботы» – зимняя обувь; «журналист» – курсант, который отвечает за ведение журнала учебной группы, «уйти на орбиту» – получить несколько нарядов, назначенных один за другим) и специфике службы в пенитенциарной системе. Также в качестве причин обогащения и изменения языковой личности курсантов можно назвать изменение условий обучения в ведомственных вузах за последние десятилетия и «обширную географию» местожительства обучающихся.

Сегодня социолект рассматривается как неотъемлемая часть языковой системы общества. Социолекты позволяют понять динамику языковых изменений, особенности функционирования языка в различных социальных контекстах и роль в формировании человеческой и профессиональной идентичности. С помощью изучения социолекта курсантов можно оценить, как язык формирует сознание, влияет на дисциплину, командную работу и, в конечном итоге, успешность выполнения служебных задач.

Список литературы

1. Виватенко С.В. Уильям Лабов: основатель современной социалингвистики / С.В. Виватенко, Т.Е. Сиволап // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ. Четвертая социологическая конференция молодых ученых. – Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. – С. 338–344. – EDN MNZSHE
2. Назарова А.Ю. Социолект как базовое понятие социалингвистики / А.Ю. Назарова // Индоевропейские языки: общелингвистические и методологические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2021 года) / Московский государственный областной университет, 2022. – С. 138–142. – EDN GTVYEH
3. Мошнякова Я.И. Особенности формирования языковой личности сотрудника уголовно-исполнительной системы / Я.И. Мошнякова // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. – 2021. – Вып. 3. – С. 127–131. – EDN KAUCFB

Казаков Александр Петрович

студент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

DOI 10.31483/r-149945

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ

Аннотация: исследование охватывает ключевые этапы развития социальной ответственности: дореволюционный период, характеризующийся патерналистскими и меценатскими практиками; советский период, в котором наблюдается разрыв традиций в силу государственной монополии; постсоветский этап возрождения предпринимательства и постепенного формирования новой этики ответственности. Особое внимание уделено современному этапу (2010–2024 гг.), на котором прослеживается переход от спонтанной благотворительности к устойчивым формам участия малого бизнеса в решении социальных задач, а также институционализация этого процесса через принятие профильных законодательных актов. Делается вывод о нарастающей роли малого бизнеса как активного субъекта социального развития территорий.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, малый бизнес, меценатство, предпринимательство, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, история предпринимательства, социальное предпринимательство.

Введение

В современных социально-экономических условиях возрастает значение социальной ответственности бизнеса как важного элемента устойчивого развития территорий. Традиционно теория корпоративной социальной ответственности (КСО) развивалась преимущественно применительно к крупным корпорациям, но в последние десятилетия можно отметить растущий интерес со стороны экономистов, социологов, представителей власти к вопросам социальной ответственности (СОБ) малого и среднего бизнеса. Малый бизнес, как субъект социальной ответственности обладает рядом преимуществ: высокая степень адаптивности и близость к локальным сообществам позволяют этому виду бизнеса не только обеспечивать занятость и способствовать экономическому росту регионов, но и потенциально играть важную роль в решении социальных задач на местах.

Особую значимость приобретает рассмотрение социальной ответственности малого бизнеса с точки зрения исторической перспективы. Исторический анализ позволяет выявить истоки и трансформации предпринимательской этики, меценатских практик, моделей взаимодействия бизнеса и общества на разных этапах общественного развития. В случае России важность такого подхода усиливается разрывом в традиции СОБ, произошедшим в советский период, и необходимостью осмысления

дореволюционного опыта с целью формирования современного ответственного предпринимательства.

Сравнение отечественного и зарубежного опыта позволяет не только проследить общие тенденции эволюции СОБ в сегменте малого бизнеса, но и выделить культурно-исторические особенности, определяющие специфику национальных моделей. Это особенно актуально в контексте глобальных вызовов и повышенного общественного запроса на социальную вовлеченность бизнеса.

Таким образом, обращение к историческим основам социальной ответственности малого бизнеса представляет собой значимый исследовательский и практический интерес, способствующий более глубокому пониманию механизмов устойчивого предпринимательства и разработке эффективных моделей СОБ в современном социально-экономическом контексте.

1. Социальная ответственность малого бизнеса в дореволюционной России.

В Российской империи малый бизнес был представлен в основном купечеством, ремесленниками, владельцами небольших мануфактур. Социальная ответственность на этом этапе имела ярко выраженный патерналистский и религиозный характер, основу таких практик составляли традиции меценатства и благотворительности.

Вторая половина XIX – начало XX в. период формирования и институционализации меценатства в России. Складывается идеология, кодекс поведения, а также сформируется социальная группа жертвователей [9]. История сохранила имена выдающихся представителей российского предпринимательства, таких как С.И. Мамонтов, С.М. Морозова, П.М. Третьяков, которые не только преуспели в промышленной и коммерческой деятельности, но и внесли неоценимый вклад в развитие социальной и культурной жизни страны. Благодаря их меценатству возводились церкви, богадельни, приюты, учебные заведения и больницы. Особое внимание они уделяли поддержке искусства: финансировали художников, организовывали выставки, способствовали созданию и сохранению уникальных коллекций живописи, многие из которых легли в основу крупнейших музеев России. Их деятельность – яркий пример того, как частная инициатива может служить общественному благу и культурному наследию [11].

В условиях отсутствия централизованной социальной политики со стороны государства именно предприниматели, особенно в провинциях, брали на себя часть функций социальной защиты. Однако такие действия не были формализованы, не были урегулированы на законодательном уровне и целиком и полностью зависели от личных убеждений и репутационных стратегий владельца бизнеса.

2. Советский период: перерыв в традиции социальной ответственности.

После революции 1917 года в СССР малый бизнес практически исчез как класс. Частное предпринимательство было ликвидировано, а функции социальной защиты и обеспечения благосостояния работников перешли к государству и крупным госпредприятиям. В рамках директивной экономики роль «социального работодателя» играло государство: жилье, медицина, образование, санаторно-курортное обслуживание предоставлялись централизованно.

Таким образом, в советский период развитие корпоративной социальной ответственности было прервано. Культурные и институциональные традиции дореволюционного патернализма в бизнесе были вытеснены плановой моделью с государственным контролем над всеми аспектами производства и распределения.

3. Постсоветский этап: возрождение и новые вызовы.

С началом рыночных реформ в 1990-х годах малый бизнес в России начал возрождаться в условиях экономической нестабильности, правового вакуума и социальной дезинтеграции [5]. В этот период корпоративная социальная ответственность в деятельности представителей малого бизнеса отходит на второй план, основная задача предпринимателей на постсоветском пространстве заключалась в выживании. Социальные инициативы носили фрагментарный, спонтанный характер и чаще всего выражались в разовых актах благотворительности – помощь церкви, детским домам, ветеранам.

С начала 2000-х годов в России начался постепенный переход к осознанному восприятию корпоративной социальной ответственности.

В конце 2003 года тема социальной ответственности бизнеса обсуждалась на заседании Торгово-промышленной палаты (ТПП), на котором присутствовал Президент. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2006 году было сказано: «социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса» [7].

Также к этому периоду можно отнести и первые попытки осмысления и рефлексии социальной ответственности бизнеса в российской науке. Так, например, в работах Абрамян И.А. [1], Зантараи Т.П. [6], Богомоловой И.П. [3] вопросы формирования концепции социальной ответственности бизнеса в России рассматриваются с социологической точки зрения и с точки зрения теории и практики управления.

Интересно, что опрос, проведенный ВЦИОМ в 2004 году показал, что представления бизнеса о социальной ответственности и ожидания россиян расходились. Компании предпочитали участвовать в благотворительных программах и принимать участие в разовых акциях, в то время как население ожидало «долгосрочных» вложений: создания новых рабочих мест, предоставления дополнительного «социального пакета» работникам своих предприятий, участия в строительстве городских социальных объектов, благоустройстве городов, поселков [13].

С точки зрения малого бизнеса, в описываемый период, инициативы по социальной поддержке сотрудников, участие в развитии местных сообществ оставались в значительной степени неформальными и по – прежнему зависели от личности собственника.

4. Социальная ответственность малого бизнеса в современной России (2010–2024 гг.).

Развитие социальной ответственности малого бизнеса (СОБ) в России в период с 2010 по 2024 г. демонстрирует поступательный переход от ситуативной благотворительности к институционально закреплённой модели устойчивого предпринимательства.

На раннем этапе (2010–2013 гг.) СОБ в России воспринималась преимущественно как добровольная инициатива, связанная с поддержкой локальных сообществ, спонсорством и разовыми социальными акциями. В то время как крупный бизнес заимствовал международные практики и все

больше внимания уделял адаптации персонала, тратил ресурсы на повышение профессионального и личного потенциала работников, их дополнительного сообеспечения [2], малые предприятия не имели системного подхода к социальной политике [8].

С 2010-х социальная ответственность начинает восприниматься малым бизнесом как способ укрепления репутации, удержания персонала, диалога с сообществом. Несмотря на отсутствие формализованных стратегий у большинства МСБ, активно развиваются такие направления, как:

- благотворительность и волонтерство;
- социальные партнерства с НКО и школами;
- поддержка местных инициатив;
- экопрактики и энергосбережение.

Экономические санкции 2014 года и последовавшая за ними макро-экономическая нестабильность привели к переосмыслению роли малого бизнеса в обеспечении социальной устойчивости на местах. Компании адаптировались, сохраняя занятость и развивая локальные социальные проекты, что стало важным аспектом формирования нового содержания КСО.

Ключевым этапом стало принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», который впервые юридически зафиксировал правовой статус социального предпринимателя [10]. Это позволило перевести концепт социальной ответственности в правовое поле и расширить возможности малого бизнеса в социально значимых сферах.

Пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. стала катализатором социальной мобилизации бизнеса: в условиях ограничений предприниматели реализовывали программы волонтерства, благотворительные доставки, онлайн-помощь уязвимым группам [4]. Формируется новая этика СОБ, основанная на солидарности, гибкости и быстрой адаптации.

В 2023–2024 гг. наблюдается интеграция социальной ответственности бизнеса в концепцию устойчивого развития. Малый бизнес начинает внедрять принципы ESG, применять экологические и инклюзивные практики, участвовать в региональных и муниципальных программах развития социальной инфраструктуры [12].

Таким образом, за рассматриваемый период произошло качественное изменение в подходах к СОБ: от декларативного уровня к формированию института социальной ответственности, встроенного в стратегию малого бизнеса и поддерживаемого государством.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о значимости социальной ответственности малого бизнеса как важного элемента устойчивого развития общества и экономики. Анализ исторических этапов развития СОБ в России выявил наличие глубоких традиций меценатства и социальной инициативы со стороны предпринимателей, прерванных в советский период и возрождающихся в условиях рыночной экономики.

Современный этап характеризуется постепенной институционализацией социальной ответственности малого бизнеса: от разрозненных форм благотворительности к стратегическому участию в решении социальных задач, подкреплённому нормативно-правовой базой и поддержкой государства. Малый бизнес, будучи гибким и близким к сообществу,

становится не только экономическим, но и социальным актором, способным оказывать реальное влияние на качество жизни населения.

Таким образом, социальная ответственность малого бизнеса в России находится в стадии активной трансформации, и её дальнейшее развитие требует, как поддержки со стороны институтов гражданского общества и государства, так и формирования устойчивой культуры ответственности внутри предпринимательского сообщества.

Список литературы

1. Абрамян И.А. Формирование социально ответственного бизнеса в современной России: проблема социального управления процессом: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Иван Андреевич Абрамян. – М., 2007. – 172 с. EDN NOQHGX
2. Ахмедов Т.А. Проблемы развития социальной ответственности бизнеса в России / Т.А. Ахмедов, В.Ф. Рочев, В.А. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №9. – С. 5–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=2966> (дата обращения: 02.08.2025). DOI 10.17513/vaeel.2966. EDN RKGDEB
3. Богомолова И.П. Этика бизнеса: учеб. пособие / И.П. Богомолова, Т.И. Овчинникова, И.А. Давыденко; Федер. агентство по образованию, Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2004. – 111 с. EDN QWJYPD
4. Векшина А.О. Трансформация видов социальной ответственности малого бизнеса в условиях кризиса COVID-19 / А.О. Векшина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20. №1. – С. 146–154. DOI 10.21686/2413-2829-2023-1-146-154. EDN QASNGM
5. Воробьёв С.В. Малое предпринимательство России в условиях экономических реформ рубежа 1980–1990-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Воробьёв. – М., 2008. – 189 с. EDN NPJXGN
6. Зантарая Т.П. Особенности формирования и реализации концепции социальной ответственности бизнеса в России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Теа Палестовна Зантарая. – М., 2007. – 180 с. EDN NOVSQL
7. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения: 02.08.2025).
8. Савицкая Н.И. Эволюция корпоративной социальной ответственности малого бизнеса в России: от благотворительности к устойчивому развитию / Н.И. Савицкая // Российское предпринимательство. – 2022. – №3. – С. 95–102.
9. Свердлова А.Л. Меценатство как социальное явление: российская традиция и современность: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Анна Леонидовна Свердлова; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М., 2000. – 21 с. EDN NLQLFN
10. Федеральный закон от 26.07.2019 №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 02.08.2025).
11. Фёдорова М.В. История развития и особенности русского меценатства / М.В. Фёдорова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2016. – №4 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-osobennosti-russkogo-metsenatstva> (дата обращения: 02.08.2025).
12. Чепало А.С. ESG-стратегии как фактор развития малого и среднего бизнеса / А.С. Чепало // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10. №3. – С. 987–1000. DOI 10.18334/lm.10.3.117898. EDN NXKVZV
13. Яковлева Е. Как понимают россияне социальную ответственность бизнеса / Е. Яковлева // Российская газета. – 2004. – 9 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/07/09/socotvetstvenost.html> (дата обращения: 02.08.2025).

Лесных Юлия Георгиевна
д-р экон. наук, заведующая кафедрой
Емченко Артём Витальевич
студент

Малина Илья Васильевич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОФИЛАКТИКА ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ В ВЫСОКОРИСКОВЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ)

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема профессионального выгорания работников нефтяной отрасли, обусловленная высокорисковым характером их деятельности. Авторами выявлены ключевые факторы, способствующие развитию синдрома выгорания, включая экстремальные условия труда, высокую ответственность и жесткие временные рамки. Предлагается комплекс мер по профилактике выгорания, ориентированный на развитие стрессоустойчивости сотрудников и формирование поддерживающей корпоративной культуры. Особое внимание уделяется роли личностных ресурсов в сохранении профессионального здоровья персонала.*

***Ключевые слова:** профессиональное выгорание, нефтяная отрасль, стрессоустойчивость, профилактика, корпоративная культура, ротация персонала, психологическое здоровье.*

Психологическое выгорание представляет собой сложное эмоциональное состояние, возникающее у человека в результате длительного воздействия стресса, особенно в профессиональной сфере. Оно характеризуется чувством эмоционального опустошения, снижением профессиональной эффективности и развитием циничного [1] негативного отношения к своей работе и окружающим. Это состояние не возникает внезапно, а развивается постепенно, проходя через этапы эмоционального напряжения, резистентности и, в конечном итоге, истощения. Основными проявлениями выгорания являются психоэмоциональное истощение, деперсонализация (утрата эмпатии, формирование дистанции по отношению к клиентам или коллегам) и снижение чувства профессиональной состоятельности и достижений.

Выгорание затрагивает не только эмоциональную сферу индивида, но и его физическое состояние, мотивацию, когнитивные функции. Оно может проявляться в виде хронической усталости, раздражительности, снижения концентрации внимания, а также соматических симптомов.

Особую уязвимость проявляют лица, чья деятельность связана с постоянным эмоциональным напряжением, взаимодействием с людьми и высокими требованиями со стороны внешней среды. Личностные особенности человека, такие как склонность к невротичности, депрессивности,

повышенной эмоциональной лабильности или низкая открытость новому опыту, могут выступать как предрасполагающие факторы, усиливающие риск развития этого состояния. Вместе с тем, выгорание не является неизбежным спутником профессиональной деятельности, однако требует внимательного отношения к профилактике и своевременной коррекции.

Нефтяная отрасль России относится к числу наиболее сложных и рискованных сфер экономической деятельности [2]. Во-первых, она сопряжена с постоянным воздействием экстремальных условий: сложный климат, удалённость месторождений [3], высокие требования к безопасности и концентрации внимания [4].

Эти факторы создают не только физическую, но и значительную психологическую нагрузку на работников. Во-вторых, специфика работы в данной отрасли включает высокую ответственность за результат, жёсткие сроки выполнения задач, необходимость принимать решения в условиях неопределённости, что усиливает уровень стресса.

В-третьих, взаимодействие с различными структурами – подрядчиками, государственными органами, внутрикорпоративными службами – создаёт дополнительное напряжение, связанное с координацией интересов и соблюдением нормативных требований. Все эти обстоятельства формируют благоприятную почву для возникновения и развития профессионального выгорания.

Кроме того, нефтяная промышленность отличается высокой степенью иерархичности и регламентации, что может ограничивать автономию сотрудников и снижать их вовлечённость в процесс. Повторяющиеся задачи, недостаток обратной связи, отсутствие перспектив развития и ограниченные возможности для самореализации также способствуют снижению мотивации и формированию чувства усталости от профессиональной деятельности.

Условия труда, включающие длительные командировки, сменный график и физическую нагрузку, усугубляют ситуацию. Сотрудники, находясь в условиях постоянного давления, сталкиваются с необходимостью подавлять свои эмоции, что в долгосрочной перспективе приводит к внутреннему эмоциональному истощению. Таким образом, совокупность специфических факторов делает работников нефтяной отрасли особенно уязвимыми к развитию синдрома профессионального выгорания.

Особенности личности играют ключевую роль в том, как человек воспринимает и переживает профессиональные трудности. Наличие у работника черт, таких как повышенная тревожность, склонность к перфекционизму, заниженная самооценка или чрезмерная чувствительность к критике, может значительно повысить вероятность возникновения выгорания [5].

С другой стороны, такие качества, как устойчивость к стрессу, внутренняя мотивация, гибкость мышления и развитая эмоциональная регуляция, выступают в роли защитных механизмов. В условиях высоких рисков, как в нефтяной отрасли, именно личностные ресурсы могут стать определяющим фактором сохранения профессионального здоровья [6]. Однако важно понимать, что даже устойчивые личности имеют пределы выносливости, и без должной поддержки со стороны организации риск выгорания остаётся высоким. Поэтому изучение взаимосвязи личностных

характеристик с проявлением выгорания в условиях конкретной профессиональной среды становится особенно актуальным.

Авторами составлена таблица описания соответствия рисков в отрасли и их влияние на психологическое состояние работников (табл. 1).

Таблица 1

Влияние профессиональных рисков нефтяной отрасли
на психологическое состояние работников

№	Профессиональный риск в нефтяной отрасли	Влияние на психологическое состояние сотрудника	Потенциальные последствия для личности и профессиональной деятельности
1	Повышенная опасность производственной среды	Повышенный уровень тревожности, хронический стресс, страх, гипертоническая болезнь, нарушения сна	Снижение концентрации внимания, развитие защитной отстраненности (деперсонализация), ухудшение физического здоровья, повышение вероятности ошибок
2	Экстремальные климатические и географические условия	Чувство изоляции, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность, сезонные аффективные расстройства	Снижение мотивации, развитие чувства безысходности, ухудшение адаптационных возможностей, поиск деструктивных способов компенсации
3	Высокая ответственность и давление за результат	Повышенная тревога, перфекционизм, страх ошибки, ощущение постоянного напряжения, «загнанности в клетку»	Развитие фазы напряжения синдрома выгорания, снижение уверенности в себе при ошибках, возможный рост агрессивности как способа справиться с давлением
4	Нестандартный рабочий график (вахты, длительные смены)	Эмоциональное истощение, хроническая усталость, разлад семейной жизни, снижение удовлетворенности жизнью	Снижение чувства профессиональных достижений, ухудшение качества межличностных отношений, повышение риска злоупотребления психоактивными веществами
5	Ограниченные возможности для профессионального и личностного роста	Снижение мотивации, апатия, цинизм в отношении работы и руководства, чувство отсутствия контроля над ситуацией	Развитие деперсонализации, снижение профессиональной эффективности, поиск альтернатив (в т.ч. увольнение), утрата профессионального смысла

Анализ конкретных подходов нефтяных компаний к противодействию профессиональному выгоранию демонстрирует разнообразие

используемых мер, направленных как на индивидуальный уровень работника, так и на организационную среду [7]. Опыт российской нефтесервисной компании «НафтаГаз» иллюстрирует комплексную стратегию, где профилактика выгорания выступает как приоритетная задача. В компании активно внедряется практика ротации персонала, при которой сотрудник не остается на одном месте дольше трех лет. Такой подход рассматривается не как ограничение, а как стимул профессионального роста, позволяющий избежать рутины и сохранить интерес к работе. Результатом стало заметное снижение текучести кадров более чем на 25%, а также повышение сплоченности и лояльности коллектива. Это указывает на эффективность мер, предотвращающих стагнацию и связанное с ней выгорание.

В более широком контексте нефтегазовой отрасли, как показано в других источниках, проблема выгорания осознается на уровне стратегического управления. Учитывая специфику работы – длительные смены, удаленные и часто опасные условия – компании вынуждены уделять внимание не только производственной эффективности, но и психологическому здоровью сотрудников. В качестве мер профилактики активно рассматриваются тренинги по стресс-менеджменту и эмоциональной компетентности, регулярный мониторинг уровня выгорания, а также развитие корпоративной культуры, поддерживающей открытость, сотрудничество и уважение. Эти подходы направлены на создание благоприятного психологического климата, который сам по себе является защитным фактором.

Компания ПАО «НК Роснефть», являясь крупнейшей вертикально-интегрированной нефтяной корпорацией, сталкивается с вызовами, связанными с управлением значительным человеческим капиталом. Анализ реализации функции высвобождения персонала в компании выявил тенденцию к сокращению численности опытных сотрудников и росту доли менее опытного персонала. Хотя это может быть связано с различными факторами [8], включая оптимизацию структуры, подобная динамика может усиливать риски выгорания как среди оставшихся (вследствие увеличения нагрузки), так и среди новичков (из-за сложности адаптации).

Вывод о эффективности этих практик позволяет утверждать, что комплексный подход, сочетающий индивидуальное развитие, ротацию, психологическую поддержку и формирование поддерживающей корпоративной культуры, способствует снижению уровня профессионального выгорания. Успех таких программ зависит от их системности, поддержки со стороны руководства и учета специфики профессиональной среды. Внедрение подобных практик в нефтяной отрасли позволяет не только улучшить психологическое благополучие работников, но и повысить общую устойчивость и эффективность бизнеса.

Список литературы

1. Кузнецова П.С. Эмоциональное выгорание как проявление профессиональной деформации работников: постановка социокультурной проблемы / П.С. Кузнецова // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Липецк, 20–21 октября 2023 года). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 28–29. EDN BBYRLV
2. Лесных Ю.Г. Стабильность финансовой системы России как страны – экспортера углеводородов / Ю.Г. Лесных // Финансы и кредит. – 2013. – №24 (552). – С. 2–11. EDN QCDPRB

3. Рыкова И.Н. Обеспечение безопасности финансовой системы России в условиях трансформации энергетического рынка / И.Н. Рыкова, Ю.Г. Лесных // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – №2 (16). – С. 45–54. EDN QYPNBZ

4. Лесных Ю.Г. Мониторинг рисков экономической безопасности России в векторах развития глобального энергорынка / Ю.Г. Лесных // Дайджест-финансы. – 2013. – №7 (223). – С. 32–40. EDN QJGADF

5. Образование и эпоха: педагогические, экономические, философские и медицинские теории и опыт: монография (с международным участием) / Н.С. Катунина, А.В. Сухоруких, А.Б. Измайлова [и др.]. – Кн. 23. – Воронеж; М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2021. – 153 с. – EDN XQUGDF

6. Толстикова Н.Б. Связь профессионального выгорания с личностными характеристиками сотрудников управляющей компании: магистерская диссертация / Н.Б. Толстикова; Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина // Вестник науки. – 2025. – Т. 2. №6 (87). – 68 с.

7. Лесных Ю.Г. Геополитические факторы обеспечения энергетической безопасности государства в глобализованном мире / Ю.Г. Лесных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. №28 (121). – С. 67–74. EDN NWZJNH

8. Официальный интернет-портал кадровой службы ПАО НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/personnel/> (дата обращения: 08.08.2025).

Морева Анастасия Андреевна

преподаватель

ГАПОУ «Зеленодольский судостроительный колледж»

г. Зеленодольск, Республика Татарстан

ЧЕМПИОНАТНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПРОФЕССИОНАЛЫ» КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: чемпионатное движение «Профессионалы» представляет собой инициативное движение, направленное на развитие и популяризацию среднего профессионального образования во всех отраслях. Чемпионат «Профессионалы» играет важную роль в формировании и развитии высококвалифицированных кадров, специалистов «рабочих профессий» в современных условиях.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, чемпионат, чемпионатное движение «Профессионалы», высококвалифицированные кадры, развитие навыков, компетенции.

Чемпионатное движение представляет собой соревновательные мероприятия, направленные на демонстрацию компетенций конкурсантами и работу по формированию прототипов «продуктов» в определенной экономической области.

Основная миссия чемпионатного движения «Профессионалы» – это создание условий и системы мотивации, способствующих повышению

значимости и престижа рабочих профессий, профессиональному росту молодежи путем гармонизации лучших практик и профессиональных навыков посредством организации и проведения Чемпионатов профессионального мастерства, а также содействие оперативному и эффективному кадровому обеспечению различных отраслей экономики.

Чемпионат по профессиональному мастерству «Профессионалы» – это конкурс, который направлен на выявление и развитие навыков и компетенций среди специалистов в различных областях. Такие чемпионаты часто проводятся для повышения уровня профессиональной подготовки, обмена опытом и внедрения лучших практик.

Основные задачи:

- создание новых и развитие существующих профессиональных компетенций с учетом специфики субъектов Российской Федерации согласно запросам реального сектора экономики;
- выявление, развитие и поддержка талантливой, перспективной молодежи и молодых специалистов, обладающих высоким уровнем профессионального мастерства и содействие их трудоустройству;
- популяризация наиболее востребованных рабочих профессий, компетенций среди подростков и молодежи;
- развитие системы среднего профессионального образования.

Основные аспекты чемпионата «Профессионалы»:

1. Участники: в чемпионате могут участвовать представители разных профессий, включая рабочие специальности, инженеров, IT-специалистов и других.

2. Компетенции: конкурс охватывает множество дисциплин, что позволяет показать разнообразие профессиональных навыков.

3. Конкурсное задание (задачи и испытания): участникам предлагаются практические задания, которые отражают реальные условия работы в их области.

4. Экспертное жюри: оценка участников осуществляется квалифицированными экспертами, которые имеют опыт в соответствующих профессиях.

5. Обучение и развитие: чемпионат способствует повышению интереса к профессиям и может служить платформой для обмена знаниями и опытом.

6. Популяризация профессий: одной из целей чемпионата является популяризация рабочих специальностей и повышение престижа профессий.

Чемпионатный цикл состоит из: внутреннего отбора (отбор участников для проведения дальнейших региональных соревнований); регионального этапа (предполагает соревнование по перечню компетенций, востребованных в конкретном субъекте страны); отборочного (межрегионального) этапа и финала.

Проект рассчитан на органы власти Российской Федерации различного уровня; образовательные организации; предприятия реального сектора экономики; конкурсантов, экспертов-наставников, волонтеров, представителей дружественных государств и иных лиц, заинтересованных в чемпионатном движении.

Чемпионатное движение «Профессионалы» играет важную роль в развитии личностных и профессиональных навыков обучающихся среднего

профессионального образования. Вот несколько ключевых аспектов этого влияния.

1. Практическая направленность: участие в чемпионатах позволяет студентам применять теоретические знания на практике, что способствует лучшему усвоению материала и развитию профессиональных навыков.

2. Конкуренция и мотивация: чемпионаты создают конкурентную среду, что стимулирует студентов к самосовершенствованию и повышению уровня своих знаний и умений.

3. Командная работа: многие чемпионаты требуют работы в команде, что развивает навыки взаимодействия, коммуникации и умения работать в группе.

4. Критическое мышление и креативность: студенты сталкиваются с реальными задачами, которые требуют нестандартного подхода и креативного мышления для их решения.

5. Обратная связь и оценка: участие в чемпионатах предоставляет возможность получать обратную связь от экспертов, что помогает выявить сильные и слабые стороны, а также наметить пути для дальнейшего развития.

6. Профессиональные связи: чемпионаты часто привлекают представителей индустрии, что создает возможности для налаживания контактов и получения информации о карьерных перспективах.

7. Формирование личностных качеств: участие в соревнованиях развивает такие качества, как настойчивость, ответственность, стрессоустойчивость и лидерские качества.

Таким образом, чемпионатное движение «Профессионалы» способствует всестороннему развитию студентов, готовя их к успешной профессиональной деятельности и адаптации в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Богданова И.М. Заинтересованность обучающихся СПО к участию в чемпионатном движении «Профессионалы» по непрофильным компетенциям / И.М. Богданова // Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей Международной научно-практической конференции (Воронеж, 12 апреля 2024 года). – Уфа: Омега сайнс, 2024. – С. 173–176. – EDN ULELWT.

2. Григорьева Н.С. Роль чемпионатного движения по профессиональному мастерству «Профессионалы» в организации учебного процесса / Н.С. Григорьева // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 14–15 мая 2024 года). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. – С. 23–26. – EDN RMJONK.

3. Святыхева Л.В. Чемпионатное движение «Молодые профессионалы» как успешный старт карьеры / Л.В. Святыхева // Источник. – 2019. – №3. – С. 40–42. – EDN FZLRPO.

Мясоедов Сергей Александрович

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

г. Благовещенск, Амурская область

ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Аннотация: угрозу национальной безопасности страны представляют неспособность или нежелание центрами принятия решений на уровне государства реформировать созданные условия существования. Коррупционные проявления многие государства мира закрепляют на законодательном уровне, за счёт принятия институтов лоббирования интересов лиц, имеющих в собственности значительные ресурсы, нарушая тем самым факторы справедливости взаимодействия внутри общества. Борьба с коррупцией комплексный системный процесс, направленный на обеспечение основ безопасности любого государства. По мнению автора, откладывание реализации мероприятий по борьбе с коррупцией приводит к трансформации основ государственности в интересах правящих финансовых и политических элит.

Ключевые слова: управление, безопасность, коррупция.

Особо активно в предвыборный период муссируется тема коррупции, её сущности и эффективности методов борьбы с ней.

Существует множество определений коррупции как явления.

В одном понимании, коррупция – это форма поведения личности, мотивированная на получения собственной выгоды за счёт третьих лиц, общества. В другом восприятии, коррупция рассматривается уже как социальное явление, принятое обществом, но противоречащее нормативно-правовым основам государства, а именно, коррупция, основанная на традициях в обществе по разрешению проблем, на принципах существования такого общества.

Если коррупция принимается в обществе уже как самостоятельный институт существования социума, тогда под угрозу попадают основы существования самого государства.

Коррупция, как правило, имеет латентную и согласительную сущность совершения.

Главным источником развития коррупции можно считать не столько и не только деструктивное мышление индивидуума, а факт наличия юридического конфликта между субъектами общественных отношений [5, с. 59].

А это могут быть:

– противоречия между заявленными или декларируемыми на законодательном уровне нормами социальной справедливости и незаконной деятельностью исполнителями по применению установленных законодательных норм;

– между неадекватностью оплатой за труд с уровнем квалификации, сложности труда;

– между качеством труда и реальным пенсионным обеспечением;

– между резким расслоением граждан страны по уровню богатства, образования, доступа к социальным преференциям и другие противоречия.

Последствия факта наличия коррупции в обществе различны и влияют на многих (см. таблицу).

Таблица

Группировка негативных последствий существования коррупции

Участники	Негативные последствия
Государственная власть	– формирование потенциала нестабильности социально-экономической обстановки внутри страны; – снижение качества жизни населения страны; – снижение качества управления государством; – снижает налогооблагаемую базу и доходы бюджетов всех уровней; – создаёт условия для корректировки законодательных норм в угоду правящих кланов, семей; – неспособность государственных органов создавать и развивать достижения научно-технической революции, передовых прорывных мировых технологий в своей стране (зачем создавать своё, когда можно купить импортное и при этом получить откат) что приводит к не конкурентоспособности отечественных аналогов, утечки высококвалифицированных специалистов за пределы страны; – является фактором формирования технологической отсталости национальной промышленности с перманентным сохранением признаков стран – сырьевых придатков, «банановых республик»; - уничтожение любых предпринимательских инициатив в производстве, сфере услуг и других направлениях; -помимо этого, бизнес, получивший успешное продолжение и выход деятельности на стабильные высокодоходные многолетние показатели, в итоге, «отжимается» у их создателей, коррупционными сросшимися с государственной машиной структурами – что уничтожает предпринимательскую инициативу и снижается международные экономико-инвестиционные рейтинги страны; – приводит к снижению значений различных международных рейтингов делового среды, инвестиционного климата в государстве, что негативно сказывается на притоке иностранного капитала и технологий в страну
Общество, социум	– снижение уровня доверия к институтам власти, государству в целом, по причине неспособности последних обеспечить равенство исполнения закона всеми субъектами деятельности; – резкое расслоение населения по уровню доходов, по факту безнаказанности получения богатства по коррупционным схемам; – нарушается принцип справедливости распределения национального богатства, за счёт его присвоения группой лиц в государственных масштабах и, как следствие, невосприятие социумом инициатив власти в государственных масштабах, низкая поддержка обществом действий органов власти
Деловое сообщество, деловой климат	– приводит к нарушению принципов равенства перед законом, добросовестности, прозрачности предпринимательской деятельности; снижает уровни открытости экономики для иностранных компаний и взаимодействия с иностранными контрагентами; – способствует сохранению криминальных структур в деловой среде, из-за ограничений ведения бизнеса в рамках принятого законодательства на территории данного государства

Борьба с коррупционными проявлениями считается процессом системным, требующим соблюдения методического подхода при борьбе с данным явлением.

Может предусматривать применение следующих стратегий.

1. Стратегия силы, активных действий. Предполагает введения репрессивной машины, направленные действия которой приходится не на причины появления коррупции, а на следствия, результаты.

2. Пассивная стратегия. Заключена в организации среды ожидания, что общество само победит коррупцию. В этом случае результат может быть выражен в стагнации, в политическом застое, в отказе от реформирования на всех уровнях, а главное, формирует потенциал для социального взрыва. Невозможность оценить сроки достижения.

3. Эволюционная стратегия. Реформирование всех субъектов отношений для устранения условий образования коррупции, в том числе: по регулятивному направлению (законодательному), по ценностному (формирование в обществе ожиданий перемен, культивирования в обществе общечеловеческих ценностей, принципов справедливости), по когнитивному направлению (корректировка сознания, целевых и мотивационных посылов в обществе).

Борьба с юридическими конфликтами (база для формирования коррупционных проявлений) направлена на выявление наличия такого конфликта и ликвидацию (купирование) факторов, обеспечивших появление и развитие юридического конфликта. Поэтому первостепенными действиями могут быть события по реабилитации в обществе доверия к государству, его институтам, к государственным служащим.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/> (дата обращения: 30.08.2025).

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 22.08.2025).

3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191970/> (дата обращения: 22.08.2025).

4. Михайлов В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации / В. Михайлов // Уголовное право. – 2012. – №2. – С. 113–119. EDN OWOFZT

5. Мясоедов С.А. Информационно-экономические аспекты применения правовых норм по противодействию коррупции / С.А. Мясоедов // Финансовая экономика. – 2025. – №8. – С. 59–61.

Панькова Наталья Александровна
канд. экон. наук, доцент
Домодедовский филиал
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Домодедово, Московская область

БАНК РОССИИ В ПОИСКАХ БАЛАНСА: МЕЖДУ СТАБИЛЬНОСТЬЮ И РОСТОМ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Центрального банка Российской Федерации в контексте современных экономических процессов. Анализируются ключевые функции Банка России, выявляются основные проблемы, с которыми сталкивается мегарегулятор на современном этапе развития Российской Федерации, включая влияние геополитических факторов, структурных ограничений российской экономики. Предлагаются возможные пути повышения эффективности деятельности Банка России и укрепления стабильности финансовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, инфляция, финансовая стабильность, регулирование, геополитика, цифровизация.

Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) выступает основным финансовым институтом страны и играет ключевую роль в обеспечении макроэкономической стабильности и устойчивого развития российской экономики. ЦБ РФ решает ряд таких ключевых задач для российской экономики, как: осуществление денежно-кредитной политики, регулирование и надзор за деятельностью кредитно-финансовых организаций, управление золотовалютными резервами (ЗВР), таргетирование инфляции и др.

В ноябре 2024 года, в связи с ростом инфляции и снижением курса рубля, Банк России, в целях стабилизации макроэкономической ситуации в стране, поднял ключевую ставку до рекордных 21% годовых, при общем уровне инфляции 8,8% годовых. Максимальный уровень инфляции за период 2024–2025 гг. составил 10,34% в марте, затем начал постепенно снижаться, достигнув в июне 9,4%. ЦБ РФ, вслед за снижением инфляции в июне, начал снижать ключевую ставку, которая в июле 2025 года составила 18%. Довольно высокая ставка Центрального банка существенно повлияла на стоимость кредитов, как для бизнеса, так и для физических лиц, что незамедлительно отразилось на инвестиционной активности в стране, снизив эффективность бизнеса и спрос на потребительские товары для населения [2].

Повышение ставки рефинансирования было вызвано, в том числе, ослаблением курса рубля. Так, в декабре 2023 года курс доллара США к рублю находился в диапазоне 90–92 рублей за доллар, то к середине 2024 года он достиг отметки 105 рублей, а к началу 2025 года закрепился на уровне 112–115 рублей за доллар [4].

Такое изменение курса рубля было обусловлено некоторыми причинами. Существенное влияние на курс рубля в настоящее время оказало сокращение экспортных доходов на 15–17% по сравнению с показателями экспортных доходов в 2023 году. Это связано со снижением объёмов

экспорта углеводородов, ужесточением внешних санкций, переориентацией логистических потоков и поиска новых поставщиков, что сопровождалось дополнительными издержками для бизнеса [3].

Параллельно наблюдался рост импорта на 8–10%, что оказывает дополнительное давление на курс российской валюты. Сальдо торгового баланса сократилось с 25 миллиардов долларов в 2023 году до 18 миллиардов долларов к началу 2025 года [4].

В этих условиях ЦБ РФ оказался перед сложным выбором между необходимостью борьбы с инфляцией и стимулированием экономического роста. Регулятор должен найти баланс между этими целями, регулярно анализируя макроэкономическую ситуацию и принимая решения на основе актуальных данных.

Повышение ключевой ставки до 21% годовых привело к удорожанию кредитных ресурсов в стране, что существенно ограничивает возможности предприятий по привлечению денежных средств на развитие. В сфере потребительского кредитования также наблюдается существенное ужесточение условий. Ставки по ипотечным кредитам в 2025 году колеблются в диапазоне 21,2% до 22–23% годовых, что приводит к сокращению спроса на жильё и замедлению развития строительной отрасли. Такие ставки по кредитам сдерживают спрос на товары длительного пользования, что снижает продажи предприятий и их прибыль [4].

Значительное внимание ЦБ РФ уделяет внедрению цифрового рубля. К июлю 2025 года проведено более 150 тестовых операций с участием 25 банков-участников. Разработаны три основных сценария использования новой формы национальной валюты, которая позволит ускорить платёжные операции, снизить издержки на проведение транзакций и повысить прозрачность финансовых потоков [5].

Серьёзной проблемой остаётся кибербезопасность финансовой системы Российской Федерации. За первое полугодие 2025 года зафиксировано более 1200 попыток кибератак на финансовую инфраструктуру, однако 85% из них были предотвращены на этапе обнаружения. Инвестиции в кибербезопасность увеличены на 35% по сравнению с 2024 годом, что должно обеспечивать более надёжную защиту средств клиентов и поддерживать доверие населения к банковской системе [5].

В ответ на текущие вызовы Банк России внедряет комплекс мер по регулированию финансового сектора и повышению надёжности и устойчивости банковской системы. Ужесточаются требования к капиталу банков, вводятся дополнительные резервы под рискованные активы, усиливается контроль за валютными операциями [2].

В современных условиях санкционного давления и геополитической напряженности, одной из важнейших задач деятельности ЦБ РФ является эффективное управление золотовалютными резервами (ЗВР). По состоянию на июль 2025 года объём золотовалютных резервов составляет около 676,4 млрд долл. США, однако их структура претерпела существенные изменения за последние годы [2].

Традиционно золотовалютные резервы включали в себя преимущественно долларовые и евровые активы, а также золото. Однако в условиях введенных санкций значительная часть российских резервов (около 300 млрд долл. США) была заморожена, что потребовало от ЦБ РФ пересмотра стратегии управления международными резервами.

Поэтому в настоящее время, особое внимание уделяется увеличению доли золота в структуре резервов. За последние годы объем золотого запаса достиг показателя в 2,33 тыс. тонн [3].

Важным направлением работы становится расширение списка валют для размещения резервов. ЦБ РФ активно изучает возможности инвестирования в валюты дружественных стран. По данным на начало 2025 года, доля валют недружественных стран в структуре резервов снизилась до 45%, тогда как в 2020 году она составляла 75% [2].

Особое внимание уделяется развитию альтернативных инструментов международных расчетов. За последние годы значительно вырос объем торговли в национальных валютах со странами-партнерами. Доля расчетов в рублях и валютах дружественных стран достигла 45% от общего объема внешнеторговых операций, что создает основу для дальнейшего изменения структуры золотовалютных резервов.

Таким образом, деятельность Банка России в 2025 году представляет собой сложный комплекс мер, направленных на обеспечение баланса между поддержанием финансовой стабильности и стимулированием экономического роста при одновременном внедрении инновационных решений.

Список литературы

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №28. – Ст. 2790.
2. Банковский сектор России 2025: исследование рынка / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_2025/ (дата обращения: 10.08.2025).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/132261/on_2024-2026.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
4. Обзор финансовой стабильности / Банк России // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/finstab/> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Моисеев С.Р. Центральные банки и денежно-кредитная политика / С.Р. Моисеев. – М.: Дело, 2017. – 480 с.
6. Потенциал и ограничения экспортно-ориентированного сценария развития / Центр экономических исследований и разработок ЕЦИУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/01/potentsial-i-ogranicheniya-eksportoorientirovannogo-stsenariya-razvitiya.pdf> (дата обращения: 09.08.2025).

Тумоян Анжела Самвеловна

магистрант

специалист ГКУ «Магаданский социальный центр»

Научный руководитель

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ОСОБЕННОСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ СРЕДСТВАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье раскрывается влияние материнского капитала на формирование человеческого потенциала в отдаленных регионах России. Приводятся понятия регионального материнского капитала за первого / третьего и последующих детей и за второго ребенка (РМСКИ / РМСКЗ и РМСК2). Анализируются правовые аспекты распоряжения средствами регионального материнского капитала в Магаданской области. Выявляются направления использования средств регионального материнского капитала, размер, порядок подачи заявления на распоряжение.

Ключевые слова: региональный материнский капитал, РМСКИ / РМСКЗ, РМСК2, распоряжение, улучшение жилищных условий.

Человеческий потенциал страны и регионов напрямую зависит от состояния демографических ресурсов. На протяжении последних лет демографическая обстановка в Российской Федерации ухудшается, что проявляется в снижении численности населения страны и особенно отдаленных регионов, к которым относится и Магаданская область. Материнский семейный капитал, появившийся в России в 2007 году, зарекомендовал себя как действенный механизм поддержки семей с детьми. Регионы активно используют возможности материнского семейного капитала для стимулирования рождаемости и предотвращения естественной и миграционной убыли населения.

Несмотря на в целом негативные тенденции в демографии, есть факты, внушающие оптимизм. Так, по данным Росстата, в январе 2025 года в стране родилось 104 954 младенца, что на 1,5% больше, чем в январе 2024 года, и на 7,3% больше, чем в декабре. За этот же месяц было зарегистрировано 48 334 брака, что на 28,7% больше, чем в январе 2024 года. В сравнении с январем 2024 года, в январе 2025 года разводов стало меньше на 21,2%, а по сравнению с декабрем 2024 года – на 23,9%. В январе вступили в брак более 48 тысяч пар, это рекорд за последние пять лет, а число разводов в январе (44,3 тысячи) – самое низкое за четыре последних года. Также в январе 2025 г. отмечено сокращение смертности на 6,5% и младенческой смертности – на 9,4% по сравнению с январем 2024 года. Темп естественной убыли населения за год снизился на 77,2% [8].

За 2024 год рождаемость значительно выросла в Мордовии (на 23,1%), Смоленской области (на 22,4%), и в Крыму (на 20,3%). Максимальное снижение смертности отмечено в Ленобласти (на 21,3%), Магаданской области (на 19,6%), в Орловской области (на 15,8%) [8].

Несмотря на высокую рождаемость в январе, по предварительной оценке Росстата, численность населения России на начало 2025 года снизилась до 146 028 млн человек со 146 151 млн человек на начало 2024 г. [7].

Что касается Магаданской области, добиться устойчивого прироста населения здесь пока не удастся. Исходя из данных Росстата на 01.02.2025 г., показатели естественного прироста/убыли населения в Магаданской области составляли.

1. Родилось, чел.: 157.
2. Прирост/снижение (г/г): -6.
3. Умерло, чел.: 280.
4. Прирост/снижение (г/г): -26.
5. Естественный прирост/убыль: -123 [8].

Региональные власти проводят активную политику по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми, в том числе в форме предоставления регионального материнского капитала (РМСК).

Каждый субъект РФ сам определяет размер материнского (семейного) капитала, выплачиваемого за счет регионального бюджета. Его сумма может зависеть от количества детей в семье, от одновременного рождения двойни или тройни, от других факторов. Правила и условия получения РМСК напрямую зависят от места жительства семьи.

В Магаданской области региональный материнский семейный капитал за первого / третьего, и региональный материнский семейный капитал за второго ребенка (РМСК1 / РМСК3, РМСК2) – это два разных капитала. И получить однократно можно каждый из них.

Право на РМСК возникает со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребёнка и (или) последующих детей. Но срок, когда наступает право использования средств РМСК, различен.

Право на РМСК за первого/третьего ребенка может быть реализовано однократно не ранее чем по истечении одного года со дня рождения (усыновления) ребёнка.

Право на РМСК за второго ребёнка может быть реализовано однократно не ранее чем по истечении трёх лет со дня рождения (усыновления) ребёнка.

Размер регионального материнского капитала за рождение (усыновление) первого ребёнка женщиной в возрасте до 25 лет (РМСК1) и третьего или последующих детей (РМСК3) в Магаданской области с 1 февраля 2025 года увеличен со 185 447,26 руб. до 198 984,91 руб.

С 1 февраля 2025 года увеличен также размер регионального материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении) второго ребенка (РМСК2) в соответствии с Законом Магаданской области №2356-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки семей при рождении (усыновлении) второго ребенка»:

– в семьях, где второй ребенок родился (усыновлен) с 01.01.2019 до 31 декабря 2019 года включительно, размер РМСК2 составляет 207 080,09 руб.;

– в семьях, где второй ребенок родился (усыновлен) начиная с 01.01.2020 года, размер РМСК2 составляет 273 648,63 руб. [2].

В сравнении с другими регионами размер РМСК в Магаданской области является достаточно высоким. Поддержание РМСК на более высоком уровне, чем в центральных регионах страны важно для национальной безопасности, поскольку это способствует росту населения в приграничном регионе. Кроме того, такой размер РМСК отражает более высокую стоимость жизни в районах Крайнего Севера и приравненных к ним. Ниже, в таблице 1, для сравнения представлена информация о размерах РМСК в регионах Центрального федерального округа (ЦФО) и в Магаданской области.

Таблица 1
Сравнение размера РМСК1, РМСК2 и РМСК3 по областям

Область	РМСК1	РМСК2	РМСК3
Ивановская область	172 323,45	-	52 650
Воронежская область	-	200 000	169 973
Смоленская область	-	163 300	163 300
Калужская область	-	50 000	100 000
Ярославская область	-	-	69 586
Тверская область	-	-	76 893
Владимирская область	-	-	78 758
Рязанская область	-	-	85 896,40
Белгородская область	-	-	90 570
Московская, Тамбовская и Костромская области	-	-	100 000
Липецкая область	-	-	104 500
Курская область	-	-	106 318
Орловская область	-	-	138 518
Тульская область	-	-	150 000
Брянская область	-	-	200 000
Для сравнения: Магаданская область	198 984,91	273 648,63	198 984,91

* составлено автором по данным [1]

По данным таблицы 1 видно, что РМСК в регионах ЦФО в основном выдается только при рождении третьего ребенка. В трех областях (Воронежская, Смоленская и Калужская) РМСК предоставляется при рождении второго ребенка. И только Ивановская область выдает РМСК при рождении первого ребенка. Его размер составляет 172 323,45 рубля. При этом родителям малыша должно быть не более 24 лет, и они должны быть студентами очной формы обучения. При рождении второго ребенка региональных выплат нет. С появлением третьего ребенка ивановцам положена единовременная выплата в размере 52 650 рублей. Выдают РМСК3 всем, кто живет на территории не менее года, вне зависимости от возраста, рода занятий и уровня доходов семьи [1]. На фоне регионов ЦФО в Магаданской области созданы наиболее привлекательные условия для семей, в

которых рождается ребенок, что соотносится с проводимой государством политикой развития северных и арктических регионов.

Задачи государства по укреплению национальной безопасности и развитию человеческого потенциала отдаленных регионов находят своё отражение и в разрешенных направлениях использования РМСК.

Распоряжение средствами (частью средств) материнского капитала осуществляется лицом, получившим сертификат, путем подачи в организацию социального обслуживания непосредственно, либо через многофункциональный центр заявления о распоряжении средствами, в котором указывается направление использования материнского капитала в соответствии с Законом Магаданской области от 24.06.2022 №2717-ОЗ [4].

Лица, получившие сертификат РМСК, могут распоряжаться средствами в полном объеме либо по частям по следующим направлениям.

1. На улучшение жилищных условий (РМСК1, РМСК2, РМСК3), и именно:

– на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих законодательству сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели;

– на строительство, реконструкцию жилого помещения, осуществляемые гражданами без привлечения организации, осуществляющей строительство (реконструкцию) жилого помещения, в том числе по договору строительного подряда, путем перечисления указанных средств на банковский счет лица, получившего сертификат (деньги выделяются как на строительство (реконструкцию) жилого помещения, так и на компенсацию затрат за уже построенное (реконструированное) жилое помещение).

2. На получение платного образования ребёнком (детьми) – РМСК1, РМСК2, РМСК3. Можно оплатить учебу любого ребенка в семье – не только того, после рождения которого было получено право на сертификат. Также можно оплачивать образование сразу нескольких детей. Можно покрыть расходы на общежитие, предоставляемое образовательной организацией. Кроме того, использовать РМСК можно для оплаты образовательных услуг, предоставляемых индивидуальными предпринимателями.

3. На проведение капитального и (или) текущего ремонта жилого помещения, в котором зарегистрирован ребенок (дети) заявителя, осуществляемого гражданами без привлечения организации, осуществляющей капитальный и (или) текущий ремонт жилого помещения – РМСК1, РМСК3.

4. На получение платных медицинских услуг – РМСК1, РМСК3.

5. На получение денежных выплат в размере до 60 000 рублей в год – РМСК1, РМСК3.

6. На приобретение товаров и услуг, которые включены в перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов – РМСК2.

Правила подачи заявления о распоряжении средствами, а также перечень документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами, устанавливаются постановлением Правительства Магаданской области [5].

Заявление о распоряжении средствами РМСК может быть подано в любое время по истечении одного года со дня рождения (усыновления) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на материнский капитал (РМСК1 / РМСК3), за исключением случаев, установленных законом [3].

Воспользоваться средствами РМСК2 можно по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) ребенка, кроме случаев, если РМСК за второго ребёнка направляется:

- на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты;

- приобретение товаров и услуг, которые включены в перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, установленный Правительством Российской Федерации;

- получение образования ребенком (детьми).

Государственная помощь, хотя и не может покрыть все расходы в условиях экономической нестабильности в стране, все же является существенным подспорьем для российских семей в приобретении жилья или решении других насущных проблем. Для отдаленных регионов Дальнего Востока и Арктики РМСК служит дополнительным инструментом региональной политики по сохранению населения и развитию человеческого потенциала.

Список литературы

1. В каких регионах выросло пособие на рождение ребёнка? // Новые известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/2024-10-08> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Закон Магаданской области «О дополнительных мерах социальной поддержки семей при рождении (усыновлении) второго ребенка» от 14 марта 2019 г. №2356-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4900201903190009> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Закон Магаданской области «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» от 22 июля 2011 г. №1420-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Nezcd> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Закон Магаданской области «О внесении изменений в отдельные законы Магаданской области» от 24 июня 2022 г. №2717-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4900202206240010> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Закон Магаданской области «О внесении изменения в отдельные законы Магаданской области» от 28 декабря 2011 г. №1465-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/26924660> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Закон Магаданской области «О внесении изменений в Закон Магаданской области» от 7 ноября 2019 г. №2423-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4900201911080007> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Мониторинг демографии // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ВЗГЛЯДОВ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: в статье проведен анализ литературы современных исследований, которые позволяют сделать выводы о том, что вопросы и проблемы повышения эффективности организации трудовой занятости осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы находятся в постоянном поиске новых путей развития трудоустройства спецконтингента, что также показывает сдвигающиеся акценты на заинтересованность частного бизнеса в устройстве на работу осужденных и в развитии и обеспечении государственных заказов через контракты на коммерческих предприятиях.

Ключевые слова: трудовая занятость, осужденные, уголовно-исполнительная система, трудовая адаптация.

Современное состояние производственных мощностей уголовно-исполнительной системы подвергается постоянному совершенствованию не только материально-технической базы развития производства, но и формируется новые взгляды на комплексное обновление процессов организации трудовой деятельности осужденных, которые востребованы в условиях нововведения реализации всех видов исполнения probation.

Так, в литературе рассматриваются следующие подходы к формированию новых взглядов на организацию трудовой деятельности осужденных в современных условиях.

Одним из новых направлений выступает анализ соответствия задач применения труда степени тяжести совершённого преступления, количеству судимостей и степени вовлечённости в криминальную деятельность осужденного, направляемого на трудовую адаптацию. Встает необходимость оценивания эффективности применения труда в качестве средства исправления осужденного с учётом криминогенной обстановки в исправительных учреждениях и тенденций её развития [1].

Другой взгляд находит отражение в процессах формирования системы организационно-правовых мер, которая регламентирует вопросы социальной адаптации и ресоциализации осужденных через их профессиональное образование, трудовое использование и обеспечение трудовой занятости после освобождения [2].

Отдельно в литературе поднимаются вопросы развития предпринимательской деятельности осужденных как новой формы привлечения их к труду, которая способствовала бы повышению эффективности трудовой деятельности спецконтингента и может быть получена бы заинтересованность в инвестициях со стороны коммерческих структур [3].

Большую роль отводят некоторые авторы исследований социально-экономических проблем развития производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе и вопросов заинтересованности частного бизнеса организации частно-государственного партнёрства в сфере трудового использования осуждённых [2; 3].

Традиционно в колониях-поселениях наиболее востребовано стоит решение вопросов организации трудовой деятельности осуждённых, в отношении которых исполняется наказание на территории регионов, тогда по мнению А.Ю. Долинина и В.И. Огородникова целесообразно раскрыть пути востребованности такого труда, что может выступать заинтересованностью в финансировании вопросов трудоустройства осуждённых в колониях-поселениях за счёт бюджетов субъектов Российской Федерации [3].

Так как модернизация производственных мощностей исправительных учреждений требует значительных финансовых вложений, то следует рассматривать решение проблемы повышения трудовой занятости осуждённых на предприятиях коммерческих структур, что позволит не только исполнять наказания в форме исправительных работ, но и расширять взаимодействие между обеспечением государственных и муниципальных нужд средствами государственных контрактов [2].

Повышение заинтересованности частного бизнеса в организации труда осуждённых на собственных производствах следует в обосновании снижения налоговой нагрузки на исправительные учреждения и предприятия-партнёры [2; 3].

Так как трудовая деятельность осуждённых играет существенную роль в процессе их социальной адаптации как в период отбывания наказания, так и после освобождения, то при подведении итогов нашего исследования необходимо отметить, что в литературе описаны некоторые успешные аспекты, которые следует учитывать при организации трудовой деятельности осуждённых на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы:

- правильная организация труда выступает как важное составляющее и имеет влияние на своевременную постановку производственных заданий, что в максимальной степени соответствует физическим, духовным возможностям и трудоспособности осуждённого [4; 5];

- создание условий для освоения профессий позволит сделать, например, посредством профессионального обучения в исправительных колониях, интегратор новых направлений в реализации трудовых компетенций осуждённых при работе на современном оборудовании и с использованием новых технологий [6];

- моральное и материальное стимулирование осуждённых к трудовой деятельности и правопослушному поведению можно применять через заключение компромиссов на добровольной основе, квотирование рабочих мест [7];

- развитие государственно-частного партнёрства может помочь расширить трудоустройство осуждённых, например, предоставляя места работы и проживания [7];

- правильный подбор профессии позволит расширить профессиональные способности осуждённого. Для этого нужно составлять профессиограммы, готовить карты личности поступающих на работу или

обучение осуждённых и сопоставлять требования профиограмм с их качествами [8].

Список литературы

1. Родионов А.В. Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду: проблемы и направления развития / А.В. Родионов // Московский юридический журнал. – 2019. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-realizatsii-ugolovno-ispolnitelnoy-politiki-v-sfere-privlecheniya-osuzhdyonnyh-k-trudu-problemy-i-napravleniya> (дата обращения: 08.08.2025). – DOI 10.18384/2310-6794-2019-4-49-58. – EDN CPIMGH
2. Долинин А.Ю. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осуждённых к лишению свободы / А.Ю. Долинин, В.И. Огородников // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – №1. – С. 63–73. – DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2021.16\(1-4\).1.063-073](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073) (дата обращения: 08.08.2025). – EDN JDUBRC
3. Долинин А.Ю. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осуждённых к лишению свободы / А.Ю. Долинин, В.И. Огородников // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-i-trudovogo-ispolzovaniya-osuzhdyonnyh-k-lisheniyu-svobody> (дата обращения: 08.08.2025). – DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073. – EDN JDUBRC
4. Миняева Т.Ф. Трудовая адаптация осуждённых / Т.Ф. Миняева // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2009. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-adaptatsiya-osuzhdyonnyh> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Абакшина Н.А. Трудовая адаптация, как инструмент повышения эффективности работы учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики / Н.А. Абакшина // Менеджер. – 2018. – №2 (84). – С. 216–222. EDN ZDFQXB.
6. Рудаков Л.В. Профессиональное обучение персонала опасных производственных объектов УИС как действенный способ решения проблемы ресоциализации осуждённых / Л.В. Рудаков // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – №1 (2). – С. 112–116. EDN MZJIRK.
7. Смирнов И.А. Трудовая адаптация как основной фактор ресоциализации осуждённых: проблемные аспекты и пути их решения / И.А. Смирнов // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. №3. – С. 134–140. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-134-140>. – EDN ZDFXRU
8. Дятлов Ю.Н. Основные этапы процесса трудовой адаптации осуждённых к лишению свободы / Ю.Н. Дятлов, В.В. Нотченко // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. №1. – С. 67–78. DOI 10.18334/et.8.1.111377. – EDN IHQDSA

Федорова Мария Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Савдерова Алина Федоровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ НА СТОИМОСТЬ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация: в статье рассматривается динамика ключевой ставки Центрального банка РФ за ряд лет, определяется стоимость кредитных ресурсов российских банков в условиях изменения ключевой ставки регулятором на основе статистических данных Центрального банка РФ. Определяется чувствительность стоимости кредитных ресурсов российских банков к изменениям ключевой ставки. Изучаются прогнозы стоимости кредитных ресурсов российских банков в условиях изменения денежно-кредитной политики Центрального банка РФ.

Ключевые слова: ключевая ставка, Центральный банк РФ, стоимость кредитных ресурсов, темпы кредитования, денежно-кредитная политика Центрального банка РФ.

Актуальность темы обусловлена центральной ролью ключевой ставки Центрального банка РФ в реализации денежно-кредитной политики, которая непосредственно влияет на стоимость фондирования для кредитных организаций. Изменения ключевой ставки оказывают влияние на условия кредитования бизнеса и населения, а также определяют инвестиционную активность и экономический рост. В условиях повышенной волатильности и санкционного давления анализ данного механизма позволяет российским банкам оптимизировать свою процентную политику и управлять финансовыми рисками [2].

Одним из основных инструментов денежно-кредитной политики Центрального банка РФ является ключевая ставка. Под данным термином понимается минимальная процентная ставка, по которой Центральный банк РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам на неделю, и одновременно максимальная ставка, по которой он принимает от них средства на депозиты. Она служит главным ориентиром для стоимости кредитных ресурсов в экономике, напрямую влияя на процентные ставки по кредитам и депозитам для юридических и физических лиц, и используется для контроля уровня инфляции [1; 3].

На основе статистических данных Центрального банка РФ представим динамику ключевой ставки ЦБ РФ за 2020–2025 гг.

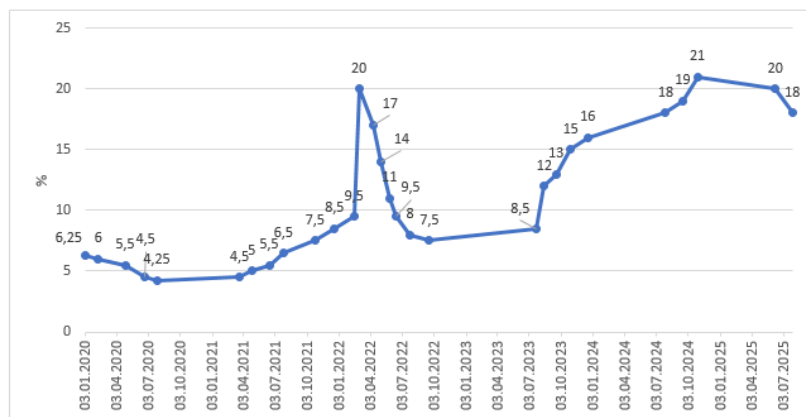

Рис. 1. Динамика ключевой ставки
Центрального банка РФ за 2020–2025 гг. [6]

Данные рис. 1 показывают, что ключевая ставка Центрального банка РФ имеет циклическую динамику, выступая главным инструментом сдерживания инфляции и стабилизации финансовой системы. Её изменения носят ярко выраженный реактивный характер в ответ на внешние и внутренние макроэкономические шоки [4]. Резкое снижение ключевой ставки с 6,25% до 4,25% в течение 2020 года было ответом на пандемию COVID-19 и направлено на поддержку экономики через удешевление кредитования. В 2021 году наблюдалось ускорение инфляции. Центральный банк РФ повысил ключевую ставку до 8,5% чтобы охладить перегретую экономику и стабилизировать рост цен. Резкий скачок до 20% в конце февраля 2022 года был экстренной мерой для стабилизации финансового рынка, предотвращения обвала рубля и панических настроений в условиях начала специальной военной операции и введения беспрецедентных санкций. Последующее плавное снижение до 7,5% стало возможным благодаря быстрой стабилизации курса рубля и адаптации экономики к новым условиям. В 2023–2024 гг. ключевая ставка была последовательно поднята с 7,5% до 21% для борьбы с устойчиво высокой инфляцией, которая была вызвана перегретом внутреннего спроса, ростом госрасходов, высокими инфляционными ожиданиями и дефицитом рабочей силы. Снижение ключевой ставки до 18% в июле 2025 года указывает на то, что Центральный банк РФ ожидает устойчивого снижения инфляционного давления в среднесрочной перспективе благодаря действию предыдущих решений [3].

В табл. 1 представлена динамика стоимости кредитных портфелей, процентных доходов и стоимости кредитных ресурсов российских банков за 2019–2024 гг.

Таблица 1

Динамика стоимости кредитных портфелей, процентных доходов и стоимости кредитных ресурсов российских банков за 2019–2024 гг. [6]

Период	Стоимость кредитного портфеля, млрд руб.	Процентные доходы, млрд руб.	Стоимость кредитных ресурсов, %
01.01.2020	53418	6728	12,6
01.01.2021	61117	6423	10,5
01.01.2022	71735	7217	10,1
01.01.2023	80534	10534	13,1
01.01.2024	101421	13520	13,3
01.01.2025	119748	23633	19,7

Из табл. 1 видно, что кредитный рынок России развивался неравномерно, что было связано с денежно-кредитной политикой Центрального банка РФ и макроэкономической конъюнктурой. В 2020–2022 гг. ключевая ставка Центрального банка РФ была низкой, при этом стоимость кредитных ресурсов для банков была минимальной и составляла 12,6% на начало 2020 года, 10,56% на начало 2021 года и 10,1% на начало 2022 года, что стимулировало активное кредитование. Резкий рост кредитного портфеля российских банков с 53418 млрд руб. в 2019 году до 71735 млрд руб. в 2021 году не привел к пропорциональному росту процентных доходов из-за низкой маржи.

В 2022–2023 гг. наблюдалась фаза инфляционного шока, резкое ужесточение политики Центрального банка РФ и повышение ключевой ставки до 20%. Это привело к удорожанию кредитных ресурсов до 13,3% на начало 2023 года и 13,3% на начало 2024 года. Банки начали переоценивать риск, а рост процентных доходов с 7217 млрд руб. на начало 2022 года до 10534 млрд руб. на начало 2023 года стал отражением как роста процентных ставок по выданным кредитам, так и инфляционной переоценки существующего портфеля.

В 2023–2024 гг. наблюдалось сохранение высокой ключевой ставки, что привело к скачку стоимости кредитных ресурсов до рекордных 19,7% на начало 2025 года. Несмотря на продолжающийся рост стоимости кредитного портфеля российских банков до 119748 млрд руб. на начало 2025 года, главной особенностью стал резкий рост динамики процентных доходов до 23633 млрд руб., что свидетельствует о смене модели роста: теперь он обеспечивался не объемом выданных кредитов, а высокой маржой, вызванной крайне дорогими кредитными ресурсами.

В целом можно сказать, что за 2019–2024 гг. российский кредитный рынок прошел цикл от количественного роста на фоне дешевых денег к качественному (высокомаржинальному) росту в условиях дорогих денег. Ключевым драйвером финансового результата банков стала не столько выдача новых кредитов, сколько высокая доходность существующего портфеля, переоцененного в условиях высокой ключевой ставки.

Чувствительность стоимости кредитных ресурсов российских банков к изменениям ключевой ставки за 2020–2024 гг. представлена на рис. 2.

Данные рис. 2 показывают, что наблюдается высокая положительная зависимость между ключевой ставкой и стоимостью кредитных ресурсов

российских банков. Коэффициент чувствительности (отношение изменения стоимости ресурсов к изменению ставки) значительно увеличился. Рост средневзвешенной ключевой ставки на 1,3 п.п. в 2021 году сопровождался снижением стоимости ресурсов на 0,4 п.п., что объясняется переходным периодом и инерционностью рынка. В 2022 году наблюдается резкий рост средневзвешенной ключевой ставки Центрального банка РФ на 5,7 п.п., который привел к увеличению стоимости ресурсов на 3 п.п. Коэффициент чувствительности был на уровне 0,53.

Рис. 2. Чувствительность стоимости кредитных ресурсов российских банков к изменениям ключевой ставки за 2020–2024 гг. [6]

В 2023 году наблюдается рост средневзвешенной ключевой ставки ЦБ РФ на 0,9 п.п. и незначительное удорожание ресурсов на 0,2 п.п. В 2024 году рост средневзвешенной ключевой ставки Центрального банка РФ на 6,4 п.п. вызвал резкий скачок стоимости кредитных ресурсов на 6,4 п.п.

В 2025 году по оценкам Центрального банка РФ средневзвешенная ключевая ставка составит 18,8–19,6% [6]. Рейтинговое агентство «Эксперт» прогнозирует рост кредитного портфеля российских банков на уровень 7–9%, а процентных доходов на 22–25% [5]. Динамика стоимости кредитных портфелей, процентных доходов и стоимости кредитных ресурсов российских банков за 2024–2025 гг. представлена в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают, что в 2025 году произойдет значительное ужесточение кредитных условий в российских банках по сравнению с 2024 годом, что сопровождается ростом стоимости заимствований с 19,7% до 22,5–22,6% в 2025 году. Основная причина – высокий уровень ключевой ставки Центрального банка РФ в 18,8–19,6%, который определяет стоимость фондирования для банков и, соответственно, влияет на ставки по кредитам.

Таблица 2

Динамика стоимости кредитных портфелей, процентных доходов и стоимости кредитных ресурсов российских банков за 2024–2025 гг. [5; 6]

Показатели	2024 год (факт)	2025 год (прогноз)	
		минимум	максимум
Стоимость кредитного портфеля, млрд руб.	119748	128130	130525
Процентные доходы, млрд руб.	23633	28832	29541
Стоимость кредитных ресурсов, %	19,7	22,5	22,6

Несмотря на умеренный рост кредитного портфеля в 2025 году на 7–9%, доходы банков увеличатся значительно быстрее на 22–25% за счет роста процентных ставок, а не объема выданных кредитов. Стоимость кредитных ресурсов в 2025 году останется на высоком уровне, что свидетельствует о высокой степени закредитованности в условиях высокой ставки и ограничений в ее снижении.

Таким образом, ключевая ставка является высокоэффективным, но вынужденным инструментом, который активно используется для обеспечения макроэкономической стабильности в условиях экономических кризисов, непосредственно влияя на стоимость кредитов для всех участников экономики.

Чувствительность стоимости кредитных ресурсов к ключевой ставке крайне высока и имеет тенденцию к усилению за 2020–2024 гг. В 2024 году каждый процентный пункт повышения средневзвешенной ключевой ставки Центрального банка РФ транслируется в увеличение стоимости фондирования для банков почти на полный процентный пункт. Это свидетельствует об эффективности механизма передачи денежно-кредитной политики Центрального банка РФ. Рост ключевой ставки напрямую и быстро влияет на удорожание ресурсов для банков, что, в свою очередь, ведет к удорожанию кредитов для экономики и снижению спроса на заемные средства для борьбы с инфляцией.

2025 год прогнозируется как год «дорогих денег» в России. Динамика ключевой ставки Центрального банка РФ, стоимости кредитных портфелей и процентных доходов российских банков свидетельствует о сохранении жесткой денежно-кредитной политики, направленной на сдерживание инфляции. Это окажет сдерживающее влияние на экономический рост, снизит спрос на заемные средства со стороны населения и бизнеса, но при этом поддержит финансовую маржу и доходность банковского сектора.

Список литературы

1. Ефремова Т.Р. Влияние макроэкономических факторов на ресурсную базу банковского сектора России / Т.Р. Ефремова, А.Ф. Савдерова // Наука и творчество: вклад молодежи: сборник материалов IV всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Махачкала, 8–9 ноября 2023 года). – Махачкала: Формат, 2023. – С. 237–240. – EDN KILYHK.
2. Квашнин С.С. Состояние банковской системы России на фоне повышения ключевой ставки / С.С. Квашнин, А.В. Богатырева, Е.А. Хансуварова // Финансовая экономика. – 2025. – №3. – С. 222–224. EDN LYVLCB

3. Лежнев В.А. Ключевая ставка Центрального банка как макроэкономический показатель / В.А. Лежнев, Е.В. Крутилина, А.А. Алехина // Студенческий. – 2025. – №1–8 (297). – С. 65–68. EDN TJRDBJ
4. Савдерова А.Ф. Формирование курса развития банковского сектора Российской Федерации на основе оценки макроэкономических показателей его деятельности / А.Ф. Савдерова // Вестник Чувашиского университета. – 2014. – №3. – С. 202–207. – EDN SXSUMD.
5. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 04.09.2025).
6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 04.09.2025).

Шабанова Анна Евгеньевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматриваются важные изменения, происходящие в преподавательских коллективах современных университетов. Автор подробно разбирает, как сегодня складываются отношения между коллегами, какие трудности возникают у новых преподавателей и как меняется сама профессия университетского педагога. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия между разными поколениями преподавателей, влиянию новых технологий на академическую среду и изменениям в системе ценностей.

Ключевые слова: университет, преподаватель, академическая среда, вуз, социальные изменения, отношения, корпоративная культура, адаптация, педагог, цифровизация, образование, высшая школа.

В современных университетах преподавательские коллективы переживают период серьезных изменений. Эти изменения затрагивают все стороны профессиональной жизни – от повседневной работы до системы ценностей. Давайте разберемся, какие именно социальные процессы происходят сегодня в академической среде и как они влияют на жизнь преподавателей.

Основные социальные процессы можно разделить на 4 большие группы.

1. Объединение и разобщение.

В любом университетском коллективе одновременно действуют две противоположные силы. С одной стороны, преподавателей объединяют общие цели, традиции факультета и профессиональные нормы. Например, многие кафедры десятилетиями сохраняют свои уникальные традиции – совместные чаепития, особые формы обращения друг к другу, ритуалы посвящения новых сотрудников.

С другой стороны, в коллективах постоянно возникают разногласия. Молодые преподаватели часто по-другому видят образовательный процесс, чем их более опытные коллеги. Конкуренция за научные гранты и

возможность вести престижные курсы тоже создает напряжение. Особенно заметно это стало в последние годы, когда требования к публикационной активности резко возросли.

2. Становление преподавателя.

Путь нового сотрудника в университете можно разделить на несколько этапов. Первые три года обычно уходят на адаптацию – человек осваивает не только преподавание, но и негласные правила конкретного коллектива. Например, в одном университете принято строго следовать учебной программе, а в другом – наоборот, поощряется творческий подход.

Следующие несколько лет преподаватель находит свою специализацию, определяет, какие курсы ему интереснее вести, в каких исследованиях участвовать. И только после десяти лет работы многие действительно чувствуют себя уверенными мастерами своего дела. Однако сегодня этот традиционный путь часто нарушается – молодые специалисты сразу получают большие нагрузки, а требования к ним растут быстрее, чем они успевают развивать свои навыки.

3. Разделение на группы.

В любом университетском коллективе существуют неформальные группы и статусные различия. Преподаватели делятся по научной квалификации – есть признанные авторитеты и те, кто только начинает свой путь. Важную роль играет административная позиция – деканы, заведующие кафедрами и рядовые преподаватели часто воспринимают ситуацию по-разному.

Заметны и поколенческие различия. Преподаватели старше 50 лет, тем более около 40, и молодые специалисты до 30 лет могут совершенно по-разному относиться к работе, использованию технологий, общению со студентами. К сожалению, до сих пор встречаются и гендерные стереотипы – например, что женщины хуже справляются с руководящими ролями в науке.

4. Формирование особой атмосферы.

Каждый университет со временем вырабатывает свою уникальную атмосферу. Это проявляется в мелочах – как называют друг друга коллеги, как отмечают праздники, как проходят заседания кафедр. В одном вузе может быть принята строгая официальность, в другом – подчеркнуто демократичное общение. Важную роль играют негласные правила – например, как принято реагировать на опоздания или можно ли переносить занятия по личным причинам.

В последнее время прослеживается несколько интересных тенденций. Во-первых, меняется сама роль преподавателя. Теперь это не просто «носитель знаний», а скорее организатор учебного процесса, который должен совмещать преподавание, научную работу и часто – административные обязанности.

Во-вторых, меняются ценности. С одной стороны, большинство преподавателей по-прежнему ценят академическую свободу и поиск истины. С другой стороны, приходится учитывать рыночные требования – конкуренцию за студентов, необходимость привлекать финансирование, составлять рейтинги.

В-третьих, изменилось общение между коллегами. Все чаще важные вопросы решаются через электронную почту или мессенджеры, а не в личных беседах. При этом неформальные связи между преподавателями

одного уровня сохраняются, а вот общение с руководством часто становится более формальным.

Таким образом, сегодня университетские коллективы переживают непростой период изменений. С одной стороны, усиливается расслоение – между разными поколениями, между научными школами, между теми, кто успешно адаптируется к новым условиям, и теми, кому это дается сложнее. С другой стороны, появляются новые формы взаимодействия, постепенно складывается обновленная корпоративная культура.

Что можно сделать, чтобы помочь преподавателям в этих условиях?

Во-первых, важно разработать продуманные программы адаптации для новых сотрудников. Для смягчения стресса профессионального вхождения необходимо создание развернутой программы наставничества, включающей несколько взаимосвязанных компонентов. В первые месяцы работы новому сотруднику следует назначить тьютора из числа авторитетных профессоров кафедры, который будет проводить регулярные (не реже двух раз в месяц) индивидуальные консультации по методическим вопросам, помогать анализировать проведенные занятия и давать рекомендации по улучшению педагогического мастерства. Параллельно необходимо организовать цикл вводных семинаров, где будут подробно разбираться не только формальные требования университета (составление рабочих программ, ведение документации), но и негласные нормы академической культуры конкретного вуза – особенности взаимодействия со студентами разных курсов, традиции кафедрального общения, принятые формы научной кооперации. Особое внимание следует уделить психологической поддержке: создание групп взаимопомощи среди молодых преподавателей и организация супервизий со стороны университетских психологов помогут предотвратить профессиональное выгорание на начальном этапе. «Развитие системы психологической поддержки и помощи в образовательной среде имеет первоочередное значение для сохранения и укрепления здоровья ее участников» [1, с. 53].

Во-вторых, создать площадки для диалога между поколениями – чтобы опытные преподаватели могли передавать традиции, а молодые – предлагать новые идеи. «Возрастная дифференциация коллектива неизбежно влечет за собой различия в педагогическом опыте» [2, с. 600]. Эффективным решением может стать учреждение регулярного (раз в два месяца) методического семинара «Традиции и инновации в преподавании», где опытные педагоги будут демонстрировать классические приемы ведения занятий, а молодые – представлять современные образовательные технологии. Для формализации этого обмена полезно создать банк методических разработок, куда войдут как проверенные временем лекционные курсы старших коллег, так и цифровые проекты новых преподавателей. Особую ценность представляет организация совместных научных проектов, где представители разных поколений смогут объединить фундаментальные знания и свежий исследовательский подход. «Начинающие и опытные преподаватели могут объединиться в рамках совместного проекта с общей целью и задачами, а также с общим набором действий» [3, с. 123]. Не менее важны и неформальные форматы взаимодействия – возрождение традиций кафедральных чаепитий, организация совместных выездных семинаров, создание клубов по профессиональным интересам

(например, дискуссионного клуба на иностранных языках для преподавателей).

В-третьих, пересмотреть организационную структуру, чтобы снизить бюрократическую нагрузку и дать преподавателям возможность сосредоточиться на своей основной работе. Необходима глубокая ревизия всех отчетных требований с отменой дублирующих и избыточных форм документации. Целесообразно внедрить систему электронного документооборота с автоматизированными шаблонами рабочих программ и упрощенными формами отчетности. Для распределения административных обязанностей следует создать ротационную систему, при которой каждый преподаватель по очереди берет на себя часть организационной работы, что позволит равномерно распределить нагрузку. Особое внимание следует уделить защите временного ресурса преподавателей: введение «научных дней» (например, одного дня в неделю без учебной нагрузки), создание системы замещения на период интенсивной научной работы, предоставление методических ассистентов для помощи в проверке работ и подготовке материалов. Важным шагом станет разработка гибкой системы оценивания труда, где будет учитываться не только количественные показатели (часы преподавания, количество публикаций), но и качественные аспекты работы – инновации в преподавании, руководство студенческими проектами, вклад в развитие кафедры.

Реализация этих мер требует системного подхода и заинтересованного участия всех уровней университетского управления – от руководства вуза до заведующих кафедрами. Однако именно такой комплексный подход позволит сохранить кадровый потенциал университетов, обеспечить преемственность поколений и создать условия для качественного преподавания в современных быстро меняющихся условиях. Особое значение приобретает постоянный мониторинг эффективности вводимых изменений через регулярные опросы преподавателей и адаптацию мер поддержки к реальным потребностям академического сообщества.

Список литературы

1. Киселева Т.В. Психологическая безопасность и комфортность образовательной среды вуза (опыт эмпирического исследования) / Т.В. Киселева // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2024. – №1 (51). – С. 52–58. – DOI 10.54348/SciS.2024.1.8. – EDN VOOCDC.
2. Сизова В.В. Конфликты в педагогических коллективах вузов: природа возникновения и конструктивное разрешение / В.В. Сизова, А.Е. Шабанова // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 600–602. – EDN SDLCOD.
3. Торгованова О.Н. Совместная рефлексия с ChatGPT: новые горизонты для преподавателей иностранного языка / О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Глобальный научный форум трансдисциплинарных исследований и отраслевой синергии (GFTIS 2025): сборник статей научного форума (Бухара, 19 июня 2025 года). – Екатеринбург: Институт Цифровой Экономики и Права, 2025. – С. 122–124. – EDN CXTNED.

Широкова Елена Александровна

канд. экон. наук, доцент, декан
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

DOI 10.31483/r-150065

ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье систематизированы теоретические представления о человеческом потенциале. Отмечена необходимость уточнения используемых научных категорий в этой области исследования с учетом региональной специфики. Предложены рекомендации по уточнению понятия человеческого потенциала, учитывающие специфику северного региона и вызовы современного этапа развития России. На основании исследований ученых-дальневосточников определены особенности формирования человеческого потенциала применительно к специфике Крайнего Северо-Востока нашей страны.

Ключевые слова: человеческий потенциал, факторы формирования человеческого потенциала, региональная экономика, северный регион.

В настоящее время понятие «человеческий потенциал» рассмотрено достаточно подробно в исследованиях как российских, так и зарубежных авторов. Большинство из них придерживаются общего подхода к трактованию человеческого потенциала, как совокупности способностей населения или индивида трудоспособного возраста создавать ценности как для общества в целом, так и для выделенных потребностей в частности.

Так, по мнению Ереминой Е.В., человеческий потенциал можно рассматривать как совокупность основных способностей и возможностей индивида (социальной общности). Степень развития и реализации этих способностей и возможностей либо повышает, либо снижает продуктивность жизнедеятельности социума, образ жизни которого выступает в виде специфического способа накопления, развития и проявления человеческого потенциала [3]. Таким образом, характеристики человеческого потенциала и возможность его реализации, по мнению Ереминой, непосредственно определяют возможности развития исследуемой социально-экономической системы, и наоборот, социально-экономическая система создает условия для генерации и реализации человеческого потенциала.

При этом для оценки степени развитости такой системы важным становится не только количественное оценивание человеческого потенциала, но и его качественные характеристики. Качество человеческого потенциала включает физическое, духовно-нравственное и социально-профессиональное развитие людей. Раскрывая возможности реализации людей в производственной, социокультурной и общественной жизни, качество человеческого потенциала выступает как интегральная характеристика жизни людей, их взаимодействия с социальным окружением и государством и отражает степень социальной свободы человека [3].

Именно условия реализации существующего человеческого потенциала позволяют трансформировать его полностью или частично в человеческий капитал, применимый для развития социально-экономической системы. Таким образом, человеческий капитал в настоящем зависит от степени полноты реализации накопленного человеческого потенциала, и, кроме того, для будущего увеличения человеческого капитала становится важной способностью социально-экономической системы генерировать человеческий потенциал в необходимом объеме.

При этом подход Чучулиной Е.В. в том, что человеческий потенциал индивида становится основой для формирования человеческого потенциала региона, страны, общества, представляется правильным и требующим уточнения для каждого иерархического уровня рассматриваемых социально-экономических систем [6]. На этом утверждении основано определение этого понятия для уровня региона, данное Чучулиной Е.В.: «Человеческий потенциал региона – это возможности и перспективы развития индивидов, фирм и всех других субъектов региональной экономики, которые направлены на достижение поставленных целей развития регионального общества» [6].

Схожей позиции в отношении трактовки понятия «человеческий потенциал» придерживается и Кочева Е.В., для которой «именно человек является важнейшим составляющим научно-технического прогресса, за счет которого и происходит экономическое развитие» [4]. В своем исследовании она дает уточнение развитию человеческого потенциала, как «процессу совершенствования возможностей человека, удовлетворения его материальных и духовных потребностей; мотивации и стимулирования к достижению поставленных целей, обеспечивающих устойчивое развитие, как отдельной личности, так и общества в целом; создания условий для обеспечения долгой и здоровой жизни; реализации своих прав на получение и накопление знаний, на полноценное участие в процессе формирования дохода, а также обеспечение социализации и самовыражения личности посредством трудовой деятельности» [4].

Большинство авторов, исследовавших теоретические и практические основы формирования человеческого потенциала в XXI веке сходятся во мнении, что само понятие и подходы к его трактовке и оценке должны происходить с учетом региональной специфики. И северные российские регионы в этом случае имеют ярко выраженные особенности.

Именно благодаря специфике природно-климатических факторов и сложившихся особенностей хозяйствования северные и арктические регионы России можно выделить в отдельную группу для изучения особенностей формирования и развития как региональной экономики [2], так и человеческого потенциала таких регионов. Экономика и пространственное распределение производительных сил в этой группе регионов сложилось еще в XX веке и до настоящего времени мало изменились. Распределение населения на территории северных регионов чаще всего определялось точками освоения природных ресурсов этих территорий или удобством инфраструктурных коммуникаций. Именно к ним было привязано и с ними связано условий формирования человеческого потенциала региона.

Актуальная проблематика развития северных регионов также существенно влияет на систему экономических потенциалов регионального

развития, в число которых входит и человеческий потенциал. Северные субъекты России не имеют достаточно развитой системы образования, здравоохранения, в данных областях специалистов чаще всего получают в «готовом виде», благодаря привлечению их из других регионов страны и из-за рубежа [4]. Да и другие сферы деятельности также «добирают» недостающие кадры за пределами северного региона. И от того, на сколько «привлекательна» для населения та или иная северная территория, зависит формируемый ею человеческий потенциал.

Большинство исследователей считают, что существенно снижает способность северных регионов создавать и реализовывать человеческий потенциал отток населения, начавшийся в годы перестройки и не прекратившийся по настоящее время [1; 2; 4; 5]. При этом уезжают не только люди пенсионного возраста, но и молодежь, как завершившая обучение в школах и мигрирующая для получения дальнейшего образования, так и опытные квалифицированные работники трудоспособного возраста, перемещающиеся вслед за своими детьми или в силу иных обстоятельств, в частности – большей привлекательности проживания в центральных районах страны, развитых инфраструктурно и предлагающих более комфортные условия для проживания.

Отток молодежи и квалифицированных специалистов из северных регионов приводит к текущему и будущему снижению потенциального уровня человеческого потенциала и уменьшению доступности высококвалифицированной рабочей силы для региональной экономики в текущем моменте времени. Это, в свою очередь, негативно сказывается на производительности труда, ухудшении человеческого капитала и возможности дальнейшей генерации человеческого потенциала региональной экономикой. В результате региональные предприятия сталкиваются с трудностями в поиске необходимых кадров, что ограничивает их возможности для роста и развития, падает или стагнируется уровень их экономического развития. В свою очередь, это негативно отражается на общем развитии региона, как социально-экономической системы. Таким образом, снижение численности населения создает замкнутый круг: ухудшение условий жизни способствует дальнейшему оттоку населения [1] и падению человеческого потенциала.

Для нашей страны характерна еще одна особенность формирования человеческого потенциала – совершенно не равномерное распределение его по территории страны: концентрация человеческого капитала в центральных районах страны и крупных городах, что негативно сказывается на человеческом потенциале северных российских регионов.

Так, Российская Федерация, в целом, относится к странам с высокой долей городского населения, значение показателя продолжает постепенно расти и на начало 2022 г. составляет 74,8%. Региональное развитие в России строится по принципу «центр – периферия» и характеризуется решающим воздействием крупных городов на экономику страны. Между федеральными округами и отдельными регионами России существуют большие различия по доле городских жителей в населении. Это объясняется множеством факторов, в числе которых и природно-климатические, и особенности истории освоения территории, и специфика хозяйствования и т. д. Максимальный уровень концентрации российского населения в городах отмечен именно в северных регионах: Магаданской области –

96,1%, Ханты-Мансийском АО – 92,7%, Мурманской области – 92,1% [5]. Таким образом, исторически местами генерации и сосредоточения человеческого потенциала на Крайнем Северо-Востоке нашей страны являются северные города. Следовательно, в большей степени именно особенности развития крупных населенных пунктов – городов – и могут определять специфику формирования человеческого потенциала северного региона.

Поэтому при разработке инструментов стратегического регионального развития первоочередным вопросом должно стать уделение большего внимания возможностям городских агломераций создавать и реализовывать человеческий потенциал территории.

Список литературы

1. Антипин И.А. Воспроизводственный потенциал региональных систем высшего образования как фактор устойчивого развития регионов (на примере регионов Крайнего Севера ДФО) / И.А. Антипин, В.К. Копченко // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – №1. – С. 8–13. DOI 10.24412/1998-5533-2025-1-8-13. EDN DSYUW
2. Гальцева Н.В. Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России / Н.В. Гальцева, О.С. Фавстрицкая, О.А. Шарыпова // Регионалистика. – 2020. – №5. – С. 5–23. DOI 10.14530/reg.2020.5.5. EDN ZLGUXH
3. Еремина Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона / Е.В. Еремина // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №5 (13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-chelovecheskogopotentsiala-v-razvitii-regiona>.
4. Кочева Е.В. Статистическое исследование развития человеческого потенциала региона (на примере Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Кочева; ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов». – СПб., 2011. – 27 с. EDN ZODXEF
5. Фавстрицкая О.С. Урбанизация российского и зарубежного севера: сравнительный анализ количественных характеристик / О.С. Фавстрицкая // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – 2023. – №1. – С. 117–124. DOI 10.34078/1814-0998-2023-1-117-124. EDN DHTLBB
6. Чучулина Е.В. Человеческий потенциал как ключевой фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Чучулина; ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». – Пермь, 2011. – 26 с. EDN QNHUTGB

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Бабанов Борис Львович
магистрант

Сизова Виктория Валентиновна
канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОТРУДНИКОВ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация: статья посвящена теме анализа зарубежных источников, исследующих обучение и развитие персонала. Рассматриваются понятия «обучение», «развитие» и «производительность», современные тенденции, влияние на организационный рост и конкурентные преимущества, а также методы оценки эффективности обучения.

Ключевые слова: обучение персонала, развитие сотрудников, производительность труда, оценка эффективности обучения персонала, управление персоналом.

Современные организации постоянно сталкиваются с необходимостью повышения эффективности работы сотрудников для сохранения конкурентоспособности. Обучение и развитие персонала являются ключевыми способами достижения этой цели. Данная статья представляет собой обзор зарубежных исследований авторов стран Ближнего Востока, Западной Европы, Южной Азии и Северной Америки, изучающих программы обучения и развития персонала в контексте повышения производительности труда и мотивации сотрудников, эффективности деятельности компаний.

В прогрессивной бизнес-среде обучение и развитие персонала стали критически важными элементами стратегического управления человеческими ресурсами. Инвестиции в обучение и развитие персонала – это стратегически важный процесс, направленный на повышение эффективности работы организации за счет укрепления ее кадрового потенциала. Как отмечает Р. Ноу, эффективные программы обучения позволяют сотрудникам не только приобретать необходимые навыки для текущей работы, но и развивать компетенции для решения возможных будущих трудностей [9]. Это мнение поддерживает Г. Десслер, подчеркивая, что инвестиции в развитие персонала напрямую влияют на производительность труда и конкурентоспособность организации [4].

Р. Свенсон и Э. Холтон предлагают более широкий взгляд на проблему, рассматривая развитие персонала, как часть комплексной системы управления человеческими ресурсами [10]. Они выделяют три ключевых

аспекта: 1) обучение для текущих задач; 2) развитие для будущих ролей; 3) создание организационных условий для непрерывного развития сотрудников. Такой подход особенно актуален в условиях цифровой трансформации, когда требования к компетенциям работников постоянно меняются.

Эмпирические исследования А. Макдауэлл и М. Сондерс обнаружили закономерность: организации, которые интегрируют обучение в свою корпоративную культуру, демонстрируют на 30–40% более высокие показатели производительности, чем другие компании [7]. Авторы объясняют этот феномен тем, что сотрудники в таких компаниях чувствуют себя более вовлеченными и мотивированными в отличие от других работников.

Практический аспект проблемы рассматривает Д. Блейн, анализируя современные тенденции в обучении персонала [2]. Его исследования показывают, что наиболее эффективными форматами являются:

- онлайн-курсы (используют 44% компаний);
- наставничество (33%);
- практические тренинги (25%).

Особое внимание вопросу мотивации уделяют А. Бэккер и М. Лейтер, которые доказали, что программы развития должны сочетать как внутренние стимулы, например, интерес к профессии, так и внешние – карьерный рост [3]. Это подтверждается данными их масштабного исследования, охватившего более 500 компаний в 15 странах.

З. Кировска и П. Коку предлагают методику оценки эффективности обучения, основанную на системе SMART-критериев [5], которая помимо конкретных показателей обучения предполагает такие аспекты как изменчивость показателей; реалистичность поставленных целей; релевантные показатели по отношению к бизнес-задачам; ограничение по времени для достижения целей.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, подробно анализирует М. Уилдан, отмечая необходимость постоянного обновления учебных программ в соответствии с технологическими изменениями [12]. В его исследованиях утверждается, что 78% навыков, полученных сотрудниками три года назад в IT сфере, становятся неактуальными.

Практические рекомендации предлагает Н. Нассази, подчеркивая важность регулярной оценки программ обучения (не реже 2 раз в год) и их корректировки в соответствии с изменяющимися бизнес-потребностями [8]. Особое внимание он уделяет необходимости создания системы обратной связи с сотрудниками.

Интересные данные приводит М. Сати, исследовавший связь между корпоративной культурой и эффективностью обучения [13]. Его выводы свидетельствуют, что в организациях с развитой обучающей культурой:

- на 25% выше вовлеченность сотрудников;
- на 40% ниже текучесть кадров;
- на 35% выше показатели инновационной деятельности.

Теоретическую базу исследования дополняют и развивают Р. Люсье и Д. Хендон, разработавшие комплексную модель оценки возврата инвестиций в обучение персонала [6]. Его методика включает 4 уровня оценки: реакция участников; освоение знаний; поведенческие изменения; бизнес-результаты.

Современные тенденции в обучении персонала анализируют С. Сингх и С. Чаудхари, которые отметили растущую популярность микролернинга и геймификации в корпоративном обучении [11]. Его исследования показывают, что такие форматы повышают усвояемость материала на 45% по сравнению с традиционными методами.

Сегодняшние образовательные стратегии нацелены на раскрытие творческого потенциала, поощрение нестандартных подходов, формирование смелости идти на риск и способности принимать решения в условиях неопределенности. В контексте современной экономики, полагаться исключительно на традиционные методы обучения может быть недостаточно для развития инновационного потенциала сотрудников. Чем шире арсенал методов развития, применяемых компанией, тем более результативным и легким становится процесс обучения. Эти аспекты человеческого потенциала являются сегодня критически важными для успешной конкуренции на рынке и обеспечивают долгосрочную востребованность сотрудников. Следовательно, организациям следует активно применять современные методики обучения персонала, либо обогащать ими свои классические программы.

В заключение стоит отметить, что, как справедливо указывает М. Асим, эффективные программы обучения и развития должны быть не разовым мероприятием, а частью комплексной системы управления персоналом [1]. Только такой подход позволяет создать устойчивые конкурентные преимущества на современном рынке труда.

Список литературы

1. Асим М. Влияние мотивации на производительность сотрудников с учётом обучения / М. Асим // International Journal of Scientific and Research Publications. – 2013. – Т. 3. №9. – С. 1–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ijsrp.org/research-paper-0913/ijsrp-p211120.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Блейн Дж. Современные тенденции обучения в Европе и США / Дж. Блейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdns3.trainingindustry.com/media/2505191/cgo-scourcentpercentage20learningpercentage20trendsperscentage20inpercentage20europepercent-age20andpercentage20> (дата обращения: 18.06.2025).
3. Бэккер А. От выгорания к вовлеченности в трудовых коллективах / А. Бэккер [и др.] // Work & Occupations. – 2006. – №33. – С. 464–489 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/46679714_Crossover_of_Burnout_and_Engagement_in_Work_Teams (дата обращения: 18.06.2025).
4. Десслер Г. Управление человеческими ресурсами / Г. Десслер. – Pearson, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advisory21.com/mt/wp-content/uploads/2022/11/Human-Resource-Management-by-Gary-Dessler-15th-d.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Кировска З. Система оценки эффективности сотрудников / З. Кировска, П. Коку // Journal of Sustainable Development. – 2014. – Т. 5. №11. – С. 25–51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/332537797_The_Importance_of_Training_and_Development_in_Employee_Performance_and_Evaluation (дата обращения: 10.06.2025).
6. Люсье Р. Управление человеческими ресурсами: функции, применение и развитие навыков / Р. Люсье, Дж. Хендон. – Лос-Анджелес: SAGE, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hozekf.oerp.ir/sites/hozekf.oerp.ir/files/kar_fanavari/manabe%20book/TVET/Human%20Resource%20Management_%20Functions%2C%20Applications%2C%20and%20Skill%20Development.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

7. Макдауэлл А. Концепции обучения и развития у менеджеров Великобритании / А. Макдауэлл, М. Сондерс // Journal of European Industrial Training. – 2010. – Т. 34. – С. 609–630 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/4639/1/UK%20managers%20conceptions%20of%20employee.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

8. Нассаззи Н. Влияние обучения на производительность сотрудников / Н. Нассаззи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studocu.vn/document/hong-bang-international-university/ky-sinh-trung/38098025/56838973> (дата обращения: 14.05.25).

9. Ной Р. Обучение и развитие сотрудников / Р. Ной. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/328882734_Noel_R_2017_Employee_training_and_development_New_York_NY_McGraw_Hill_Education_ISBN_978-0078112850 (дата обращения: 04.05.2025).

10. Свенсон Р. Основы развития человеческих ресурсов / Р. Свенсон, Э. Холтон. – Сан-Франциско: Berrett-Koehler, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lsm.ac/wp-content/uploads/2023/02/18.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

11. Сингх С. Остракизм на рабочем месте: проклятие для эффективности сотрудников / С. Сингх, С. Чаудхари // Kaav International Journal of Economics, Commerce & Business Management. – 2018. – Т. 5. №1. – С. 87–93 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3NnhW8> (дата обращения: 05.08.2025).

12. Уилдан М. Производительность сотрудников в условиях быстрых изменений информационных технологий / М. Уилдан // International Journal of Economics, Commerce & Business Management. – 2023. – Т. 10. №2. – С. 9–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.52458/23484969.2023.v10.iss2.kp.a2> (дата обращения: 15.06.2025).

13. Sathi M.K. (2022). Organization Culture on Employee Performance in Heis with Special Reference to Rajasthan. 1st ed. Pp. 77–90.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА К РЕШЕНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УИС

Аннотация: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, сталкиваясь с многогранными вызовами, в частности, необходимости модернизации инфраструктуры и повышения эффективности реабилитационных программ, все чаще обращает внимание на потенциал государственно-частного партнерства как инструмента решения актуальных задач. Статья посвящена теме анализа проблем и перспектив привлечения частного бизнеса к решению проблем уголовно-исполнительной системы, с акцентом на сферы строительства, производства и оказания услуг.

Ключевые слова: частный бизнес, уголовно-исполнительная система, государственно-частное партнерство, вовлечение осужденных, исправление осужденных.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в уголовно-исполнительной системе (УИС) – это динамично развивающееся направление, которое

активно исследуется и внедряется как в России, так и за рубежом. Его актуальность обусловлена необходимостью модернизации пенитенциарной системы, оптимизации бюджетных расходов и повышения эффективности реабилитационных программ. Так, строительство новых исправительных учреждений по механизму ГЧП предполагает долгосрочное сотрудничество государства и бизнеса, где частный партнер участвует не только в проектировании, финансировании и строительстве, но и в последующей эксплуатации объекта. Этот подход позволяет использовать частные инвестиции и инновации для создания (модернизации) инфраструктуры (колоний, следственных изоляторов, лечебно-исправительных учреждений), что особенно актуально в условиях дефицита бюджетных средств или потребности в быстром наращивании мощностей. К примеру, в США, Великобритании и Австралии существуют пенитенциарные объекты, чье строительство (или модернизация) и управление осуществляется частными компаниями. В контексте России пока можно привести только пример редевелопмента со сменой функционала. Например, одним из крупнейших российских пенитенциарных объектов, переданных частному бизнесу, стал комплекс «Кресты» в Санкт-Петербурге (приобретен группой компаний КВС: в собственность девелопера перешли 41,2 тыс. кв. м зданий и 3,8 га земли). Однако в ряде других стран, привлекательным активом являются и действующие пенитенциарные объекты [1].

Как правило, частные компании обладают более современными технологиями строительства, управления проектами и доступом к передовым решениям, что может повысить качество и скорость работ. При этом бюджетные средства высвобождаются для других нужд, а инвестиции частного партнера распределяются на длительный срок. Однако наряду с преимуществами существуют и риски. Например, стоимость привлеченных инвестиций может оказаться выше, чем бюджетное финансирование, с учетом процентной ставки и прибыли частного партнера. Кроме того, необходим строгий контроль за исполнением контрактов, качеством работ и соблюдением сроков, а также тщательный отбор подрядчиков, исключающий доступ к информации о безопасности и режимных объектах для лиц, не имеющих на это законных оснований.

Сегодня на базе многих исправительных колоний существуют швейные производства, где осужденные изготавливают одежду для нужд УИС (форменная одежда, постельное белье), а также для гражданских нужд (спецодежда, рабочая одежда). Частные компании могут выступать в роли заказчиков, поставщиков сырья или партнеров по сбыту готовой продукции. Преимущество данного подхода заключается в снижении издержек: получение прибыли от производственной деятельности может частично покрыть расходы на содержание осужденных, а также создать рабочие места. Также частный инвестор может привнести современные технологии, эффективные методы организации труда и управления производством. Не менее важным моментом является вовлечение осужденных в производственные процессы, что способствует приобретению востребованных на рынке труда навыков, облегчая последующую ресоциализацию [2].

Однако производство в условиях УИС может оказаться низкорентабельным из-за высокой себестоимости, ограниченности рынка сбыта и специфики рабочей силы (вопросы охраны труда и мотивации осужденных). Также нельзя исключать возможность использования принуждения

(необходим строгий контроль за недопущением нарушений трудовых прав осужденных).

Как правило, частные компании, ориентированные на прибыль и конкуренцию, предлагают более качественный сервис, чем государственные учреждения, зачастую обремененные чрезмерной бюрократией. Так, в рамках ГЧП могут оказываться услуги по организации питания осужденных; медицинскому, банно-прачечному обслуживанию, уборке, а также предоставление услуг связи (платные телефонные звонки, интернет-доступ для осужденных, при условии контроля).

В настоящее время банно-прачечные комплексы в исправительных колониях обслуживаются личным составом учреждения и осужденными, которые привлекаются к выполнению хозяйственных работ, в том числе в банно-прачечном хозяйстве [3]. При этом передача непрофильных функций частному бизнесу позволит сотрудникам УИС сосредоточиться на основных задачах – обеспечении безопасности и режима. Кроме того, частные подрядчики более эффективно управляют закупками, логистикой и распределением ресурсов.

Однако здесь существует возможность сговора между сотрудниками УИС и представителями частного бизнеса при проведении тендеров и осуществлении контроля. Также частный партнер может стремиться к минимизации издержек за счет снижения качества. Наконец, передача частным компаниям доступа к определенной информации о функционировании исправительного учреждения, включая данные об осужденных, требует особого внимания к вопросам безопасности.

Помимо вышеназванных рисков сотрудничества частного бизнеса с учреждениями уголовно исполнительной системы, следует также отметить проблемы нормативно-правовой базы, в частности: неполноту и разрозненность законодательства; отсутствие четкого разграничения компетенций между органами власти и частным сектором; проблемы с формированием и распределением прибыли; недостаточную прозрачность и защиту инвестиций. Названные факторы снижают привлекательность ГЧП для инвесторов и усложняют реализацию проектов в исправительной системе [4]. Следовательно, для успешного внедрения и развития ГЧП в УИС необходим комплексный подход, включающий:

- создание специализированного законодательства, регулирующего ГЧП в УИС, с учетом его специфики (режим, безопасность, права осужденных);
- проведение открытых и конкурентных тендеров, оценка репутации, финансовой устойчивости, опыта работы и отсутствия конфликта интересов у потенциальных партнеров;
- разработку прозрачных механизмов контроля за исполнением контрактов, качеством работ, соблюдением сроков и условий безопасности;
- адаптацию моделей ГЧП к конкретным задачам, учитывая их специфику и уровень риска;
- повышение квалификации сотрудников, ответственных за взаимодействие с частными партнерами, формирование компетенций в области управления проектами ГЧП;
- привлечение частного бизнеса к проектам, направленным на профессиональное обучение осужденных и их последующую ресоциализацию;

– создание пилотных проектов для отработки моделей и оценки их эффективности перед масштабированием.

Вовлечения пенитенциарных учреждений в проекты государственно-частного партнерства представляет собой перспективное направление, способное внести значительный вклад в модернизацию инфраструктуры, повышение эффективности производственной деятельности и качества оказываемых услуг.

При грамотном подходе ГЧП может стать мощным инструментом для развития УИС, способствуя не только оптимизации бюджетных расходов, но и улучшению условий для осужденных и персонала, а также снижению рецидивной преступности.

Список литературы

1. Пиунова Н. Бизнес на безопасности / Н. Пиунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7601755> (дата обращения: 04.09.2025).

2. Родионов А.В. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: некоторые направления развития / А.В. Родионов, А.П. Скиба, М.Ю. Воронин // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-penitentsiarnoy-sfere-nekotorye-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 14.08.2025). – DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023. – EDN XQWATN

3. Кисляков А.В. Материальное и бытовое обеспечение осужденных, содержащихся в местах принудительной изоляции: учеб. пособ. / А.В. Кисляков; Владимирский гос. ун-т им. А. Г и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 128 с.

4. Мингазов Р.И. Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционных проектов государственно-частного партнерства / Р.И. Мингазов // Инновации и инвестиции. – 2023. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnyh-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 14.08.2025). – EDN EMXBRU

Гусаков Семен Викторович
магистрант

Макарычев Руслан Самирович
магистрант

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 5.0

Аннотация: рассматриваются основные причины перехода к новому этапу развития промышленности и экономики, приведен сравнительный анализ основных концептуальных положений Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. Показаны основные тенденции развития промышленности и экономики.

Ключевые слова: промышленность, производство, цифровая технология, цифровизация, цифровая экономика, цифровая конкуренция, цифровая трансформация, Индустрия 5.

Экономика России в современных условиях уникальна, поскольку обладает сразу двумя выраженными векторами развития [1].

Первым вектором, появившимся в 2000–2010 годах, стала «экономика знаний», которая определила ориентацию к новым знаниям и информации, склонность к инновациям и их повсеместную поддержку. В России это сопровождалось и обеспечивалось успешной практической реализацией программ формирования и развития информационного общества.

Вторым вектором, становление которого пришлось на 2010–2020 годы, оказалась тотальная цифровизация. В связи с ней появилась особая форма инноваций – цифровые инновации (знания, навыки, технологии, производственное оборудование и др.), а также новый вид соперничества организаций промышленности и хозяйствующих субъектов – цифровая конкуренция.

При одновременном задействовании обоих обозначенных векторов достигается синергетический эффект в виде ускорения темпа развития промышленности и соответственно роста конкурентоспособности, производимой ею продукции.

Важным аспектом цифровой трансформации промышленности является непосредственная цифровизация производственного процесса и предприятия в целом [2, 3; 10]. Практика применения новых технологий, а также цифровизация ключевых процессов позволяет прямо на рабочих местах оперативно реагировать на проблемы, возникающие внутри предприятия. Новая промышленная модель, Индустрия 5.0, разрабатывается в интересах расширения Индустрии 4.0 и вызывает споры о роли и причинах ее возникновения. Индустрия 4.0 основана на концепции умной фабрики, где умные продукты, машины, хранилища системы, а также данные объединяются в форме киберфизической производственной системы.

Умное производство является стратегическим приоритетом, общим для всех крупных производственных предприятий, таких как «Умная фабрика» и «Промышленный интернет вещей». Датчики и технологии передачи информации все чаще используются для сбора данных на различных этапах жизненного цикла продукта, таких как проектирование, производство, распространение, обслуживание, и переработка отходов. Аналитика больших баз данных может полностью использовать данные для выявления причин сбоев, оптимизации цепочки поставок, оптимизации производительности продукта и повышения эффективности производства.

Проведенный авторами обзор публикаций по теме исследования позволил сделать вывод, что концепция «умной фабрики» включает в себя следующее [1–15]:

- промышленный интернет вещей (internet of things – IoT);
- искусственный интеллект;
- облачные технологии;
- большие данные (big data);
- киберфизические системы.
- дополненную (AR) и виртуальную (VR) реальность;
- когнитивные технологии;
- цифровое клонирование и др.

С точки зрения оказания влияния на повышение эффективности производства, то ни одна из перечисленных технологий, взятая в отдельности, не способна обеспечить создание конкурентоспособной

высокотехнологичной продукции в долгосрочной перспективе. Только совокупность рассмотренных технологий и производственных решений способна обеспечить синергетический эффект при создании высокотехнологичной продукции. Совокупность данных технологий в отдельных источниках носит название «фабрика будущего» [4–6]. Фабрика будущего (factory of the future) – это производственная площадка по проектированию и созданию принципиально новой, глобально конкурентоспособной и персонализированной продукции, которую условно можно разделить на три типа:

- цифровая (digital) фабрика;
- умная (smart) фабрика;
- виртуальная (virtual) фабрика.

Экономисты описывают Индустрию 5.0 как «революцию человеческого участия»: централизованное общество, в котором промышленное развитие уравнивается решением социальных вопросов через систему, которая включает в себя как киберпространство, так и физическое пространство [4–6]. Это позволяет интегрировать интеллектуальную автоматизацию, системы и устройства на рабочем месте для содействия сотрудничеству между людьми и машинами. В таком взаимодействии есть ряд преимуществ и для самого персонала: обеспечивается повышение квалификации сотрудников и возможность получения дополнительных заданий на производстве. Кроме того, в результате подобной интеграции появляется возможность объединить интеллектуальные системы с текущими рабочими процессами, в результате повысив операционную эффективность предприятия в целом. Следовательно, снизится акцент на массовое производство, автоматизацию и цифровизацию, которые были основными компонентами Индустрии 4.0.

Промышленная революция 5.0 поможет компании получить максимальную отдачу от имеющихся ресурсов, помогая управленческим командам сконцентрироваться на более стратегических заданиях, например, вопросах стратегического планирования. Индустрия 5.0 позволяет объединить инновации и творчество человеческого интеллекта в сложные, цифровые и современные промышленные процессы. Анализ современной экономики свидетельствует, что без человеческого участия невозможно обеспечить эффективную деятельность предприятия, но, с другой стороны, необходимо ограничить человеческий фактор, чтобы уменьшить возможность заболваемости, ненужные потери и ошибки. Индустрия 5.0 обеспечит более высокий уровень персонализации конечных продуктов, что позволит максимально удовлетворить возрастающие потребности общества. Удовлетворенность потребителей, как один из ключевых факторов отраслевого роста, обеспечивает позиционирование продуктов и открывает новые рынки.

Основная идея Индустрии 5.0 – расширение Индустрии 4.0 с более выраженным социальным и экологическим аспектом [3]. С одной стороны, Индустрия 5.0 ориентирована на навыки, знания и способности рабочих взаимодействовать с машинами или роботами, с другой стороны, на гибкость в производственных процессах и их влияние на экологию. Индустрия 5.0 представляет собой следующий этап развития промышленности, который включает в себя использование передовых технологий, для создания более эффективных, устойчивых и персонализированных систем производства.

Таким образом, Индустрия 5.0 позволяет создавать более эффективные, устойчивые и персонализированные системы производства, которые могут легко адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке и потребностям общества, основанные на бионических принципах развития. Индустрия 5.0 представляет собой следующий шаг в развитии промышленности, позволяющий повысить конкурентоспособность компаний и удовлетворить возрастающие потребности общества. При этом, основной акцент делается не только на технологических инновациях, но и на человеческих процессах и ценностях, а также природоподобных технологиях. В этой связи основной особенностью Индустрии 5.0 является создание инновационных производственных систем, которые будут основаны на взаимодействии между человеком и машиной.

Список литературы

1. Ситникова С.Е. Цифровая форма коммерциализации инноваций в вузах и пути повышения ее эффективности: международный опыт и перспективы для России / С.Е. Ситникова // Инновационное развитие экономики. – 2020. – №6 (60). – С. 61–70. EDN PTJWGP
2. Трофимова Н.Н. Индустрия 5.0: интеграция человеческого потенциала в Индустрию 4.0 / Н.Н. Трофимова // Экономика и управление предприятиями и отраслями. – 2023. – Т. 4. №1. – С. 34–39.
3. Боков С.И. Современный инструментарий управления сложными организационно-техническими системами оборонно-промышленного комплекса в динамичной среде / С.И. Боков, В.А. Коргутов [и др.]. – М.: ФГБНУ «Экспертно-аналитический центр», 2024. – 104 с. – EDN MCRMGG
4. Пронин А.Ю. Цифровая трансформация экономики России в современных условиях экономической безопасности: тренды и перспективы / А.Ю. Пронин // Обеспечение устойчивости финансовой системы и экономической безопасности государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. – С. 174–178. EDN JWPXVN
5. Пронин А.Ю. Индустрия 5.0 – Новый вектор промышленного развития / А.Ю. Пронин // Наноиндустрия. – 2024. – Т. 17. №2 (126). – С. 134–143. DOI 10.22184/1993-8578.2024.17.2.134.142. EDN QKYOSA
6. Пронин А.Ю. Основные тенденции развития цифровой инфраструктуры в интересах национальной экономики / А.Ю. Пронин // Экономические исследования и разработки. – 2024. – №8. – С. 87–90. EDN TEWXAN
7. Афанасьев А.С. Методологический аппарат формирования механизма контроллинга в управлении предприятиями ОПК, на примере радиоэлектронной отрасли / А.С. Афанасьев, А.М. Батьковский [и др.]. – М.: ФГБНУ «Экспертно-аналитический центр», 2023. – 763 с. – DOI 10.55469/9785904670818. – EDN EGFJJK
8. Пронин А.Ю. Оценка коммерческого потенциала цифровых технологий в условиях перехода экономики к Индустрии 4.0 / А.Ю. Пронин // Двойные технологии. – 2023. – №3 (104). – С. 53–57. EDN QYQEW P
9. Леонов А.В. Новая парадигма искусственного интеллекта / А.В. Леонов, А.Ю. Пронин // Компетентность. – 2023. – №2. – С. 37–46. DOI 10.24412/1993-8780-2023-2-37-46. EDN EYQWUG
10. Батьковский А.М., Леонов А.В. и др. Программно-целевое планирование развития отраслей оборонно-промышленного комплекса / А.М. Батьковский, А.В. Леонов [и др.] // Вопросы радиоэлектроники. – 2016. – №11. – С. 89–102. EDN WWDBPV
11. Леонов А.В. Искусственный интеллект на службе у ...интеллекта / А.В. Леонов, А.Ю. Пронин // Вооружение и экономика. – 2022. – №1 (59). – С. 33–56. EDN IJKBPN
12. Леонов А.В. Оценка затрат на создание высокотехнологичной продукции / А.В. Леонов, А.Ю. Пронин // Компетентность. – 2015. – №5 (126). – С. 20–27. EDN HZKKYX

13. Пронин А.Ю. Совершенствование механизмов менеджмента высокотехнологичного предприятия в контексте цифровой трансформации / А.Ю. Пронин, А.С. Афанасьев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №3 (53). – С. 575–578. EDN ZLKJPZ

14. Пронин А.Ю. Тенденции цифровой трансформации высокотехнологичных предприятий в условиях перехода от индустрии 4.0 к индустрии 5.0 / А.Ю. Пронин // Cifra. Экономика. – 2024. – №3 (6).

15. Пронин А.Ю. Перспективы искусственного интеллекта в формировании технологического облика наукоемкой продукции / А.Ю. Пронин, А.В. Леонов // Искусственный интеллект. Теория и практика. – 2024. – №3 (7). – С. 16–23. EDN ERADIF

Пронин Алексей Юрьевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

***Аннотация:** проведен анализ публикаций отечественных ученых по развитию промышленности в условиях цифровой трансформации экономики России. Предложена авторская трактовка определения «промышленная экосистема». Описаны основные элементы промышленной экосистемы и приведены принципы эффективного ее функционирования. Показаны примеры успешного функционирования отечественных и зарубежных промышленных экосистем. На основе анализа публикаций отечественных ученых определены тенденции развития промышленных экосистем.*

***Ключевые слова:** экосистема, цифровая промышленная экосистема, промышленность, организация производства, цифровая технология, цифровой двойник, цифровая экономика, цифровое производство, искусственный интеллект.*

Вопросы развития промышленности в условиях цифровой трансформации экономики России достаточно подробно рассматриваются в публикациях отечественных ученых и аналитиков [1–8]. На основе анализа данных публикаций можно сформулировать следующее авторское определение промышленной экосистемы.

Промышленная экосистема – система (пространство) взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов среды (заказчиков, производственных предприятий, потребителей, сервисных компаний, цифровых платформ, приложений, устройств и др.), обеспечивающих повышение эффективности производства конечной продукции. Формирование и развитие экосистем, по мнению автора, может осуществляться двумя путями:

развитие собственных производственных мощностей, цифровых платформ и сервисов;

объединение двух и более предприятий в результате которого можно достичь синергетического эффекта от совместной работы и повысить конкурентоспособность и качество выпускаемой продукции.

Основными элементами промышленной экосистемы являются: участники, механизмы взаимодействия и технологическая база (рис. 1).

Рис. 1. Основные элементы промышленной экосистемы

В интересах обеспечения эффективного функционирования промышленной экосистемы она должна удовлетворять следующим принципам:

модульность – каждый элемент экосистемы может развиваться отдельно, но при этом все компоненты должны эффективно взаимодействовать друг и другом;

адаптируемость – промышленная экосистема должна иметь возможность «адаптироваться» под требования конкретного заказчика;

многосторонние отношения – внутри экосистемы должно быть обеспечено взаимодействие со всеми ее участниками (производители, партнеры, заказчики, конкуренты и др.);

координация – в интересах достижения общих целей и задач все действия участников экосистемы должны быть согласованы.

В качестве примера успешного функционирования зарубежной высокотехнологичной экосистемы можно привести компанию Apple. Экосистема Apple – объединяет собственные товары и услуги компании, предоставляя комплексное предложение под потребности клиента. Включает iPhone, MacBook, iCloud, Apple Music и другие продукты и услуги, которые работают совместно.

В качестве примера успешного функционирования отечественной промышленной экосистемы можно привести автомобильную компанию «КамАЗ». Промышленная экосистема компании «КамАЗ» охватывает весь технологический цикл производства грузовых автомобилей – от разработки, изготовления, сборки автотехники и автокомпонентов до сбыта готовой продукции и сервисного сопровождения. В настоящее время компания занимается развитием технологий создания электромобилей и др.

Современный этап экономического развития характеризуется усилением процессов диффузии цифровых инноваций в промышленные экосистемы. В этой связи к основным тенденциям развития промышленных экосистем можно отнести следующие.

1. Создание цифровых двойников производственных процессов. В самом общем виде цифровой двойник (digital twin) – это виртуальная копия физического объекта, процесса или системы в цифровой среде, имитирующей реальные условия [2–4].

Статистика использования технологии цифровых двойников продукции показывает сокращение лишних и незапланированных производственных операций в 2 раза, временных затрат в 12 раз, финансовых затрат в 10 раз. Рынок программных решений в области цифровых

двойников производственных процессов на 2019–2020 год составил 16 млрд долларов [3]. Лидерами рынка являются государства с развитой цифровой экономикой: США – 7,7 млрд; Япония – 3,82 млрд; ФРГ – 3,75 млрд [4].

2. Внедрение и развитие цифровых платформенных решений. Цифровые платформенные решения – это функциональное объединение программно-аппаратных элементов единой архитектуры для комплексного решения задач, стоящих перед предприятием [4; 7]. Зная цели и задачи развития предприятия на определенную временную перспективу, можно сформировать соответствующую стратегию построения цифровых платформенных решений.

Цифровые платформенные решения позволят продуктивно использовать значительный актив производственного предприятия – данные о всех его процессах и активностях. Таким образом, у предприятия появляются новые инструменты для регулирования, управления и прогнозирования своей деятельности на основе собственных собранных массивов сведений.

3. Развитие интегрированных производственных экосистем. Для обеспечения функционирования интегрированных экосистем необходимо использовать передовые цифровые технологии (искусственный интеллект, интернет вещей, анализ больших данных), позволяющие собирать информацию о жизненном цикле продукции, включая производство, логистику и потребление. Дальнейшее развитие данного направления позволит обеспечить устойчивое развитие промышленной экосистемы, повысить эффективность производства и увеличить ее конкурентоспособность.

Таким образом, рассмотренные тенденции могут быть положены в основу дальнейшего развития более эффективных, устойчивых и конкурентоспособных промышленных экосистем. В будущем промышленные экосистемы можно рассматривать как комплексный подход к организации производственных процессов, основанный на интеграции цифровых технологий во все этапы производства и управления.

Список литературы

1. Акбердина В.В. Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии / В.В. Акбердина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2023. – 164 с.
2. Дадалко В.А. Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения прозрачности хозяйствования промышленного предприятия / В.А. Дадалко, Д.Р. Назырова, П.П. Топчий // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №5. – DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-5-84-91. – EDN YLXNAT
3. Weill P., Woerner S.L. Thriving in an increasingly digital ecosystem // MIT Sloan Management Review. 2015. T. 56. No 4. P. 27.
4. Кашеварова Н. Развитие производственных экосистем и платформ в условиях цифровой трансформации промышленности / Н. Кашеварова, В. Шиболденков // Сборник трудов IX Всероссийской научной конференции по организации производства. – 2020. – С. 71–80. EDN VZHGXX
5. Устинов Э.А. Производственный задел предприятия как основа развития экосистем инноваций / Э.А. Устинов, Р.М. Сиразетдинов, Л.Н. Устинова // Экономика промышленности. – 2019. – Т. 12. №2. – С. 178–185.
6. Майорова К.С. Структура и особенности производственной системы цифровой экосистемы российской компании в условиях цифровой трансформации / К.С. Майорова // Управленческий учет. – 2024. – №6. – С. 335–342. EDN KPLJDG

7. Новожилов К.С. Ядро цифровой платформы / К.С. Новожилов, Д.В. Голубев, Н.И. Энтин // Colloquium-journal. – 2019. – №15 (39).

8. Тополева Т.Н. Моделирование цифровой платформы инновационной производственной экосистемы региона / Т.Н. Тополева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19. №4 (76). – С. 135–143. DOI 10.12737/2073-0462-2024-135-143. EDN CLZXTF

Саватнеев Владимир Олегович

студент

Научный руководитель

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Аннотация: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, являясь крупной и разветвленной структурой, оказывает существенное воздействие на окружающую среду. Статья посвящена вопросам утилизации отходов и энергоэффективности исправительных учреждений, что в настоящее время является не только административной задачей, а критически важным компонентом устойчивого развития, требующим оригинальных подходов и актуальных решений. Насущная необходимость в поиске и имплементации эффективных решений продиктована как нормативными требованиями, так и осознанием долгосрочных экологических и экономических выгод.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарные учреждения, негативное воздействие на состояние окружающей среды, утилизация отходов, энергоэффективность.

Хозяйственная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) сопряжена с потреблением природных ресурсов и образованием различных отходов и загрязняющих веществ, утилизация которых должна осуществляться с соблюдением требований природоохранного законодательства. В силу положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» все учреждения Федеральной службы исполнения наказаний России обязаны осуществлять надлежащую деятельность по охране окружающей среды, направленную на ее сохранение и восстановление, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, а также предотвращать негативное воздействие хозяйственной (и иной) деятельности и ликвидировать ее последствия [1].

Воздействие учреждений УИС на окружающую среду многогранно и проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, как сказано выше, это образование отходов, которые делятся на твердые коммунальные отходы (ТКО), промышленные и строительные отходы, медицинские отходы и отходы жизнедеятельности.

Интенсивное потребление и, как следствие, образование большого объема бытовых отходов (пища, упаковка, текстиль, пластик, бумага) и отходов жизнедеятельности является неизбежным следствием функционирования учреждений с большим количеством людей; производственная деятельность исправительных учреждений (если таковая осуществляется) генерирует промышленные отходы, а реконструкция и строительство новых объектов – строительные. При этом экологи отдельно подчеркивают проблему промышленной и строительной деятельности. Например, если производственный объект расположен вблизи жилых районов, местные жители могут испытывать значительный дискомфорт, который может выражаться в постоянном неприятном запахе или в систематическом шумовом воздействии от работы предприятия [2].

Вторым ключевым аспектом являются высокие энергозатраты. Осуществление режимных мероприятий, обеспечение освещения, отопления, вентиляции, работы производственных цехов требует значительных объемов энергии. При этом в исправительных учреждениях преобладает потребление энергии из невозобновляемых источников (природный газ, уголь, дизельное топливо), что приводит к выбросам парниковых газов и загрязняющих веществ в атмосферу.

Традиционный подход к утилизации отходов в учреждениях УИС сводится к их складированию на полигонах, что порождает ряд серьезных экологических проблем, таких как загрязнение почвы, грунтовых вод, атмосферы, а также приводит к неэффективному использованию ценных вторичных ресурсов. Кроме того, несоответствующие санитарным нормам свалки являются источниками инфекций и могут способствовать распространению заболеваний среди людей и животных. В связи с этим актуальные решения и стратегии предполагают:

- активное использование системы раздельного сбора отходов. Это установка контейнеров для раздельного сбора ТКО (пластик, бумага, стекло, металл) непосредственно на территории исправительных учреждений. Данный шаг позволяет значительно повысить долю отходов, подлежащих вторичной переработке и снизить объем отходов, отправляемых на полигоны. При этом требуется обучение персонала и осужденных принципам раздельного сбора, организация логистики сбора и вывоза разделенных фракций;

- переработку отходов путем организации на базе исправительных колоний мини-производств по переработке вторсырья (например, пластика, бумаги) в новую продукцию (стройматериалы, канцелярские товары), что не только решает проблему утилизации, но и создает рабочие места для осужденных, способствуя их ресоциализации;

- компостирование: переработка пищевых и растительных остатков в компост, который может использоваться для нужд сельского хозяйства или озеленения территории.

Стратегия повышения энергоэффективности учреждений УИС должна базироваться на комплексном подходе. Видится необходимым проведение регулярных энергетических аудитов для выявления «узких мест» и определения потенциала энергосбережения учреждения, а также создание

системы энергоменеджмента для постоянного мониторинга и контроля потребления энергии, постановки целей по ее снижению.

Следует активно внедрять системы автоматического регулирования подачи тепла и освещения в зависимости от присутствия людей и времени суток и повышать энергоэффективности зданий путем утепления стен, кровель, замены старых окон на современные энергосберегающие стеклопакеты, а при проектировать и строить новые объекты с применением современных стандартов энергоэффективности. Также полезными будут лекции для осужденных на тему «Энергетическая проблема»: ее суть, плюсы и минусы альтернативных источников энергии, а также смысл инициатив в решении энергетических вопросов.

Другими словами, учреждения УИС требуется перевести от «системы содержания» к «системе устойчивого развития». Традиционное понимание учреждений УИС как мест изоляции и содержания, ассоциируется с потребительским отношением к ресурсам и генерацией отходов, поэтому требует кардинального переосмысления.

Вместо того, чтобы рассматривать экологические вопросы как сопутствующие и второстепенные, необходимо переориентироваться на концепцию «УИС – система устойчивого развития». Это подразумевает, что пенитенциарные учреждения должны стать примером внедрения передовых экологических технологий и практик, которые предполагают не только утилизировать, а вовлекать отходы в рециклинг, превращая их из проблемы в ресурс; не только потреблять энергию, а оптимизировать и генерировать ее за счет возобновляемых источников. Однако такой переход потребует:

- интеграции экологических целей в стратегию развития УИС, где экологическая безопасность должна ключевым приоритетом, а не формальным требованием;

- выделения необходимых средств (инвестиций) на внедрение энергоэффективных решений и систем переработки отходов;

- формирования экологической культуры путем обучения и вовлечения осужденных (и персонала) в процессы устойчивого управления ресурсами путем проведения экологических акций, субботников и лекций, целью которых является пробуждение бережного отношения к природе, формирование знаний и навыков в области экологии [3].

Сравнительно новой инициативой является проведение экологических диктантов (25 вопросов, связанных с темой экологии и защиты окружающей среды) среди сотрудников УИС, осужденных, а также курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний, что способствует формированию экологической культуры и повышению экологической грамотности. Экодиктант – это ежегодный проект, направленный на формирование экологической культуры, популяризацию экологических знаний среди различных слоев населения. Мероприятие проходит в онлайн-формате на портале Экодиктант.рус, а также на офлайн-площадках, предоставляя возможность всем желающим проверить свои знания в области экологии.

Таким образом, модель развития «УИС – система устойчивого развития» позволит минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, а также использовать экологические инициативы как инструмент ресоциализации осужденных и профессиональной подготовки персонала.

Список литературы

1. Караваев И.В. Правовые вопросы обеспечения экологической безопасности исправительных учреждений России / И.В. Караваев, В.И. Николаев // Аграрное и земельное право. – 2023. – №4 (220) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-rossii> (дата обращения: 05.08.2025).
2. Плешивцева Р.Н. Утилизация промышленных отходов в современном мире: проблемы и перспективы / Р.Н. Плешивцева // Научный Лидер. – 2025. – №21 (222) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/8787-utilizatsiya-promishlennikh-otkhodov-v-sovrem> (дата обращения: 05.08.2025).
3. Смелова В.В. Проблемы обеспечения экологической безопасности в пенитенциарных учреждениях России / В.В. Смелова, Э.В. Зауторова // Среда, окружающая человека: природная, техногенная, социальная: материалы X Международной научно-практической конференции (Брянск, 29 апреля 2021 года). – С. 371–375. – EDN JHMZJH

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье анализируются вопросы применения методов оценки эффективности предприятий пенитенциарной системы с точки зрения успешности применения в условиях организации производства на закрытых территориях. Изучаются особенности и факторы, влияющие на положительный условия развития производственных подразделения исправительных центров.

Ключевые слова: эффективность предприятий, социально-экономические показатели, уголовно-исполнительная система, исправительные центры.

Социально-экономическая эффективность предприятий исправительных центров уголовно-исполнительной системы (УИС) заключается в обеспечении максимальной занятости осужденных и достижении экономических результатов от приносящей доход производственной деятельности. Это важно, так как труд осужденных рассматривается как средство исправления, а эффективная организация труда позволяет обеспечить их адаптацию в обществе после освобождения [1–3].

Однако деятельность предприятий УИС имеет специфику: они не могут организовать деятельность только на получение коммерческой

прибыли, не подлежат приватизации и лишены возможности регулировать трудовые ресурсы [2].

Для оценки социально-экономической эффективности предприятий УИС используются, например следующие показатели:

- количество рабочих мест для осуждённых, достаточных для привлечения к труду всех отбывающих наказание лиц, способных работать [1];
- уровень выполнения норм выработки осуждёнными [1];
- среднедневная заработная плата осуждённых [4; 5];
- доходы от продаж товаров, работ и услуг, расходы, превышение доходов над расходами [4];
- отношение объёма производства к величине производственных мощностей [4];
- доля инновационной продукции от общего объёма произведённой [4].

Важно учитывать, что система показателей должна устанавливать «перевес» значимости оценки эффективности использования трудовых ресурсов, оставляя индикаторы производственного потенциала второстепенным [1].

В литературе изучаются факторы, влияющие на социально-экономическую эффективность предприятий УИС, например [6]:

- специфика производства – производство товаров и предоставление услуг для внутрисистемных нужд, а не для получения прибыли;
- качество и конкурентоспособность продукции – например, обновление технического состояния производств современным оборудованием, введение системы качества продукции, выпущенной в исправительных учреждениях;
- управление издержками – участие предприятий УИС в системе торгов по закупкам товаров, работ и услуг, развитие внешнеторговой деятельности, связанной с поставками продукции.

Авторы исследований вопросов социальной-экономической эффективности предприятий исправительных учреждений выделяют ряд методов, позволяющих оценить количественные и качественные показатели

Для повышения социально-экономической эффективности предприятий УИС рекомендуется О.Е. Шугай предлагает реформировать систему управления – учитывать направленность производства и возможный объём сбыта продукции [3].

И.В. Разумова еще в начале нового века разработала систему контроля экономических показателей производственных подразделений УИС, включающую чёткую систему распространения информации и нормативных документов, использование единых квалификационных требований к должностям уголовно-исполнительной системы [6].

Изучение нормативно-правовой базы регламентов оценки эффективности предприятий в УИС приводит к выводам о том, что деятельность предприятий УИС регулируется, как законодательными актами федерального уровня, например, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, устанавливающим обязанность администрации учреждений обеспечивать трудом осуждённых, а осуждённых наделяет обязанностью трудиться на работах, предоставленных администрацией [3]; также разработаны и ведомственные локальные акты, которые регулируются правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной

системы – регламентируют внутренний распорядок, порядок и условия содержания осуждённых [7].

Таким образом, в литературе представлены некоторые методы оценки эффективности предприятий уголовно-исполнительной системы (УИС):

- моделирование и оптимизация процессов. Используются для формализованного описания влияния трудозанятости заключённых и объёма продаж произведённой продукции на итоги процесса управления [3];

- экономико-математические методы. Позволяют сократить уровень субъективизма принимаемых решений и повысить степень их научной обоснованности. Основаны на построении точной математической модели решаемой задачи [3];

- анализ финансового результата. Проводится на основе данных бухгалтерского учёта, например, на основе анализа изменения кассового разрыва, определяемого как разница между активами учреждения и пассивами [8];

- анализ состояния кредиторской и дебиторской задолженности. Осуществляется с целью оценки платёжеспособности подразделения, оперативного принятия мер по упорядочению расчётов с контрагентами и активизации деятельности по обеспечению экономической безопасности путём взыскания долгов [1];

- использование традиционных критериев. К ним относятся ценностно-рациональный, целерациональный и прагматический [9];

- ценностно-рациональный критерий характеризует соответствие деятельности УИС определённым ценностям, выраженным в государственной стратегии по совершенствованию уголовно-исполнительной политики [9];

- целерациональный критерий эффективности определяется путём сопоставления конкретных результатов работы ведомства системным целям и приоритетным задачам, сконцентрированным в программных государственных документах, концепциях, планах и стратегиях [9];

- прагматический критерий позволяет оценить деятельность управленческого звена, действенность отдельных решений органов управления по рациональному распоряжению выделяемыми ресурсами [9].

Список литературы

1. Черняев А.М. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения как критерий оценки экономической безопасности уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) / А.М. Черняев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №9-1. – С. 92–98. – DOI 10.17513/vaael.1845. – EDN QUHSSST
2. Захаров П.Н. Особенности использования экономического потенциала пенитенциарной системы Российской Федерации / П.Н. Захаров, Л.В. Кузьмина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/ekonomika1/r2012/2081.htm> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Шугай О.Е. Поддержка принятия решений при управлении производственной деятельностью предприятий уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.10 / О.Е. Шугай; Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – Воронеж, 2020. – 177 с.
4. Порфирьев А.Н. Обеспечение экономической безопасности пенитенциарных учреждений на основе совершенствования системы ресурсо- и энергосбережения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Н. Порфирьев; Волжский государственный университет водного транспорта. – Н. Новгород, 2022. – 23 с. EDN ZWPJRN

5. Неустроева Н.Н. Проблемы экономики и организации производства в исправительных учреждениях / Н.Н. Неустроева // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – №1 (2). – С. 59–65. – EDN SHFXAU
6. Разумова И.В. Методологические основы повышения эффективности управления производственной деятельностью пенитенциарной системы России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.В. Разумова; Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова. – М., 2005. – 23 с. EDN NNRQHD
7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года №110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/351075854> (дата обращения: 20.08.2025).
8. Загарских В.В. Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы / В.В. Загарских // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – №2 (7). – С. 66–72. – EDN DHTAEM
9. Шилов Ю.В. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы / Ю.В. Шилов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. №1. – С. 113–119. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-1-113-119. – EDN LKQBQG

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Бакирова Лена Рифхатовна
канд. филол. наук, доцент
Тулум Дадхэт Джордан Годер
слушатель

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

Аннотация: в статье рассматривается процесс зарождения и формирования современного конголезского права, в котором можно выделить несколько основных этапов: ремесленное или доколониальное право, колониальное право и постколониальное право.

Ключевые слова: правовые отношения, Республика Конго, конголезское право, доколониальное право, колониальное право, постколониальное право.

Конго (полное название Республика Конго), также известное как Конго-Бразавиль – государство в Центральной Африке, расположенное по обе стороны экватора.

Право – это свод правил, которые применяются к членам данного общества и регулируют различные аспекты общественной жизни (организацию государства, политическую жизнь, экономическую жизнь, правила заключения контрактов, организацию банков, финансовые рынки). Данное определение позволяет рассмотреть вопрос о формировании права в Республике Конго и его эволюции во времени, которая в своей истории характеризуется следующими различными этапами: доколониальное право, колониальное право и пост колониальное право.

Традиционное конголезское право – это ремесленное право, доколониальное право. Конголезское право, будучи единосущным обществу, родилось вместе с конголезским обществом. Когда мы ссылаемся на латинскую максиму «Ubi societas, ibi ius», что означает «Где есть общество, там есть закон», мы вынуждены отметить, что закон действительно существовал в Конго с древних времен.

Когда мы говорим об африканском сопротивлении европейскому проникновению, в ходе которого африканцы имели возможность противостоять экспансионистской политике Запада, это приводит нас к чистому и простому выводу об африканской административной организации и, в частности, Конго, в соответствии с правилами, которые П.С. Нене Би Боти, определяет как «архаичное право», с вождествами и племенными вождями, как в Южной Африке: Шака Зулу, королевствами в Западной Африке, такими как Дагомея и, в частности, в Центральной Африке в Конго, особенно во времена двух великих королевств Конго и Лоанго, где существовала администрация, организация и установленные правила, хотя эти правила не были написаны [6].

Колониальное право – период, когда колонизаторы в Конго создали письменную форму права. Нормативизм – это писаный закон, поскольку закон существует только тогда, когда он написан. В толкуемом праве это социальные явления, которые, согласно существующим текстам, если что-то не освящено с юридической точки зрения, не могут быть приняты во внимание, поскольку выход за рамки писаного права означал бы вхождение в социологические рамки и рамки чистого анализа, основанного на реалиях, в которых мы живем. Таким образом, в 1910 году появилось нормативное право, документирующее тексты, которые в конечном итоге будут регулировать конголезское общество, тексты, которые были ничем иным, как имитацией французского права. Более того, эти же тексты регулировали деятельность Французской Экваториальной Африки, поскольку Конго было частью французских колоний, поэтому фактически те же тексты, которые существовали во Франции, применялись и к Конго.

Однако развитие и понимание становления колониального права характеризуются историей четырех основных этапов: португальские исследования, работорговля, сопротивление и французская колонизация.

В 1885 году Конго стало одним из четырех государств Французской Экваториальной Африки, а Браззавиль – столицей Французской Экваториальной Африки. Колония Французское Конго была создана в 1891 году, и нынешняя территория Габона входила в ее состав до 1904 года.

Первый этап – это португальские исследования. Португальские экспедиции в Конго в начале XIV века начались с желания короля Жуана получить доступ к восточным рынкам. Между 1482 и 1483 годами капитан Диогу Као, плывя на юг, открыл реку Конго, став первым европейцем, вступившим в Королевство Конго. Первоначально натянутые отношения между Королевством Конго и Португалией стали быстро развиваться. Христианство сразу же распространилось среди местной знати. Около 1540-х годов португальские миссионеры крестили короля Мбембу а Нзингу, известного как Альфонсо I. Таким образом он стал первым королем Африки к югу от Сахары, принявшим христианство. Распространение христианства в этом королевстве способствовало развитию дипломатических отношений между двумя странами.

Второй этап – работорговля. Португальские исследователи оказали большое влияние на королей Конго в контексте работорговли. Они полагались на них в обеспечении себя рабами для перевозки в Америку. Эта торговля привела к настоящему человеческому кризису, значительно ослабившему королевство. Португальцы захватили в этом королевстве около 350 000 рабов.

Третий этап – сопротивление. Одним из примеров такого сопротивления, безусловно, является битва при Мбвиле, которая стала результатом конфликта из-за прав на землю между португальцами во главе с губернатором Андре Видалем де Негрейросом и королем Конго Антониу I. Следует отметить, что между португальцами и коренными жителями часто вспыхивали восстания из-за отказа последних уступить свои права на землю. В битве при Мбвиле 25 октября 1665 года армия королевства столкнулась с португальцами. Битва закончилась победой португальцев. Восстание Кимпы Виты (конголезского пророка, лидера собственного христианского движения) в последующие годы стало еще одной попыткой Королевства вернуть себе утраченную независимость.

После того, как королевство Лоанго обрело независимость, возникло несколько других небольших королевств. Царство Теке становится важнейшим и крупнейшим политическим образованием. В его состав входили полностью или частично территории современной Республики Конго, Демократической Республики Конго, Габона и Центральноафриканской Республики. Одностороннее положение Португалии в Европе серьезно пошатнулось в 1580 году, когда королевства Испания и Португалия объединились под властью короля Филиппа. Альянс привел к сокращению вездесущего присутствия Португалии в Конго. Королевство Конго затем сократилось до небольшого анклава на севере Анголы под властью короля Педру V, который в конечном итоге стал вассалом португальцев. Португальцы упразднили королевство после конголезского восстания в 1914 году.

В период, предшествовавший Берлинской конференции 1884 года, крупнейшие европейские державы стремились выйти на африканский континент с целью расширения своих империй и обеспечения сырьевыми ресурсами. Подъем капитализма в Западной Европе и последовавшая за этим индустриализация привели к увеличению спроса на африканское сырье, такое как каучук, пальмовое масло и хлопок. Для достижения этой цели необходимо было приобрести колонии в Африке. Этот новый интерес получил название «Борьба за Африку», и река Конго стала стратегической целью этого нового завоевания. Французский исследователь Пьер Саворньян де Бразза, в честь которого названа наша столица Браззавиль, родился в Риме, Италия, в 1852 году. Будучи французским военно-морским офицером, он отказался работать на Международное африканское общество и вместо этого помог французам завоевать северную часть реки Конго. Путешествуя от Атлантического побережья (современный Габон) через реки Огове и Лефини, в 1880 году он прибыл в королевство Теке. В сентябре 1880 года он подписал договор с королем Макоко, устанавливающий французское правление над регионом.

Четвертый этап – французская колонизация. 30 апреля 1891 года французы назвали свою конголезскую территорию колонией Французское Конго. 15 января 1910 года французские колонизаторы переименовали свои центральноафриканские колонии во Французскую Экваториальную Африку (ФЭА). В число этих колоний входили Центральноафриканская Республика, Камерун, Чад и Республика Конго. Во время оккупации Францией нацистскими войсками во время Второй мировой войны Конго стало столицей Свободной Франции с 1940 по 1943 год. В 1944 году во Франции прошла Браззавильская конференция, в ходе которой было инициировано множество политических реформ. Браззавиль получил автономию 28 ноября 1958 года и официально стал Республикой Конго. Эта дата знаменует собой провозглашение Республики Конго.

Как мы уже отмечали выше, фактическое завоевание всех территорий Экваториальной Африки привело к включению этих ранее независимых образований в новый правовой порядок – Французскую Экваториальную Африку – таким же образом, как и децентрализованная французская государственная власть.

В соответствии с французской конституционной системой ФЭА считалась колонией со статусом юридического лица публичного права.

Фактически правовая природа ФЭА была ясно и отчетливо определена в статье 1 декрета от 15 января 1910 года.

Согласно этому документу, генеральное правительство Экваториальной Африки состоит из группы колоний Габон, Среднее Конго и Убанги-Шари-Чад. Таким образом, представляется, что Экваториальная Африка действительно была колонией, управляемой «колониальным пактом». Это означает, что правовое положение ФЭА было закреплено в Общем акте Берлинской конференции 1885 года о разделе территорий африканского континента между некоторыми европейскими державами.

Постколониальное право является периодом значительных изменений, и развитие права в конголезском обществе было переосмыслено. Конголезское право – это право, применяемое в Республике Конго с момента обретения Конго независимости от Франции 15 августа 1960 года. Это право создавалось на протяжении нескольких лет не только путем сохранения части французского права, действовавшего на момент обретения независимости, но и путем постоянных усилий по созданию оригинального конголезского права, особенно в вопросах земельного права. Однако уместно подчеркнуть особый вклад закона OHADA (Организация по гармонизации коммерческого права в Африке), а также права сообщества СЕМАС (Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки), последние два из которых напрямую применяются во внутреннем праве Конго.

Будучи бывшей столицей Французской Экваториальной Африки, Браззавиль оставался важным центром профсоюзного движения, что также способствовало освобождению континента. Радикализация бывших европейских колоний в Африке способствовала появлению социалистических и коммунистических идеалов, которые подпитывали национально-освободительную борьбу. После нескольких лет потрясений и распада Советского Союза в 1990-х годах Республика Конго перешла от однопартийной системы и плановой экономики к плюралистической демократии, практикующей рыночную экономику.

Конституция является высшим законом Республики Конго. После обретения независимости в Конго действовало четыре конституции: Конституция от 2 марта 1961 года; Конституция от 15 марта 1992 года; Конституция от 20 января 2002 года; Конституция от 25 октября 2015 года.

Международные договоры и соглашения, надлежащим образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу законов, при условии соблюдения каждого соглашения или договора другой стороной. Среди этих международных договоров особое место занимают права, вытекающие из OHADA и СЕМАС. Республика Конго является членом OHADA, подписав первоначальный договор от 17 октября 1993 года и пересмотренный договор от 17 августа 2008 года.

Законодательная власть принадлежит парламенту. Парламент осуществляет законодательную власть и контролирует действия правительства. В соответствии со статьей 107 Конституции РК он состоит из двух палат: Национального собрания и Сената. Национальное собрание и Сенат возглавляются офисом, в который входят: президент; два вице-президента; два секретаря; два квестора. (Статья 120 Конституции РК).

Установленная судебная власть осуществляется Верховным судом, апелляционными судами и другими национальными судами. Верховный суд, апелляционные суды, высокие суды, административные суды, трудовые суды, коммерческие суды, окружные суды и все другие национальные юрисдикции создаются органическими законами, которые определяют их юрисдикцию, состав, организацию и деятельность (статья 166 Конституции РК).

Территориальная организация юстиции определяется на основе административно-территориального устройства. Правосудие осуществляется от имени конголезского народа единым судебным органом, который включает: Верховный суд; счетную палату; апелляционные суды; высокие суды; административные суды; хозяйственные суды; окружные суды; трудовые суды.

Таким образом осуществляется единый порядок юрисдикции, регулируемый законом №022–92 от 20 августа 1992 года «Об организации судебной власти в Республике Конго» [1].

Верховный суд является высшим национальным судом. Штаб-квартира находится в Браззавиле. Его юрисдикция распространяется на всю территорию страны, а его полномочия по судебному контролю охватывают все остальные юрисдикции (статья 5 Закона №022–92 РК).

Счетная палата и бюджетная дисциплина является компетентным органом в вопросах финансового и бухгалтерского управления государственными средствами, местными органами власти, общественными учреждениями любого характера, государственными предприятиями, предприятиями смешанной экономики, организациями социального обеспечения и обеспечения, социальное обеспечение, субсидируемые организации и вообще все персонализированные или неперсонализированные организации, которые закон подчинил своей юрисдикции и контролю. Окончательные решения могут быть обжалованы в Верховном суде или пересмотрены в судебном порядке (статья 7 Закона №022–92).

Апелляционный суд может быть создан в каждом регионе или автономном муниципалитете. Закон о создании определяет его центр и юрисдикцию, которая может включать один или несколько регионов или автономных муниципалитетов (статья 46 закона). Судебные составы апелляционных судов выносят решения. Эти решения могут быть обжалованы в Верховном суде (статья 47 Закона №022–92).

Высокие суды в Республике Конго существуют по одному на каждый район или округ (статья 61 Закона). В гражданских делах он обладает юрисдикцией в отношении всех основных, сопутствующих, встречных исков или исков о возмещении ущерба. Гражданская палата также компетентна толковать решения административных органов и оценивать их правильность в случаях, когда в пределах ее юрисдикции нет административного суда. Он также обладает юрисдикцией рассматривать уголовные дела.

Административный суд может быть создан в каждом районе или городке. Закон о создании устанавливает его местонахождение и юрисдикцию, которая включает один или несколько районов или один или несколько округов. В каждом административном суде имеется реестр. Если иное не предусмотрено законом, все действия в суде осуществляются с участием клерка. Прокурора представляют сам прокурор и как минимум

один заместитель прокурора. Административные суды рассматривают дела в соответствии с общим правом в первой административной инстанции (статья 80 Закона №022-92).

Коммерческий суд может быть создан в каждом районе или городке. Закон о создании устанавливает его местонахождение и юрисдикцию, которая включает один или несколько районов или один или несколько округов. В каждом административном суде имеется реестр. Если иное не предусмотрено законом, все действия в суде осуществляются с участием клерка. Прокурора представляют сам прокурор и как минимум один заместитель прокурора (статья 91 Закона №022-92).

Окружной суд может быть создан в каждом районе или городке. Закон творения устанавливает свое место и свою юрисдикцию, которая включает один или несколько округов или один или несколько городских округов. В каждом окружном суде имеется реестр. Если иное не предусмотрено законом, любое действие судьи является выполнено с помощью клерка. Прокурора представляет заместитель прокурора Республики в Высоком суде (статья 119 Закона №022-92).

Трудовые суды могут быть созданы в каждом регионе, муниципалитете, округе или районе, когда это оправдано экономической деятельностью. Закон творения определяет его местонахождение и юрисдикцию (статья 129 Закона №022-92).

Если говорить о военном суде, что статья 134 закона гласит, что в военном округе или гарнизоне закон о создании устанавливает его местонахождение и юрисдикцию, которая включает один или несколько военных регионов, один или несколько гарнизонов. Правосудие в военных судах осуществляют гражданские и военные магистраты. Военные магистраты могут быть избраны в Верховный суд на тех же условиях, что и гражданские магистраты.

Конституционный суд является высшим судом государства по конституционным вопросам. Он отвечает за контроль конституционности законов, договоров и международных соглашений. Он также обеспечивает регулярность проведения выборов (за исключением местных выборов) и референдумов (статья 175 Конституции РК). Проверка конституционности может быть проведена до обнародования закона Президентом Республики, Председателем Национального собрания, Председателем Сената или одной третью членов Парламента.

Высший суд правосудия состоит из депутатов и сенаторов, избираемых в равном количестве своими коллегами, а также из членов Верховного суда, также избираемых своими коллегами (статья 191 Конституции РК). Он может судить членов Национальной ассамблеи, Сената, министров, членов Верховного суда и членов Конституционного суда.

Таким образом, закон, представляющий собой свод правил, управляющих людьми в обществе, интерпретируется по-разному в разных странах мира в зависимости от истории каждого общества. В частности, становление и развитие правовых отношений в Республике Конго отмечены историческими, экономическими, социально-политическими факторами, характеризующими особенности ее права. Возникновению современного конголезского права предшествовали значительные исторические события, как положительные, так и отрицательные, которые характеризуются

следующими важными этапами: ремесленное или доколониальное право, колониальное право и пост колониальное право.

Список литературы

1. Закон №022-92 от 20 августа 1992 года «Об организации судебной власти в Республике Конго».
2. Конституция от 2 марта 1961 г.
3. Конституция от 15 марта 1992 г.
4. Конституция от 20 января 2002 г.
5. Конституция от 25 октября 2015 г.
6. Серафин Нене Би Боти. Центр истории и антропологии права. – 2023. – 253 с.

Бурченков Матвей Вячеславович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

УСН И КОРПОРАТИВНАЯ СТРУКТУРА: ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ФИЛИАЛАМИ И ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: в статье исследуются актуальные ограничения применения упрощенной системы налогообложения (УСН) для организаций с филиальной структурой и участием других юридических лиц. Анализируются правовые коллизии, возникающие при квалификации обособленных подразделений, а также противоречия в судебной практике и интерпретациях налоговых органов. Особое внимание уделяется влиянию корпоративной структуры на право применения специального налогового режима в контексте последних изменений законодательства. Предлагаются рекомендации по оптимизации налогового планирования с учетом правовых рисков.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, филиалы, представительства, доля участия юридических лиц, корпоративная структура, налоговые ограничения, Налоговый кодекс РФ, судебная практика.

Упрощенная система налогообложения традиционно рассматривается как ключевой инструмент поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Однако ее применение сопряжено с рядом ограничений, среди которых наиболее дискуссионными являются запреты для организаций, имеющих филиалы или долю участия других юридических лиц превышающую 25%. Эти ограничения, закрепленные в подпункте 1 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса РФ, часто становятся предметом споров между налогоплательщиками и налоговыми органами. Актуальность темы обусловлена не только высокой значимостью УСН для предпринимательской деятельности, но и наличием многочисленных правовых коллизий в практике применения соответствующих норм. В частности, отсутствие единообразного подхода к определению понятий

«филиал» и «представительство» создает существенные риски для добросовестных налогоплательщиков. Кроме того, динамичное развитие корпоративных отношений требует постоянного переосмысления установленных ограничений с точки зрения их соответствия целям налоговой политики государства [1].

Ключевой проблемой применения упрощенной системы налогообложения организациями с распределенной структурой является отсутствие единого понимания терминов «филиал» и «представительство» в налоговом законодательстве. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 55 Гражданского кодекса РФ, представительство представляет собой обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту, тогда как филиал помимо представительских функций может осуществлять все или часть функций юридического лица. Важно отметить, что с 1 сентября 2014 года сведения о филиалах должны быть обязательно указаны в едином государственном реестре юридических лиц. Это положение создает важный правовой критерий для разграничения филиалов и иных обособленных подразделений.

Налоговое законодательство Российской Федерации оперирует более широким понятием «обособленное подразделение», которое определяется в пункте 2 статьи 11 Налогового кодекса РФ как любое территориально обособленное от организации подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации. Данное определение существенно шире гражданско-правовых понятий филиала и представительства, что создает почву

для правовой неопределенности. Как отмечают ряд экспертов, именно это расхождение приводит к тому, что налоговые органы часто пытаются переqualифицировать иные обособленные подразделения в филиалы, чтобы лишить организацию права на применение УСН.

Создание организацией филиала имеет непосредственные негативные последствия для ее права на применение упрощенной системы налогообложения. Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса РФ, организации, имеющие филиалы, не вправе применять УСН. Это ограничение носит абсолютный характер и не зависит от фактической деятельности филиала или его влияния на финансовые показатели организации. Важно подчеркнуть, что данное ограничение распространяется именно на филиалы, но не на иные обособленные подразделения. Это различие имеет фундаментальное значение для правоприменительной практики [2, с. 4; 3, с. 35].

Интересную правовую коллизию создает ситуация, когда организация уже применяющая УСН, создает филиал в течение налогового периода.

Как отмечается в аналитических материалах, перечень оснований для обязательного перехода с УСН на общий режим налогообложения (пункт 4 статьи 346.13 Налогового кодекса РФ) существенно короче перечня ограничений для перехода на УСН. Парадокс заключается в том, что законодатель, с одной стороны, прямо запрещает применение УСН организациями с филиалами, а с другой стороны, не устанавливает обязанности

налогоплательщика перейти на общий режим налогообложения в случае создания филиала в течение периода.

Это создает правовую неопределенность и может привести к злоупотреблениям как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов [4, с. 79].

Вторым существенным ограничением для применения УСН является правило о доле участия других организаций. Согласно подпункту 14 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса РФ, не вправе применять УСН организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25%. Данное ограничение не распространяется на индивидуальных предпринимателей. Философия этого ограничения заключается в предотвращении использования упрощенной системы налогообложения крупными холдинговыми структурами, которые формально могут соответствовать критериям по численности сотрудников и доходам, но фактически являются частью крупного бизнеса [5, с. 27].

Однако на практике это положение вызывает много вопросов. В частности, особый интерес представляет ситуация, когда организация-упрощенец приобретает долю в другой организации. Как разъяснил Минфин России в письме от 19 февраля 2021 года №03-11-11/1914, организации и предприниматели – приобретатели долей участия в других организациях могут применять УСН независимо от размера приобретенной доли участия, если в остальном соответствуют требованиям главы 26.2 Налогового кодекса РФ. Это положение свидетельствует о том, что ограничение касается исключительно структуры собственности самой организации-упрощенца, но не ее инвестиционной деятельности [6].

Судебная практика по вопросам квалификации обособленных подразделений отличается противоречивостью, что создает значительные правовые риски для налогоплательщиков. Как отмечается в Обзоре практики рассмотрения судами дел, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 4 июля 2018 года, создание филиала может служить основанием для перехода налогоплательщика к общей системе налогообложения до окончания налогового периода. Однако ключевым вопросом остается определение того, что именно следует считать филиалом.

Анализ современной судебной практики позволяет выявить два основных подхода к этой проблеме. Первый подход, поддерживаемый налоговыми органами, предполагает широкое толкование понятия «филиал» и часто основывается на функциональных характеристиках подразделения. Второй подход, более либеральный и защищаемый налогоплательщиками, настаивает на формальном критерии – наличии записи в ЕГРЮЛ. Как справедливо отмечается в литературе, поскольку налоговое законодательство не содержит собственного определения филиала, следует руководствоваться гражданско-правовыми нормами. Это означает, что для целей применения ограничений по УСН филиалом должно признаваться только подразделение, соответствующее признакам, указанным в статье 55 ГК РФ и зарегистрированное в установленном порядке в ЕГРЮЛ.

Интересной правовой проблемой является взаимодействие двух рассматриваемых ограничений. Может сложиться ситуация, когда организация соответствует одному критерию (например, не имеет филиалов),

но не соответствует другому (имеет долю участия других организаций более 25%). В этом случае она лишается права на применение УСН.

Обратная ситуация также приводит к утрате права на применение специального режима.

Особого внимания заслуживает вопрос о последствиях нарушения этих ограничений. Если организация изначально не соответствовала критериям на момент перехода на УСН, это приводит к неправомерному применению специального режима со всеми вытекающими последствиями в виде доначисления налогов, пеней и штрафов. Если же нарушение критериев произошло в течение периода применения УСН, организация обязана перейти на общий режим налогообложения с начала квартала, в котором было допущено нарушение. При этом важно отметить, что превышение доли участия других организаций сверх 25% в течение года не указано в пункте 4 статьи 346.13 Налогового кодекса РФ в качестве основания для утраты права на УСН, что создает правовой пробел.

Позиции контролирующих органов по вопросам применения ограничений УСН претерпели определенную эволюцию. Минфин России и ФНС России последовательно придерживаются строгого толкования норм о ограничениях.

В частности, в письме Минфина России от 5 июня 2023 года №03-11-06/2/51477 подчеркивается, что организации, у которых есть филиалы, не могут применять УСН, в то время как наличие других обособленных подразделений, не являющихся филиалами, не препятствует применению «упрощенки».

Что касается ограничения по доле участия, то здесь позиция контролирующих органов отличается определенной гибкостью.

Как упоминалось выше, Минфин признал, что приобретение доли в другой организации не лишает права на УСН. Это разъяснение имеет важное значение для инвестиционной деятельности «упрощенцев», позволяя им участвовать в корпоративных отношениях без риска утраты права на специальный режим [7, с. 58].

На основе анализа современного законодательства и правоприменительной практики можно сформулировать следующие рекомендации для организаций, желающих применять УСН. Во-первых, при создании обособленных подразделений необходимо избегать признаков филиала или представительства, ограничиваясь созданием иных обособленных подразделений. Во-вторых, необходимо тщательно контролировать структуру собственности организации, не допуская превышения 25-процентной доли участия других организаций. В-третьих, при приобретении долей в других организациях следует помнить, что это не влияет на право применения УСН самой организацией-приобретателем.

Для организаций, уже применяющих УСН, важно регулярно проводить аудит соответствия критериям, особенно в периоды изменения корпоративной структуры или масштабов деятельности. В случае создания филиала или изменения структуры собственности, приводящего к превышению доли участия других организаций, следует уведомить налоговый орган и перейти на общий режим налогообложения, чтобы минимизировать риски налоговой ответственности.

Ограничения применения УСН для организаций с филиалами и долей участия других юридических лиц представляют собой важный элемент правового регулирования специальных налоговых режимов в Российской Федерации. Эти ограничения направлены на обеспечение целевого

характера упрощенной системы налогообложения как инструмента поддержки именно малого и среднего бизнеса. Однако существующее нормативное регулирование отличается наличием многочисленных пробелов и коллизий, что создает существенные правовые риски для добросовестных налогоплательщиков.

Проведенная правовая экспертиза показывает необходимость совершенствования законодательства в части четкого определения понятий «филиал» и «представительство» для целей налогообложения, а также унификации подходов к квалификации обособленных подразделений. Кроме того, требует решения проблема правовых последствий нарушения ограничений в течение налогового периода. До тех пор, пока эти вопросы не будут урегулированы на законодательном уровне, участникам правоотношений следует руководствоваться сложившейся судебной практикой и разъяснениями контролирующих органов, оставаясь в рамках правового поля и минимизируя налоговые риски.

Список литературы

1. Итоги деятельности ФНС России. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
2. Казачкова З.М. Цифровая экономика и налоги / З.М. Казачкова, В.А. Казачков // *Налоги*. – 2020. – №5. – С. 3–6.
3. Казачкова З.М. Риск-ориентированный налоговый контроль в условиях цифровой экономики / З.М. Казачкова, В.А. Казачков // *Налоги*. – 2023. – №2. – С. 34–38.
4. Филиппова О.В. Обзор судебных споров ВС о необоснованной налоговой выгоде / О.В. Филиппова // *Главная книга*. – 2024. – №7. – С. 78–82.
5. Крохина Ю.А. Ошибки цифровых технологий в налоговом контроле: юридические последствия для бюджетной системы / Ю.А. Крохина // *Финансовое право*. – 2022. – №9. – С. 26–29. – DOI 10.18572/1813-1220-2022-9-26-29. – EDN XBACVD
6. Пресс-служба УФНС России по Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adminliv.ru/article3849> (дата обращения: 07.09.2025).
7. Станковский М.В. Концепция мониторинга налоговых рисков государства в условиях цифровой экономики / М.В. Станковский // *Налоги и налогообложение*. – 2025. – №1. – С. 52–62. – DOI 10.7256/2454-065X.2025.1.72942. – EDN AGTGVK

Воситов Хамзаали Абдувохитович

канд. юрид. наук, доцент
Юридический институт ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в теоретико-правовом анализе автор признаёт, что в механизме защиты прав человека в Республике Таджикистан наиболее эффективными остаются институты государства, такие как исполнительная и судебная власть, органы прокуратуры, Уполномоченный по правам человека и другие, что обусловлено экономической, социальной и политической ситуацией в стране. Роль государственных институтов состоит не только в обеспечении реализации и гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, но и в восстановлении нарушенных прав.

Ключевые слова: государственные институты, прокуратура, надзор, защита прав человека.

Большое значение в развитии Республики Таджикистан как демократического, правового государства имеет укрепление государственно-правовой системы защиты прав и свобод человека [3, с. 50–52]. Государственные институты по защите прав и свобод человека, выступая ключевым звеном в общем механизме защиты, представляют собой системное формирование, включающее органы всех ветвей государственной власти, а также ряд правоохранительных органов в рамках их функциональных полномочий.

Правосудие как вид государственной деятельности осуществляется в условиях демократии только судами, однако в современном мире отправление правосудия судами невозможно без деятельности целого ряда государственных институтов, которые в судебной системе занимают особое положение и их трудно соотносить с определенной ветвью государственной власти. Несмотря на это, их роль в деле защиты прав и свобод человека не только важна, но и исключительна. К числу таких государственных органов относится прокуратура, хотя в разных странах построение органов прокуратуры и ее функции могут существенно различаться [1, с. 313].

Прокуратура является центральным органом, осуществляющим надзор за точным и единообразным соблюдением и исполнением законов на территории Таджикистана. Согласно Конституционному закону РТ от 25 июля 2005 г. №107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [4] орган прокуратуры для соблюдения (исполнения) законов и защиты прав и свобод человека и гражданина в границах своих полномочий принимает правовые акты в виде протеста, представления, постановления и предписания.

«Протест принимается об отмене акта, приведении его в соответствие с законом, а также о прекращении незаконных действий должностных

лиц, восстановлении нарушенных прав. <...> Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих, вносится прокурором, его заместителем в орган, организацию или должностному лицу, уполномоченному устранить допущенное нарушение закона, и подлежит безотлагательному рассмотрению. <...> Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом или гражданином, выносит мотивированное постановление о привлечении к дисциплинарной, материальной, административной ответственности либо возбуждении уголовного дела. В необходимых случаях для расследования преступлений прокурор вправе на основании своего постановления создавать оперативно-следственные группы с привлечением работников других правоохранительных органов. <...> Со стороны прокурора принимается письменное предписание, об устранении нарушений вносится в случаях, когда нарушение закона носит очевидный характер и может причинить существенный ущерб интересам государства, предприятия, учреждения, организации, а также гражданам, если не будет немедленно устранено» (ст. 25–28 Конституционного закона РТ «Об органах Прокуратуры Республики Таджикистан») [4].

Поскольку объекты надзора связаны с людьми, то прокурор, осуществляя надзор, строго устанавливает степень соблюдения прав и свобод человека. В своей деятельности он пользуется различными методами. Во-первых, прокурор во время проведения проверки в предприятиях, учреждениях, организациях и государственных органах может выявить правонарушения, которые ущемляют или нарушают права и свободы человека и гражданина. В таких случаях законодательство (ст. 24 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан») обязывает прокурора установить обстоятельства по делу и принять конкретные меры для восстановления нарушенного права [4]. То есть в зависимости от характера и признаков правонарушения или преступления издать соответствующий прокурорский акт (протест, представление, предписание, постановление) и направить должностному лицу определенного органа.

Во-вторых, прокурор обязан отреагировать на нанесение ущерба гражданам от действий или решений местных органов. Например, человек незаконно освобожден от занимаемой должности или уволен, тем самым нарушено его конституционное право на труд. Если это лицо обратится в прокуратуру и прокурор в данном решении усмотрит признаки незаконного увольнения, то он в соответствии со ст. 25 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» приносит протест на решение руководителя предприятия. Не позднее чем в месячный срок должны быть приняты меры по устранению нарушений закона, причин и условий, им способствующих, о результатах должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

В-третьих, прокурор при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием стремится к недопущению нарушения прав человека, а в случаях угрозы принимает меры для их недопущения (ч. 1. ст. 30 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан») [4]. Поэтому законодательство РТ об оперативно-розыскной деятельности и Уголовно-

процессуальный кодекс РТ расценивают прокурорский надзор как гарантию соблюдения прав человека.

Например, при оперативно-розыскной деятельности без дачи согласия прокурора проведение мероприятий, нарушающих конституционные права на тайну переписки, телефонного разговора, телеграфных и других сообщений, не осуществляется (ч. 5 ст. 31 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»). Или при производстве дознания и предварительного следствия прокурор проводит проверку обоснованности и законности задержания и заключения под стражу с целью недопущения свободы и личной неприкосновенности человека (ч. 2 ст. 44 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»). Только в случае соблюдения порядка, наличия оснований и условий он санкционирует предварительное заключение.

«В частности, только за последние 10 лет по результатам прокурорских проверок для устранения выявленных правонарушений были реализованы 243 тыс. документов прокурорского реагирования, 234 тыс. человек были привлечены к дисциплинарной, административной и материальной ответственности, были начаты 19440 уголовных дел, из которых почти 3,5 тыс. составляют преступления, имеющие коррупционный характер. По протестам прокуроров в годы независимости были отменены 129 тыс. незаконных документов, за последние 10 лет восстановлен материальный ущерб на сумму более чем 3 млрд сомони» [2].

В контексте всего изложенного можно утверждать, что роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина неопределима. Однако можно сделать предложение: для эффективной деятельности органов прокуратуры постоянно держать в поле зрения проблемы обеспечения законности в сфере защиты социальных прав и свобод человека, что требует неослабленного прокурорского надзора за соблюдением правовых установок в деятельности органов здравоохранения, социального обеспечения, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания и других отраслей, связанных с удовлетворением потребностей населения. Решительно противостоять явлениям, негативно влияющим на интересы общества и принципы социальной справедливости.

Список литературы

1. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / А.С. Автономов. – М.: Проспект, 2006. – 560 с.
2. Выступление Президента РТ на встрече с работниками органов Прокуратуры РТ 13.03.2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 27.04.2025).
3. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев. – Душанбе: Голд-Принт, 2014. – 152 с. EDN UAEFGT
4. Об органах Прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон РТ от 25 июля 2005 г. №107 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения 09.02.2025).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С КАДРАМИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: *в системе уголовно-исполнительных учреждений персонал играет критически важную роль. Причем не только в обеспечении безопасности и правопорядка, но и в процессе исправления и ресоциализации осужденных, отбывающих срок наказания в местах лишения свободы. Компетентность, стабильность и профессионализм сотрудников – главные факторы, определяющие эффективность работы уголовно-исполнительной системы. В этом контексте особое внимание привлекает проблема текучести кадров – явления, когда сотрудники покидают службу в течение относительно короткого периода времени. Статья посвящена анализу феномена текучести кадров в исправительных учреждениях, выявлению его причин и оценке влияния на общую безопасность.*

Ключевые слова: *УИС, текучесть кадров, кадровая политика, безопасность в исправительных учреждениях, профессионально важные качества сотрудников УИС.*

Текучесть кадров в уголовно-исполнительной системе (УИС) – это процесс увольнения сотрудников по различным причинам, как добровольным, так и вынужденным. Научные исследования и эмпирические данные указывают на целый комплекс причин, приводящих к высокой текучести, в частности:

- повышенный уровень стресса и психоэмоционального напряжения (риск нападения осужденных, угрозы, психологическое давление) [1];
- тяжелые условия труда (работа в замкнутом пространстве, часто в неблагоприятных погодных условиях (например, при наружном наблюдении), ненормированный рабочий день, ночные смены;
- морально-этические дилеммы (необходимость применять силу и сталкиваться с проявлениями жестокости);
- профессиональное выгорание (эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личных достижений);
- низкий уровень оплаты труда и социальных гарантий (несоответствие уровня заработной платы сложности и опасности работы);
- неэффективная система подбора и адаптации персонала (непрофессиональный психологический отбор кандидатов, приводящий к попаданию в УИС людей, не готовых к специфике службы);
- отсутствие или некачественная программа адаптации молодых сотрудников (погружение в рабочую среду без должной поддержки).

Кроме того, также существуют проблемы организационного характера, такие как чрезмерная бюрократизация, избыточная отчетность, отсутствие четкой обратной связи и другие факторы: несоответствие

личных ценностей и ожиданий реалиям службы, неспособность к адаптации в стрессовой среде, неготовность к строгой дисциплине и иерархии.

Вышеперечисленные аспекты напрямую влияют на текучесть персонала в УИС и имеют ряд негативных последствий, влияющих на безопасность. Так, частая смена сотрудников означает, что в штате будут преобладать неопытные кадры, которые не в полной мере освоили профессиональные навыки – это повышает риск ошибок при принятии решений, неправильной оценки ситуации, слабого (или наоборот чрезмерного) применения силы. Также недостаточный опыт приводит к тому, что новые сотрудники пока не владеют тактикой надзора, реагирования на чрезвычайные ситуации, нейтрализации угроз.

Кроме того, неопытные сотрудники менее бдительны, что повышает риск побегов, незаконного оборота предметов (веществ), нападений на персонал или других осужденных. Отдельно необходимо подчеркнуть, что частая смена персонала нарушает процесс работы с осужденными, прерывая налаженное взаимодействие, программы реабилитации и воспитательные мероприятия.

Как сказано выше, проблема текучести кадров имеет комплекс причин, поэтому и ее решение требует комплексного, системного подхода, затрагивающего все уровни кадровой политики. Во-первых, необходимо совершенствование системы подбора и найма. В частности, уже сегодня в некоторых подразделениях УИС внедряются комплексные психометрические тестирования, включающие оценку стрессоустойчивости, конфликтности, склонности к девиантному поведению, мотивации к служению. Также используются индивидуальные собеседования с психологами, ролевые игры, симуляции сложных ситуаций. Во-вторых, требуется активная профориентационная работа в виде проведения «Дней открытых дверей» в вузах ФСИН, участия в ярмарках вакансий, презентациях службы в школах и колледжах. Данные мероприятия формируют позитивный имидж профессии и привлекают молодежь.

В-третьих, актуален пересмотр системы оплаты труда и льгот. Например, повышение окладов с учетом инфляции и сложности выполняемых задач. В контексте льгот, это может быть предоставление льготной ипотеки для сотрудников УИС по аналогии с льготами для лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в Росгвардии (Федеральный закон №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которые могут служить моделью для развития подобных гарантий и во ФСИН.

В-четвертых, требуется повышение эффективности системы адаптации, обучения и развития путем закрепления за молодыми сотрудниками опытных наставников, которые будут проводить не только обучение, но и смогут оказать необходимую психологическую поддержку. Так, классификацию кластеров основных профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, по которым могут реализовываться направления наставничества, можно разделить на несколько составляющих: базовый кластер, включающий в себя такие профессионально важные составляющие, как нравственная и волевая; кластер информационно-коммуникативных профессиональных качеств; кластер

качеств межличностного взаимодействия; кластер коммуникативных и регулирующих качеств; кластер аффективно-коммуникативных качеств.

Наиболее часто встречающийся проблемах, с которыми наставляемый обращается к наставнику – изучение нормативно-правовых документов, регламентирующих служебную деятельность; порядок несения службы и практические ситуации в ходе служебной деятельности [2]. Примером осуществления такой поддержки новых сотрудников может служить ФКУ ИК-1 ГУФСИН России (Первоуральск), где активно внедряются программы наставничества – опытные сотрудники обучают молодых специалистов основам службы, помогают адаптироваться к стрессовым условиям и профессиональной среде [3]. Также актуально проведение систематического тренингов по управлению конфликтами, стрессоустойчивости, навыкам коммуникации с осужденными, первой помощи, работе с новыми технологиями. В-пятых, оптимизация отчетности путем внедрения электронного документооборота, сокращения количества дублирующих форм отчетности, что позволит сотрудникам уделять больше времени непосредственно исполнению служебных обязанностей. Наконец, персонал, как правило, интересуется индивидуальное карьерное планирование, которое показывает перспективы роста и развития в системе УИС. Это может быть предоставление возможностей для продвижения по службе, получение целевого (бесплатного для сотрудника) дополнительного образования. Следует подчеркнуть, что целевой набор в вузы ФСИН с последующим обязательным трудоустройством в конкретные регионы или учреждения позволяет гарантированно закрыть кадровые вакансии.

Таким образом, проблема текучести кадров в УИС – это комплексное явление, требующее системных и последовательных решений. Очевидно, что недостаточно единоразово повысить заработную плату персоналу или провести один тренинг. Необходимо изменение всей кадровой политики исправительного учреждения, начиная с тщательного отбора персонала и заканчивая созданием благоприятных условий труда, эффективной системы адаптации, обучения и развития. Успешное решение кадровой проблемы – это не только забота о сотрудниках, но и залог обеспечения безопасности, правопорядка и достижения целей уголовно-исполнительной системы в целом.

Список литературы

1. Калужина М.А. Психологические аспекты анализа и оценки современного состояния кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / М.А. Калужина, Т.С. Пухарева // Пенитенциарная наука. – 2024. – №4 (68) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-analiza-i-otsenki-sovremennogo-sostoyaniya-kadrovogo-obespecheniya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 30.07.2025).
2. Трифонов С.С. Современное состояние наставничества в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / С.С. Трифонов, Г.С. Карпова // Государственная служба и кадры. – 2020. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-nastavnichestva-v-uchrezhdeniyah-i-organah-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 31.07.2025). – DOI 10.24411/2312-0444-2020-10214. – EDN UHWZJO
3. Пресс-служба ГУФСИН России по Свердловской области 1 этап Всероссийского конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший наставник» среди сотрудников учреждений и аппарата ГУФСИН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=821524 (дата обращения: 31.07.2025).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация: *огневая подготовка является одной из основных дисциплин в вузах Федеральной системы исполнения наказаний России, формируя у курсантов навыки, необходимые для будущей службы в уголовно-исполнительной системе. В статье анализируются типичные ошибки, допускаемые в методиках обучения, а также факторы, влияющие на эффективность формирования у будущих сотрудников сферы исполнения наказаний навыков безопасного и эффективного применения огнестрельного оружия.*

Ключевые слова: *огневая подготовка, курсанты вузов ФСИН, методика обучения, практическая направленность, стрелковые навыки, служебная деятельность.*

Огневая подготовка занимает особое место в системе профессиональной подготовки курсантов вузов Федеральной системы исполнения наказаний России (ФСИН), поскольку владение навыками безопасного и эффективного применения огнестрельного оружия является неотъемлемым элементом профессиональной компетентности будущего сотрудника, обеспечивающим выполнение служебных задач по охране, конвоированию и пресечению противоправных действий в условиях пенитенциарных учреждений. Однако, несмотря на повышенную значимость данной дисциплины, в процессе обучения огневой подготовке выявляются проблемы, связанные с методическими ошибками, недостаточной практической направленностью занятий и отсутствием индивидуального подхода к курсантам.

Важной составляющей учебной программы являются теоретические занятия, проходящие в учебных аудиториях, где преподаватель путем прочтения лекционного материала формирует у курсантов общие знания о составных элементах оружия, механизме его работы, технике безопасности при стрельбе, и также обозначает не менее важные детали, имеющие прямое отношение к огневой подготовке, а именно правильную подготовку к стрельбе, хват оружия, дыхание во время производства выстрела и другие нюансы. Однако основной элемент обучения – это практические занятия, проходящие в тире образовательного учреждения либо на стрельбище, где курсанты под контролем руководителя стрельб, отрабатывают навыки стрельбы из боевого оружия с опорой на теоретические знания, полученные ранее.

Специфика служебной деятельности сотрудников УИС сопряжена с повышенным риском и необходимостью оперативного реагирования на различные чрезвычайные ситуации, в том числе связанные с применением физической силы и огнестрельного оружия. Грамотное и правомерное применение оружия может стать решающим фактором в предотвращении

преступлений, обеспечении безопасности персонала и осужденных, а также поддержании правопорядка в исправительных учреждениях.

В этой связи огневая подготовка выполняет следующие важные функции: формирует профессиональную компетентность (обеспечение усвоения курсантами знаний, умений и навыков, необходимых для безопасного и эффективного обращения с огнестрельным оружием); воспитывает ответственность (осознанное отношение к применению оружия, понимание правовых и этических аспектов его использования); развивает психологическую устойчивость (навыки самоконтроля и умения действовать в стрессовых ситуациях, связанных с применением оружия); повышает уверенность в себе (своей способности эффективно выполнять служебные задачи).

Тем не менее для полноценной реализации вышеназванных функций предложенной учебной программой объема практических занятий явно недостаточно, что демонстрируют полученные курсантами оценки. Как правило, за выполнение упражнений учебных стрельб они значительно ниже, чем за теоретическую составляющую. В итоге курсанты отлично усваивают теоретические знания, но не получают достаточного опыта обращения с оружием и формирования стрелковых навыков [1].

Кроме того, анализ практики обучения огневой подготовке в вузах ФСИН выявляет ряд типичных методических ошибок, снижающих эффективность учебного процесса. Во-первых, унификация обучения и отсутствие индивидуального подхода. Это применение единой программы обучения для всех курсантов, независимо от их индивидуальных способностей, уровня подготовки и психофизиологических особенностей. При этом второй пункт напрямую связан с первым – выработанный индивидуальный алгоритм и техника стрельбы должны постоянно совершенствоваться с учетом особенностей каждого курсанта, а это возможно лишь путем систематического повторения данного упражнения (что невозможно из-за недостатка практических учебных часов).

Во-вторых, недостаточное внимание к формированию психологической устойчивости курсантов. Зачастую в учебном процессе отсутствуют элементы психологической подготовки, направленные на формирование стрессоустойчивости и умения действовать в экстремальных ситуациях. При этом в реальной служебной деятельности сотрудники УИС испытывают значительное психологическое напряжение, которое негативно влияет на их стрелковые навыки и способность принимать правильные решения.

В-третьих, использование устаревших методик и отсутствие инновационных подходов. Из-за шаблонного применения традиционных методов обучения, основанных на многократном повторении одних и тех же упражнений, без использования современных образовательных технологий курсанты быстро теряют интерес к занятиям [2]. Поэтому отдельно следует отметить необходимость использования современных образовательных технологий: компьютерных симуляторов и тренажеров, позволяющих отрабатывать стрелковые навыки в безопасной и контролируемой среде; мультимедийных материалов, видеоуроков.

Помимо вышеназванных ошибок в методике преподавания на эффективность обучения огневой подготовке влияют и другие факторы, такие как: личностные качества курсантов (мотивация к обучению, ответственность, дисциплинированность, самоконтроль); профессиональная

компетентность преподавателей (знание теории огневой подготовки, умение применять современные образовательные технологии, значительный опыт практической работы с оружием); четкая организация учебного процесса (тщательное планирование занятий, соблюдение принципов дидактики, использование эффективных методов и форм обучения); материально-техническая база (наличие современных тиров, оружия, оборудования, боеприпасов, учебных пособий); психологический климат в учебном коллективе (атмосфера доверия, взаимоуважения, поддержки и сотрудничества).

Таким образом, для повышения эффективности обучения огневой подготовке курсантов вузов ФСИН видится целесообразным:

- повысить практическую направленность обучения путем увеличения количества практических занятий;
- максимизировать моделирование ситуаций, приближенных к реальным условиям служебной деятельности;
- организовывать систематические выездные занятия на полигонах и стрельбищах;
- разработать индивидуальные планы обучения, учитывающие личные особенности курсантов;
- применять дифференцированные задания, направленные на развитие у курсантов сильных сторон и устранение (минимизацию) слабых [3].

Обучение огневой подготовке курсантов вузов ФСИН является важным и ответственным направлением учебной деятельности, требующим постоянного совершенствования и адаптации к современным условиям. Анализ типичных методических ошибок и факторов, влияющих на эффективность обучения, призван выявить направления для улучшения учебного процесса. В частности, повышение практической направленности, индивидуализация обучения, усиление психологической подготовки, использование современных образовательных технологий и улучшение материально-технической базы являются ключевыми факторами, способствующими формированию у будущих сотрудников ФСИН навыков безопасного и эффективного применения огнестрельного оружия, необходимых для успешного выполнения служебных задач.

Список литературы

1. Гилев А.М. Проблемы методической основы стрелковой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний / А.М. Гилев // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 710–713. – EDN OVBZFU
2. Ильин С.Ю. Методика и особенности обучения огневой подготовке сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе / С.Ю. Ильин // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов Международного научно-практического семинара. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 123–130. – EDN CTDGHN
3. Юрков М.Н. Совершенствование методики обучения курсантов ведомственных учреждений ФСИН России на занятиях по огневой подготовке / М.Н. Юрков // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – №6 (196) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-obucheniya-kursantov-vedomstvennyh-uchrezhdeniy-fsin-rossii-na-zanyatiyah-po-ogneyvoy-podgotovke-1> (дата обращения: 12.08.2025).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация: профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы сопряжена с высоким уровнем психоэмоционального напряжения, обусловленным спецификой служебных задач, постоянным взаимодействием с различным контингентом осужденных, а также воздействием травмирующих факторов. В условиях интенсивного психосоциального стресса, фрустрации и потенциальной опасности, психика индивида активизирует механизмы психологической защиты. Данные механизмы, будучи бессознательными процессами, направлены на снижение внутреннего напряжения, нейтрализацию тревоги и поддержание психической стабильности. Цель статьи – провести анализ понятия психологической защиты применительно к профессиональной деятельности пенитенциарных служащих.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, психологическая защита, механизмы психологической защиты, вытеснение, проекция, рационализация.

Функциональное значение психологических защит состоит в ослаблении тревоги, напряжения, беспокойства, фрустрации, обусловленных противоречием между импульсами бессознательного и требованиями внешней среды, возникающими в результате взаимодействия с окружающим миром. Другими словами, психологическая защита выполняет функцию регуляции поведения человека, делая его более адаптивным: повышает приспособляемость, стабилизирует психику и нормализует состояние личности.

Теоретической основой изучения психологических защит является психоаналитическая концепция, разработанная З. Фрейдом и его последователями, где психологические защиты рассматриваются как бессознательные (или частично осознаваемые) психические операции, предназначенные для предотвращения или ослабления воздействия внутренних и внешних факторов, угрожающих целостности «Я» (эго) [1]. Среди основных характеристик психологических защит можно выделить:

- преимущественно бессознательный характер (большинство защит функционируют вне сферы сознательного контроля);
- адаптивную функцию (в нормальных условиях защиты способствуют адаптации к стрессовым ситуациям, снижают тревогу и позволяют сохранить психическое здоровье);
- деформационную функцию (при чрезмерном или неадекватном использовании защиты могут приводить к искажению восприятия реальности, нарушению межличностных отношений и развитию дезадаптивных форм поведения);
- специфичность (различные индивиды склонны использовать определенные, более привычные для них защитные механизмы).

Количество психологических защит варьируется в зависимости от подхода и классификации. Обычно выделяют от 8 до 20 защитных механизмов, которые можно разделить на примитивные (ранние) и зрелые (поздние). Наиболее социально одобряемой формой психологической защиты считается сублимация, которая выражается в том, что человек, испытывающий какой-либо невротический конфликт, замещает внутреннюю тревожность переключением на другое занятие (например, творчество или бытовые дела). Как правило, данный механизм рассматривают как единственную конструктивную стратегию поведения в ситуации психологического дискомфорта. Следует отметить, что защитные механизмы не проявляются изолированно – обычно человеком используется 1–2 механизма.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) создает уникальный контекст для развития психологических защит, обусловленный некоторыми факторами:

- прямое воздействие негативной информации (постоянное столкновение с проявлениями агрессии, насилия, страданий);
- эмоциональное выгорание (длительное воздействие стресса может приводить к снижению эмоциональной отзывчивости и развитию цинизма);
- высокий уровень формализации (строгая иерархия, регламентация действий, инструктивные предписания);
- наличие криминальной субкультуры (влияние норм и ценностей криминальной среды на психологический климат в коллективе осужденных и, опосредованно, персонал);
- необходимость поддержания авторитета и контроля (требование к сотруднику быть «твердым», что может провоцировать использование защит, маскирующих уязвимость) [2].

Для сотрудников пенитенциарных учреждений, как правило, специфичны следующие психологические защитные механизмы личности. Во-первых, это рационализация в виде поиска логически обоснованных объяснений для поведения, которое может быть вызвано эмоциональными причинами (например, оправдание грубости служебной необходимостью). Во-вторых, вытеснение. Бессознательное удаление из сознания травмирующих воспоминаний и переживаний, связанных с инцидентами на службе.

В-третьих, проекция. Приписывание собственных неприемлемых чувств (страха, агрессии) осужденным, а также видение в них угроз, которых может не существовать. В-четвертых, отрицание. Сотрудники могут отрицать или минимизировать опасность, связанную с их работой, чтобы справиться со страхом и тревогой.

Однако наиболее специфичным механизмом защиты в пенитенциарной среде является сверхинтеллектуализация – преувеличенное использование логических рассуждений и абстрактных понятий для избегания столкновения с эмоциями (эмоциональная «притупленность», цинизм). Формирование этой психологической защиты ведет к безразличию, механическому выполнению обязанностей, утрате эмпатии, а также является ранним признаком профессионального выгорания [3].

Таким образом, с одной стороны, защиты помогают сотрудникам УИС справляться с психотравмирующими ситуациями, сохраняя психическое

равновесие; поддерживают профессиональную работоспособность, позволяя фокусироваться на выполнении служебных задач; формируют устойчивость. С другой стороны, защиты (особенно такие как вытеснение, отрицание, интеллектуализация) повышают возможность профессионального выгорания и способствуют накоплению непереработанных эмоций (цинизм и агрессивность является следствием доминирования дезадаптивных защит).

Работа по оптимизации функционирования психологических защит у пенитенциарных служащих предполагает комплексный подход, в частности:

- психологическая подготовка в вузах ФСИН (изучение теории психологических защит, их видов и функций);
- тренинги по развитию самосознания, рефлексии, распознаванию собственных защитных механизмов;
- обучение адаптивным стратегиям совладания со стрессом (копинг-стратегиям);
- развитие навыков межкультурной коммуникации;
- регулярные консультации с психологами УИС;
- создание системы профессиональной супервизии;
- поощрение развития у сотрудников хобби, интересов вне службы;
- формирование позитивного отношения к себе и своим достижениям.

Таким образом, психологические защиты являются неотъемлемым компонентом адаптации пенитенциарных служащих к экстремальным условиям профессиональной деятельности, играя важную роль в поддержании психического здоровья и работоспособности. Однако, чрезмерное или дезадаптивное использование психологических защит может привести к серьезным негативным последствиям, включая профессиональное выгорание, деформацию личности и ухудшение межличностных отношений.

Комплексный подход, включающий систематическое изучение психологических защит в процессе обучения, оказание профессиональной психологической поддержки на службе и развитие личностных ресурсов сотрудников, является необходимым условием для формирования здоровой и эффективной профессиональной деятельности в условиях УИС.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на выявление специфических паттернов использования защит в различных подразделениях УИС и разработку целевых программ психологической помощи.

Список литературы

1. Чернышева Е.В. Пенитенциарная психология: учебно-методическое пособие / Е.В. Чернышева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 136 с.
2. Лапшин В.Е. Динамика развития психологических защит у сотрудников исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний / В.Е. Лапшин, Т.В. Галич // Прикладная юридическая психология. – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-psihologicheskikh-zaschit-u-sotrudnikov-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy> (дата обращения: 12.08.2025). – DOI 10.33463/2072-8336.2021.2(55).033-040. – EDN SWIIEK
3. Борисова Д.П. Особенности психологических защит пенитенциарных служащих в зависимости от уровня эмпатии / Д.П. Борисова // Психология и право. – 2021. – №11 (1). – С. 37–47. – DOI 10.17759/psylaw.2021110104. – EDN UQVCIU

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЮРИДИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПЦИИ «НАКАЗАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: наказание является одним из наиболее древних и фундаментальных институтов человеческого общества, тесно связанным с понятиями справедливости, порядка и государственной власти. В условиях современного правового государства, стремящегося к гуманизации и соблюдению прав человека, проблема наказания приобретает особую актуальность, требуя постоянного переосмысления и поиска баланса между карательной функцией и идеалами справедливости. Статья представляет собой обзор юридическо-философских подходов к пониманию и обоснованию института наказания. В частности, анализируются основные подходы – ретрибутивный и утилитарный – их правовые проявления в уголовном законодательстве и практике, а также присущие им этические и практические дилеммы. Сделан акцент на современных тенденциях, стремлении к гуманизации и поиску баланса между карательной функцией государства и обеспечением прав человека.

Ключевые слова: наказание, уголовное право, философия права, гуманизация, этика наказания.

Исторически понимание концепции наказания прошло долгий путь от индивидуальной или родовой мести («кровной мести») до централизованной государственной функции. В древних правовых системах, таких как Кодекс Хаммурапи, Талион («око за око») доминировал ретрибутивный (карательный) подход, основанный на принципе соразмерного возмездия. Наказание воспринималось как восстановление нарушенного баланса справедливости через причинение зла, эквивалентного причиненному.

С развитием государственности и правовой мысли появились идеи о наказании как инструменте предотвращения преступлений. Такие мыслители, как Джереми Бентам и Чезаре Беккариа, заложили основы утилитарного подхода к наказанию за преступления, сосредоточенного на пользе для общества [1]. В XX веке, на фоне роста интереса к психологии и социологии, усилилось внимание к идеям ресоциализации и исправления преступника, а в начале XXI века возникли концепции восстановительного правосудия, акцентирующие внимание на интересах жертвы и общества.

Ретрибутивизм (возмездие) фокусируется на прошлом и не рассматривает будущие последствия наказания, включая сдерживание или реабилитацию правонарушителя. Этот «карательный подход» поддерживался многими философами, в частности, его сторонниками являлись Кант и Гегель. Этика Канта основана на «категорическом императиве»: люди должны действовать так же, как они хотели бы, чтобы действовали другие (всеобщая норма). Следовательно, оправдание наказания заключается в

том, что преступник заслуживает наказания, поскольку он нарушил свои собственные моральные стандарты.

Согласно этике Гегеля, компонент возмездия не имеет отношения к наказанию. Наказание рассматривается как «право» и представляет собой средство признания человечности преступника и ответственности перед обществом. Более того, наказание применяется из уважения к наказанному, который решил нарушить взаимную ответственность между индивидами в обществе. В этом случае, наказание призвано восстановить некое «моральное равновесие», которое было нарушено совершением преступления и отрицанием позитивного элемента справедливости.

Сегодня «карательный аспект» отражен в различных частях законодательства и судебной практики как открыто, так и скрыто, несмотря на восприятие обществом возмездия (мести) как архаичного и примитивного. Ярким примером «карательной меры» являются штрафы. Если обычная компенсация предназначена для возмещения ущерба, то штраф фокусируется именно на поведении правонарушителя. Его цель – наказать за вредоносное поведение и таким образом выразить порицание (неприятие, отторжение). Однако слабая эффективность «карательного подхода» состоит в том, что он не фокусируется на предотвращении будущих преступлений или изменении поведения правонарушителя.

Утилитарный подход делает акцент на сдерживании, исключении опасных людей из общества и обязательном прохождении правонарушителями реабилитации. Так, основными формами утилитаризма в контексте наказания являются:

- общая превенция. Демонстрация неотвратимости и строгости наказания (оно должно быть видимым, чтобы служить примером). Однако при этом существует возможность наказания невиновного или чрезмерно сурового наказания для достижения более устрашающего эффекта. Кроме того, возможно использование преступника как средства для достижения общественной цели. Тем не менее уголовном праве достижение общей превенции, выраженное в устрашении, является значимой целью наказания;

- частная (специальная) превенция (исправление, ресоциализация). Наказание направлено на предотвращение совершения новых преступлений самим наказанным через его перевоспитание посредством обучения, профессиональной подготовки, трудовой деятельности. При этом достижение реального исправления – сложная и не всегда осуществимая задача. Кроме того, существует возможность нарушения автономии личности под видом «исправления». В уголовно-исполнительном праве (в отличие от уголовного) доминирующей целью является достижение специальной превенции, которая реализуется такими средствами, как исправление лица и его социальная интеграция после отбытия им наказания [2];

- изоляция. Лишение свободы направлено на физическую изоляцию преступника от общества, тем самым предотвращая возможность совершения им новых преступлений в течение срока наказания. Однако изоляция сама по себе не способствует исправлению – «режим консервации» лишь отсрочивает проблему, а не решает ее.

В современной юриспруденции и философии права наблюдается тенденция к отходу от прямого следования одной из теорий и переходу к интегративным (комбинированным) подходам, которые стремятся объединить сильные стороны различных концепций. Так, часть 2 статьи 43

Уголовного кодекса РФ прямо указывает на следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Восстановление социальной справедливости – это явный отсыл к ретрибутивным идеям возмездия и соразмерности. Исправление осужденного – отражает концепцию частной превенции и ресоциализации. Предупреждение совершения новых преступлений – включает как общую, так и частную превенцию. Это позволяет государству более гибко подходить к наказанию, учитывая конкретные обстоятельства преступления, личность преступника, интересы жертвы и общественную безопасность.

Однако несмотря на развитие интегративных подходов, наказание остается источником острых дискуссий и дилемм, основными из которых являются:

- проблема соразмерности (пропорциональности). Сложно точно определить «справедливость» наказания, которая будет соответствовать тяжести деяния, но при этом оставит шанс на исправление и не будет являться чрезмерно жестоким;
- эффективность общей превенции. Многие исследования показывают, что не строгость, а неотвратимость наказания является сдерживающим фактором;
- гуманизация наказания и общественная безопасность. Грань между необходимостью защитить общество и требованием гуманного отношения к преступнику, часто размыта;
- права осужденных. Не ясно насколько допустимо ограничение прав осужденных (помимо лишения свободы) для достижения целей наказания;
- роль государства. В какой степени государство может вмешиваться в жизнь осужденного для его «исправления», не нарушая автономию личности.

Таким образом, юридическо-философские подходы к наказанию представляют собой сложный и многогранный спектр идей, эволюционировавших на протяжении веков. В условиях современного правового государства, наказание все чаще рассматривается не только как акт возмездия, но и как инструмент достижения позитивных социальных целей. Интегративный подход, закрепленный в законодательстве, позволяет более гибко и гуманно подходить к решению проблемы наказания [3]. Тем не менее поиск оптимальной модели наказания продолжается, требуя постоянного переосмысления философских оснований, анализа правоприменительной практики и учета меняющихся социальных реалий.

Список литературы

1. Егоров А.А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях / А.А. Егоров // Lex Russica. – 2020. – №3 (160) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-osnovaniya-ucheniya-chezare-bekkaria-o-prestupleniyah-i-nakazaniyah> (дата обращения: 29.08.2025).
2. Сысоев А.М. К вопросу соотношения общей и специальной превенции и средствах их достижения / А.М. Сысоев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.aspu.ru/bitstream/MVD_NAM/4845/1/sysoev.pdf (дата обращения: 29.08.2025).
3. Розенко С.В. Эволюция наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования / С.В. Розенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Т. 16. №1. – С. 46–52. DOI 10.17816/byusu20200146-52. EDN CCQJIG

Давлетишин Артур Рафаэлевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается значение правовой процессуальной политики как стратегического инструмента развития современной юриспруденции. Автор раскрывает её роль в обеспечении справедливости, законности и эффективности правосудия, подчёркивая связь с юридическим процессом как основной формой реализации. Анализируются ключевые методологические основы: целеполагание, аксиологический подход и предвидение в праве. Особое внимание уделено необходимости чёткого разграничения целей и средств в правовой деятельности, а также формированию правосознания.

Ключевые слова: правовая политика, правовая процессуальная политика, целеполагание, аксиологический подход.

Современная юриспруденция переживает этап глубоких трансформаций, обусловленных внутренними процессами развития правовой системы, включая реформирование законодательства, цифровизацию судопроизводства и повышение требований к качеству правосудия. В этих условиях возрастает значение правовой процессуальной политики как стратегического инструмента, определяющего направление развития процессуальных институтов, механизмов и процедур. Её роль выходит за рамки узко понимаемого процессуального законодательства, становясь неотъемлемой частью общей правовой политики государства, ориентированной на обеспечение справедливости, законности и эффективности правосудия. Анализ современных теоретических источников позволяет утверждать, что правовая процессуальная политика представляет собой систему целенаправленных мер, стратегий и установок, направленных на совершенствование правовой реализации, прежде всего через механизм юридического процесса, который выступает её основной формой. Как отмечает Э.Е. Исаев, «одной из основных форм реализации процессуально-правовой политики как особой разновидности правовой политики является юридический процесс» [1, с. 123]. Это положение подчёркивает центральную роль юридического процесса в практической реализации целей правовой процессуальной политики, поскольку именно в его рамках происходит непосредственное разрешение правовых конфликтов, защита субъективных прав и применение норм права.

При этом важно проводить различие между более широким понятием «правовой процесс», охватывающим всю эволюцию правовой системы – от формирования правосознания до правотворчества и правоприменения, и «юридическим процессом» как узко специализированной, строго регламентированной деятельностью, закреплённой в процессуальных нормах. По мнению автора, юридический процесс – это система нормативно

закреплённых действий, направленных на достижение юридически значимого результата [2, с. 10]. Именно в рамках юридического процесса непосредственно реализуются конституционные права и свободы граждан, проверяется качество законодательства, формируется прецедентная база и утверждается авторитет правовой системы. В этом смысле процессуальная политика не может существовать автономно от юридического процесса, а юридический процесс без чёткой, продуманной политики рискует стать формалистическим, бюрократизированным и неэффективным.

Центральным методологическим основанием правовой процессуальной политики выступает целеполагание, предшествующее формулированию и легитимации целей в нормативном правовом пространстве и сопровождающее их реализацию на протяжении всей правовой деятельности. От того, насколько чётко и обоснованно сформулированы эти цели, зависит успех всех правовых реформ и инициатив. Как отмечает Р.Ф. Степаненко, «целеполагание в праве как недостаточно популярная и не получившая своего широкого распространения в юридической науке категория в отдельных исследованиях выступает синонимом, преимущественно в объяснении процедур формулирования целей (цели)» [6, с. 45]. Это положение подчёркивает наличие в юридической науке пробела в системном осмыслении целеполагания как самостоятельного процесса, что ведёт к подмене его простым перечислением целей. На практике это проявляется в смешении целей и средств: правовые процедуры и институты, являющиеся инструментами, ошибочно принимаются за конечные цели. Например, проведение допроса – это средство, а установление истины по делу – цель. Такая подмена ведёт к формализации правосудия, когда соблюдение процедуры становится самоцелью, а не средством достижения справедливости. В этой связи особое значение приобретает чёткое разграничение между процессом целеполагания и его результатом – целями, которые должны быть иерархичны, аксиологически обоснованы и отделены от конкретных механизмов реализации. Высшей целью, соответствующей конституционной доктрине Российской Федерации, является защита прав и свобод человека. Эта общая установка конкретизируется в отраслевых целях: обеспечение состязательности и равенства сторон в гражданском процессе, презумпция невиновности в уголовном, доступность правосудия в административном и арбитражном судопроизводстве. Обоснование целей правовой политики невозможно без обращения к её ценностным основаниям» – перед началом абзаца об аксиологии.

Аксиологический подход, составляющий методологическую основу целеполагания в праве, предполагает ориентацию на фундаментальные правовые ценности – достоинство личности, свободу, равенство, справедливость и законность. Э.Е. Исаев подчёркивает, что «аксиологический подход в формировании целей правовой процессуальной политики позволяет опираться на базовые, фундаментальные, исходные, абсолютные ценности процессуального права, принимая во внимание и относительную составляющую этих ценностей» [3, с. 11]. Такое различие позволяет выстроить иерархию целей: стратегические задачи правовой процессуальной политики должны быть укоренены в абсолютных ценностях, тогда как тактические и оперативные цели могут корректироваться с учётом меняющихся социальных, экономических и политических условий.

В этом контексте особое значение приобретает осмысление самой ценности права как феномена, лежащего в основе его легитимности и устойчивости. Современная юридическая наука продолжает активно дискутировать о природе этой ценности, её соотношении с моралью, эффективностью и социальной справедливостью. Этот взгляд подтверждается и в современных научных работах, в частности, в коллективной монографии «Ценность права», подготовленной в честь 100-летия со дня рождения О.Э. Лейста, где поднимается вопрос о праве не только как системе норм, но и как культурно-историческом и ценностном явлении, способном формировать общественное сознание и утверждать идеалы справедливости [7]. В этой связи уточняется, что «цель правовой процессуальной политики – упорядочивание правовых отношений субъектов процессуального права при разрешении всевозможных юридических конфликтов и споров» [3, с. 17].

Теоретические установки процессуальной политики приобретают силу только в практике, что подчёркивает её глубоко деятельностную природу. В этом ключе А.В. Рыбаков рассматривает правовую политику не как совокупность абстрактных норм или идей, а как целенаправленную деятельность субъектов государства и общества по совершенствованию правосудия. Он отмечает: «правовая политика – это не просто совокупность норм или идей, а целенаправленная деятельность, направленная на достижение конкретных правовых целей» [4, с. 24]. Она включает в себя правотворческую, правоприменительную, правоохранительную и право-воспитательную функции. Последняя, часто недооцениваемая, имеет особое значение: задача процессуальной политики – не только обеспечить эффективные механизмы, но и изменить общественное восприятие права, сместив акцент с ассоциации права как инструмента принуждения и наказания на восприятие права как условия свободы, безопасности и стабильности. Формирование такого правосознания – долгосрочная задача, требующая системного подхода, включающего образование, СМИ и правовую пропаганду.

В условиях, когда технологии, потребительская логика и политическая конъюнктура всё чаще подменяют собой правовые ценности, особую важность приобретает способность права к предвидению. Как отмечает Р.Ф. Степаненко и К.А. Лягин, данное обстоятельство должно учитываться субъектами правовой политики при формировании её основных направлений [5]. При этом особую ответственность в этом процессе несёт юридическая наука, обладающая уникальным потенциалом предвидения, поскольку именно она должна выходить за рамки ретроспективного анализа и фиксации происходящих процессов, чтобы активно участвовать в конструировании будущего правовой системы. Это особенно актуально в контексте цифровизации судопроизводства, внедрения искусственного интеллекта, упрощённых форм судопроизводства, где риски подмены цели (быстрота, эффективность) средствами становятся особенно высокими.

Таким образом, правовая процессуальная политика выступает ключевым механизмом трансляции теоретических достижений юридической науки – таких как целеполагание, аксиологический подход и предвидение – в практику правосудия. Она выступает стратегическим якорем, определяющим качество, доступность и справедливость правосудия. Её развитие невозможно без создания общей теории юридического процесса, которая бы объединила разрозненные отраслевые подходы в единую

концепцию. Только такой системный, междисциплинарный и научно обоснованный подход позволит построить правовую систему, способную отвечать на вызовы XXI века, сохраняя при этом свою сущностную ориентацию на человека, его достоинство и свободу.

Список литературы

1. Исаев Э.Е. Юридический процесс как основная форма реализации целей правовой процессуальной политики / Э.Е. Исаев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. №1. – С. 121–126. – DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-1-121-126. – EDN IWYENV.
2. Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права / Э.Е. Исаев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. №2 (52). – С. 8–15. – DOI 10.37973/KUI.2023.19.71.001. – EDN CVYLEI.
3. Исаев Э.Е. Цели правовой процессуальной политики: общеправовые и методологические аспекты / Э.Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 165. №6. – С. 7–18. – DOI 10.26907/2541-7738.2023.6.7-18. – EDN UMEYUX.
4. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика: понятие, признаки, формы / О.Ю. Рыбаков // Юридическая наука в Китае и России. – 2017. – №1. – С. 20–28. – EDN YQYWWN.
5. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 1 декабря 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386. – EDN UXREVJ.
6. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
7. Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / под ред. Е.А. Фролова – М.: Проспект, 2025. – 575 с.

Давлетишин Артур Рафаэлевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье исследуется эволюция принципов правовой политики от статичных нормативных установок к динамической, ценностно-целевой и стратегически ориентированной системе. Автор анализирует переход от позитивистской парадигмы к современному пониманию принципов как социально значимых ценностей и ориентиров справедливости. На основе работ отечественных правоведов показано, что принципы правовой политики формируются через отбор ценностей, реализуются в юридическом процессе и требуют предвидения и целеполагания. Особое внимание уделено системности, иерархии и целесообразности принципов в условиях правовой неопределённости.

Ключевые слова: правовая политика, принципы права, ценностные ориентиры, системность.

Принципы правовой политики традиционно рассматриваются как стабильные, нормативно закреплённые установки, обеспечивающие преемственность и легитимность правовой системы. Однако современные вызовы – технологические прорывы, социальная неопределённость, глобальные кризисы – ставят под сомнение статичность этих принципов. Эволюция принципов правовой политики сегодня – это не просто смена формулировок, а глубокий процесс переосмысления их природы, функций и методологических оснований. Эта эволюция проявляется в переходе от формальных установок к ценностно-целевому, системному и стратегически ориентированному пониманию права, что особенно актуально в контексте развития российского правопорядка.

Исторически основу правовой политики составляли формальные принципы: законность, равенство, независимость суда. Они отражали позитивистскую парадигму, в которой право сводилось к системе норм, а принципы – к её высшим обобщениям. Современная правовая наука, однако, подвергает эту модель переосмыслению. Как отмечают Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский, принципы права – это не просто «начала» правового регулирования, а ценностные ориентиры, юридически выраженные прогрессивные установки общественной жизни [1, с. 40]. За каждым принципом стоит социально значимый идеал, притягательный как ориентир и мерило справедливости. Именно поэтому принципы часто предшествуют конкретным правовым институтам: идеи Просвещения, провозглашавшие достоинство личности и разделение властей, стали основой для формирования новой правовой системы задолго до их законодательного закрепления.

В российской правовой традиции этот переход особенно заметен. Процессы реформирования постсоветской правовой системы сопровождались не просто изменением норм, но утверждением новых принципов, получивших законодательное закрепление на уровне конституционного и кодифицированного права. Отказ от тоталитарных установок, признание приоритета прав и свобод человека, развитие самостоятельности и гласности в судопроизводстве – всё это стало результатом ценностного переосмысления, в котором правовая политика играла ключевую роль. При этом, как справедливо указывают Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский, правовая политика не только провозглашает принципы, но и осуществляет их отбор, определяя, какие идеи из сферы экономики, политики или морали получат статус правовых принципов. Так, включение в преамбулу Конституции РФ принципов «равноправия и самоопределения народов» – не просто декларация, а акт правовой политики, имеющий глубокие системные последствия [1, с. 46]. Принципы правовой политики актуализируются в процессе совершенствования правотворчества, которое без ценностных ориентаций принципов теряет свою мировоззренческую концептуализацию. Именно в правотворческой деятельности принципы переходят из сферы абстрактных идей в плоскость юридических установлений, приобретая нормативную силу и системное значение [5].

На этом фоне всё большее значение приобретает процессуальная реализация этих принципов. Э.Е. Исаев подчёркивает, что юридический процесс выступает основной формой реализации целей правовой процессуальной политики [2]. Это означает, что принципы, оставаясь высокими идеалами, должны быть воплощены в конкретной, упорядоченной,

властной деятельности, строго регламентированной процессуальными нормами. Справедливость, законность, гуманизм – эти общеправовые принципы приобретают реальное содержание только в контексте судебного, административного или иного юридического процесса. Более того, сам процесс становится не просто технической процедурой, а ключевым элементом правовой системы, где реализуется баланс интересов личности, общества и государства. Так автор различает широкий и узкий подходы к юридическому процессу, что позволяет расширить его понимание за счёт включения правотворческой, исполнительной и иных форм регламентированной юридической деятельности [3].

Однако в современных условиях, характеризующихся неопределённостью, высокой конфликтогенностью и рисками, недостаточно просто реализовывать уже сформулированные цели. Требуется проактивный подход, основанный на целеполагании и предвидении. Р.Ф. Степаненко рассматривает целеполагание как «доктринально обоснованный, системный и практико-ориентированный процесс», предшествующий формулированию целей в праве [9, с. 45]. Цель – это не просто задача, а «идеальный образ», «двигательная сила» правовой деятельности. При этом цели должны опираться на абсолютные ценности (достоинство, свобода, справедливость), а не только на инструментальные интересы. Только в этом случае правовая политика приобретает легитимность и устойчивость. Автор обращается к аристотелевской каузальной четверице, подчёркивая, что право существует не просто «из чего» или «как», а «для чего» – его целевая причина (*telos*) и есть его высшая ценность.

Ещё более глубокий уровень – предвидение. Так, по мнению Р.Ф. Степаненко, прогнозирование, планирование и предвидение являются первичными по отношению к правовым стратегиям. Они позволяют не просто реагировать на вызовы, а формировать желаемое будущее, опираясь на ретроспективный опыт и перспективное мышление. В условиях, когда правовая неопределённость всегда присутствует, необходима фигура «гибкого методолога», способного выходить за рамки научных стереотипов и мыслить в аксиологических и праксеологических контекстах. Это – уже не просто применение принципов, а создание новых оснований для правовой политики.

В этом контексте особую значимость приобретает системность принципов. В.А. Рудковский подчёркивает, что принципы правовой политики способны оказывать позитивное влияние лишь в единстве и взаимодействии. Системность – это не просто один из принципов, а свойство всей их совокупности. В системе всегда есть ведущие принципы, выступающие в качестве социально-политических и нравственных доминант. В современной России таковыми являются гуманизм, справедливость, законность, демократизм – общие начала, выражающие гуманитарно-правовую парадигму развития общества [6, с. 13]. Остальные принципы, по его мнению, развивают, конкретизируют и уточняют содержание этих доминант, находясь с ними в иерархических и функциональных связях.

Критикуя хаотичность современной российской правовой политики, А.В. Малько отмечает, что решения часто принимаются спонтанно, под влиянием «стихий воли», а не на основе научного обоснования. Он указывает на необходимость введения юридического прогнозирования как обязательного этапа законотворческой деятельности, что позволит

оценить возможные последствия нормативного акта и учесть общественное мнение. Без научного предвидения правовая политика «плетётся в хвосте событий» [4, с. 3], что снижает её эффективность и легитимность.

О.Ю. Рыбаков акцентирует внимание на ценностных измерениях правовой политики: свободе, ответственности, справедливости и достоинстве личности. Он подчёркивает, что полная свобода (вседозволенность) – «явление потенциально наказуемое. Вседозволенное поведение, претендующее на отражение свободы, неизбежно ограничивает свободу других» [7, с. 14]. Справедливость, по его мнению, требует соответствия между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. Однако главным препятствием на пути реализации этих ценностей, по его выводу, является отсутствие традиций глубинной демократии, уважения личности и нравственности. Даже самые эффективные законы, отмечает он, преломляются через отсутствие традиций, действуя без необходимого «психозомонального сопровождения» [7, с. 13]. В этом контексте закрепление обязанности государства охранять достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ) становится не просто формальной нормой, а вызовом к формированию новой правовой культуры.

Таким образом, эволюция принципов правовой политики в России представляет собой путь от нормативной стабильности к процессуальной реализации, от ценностно-целевого обоснования к стратегическому предвидению. Принципы перестают быть статичными установками – они становятся живой системой, отражающей диалог между прошлым, настоящим и будущим. Их эволюция – это не слабость системы, а признак её зрелости и способности к саморазвитию. Будущее правовой политики – за принципами, которые не просто регулируют, но и вдохновляют, направляют и формируют правовую реальность, опираясь на глубинные ценности и научное предвидение.

Список литературы

1. Вопленко Н.Н. Понятие и классификация принципов права / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №4 (38). – С. 35–48. – EDN TWMZAL.
2. Исаев Э.Е. Юридический процесс как основная форма реализации целей правовой процессуальной политики / Э.Е. Исаев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. №1. – С. 121–126. – DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-1-121-126. – EDN IWYENV.
3. Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права / Э.Е. Исаев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. №2 (52). – С. 8–15. – DOI 10.37973/KUI.2023.19.71.001. – EDN CVYLEI.
4. Малько А.В. Принципы современной российской правовой политики / А.В. Малько // Право и управление. XXI век. – 2012. – №1 (22). – С. 3–9. – EDN PAKPFJ.
5. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.
6. Рудковский В.А. Принципы правовой политики: понятие и содержание / В.А. Рудковский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №6 (113). – С. 11–14. – EDN XHNETH.
7. Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики / О.Ю. Рыбаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №5 (87). – С. 11–17. – EDN PCMBVS.

8. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 47–54. – DOI 10.31857/S102694520022759-5. – EDN QUYPDP.

9. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

Зиянишина Регина Расиховна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-149920

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные направления развития наследственного права в Российской Федерации, связанные с выявлением новых вопросов о содержании норм законодательственного и разнотипом складывающейся судебной практики. Необходимость постоянного внимания к вопросам совершенствования наследственного права вызвана востребованностью данной отрасли в силу своего комплексного характера.

Ключевые слова: наследственное право, наследодатель, наследник, объекты наследственного имущества, завещание, обязательная доля в наследстве.

Внешние факторы повседневной жизнедеятельности общества в правовом государстве формируют новые правовые вопросы об их содержании и значении. Развитие как всей правовой системы государства в целом, так и отдельных отраслей права вызывает глубокий интерес исследователей, поскольку предоставляется возможность отразить собственное видение на актуальные вызовы общества и права.

С начала 2010-х годов законодатель обратил особое внимание на реформу гражданского права в России, в том числе затронув его крупные подотрасли. Так, особый интерес привлекают наследственные правоотношения, изменяющиеся ввиду сохраняющихся пробелов в законодательстве, рецепцией зарубежного опыта при определении круга наследников и гарантированием обязательной доли, а также появлением новых объектов гражданского права.

Кроме того, отмечается динамика роста наследственных споров в России, зачастую связанные с неопределенностью в наследовании, семейными конфликтами и особенностями наследования некоторых объектов гражданских прав. Разъяснение действующих норм и предложения по совершенствованию механизмов наследования позволит снизить объем сложных наследственных дел и, как следствие, наследственных споров, создающих высокую нагрузку для судов.

В 2018 году правила наследования были дополнены нормами о наследственном договоре и совместном завещании супругов, механизмы работы которых создают ряд проблем в понимании их правовой природы и практической ценности в общественных отношениях.

Среди проблем правового регулирования Е.В. Мандрыка и Н.Н. Мандрыка выделяют вопросы соотношения юридической силы завещания и наследственного договора, о правах и обязанностях, ответственности сторон наследственного договора [1]

В целях преодоления данной проблемы представляется разумным исходить из природы указанных институтов наследственного права. Так, завещание, по смыслу статьи 1118 ГК РФ является односторонней сделкой, волеизъявлением лица – завещателя и приобретает правовую силу только после его смерти. В силу наследственного договора между сторонами возникают взаимные права и обязанности сторон до момента смерти наследодателя. Таким образом, наследственный договор как согласованная воля двух и более лиц имеет преобладающую юридическую силу над завещанием, поскольку «как бы обременяет» объект на совершение действий по владению, пользованию и распоряжению им, аналогично содержанию обязательств из договора аренды.

Однако несмотря на множество предлагаемых идей по разрешению данной неопределенности требуется соответствующее внесение изменений в законодательство и его закреплении в правоприменительной практике, в связи с чем предлагается дополнить норму статьи 1140.1 ГК РФ указанием на приоритет обязательств и волеизъявлений относительно объектов гражданских прав в наследственном договоре над аналогичными волеизъявлениями в завещании.

Помимо правовых пробелов в уже существующих нормах, появляются новые предметы исследований, вызывающий соответствующий общественный и правовой интерес.

Весьма значимой темой дискуссий в юридическом сообществе, в том числе в судебной системе и нотариате, стали права детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Распространение применения указанного механизма повлекло за собой вопрос правового характера – когда ребенок (потенциальный наследник) считается зачатым [5].

Ирина Дементьевская отмечает, что «в отсутствие специального регулирования судебная практика исходит из того, что зачатие – это момент имплантации в тело женщины», который может произойти и после смерти наследодателя. При этом следует обратить внимание на статью 1166 ГК РФ, согласно которой при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Следовательно, при таком понимании процесса зачатия с помощью ВРТ ограничиваются права наследников для принятия наследства и приобретения права собственности на наследуемые объекты.

Одним из путей разрешения проблемы предлагается законодательно оформить институт договора ВРТ, в котором обозначались бы положения о правовых последствиях участия в программе ВРТ. Такой документ по правовой природе может являться и односторонней сделкой, который подлежит нотариальному удостоверению.

Особое внимание следует уделить появлению новых объектов гражданских прав и, как следствие, их переход в порядке наследования, в частности цифровых активов.

Правоведы отмечают, что ГК РФ, хоть и в общих формулировках, однако позволяет гражданам наследовать цифровые права, однако возникают вопросы о том, что именно относится к цифровым правам, какими документами подтвердить существующее цифровое право, как правильно описать цифровые активы в завещании [3].

Также актуальными проблемами наследственного права остаются вопросы определения обязательных долей в наследстве. Расчет обязательной доли может производиться как в судебном порядке, так и в рамках наследственного дела у нотариуса. Несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации [4] и рекомендаций Федеральной нотариальной палаты [2] возникают ошибки с расчетом обязательной доли в наследстве, в том числе создающие наследственные споры, разрешаемые в судебном порядке:

во-первых, перед определением обязательной доли в наследстве необходимо рассчитать все имущество, подлежащее наследованию. Так, помимо розыска наследственного имущества, важно своевременно предупредить наследников о выделении супружеской доли пережившему супругу, даже если титульным собственником имущества являлся умерший супруг. В случае если объект наследования был приобретен с использованием средств государственного (материнского) капитала оформляется соглашение об определении долей в таком имуществе;

во-вторых, нотариусом сторонам предлагается произвести рыночную оценку недвижимости, от которой стороны имеют право отказаться. В таком случае нотариусом стороны ставятся в известность, что в случае возникновения спора, они не смогут ссылаться на то, что им была не известна реальная стоимость отчуждаемого имущества.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю — из той части имущества, которая завещана [2]. Следовательно, в большинстве случаев завещанная часть имущества переходит к наследникам, указанным в завещании, а при определении законной доли в наследстве — доли наследников будут неравными.

Таким образом, в статье отражены наиболее актуальные вопросы наследственного права в Российской Федерации, отражающие специфику данной подотрасли гражданского права. Однако следует подчеркнуть, что их возникновение — результат постоянного совершенства законодательства и правильное построение правовых норм гарантирует реализацию гражданами своих прав.

Список литературы

1. Мандрыка Е.В. Проблемы правового регулирования наследственного договора сквозь призму российского законодательства / Е.В. Мандрыка, Н.Н. Мандрыка // Нотариус. — 2025. — №2. — С. 41–44. — DOI 10.18572/1813-1204-2025-2-41-44. — EDN CYOQTX

2. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года, протокол №03/19). Текст методических рекомендаций опубликован не был [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://study.garant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

3. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – №127.

5. Эксперты обсудили актуальные вопросы по теме обязательной доли наследства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/eksperty-obsudili-aktualnye-voprosy-po-teme-obyazatelnoj-doli-nasledstva-2507> (дата обращения: 01.08.2025).

Зиянишина Регина Расиховна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-149950

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА – НОВАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация: в статье приводятся новые разъяснения высшестоящих судов относительно норм, регулирующих институт строительного подряда в рамках гражданских правоотношений. Сохраняющиеся пробелы и неопределенности в правовом регулировании создают разносторонние судебные споры между сторонами договора и их контролирующими должностными лицами, образующие в некоторой степени казуальность правовых ситуаций. Статья направлена на систематизацию судебных решений с целью вынесения предложений по совершенствованию института.

Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, договор строительного подряда, гарантийное удержание, дополнительные работы.

Тема строительного подряда занимает ключевое место в юридических дискуссиях об актуальных проблемах гражданского законодательства: права и обязанности заказчика, субподрядчика и подрядчика, гарантии их защиты, степень ответственности контролирующих должностных лиц за нарушения исполнения обязательств по договору. Кроме того, институт строительного подряда формирует группы специалистов, задачей которых является устранение существующих пробелов, и, как следствие, создаются юридические фирмы, специализирующиеся в основном на строительных спорах.

Все приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости обсуждения и предложения новых реформ в системе правового регулирования норм о строительном подряде с учетом складывающейся судебной практики, принимающей во внимание баланс интересов общества и государства [1].

В последние годы в рамках норм строительного подряда сложились следующие сложности правоприменения:

- 1) документы, подтверждающие факт выполнения строительных работ;
- 2) условия о гарантийном удержании со стороны заказчика в контексте вопроса о несправедливых условиях договора подряда;
- 3) порядок начала и проведения дополнительных работ;
- 4) ответственность сторон договора при недобросовестности контролирующих должностных лиц.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации акты выполненных работ не являются единственным средством доказывания соответствующих обстоятельств (статья 60 ГПК РФ, Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ №3 от 25.11.2020 года) [3]. По смыслу разъяснений, данных в пунктах 12 и 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 года №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» [2], наличие актов выполненных работ, подписанных без замечаний, не лишает заказчика права представить свои возражения относительно объема, стоимости и качества выполненных работ. Следовательно, акты выполненных работ должны являться центральным элементом системы доказывания факта исполнения взятых обязательства, а не сводиться к своему единству. Помимо прочего, ключевым процессуальным средством доказывания в строительных спорах остается экспертиза, имеющая четыре основных вопроса:

- какой объем и стоимость работ фактически выполнено;
- соответствуют ли выполненные работы по договору их условиям, требованиям ГОСТов, СНиПов и проектной документации;
- определение объема и стоимости устранения недостатков некачественно выполненных работ по договорам подряда;
- имеется ли дублирование работ в случае множественности подрядчиков.

Таким образом, представляется возможным придание расширительного толкования статье 753 ГК РФ, согласно которой факт выполнения работ не будет основываться исключительно на подписании акта приема-передачи работ, что обеспечит гарантии соблюдения прав сторон договора подряда, споры между которыми в большинстве случаев возникают в связи с разногласиями об объеме, качестве и стоимости выполненных работ и факта их выполнения в целом.

Затронув тему гарантий прав сторон, поднимается актуальная проблема об условиях гарантийного удержания в контексте несправедливых условий договора строительного подряда [7].

Так, в одном из дел подрядчик оспаривал условие о выплате гарантийного удержания после получения положительного заключения органа государственного надзора о соответствии объекта требованиям технических регламентов и проектной документации, а также от его ввода в эксплуатацию либо по истечении 240 месяцев с даты подписания актов КС-2, КС-3 [6].

Разрешение данной правовой неопределенности не имеет единого подхода: с одной стороны, заказчик действительно может злоупотребить принципом свободы договора и его условий, с другой стороны, злоупотребления могут быть и на стороне подрядчика, заключающий сделку на заранее невыгодных для себя условиях с целью ее дальнейшего оспаривания.

Устраняя данную правовую неопределенность, предлагается воспользоваться императивными мерами воздействия на участников гражданских правоотношений и законодательно ограничить пределы определения условий гарантийного удержания, в ином же порядке создается риск злоупотребления принципами гражданского законодательства и правом любой стороны договора.

В силу диспозитивности договорных правоотношений в сфере строительства сторонам предоставлен неограниченный объем инструментов самостоятельного определения обязательств во исполнение заключенной сделки. Помимо приведенной в пример проблемы гарантийного удержания, одним из оснований споров являются дополнительные работы по договорам строительного подряда.

Так, в одном из дел подрядчик самостоятельно провел дополнительные работы, совместно с заказчиком подписал акты сдачи-приемки работ и требовал за них оплату. Однако акт подтверждает лишь факт выполнения подрядчиком работ, а не согласие заказчика на оплату дополнительных работ. По смыслу названных норм права, подрядчик, требуя оплаты дополнительных работ, должен доказать факт надлежащего исполнения обязанности по извещению заказчика о необходимости проведения таких работ и получения его согласия (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.03.2023 года №Ф06-759/2023 по делу №А65-22836/2021) [5]. С другой же стороны, наличие подписанных актов КС-2, КС-3 свидетельствует о ценности для заказчика выполняемых подрядчиком работ и осведомленность заказчика об их проведении предполагается.

В связи с этим следует отметить высокую абстрактность статьи 743 ГК РФ, позволяющую сторонам злоупотребить правом и при возникновении неопределенности порядка исполнения обязательств обратиться к требованиям вышеуказанной нормы. Считаем, что обязанность сторон заключить дополнительное соглашение перед проведением дополнительных работ должна быть отражена в соответствующей норме законодательства, в то время как это условие может быть внесено в договор по усмотрению сторон.

Крайним вопросом исследования настоящей статьи являются вопросы ответственности контролирующих должностных лиц в случае злоупотребления своими правами.

Согласно правовой позиции ВАС РФ от 30.07.2013 года №62 судам надлежит оценивать добросовестность и разумность действий директора в контексте соответствия тех или иных действий интересам юридического лица, его обычной хозяйственной деятельности и индивидуальным масштабам деятельности.

Правомерность поведения директора явно зависит от того, в каком экономическом положении находится юридическое лицо и насколько значительно такое экономическое положение изменяется.

В подпункте пятом пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 года №62 разъясняется, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица [4].

Таким образом, ряд обозначенных актуальных вопросов правового регулирования сферы строительного подряда являются центральными, но

не единственными вызовами обязательственного права. Объединение судебной практики и разрешение ее противоречий позволит обеспечивать высокий уровень защиты прав сторон договора, а также их культуры исполнения обязательств.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – В 4 т. Т. IV. Отдельные виды обязательств. – М.: Статут, 2023. – 606 с.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №3.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2025).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. – 28.08–04.09.2013. – №31.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.03.2023 года №Ф06-759/2023 по делу №А65-22836/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2023 года №Ф06-9086/2023 по делу №А65-7184/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2025).
7. Проблемы строительного права: сборник статей / сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. – Вып. 2. – М.: Статут, 2023. – 560 с.

Кадимова Наргиз Ахвердиевна

соискатель, ассистент
Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
г. Волжский, Волгоградская область

DOI 10.31483/r-149972

ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ: АПРОБАЦИЯ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА ПО ВНЕДРЕНИЮ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: статья посвящена анализу пилотного проекта реформирования высшего образования в России, направленного на внедрение трехуровневой системы подготовки (базовое высшее образование – специализированное образование – аспирантура). Рассматриваются нормативные основания реформы (Указ Президента РФ от 12.05.2023), ключевые принципы трансформации (гибкость, интеграция науки и практики) и механизмы реализации проекта на базе шести ведущих университетов. Особое внимание уделено содержательному наполнению 113 образовательных программ в приоритетных областях (естественные науки, инженерное дело, педагогика), а также обозначены основные вызовы реализации проекта: структурные проблемы кадрового обеспечения, устаревание содержания стандартов. Доказывается, что апробация новой модели позволит создать масштабируемую систему, сочетающую

международные тенденции с национальными образовательными традициями, включая использование необходимых инструментов.

Ключевые слова: *реформа высшего образования, трехуровневая система, пилотный проект, образовательные траектории, Болонский процесс, компетентностный подход, университеты-участники, федеральные государственные стандарты.*

Современное образование развивается на сегодняшний день настолько динамично, что требует постоянной адаптации к глобальным вызовам цифровой эпохи, трансформации рынка труда и новым образовательным технологиям. Данное явление заставляет пересматривать традиционные модели обучения, внедрять гибкие образовательные траектории и создавать условия для непрерывного профессионального роста в течение всех времен.

Современное высшее образование в России эволюционирует в соответствии с требованиями современного общества и экономики. Ключевые концептуальные основы включают в себя гибкость, акцент на развитие компетенций, интеграцию науки и практики, а также стремление к повышению доступности образовательных возможностей. Реализация этих принципов способствует подготовке кадров, успешно справляющихся с вызовами современного мира, внося свой вклад в развитие российского общества. «В процессе эволюции человечество производит накопление сведений, знаний об окружающей действительности, систематизирует и обобщает их, для того чтобы впоследствии использовать накопленный опыт» [1, с. 478].

Образовательная сфера в Российской Федерации является неотъемлемой частью развития гражданского общества. Президент России В.В. Путин подписал указ о проведении и внедрении нового пилотного проекта в образовательной сфере. Минобрнауки РФ разработали образовательную инициативу [4], сила которой направлена на ландшафт сферы образования, направление которого определяется трансформацией и приобретением обновленной структуры.

На основе этого Указ тестового проекта от 12.05.2023 года №343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», подписанного Президентом РФ, который направляет новый путь внедрения и проведения реформы в сфере образования в РФ.

Новоиспеченный проект стартует в парадигме образовательной политики. Он несет в себе необходимость соединить несколько подходов нового времени для сохранения традиционных ценностей, цель которых поддержать положение Указа Президента РФ о духовно-нравственных основах. Такой подход гармонично сочетает методы инновационного подхода в сфере образования с богатым наследием отечественной высшей школы.

Воплощение государственной стратегии по поддержке и укреплению традиционных ценностей происходит через интеграцию различных аспектов общественной жизни. Интеграция включает в себя совместные усилия в области образования, воспитания, молодежной политики и, что не менее важно, в культурной и научной сферах. Федеральные органы исполнительной власти, органы, образующие публичную власть в обществе, принимают активное участие во взаимодействии по реализации и

управлению отношениями на международном уровне, в работе масс-медиа, к тому же, в деятельности международного сотрудничества [5].

Основополагающим элементом реформы станет система в виде трех уровней, которая включает в себя базовое высшее образование продолжительностью четыре-шесть лет. обращая внимание на последующий этап, высшая школа выступает получением неизменно дополнительным обучением сроком один-три года в виде магистерской программы, ординатуры или ассистентуры-стажировки. Далее в отдельную форму образовательного этапа выделяется аспирантура, как подготовка научно-педагогических кадров системы образования, принимающая реформу, подразумевая под собой сохранение имеющихся и существующих социальных гарантий для студенческого общества РФ. На основе этого, студенты, успешно завершающие первый этап, имеют свободный доступ к поступлению в магистратуру.

В.В. Путин в недавнем интервью сказал, что сегодня для будущих обновлений в системе образования важно формирование задела в компетенциях, как на сегодня, так и на последующие годы, для того, чтобы и через 20 лет образовательные учреждения нашей страны имели возможность отвечать вызовам современного гражданского общества в периоды бурного технологического развития, и быть лучшими среди лучших – в глобальном смысле [6].

Пилотная инициатива включает 113 образовательных программ: 53 базовых, 18 специализированных и 42 аспирантских. В центре внимания тестируемых маршрутов – математика, естественные науки, инженерия, технологии, социальные и педагогические науки.

В проекте участвуют шесть ведущих российских университетов: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Московский авиационный институт, НИТУ «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет и Томский государственный университет. Отбор вузов основан на их научно-образовательном потенциале и способности к инфраструктурным изменениям. Участники должны разработать федеральные образовательные стандарты для подготовки специалистов до 30 июня.

Нельзя не отметить тот факт, что введение пилотного проекта трансформации высшего образования предполагает существенные изменения в системе подготовки специалистов. Основным аспектом станет модернизация системы ФГОСов. Данный процесс сопряжен с рядом рисков, требующих четкой структуры и соответствующих инструментов. К примеру, модификация образовательных стандартов в настоящее время представляет собой комплексный и длительный во времени процесс, при этом их содержательные компоненты подвержены стремительному устареванию уже на начальном этапе. Существующая нормативная база не включает в себя механизмов гибкой подстройки, это в свою очередь, приводит к диссонансу между требованиями образовательных программ и динамично эволюционирующими запросами рынка труда.

Институциональный анализ выявляет также структурные проблемы, такие как дефицит преподавателей, которые способны реализовывать обновленные программы, особенно это касается региональных университетов.

Более того, увеличение административной нагрузки на преподавательский состав приводит к вытеснению научно-исследовательской деятельности рутинной отчетностью.

Существующий дисбаланс между компетенциями выпускников и потребностями работодателей также неизбежен. Возникает проблема легитимации обновленных образовательных стандартов в международном академическом сообществе, особенно на фоне текущих изменений.

Перманентные попытки бюрократических «преобразований», «модернизаций», «реформ» классической схемы «преподаватель-студент» с переориентацией внимания то на одного, то на другого участника этой модели, приводили и приводят к неоднозначно толкуемым явлениям в высшей школе [4].

Многочисленные проблемы правовой образовательной политики, представляющие сложности просветительской, воспитательной, научной и праксиологической функциональности современного образования, не могут не коррелировать с проблематикой общесовременного ландшафта и вынуждены отвечать тем потребностям и запросам нового времени, которые актуальны для сегодняшнего дня [3].

Реформирование высшего образования через пилотное внедрение новых стандартов требует тщательного мониторинга соответствия программ потребностям экономики; обеспечение одинаковых условий для всех участников образовательного процесса, необходимо поэтапного внедрения с возможной корректировкой и самое главное, достаточного ресурсного обеспечения на всех уровнях реализации проекта.

Руководитель Московского авиационного института Михаил Погосян уверен, что текущая реформа поспособствует улучшению системы подготовки специалистов, устранив избыточные образовательные программы, вызванные одновременным существованием бакалавриата и специалитета. Как отметил ректор, в рамках первого этапа апробации новой модели в учебном году 2023/24 МАИ планирует перейти на программы базового высшего образования, рассчитанные на 5,5 лет для направлений, связанных с авиационным и ракетно-космическими технологиями.

Динамика современных социально-экономических процессов существенным образом трансформирует тактику и стратегии основ образовательной политики, делая акцент на проблемах структуры и содержания системы образования.

Реформирование высшего образования через реализацию нововведений в стандартах, что показывает нам необходимость во внимательном отслеживании соблюдения программных стандартов, потребностям экономики. В формировании новой национальной системы высшего образования необходимо создание равных возможностей для каждого из участников образовательного процесса, обязательно поэтапного внедрения с возможной корректировкой и самое главное, достаточного ресурсного обеспечения на всех уровнях реализации проекта.

Список литературы

1. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум / Р.А. Ромашов. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 478 с. – ISBN 978-5-534-16922-5. – EDN HUKETM.
2. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р.Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей (Чебоксары, 12–14 октября 2017 года) / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. Т. 2. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 271–276. – EDN ZOMTBN.

3. Степаненко Р.Ф. Современные тенденции правовой образовательной политики России: проблемы приоритизации / Р.Ф. Степаненко // Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме в интересах устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию вхождения СССР (России) в ЮНЕСКО (Казань, 27–29 марта 2024 года). – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2024. – С. 267–274. – EDN ZILPKK.

4. Указ Президента РФ от 12.05.2023 №343 (ред. от 26.06.2023) «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

6. Путин перечислил необходимые меры в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/20250206/putin-854731760.html> (дата обращения: 09.08.2025).

Кривошеев Никита Юрьевич
студент

Научный руководитель
Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Аннотация: проблема переполненности российских следственных изоляторов является одной из наиболее острых в уголовно-исполнительной системе и имеет серьезные правовые, социальные, экономические и гуманитарные последствия. В статье исследуются основные причины, приводящие к систематическому превышению лимитов наполнения следственных изоляторов, анализируются негативные эффекты этого явления в контексте обеспечения прав человека и надлежащего функционирования правоохранительных органов. Предлагаются комплексные меры по преодолению данной проблемы.

Ключевые слова: следственный изолятор, переполненность СИЗО, права человека, условия содержания, уголовно-исполнительная система, превенция.

Современная уголовно-исполнительная система России включает в себя 828 учреждений, в том числе 600 исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических; 7 тюрем; 11 воспитательных колоний, 210 следственных изоляторов (СИЗО). По состоянию на начало 2025 года численность лиц, находящихся в исправительных учреждениях и СИЗО, составляла 313,3 тысячи человек.

Превышение лимитов наполняемости актуально для Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Татарстана, Тывы, Краснодарского и Ставропольского края, Амурской, Воронежской, Московской и Тамбовской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Крыма и Севастополя. В связи с этим

планируется построить 11 новых СИЗО на 11230 мест и реконструировать 118 объектов вспомогательного назначения [1].

Кроме того, с 2026 года Федеральной службе безопасности Российской Федерации вернули право иметь собственные СИЗО, а также право охранять их и исполнять наказания в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания. Тем не менее, данная инициатива вызывает неоднозначную реакцию в правовом сообществе из-за риска повышенного давления на осужденных и подозреваемых.

Исторически СИЗО являются неотъемлемой частью системы уголовно-исполнительной системы (УИС), предназначенной для содержания лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, до вступления приговора суда в законную силу. Другими словами, в СИЗО находятся подозреваемые и обвиняемые, которые содержатся под стражей до суда, а также осужденные, которые остались для хозяйственного обслуживания учреждения, или осужденные на срок до шести месяцев (с их согласия).

На протяжении многих лет российские СИЗО сталкиваются с хронической проблемой переполненности, что является не только индикатором дисбаланса в системе уголовного правосудия, но и катализатором ряда негативных явлений: от ухудшения условий содержания и нарушения санитарно-гигиенических норм до увеличения психологической нагрузки на персонал и роста социальной напряженности в местах изоляции. Несмотря на то, что в отдельные годы лимиты наполнения формально не превышались, это достигалось за счет уплотнения, что не решало проблему реального дефицита площади (для справки: норма площади на одного человека, находящегося в СИЗО – 4 кв. м) [2].

Переполненность СИЗО является результатом сложного взаимодействия нескольких факторов. Так, суды зачастую необоснованно предпочитают заключение под стражу альтернативным мерам пресечения, таким как домашний арест, залог, запрет определенных действий или подписка о невыезде – правоохранительных органах и судах сохраняется установка на «жесткое» реагирование на преступность, что приводит к автоматическому избранию ареста. Поэтому несмотря на законодательное закрепление широкого спектра альтернатив, их фактическое использование остается ограниченным из-за отсутствия отработанных механизмов контроля и недоверия к ним со стороны правоохранителей и судов.

На переполненность СИЗО также влияет продолжительность судебных процессов. Судебные разбирательства могут длиться месяцами и даже годами из-за загруженности судов, неявки участников процесса, необходимости проведения дополнительных экспертиз, обжалований. При этом надо отметить, что дела, связанные с организованной преступностью, экономическими или коррупционными преступлениями, как правило, требуют более длительного и сложного расследования, что объективно увеличивает срок пребывания подозреваемых/обвиняемых в СИЗО.

Последствия переполненности СИЗО носят многоаспектный характер:

- ухудшение санитарно-гигиенических условий: распространение инфекционных заболеваний (туберкулез, ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты (особенно В и С), острые респираторные заболевания (включая

грипп) и ветряная оспа), недостаток свежего воздуха, доступа к естественному освещению;

- ограничение доступа к медицинскому обслуживанию: медицинский персонал не справляется с объемом работы, что ведет к задержкам в оказании помощи;

- психологическое давление: высокая плотность населения в камерах, постоянный шум, отсутствие приватности приводят к росту тревожности, агрессии, депрессивных состояний, повышают риск суицидов;

- нарушение принципа презумпции невиновности: негуманные условия содержания до приговора суда могут восприниматься как наказание, не соответствующее статусу подозреваемого/обвиняемого;

- угроза безопасности и снижение контроля: переполненность усложняет поддержание дисциплины и порядка, увеличивает риск конфликтов, побегов, упрощает передачу запрещенных предметов. Учитывая, что многие граждане, помещенные в СИЗО, имеют психические отклонения, высокая концентрация лиц с девиантным поведением влечет за собой возникновение определенных сложностей в процессе организации работы по профилактике преступности в изоляторах [3];

- экономические потери: неэффективное использование бюджетных средств на содержание устаревшей и перегруженной инфраструктуры. Многие здания СИЗО построены несколько десятилетий назад, поэтому не соответствуют современным стандартам содержания, требуя капитального ремонта и модернизации;

- сложности в организации работы с осужденными: затрудняется проведение следственных действий, встреч с адвокатами, свиданий с родственниками, что нарушает право на защиту и связь с внешним миром;

- снижение доверия к правосудию: проблема переполненности подрывает доверие общества к справедливости и гуманности российской правовой системы.

Помимо очевидных путей решения проблемы переполненности российских СИЗО в виде стимулирования судов к более широкому и обоснованному применению домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, поручительства и усилению контроля за обоснованностью избрания и продления заключения под стражу (ужесточение требований к доказательствам необходимости содержания под стражей; учет реальных рисков, а не формальных оснований) видится целесообразным предложить несколько дополнительных направлений:

- развитие системы конвоирования (оптимизация логистики перемещения для сокращения сроков ожидания);

- развитие просветительской и профилактической работы (информирование правоприменителей о негативных последствиях переполненности СИЗО, успешных практиках применения альтернативных мер);

- обучение судей, следователей и дознавателей принципам гуманизации уголовного правосудия;

- привлечение гражданского общества к мониторингу соблюдения прав человека в СИЗО.

Проблема переполненности российских СИЗО является серьезным вызовом, требующим неотложного и комплексного решения. Ее успешное преодоление улучшит условия содержания подозреваемых и обвиняемых,

обеспечит соблюдение их конституционных прав, а также повысит эффективность всей системы уголовного правосудия.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2025 №1240 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. №420» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202508220022?index=1> (дата обращения: 18.08.2025).

2. Приказ Минюста России от 04.07.2022 №110 (ред. от 27.01.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/e73c69c3d112ce58beddf42352ad98260122cf31/ (дата обращения: 18.08.2025).

3. Степанова А.Ю. К вопросу о современном состоянии преступности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России / А.Ю. Степанова // Вестник БелЮИ МВД России. – 2024. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-prestupnosti-v-sledstvennyh-izolyatorah-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 18.08.2025). – EDN SJHZAX

Макарова Анна Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются процессуальные особенности их статуса, включая право на вступление в дело, заявление самостоятельных требований и защиту своих интересов. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим в судебной практике при привлечении третьих лиц, в частности, проблеме их необоснованного включения в процесс, что приводит к усложнению разбирательства без существенной пользы для установления объективной истины. Анализируются пробелы законодательного регулирования, в том числе отсутствие четких критериев определения заинтересованности третьих лиц в исходе дела. На основе изучения судебной практики и доктринальных подходов предлагаются пути совершенствования процессуального механизма участия третьих лиц, направленные на оптимизацию гражданского судопроизводства и защиту прав всех участников процесса.

Ключевые слова: третьи лица, защита интересов, гражданский процесс, судебное разбирательство, институт третьих лиц.

Рассматривая вопрос о роли третьих лиц в гражданском процессе, важно подчеркнуть, что их процессуальная активность в рамках судебного разбирательства помогает достичь объективной истины по делу. Это,

в свою очередь, способствует принятию справедливого и законного решения, основанного на всестороннем рассмотрении заявленных требований сторон.

В действующем законодательстве существует пробел, связанный с участием третьих лиц в гражданском процессе, поскольку Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) не содержит четкого регулирования этого вопроса. В частности, отсутствует законодательное определение понятия «третьи лица». Однако в доктрине гражданского процессуального права этот термин широко используется.

Согласно теоретическому подходу, третьи лица – это участники судебного процесса, которые вступают или привлекаются в уже начавшееся дело для защиты собственных интересов, отличных от интересов сторон. Они обладают материально-правовой и процессуальной заинтересованностью в исходе дела [1]. На наш взгляд, данное теоретическое положение следует закрепить на законодательном уровне.

Особенная черта третьих лиц заключается в том, что, в отличие от иных участников процесса, они не выступают в качестве инициаторов возбуждения гражданского дела. Их материально-правовые связи ограничены только той стороной, на чьей позиции они участвуют в судебном разбирательстве.

Важно учитывать, что институт третьих лиц в гражданском судопроизводстве выполняет защитную функцию, распространяющуюся не только на основных участников процесса (истца и ответчика), но и на самих третьих лиц. Это обусловлено тем, что в судебной практике нередки ситуации, когда такие лица участвуют в разбирательстве автономно, преследуя исключительно свои личные интересы.

ГПК РФ предусматривает два вида процессуального участия третьих лиц. Особый интерес представляет первая группа – лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ). Их отличительной чертой является возможность подключиться к разбирательству на любой стадии до принятия судом первой инстанции итогового судебного акта.

Вторая категория третьих лиц, не предъявляющих самостоятельных требований, регламентирована ст. 43 ГПК РФ. Они могут вступить в процесс на стороне истца либо ответчика до вынесения решения судом первой инстанции, если исход дела способен затронуть их права или обязательства в отношении одной из сторон. Привлечение таких участников возможно как по ходатайству сторон процесса, так и по усмотрению суда.

Третьи лица в гражданском процессе обладают рядом характерных особенностей. Прежде всего, они не имеют права изменять ни основания иска, ни его предмет, ни сами исковые требования. Основная цель их участия в деле заключается в стремлении предотвратить возможные негативные последствия будущего судебного решения. При этом третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, наделены правом вступать в процесс по своей инициативе на любом этапе судебного разбирательства до вынесения окончательного решения [2].

В гражданском процессе возникает сложная ситуация, когда третье лицо без самостоятельных требований указывается в исковом заявлении без должного обоснования его правовой связи с делом [3]. В таком случае исключить его из процесса возможно только по инициативе истца, даже если

включение было явно необоснованным. Это создает ряд процессуальных проблем: от необходимости направления такому лицу судебных извещений до предоставления ему права на возмещение судебных расходов.

Подобная ситуация приводит к неоправданному усложнению судебного разбирательства, поскольку ненадлежащее третье лицо, пользуясь всеми процессуальными правами, может нарушать интересы действительных участников процесса. Более того, сохраняется риск, что такое лицо, активно используя свои процессуальные возможности, способно оказать влияние как на итоговое судебное решение, так и на материально-правовые отношения между основными сторонами спора, что противоречит целям гражданского судопроизводства.

Участие третьих лиц в гражданском процессе, безусловно, способствует всестороннему и объективному рассмотрению дела, что в конечном итоге помогает суду вынести законное и обоснованное решение. Однако здесь возникает существенная проблема: процессуальные интересы таких участников далеко не всегда совпадают с интересами основных сторон спора.

Даже в случаях, когда суд признает необходимость привлечения третьих лиц, это вовсе не означает, что сами эти лица будут считать себя заинтересованными в исходе дела. В результате происходит своеобразное «засорение» судебного процесса – в него вовлекаются участники, которые, по существу, не способствуют установлению объективной истины.

Таким образом, вместо ожидаемого повышения эффективности судопроизводства, привлечение третьих лиц с расходящимися интересами может привести к прямо противоположному результату: процесс усложняется, а его продуктивность увеличивается без реальной пользы для установления истины по делу.

Анализ существующей судебной практики показывает, что участие третьих лиц в гражданском процессе объективно способствует более оперативному разрешению спорных правоотношений. Более того, такой процессуальный институт служит важным гарантом единообразия судебной практики, предотвращая возможность принятия впоследствии противоречащих друг другу судебных актов.

Подводя итог, следует отметить, что институт третьих лиц в гражданском судопроизводстве, при всей его практической значимости для объективного разрешения споров, порождает ряд сложных вопросов. Эти проблемы нуждаются в глубоком теоретическом анализе с последующей разработкой конкретных мер по их решению в правоприменительной деятельности, особенно в судебной практике. Хотя привлечение третьих лиц действительно способствует всестороннему рассмотрению дел, оно должно осуществляться лишь в тех случаях, когда их участие действительно необходимо и обоснованно.

Список литературы

1. Могилевский Г.А. Актуальные проблемы участия третьих лиц в гражданском процессе / Г.А. Могилевский, А.И. Чурикова, Д.О. Кудрявцева // Ewa Kowalczyk. – 2019. – С. 10–11.
2. Мирошниченко И.Р. Некоторые проблемные вопросы участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве / И.Р. Мирошниченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №6 (58). – С. 193–197. EDN VAIVDQ
3. Женетль С.З. Институт третьих лиц в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и пути совершенствования / С.З. Женетль // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №2. – С. 229–235. EDN XMTNDV

Никифорова Ирина Игоревна

магистрант

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Республика Крым

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: данное исследование направлено на изучение текущего состояния и перспектив развития цифровых финансовых активов в Российской Федерации, что позволяет более полно понять их роль в экономике и необходимость всестороннего правового регулирования. Анализируется динамика рынка цифровых финансовых активов, возможные сценарии интеграции цифровых активов в финансовую систему Российской Федерации. Определяются перспективы развития законодательной и правоприменительной сферы в данной области. Предложены практические рекомендации по совершенствованию механизмов правового регулирования рынка цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правовое регулирование, развитие законодательства, перспективы развития, цифровой рубль, криптовалюты, электронные валюты.

Цифровые финансовые активы – это сфера, демонстрирующая бурный рост в финансовом секторе, что обуславливает необходимость тщательного анализа перспектив и оперативного формирования нормативно-правовой базы. В эпоху глобализации и стремительного развития технологий, цифровые финансовые активы становятся не только инструментом инвестирования, но и существенным элементом финансовой инфраструктуры. Это ставит перед обществом и государством ряд вопросов, требующих решения в отношении их юридического статуса и регулирования.

Актуальность темы обусловлена не только растущим интересом к цифровым активам в России, но и необходимостью адаптации законодательства к новым экономическим условиям. В глобальной экономике, где цифровые активы становятся значимым инструментом привлечения инвестиций и повышения финансовой грамотности, их правовое регулирование требует особого внимания.

В России сфера цифровых финансовых активов демонстрирует стремительный рост в финансовом секторе, что требует тщательного изучения перспектив и оперативного формирования нормативно-правовой базы. В настоящее время уже действует Федеральный закон №259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], закрепляющий основные принципы регулирования правоотношений в данной сфере.

В наше время глобализации и быстрого технологического прогресса цифровые финансовые активы становятся ключевым элементом

финансовой инфраструктуры, а не только средством для инвестиций. Это порождает множество вопросов, которые общество и государство должны решить относительно их правового статуса и регулирования [2, с. 109].

Ключевую роль в данной сфере играют государственные органы и частные компании, активно внедряющие блокчейн-технологии и криптовалюты. Их взаимодействие и подходы к регулированию цифровых финансовых активов формируют правовую среду, определяющую развитие этого сектора [3, с. 170]. В настоящей статье исследуются перспективы развития цифровых финансовых активов, анализируются существующие механизмы правового регулирования и предлагаются пути их улучшения.

Важно отметить, что сектор цифровых финансовых активов формируется в зависимости от взаимодействия и подходов к их регулированию, что определяет правовую среду. Россия может использовать международный опыт успешного регулирования в качестве ориентира. Необходимость изменения законодательства подчеркивается растущим интересом к цифровым активам и новым экономическим условиям. В глобальной экономике цифровые активы становятся ключевым инструментом для привлечения инвестиций и повышения финансовой грамотности, поэтому их правовое регулирование требует особого внимания [4, с. 25].

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» в конце 2024 года провело исследование текущего состояния рынка цифровых финансовых активов в России, опираясь на данные операторов информационных систем (ОИС) – компаний, отвечающих за эмиссию цифровых финансовых активов. Согласно результатам исследования, можно выделить следующие важные факты:

- с начала 2024 года рынок ЦФА вырос более чем на 50% и объем выпущенных цифровых финансовых активов к концу сентября 2024 года составил около 316 млрд руб., а всего состоялось 470 выпусков. 70% выпусков приходится на Альфа-банк, Сбербанк и ВТБ. Данные о размерах рынка сильно варьируются;

- экономическая ситуация в России в 2025 году благоприятствует продвижению инноваций. Спрос диктуется сужением выбора инструментов для инвестиций, ограничениями для инвесторов и эмитентов, появлением цифрового рубля, при этом высокие процентные ставки делают цифровые финансовые активы более дешевым способом заимствования;

- эксперты ожидают рост рынка до 1 трлн руб. к концу 2025 года;

- цифровые финансовые активы рассматриваются как альтернатива классическим финансовым инструментам, сочетают в себе как опыт классических рынков, так и новые технологии, при этом российский рынок цифровых финансовых активов в настоящее время далек от зрелости. Выпуск цифровых финансовых активов все еще экономически проигрывает биржевым инструментам;

- риски и преимущества цифровых финансовых активов заключаются в скорости и технологичности выпуска активов. Цифровые финансовые активы представляют собой гибриды акций и облигаций, передающий часть рисков инвестору. Основные типы цифровых финансовых активов: на денежное требование, долговые цифровые финансовые активы, цифровые финансовые активы с привязкой к стоимости базового актива. Выпуск ЦФА экономически проигрывает биржевым инструментам [5].

Интеграция цифровых активов в Российскую финансовую систему представляет собой сложный и многомерный процесс, который способен радикально изменить традиционные финансовые институты и инструменты. Цифровые финансовые активы, объединяющие в себе особенности акций и облигаций, имеют свои риски и преимущества, включая оперативность и технологичность выпуска [6, с. 130]. Существуют различные виды цифровых финансовых активов: от тех, которые представляют собой долговые обязательства, до тех, которые привязаны к стоимости базового актива. Однако выпуск цифровых финансовых активов уступает по экономическому эффекту биржевым инструментам.

Предложение нескольких возможных сценариев развития в соответствии с текущей ситуацией открывает возможность выбора между различными преимуществами, рисками и последствиями [7, с. 64].

Один из вариантов – этапное и контролируемое внедрение, что предполагает осторожную и пошаговую интеграцию цифровых активов с акцентом на регулирование и снижение рисков. Государство важно в процессе установления правил, лицензирования участников и контроля соблюдения законодательства. Проведение пилотных проектов позволяет проверить инновационные технологии в безопасной среде, что, хотя уменьшает риск системных сбоев, может замедлить темпы развития.

Во втором сценарии предполагается активное содействие развитию рынка цифровых активов через создание благоприятной среды, включая налоговые стимулы и инвестиции в инфраструктуру. Ускорение роста рынка возможно, однако это сопряжено с увеличением рисков спекуляций.

В третьем сценарии предполагается частичная интеграция цифровых активов в определенные сегменты финансовой системы, что может привести к недостаточному использованию их потенциала.

Вопрос выбора сценария для трансформации финансовой системы связан с различными факторами, такими как политическая воля, технологическая готовность и международный контекст [8]. Развитие цифровых активов сталкивается с проблемами законодательства из-за несовершенства норм, не соответствующих цифровым активам. Законы определяют базовые понятия, но их нечеткость и отсутствие комплексного подхода приводят к проблемам в регулировании. Также стоит отметить, что цифровые активы трансграничны, что усложняет национальное регулирование финансовых посредников и повышает их эффективность за счет глубокой интеграции цифровых активов [9, с. 432–433].

Развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере цифровых финансовых активов зависит от формирования гибкой и технологически ориентированной нормативной базы. Ее целью является стимулирование инноваций и защита интересов участников рынка. Успешное достижение поставленной цели позволит максимально использовать потенциал цифровых финансовых активов и способствовать глубокой трансформации финансовой системы и экономики в целом [10, с. 48].

В современном цифровом мире финансовые инновации представляют серьезные вызовы для традиционных финансовых учреждений. Государство должно активно вмешиваться в процесс формирования соответствующей регуляторной среды, гарантируя защиту инвесторов и обеспечивая финансовую стабильность. Важно также создавать благоприятные условия для

раскрытия потенциала цифровых активов и стимулировать инновации. Основная задача заключается в поиске оптимального баланса между регулированием и поддержкой в новом цифровом окружении [11, с. 46].

Для минимизации рисков, связанных с использованием цифровых активов, осуществляется их регулирование. В этом процессе важными элементами являются защита прав инвесторов и обеспечение финансовой стабильности. Защита инвесторов включает в себя четкие правила раскрытия информации, механизмы разрешения споров и противодействие мошенничеству. Интеграция цифровых активов в финансовую систему требует контроля за системными рисками, такими как волатильность рынка, киберугрозы и возможность незаконного использования цифровых активов [12, с. 4921].

Развитие рынка цифровых активов требует соблюдения международных стандартов в борьбе с отмыыванием денег и финансированием терроризма (AML/CFT) [13], а также требований Федерального закона №115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [14] и требований Росфинмониторинга, направленных на противодействие легализации доходов [15]. Однако излишнее регулирование может препятствовать инновациям и замедлить прогресс отрасли. Поэтому государство должно активно поддерживать развитие сектора, помимо обеспечения контроля. Одним из способов может быть создание экспериментальных правовых площадок («песочниц»), где компании могут тестировать новые идеи в безопасной среде для минимизации рисков как для потребителей, так и для финансовой системы.

1. Формирование квалифицированных кадров и развитие инновационного потенциала страны обеспечивается поддержкой образования и исследований, что важно для развития рынка цифровых активов.

2. Для создания глобального рынка цифровых активов и предотвращения регуляторного арбитража необходимо международное сотрудничество, включающее гармонизацию национальных законодательств и разработку международных стандартов.

3. Развитие цифровой инфраструктуры, включая инвестиции в блокчейн-технологии, создание цифровых идентификационных систем и обеспечение доступа к высокоскоростному интернету, способствует развитию рынка цифровых активов.

Важно понимать, что в мире цифровых финансов существует множество подходов к регулированию. Чтобы создать стабильное законодательное окружение, необходимо гармонизировать национальные законы и активно взаимодействовать с регуляторами. Технологические инновации, вроде метавселенных и Web3, продолжают изменять рынок цифровых финансовых активов. Процесс совершенствования законодательства в этой сфере является непрерывным и требует сотрудничества государства, бизнеса и экспертов.

Для обеспечения эффективной правовой среды, связанной с цифровыми активами, необходим комплексный подход. Центральный Банк Российской Федерации уже активно содействует развитию сферы цифровых финансовых активов: тестируются программируемые платежи с применением цифрового рубля для осуществления социальных выплат из государственного бюджета, и в скором времени все системно значимые

кредитные организации (СЗКО) смогут обеспечить возможность проводить операции с цифровыми рублями и принимать их в своих инфраструктурах [16]. При этом представители законодательной и исполнительной власти должны постоянно поддерживать балансировку и диалог со всеми субъектами правоотношений, связанных с созданием и использованием цифровых финансовых активов: техническими разработчиками, представителями бизнеса, владельцами цифровых финансовых активов и др. для адаптации к изменяющемуся цифровому миру, что обеспечит раскрытие потенциала цифровых активов для технологического прогресса и экономического роста.

Список литературы

1. Федеральный закон №259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/IRo0tm> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Агеев В.Н. Потенциал применения цифровых финансовых активов / В.Н. Агеев, А.В. Власов // Финансовый журнал. – 2020. – №6. – С. 100–111. DOI 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112. EDN FPVVQJ
3. Шипика Л.В. О цифровых финансовых активах и цифровой валюте: законодательные новеллы / Л.В. Шипика // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №7 (199). – С. 165–214.
4. Ахматова Д.Р. Развитие рынка цифровых финансовых активов в России / Д.Р. Ахматова, Е.В. Шавина // Экономика и управление инновациями. – 2024. – №4. – С. 20–31. DOI 10.26730/2587-5574-2024-4-20-31. EDN UTZGQP
5. Рынок цифровых финансовых активов: рынок к триллиону // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Lbmoi> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Дорофеев В.А. Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом / В.А. Дорофеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №1. – С. 129–131. DOI 10.23672/SAE.2023.38.52.004. EDN WPOLXK
7. Кузьменко Ю.А. Мониторинг законодательства о цифровых финансовых активах, цифровой валюте / Ю.А. Кузьменко, А.Н. Кузьминов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – №6. – С. 62–67. DOI 10.24412/2073-0454-2024-6-62-67. EDN LVMFFX
8. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/zHgSmUG> (дата обращения: 03.04.2025).
9. Станкевич В.С. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития / В.С. Станкевич, А.В. Власов // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18. №2. – С. 422–452. DOI 10.21202/2782-2923.2024.2.422-452. EDN BGIRNY
10. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав / В.В. Акинфиева // Ex iure. – 2021. – №1. – С. 46–55. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-46-55. EDN LXJTXТ
11. Рождественская Т.Э. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №15 (6). – С. 43–54. DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054. EDN EPZAOF
12. Тагиев Г.Х. Цифровые финансовые активы как объект финансовых правоотношений / Г.Х. Тагиев // Столыпинский вестник. – 2023. – №11/2023. – С. 4877–4983.

13. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ // Центральный банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Lbme5> (дата обращения: 03.04.2025).

14. Федеральный закон №115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3LbmRD> (дата обращения: 03.04.2025).

15. Перечень нормативных правовых актов, содержащих требования законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках проведения мероприятий по контролю (надзору) // Росфинмониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Lbmk8> (дата обращения: 03.04.2025).

16. Минфин и ЦБ тестируют программируемые платежи цифровыми рублями // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Lbn8v> (дата обращения: 03.04.2025).

Никишкина Анна Александровна
секретарь аппарата мирового судьи

Судебный участок №34 Гатчинского района Ленинградской области
г. Гатчина, Ленинградская область

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, доцент, член-корреспондент
Российская академия естественных наук (РАЕН), полковник полиции
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция национальной системы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности. Авторами всесторонне рассматривается четвёртая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, введение которой объединило нормы правового регулирования в единый логический комплекс, соответствующий международным обязательствам, создав более согласованную и унифицированную систему правовой защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационные достижения, гражданское законодательство, авторское право, смежные права, знаки обслуживания, цифровые копии произведений.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности имеет сложную историю, которая демонстрирует эволюцию от разрозненных норм к сложной и многоуровневой системе международных договоров и соглашений, которые направлены на защиту творческих и инновационных достижений в условиях глобальной экономики.

В отечественной юриспруденции революционные изменения произошли после принятия Конституции 1993 года, а вслед за ней – новым гражданским законодательством, которое системно определило понятие нематериальных объектов гражданских прав.

В Российской Федерации регулирование интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с общими нормами гражданского законодательства, который устанавливает правовые основы защиты и использования интеллектуальных прав. Четвёртая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившая в силу в 2006 году, систематизировала ранее разрозненные в различных законодательных актах положения об интеллектуальной собственности, её видах и особенностях регламентации.

До принятия четвёртой части основные аспекты регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности фрагментировано располагались в ряде специальных законов, а также в общем виде были упомянуты в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 138 ГК РФ, утратившая силу с 01.01.2008 г.). Так, Закон «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года регулировал авторские права на литературные, художественные, музыкальные произведения, а также смежные права, связанные с исполнением, звукозаписью и радиовещанием. Закон защищал авторов и правообладателей, устанавливая правила использования их произведений, своевременно закрепляя основные идеи, заложенными международными обязательствами в данной области.

Патентный закон РФ 1992 года устанавливал условия для получения патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, их использования и защиты прав патентообладателей, однако отсутствовала единая система защиты объектов промышленной собственности. Закон того же года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» давал правообладателям возможность получать эксклюзивные права на свои товарные знаки (знаки обслуживания), географические товарные наименования, но при этом регулировал лишь узкий аспект правовой охраны интеллектуальной собственности.

Законом «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» также 1992 года регламентировались важные для развития IT-сектора и цифровых технологий вопросы авторских прав на программное обеспечение и базы данных. Ещё один закон 1993 года «О селекционных достижениях» устанавливал правовую защиту для селекционных достижений в сельском хозяйстве, предоставляя селекционерам исключительные права на использование их разработок.

В новом гражданском законодательстве ранее применявшиеся положения названных законов приобрели последовательное закрепление в виде общих норм и специфических правил применительно к каждому объекту. Проведённая полноценная кодификация во всех существующих сферах интеллектуальной собственности в соответствии с международными нормами решила часть проблем «законодательного регулирования данных отношений на отраслевом уровне». В связи со множеством практических и теоретических проблем, многочисленными поправками в закон Верховным Судом РФ в 2019 году было дано разъяснение о применении отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации по интеллектуальным правам. Однако можно также отметить тот факт, что

перечень объектов в Гражданского кодекса Российской Федерации имеет закрытый характер (ст. 1225 ГК РФ), не предусматривающий включение новых творческих результатов, неизвестного на момент принятия положений Кодекса свойства. Тем временем, появляются новые формы интеллектуальной деятельности, например, произведения, созданные искусственным интеллектом, цифровые копии произведений, NFT и другие.

В России в 2006 году также был принят Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в который в дальнейшем вносились изменения о защите контента в Интернете на основе международной практики. Данный закон касается регулирования распространения информации в сети Интернет и устанавливает меры воздействия на владельцев сервисов за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, распространяемые через информационные системы. В частности, он определяет порядок блокировки доступа к сайтам, содержащим нелегально размещённые объекты интеллектуальной собственности, такие как произведения литературы, науки, искусства, аудиовизуальный контент, по требованию правообладателей или по решению суда (ст. 15.2, 15.6, 15.7 Закона об информации).

К нарушителям правил, закреплённых в Законе об информации, применяется гражданско-правовая ответственность в виде возмещения вреда или штрафных санкций, а также, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В случае нарушения правил о размещении информации в Интернете работником организации, он может быть привлечён к дисциплинарной ответственности согласно ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации.

Национально-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет в странах Западной Европы основывается на международных соглашениях и последовательной адаптации национальных законов к специфике цифровой среды. Например, законы Германии, такие как Закон 1965 года «Об авторском праве и смежных правах» с изменениями от 01.09.2017 г. (*Urheberrechtsgesetz*), усиливают защиту интеллектуальной собственности в Интернете. Германия как активно вводит механизмы защиты данных и предотвращения пиратства, внедряя различные директивы Европейского Союза (далее – ЕС).

Во Франции действует Высший орган по распространению произведений и защите прав в Интернет – *HADOPI* (Haute Autorité pour la Diffusion des Œuvres et la Protection des droits sur Internet), который ведет жесткий контроль за распространением контента в Интернете и борется с нелегальными скачиваниями. Испания и Италия также активно применяют европейское законодательство в виде директив ЕС и свои национальные законы о защите интеллектуальной собственности, поддерживая системы блокировки сайтов, нарушающих авторские права.

После выхода из ЕС Великобритания сохраняет общие принципы европейского законодательства в части защиты интеллектуальных прав, но активно развивает собственные законы, в том числе Закон 1988 года об авторском праве, промышленных образцах и патентах (Copyright, Designs and Patents Act). Также действует поправка в закон – Digital Economy Act 2017, который ужесточает меры против онлайн-пиратства, предусматривая блокировку сайтов и штрафы.

В целом можно отметить, что европейские страны фокусируются на усилении контроля за контентом в сети и взаимодействии с международными организациями для предотвращения нарушений.

Таким образом, законодательство в области интеллектуальной собственности, принятое в 1992–1993 годах, на новом уровне развития общественных отношений создавало разрозненную и часто несовершенную правовую систему для защиты интеллектуальной собственности. Такая ситуация вызывала определённые трудности в их регламентации, защите нарушенных прав, особенно в случае споров о правах на объекты в Интернет-пространстве. Введение четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации объединило эти нормы в единый логический комплекс, соответствующий международным обязательствам нашей страны, создав более согласованную и унифицированную систему правовой защиты интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Беспроводная система предотвращения вторжений в информационных сетях органов внутренних дел / Н.М. Мельников, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова, В.О. Константинова // Информатизация и связь. – 2023. – №1. – С. 13–18. DOI 10.34219/2078-8320-2023-14-1-13-18. EDN NXNOSR
2. Системы охраны с искусственным интеллектом стратегически важных инфраструктурных объектов / Н.М. Мельников, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова, М.А. Ермаков // Информатизация и связь. – 2023. – №1. – С. 44–50. DOI 10.34219/2078-8320-2023-14-1-44-50. EDN ELAGHN
3. Никишкин А.В. Международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 июня 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 150–153. EDN QQVJMM
4. Никишкин А.В. Понятие и особенности объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 317–320. EDN XCIVYK
5. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2025622279 Российская Федерация. Электронный учебник: обновление содержания учебной дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» часть 2: заявл. 12.05.2025; опублик. 27.05.2025 / Н.М. Мельников, А.В. Никишкин, М.В. Чередилин; заявитель Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».
6. Саченко А.Л. Некоторые проблемы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.Л. Саченко, А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: материалы Национальной научно-практической конференции (Гатчина, 20 декабря 2024 года). – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 772–776. EDN NGKVYL
7. Ховрина Л.В. Система источников права интеллектуальной собственности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ховрина. – М., 2009. – 27 с. EDN NLDRBT

Поддубная Ирина Евгеньевна

аспирант
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Научный руководитель

Чапурко Татьяна Михайловна

д-р полит. наук, профессор
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

***Аннотация:** автором предлагаются сведения по состоянию жизнеобеспечения российских детей в условиях последних лет, когда общество и государство находятся в необходимости оценки демографического состояния населения и перспективах будущего российского общества, а также в условиях сохранности подрастающих поколений на примере Краснодарского края. Проведенные исследования позволили установить проблемы жизнеобеспечения детского населения Краснодарского края, а также выявить перспективы их преодоления.*

***Ключевые слова:** дети, семья, детство, жизнеобеспечение, жизнедеятельность.*

В современных условиях жизни и деятельности российского государства и общества возникает необходимость оценки условий семейного состояния с детьми в последние годы (2022–2024 годы), когда защита прав и свобод человека и гражданина в России осуществлялась в условиях глобальных перемен международного и национального уровня. Продолжает отстаиваться новый многополярный мир, основанный на принципах справедливости и истинного уважения к правам и свободам человека и гражданина, независимо от его национальности и расовой принадлежности, вероисповедания и политических убеждений, бережного отношения к традиционным ценностям и историческому наследию, на условиях обеспечения безопасности всех без исключения, а также неприемлемости геноцида, неонацизма, экстремизма и терроризма.

С учетом трансформации современных реалий необходимо максимально полно содействовать реализации социальной поддержки российского населения, как жителей территорий, оказавшихся в бедственном положении, так и других территорий – субъектов Российской Федерации, освобожденных от боевых действий, так как жизнь общества не останавливается и необходимость поддержания условий стабильности его развития требует анализа и оценки.

Конституцией Российской Федерации предусмотрено в статье 38, что –

«1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

300 Право, экономика и управление: теория и практика

2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [1].

Поэтому важным в современных условиях является информационность реализации прав детей в основных сферах их жизнеобеспечения и жизнедеятельности, чтобы привлечь внимание к существующим проблемам в субъектах Российской Федерации, а также к возможным путям их решения.

Ежегодное подведение итогов о состоянии и соблюдении прав и законных интересов детей в основных сферах жизнеобеспечения и жизнедеятельности в каждом из регионов России позволяет проводить и соизмерять созданные условия в целом в российском государстве.

Как отметил Президент Российской Федерации в Указе «О проведении в Российской Федерации Года Семьи» – «улучшение демографической ситуации, поддержка рождаемости и многодетности, повышение благосостояния российских семей – наша приоритетная общенациональная цель» [2].

По предложению Президента Российской Федерации Путина Владимира Владимировича – 2024 год был признан годом Семьи, который по своей сути объединил всех заинтересованных субъектов российского государства и общества, а именно, органы государственной власти, местного самоуправления, социально ориентированных некоммерческих и общественных организаций, средства массовой информации, науку, духовенство, работодателей, а также иные органы власти, институты гражданского общества и сами семьи в стремлении сделать жизнь российских семей и детей лучше, благополучнее, решать конкретные проблемы их жизнедеятельности, а также укреплять семейные ценности.

В последние годы Президентом РФ усиленно акцентировалось внимание на необходимость решать демографическую проблему, считая ее одной из ключевых для государства, а в современных условиях она приобрела системообразующий социально-экономический характер и влияет на обороноспособность страны, развитие экономики, рынка труда, а также безопасность российского государства в целом.

Поэтому зададимся вопросом о том, что же мы вкладываем в понятие основных сфер жизнеобеспечения российских детей, которые позволяют не только вести учет и оценку состоявшихся обстоятельств жизнедеятельности, но и оценивать перспективу будущего российского общества и государства.

Многое уже сделано для того чтобы семья укрепила свой общественный авторитет и высокий статус, но вместе с этим продолжается работа по сохранению и развитию семейных основ, культуры материнства и отцовства, жизнеобеспечения детей и в целом российского детства, а также и особенно необходимо продолжать уделять внимание многодетным и приемным семьям, которые берут на свои плечи решение сложнейших задач – заботу о детях и их детстве в условиях отсутствия заботы родными родителями.

Таким образом, мероприятия направленные на продолжительность жизни, создание условий для семей и сохранение семейных ценностей принесут свои плоды, как по увеличению демографического состояния общества и государства, так и с позиций социально-общественных условий жизнеобеспечения российских детей.

В данных обстоятельствах обратимся к их характеристикам и положениям и их особенностям на примере Краснодарского края, как одного из субъектов Российской Федерации, а также одного из региона Южного Федерального округа, и проанализируем следующие показатели жизнеобеспечения детей.

Считаем необходимым начинать с обще-учтенной численности населения: так, по состоянию на 1 января 2024 года общая численность населения Краснодарского края составила 5 млн 833 тыс. 002 человека, что в показателях демографического состояния показало увеличение больше чем в 2023 году (5 млн 819 тыс. 345 человек) и также относительно 2022 года (5 млн 687 тыс. 378 человек).

Однако относительно демографии детского населения такие показатели не столь утешительны, а именно, 2024 год = 1 млн 226 тыс. 393 ребенка, что менее чем в 2023 году – 1 млн 229 тыс. 309 ребенка, но более чем в 2022 году – 1 млн 199 тыс. 108 детей [3], что позволяет охарактеризовать определенную возможность и дальнейшую перспективу развития российского общества в пределах Краснодарского края и Южного Федерального округа.

Данные показатели считаем важными к рассмотрению их с позиций выше указанных обстоятельств – о соблюдении прав и законных интересов детей в основных сферах их жизнеобеспечения и жизнедеятельности, а также реализации здоровье-сберегающих технологий применительно к отдельным категориям взрослого и детского населения.

Далее приведем некоторые сопутствующие показатели улучшения демографического состояния, связанные с рождаемостью и многодетностью, а также повышением условий благополучности семей, условий стабилизации семейных отношений и увидим реакцию определенных слоев населения на социально-государственные программы.

Так, в Краснодарском крае при значительном уменьшении количества государственных регистраций браков взрослых совершеннолетних лиц: – в 2024 году – 42 676; 2023 году – 46 103; 2022 году – 47 330; уменьшилось число расторжения браков, а именно: в 2024 году – 29 910; в 2023 году – 30 786; в 2022 году – 29 574, что отражает определенную стабильность и приемлемость семейно-брачных отношений.

Вместе с тем, уменьшилось количество зарегистрированных браков с понижением брачного возраста (т.е. несовершеннолетних), так в 2024 году – 210 фактов; в 2023 году – 212; но в 2022 году было таких браков – 238, что тоже имеет свои показатели отношений несовершеннолетних лиц к беременности и созданию семьи. И численность родившихся детей у несовершеннолетних матерей составила следующие показатели: 2024 год – 356 детей; 2023 год – 356 детей; 2022 год – 388 детей.

Однако по сведениям Управления ЗАГС Краснодарского края – сохраняется тенденция последних лет по снижению численности родившихся детей, а именно, в 2022 году – 54 464 ; в 2023 году – 53 343; и в 2024 году – 51 846.

Также сохраняется устойчивая тенденция к уменьшению количества рождений детей у матерей не состоящих в браке, но с установлением отцовства: 2022 год – 6 056 детей; 2023 год – 5 957 детей; 2024 год – 5 548 детей.

И имеется отрицательная тенденция с увеличением:

1) численность детей, оставленных в роддоме: 2022 год – 49; 2023 год – 33; и в 2024 году – 45.

2) численность найденных (подкинутых) детей: 2022 год – 0, 2023 год – 1, и в 2024 году уже – 4.

Вместе с тем, по отдельным категориям жизнеобеспечения детей отмечается положительная динамика, а именно, в 2024 году сохраняется:

1) численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью = 2022 год – 2, 2023 год – 2, и в 2024 году – 0;

2) количество выявленных фактов самовольных уходов детей из замещающих семей = 2022 год – 68, 2023 год – 60, 2024 год – 56;

3) численности ограниченных в родительских правах граждан = 2022 год – 251 факт, 2023 год – 281, и в 2024 году – 229;

4) выявленных фактов жестокого обращения с детьми = 2022 год – 26 случаев, 2023 год – 38, и в 2024 году – 17.

Вместе с вышеперечисленным, считаем положительным фактом – наличие увеличения численности родителей, восстановившихся в родительских правах – так в 2024 году – 12 фактов, в 2023 году – 8, а в 2022 году их было 26.

Далее обратимся к показателям жизнеобеспечения подрастающих поколений относительно проблем здоровья детей, наличия родителей или родственных связей, а именно:

– число детей-инвалидов продолжает ежегодно расти = 2022 год – 31 335, 2023 год – 33 088, и в 2024 году – 34 132;

– число выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – в 2024 году уменьшилось: так в 2022 году – 1 133, в 2023 году – 1 175, и в 2024 году – 1 115.

Доля детей-сирот среди таких категорий также уменьшилось = 2022 год – 434 (38,3%); 2023 год – 458 (39,0%), 2024 год – 405 (36,2%), а доля социальных сирот соответственно увеличилась = 2022 год – 699 (61,7%), 2023 год – 717 (61,0%), и 2024 год – 710 (63,8%).

Ежегодно уменьшается численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях = 2022 год – 13 189, 2023 год – 12 891, 2024 год – 12 254, а также уменьшается наличие под надзором в организациях для детей-сирот = 2022 год – 161, 2023 год – 126, и в 2024 году – 114.

Далее обратимся к таким условиям жизнеобеспечения детей, как приемные семьи, число которых в Краснодарском крае уменьшается – так в 2022 году их было – 3 145, в 2023 году – 3 038, а в 2024 году приемных семей осталось всего – 2 894.

Относительно показателей приемных семей, в которых в большинстве случаев воспитываются 1–2 приемных ребенка следующая ситуация: 2022 год – 2 102, 2023 год – 2 021, а в 2024 году их осталось – 1 908. но вместе с тем, каждая третья семья из них это – многодетная, которых насчитывалось = 2022 год – 1 043, 2023 год – 1 017, а в 2024 году их осталось – 986.

Так же уменьшается число семей, в которых обязанности по опеке и попечительству опекуном или попечителем выполняются на безвозмездной основе = 2022 год – 4 450, 2023 год – 4 319, и в 2024 году уже – 4 061. Общая численность таких семей конечно больше чем приемных семей и

такие семьи преимущественно воспитывают приемных 1–2 ребенка, но они создают свои возможности жизнеобеспечения таких категорий детей = 2022 год – 4 305, 2023 год – 4 142, и в 2024 году их уже – 3 906. И многодетных семей среди них значительно меньше, чем среди приемных семей = 2022 год – 145, 2023 год – 197, и 2024 год – 155.

Далее важно еще показать небольшое число патронатных семей, а именно, 2022 год – 27, 2023 год – 27, а в 2024 году их уже – 16, в которых в основном воспитываются также по 1–2 ребенка = 2022 год – 25, 2023 году – 26, а в 2024 году их уже – 15. а многодетных семей среди них совсем минимум = 2022 году – 0, 2023 год – 1, и в 2024 году – 1.

Далее обратимся к такому показателю жизнеобеспечения детей, как выявление фактов причинения вреда здоровью детям по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приемных и патронатных родителей – которых в крае нет совсем, но имеется единственный факт привлечения к уголовной ответственности таких граждан за совершение преступлений в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принятых ими на воспитание в семью в 2023 году.

Однако проявлять повышенный восторг нельзя, так как необходимо вместе с этим – провести оценку тех обстоятельств, в связи с которыми в 2024 году отмечено увеличение численности детей, в защиту которых предъявлялись иски органами опеки и попечительства, а также предоставлялись заключения в суд = 2022 год – 8 569, 2023 год – 6 726, и в 2024 году – 7 129, в том числе о месте жительства детей = 2022 год – 1 441, 2023 год – 1 408, и в 2024 году – 1 910, а по вопросам участия в воспитании детей отдельно проживающего родителя = 2022 год – 999, 2023 год – 1 008, и в 2024 году уже – 1 310.

Следующим показателем жизнеобеспечения детей является – численность детей по вопросам защиты их от жестокого обращения, что отражает уменьшение из года в год = 2022 год – 7, 2023 год – 6, 2024 год – 4, а по нарушениям прав на жилое помещение – увеличение, так в 2022 год – 912 фактов, 2023 год – 1 041, и в 2024 году – 723.

Установленные факты и обстоятельства по соблюдении прав и законных интересов детей в основных сферах жизнеобеспечения и жизнедеятельности в Краснодарском крае обращают внимание органов государственной власти и местного самоуправления, социально ориентированных некоммерческих и общественных организаций, средств массовой информации, работодателей, а также иные органы власти, должностных лиц, институты гражданского общества и сами семьи в стремлении сделать жизнь российских детей благополучнее, решать конкретные проблемы, а также укреплять семейные ценности.

Неизбежно подходит к завершению 2025 год, который объявлен Указом Президента Российской Федерации – *Годом защитника Отечества* [4] – и решение принято в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а также в благодарность ветеранам и для признания подвига участников специальной военной операции. Это еще раз разворачивает наше сознание к тому, чтобы предпринимать дополнительные меры по укреплению гарантий права российских детей на жизнеобеспечение и жизнедеятельность, а также в целом российского населения на историческую память и патриотическое воспитание подрастающих поколений.

Последовательная политика российского государства направлена на жизнеобеспечение и жизнедеятельность подрастающих детей, что нашло свое подтверждение в «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 15 марта 2025 года за №615-р, как документа стратегического планирования, определяющего основные направления государственной семейной и демографической политики до 2036 года с учетом условий жизнеобеспечения российских детей. Вместе с этим, данная Стратегия направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, научного, делового, экспертного сообщества, некоммерческих организаций, институтов гражданского общества для укрепления института семьи, сохранения и продвижения в обществе традиционных семейных ценностей, роста рождаемости, охраны материнского, отцовского, детского, репродуктивного здоровья, повышения благосостояния и качества жизни семей, в том числе в особых жизненных ситуациях, содействия реализации в субъектах Российской Федерации семейно-ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей [5].

Современные сферы обеспечения жизнеобеспечения и жизнедеятельности детей Краснодарского края, а также детей, прибывающих в пределы территории края на оздоровление, туристические и увеселительные мероприятия, а также каникулы, находятся под пристальным вниманием, заботой и участием деятельности сотрудников аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, что в результате позволяет иметь возможности правильно оценивать состояние жизнеобеспечения и жизнедеятельности подрастающих поколений Краснодарского края и в некоторой степени российского общества [6].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета. – 03.07.2020.
2. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю – Управления ЗАГС Краснодарского края.
3. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. №875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Российская газета. – 22.11.2023.
4. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 г. №28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // Российская газета. – 19.01.2025.
5. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года №615-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации; Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
6. Доклады Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2022–2024 годы.

Саватнеев Владимир Олегович
студент

Научный руководитель
Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

РИТОРИКА – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТА

***Аннотация:** речь человека – зеркало его общей культуры. Владение выразительными средствами языка и умение выбрать нужный речевой стиль – обязательное условие успешной профессиональной деятельности. При этом каждый вид профессионального ораторского искусства требует своей риторики. В статье рассматривается значимость риторики как элемента профессиональной социализации юриста; анализируются методы ее эффективного усвоения в рамках образовательного процесса. Предложено несколько примеров занятий по юридической риторике, которые могут быть включены в учебные программы вузов.*

Ключевые слова: будущий юрист, языковая компетенция, коммуникация, публичные выступления, риторические навыки, судебная риторика.

Риторика – это комплекс коммуникативных стратегий, позволяющий убеждать, аргументировать, устанавливать эмоциональный контакт с аудиторией, формировать доверие и, в конечном итоге, оказывать детерминирующее влияние на процесс принятия решения.

Овладение искусством риторической аргументации является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции и важнейшей задачей для любого юриста. Заучивание догматических дефиниций, механическое запоминание юридических формулировок – важный, но недостаточный компонент профессиональной подготовки. Следовательно, риторика, как методологический инструмент, занимает центральное место в формировании профессиональной компетентности юриста, обеспечивая возможность:

- эффективно осуществлять процесс убеждения. Овладение навыками убеждения позволяет юристу представлять свою точку зрения в наиболее выгодном свете, демонстрируя ее обоснованность и соответствие нормам права;

- применять принципы логической аргументации для построения последовательной и убедительной линии (защиты/обвинения). В свою очередь, четкая аргументация, подкрепленная фактическими данными и правовыми нормами, способствует минимизации когнитивных искажений у аудитории, повышая вероятность принятия благоприятного для доверителя решения. Использование формально-логических и диалектических методов аргументации, а также риторических фигур (метафор, антитезисов), усиливает окраску речи;

- целенаправленно воздействовать на когнитивные и эмоциональные процессы аудитории. Умение вызывать доверие, сочувствие,

апеллировать к моральным принципам – базовые факторы, определяющие эффективность выступления;

– развивать навыки публичного выступления, формировать уверенность в себе и повышать уровень стрессоустойчивости. Овладение риторическими приемами способствует преодолению психологических барьеров, связанных с публичными выступлениями, что позволяет юристу чувствовать себя более уверенно в различных профессиональных ситуациях [1].

Тем не менее, в современных юридических вузах риторике уделяется недостаточное внимание. В связи с этим видится целесообразным предложить несколько примеров занятий по юридической риторике, которые могут быть включены в учебные программы. Во-первых, это тренинги по публичным выступлениям и основам ораторского мастерства, целью которых является развитие навыков уверенного поведения перед аудиторией, работа над дикцией, интонацией, темпом речи, использованием невербальных средств коммуникации (жесты, мимика, зрительный контакт). Формат тренингов – практические занятия, где студенты выступают с короткими докладами на юридические темы, проводят презентации, а преподаватель дает обратную связь, указывая на сильные и слабые стороны, предлагает упражнения для коррекции. Во-вторых, дебаты и диспуты на актуальные юридические темы. Студенты делятся на команды, каждая из которых занимает определенную позицию по спорному юридическому вопросу (например, «Смертная казнь», «Показания, полученные в результате применения полиграфа»). Команды готовят аргументы «за и против», проводят обсуждение, где участники выступают в роли оппонентов, задают вопросы, опровергают точки зрения друг друга.

В-третьих, имитация судебных процессов (Moot Courts). Это максимально приближенное к реальности моделирование судебных заседаний, где студенты выступают в различных ролях: адвоката-защитника, государственного обвинителя, судьи, присяжного заседателя; изучают фабулу дела; готовят процессуальные документы (иски, жалобы, обвинительные заключения); проводят допросы свидетелей; выступают с вступительной и заключительной речью. Данный формат оттачивает все аспекты юридической риторики: от построения речи до работы с доказательствами и реакции на ход процесса. В-четвертых, мастер-классы от практикующих юристов в целях ознакомления с «секретами мастерства», что позволяет студентам увидеть применение риторики в реальной жизни.

Наконец, анализ судебных речей и прецедентов: изучение успешных (и не очень) примеров юридической риторики, понимание того, как строились аргументы, какие приемы использовались, как они повлияли на решение суда: обсуждаются сильные и слабые стороны использованных риторических стратегий. Кроме того, будут полезными факультативные курсы, например, «Психология юридической речи» или «Социальная психология в юриспруденции», целью которых является углубленное изучение психологических аспектов воздействия слова, влияния на сознание и эмоции аудитории, понимания невербальной коммуникации.

Включение вышеперечисленных занятий в учебный процесс вузов позволяет будущим юристам стать по-настоящему компетентными специалистами, способными эффективно отстаивать справедливость и права своих доверителей. При этом для формирования риторических навыков у будущих юристов необходимо использовать комплексный подход,

сочетающий обучение как устной, так и письменной речи. Если в учебную программу включить только один общий предмет (например, «Юридическая риторика»), то он должен включать в себя следующие основные разделы: обучение устной речи, как диалогической, так и монологической (консультирование, переговоры, судебное состязание, допрос, выступление в суде) и обучение письменной речи (составление документов, писем, нормативных актов). Выстроенная подобным образом система преподавания юридической речи позволит охватить различные сферы применения языка молодым юристом.

Современная риторическая традиция, так же, как и античная, придерживается положения, что настоящий оратор – это *vir bonus, dicendi peritus* («хороший человек, в речах искусный»). Судебные ораторы и составители судебных риторик всегда уделяли большое внимание нравственным качествам: честности, убежденности в правоте своего дела, беспристрастности, скромности, благоразумию, тактичности [2].

Таким образом, преподавание юридической риторики должно включать в себя: развитие критического мышления и аналитических способностей (обучение навыкам анализа аргументации, выявления логических ошибок (например, *fallacia*), оценку достоверности информации); изучение классических трудов по риторике и философии права (знакомство с работами античных риторов и современных специалистов); анализ успешных выступлений (изучение примеров эффективной аргументации, в том числе на основе судебной практики); работа над техникой речи (дикция, интонация, темп), развитие вербальной и невербальной коммуникации; анализ собственных выступлений с целью выявления сильных и слабых сторон и получение конструктивной критики от коллег и преподавателей; применение видеоанализа, симуляции судебных заседаний, онлайн-курсов. При этом участие в судебных процессах в качестве наблюдателей, прохождение учебной практики и подготовка процессуальных документов – это ключевые элементы формирования практического юридического опыта [3].

В заключение следует подчеркнуть, что юридическая риторика – это базисный компонент профессиональной идентичности юриста. Освоение риторических приемов и техник аргументации способствует формированию профессиональной культуры и повышению эффективности деятельности.

Инвестиции в развитие риторических навыков – это, по сути, инвестиции в профессиональный успех, обеспечивающие способность будущего юриста к эффективному взаимодействию в рамках судопроизводства, что, в свою очередь, способствует более эффективной защите прав и законных интересов граждан и организаций.

Список литературы

1. Никулина И.А. Риторическая подготовка в высшей школе как основа профессиональной речевой практики юриста / И.А. Никулина // Вестник Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – №11. – С. 133–140. – DOI 10.17803/2311-5998.2020.75.11.133-140. – EDN MPYNML
2. Синченкова А. От Плевако до Резника: известные речи адвокатов в суде / А. Синченкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/232709/> (дата обращения: 02.09.2025).
3. Анисимова Т.В. Роль юридической риторики в процессе формирования коммуникативной компетенции будущего юриста / Т.В. Анисимова // Филологический аспект. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. №04 (21).

Сергеева Серафима Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ: БАЛАНС МЕЖДУ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ЗАЩИТОЙ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Аннотация: президент РФ как глава государства ежегодно формирует основные направления государственной политики страны, которая, в свою очередь, требует баланса между политическими, экономическими и социально-культурными факторами. Статья рассматривает такой довольно сложный процесс, как взаимодействие Президента РФ и налоговой системы страны. Анализируется роль Президента РФ в формировании налоговой политики, обеспечении государственных интересов посредством эффективного налогообложения, а также в защите прав и законных интересов налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговая система, государственные интересы, права налогоплательщиков, баланс интересов, налоговая политика.

Конституция РФ как основной документ государства, обладающая высшей юридической силой, содержит в себе положения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, а также положения, содержащие необходимость обеспечения государственных интересов. В свою очередь, Президент РФ, как глава государства и гарант Конституции, обеспечивает баланс между государственными интересами и защитой прав и законных интересов граждан.

Данная статья затрагивает такую проблему государства, как эффективность взаимодействия Президента РФ и налоговой системы, а также необходимость соблюдения баланса между потребностью пополнения государственного бюджета и обеспечением прозрачности и справедливости налоговой системы.

Президент РФ определяет основные направления государственной политики. Одним из таких направлений является внутренняя политика государства, которая представлена совокупностью экономической, научной, образовательной, социальной, правоохранительной и другими сферами жизнедеятельности общества. В частности, политика в сфере налоговой системы считается одним из элементов внутренней политики. Тогда возникает вопрос, как взаимодействует Президент РФ и налоговая система?

Исследуя данный вопрос, можно рассмотреть несколько аспектов, позволяющих проследить взаимосвязь и роль Президента РФ в функционировании налоговой системы, в том числе, в соблюдении баланса между обеспечением интересов государства и защитой прав налогоплательщиков.

В первую очередь, стоит обратить внимание на исключительное полномочие главы государства определять основные направления

государственной политики. Данную позицию определяет такой базовый документ, как Послание Президента Федеральному Собранию. Ежегодные послания часто содержат ключевые положения налоговой политики, что формирует общественный запрос и влияет на законодательную деятельность. Президент РФ не осуществляет непосредственный контроль за работой налоговых органов, однако его влияние прослеживается через взаимодействие с органами государственной власти в установленной сфере деятельности посредством проведения встреч, совещаний, на которых обсуждаются текущие проблемы и определяются пути их решения.

Налоговая система в большей степени направлена на обеспечение фискальных интересов государства, в связи с этим стоит отметить, что хоть и согласно Конституции РФ и другим нормативным актам, платить законно установленные налоги и сборы является обязанностью, права налогоплательщиков защищаются и гарантируются равным образом вне зависимости от каких-либо преимуществ.

Глава государства, как и органы государственной власти, участвует в защите прав налогоплательщиков посредством издания указов и распоряжений, которые обязательны для исполнения на всей территории РФ, а также путем подписания и обнародования законов. Так, например, в связи с принятием в РФ новых территорий, Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2022 №564-ФЗ (последняя редакция), который устанавливает поправки в Налоговый кодекс РФ, касающиеся особенностей налогового администрирования налогоплательщиков новых субъектов РФ [2]. Данные поправки давали возможность новым субъектам государства принимать законы, в которых могли быть определены пониженные налоговые ставки для всех или отдельных категорий налогоплательщиков на период 2023–2024 годов. Данные меры были обусловлены несколькими причинами:

- во-первых, для введения налогов и сборов на новых территориях необходимо восстановление экономической ситуации и инфраструктуры в целях обеспечения жизнедеятельности общества и возможности граждан на трудоустройство и получение дохода;

- во-вторых, следовало создать единую систему налогообложения и привести налоговое законодательство новых субъектов в соответствие с российским законодательством;

- в-третьих, введение налогов сразу могло бы вызвать дополнительные трудности у населения, поэтому было принято решение о постепенном введении налогов и сборов, оказывая тем самым помощь населению в адаптации к новым условиям жизни.

Следовательно, Президент РФ, подписывая данные федеральные законы, исходя из учета не только государственных интересов, обеспечение которых без взимания налогов не представляется возможным, но и, основываясь на принципе социального государства, заботе о благополучии населения и необходимости обеспечения стабильности всего государства в целом, принимает решения, отвечающие сложившимся в стране политической и экономической ситуациям. Процесс подписания законов Президентом РФ позволяет ему контролировать законотворческий процесс и

влиять на окончательный текст законов, в том числе связанных с налогами.

Существенное взаимодействие главы государства и налоговой системы проявляется в утверждении и подписании Президентом РФ федерального бюджета, в котором определяются основные направления налоговой политики, такие как налоговые ставки, налоговые льготы, направления использования налоговых поступлений и т. п. Таким образом, из этого следует, возможность Президента РФ контролировать использование бюджетных средств, право влиять на налоговую политику через механизм отлагательного вето, а также направлением закона в Конституционный Суд РФ для подтверждения его конституционности.

Еще одним направлением взаимодействия Президента РФ и налоговой системы является полномочие главы государства на введение на территории РФ или в отдельных ее местностях военного положения. В связи с введением военного положения, согласно Федеральному конституционному закону от 30.01.2002 №1-ФКЗ «О военном положении» может применяться такая мера, как установление особенностей финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования, так как в период военного положения, как правило, происходит оптимизация ресурсов и денежных средств, а также объединение гражданского и военного секторов в целях обеспечения обороны и безопасности страны[3].

Следовательно, вводя военное положение, Президент РФ обеспечивает проведение ряда мероприятий, связанных в том числе с временными ограничениями, направленными на удовлетворение государственных нужд, однако и права граждан могут быть ограничены лишь в той мере, в какой это необходимо в целях обороны и безопасности РФ, в частности, устанавливаются особенности правового регулирования в той или иной сфере, например, в налоговой политике, что, в свою очередь, позволяет защищать права налогоплательщиков.

В равной мере Президент РФ определяет направления и внешней политики государства, в том числе отвечает за международные налоговые соглашения, через которые он также оказывает влияние на налоговую систему. А именно, принципы международных соглашений такие, как обмен налоговой информацией, недопущение двойного налогообложения, сотрудничество в вопросах налогов и сборов играют значительную роль в предотвращении уклонения от уплаты налогов, создавая стабильную налоговую среду для налогоплательщиков. Следовательно, такие соглашения одновременно защищают интересы и обоих государств, и налогоплательщиков. Однако, на сегодняшний день, в связи со сложившейся политической и экономической обстановкой действует Указ Президента РФ от 08.08.2023 №585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения», который был принят в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных действий в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц [1].

На сегодняшний день перспективы развития налоговой системы России в контексте соблюдения баланса между интересами государства и правами граждан имеет несколько ключевых направлений, реализация которых требует комплексного подхода, включающего законодательные

изменения, совершенствование работы налоговых органов, а также повышение правовой грамотности общества.

Одним из направлений выступает гармонизация интересов государства и бизнеса. Это проявляется в снижении налогового бремени для малого и среднего предпринимательства, которые являются основой экономической активности. Разработка специальных налоговых режимов и льгот для данной категории позволяет поддерживать предпринимательство, что, в свою очередь, обеспечивает устойчивое развитие экономики и социальную стабильность.

Другой перспективой развития в настоящее время является активное развитие цифровых технологий, в том числе в налоговой сфере. Так, например, уже достаточно эффективно используются электронная подача деклараций, автоматический расчет налогов, а также онлайн-взаимодействие с налоговыми органами. Это повышает эффективность налогового администрирования и доступность информации налогоплательщикам.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие Президента РФ и налоговой системы довольно сложный процесс, который требует баланса между политическими, экономическими и социальными факторами. Глава государства играет важную роль в формировании и функционировании налоговой политики, используя для этого свои полномочия, однако их реализация возможна только при участии органов государственной власти, в том числе тех, кому подведомственна та или иная сфера деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 08.08.2023 №585 «О приостановлении Российской Федерации действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2022 №564-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении».

Сидоров Илья Андреевич

бакалавр, магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается эволюция взглядов отечественных ученых на содержание понятия «правоприменение». Автор проводит соотношение понятий «правоприменение» и «судопроизводство», рассматривает их общие черты и особенности.

Ключевые слова: правоприменение, судопроизводство.

Изучение вопросов правоприменения является далеко не новым явлением в отечественном государстве. Еще в начале XX века исследованию

этого процесса посвятили свои работы такие «классики» отечественного права, как Н.М. Коркунов, А.Т. Боннер и Г.Ф. Шершеневич.

Несмотря на то, что процесс правоприменения, как теоретическая конструкция, можно считать достаточно хорошо исследованным в отечественной науке, современные ученые не оставляют попыток изучения процесса применения права, приходя, иногда, к пересмотру «классических» представлений на данную юридическую категорию.

Процесс применения норм права (правоприменение) занимает важное место в деятельности органов власти. Указ Президента РФ от 20.05.2011 №657 подтверждает ранее озвученную роль, которую играет правоприменение в современном обществе и закрепляет обязанность органов, подчиненных президенту и рекомендацию органам с особым правовым статусом, осуществлять мониторинг правоприменительной деятельности в целях своевременной корректировки актов, на основании которых принимаются правореализационные решения.

Как современный отечественный, так и советский законодатель широко использовали термин «правоприменение», не раскрывая его содержание. В этой связи, возникает закономерный вопрос относительно совпадения подходов, используемых к пониманию процесса правоприменения в настоящем и в прошлом.

Одним из старейших подходов к правоприменению является подход, сущность которого нашла свое отражение в работах дореволюционных отечественных ученых. Так, в работах Г.Ф. Шершеневича правоприменение характеризуется как силлогизм, в котором большую посылку составляет юридическая норма, а малой посылкой является данный случай, конкретное правоотношение [13, с. 705].

Похожих взглядов придерживался А.Т. Боннер, который, в своих трудах, определял правоприменение как «...подведение конкретного жизненного случая под общую формулу правовой нормы» [3, с. 705].

Советские ученые изменили подход к определению понятия правоприменения.

В ходе дискуссий на страницах журнала «Советское государство и право» в 1954–1955 гг. признано необходимым выделять правоприменение в качестве особой формы реализации права и не отождествлять ее с другими.

Вышеупомянутая точка зрения нашла свое развитие в научных трудах отечественного ученого Л.П. Рассказова, который предложил определять правоприменение как форму «...реализации права, при которой нормы права реализуются посредством активных действий соответствующих компетентных органов и должностных лиц» [11, с. 404, 407, 410].

Подход, декларируемый Рассказовым, нашел поддержку у других отечественных ученых.

Так, Л.А. Морозова, под правоприменением понимает: «...осуществляемую в установленных законом формах специально-юридическую деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления по созданию новых юридических фактов, предоставлению субъективных прав и возложению юридических обязанностей на конкретных субъектов, развитию определенных отношений путем реализации властных полномочий» [10, с. 250, 252].

Ей же отмечается, что правоприменение возможно при наличии юридических фактов.

Другой отечественный ученый, В.Б. Исаков, уточнил, что не участвуя в правоотношениях между субъектами непосредственно, правоприменители помогают реализовывать таким субъектами свои права или привлекают их к ответственности, что объясняется их особым правовым статусом [8, с. 219].

Государственно-властный характер, как признак применения норм права выделялся такими учеными, как И.Я. Дюрягин, Ю.С. Решетов, С.С. Алексеев, М.Н. Марченко, В.Н. Хропанюк [12, с. 93, 95].

Обобщая вышеприведенные точки зрения, можно сказать, что правоприменение – это деятельность уполномоченных государственных органов или должностных лиц, направленная на реализацию правовых норм, закрепленных в правовых актах посредством предоставления субъективных прав и (или) возложения юридических обязанностей на конкретных субъектов права.

Вместе с тем, такой подход к определению понятия правоприменения не являлся единственным.

К примеру, П.Е. Недбайло отрицал государственно-властный характер правоприменения. В частности, он относил к формам реализации права применение юридических предписаний и исполнительскую деятельность. Процесс применения норм права ученый-правовед связывал с осуществлением правовых норм в правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях, с юридически значимыми действиями граждан и общественных организаций, тем самым отводя органам государственной власти и должностным лицам второстепенную роль в применении норм права [12, с. 96].

А.Б. Венгеров и В.П. Грибанов, говоря об участии граждан в процессе применения права, аргументируют роль последних в правоприменении наличием у них правомочий активно препятствовать противоправному поведению другого лица, например, в ситуации необходимой обороны [12, с. 97].

Вышеприведенные взгляды на процесс правоприменения можно назвать: историческим (подход, разработанный учеными Российской империи), «классическим» (подход, разделяемый большинством ученых), «альтернативным» (подход, отрицающий государственно-властный характер правоприменения).

Классический подход представляется наиболее логичным, на данный момент, поскольку представить себе процесс реализации норм права без государственно-властного предписания затруднительно. Государственное принуждение было и остается непреложной гарантией обеспечения деятельности правовой нормы. Поэтому подход, отрицающий государственно-властный характер правоприменения представляется идеализированным, не соответствующим, на данный момент, реальности.

Обоснование роли граждан в правоприменении, в «альтернативном» подходе, сводиться исключительно к ситуации необходимой обороны, что, представляет собой исключение, которое не позволяет распространять его на иные случаи.

Анализ нормативно-правовых актов, которые содержат термин «правоприменение» позволяют сделать вывод, что, органы власти восприняли «классический» подход к правоприменению.

Н.И. Матузовым, А.В. Малько отмечалось, что «применение – это такой способ реализации права, который связан с властными действиями юрисдикционных органов и должностных лиц [9, с. 326].

Исходя из вышеприведенного тезиса в качестве разновидности правоприменения должно выступать судопроизводство.

По мнению современного «классика» отечественного процессуального права М.К. Треушникова: «Гражданский процесс (гражданское судопроизводство) – урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения отнесенных к ведению судов гражданских дел» [4, с. 2; 5, с. 3]

А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семенова конкретизируют, что «В силу приоритета судебной защиты гражданских прав над иными формами защиты нередко под гражданским процессом понимают гражданское судопроизводство, т.е. порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел» [6, с. 9].

Известный ученый-процессуалист В.В. Ярков определяет арбитражный процесс как систему последовательно осуществляемых процессуальных действий, совершаемых арбитражным судом и другими участниками судопроизводства в связи с рассмотрением и разрешением конкретного дела [1, с. 33].

По мнению М.К. Треушникова, «арбитражный процесс представляет собой единство процессуальных действий, процессуальных прав и обязанностей арбитражного суда, лиц, участвующих в деле и других участников процесса» [2, с. 27].

Несмотря на отличия в приведенных формулировках, в целом, понятие судопроизводства включают в себя признаки правоприменения.

«Классический» подход к правоприменению декларирует наличие специально уполномоченного субъекта, обладающего полномочиями применять право. Здесь в качестве такого субъекта выступает суд, в лице судей, которые непосредственно применяют правовые предписания.

Справедливым представляется утверждение Л.А. Морозовой, в соответствии с которым правоприменение возможно только при наличии определенных юридических фактов. Так, суд не вправе самостоятельно инициировать судебное разбирательство, для этого, необходимо обращение заинтересованного лица с соответствующим заявлением в суд.

На данном этапе исследования процесса судебного правоприменения можно отметить наличие некоторой доли истины в «альтернативном» подходе к правоприменению, касающегося особой роли граждан или организаций, участвующих в процессе применения права.

Вместе с тем, невозможно не отметить правоту другого отечественного ученого И.Я. Дюрягина, который отмечал, что «граждане активно поддерживают мероприятия государственных органов по претворению предписаний правовых норм в жизнь, но, тем не менее, государственно-властными полномочиями не обладают и не могут осуществлять применение норм права».

Отсюда следует, что граждане или организации, участвуя в процессе, не являются его «пассивными наблюдателями». Участвуя в процессе, то

или иное лицо, ходатайствуя о совершении того или иного процессуального действия может способствовать реализации правовой нормы, опосредованно влияя на процесс применения права.

Произведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что процесс судопроизводства, действительно является разновидностью правоприменения, однако разновидностью особой, которой присущи специфические признаки.

Многогранность процессов правоприменения и судопроизводства обуславливает наличие разнообразных подходов к определению их сущности. Из приведенных подходов, наиболее соответствующим действительности представляется «классический» подход, однако и иные взгляды на процесс правоприменения, нельзя назвать однозначно неподходящими.

Несмотря на большое количество трудов, посвященных процессу применения права исследования данного института не теряют своей актуальности и могут привести к появлению иных подходов к его изучению.

Список литературы

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Ярков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – С. 304.
2. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2017. – С. 736.
3. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 160.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2018. – С. 960.
5. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2018. – С. 832.
6. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. – С. 384.
7. Дюрюгин И.Я. Применение норм советского права / И.Я. Дюрюгин. – Свердловск: Наука, 1973. – С. 247.
8. Исаков В.Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. – М.: Норма; Инфра М, 2015. – С. 480.
9. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – С. 528.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – С. 384.
11. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. – С. 559. – EDN TXAZLV
12. Хафизова И.Ф. Понятие правоприменения: доктринальный анализ и современный подход / И.Ф. Хафизова // Вестник «ТИСБИ». – 2008. – №2. – С. 90–97.
13. Шершеневич Г.Ф. Избранное. В 6 т. Учебник русского гражданского права: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2017. – С. 705.

Сидорова Алина Ивановна

бакалавр, магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ «ПАТЕНТНЫХ ТРОЛЛЕЙ»

Аннотация: статья посвящена теме анализа мер защиты с таким явлением, как «патентный троллинг» в сфере товарных знаков. Автор анализирует практику Федеральной службы по интеллектуальной собственности, проводит ее сопоставление с практикой Суда по интеллектуальным правам. Сопоставление практики административного и судебного органов, а также действующего законодательства позволяет автору сделать вывод о способах правовой защиты товарного знака от патентных троллей.

Ключевые слова: патентный троллинг, патентный тролль, правообладатель.

Динамичный характер развития современных рыночных отношений во многом зависит от поведения участников рынка. Вместе с тем такое поведение может быть как правомерным, так и выходящим за рамки, установленных правовыми нормами.

Интеллектуальное право, как отрасль права, устанавливающая правовой режим оборота объектов интеллектуальной собственности содержит механизмы правовой защиты добросовестного правообладателя.

Недобросовестными правообладателями в данной сфере, являются «патентные тролли». По мнению некоторых ученых, данные субъекты, являясь правообладателями, не имеют намерения использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности (в частности, товарный знак), а приобретение прав на них осуществляется с целью получения выгоды [3, с. 91].

В литературе отмечается, что «патентный троллинг» является интернациональным явлением и не ограничивается границами американского континента [1, с. 66].

Свои «патентные тролли» имеются и в России [2, с. 282].

Несмотря на то, что отечественное законодательство не содержит специализированных норм, направленных на борьбу с «патентными троллями», компетентные органы (Роспатент, суд) выработали практику, позволяющую добросовестным предпринимателям рассчитывать на защиту от них.

Так, п. 3 ст. 1483 ГК РФ запрещает государственную регистрацию обозначений, являющихся «...ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара, его изготовителя или места производства».

Роспатент использует данную норму, в том числе, для противодействия неправомерным действиям «патентных троллей» на стадии регистрации товарных знаков.

В п. 37 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по

государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков установлено, что «...в ходе экспертизы заявленного обозначения проверяется соответствие заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, при этом, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение».

Под введением в заблуждение понимается способность обозначения указывать на вид товара и/или его характеристики и/или содержащие сведения об изготовителе и т. д. через ассоциации, которое оно вызывает у потребителя (Приказ Роспатента от 23.03.2001 №39 Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений).

Как следует из понятия, введение в заблуждение может быть в отношении следующих аспектов.

1. Указание на вид или характеристику товара (например, если в обозначение будет указание на сливочное масло, при этом регистрация товарного знака будет заявлена в отношении оливкового масла, то такое обозначение не получит правовую охрану, так как оно вызовет не соответствия относительно вида товара, что будет считаться введение потребителя в заблуждение, который приобретая товар с названием «сливочное масло» в конечном итоге получит товар «оливковое масло»).

2. Сведения об изготовителе (например, российский предприниматель решил зарегистрировать товарный знак «Lumina» для светодиодных светильников, однако при анализе информации сети Интернет стало известно, что данное обозначение используется польской компанией, которая уже достаточно давно импортирует в Россию свою продукцию, маркируемую аналогичным брендом, и приобрела известность для российских потребителей, в связи с чем последует отказ в регистрации, так как обозначение может ввести потребителя, знакомого с польской продукцией, в заблуждение).

В ходе экспертизы обозначения оценивается его способность указывать на определенного изготовителя или способные порождать в сознании потребителей представление об определенном изготовителе. Если информация не подтвердится, то есть обозначение в силу своих характеристик будет ассоциироваться с другим производителем или лицом, оказывающим услуги, то оно будет признано вводящим в заблуждение относительно изготовителя (Приказ Федерального государственного бюджетного учреждения Федеральный институт промышленной собственности от 20.01.2020 №12).

В данном случае во внимание принимается не только сходство с уже зарегистрированными товарными знаками, но и имитация обозначений, которые не являются товарными знаками, однако введены в гражданский оборот другими хозяйствующими субъектами.

Методика анализа данного основания для отказа в регистрации товарного знака включает два аспекта.

1. Проверка наличия соответствующего заявления от субъекта, чьи права могут быть нарушены в связи с регистрацией товарного знака. Дефиниция ст. 1473 ГК РФ предоставляет право третьим лицам ознакомиться с материалами заявки и подать обращение в письменной форме о несоответствии регистрируемого обозначения требованиям настоящего законодательства.

Таким образом, хозяйствующий субъект, который использует свое уникальное название на протяжении долгого времени, может обратиться в регистрирующий орган и уведомить его о том, что регистрация его обозначения в качестве товарного знака на имя другого лица может вводить потребителей в заблуждение относительно изготовителя.

В таком случае Роспатент обязан при вынесении решение учесть доводы, изложенные в направленном протесте, и вынести решение с учетом мнения обратившегося.

2. Регистрирующий орган самостоятельно проверяет информацию о возможном введение потребителя в заблуждения. В настоящее время провести актуальный анализ позволяют информационные ресурсы сети Интернет, которые являются востребованными и условно достоверными источниками информации.

Кроме того, у потенциальных жертв «патентных троллей» есть возможность аннулировать знак уже после его регистрации в Роспатенте, обратившись с соответствующим возражением в Палату по патентным спорам.

Однако описанный механизм защиты не всегда может оказаться эффективным. Обуславливается это тем, что компетентные органы руководствуются в первую очередь принципом широкой известности обозначения, в силу чего может возникнуть вероятность введения в заблуждения.

В этой связи для доказывания введения в заблуждение недостаточно начать использовать обозначение раньше приоритета по заявке. В первую очередь необходимо доказать возникновение устойчивой ассоциативной связи между обозначением и лицом, подавшим возражение (решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 29.11.2019 по заявке №2003711739).

Изложенная практика Роспатента также находит поддержку Суда по интеллектуальным правам (решение Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2018 по делу № СИП-533/2017).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что «патентный троллинг» является серьезной проблемой для предпринимателей множества современных государств.

Несмотря на то, что отечественное законодательство не содержит специализированных норм, направленных на противодействие деятельности «патентных троллей», государственные органы предпринимают меры для защиты добросовестных предпринимателей.

Вместе с тем во многом успех такой защиты зависит от самих предпринимателей, которые не лишены права доказывать факт использования своего обозначения ранее недобросовестных конкурентов.

Список литературы

1. Афанасьева Е.Г. Тролли водятся в Америке. А в Европе? (Аналитический обзор) / Е.Г. Афанасьева, Г.Н. Андреева // Право интеллектуальной собственности. – М., 2017. – С. 66–71. EDN YOIONH
2. Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки патентного троллинга / В.В. Ровнейко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – №2. – С. 282–288. DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-2-282-288. EDN OMVXUC
3. Саньков В.В. Патентный троллинг как угроза инновациям: исторический обзор и правовые меры / В.В. Саньков // Право и управление. – 2024. – №8. – С. 91–94. DOI 10.24412/2224-9133-2024-8-91-94. EDN VMOACN

Слета Владимир Алексеевич
студент

Научный руководитель
Зеленская Людмила Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

***Аннотация:** в статье исследуются критерии, в соответствии с которыми факты могут быть признаны общеизвестными в рамках гражданского процесса на основании ст. 61 ГПК РФ. Автор выделяет три основных критерия, рассматривает их особенности и взаимосвязь между ними. В работе анализируются мнения ученых относительно общеизвестных фактов. На основании выделенных критериев автор формулирует определение «общеизвестный факт».*

***Ключевые слова:** общеизвестный факт, критерии общеизвестности, гражданский процесс.*

Согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), каждая сторона процесса обязана предоставить доказательства обстоятельств, на которые она ссылается в качестве оснований своих требований и возражений. По общему правилу распределения бремени доказывания каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений [1].

Однако в ГПК РФ предусмотрены исключения из этого общего правила, которые касаются групп фактов, для установления которых судом стороны освобождаются от необходимости их доказывания. В частности, речь идет о ст. 61 ГПК РФ, в которой выделены следующие основания для освобождения от доказывания: это общеизвестные факты; обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу; обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда; вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении. Они обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены; обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия.

Таким образом, данные группы фактов позволяют упростить процесс, освобождая стороны от необходимости представлять доказательства для их подтверждения.

Законодатель выделил общеизвестные факты как обстоятельства, которые стороны не обязаны доказывать, поскольку они считаются очевидными. Рассматривая понятие очевидности, можно сделать вывод, что

доказывание этих обстоятельств в судебном процессе представляется нелогичным. Рассмотрим данную теорию на основании мнений ученых. Треушников М.К. писал, что «общеизвестные факты освобождены от доказывания потому, что истинность их очевидна и доказывание является излишним [1] Васьковский Е. В отмечал, что такие обстоятельства «не нуждаются в доказывании, потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть судебное разбирательство» [2].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что законодатель, определяя общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию сторонами, опирается на принцип очевидности этих фактов. Очевидные факты не требуют дополнительного подтверждения, поскольку их истинность не вызывает сомнений, отрицание таких обстоятельств либо является абсурдным, либо вызвано недобросовестными намерениями.

В науке гражданского процесса выделяют два критерия (условия), наличие которых необходимо для признания факта общеизвестным:

- 1) объективный – то есть это известность о факте широкому кругу лиц;
- 2) субъективный, под которым понимается известность факта всем, включая состав суда.

Рассмотрим каждый из этих критериев более подробно.

Объективность. Необходимо отметить, что указанный критерий является довольно относительным, непостоянным и подвержен изменениям в зависимости от конкретного обстоятельства. Общеизвестные факты по степени известности можно классифицировать на несколько категорий: всемирно известные, известные в пределах континента, государства, субъекта федерации, а также определенной местности или населенного пункта. Важно, что, если какой-либо факт не обладает всемирной известностью, суд обязан указать, что данный факт является общеизвестным лишь в рамках определенной территории. Это связано с тем, что вышестоящий суд может не быть осведомленным о фактах, признанных общеизвестными на более узком уровне. Если суд делает подобную запись, такие обстоятельства не подлежат повторному доказыванию и не могут быть оспорены при рассмотрении дел в вышестоящем суде, если в них участвуют те же стороны. Но возникает другая проблема, заключается она в том, что невозможно исчерпать все существующие общеизвестные факты. Каждый случай уникален и требует индивидуального подхода к оценке обстоятельств, которые могут быть признаны общеизвестными. Общеизвестность фактов может варьироваться в зависимости от контекста, географического положения и времени. Следовательно, невозможно составить исчерпывающий перечень общеизвестных фактов, поскольку они могут изменяться и быть признаны таковыми только в рамках конкретных ситуаций.

Также в рамках критерия известности того или иного обстоятельства широкому кругу лиц считаю необходимым рассмотреть вопрос об общедоступности информации для признания какого-либо факта общеизвестным. Например, можно ли признать то или иное обстоятельство общеизвестным, если сведения о нем содержатся в сети «Интернет»? Следует отметить, что существует множество источников получения информации. К ним можно отнести веб-сайты, прессу, радио, телевидение и многие другие. Но при этом не каждый такой источник может способствовать

признанию факта общеизвестным. Можно утверждать, что источники информации должны быть доступными для неограниченного круга лиц, а также надежными и объективными. В этой связи логично предположить, что источниками общеизвестности могут стать государственные структуры информации. К таковым относятся различные веб-ресурсы органов публичной власти, такие как «Парламентская газета», где публикация текста принятого закона считается его официальным обнародованием. Однако источники не должны ограничиваться только перечисленными выше, и этот список следует расширять до тех пор, пока у суда не возникнет никаких сомнений в надежности и достоверности используемых материалов. Особенно это актуально в свете информации, получаемой из всемирной сети Интернет. Использование информационных технологий положительно влияет на гражданское судопроизводство [4].

Анализ ч. 1 ст. 61 ГПК РФ и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что признание факта общеизвестным – право суда, а не его обязанность. Предположим, что судья, занимающийся делом о возмещении ущерба, возникшего из-за ошибки в создании системы информационной безопасности, обладает специальными знаниями в этой области. В таком случае судья мог бы признать, что факт незащищенности платформы вследствие данной ошибки является общеизвестным и вынести решение на основании этого. Однако такое решение не будет правомерным, а факты – общеизвестными. Дело в том, что в данной ситуации отсутствие объективного критерия приводит к тому, что субъективные знания судьи заменяют те знания, которые должны быть общими для любого усредненного человека. Важно отметить, что нельзя выделять какой-либо из этих признаков как преобладающий.

Ситуация меняется, если существует обстоятельство, известное широкому кругу лиц, но не общеизвестное суду. Как уже упоминалось, суд может признать факт общеизвестным, но не обязан это делать. Если одна из сторон ссылается на такое обстоятельство и суд его не признает, то данная сторона не освобождается от необходимости доказывания. Следует лишь отметить, что процесс доказывания в этом случае будет облегчен, поскольку информация об общеизвестных фактах доступна из множества источников.

Таким образом, можно выделить следующую закономерность: чем более очевиден факт, тем легче его доказывать; чем менее очевиден факт, тем сложнее его доказать. В результате, отнесение какого-либо факта к общеизвестным возможно только при одновременном соблюдении двух условий, вышеописанных.

Кроме упомянутых критериев, считаю важным добавить еще один – признание судом определенного факта общеизвестным. Поскольку мы обсуждаем общеизвестность фактов в контексте гражданского процесса, следует отметить, что фактическая вне процессуальной общеизвестности обстоятельства не имеет значения без волеизъявления суда, заключающегося в признании определенного факта общеизвестным в рамках конкретного дела. То, что обстоятельство известно широкому кругу лиц и/или суду, не делает его общеизвестным фактом в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ. Лишь тот факт, который суд признает общеизвестным, может считаться таковым. Таким образом, суд, действуя в рамках конкретного

дела, придает определенному факту общеизвестность и процессуальную значимость в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ.

Таким образом, к критериям признания фактов общеизвестными можно отнести следующие:

- 1) знание о факте широким кругом лиц;
- 2) знание о факте судом;
- 3) признание факта судом как общеизвестного.

Исходя из этих критериев, можно сформулировать определение общеизвестных фактов в рамках гражданского процесса. Общеизвестными являются обстоятельства реальной действительности, которые известны как широкому кругу лиц, так и суду, рассматривающему конкретное дело, и признаны судом таковыми в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ.

Список литературы

1. Кадлец В.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов / В.А. Кадлец, Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко (Краснодар, 26–30 ноября 2016 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 778–779. – EDN YNMNHZ.
2. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М., 1999. – С. 30–31.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – 2-е изд. – М., 1917. – С. 231–232.
4. Зеленская Л.А. Использование информационных технологий в судопроизводстве в целях обеспечения реализации принципа гласности / Л.А. Зеленская // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии: материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г. (Краснодар, 12 мая 2023 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 895–897. – EDN MQMPZA.

Федоренкова Аделина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ЗАМЕЧАНИЯХ НА ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается институт замечаний на протокол судебного заседания в гражданском процессе путем анализа правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ. Анализируются ключевые аспекты, включая процессуальные сроки подачи замечаний, порядок их рассмотрения председательствующим судьей, а также последствия нарушений при составлении протокола. Особое внимание уделяется правовым позициям высших судов, подтверждающим конституционность установленного механизма как гарантии баланса между защитой прав участников процесса и стабильностью судопроизводства. Подчеркивается значение надлежащего оформления протокола для обеспечения эффективного обжалования судебных актов.

Ключевые слова: *протокол судебного заседания, замечания на протокол, процессуальные сроки, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, гражданское судопроизводство, судебная практика.*

С сентября 2024 года в российском гражданском процессе произошли существенные изменения в порядке фиксации хода судебного заседания. Реформа предполагает сокращение объема письменного протокола с одновременным расширением использования аудиозаписи в качестве основного носителя информации. В новой редакции процессуального законодательства из протокола исключены такие традиционные элементы, как объяснения сторон, показания свидетелей и иные содержательные аспекты судебного разбирательства, которые теперь подлежат фиксации исключительно в аудиоформате. Исключение составляют лишь закрытые судебные заседания, где в отсутствие технической возможности аудиозаписи сохраняется традиционное письменное протоколирование [1].

Данная трансформация процессуальной формы порождает ряд практических сложностей для участников судопроизводства. Судебным органам и представителям сторон теперь приходится затрачивать значительно больше времени на поиск и анализ необходимой информации, поскольку вместо привычной работы с письменными материалами требуется прослушивание объемных аудиозаписей. Особую озабоченность профессионального сообщества вызывают возможные технические риски, связанные с ненадлежащим качеством звукозаписи, неисправностью оборудования или ограниченным сроком работы записывающих устройств, что может привести к утрате существенной доказательственной информации. Указанные изменения требуют серьезной технологической модернизации судебной системы и разработки дополнительных гарантий сохранности и доступности аудиоматериалов.

Протокол судебного заседания составляется секретарем или помощником судьи, которые обеспечивают применение технических средств фиксации, таких как аудио- и видеозапись, а также стенографирование (данная форма уже почти неприменима). Документ может быть оформлен в рукописной или электронной форме и должен быть подписан председательствующим судьей и лицом, ответственным за его ведение, в установленные сроки: не позднее трех дней после окончания заседания или на следующий день после совершения отдельного процессуального действия. Аудиозапись судебного заседания ведется непрерывно, за исключением периодов совещания суда, а ее материальный носитель приобщается к протоколу. В случае использования видеозаписи или стенограммы в письменном протоколе обязательно указываются сведения, предусмотренные пп. 6, 7, 8 и 10 ч. 1 ст. 229 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а сам материальный носитель видеозаписи включается в материалы дела. Отдельно следует констатировать, что зачастую в предварительном судебном заседании протокол не ведется. Однако лицо, участвующее в деле, может ходатайствовать о пояснении действий суда, если у такого лица есть основания полагать, что судом нарушаются или могут быть нарушены нормы материального или процессуального права, в связи с чем такие пояснения будут занесены в протокол при условии, что судом такое ходатайство не будет отклонено в соответствии с ч. 2 ст. 156 ГПК РФ [2].

Участники процесса вправе ходатайствовать о получении копии протокола или аудиозаписи заседания, которые изготавливаются за их счет на основании письменного заявления. Эти нормы направлены на обеспечение полноты, достоверности и доступности судебного документооборота, гарантируя прозрачность судебного разбирательства.

В соответствии с устоявшейся позицией Верховного Суда РФ [3] к протоколу применяется ряд требований, которые также продиктованы основополагающими началами процессуального законодательства. В первую очередь к таким критериям относится полнота, во вторую очередь последовательная четкость его прочтения и отраженность провозглашаемых ГПК сведений.

В соответствии с положениями ГПК РФ, лица, участвующие в деле, и их представители обладают правом ознакомления с протоколами судебного заседания и отдельными процессуальными действиями, включая аудиозаписи, а также могут получать их копии в электронной форме. В случае выявления неполноты или неточностей в протоколе указанные субъекты вправе в течение пяти дней после его подписания представить мотивированные замечания, дополнив их при необходимости собственными аудио- и видеоматериалами, фиксирующими ход судебного разбирательства.

Статьей 232 ГПК констатируется следующее. Процессуальный порядок рассмотрения замечаний предполагает их обязательное исследование председательствующим судьей, подписывающим протокол. В случае признания обоснованности замечаний судья удостоверяет их корректность, при несогласии – выносит мотивированное определение об отклонении (полностью или в части). Примечательно, что вне зависимости от результата рассмотрения все замечания подлежат обязательному приобщению к материалам дела.

Следует также отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своем Определении [4] обратил внимание и обосновал процессуальную целесообразность рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания исключительно председательствующим судьей. Как указывается в Определении, это положение необходимо для соблюдения принципа неизменности судейского состава при рассмотрении конкретного гражданского дела, что обеспечивает последовательность и системность в разрешении всех связанных с делом процессуальных вопросов. КС РФ подчеркнул, что оспариваемое заявителем законоположение не создает условий для произвольного толкования или применения, поскольку четко определяет субъектный состав лиц (при коллегиальном или единоличном рассмотрении), уполномоченных рассматривать замечания на протокол. Вопреки доводам заявителя, норма не допускает возможности рассмотрения таких замечаний лицами, не обладающими судейским статусом, что исключает риск нарушения процессуальных гарантий участников судопроизводства. Таким образом, оспариваемый порядок был признан соответствующим конституционным принципам правосудия, поскольку он обеспечивает профессиональную оценку замечаний судьей, непосредственно знакомым с материалами дела и ходом судебного разбирательства, что способствует вынесению обоснованных и законных процессуальных решений.

Отдельной процессуальной проблемой признается крайне короткий пятидневный срок после подписания оспариваемого протокола, в течение которого стороной должны быть поданы замечания. В данной связи, КС РФ в своем Определении [5] сформулировал правовую позицию, согласно которой установленный ст. 231 ГПК РФ пятидневный срок для подачи замечаний на протокол судебного заседания представляет собой разумный процессуальный срок, направленный на обеспечение стабильности гражданского судопроизводства. КС РФ подчеркнул, что данная норма предоставляет участникам процесса право в установленный срок ознакомиться с протоколом и представить письменные замечания относительно его полноты и достоверности. Подводя итог, КС РФ указал, что установление такого срока не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан, поскольку направлено на достижение баланса между необходимостью обеспечения процессуальной дисциплины и защитой прав участников судебного процесса. Введение временных рамок для «принятия решения о его оспаривании» (оспаривании протокола – прим. авт.) лицом, участвующим в деле, способствует правовой определенности и эффективности судопроизводства, предотвращая неоправданное затягивание процесса и обеспечивая своевременность рассмотрения дел [5].

Верховным Судом РФ в Определении [6] установлено, что отсутствие в протоколе судебного заседания точной даты ознакомления участников процесса с мотивированным решением, а также неразъяснение им процессуальных прав, связанных с возможностью ознакомления с протоколом и подачи соответствующих замечаний, представляет собой существенное процессуальное нарушение. Такие грубые нарушения создают существенные препятствия для реализации прав участников на судебную защиту, в частности, затрудняя правильное исчисление процессуальных сроков для подачи кассационных жалоб. Верховный Суд подчеркивает, что подобные нарушения процессуальной формы не могут рассматриваться как технические погрешности, поскольку непосредственно затрагивают фундаментальные принципы гражданского судопроизводства [7]. Выявляя подобного рода нарушения, важно исключить злоупотребление предусмотренными процессуальными правами со стороны всех субъектов процессуальных правоотношений, включая суд [8]. При этом следует отметить, что существенность и значимость указанных нарушений оценивается судами проверочных инстанций [9] в каждом конкретном случае отдельно.

Правовые позиции Верховного Суда и Конституционного Суда РФ сформировали единый подход к институту замечаний на протокол судебного заседания, основанный на балансе между защитой процессуальных прав участников судопроизводства и необходимостью обеспечения стабильности гражданского процесса. КС РФ подтвердил конституционность пятидневного срока для подачи замечаний, подчеркнув его соразмерность как гарантии своевременного выявления и исправления возможных неточностей в протоколе, одновременно предотвращающего необоснованное затягивание процесса.

Особое значение придается требованию о рассмотрении замечаний исключительно председательствующим судьей, что обеспечивает принцип неизменности состава суда и оценку правильности таких замечаний. Верховный Суд РФ, в свою очередь, указал на существенный характер нарушений, связанных с ненадлежащим оформлением протокола, особенно

когда это препятствует реализации права на обжалование. Проанализировав правовую позицию высших инстанций, мы можем констатировать, что установленный порядок подачи и рассмотрения замечаний на протокол служит важной процессуальной гарантией, направленной на достижение достоверности судебного документооборота при соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон.

Список литературы

1. Конорезов Н.А. Поправки в ГПК РФ о протоколе судебного заседания: анализ изменений / Н.А. Конорезов // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №9. – С. 92–96. DOI 10.24158/tipor.2024.9.10. EDN GKBJOY
2. Гордейчик С.А. Аудиопротоколирование судебных заседаний: вопросы, требующие разъяснений / С.А. Гордейчик // Законность. – 2019. – №12. – С. 55–56. EDN MPJPP1
3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №13 от 26.06.2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сеидова Шахрутдина Гаджиалиевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 232 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ №171-О от 29.01.2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Владимира Исаковича на нарушение его конституционных прав статьями 231 и частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ №1166-О от 16.07.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ №5н-173/09 от 23.07.2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Эрзин А.Д. Протокол в цивилистическом процессе: некоторые аспекты судебной коммуникации и принципа непосредственности / А.Д. Эрзин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – №10. – С. 207–213. DOI 10.17803/2311-5998.2023.110.10.207-213. EDN KLKDYA
8. Зеленская Л.А. Некоторые аспекты злоупотребления процессуальными правами участниками судопроизводства / Л.А. Зеленская // Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2024 год (Краснодар, 5 февраля 2025 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 871–872. – EDN XCNAJT.
9. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения способов проверки вступивших в силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве / Л.А. Зеленская // 30 лет юридической науки КУБГАУ: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Краснодар, 10 декабря 2021 года) / под ред. В.Д. Зеленского, отв. за вып. С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 64–68. – EDN NZMEUU.

Цындра Владимир Николаевич

канд. юрид. наук, доцент, заместитель начальника
Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский
университет МВД России»
г. Симферополь, Республика Крым

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ «МЯГКОСТИ» АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье на основе анализа теоретических, научных и прикладных подходов выявлены основные признаки, отражающие содержание такой административно-деликтной категории, как «мягкость административного наказания». Сформулирован перечень признаков, которые следует учитывать при назначении формулировании дефиниции «мягкость административного наказания».

Ключевые слова: реформирование административно-деликтного законодательства, административное наказание, мягкость административного наказания, признаки, КоАП РФ.

Одним из важных аспектов реформирования административно-деликтного законодательства является уточнение содержания основных понятий, описывающих сущностные признаки административного наказания, которые определяют его место в система мер юридической ответственности.

Тенденций оптимизации законодательства об административной ответственности является приведение положений КоАП РФ, касающихся административных наказаний в соответствие с социально-экономическими условиями, а также с необходимостью защиты социальных ценностей, которые наиболее подвержены противоправным посягательствам.

Изучение научных и учебных публикаций показало, что среди вопросов, которые требуют научного осмысления актуальным является рассмотрение признаков «мягкости» административного наказания как основания для определения его места в их иерархии и критерия, определяющего соразмерность и индивидуальность конкретного назначенного административного наказания.

Попытки формулирования этих признаков в административной деликтологии осуществлялись фрагментарно, преимущественно в соотношении с признаками понятия «строгость» наказания. При этом, определение понятия «мягкость административного наказания» в специальной литературе окончательно не сформулировано, что позволяет нам актуализировать целесообразность выделения его признаков как основы для разработки авторской дефиниции.

В словарных источниках слово «мягкость» рассматривается в связи с прилагательным «мягкий» и может трактоваться как «...лишенный грубости, резкости», среди его антонимов имеются слова «...жестокость, суровость, строгость...». Производный от него глагол «смягчить» описывает действие – «...сделать менее суровым, менее тяжелым».

В одном из юридических словарей содержится толкование понятия «смягчение наказания» (в уголовном праве) как «...наказания ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление. По

уголовному праву РФ допускается, если обстоятельства дела и личность виновного свидетельствуют о незначительной степени общественной опасности, о наличии фактов, особо смягчающих ответственность» [1]. Таким образом, лексема «мягкость» рассматривается в соотношении с другими понятиями по признаку снисхождения (уменьшения степени) воздействия.

В КоАП РФ понятие «мягкость» употребляется для описания признака административного наказания. Так, он используется только при определении видов решений по жалобе потерпевшего (физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред) на постановление по делу об административном правонарушении (п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ). При этом, обжалуется мягкость «применённого административного наказания», то есть результат правоприменительной деятельности судьи, органа, должностного лица, рассмотревшего дело. Право потерпевшего на обжалование постановления по делу закреплено ч. 2 ст. 25.2 КоАП РФ [2].

По нашему мнению, раскрытие содержания понятия «мягкость административного наказания» может быть осуществлено путём характеристики его качественного и количественного признаков (в их взаимодействии) и установления его соотношения с категорией «строгость».

Так, Д.С. Андреев определяет «строгость административного наказания» как такую его характеристику, которая показывает «...что (какие права лица, признанного виновным в совершении административного правонарушения), как (способ) и в какой степени (объем или мера) ограничиваются [3].

Думается, что несмотря на меньшую степень воздействия, правогра ничительный потенциал также присущ «мягким» административным наказаниям.

Качественная характеристика «мягкости» отражает правоограничительный аспект административного наказания, вид, объем и интенсивность принудительного воздействия на правонарушителя, а также последствия его применения. Этот признак, в общем, отражен в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, закрепившей систему административных наказаний, основанной на их размещении по принципу строгости.

Следует согласиться с мнением административистов, указывающих, что соблюдение иерархии строгости административных наказаний является условным, в большей степени возможно в отношении наказаний, назначаемых физическим лицам и сегодня не отражен в их «лестнице» При этом, при дополнении ст. 3.2 КоАП РФ законодатель использует «...простой способ их юридико-технического изложения, располагая каждое новое наказание в списке последним, а не реализует при этом какой-то концептуальный замысел» [3].

Количественный аспект проявляется во внутренней дифференциации административных наказаний, имеющих определённые размеры (нижний и верхние пределы сумм, времени), а также предусматривающих альтернативу применения основного и дополнительного административного наказания.

В этом случае, «мягким» может быть наказание, приближающееся к его нижнему пределу, установленному санкцией нормы права об административной ответственности.

Существенную роль в определении параметров «мягкости назначенного административного наказания» играет анализ правоприменительной практики, к которой отражаются аргументы, используемые потерпевшими и субъектами административной юрисдикции, для обжалования соответствующих решений.

Непосредственное ознакомление с решениями судов по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, в которых потерпевшими (их защитниками) ставился вопрос о смягчении или усилении административного наказания (использовался портал «Судебные решения РФ» (www.судебныерешения.рф) показало, для обоснования жалобы используется отсылка на несоответствие его размеров или вида принципам соразмерности, справедливости или индивидуализации ответственности. Так, в жалобах указывается на то, что уполномоченными субъектами при назначении наказания не учтены: отягчающие обстоятельства (например, неоднократное, в течении года, совершение аналогичных административных правонарушений, несовершеннолетие потерпевшего); поведение правонарушителя во время совершения противоправного деяния (например, неоказание первой помощи лицу, пострадавшему в результате дорожно-транспортного происшествия, демонстрация отсутствия раскаяния, а также демонстративный отказ в оказании уполномоченным органам в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении); негативное поведенческое поведение лица, в отношении которого осуществляется производство по делу (например, отсутствие у лица, виновного в причинении вреда, намерений возместить ущерб, снизить последствия противоправного деяния (например, стоимости лечения при причинении потерпевшему легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, восстановления транспортного средства вследствие нарушения правил дорожного движения); необоснованное признание смягчающими обстоятельствами тех или иных обстоятельств, как основания при снижении размера административного штрафа, сроков лишения специального права, обязательных работ, административного ареста и др.; исключительность обстоятельств, которые необходимо использовать при обосновании снижения размера административного штрафа менее размера, указанного в санкции соответствующей статьи КоАП РФ и др.

Обобщение изложенного материала позволяет сделать вывод о том, что: «мягкость» административного наказания может устанавливаться исключительно по делам об административных правонарушениях, которыми причинён физический, имущественный или моральный вред; «мягким» может быть признан не только размер административного штрафа, но и вид назначенного административного наказания; основной целью установления «мягкости» административного наказания является обоснование необходимости применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания по конкретному административному делу; первичная оценка «мягкости» административного наказания дается потерпевшим, а итоговое признание – судом и должностным лицом, уполномоченным рассматривать жалобу; общие

критерии, позволяющие оценить потерпевшим «мягкость» назначенного уполномоченным лицом административного наказания – в законе не определены, а устанавливаются при рассмотрении конкретного административного дела; «мягкость» примененного административного наказания не рассматривается как нарушение уполномоченным лицом (органом) закона, а является формой реализации правового усмотрения субъектами административной юрисдикции; назначение административного штрафа менее минимального размера возможно лишь при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица; замена, при наличии соответствующих оснований, административного штрафа на предупреждение – это обязанность субъекта, принимающего решение о наложении административного наказания, формально содержащая признаки его смягчения и являющаяся, по сути, способом улучшения положения лица, в отношении которого ведётся производство.

Сформулированный выше перечень признаков предлагается учитывать при конструировании дефиниции «мягкость административного наказания».

Список литературы

1. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. №1 (часть I) ст. 1. EDN JUSSTF
3. Андреев Д.С. Строгость административного наказания / Д.С. Андреев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – №2 (33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strogost-administrativnogo-nakazaniya> (дата обращения: 14.06.2025).

Шутова Ирина Юрьевна
магистрант

Научный руководитель
Черевко Марина Александровна
канд. социол. наук, доцент, доцент

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИИ ЮРИСТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ ДЭНИЕЛА ГОУЛМАНА)

Аннотация: в статье рассматривается значение эмоционального интеллекта (EQ) для успешной профессиональной деятельности юриста. Опираясь на концепцию Дэниела Гоулмана, автор анализирует, как составляющие EQ – самосознание, саморегуляция, социальная осведомленность и управление отношениями – влияют на эффективность работы юриста в различных аспектах, от ведения переговоров до разрешения конфликтов. В работе приводятся примеры практического применения EQ в юридической профессии, и подчеркивается необходимость развития эмоционального интеллекта у будущих юристов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, юрист, профессионализм, самосознание, саморегуляция, социальная осведомленность, управление отношениями, переговоры, конфликт.

Введение

На современном этапе развития общества одной из главных задач является развитие социальных отношений, эмоциональный интеллект занимает особое место. Эмоциональный интеллект относится к мягким навыкам («soft skills»), которые позволяют как в профессиональной деятельности, так и в обычной жизни успешно налаживать контакт с другими людьми и выстраивать с ними продолжительные взаимоотношения. В основе теоретико-методологических аспектов изучения эмоционального интеллекта и его влияния на формирование личности и ее профессиональную деятельность леги работы ученых А. Адлера, Р. Бар-Он, Х. Гарднера, Д. Гоулмана, М. Зайднера, Д. Карузо, Р. Лазаруса, Р. Липера, Дж. Майера, С.Д. Гуриевой, С.П. Деревянко, Н.В. Казариновой, Л.Д. Камышниковой, А.И. Комаровой.

Р. Липер первым заметил влияние эмоций на деятельность и жизнь человека. Ученый анализировал эмоции, как мотивирующий фактор, катализатор, который направляет «логическую мысль» и деятельность индивида в целом [5]. А. Адлер поддерживал данную точку зрения, подчеркивал связь эмоций человека с его жизненными принципами.

В современном мире, где юридическая профессия требует не только глубоких знаний законодательства, но и умения эффективно взаимодействовать с людьми, эмоциональный интеллект (EQ) приобретает первостепенное значение. Традиционно, успех юриста связывают с интеллектом (IQ), логическим мышлением и аналитическими способностями.

Однако, как отмечает Дэниел Гоулман в своей работе «Эмоциональный интеллект», EQ играет не менее важную роль в достижении профессиональных целей. EQ – это способность распознавать и понимать собственные эмоции и эмоции других людей, а также умение управлять ими. Данная статья исследует, как концепция Гоулмана применяется в профессии юриста, демонстрируя, что EQ является не просто полезным дополнением, а неотъемлемой составляющей успешной юридической практики [1].

1. Теоретические основы эмоционального интеллекта по Д. Гоулману.

Дэниел Гоулман в своей работе выделяет четыре ключевые составляющие EQ.

1.1. Самосознание: способность понимать собственные эмоции, их причины и влияние на поведение. Самосознание позволяет юристу осознавать свои сильные и слабые стороны, а также определять свои эмоциональные реакции на различные ситуации.

1.2. Саморегуляция: способность контролировать собственные импульсы, управлять своими эмоциями и адаптироваться к стрессовым ситуациям. Саморегуляция помогает юристу сохранять спокойствие и ясность мышления в сложных переговорах или конфликтных ситуациях.

1.3. Социальная осведомленность: способность понимать эмоции других людей, сочувствовать им и видеть ситуацию с их точки зрения. Социальная осведомленность позволяет юристу эффективно общаться с клиентами, свидетелями и другими участниками процесса.

1.4. Управление отношениями: способность эффективно взаимодействовать с другими людьми, разрешать конфликты, убеждать и мотивировать. Управление отношениями помогает юристу строить доверительные отношения с клиентами, эффективно работать в команде и вести успешные переговоры.

2. Применение EQ в профессии юриста.

2.1. Ведение переговоров: EQ играет ключевую роль в успешных переговорах. Самосознание позволяет юристу осознавать свои эмоциональные реакции и избегать эмоциональных ловушек. Саморегуляция помогает контролировать свои импульсы и не поддаваться на провокации. Социальная осведомленность позволяет понять эмоциональное состояние противоположной стороны и выработать эффективную стратегию. Управление отношениями способствует созданию атмосферы доверия и сотрудничества.

2.2. Разрешение конфликтов: конфликтные ситуации – обыденность в юридической практике. EQ помогает юристу распознавать эмоции участников конфликта, контролировать свои собственные эмоциональные реакции, сопереживать клиентам и использовать эффективные методы разрешения споров.

2.3. Работа с клиентами: эмпатия и понимание эмоционального состояния клиента является важным аспектом в юридической работе. EQ помогает юристу установить доверительные отношения с клиентом, завоевать его доверие, понять его потребности и предоставить ему эффективную юридическую помощь.

2.4. Работа в команде: управление отношениями способствует созданию позитивной рабочей атмосферы и эффективному взаимодействию с

коллегами. Самосознание и саморегуляция помогают юристу конструктивно участвовать в командной работе.

2.5. Судебное представительство: EQ помогает юристу уверенно выступать в суде, контролировать свои эмоции, убедительно аргументировать свою позицию и адекватно реагировать на действия противоположной стороны.

3. Развитие эмоционального интеллекта у будущих юристов.

3.1. Развитие EQ должно быть неотъемлемой частью юридического образования. В рамках учебных программ можно использовать следующие методы:

- тренинги и семинары (проведение специальных тренингов по развитию навыков эмоционального интеллекта);
- кейс-стади (анализ реальных юридических ситуаций, требующих проявления EQ);
- ролевые игры (имитация переговоров и конфликтных ситуаций, где студенты могут практиковать свои навыки эмоционального интеллекта);
- рефлексия (поощрение самоанализа и рефлексии студентов над своими эмоциональными реакциями);
- обратная связь (предоставление студентам конструктивной обратной связи об их навыках EQ).

Заключение

Эмоциональный интеллект является неотъемлемым качеством успешного юриста. Опираясь на концепцию Дэниела Гоулмана, мы видим, что развитие EQ способствует повышению эффективности юридической деятельности, улучшению взаимодействия с клиентами и коллегами, а также помогает достигать профессиональных целей. Необходимо включать развитие EQ в образовательные программы юридических вузов, чтобы подготовить будущих юристов к вызовам современного мира. Эмоционально интеллигентный юрист – это не только профессионал, но и человек, способный понимать и поддерживать других, что делает его ценным членом общества.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 478 с. – EDN QYCKQV
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 45–47.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с. – EDN UANZFL
4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36. EDN UVGYGB
5. Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1984. – 288 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: *статья посвящена вопросу анализа концепции прогрессивной системы исполнения наказаний в контексте российской уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются теоретические основы и исторические прецеденты данной системы, а также ее потенциальная применимость в современных российских условиях. Особое внимание уделяется выявлению преимуществ, которые может принести внедрение прогрессивной системы, и обсуждению существующих вызовов и рисков, связанных с ее имплементацией.*

Ключевые слова: *прогрессивная система исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система, исправление, условно-досрочное освобождение, пенитенциарная реформа, индивидуализация наказания.*

Современные пенитенциарные системы в большинстве развитых стран стремятся отойти от чисто карательной функции к модели, ориентированной на исправление и ресоциализацию осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В этом контексте одной из наиболее перспективных и научно обоснованных концепций является прогрессивная система исполнения наказаний. Ее суть заключается в постепенном изменении условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду, обучению, соблюдению режима и стремления к исправлению.

В Российской Федерации, несмотря на провозглашение гуманизации и ресоциализации в качестве приоритетных направлений уголовно-исполнительной политики, полноценная прогрессивная система отсутствует. При это отдельные элементы данной системы, такие как условно-досрочное освобождение (УДО) и возможность изменения вида режима отбывания наказания, существуют, однако их применение часто носит дискреционный характер и не всегда в полной мере отражает динамику исправления осужденного.

Концепция прогрессивной системы исполнения наказаний имеет глубокие исторические корни. Одними из пионеров считаются английский тюремный реформатор Александр Маконоки, в середине XIX века применивший «марочную» систему в колонии на острове Норфолк (осужденным предоставлялась возможность «заработать» свое освобождение путем набора определенного количества «марок» за хорошее поведение, трудолюбие и обучение) и ирландский реформатор Вальтер Крофтон, разработавший систему, которая предусматривала три стадии отбывания

наказания: строгая изоляция, где акцент на наказании и осмыслении проступка; общий режим – работа, обучение, труд, возможность заработка; условное освобождение в виде перехода в промежуточное учреждение с минимальным надзором и подготовкой к полноценной свободе. Сегодня ключевыми принципами прогрессивной системы являются:

- индивидуализация (учет личностных особенностей, динамики поведения и потребностей каждого осужденного).
- мотивация (создание стимулов для правопослушного поведения и активного участия в воспитательных программах)
- постепенность (позтапное расширение прав и свобод, снижение уровня контроля по мере прогресса в исправлении)
- обратная связь (регулярная оценка поведения осужденного и информирование его о достигнутых результатах и необходимых изменениях) [1].

В современном российском законодательстве элементы прогрессивной системы отражены в институтах УДО (ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ) и изменениях условий отбывания наказания (ст. 87, 120–123 УИК РФ), позволяющих переводить осужденных из строгих режимов в более мягкие (например, из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение) при условии примерного поведения. Однако эти элементы не образуют единой, целенаправленной и прозрачной системы, ориентированной на управляемый процесс исправления.

Введение полноценной прогрессивной системы в российскую УИС сопряжено как с потенциальными выгодами, так и значительными вызовами. В качестве потенциала можно, во-первых, назвать наличие обширной законодательной базы. Существующие институты УДО и изменения режима могут быть расширены и интегрированы в единую систему [2]. Также определенным потенциалом является декларируемая направленность на ресоциализацию, подчеркивающая важность исправления и подготовки к жизни на свободе. Кроме того, имеется возможность изучения и адаптации успешных моделей, применяемых в зарубежных странах (Англия, Ирландия, Франция, Германия).

Так, немецкая прогрессивная пенитенциарная система отличается высокой степенью дифференциации учреждений и режимов. Осужденные постепенно переводятся из учреждений с высоким уровнем безопасности в более открытые формы содержания (где осужденные могут работать вне учреждения), социально-терапевтические учреждения (для осужденных с психическими или наркологическими проблемами), подготовительные отделения. Для каждого осужденного разрабатывается подробный план, который корректируется в зависимости от его прогресса. Позтапное смягчение режима предполагает расширение возможности контактов с внешним миром, предоставление отпусков (сопровождаемых или без сопровождения) по мере приближения к освобождению. В итоге, Германия демонстрирует относительно низкий уровень рецидива по сравнению с другими крупными европейскими странами.

Российскому внедрению прогрессивной системы препятствуют прежде всего ресурсные ограничения: данная система требует значительных финансовых вложений, кадрового обеспечения (увеличение штата психологов, педагогов, социальных работников, прошедших

специальную подготовку), разработки и внедрения эффективных образовательных, трудовых, психокоррекционных программ.

Кроме того, в общественном сознании (и, частично, среди сотрудников УИС) до сих пор доминирует карательная парадигма, в частности, из-за страха, что «чрезмерная мягкость» к осужденным вызовет рост рецидива. В связи с этим, необходима разъяснительная работа о том, что эффективная ресоциализация, наоборот, приводит к уменьшению числа повторных преступлений и повышает общественную безопасность – в обществе возвращаются более адаптированные и социально ответственные граждане [3].

Также следует отметить «пенитенциарную инерцию» – сопротивление изменениям, сложность перестройки устоявшихся практик и проблему объективности оценки. Так, нет четких, прозрачных и объективных критериев оценки поведения осужденного для принятия решений о его переводе на следующую стадию, что повышает риск коррупции и субъективизма.

Отдельной проблемой являются осужденные, ориентированные на криминальные нормы. Такие граждане сознательно хотят жить по неформальным правилам криминальной субкультуры, нарушающей законодательство, и не спешат возвращаться в общество.

Кроме того, прогрессивная система отбывания наказания не должна применяться к осужденным на пожизненный срок лишения свободы (в частности, серийным убийцам, маньякам, педофилам). При этом практика показывает, что таких преступников через определенный срок иногда выпускают по УДО, главный критерий которого – «осужденный доказал свое исправление и больше не представляет общественной опасности». Однако возможно ли исправление данных граждан? Скорее всего, нет. Представляется, что приговор в виде пожизненного лишения свободы на основании неоспоримых доказательств, должен исключать применение прогрессивной системы и возможность ресоциализации. Обсуждение этого вопроса остро стоит на повестке во многих странах.

В целом, введение полноценной прогрессивной системы в России представляется возможным, однако требует значительных системных изменений: законодательных, организационных, финансовых, и, что особенно важно, общественных.

Представляется целесообразным начать с пилотных проектов в отдельных учреждениях, провести детальные научные исследования для адаптации лучшего мирового опыта к российским реалиям и постепенно масштабировать успешные модели, постоянно мониторя их эффективность и корректируя подходы, что позволит трансформировать систему исполнения наказаний в действительно эффективный инструмент восстановления социальной справедливости и обеспечения общественной безопасности.

Список литературы

1. Санташов А.Л. Идея прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний и ее развитие в отечественной пенитенциарной науке / А.Л. Санташов, А.Б. Скаков // Пенитенциарная наука. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-progressivnoy-sistemy-ispolneniya-ugolovnyh-nakazaniy-i-ee-razvitiye-v-otechestvennoy-penitentsiarnoy-nauke> (дата обращения: 15.08.2025). – DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-176-184. – EDN FEYPBH

2. Бриллиантов А.В. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания / А.В. Бриллиантов, С.Л. Бабаян // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17. №3 (63). – С. 245–253. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.002. – EDN NXIECI

3. Грушин Ф.В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации / Ф.В. Грушин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – №3 (9). – С. 26–32. – EDN DPFSRZ

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЭТИКА И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ МОРАЛИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: в последнее время в научном правовом сообществе наблюдается расширение такой области исследований как этика наказания. В статье представлены рекомендации, которые могут помочь привести исследования в области этики наказания в соответствие с основной целью их существования, а именно, создание морального руководства уголовно-исполнительной практикой не только в теоретизированном, но и реальном мире.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная теория, уголовная практика, междисциплинарность, моральное руководство, этика наказания.

Этика наказания затрагивает множество моральных вопросов, возникающих в связи с обоснованием и применением государственного наказания к правонарушителям. Как академическая дисциплина, эта область исследований в последнее время претерпела значительные изменения. Во-первых, постоянно растет количество научных публикаций [1].

Во-вторых, становится все более разнообразным теоретическое поле. Например, в середине прошлого века исследования были сосредоточены на противоречиях между утилитаристским и карательными подходами к обоснованию наказания. Сегодня ситуация иная, в этой области появился ряд других этически конкурирующих направлений. К ним относятся: теории утраты права, теории самообороны, теории восстановительного правосудия.

В-третьих, предметом академического изучения становятся детальные аспекты процесса вынесения приговоров (например, индивидуальная значимость того или иного смягчающего или отягчающего обстоятельства). Следует заметить, что дискуссия о необходимости индивидуализации назначения наказания ведется не только в российских научных кругах. Западные исследователи также обращают внимание на потребность в дополнительном изучении всех доказательств с целью выявления смягчающих обстоятельств, что позволит более этично подходить как к обвинению, так и к защите подсудимого [2]. Таким образом, можно сказать, что этика наказания расширилась как в глубину, так и в ширину. Тем не менее возникает вопрос: в правильном ли направлении идет это развитие?

В момент вынесения приговора власть государства над жизнью гражданина достигает своего апогея. Правовое наказание подразумевает такие способы обращения с человеком, которые в других контекстах рассматриваются как недопустимые, а именно: лишение (ограничение) свободы или имущества. Такое обращение требует убедительного обоснования. Поэтому крайне важно учитывать, какие виды наказаний оправданы и, следовательно, в какой степени их следует применять. На первый взгляд ответ этот вопрос кажется простым: необходимо разрабатывать этические теории, чтобы иметь возможность предоставлять рациональные и обоснованные рекомендации относительно организации уголовно-правовой практики. Безусловно, данный аргумент привлекателен. Однако при более внимательном рассмотрении это утверждение сталкивается с рядом проблем.

Рассмотрим основное препятствие, которое дает основания пересмотреть подходы к теоретическим работам в области этики наказания. Хотя этические соображения в уголовном праве касаются таких вопросов, как назначение наказания преступникам, далеко не очевидно, что предлагаемые ответы должны являться прямым руководством к действию. Консеквенциалистские теории (группа этических теорий, в которых нравственная оценка действий определяется их последствиями – правильность или неправильность поступка определяется тем, какие результаты он принесет) или теории, частично основанные на консеквенциалистских соображениях, часто эмпирически недоопределены. Другими словами, специалисты по этике в уголовном праве представили теории, которые основаны на недоступных эмпирических исследованиях, поэтому неспособны служить полезным руководством.

Так, теоретически сложно ответить на некоторые вопросы, возникающие в уголовной практике, например, какой срок (и вид) наказания полагается за грабеж (в частности, открытое хищение). Согласно статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, вид и срок наказания за открытое хищение может варьироваться: обязательные работы – до четырехсот восьмидесяти часов; исправительные работы – до двух лет; ограничения свободы – от двух до четырех лет; принудительные работы – до четырех лет; арест – до шести месяцев; лишение свободы – до четырех лет. При этом сущность лишения свободы заключается в изоляции особо опасных и девиантных членов общества в целях их дальнейшего перевоспитания и подготовки к возвращению в социум. Наказания в виде лишения свободы должно назначаться только тогда, когда осуществить цели наказания не представляется возможным при помощи менее суровых средств.

Есть еще один аспект, который может служить поводом пересмотреть подход к проведению исследований в области этики наказания. Значительная часть теоретических рассуждений по вопросам уголовной этики сводится к тому, что можно назвать «идеальным теоретизированием» – что следует учитывать при назначении наказаний, если пенитенциарная система организована идеально. Однако существующая практика исполнения наказаний в большинстве стран (включая Россию) далека от идеала. Недостаточно теоретически (в идеале) обозначить фактор преступления

при назначении наказания – необходимо рассмотреть этот фактор в не-идеальных (реальных) обстоятельствах.

Чтобы конкретизировать этот момент, рассмотрим другие примеры. В частности, следует ли назначать рецидивистам более суровые наказания, чем гражданам, впервые совершившим правонарушение? Теоретики, придерживающиеся карательного подхода, скорее всего, ответят на этот вопрос утвердительно. Однако всегда ли применим этот подход в неидеальных (реальных) обстоятельствах? С одной стороны, теория обосновывает более суровое наказание рецидивиста, а с другой стороны, подразумевается, что преступник может быть наказан более сурово, чем на самом деле заслуживает.

Вторым примером являются дебаты об использовании искусственного интеллекта при вынесении приговоров. Высказано предположение, что использование алгоритмических систем может помочь снизить неравенство в вынесении приговоров судьями. С теоретической точки зрения, подчеркивающей важность относительной пропорциональности, это может показаться желательным, но при этом вряд ли будет таким же желательным в «неидеальных обстоятельствах», когда правонарушители подвергнутся чрезмерному наказанию.

Чтобы иметь возможность создавать руководства по уголовной практике, специалистам по этике важно знать, как она работает в реально жизни: что происходит при вынесении приговоров; какие процессы используют судьи для принятия решений о преступлениях и наказаниях; как на самом деле обращаются с правонарушителями. Без такого знания существует риск того, что этические теории окажутся оторванными от реальности, которой они должны соответствовать. Наконец, что еще более важно, невозможно создать эффективное руководство без помощи других дисциплин. Если нет взаимодействия между этическими теоретиками и практиками, проводящими криминологические исследования, то перевод важных теоретических соображений в реальные практические рекомендации может оказаться невозможным [3].

Резюмировать можно следующим. Область этических аспектов назначения наказаний не может считаться по-настоящему важной, если ее свести к чисто теоретическому рассмотрению. Следует признать, многие исследования в этой области являются «идеальными (теоретическими)» в том смысле, что они не проясняют, что делать в «неидеальных (реальных) обстоятельствах» в контексте конкретного уголовного дела (следовательно, правонарушители часто подвергаются чрезмерному наказанию).

Идеи формируют мышление, проникая в сознание, поэтому теоретическая литература по уголовному праву, по-прежнему, важна – она определенным образом влияет на мышление преподавателей, студентов юридических вузов и практиков. Однако при рассмотрении этических аспектов уголовного преследования, важно учитывать рекомендации, подобные приведенным выше, которые призывают к приведению новых исследований в этой расширяющейся области в соответствие с основным принципом ее существования – обеспечение морального обоснования уголовно-правовой практики в реальном мире.

Список литературы

1. Григорьев П.А. Моральные категории в уголовном праве России / П.А. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №5 (150) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnye-kategorii-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 19.08.2025).
2. Бабаянц Э.А. Изменение судом категории преступления как средство индивидуализации назначения уголовного наказания / Э.А. Бабаянц // Пенитенциарная наука. – 2022. – №3 (59) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-sudom-kategorii-prestupleniya-kak-sredstvo-individualizatsii-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya> (дата обращения: 19.08.2025).
3. Серебrenникова А.В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний / А.В. Серебrenникова // Журнал российского права. – 2021. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-obosnovanie-sistemy-ugolovnyh-nakazaniy> (дата обращения: 19.08.2025). – DOI 10.12737/jrl.2021.146. – EDN WEVIEV

Калиев Айдар Калдгужаевич
слушатель

Научный руководитель
Кубанов Валерий Викторович
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

**О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА**

Аннотация: рассмотрены вопросы криминалистической характеристики преступлений, связанных с причинением вреда здоровью в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, включая отдельные структурные элементы – способ преступления, личности преступника и потерпевшего, типичные следы преступления.

Сделан вывод о том, что криминалистическая характеристика преступлений, связанных с причинением вреда здоровью в условиях исправительных учреждений, имеет важное организационное и тактическое значение не только для раскрытия и расследования данного вида преступлений, но и в целях профилактики преступлений.

Полученные результаты могут составить основу для дальнейшего изучения криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, преступления, связанные с причинением вреда здоровью, учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества.

Под криминалистической характеристикой причинения вреда здоровью, совершаемого в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, принято понимать совокупность сведений о типичных

признаках, обстоятельствах и иных характерных чертах причинения вреда здоровью, совершаемого в условиях исправительного учреждения, и имеющих важное организационное и тактическое значение для раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является составной частью общей криминалистической методики расследования пенитенциарных преступлений. Данная характеристика как элемент частной криминалистической методики имеет определенную структуру, которая включает в качестве составных элементов данные о способе совершения преступлений, сведения о типичных следах, возникающих в ходе совершения преступлений, информацию о личности преступника и жертвы, цели и мотивы совершения преступлений.

Под способом совершения причинения вреда здоровью на территории пенитенциарного учреждения понимается система действий, заключающаяся в подготовке, совершению и сокрытии преступления. Способ совершения преступления является центральным элементом криминалистической характеристики преступления. Специфика способа в условиях ИУ обусловлена условиями обстановки, в которой они совершаются, тяжестью вреда здоровью, личностью преступника и самого потерпевшего. Немаловажное значение имеют и орудия (средства) совершения противоправного деяния.

Для анализируемых уголовно наказуемых деяний способ представляет собой набор строго определенных действий, приемов, навыков, которые проявляются в поведении осужденного, его намерениях, детерминированных совокупностью объективных и субъективных факторов.

Местами совершения умышленного причинения вреда жизни и здоровью выступают: общежития, производственные цеха и участки, помещения столовой и карантинные помещения, лечебно-бытовые объекты и культурно-досуговые объекты. Как свидетельствует практика, «основная часть преступлений совершается на территории жилой зоны (86,3%) и лишь каждое седьмое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (13,7%) совершается на производственных объектах» [1]. Также осужденные для совершения преступления, как правило, выбирают места, позволяющие избежать случайных свидетелей.

Что касается времени совершения преступлений, то они преимущественно совершаются во второй половине дня и в вечернее время, а также чаще в дни, когда снижен контроль и надзор за осужденными: в предпраздничные и праздничные дни, в выходные дни.

В качестве орудия совершения умышленного причинения вреда здоровью могут быть использованы подручные предметы, рабочий инвентарь, предназначенный для выполнения различных работ.

Так, в помещении отряда одного из исправительных учреждений ГУФСИН России по Нижегородской области у осужденного Н. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник умысел причинения тяжкого вреда здоровью С. Реализуя возникший умысел, действуя умышленно, Н., используя в качестве орудий преступления деревянные черенки от швабры и заполненную водой пластиковую бутылку емкостью 1,5 литра, нанес ими множественные удары по различным

частям тела и конечностям С. После этого, продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни С., Н. нанес не менее одного удара книгой, толщиной не менее 6–7 сантиметров и не менее двух ударов пластиковой бутылкой емкостью 1,5 литра, заполненной водой, по голове С. [2].

На выбор орудия преступления оказывает влияние место совершения противоправных действий в ИУ. Осужденные могут использовать разные предметы, средства и приспособления, либо вовсе обходиться без них, используя мышечную силу, нанося телесные повреждения руками и ногами.

В рамках криминалистической характеристики преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, также выделяется механизм следообразования. Для рассматриваемой группы преступлений характерны следующие виды следов: следы преступника (например, следы рук, пальцев, ладоней, ногтей; ног, обуви зубов, крови), следы орудий и инструментов, используемых при совершении преступлений.

В качестве типичных следов умышленного причинения вреда здоровью, совершенного осужденными в местах лишения свободы, выступают различные повреждения на теле потерпевшего: резанные, рубленые либо колотые ранения, ушибы, кровоподтеки, ссадины, переломы костей, разрывы тканей кожи и внутренних органов, вывихи.

Следующим элементом криминалистической характеристики является личность преступника. Характеристика личности преступника по рассматриваемой категории дел включает данные о половой принадлежности, возрасте, психофизиологических данных. Анализ следственной и судебной практики показывает, что 96% осужденных, совершивших исследуемые преступные деяния, являются лицами мужского пола, и лишь 4% – женского. Указанная закономерность связана с тем, что для женщин в большей степени характерно совершение противоправных деяний ненадлежащего характера.

В подавляющем большинстве случаев типичный портрет преступника можно представить следующим образом: мужчина в возрасте наибольшей физической активности (от 30 до 45 лет). Как правило, такие осужденные имеют в прошлом судимости, в том числе за преступления против жизни и здоровья, имеющие среднее или неполное среднее образование. Для них характерна криминогенно-ситуативная направленность своих действий, большинство осужденных нейтрально настроены к установленному порядку отбывания наказания. При этом среди осужденных, которые совершали умышленное причинение вреда здоровью, имеются лица, больные наркоманией и с психическим расстройством.

В наибольшей степени криминально ориентированы осужденные, разрешающими возникшие конфликты не лично, а посредством других осужденных. Они, как правило, выступают организаторами преступления, зачастую разрабатывают разные способы противодействия предварительному расследованию.

Мотивами умышленного причинения вреда здоровью, совершенного осужденными в местах лишения свободы, являются: личная неприязнь и месть, которые возникают в результате ссор на бытовой почве, оскорблений, распространения порочащих сведений.

В качестве мотива в преступлениях, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, могут выступать различные внутренние личные

убеждения, принципиальные разногласия относительно каких-либо вопросов. Зачастую неправомерные действия самих осужденных являются мотивом нанесения им телесных повреждений. Гораздо реже в качестве мотива выступают корыстные и хулиганские побуждения.

Криминалистическая характеристика причинений вреда здоровью, совершаемых в исправительных учреждениях, имеет важное организационное и тактическое значение не только для раскрытия и расследования данного вида преступлений, но и в профилактических целях.

К основному направлению деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, ориентированному на предупреждение пенитенциарных преступлений, следует отнести установление криминалистически значимых признаков с целью формирования типичного психологического портрета пенитенциарного преступника, склонного к совершению преступлений против жизни и здоровья. В свою очередь, данные признаки позволят очертить круг подозреваемых в совершении расследуемого криминального события, оптимизируя в целом расследование по уголовным делам рассматриваемой категории.

Список литературы

1. Акчурина А.В. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях / А.В. Акчурина, С.Л. Миролюбов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 117. – EDN YRSZRD

2. Приговор Семеновского районного суда Нижегородской области №1-3/2017 1-59/2016 от 17 марта 2017 г. по делу №1-3/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QP3mFMoJSYrN/> (дата обращения: 17.02.2025).

Оторов Азис Асылбекович

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация: *потребность в законодательном определении понятия «начало досудебного производства» в УПК Кыргызской Республики является одной из ключевых проблем начального этапа уголовного процесса. Этот этап, традиционно связываемый с возбуждением уголовного дела, играет фундаментальную роль, предопределяя весь дальнейший ход процессуальной деятельности. Отсутствие формально закрепленного в законе понятия «начало досудебного производства» порождает острые научные дискуссии о его правовой природе и сопоставлении с традиционным понятием «возбуждение уголовного дела».*

Ключевые слова: *начало досудебного производства, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, уголовное судопроизводство, гарантии прав граждан.*

Начальный этап уголовного судопроизводства, определяющий дальнейший вектор процессуальной деятельности, представляет собой фундаментальный институт уголовно-процессуального права. В Кыргызской Республике этот этап регламентируется понятием «начало досудебного производства», однако его законодательное определение до сих пор отсутствует. Данный пробел порождает острые научные дискуссии о правовой природе института, его соотношении с традиционной для постсоветского пространства стадией «возбуждения уголовного дела», а также о балансе между эффективностью уголовного преследования и защитой прав граждан.

В соответствии с УПК КР 2021 г., первоначальная стадия уголовного процесса нашла своё закрепление в главе 20 «начало и порядок досудебного производства». Досудебное производство предполагает наличие двух этапов: доследственная проверка и следствие и начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений (далее – ЕРП) до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела. Доследственная проверка является частью досудебного производства и начинается с момента внесения сведений в ЕРП, до принятия решения о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно статье 153 УПК Кыргызской Республики, следователь или прокурор обязаны незамедлительно, с момента выявления оснований для досудебного производства, инициировать доследственную проверку. По итогам проверки следователь или прокурор выносит решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Срок принятия такого решения не должен превышать 10 суток с момента начала проверки. Однако при необходимости проведения длительных экспертиз, служебных расследований, документальных ревизий, а также при допросе свидетелей, находящихся в отдалённых районах или уклоняющихся от явки, прокурор вправе продлить срок до 20 суток. Таким образом, первоначальный этап уголовного судопроизводства по УПК КР 2021 г. по своему содержанию схож со стадией возбуждения уголовного дела по законодательству Российской Федерации, однако обладает специфическими чертами.

Следует отметить, что УПК РФ не содержит дефиниции понятия «возбуждение уголовного дела». При этом сложность его однозначного толкования обусловлена многогранностью смысловых аспектов, что порождает в научной среде разнообразие подходов к его определению [1, с. 23–24].

В уголовно-процессуальной науке существуют различные подходы относительно определения понятия «возбуждение уголовного дела».

В рамках первого подхода возбуждение уголовного дела рассматривается как самостоятельный институт уголовно-процессуального права. Его сущность раскрывается через систему норм, объединённых общим объектом регулирования, схожих по юридической технике формулирования предписаний и связанных единой правовой идеологией, ориентированной на следственную деятельность с учётом гарантий прав личности. Например, А.М. Ларин определял данный институт как совокупность норм, регулирующих правоотношения участников процессуальной стадии [2, с. 137]. Аналогичные трактовки встречаются у других авторов, акцентирующих внимание на правилах, регулирующих общественные

отношения при принятии и анализе первичной информации о преступлении [3, с. 8].

Современные исследователи также продолжают развивать этот подход. Так, отдельные авторы характеризуют стадию возбуждения уголовного производства как комплекс правовых норм, упорядочивающих отношения, возникающие в процессе приёма, проверки поводов и установления оснований для признания факта совершения преступления [4, с. 7].

Многие авторы придерживаются схожей позиции в трактовке юридической природы стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, данный этап уголовного судопроизводства представляет собой систему процессуальных норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с принятием, регистрацией, проверкой и разрешением поступившей информации о совершенном преступлении [5, с. 12; 6, с. 16; 7, с. 9; 8, с. 73–75].

В предлагаемых дефинициях основной акцент смещается на ключевые элементы правового регулирования этой стадии. Среди них выделяют состав участников уголовно-процессуальных отношений и их правовой статус; объекты правоотношений; особенности доказывания.

Р.С. Акперов предлагает двухуровневую интерпретацию понятия. В широком смысле возбуждение уголовного производства рассматривается как межотраслевой правовой институт, объединяющий уголовно-процессуальные и административные нормы, которые регламентируют процедуры приёма, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях [9, с. 8]. Ключевым аспектом здесь выступает междисциплинарный характер института.

Эта позиция находит отражение в научной литературе [8, с. 85], где подчёркивается, что регулирование начальной стадии процесса не ограничивается уголовно-процессуальными нормами. Значительная роль отводится подзаконным актам, что обуславливает комплексный характер института.

В узкой трактовке Р.С. Акперов определяет возбуждение дела как процессуальное решение, оформляемое постановлением и завершающее проверку сообщения о преступлении, после чего начинается предварительное расследование [9, с. 8]. Такой подход отражает второй методологический вектор в понимании сущности данной стадии российского уголовного процесса.

При этом анализ правовой природы стадии, несмотря на свою внешнюю логичность, представляется ограниченным. Он закрепляет процедурные рамки, но не раскрывает содержательную значимость этого этапа для всей системы уголовного судопроизводства.

Второй подход в рамках доктринального анализа сущности стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что ключевым аспектом данной стадии является принятие правоприменительного акта – постановления о возбуждении уголовного дела. Этот процессуальный документ, оформляемый уполномоченными органами, служит юридическим основанием для начала предварительного расследования и запуска механизма уголовно-процессуального доказывания [10, с. 14]. До его вынесения отсутствует официально существующее уголовное дело, а имеющиеся материалы носят статус проверочных, что оставляет возможность отказа от дальнейшего процессуального производства.

Приверженцы данной позиции акцентируют внимание на институциональных аспектах: круге субъектов, уполномоченных принимать решение, и процедуре придания постановлению юридической силы. Некоторые исследователи, включая Т.Н. Москалькову, рассматривают стадию исключительно через призму разрешения вопроса о начале уголовного преследования [11, с. 291].

Вместе с тем, принятие самого акта о возбуждении уголовного дела не охватывает всю деятельность на данной стадии, подчёркивается, что её содержательное наполнение включает комплекс процессуальных действий: анализ законности повода для возбуждения дела; установление признаков состава преступления; предварительную квалификацию по статьям УК РФ; проверку достоверности полученной информации; определение необходимости и объема проверочных мероприятий; решение вопросов подследственности/подсудности; выявление препятствующих расследованию обстоятельств; распределение компетенции между следственными органами; учет особенностей дел частного обвинения [12, с. 28].

Приведённые элементы формируют системную процессуальную деятельность, включающую доказывание, правовую оценку и организационно-распорядительные функции. Такой подход согласуется с позицией советских процессуалистов, рассматривавших стадию как комплексный механизм разрешения процессуально значимых вопросов, возникающих после регистрации повода для возбуждения дела.

Третий подход к осмыслению процессуальной природы стадии возбуждения уголовного дела акцентирует её системную роль в рамках уголовно-процессуального механизма. Здесь данная стадия рассматривается как неотъемлемый институт, обеспечивающий целостность процессуальной системы. Эта концепция, сформировавшаяся ещё в советский период, отражена в работах Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, обосновывавших её значимость публично-правовым характером советского уголовного процесса, требующим официального начала расследования [3, с. 8].

Сторонники подхода подчёркивают, что процедура возбуждения дела соответствует всем критериям процессуальной стадии: здесь разрешаются ключевые вопросы, формируются правоотношения между участниками и совершаются действия, инициирующие дальнейшее производство.

Таким образом изложенное позволяет сделать вывод, что «начало досудебного производства» по УПК КР 2021 г., несмотря на отличия в терминологии и формальной структуре процесса, по своей правовой природе, содержанию, выполняемым функциям и значению является прямым аналогом стадии «возбуждения уголовного дела» по УПК РФ. Оба института представляют собой критически важный начальный этап, обеспечивающий законность начала уголовного преследования и защиту прав личности. Настоятельная необходимость законодательного закрепления четкого определения «начала досудебного производства» в УПК КР обусловлена теми же причинами, что и потребность в аналогичном определении для «возбуждения уголовного дела» в УПК РФ – устранение неоднозначности толкования, обеспечение единообразия правоприменения и укрепление гарантий прав граждан [13].

Проведённое исследование позволяет предложить следующее определение понятия «начало досудебного производства» по УПК КР – это обязательная первоначальная стадия уголовного судопроизводства,

закрывающаяся в регистрации сведений о возможном преступлении в Едином реестре преступлений (ЕРП) и проведении уполномоченными органами (следователем, прокурором) следственной проверки в установленные законом сроки для установления наличия достаточного основания, позволяющего принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела (и начале предварительного расследования) либо об отказе в его возбуждении.

Список литературы

1. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Артемова. – М., 2006. – EDN NNUOPT
2. Ларин А.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий; под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997.
3. Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1961.
4. Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. – М., 2002.
5. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Копылова. – СПб., 1999.
6. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Усачев. – Иркутск, 2003. – EDN NODXFB
7. Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Дресвянникова. – Н. Новгород, 2007. – EDN QDXKSJ
8. Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Кузьменко. – Н. Новгород, 2007. – EDN NOTNOV
9. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Акперов. – Самара, 2010. – EDN ZOAZYL
10. Корнуков В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов, 2002.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2012.
12. Граве А.В. Возбуждение уголовного дела, как начальная стадия уголовного процесса / А.В. Граве // Право и политика. – 2009. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=50948 (дата обращения: 19.08.2025).
13. Герасенков В.М. О некоторых вопросах доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Герасенков // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №3 (190). – С. 346–348. EDN ENVVMF

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Гутова Светлана Георгиевна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

DOI 10.31483/r-150025

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕАЛОВ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА, ЭТИКИ, НРАВСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь политических и социальных вопросов с этикой и нравственными принципами в творчестве Владимира Соловьева. В работе показывается актуальность ключевых идей русского философа в области решения социальных проблем. Особое внимание уделяется понятию добра как важнейшей категории в учении Соловьева, понимание которой имеет принципиальное значение для формирования современных идеалов социального устройства.

Ключевые слова: этика, политика, нравственные принципы, добро, идеалы социального устройства, культура.

Проблема этики, культуры и нравственности в политике имеет особое значение для решения современных глобальных проблем. Жизнедеятельность общества, его организация подчинены не только законом экономического развития и регулирования, условиям технического прогресса, но и духовно-нравственным закономерностям, решениям, которые меняют этот мир в отношении нравственного преобразования общества и каждой отдельной личности. Во многом современный кризис в духовной сфере обусловлен нарушениями этического характера, отсутствием руководящих принципов, способных сплотить человечество. При этом особенную важность имеет богатый опыт и знания, которые представляют собой источник духовной культуры. В отечественной философии этические и нравственные вопросы имели принципиальное значение для решения социальных проблем, поскольку по существу они связаны с пониманием сущности добра и его соотношением с конкретными решениями в политической сфере. Прикладной характер этики в русской философии представляет собой пример «живого философского знания», которое составляет часть подлинного, целостного знания, а значит, может характеризоваться как истинное, деятельное, способное к преобразованию. Особую значимость в современной ситуации, когда вновь происходят исторические преобразования глобального характера, имеет решение вопроса о дальнейшей судьбе общества, не только его экономического и геополитического будущего, но и духовного, идейного, где возможно уже создаются новые идеалы социального устройства.

В социальной философии Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900) представлена целостная система религиозно-философских идей. В творчестве русского философа обнаруживаются действительно глубокие и важные мысли по вопросу взаимодействия культуры, этики и политики, которые могут быть востребованы в современном мире. Творчество Владимира Соловьева, одного из самых влиятельных русских мыслителей, представляет собой сложный и многогранный синтез философии, теологии, этики и эстетики, поэтому его взгляды на сферу политики оригинальны и находятся вне времени [2]. В учении русского философа можно увидеть наиболее универсальный подход к ситуации, имеющей место в политической жизни общества. В работах русского мыслителя можно увидеть, как оригинально переплетаются темы исторического и культурного, политического и нравственного, социального и религиозного.

Одной из ключевых тем творчества Владимира Соловьева является концепция добра как фундаментального принципа человеческой жизни и духовного развития. Необходимо подчеркнуть, что в философии русского мыслителя добро выступает как основа нравственных ценностей. Он подчеркивал, что истинное добро – это не просто соблюдение правил, а внутреннее состояние души, выражающееся в любви, милосердии и сострадании. Эти качества, по его мнению, ведут человека к духовной гармонии и единству с Богом [5]. Ключевой вопрос состоит в том, что власть не является единственным важным преимущественным элементом политики, поскольку ее основой должно быть благо, которое, по мнению Соловьева, не является благом абстрактного большинства, а подразумевает благо каждого конкретного человека. Власть, таким образом, уже не представляет собой некое абсолютное, доминирующее содержание политики и не является самоцелью, поскольку не может быть выше божественной власти (абсолютного добра). Поскольку государственное устройство должно быть ориентировано на общественное благо, то и любые правильные политические решения в итоге должны опираться на этические принцип и духовные ценности. Смысл существования государства не может, по мысли Соловьева, состоять в насилии (даже ради общественного блага), поскольку важнейшим для него условием является ориентация на право, подчинение которому и есть главная задача любой государственной власти [5]. «Любая власть, не устремленная к нравственному содержанию правды, представляет собой насилие, так как подчинение ей не может быть добровольным, осознанным, оно всегда носит только вынужденный характер» [3, с. 68]. Отрицая крайности в понимании добра и государства, Соловьев пишет: «И неужели трудно понять, что настоящее добро для нас в этой области может зависеть только от нашего *справедливого и доброго отношения к народу и государству...*» [6, с. 96].

Таким образом, необходимо следовать к высшему предназначению, которое Соловьев понимает как сферу должного, того что имеет безусловное содержание и потому определяет существование всех сфер бытия. В таком случае власть уже не будет рассматриваться как ограничение свободы, только как принуждение или даже некое зло, а напротив, предстанет как сила, сдерживающая всякое слепое подчинение через требование в регулировании общественных отношений следованию права, а значит и добра. Так, любой общественно-политический институт, «в конечном счете, имеет смысл, поскольку в нем «выражается нравственное начало и

оправдывается добром», считает Соловьев [6, с. 425]. В учении русского мыслителя добро представляется не только как моральная категория, но и как универсальный принцип, лежащий в основе всего сущего. В его философских размышлениях данное понятие обретает глубоко метафизический смысл, оказываясь тесно связанным с идеей всеобщего единства и гармонии, а также с идеей божественного начала в человеке. При этом важно подчеркнуть, что добро у Соловьева есть нечто иное как божественный замысел. Для религиозного философа добро – это всегда проявление божественной любви и воли. Он считал, что каждый человек в итоге призван реализовать в себе высшее добро (он уже есть форма для добра как содержания), следуя этому божественному замыслу о гармонии и совершенстве, где человечеству уделяется особое место. В таком контексте сама категория добра приобретает особое значение и в социальном бытии и в индивидуальном становлении личности, что делает ее неотъемлемой частью духовного развития и самосовершенствовании человека. «Общественный прогресс, чтобы быть действительно прогрессом, должен вести общество к определённой цели, притом к цели безусловно достойной, идеально-совершенной. Общество должно не только жить и двигаться, но и совершенствоваться» [4].

В своих философских размышлениях Владимир Соловьёв указывает на критическую важность именно практического воплощения добра в жизни человека, поскольку только через любовь и милосердие можно в конечном итоге приблизиться к божественной истине. Прикладной аспект в понимании добра и нравственных принципов имел решающее значение для понимания общественного идеала в учении Соловьева. В центре его размышлений находится проблема гармоничного социального устройства, неразрывно связанного с нравственным совершенствованием каждой личности и расцветом культуры в целом. Русский философ, анализируя творчество Соловьева, писал: «...история и развитие культуры есть одно и то же, культуру отрицает только тот, кто отрицает и историю и единственную область царствия Божия видит только в нас, но не вне нас» [1]. В центре культурных преобразований, считает Соловьев, находятся религиозные и нравственные ценности и идеалы, а сама культура играет определяющую роль в социальном устройстве и ключевых политических решениях. Философ убежден в том, что общество не может рассматриваться упрощенно, то есть просто как механическое объединение индивидов, но должно быть понято как целостный, живой организм, пронизанный сложными духовными связями и потому устремленный к высшим идеалам. По словам Соловьева: «Конец или цель этой истории есть явление духовного человечества» [4]. Политика как сфера практических решений всегда, по Соловьеву тесно связана с культурой конкретного народа, а религиозная и нравственная среда в свою очередь задают основные ориентации в этой сфере. При этом, подчеркивает русский философ, необходимо понимать всю сложность взаимодействия религиозных институтов с действующей властью, которая может осуществлять свою политику, выходя за сферу нравственных решений. Он считал: «Чтобы возродить всё человечество, христианство должно проникнуть не только его личные, но и общественные стихии. Богочеловеческая связь должна быть восстановлена не только индивидуально, но и собирательно. Как божественная

стихия имеет своё собирательное выражение в Церкви, так чисто человеческая стихия имеет подобное же выражение в государстве...» [4].

Соловьёвский идеал социального устройства представляется как часть его метафизического учения всеединства, в котором центральная идея – это органичное единство всех сфер жизни, основанное на христианских принципах любви, свободы и справедливости. Согласимся с утверждением, что: «В этом контексте Соловьёв, пытаясь, осмыслить существование истинных духовных основ общества подчеркивает неизбежность осуществления богочеловечества как нравственной социальной структуры» [8, с. 1271]. Мыслитель последовательно критикует как индивидуализм, так и коллективизм, полагая, что истинное общество должно обеспечивать одновременно и свободу развития личности и одновременно солидарность всех членов общества. При этом важнейшая роль в достижении такого социального идеала в творчестве Соловьёва, безусловно, отводится нравственности, которая и есть главная основа социального прогресса. По мнению Соловьёва, нравственность – это не просто набор некоторых правил и предписаний, а реальная живая сила, преобразующая личность, человечество и общество. Философ подчеркивает: «Когда человек высокого нравственного развития с полным сознанием подчиняет свою волю идее добра, всесторонне им познанной и до конца продуманной, тогда уже для всякого ясно, что в этом подчинении нравственному закону нет никакого произвола, что оно совершенно необходимо» [7, с. 117].

Философ выделяет три основных нравственных принципа: стыд, жалость и благоговение, которые, по его мнению, лежат в основе всех нравственных норм и ценностей [6]. Благодаря этим принципам человек делает свободный выбор. Очевидно, что именно нравственное совершенствование личности, устремленной к божественному началу, является в творчестве мыслителя необходимым условием для построения справедливого и гармоничного общества. Культура является выражением нравственных идеалов, она не представляется как просто совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством, а выступает, прежде всего, выражением его наивысших нравственных идеалов.

Заключение

В учении Владимира Сергеевича Соловьёва звучит важная для современной политической жизни мысль, о том, что политическая практика не может игнорировать нравственную составляющую человеческой жизни, а этика вне религии теряет свое безусловное значение. По мысли Соловьёва необходимо найти гармоничное решение в вопросах участия религиозных институтов в жизни и совершенствовании общества. Духовное содержание не может быть абстракцией, набором слов и пафосным призывом в политике, оно должно стать практикой культурного преображения, в том числе и в социальном устройстве. У России есть свое историческое и культурное предназначение, которое должно реализовать именно духовную составляющую исторического прогресса путем религиозного и культурно синтеза. Таким образом, в творчестве Владимира Соловьёва идеалы социального устройства, нравственности и культуры предстают как взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы единой системы, при этом гармоничное развитие всех сфер человеческой деятельности, по мнению русского философа, может привести к построению справедливого общества.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму: сборник статей (1896–1903) / С.Н. Булгаков. – СПб.: Тип. товарищество «Общественная польза», 1903. – 376 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.li/ZVZl> (дата обращения: 16.08.2025).
2. Гутова С.Г. Мистический рационализм в философии всеединства Вл. Соловьева: специальность 09.00.03 «История философии»: дис. ... канд. филос. наук / С.Г. Гутова. – Екатеринбург, 1994. – 149 с. – EDN WVNLYX.
3. Гутова С.Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева / С.Г. Гутова // Соловьевские исследования. – 2015. – №1 (45). – С. 60–72. – EDN TQARGB.
4. Соловьев В.С. Духовные основы жизни / В.С. Соловьев. – М.: Директ-Медиа, 2025. – 116 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.li/CkFn>
5. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика / В.С. Соловьев. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 213 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clk.li/xpMe> (дата обращения: 12.08.2025).
6. Соловьев В.С. Оправдание Добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения. – В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 892 с.
7. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения. – В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 139–288.
8. Coşkun N. От всеединства к идеалу свободной теократии: Владимир Соловьев. Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi, 2023. 13 (1), 1263–1278. <https://doi.org/10.48146/odusobiad.1214246>. EDN IPZLLA

Каримов Марат Вильданович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСОБЕННОСТИ ОТРЕШЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ, ИЗБРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНОМ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы отрешения от должности главы субъекта РФ, избираемого законодательным органом. Отмечается, что Президент РФ играет ключевую роль в процедуре отрешения от должности главы субъекта. В случае отрешения главы региона от должности в связи с утратой доверия Президента, особенно-стью является возможность оценки такого решения со стороны представительного органа, хотя она и не предусмотрена законодательно. Такой вывод базируется на необходимости учета мнения парламентариев при решении столь важного для республики вопроса.

Ключевые слова: Президент, глава субъекта, ответственность, утрата доверия, республика, представительный орган.

Президент РФ обладает значительными полномочиями в части привлечения к ответственности высших должностных лиц субъектов РФ. Механизм досрочного прекращения полномочий глав субъектов РФ играет, в том числе, важную роль в обеспечении системы сдержек и противовесов. Отдельного внимания исследователей и практиков заслуживает

специфика отрешения от должности глав республик, избираемых депутатами региональных парламентов.

Данное положение находит свое правовое закрепление в ряде нормативных правовых документов, в частности в Федеральном законе от 21 января 2021 г. №414-ФЗ «*Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации*», регламентирующем основные принципы организации деятельности органов государственной власти в субъектах Федерации [8]. Ответственность глав субъектов перед Президентом РФ ранее определялась нормами Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года [7].

Данный механизм, сохраняя преемственность правового регулирования, продолжает функционировать в системе мер конституционно-правовой ответственности глав субъектов Федерации [1, с. 64]. Это свидетельствует о востребованности данного института, о его позитивном влиянии на взаимоотношения главы государства и глав регионов.

Процедуры, регламентирующие порядок привлечения к ответственности глав республик, аналогичны процедурам привлечения к ответственности глав иных субъектов. В то же время различный порядок избрания высших должностных лиц субъектов (в том числе глав республик) позволяет обратить внимание на некоторые особенности, связанные с институтом ответственности (перед Президентом и перед населением).

Федеральный закон №414-ФЗ содержит перечень мер ответственности, применяемых к главе субъекта РФ, в реализации которых Президент РФ принимает участие. Только в одном случае он действует единолично, а именно, имеет право отрешить высшее должностное лицо от должности на основании утраты доверия Президента РФ.

Следует отметить, что институт доверия в конституционном праве изучается достаточно активно [1, 6, с. 33]. В доктринальном плане в нем находят отражение существенные пласты правоотношений различных субъектов права, формируются основы для правовых конструкций. Особо отмечается, что в рамках института утраты президентского доверия применяемые процедуры требуют строгого соблюдения установленных законодательных условий в их совокупности. В то же время действующая нормативная база, регламентирующая данный вопрос, отличается фрагментарностью. В частности в Федеральном законе от 21 января 2021 г. №414-ФЗ «*Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации*» содержатся лишь базовые положения, что явно недостаточно для полноценного формирования института, обеспечивающего, в том числе, защиту лиц, привлекаемых к ответственности.

Нормативной базой анализируемого правового института выступают положения ст. 77 Конституции Российской Федерации [3], определяющей фундаментальные начала построения системы органов государственной власти в регионах, а также положения конституций (уставов) соответствующих республик.

Представляется важным моментом рассмотрение связи главы субъекта РФ с населением [4]. Глава получает доверие своих избирателей на управление регионом непосредственно или опосредованно через избрание на заседании представительного органа. При этом может использоваться

любая избирательная система [5], применение которой дает возможность вывить волю народа.

Особенностью отстранения от должности высшего должностного лица республики, избранного законодательным органом, является наличие тесной связи главы республики с законодательным органом. Если избранный всенародно глава не несет ответственности перед избирателями (отзыв населением невозможен в силу отсутствия правового регулирования – Закон 414-ФЗ) и нет правового механизма оценки населением решения Президента РФ об отрешении Главы от должности в случае утраты доверия, то связь с депутатами существует постоянно. Депутаты законодательного органа могут выразить свое отношение к решению Президента, но Закон №414-ФЗ этой процедуры не предусматривает.

В отличие от коллегиальных органов, глава государства принимает решения об отрешении единолично, без обязательных процедурных согласований или предварительных обсуждений. Подобный порядок не содержит достаточных гарантий объективности и соответствия закону принимаемых решений. Кроме того, действующее законодательство не устанавливает требований к публичному раскрытию информации и доказательственной базы, послуживших основанием для отрешения.

Рассматриваемый механизм характеризуется двумя ключевыми свойствами: оперативностью и упрощенностью процедуры отрешения, что соответствует иерархической природе взаимоотношений между главой государства и региональными руководителями. Однако существующая нормативная регламентация не в полной мере гарантирует реализацию права отрешаемого должностного лица на эффективную судебную защиту при обжаловании президентского решения.

Установленный законом десятидневный срок для обращения в Верховный Суд РФ представляется недостаточным для полноценной подготовки процессуального ответа. Проведенный анализ свидетельствует о недостаточности существующих правовых гарантий, защищающих глав субъектов Федерации от возможного необоснованного прекращения полномочий.

В действующем законодательстве закреплённые за Президентом Российской Федерации полномочия по досрочному прекращению полномочий руководителей регионов в случае утраты доверия носят внесудебный характер, что существенно отличает её от традиционных механизмов привлечения к ответственности. При этом законодатель не конкретизирует ни перечень допустимых доказательств, ни степень их достоверности, оставляя оценку достоверности сведений на усмотрение главы государства.

В то же время следует отметить, что Президент РФ получил доверие народа на управление страной. Он несет ответственность за состояние всех направлений организации и функционирования властных структур в государстве. Глава государства выражает недоверие главе субъекта не спонтанно, а опирается на информацию, получаемую от экономического управленческого блока, финансовых органов, органов безопасности, правоохранительных структур. Постоянно происходит мониторинг экономического развития того или иного региона, выясняется мнение (социологические опросы населения) жителей субъекта РФ. Поэтому решение Президента РФ об отрешении главы субъекта РФ от должности опирается на объективные показатели.

Можно отметить, что отличительной особенностью отрешения главы республики (избранного парламентом) от должности Президентом РФ является возможность представительного органа выразить свое отношение к соответствующему Указу главы государства. Хотя эта процедура с участием парламента и не предусмотрена законом, но Президент должен учитывать настроение представителей народа республики и соотносить свое решение с их мнением.

Список литературы

1. Безруков А.В. Законодательное регулирование конституционно-правовой ответственности региональных и местных органов власти / А.В. Безруков, А.А. Кондрашев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – №1. – С. 59–73. EDN KXDOJF
2. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право / А.Н. Кокотов. – М.: Юристь, 2004. – 192 с. EDN XBNSGV
3. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
4. Малый А.Ф. Народовластие – фундамент демократического государства / А.Ф. Малый, А.А. Нигметзянов, И.Г. Никитенко // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – №3 (65). – С. 21–31. – DOI 10.33184/pravgos-2021.3.2. EDN QUFYKU
5. Малый А.Ф. Избирательная система Российской Федерации: учебное пособие / А.Ф. Малый. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 80 с. EDN TSUVBF
6. Мирзоев М.Г. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации / М.Г. Мирзоев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – №1. – С. 33–38. – EDN VJJODD
7. Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – Ст. 5005.
8. Собрание законодательства РФ. – 2021. – №52 (ч. I). – Ст. 8973.

Круталевич Марина Геннадьевна

канд. экон. наук, доцент

Цуркан Артем Вячеславович

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в 2024 году Правительство России утвердило стратегию цифровой трансформации государственного управления, которая предусматривает перевод органов власти на электронный документооборот и регистрацию 124 миллионов граждан на «Госуслугах» к 2030 году. Цели стратегии включают обеспечение безопасного информационного взаимодействия между властями, гражданами и бизнесом, переход на электронное хранение документов, использование единой платформы ГосТех, а также автоматизацию бюджетного процесса. Целью статьи является анализ развития цифрового государственного управления в Оренбургской области. Эмпирической основой исследования выступили отчетные материалы, управленческие и финансовые документы

Государственного казенного учреждения «Центр информационных технологий Оренбургской области».

Ключевые слова: *цифровое государственное управление, государственные услуги, цифровое развитие, информационное взаимодействие.*

В Оренбургской области реализуется проект по развитию цифрового государственного управления, главной целью которого является повышение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде через Единый портал госуслуг.

В задачи проекта входит автоматизация процессов оказания госуслуг и функций, а также стимулирование людей к электронному взаимодействию с органами власти. Показатели выполнения проекта регулярно отслеживаются, а данные мониторинга публикуются еженедельно на специализированном портале.

На основании постановления Правительства Оренбургской области от 09.11.2022 №1179-пп «Об утверждении перечня массовых социально значимых услуг, предоставляемых в Оренбургской области, и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Оренбургской области» составлен и утвержден открытый перечень из 91 массовой услуги, которые переводятся в электронный формат [1].

За 2024 год жители региона более миллиона раз обращались за муниципальными услугами, почти все обращения были поданы именно через портал госуслуг.

На заседании профильной комиссии по цифровому развитию были утверждены типовые административные регламенты по различным направлениям. Министерство образования подготовило документы по выплатам опекунам, записи на дополнительное обучение и аттестации педагогов. Министерство строительства ведет регламенты по выдаче градостроительных планов, разрешений на ввод и строительство объектов. Министерство природных ресурсов занимается вопросами предоставления земельных участков и утверждения схем их расположения [2]. Все это способствует цифровизации государственного управления и расширяет возможности дистанционного получения ключевых услуг для жителей Оренбургской области.

В Оренбургской области регулярно проводятся заседания Комиссии по цифровому развитию и использованию информационных технологий, в ходе которых утверждаются типовые административные регламенты для органов исполнительной власти. Так, 29 марта 2024 года был оформлен соответствующий протокол комиссии, согласно которому Министерство природных ресурсов получило регламенты, касающиеся перераспределения земель различных форм собственности, предварительного согласования предоставления муниципальных участков, а также организации торгов по этим участкам. Министерству образования в этот же период утвердили порядок выплаты компенсации части родительской платы за присмотр и уход за детьми в муниципальных образовательных учреждениях. На следующем заседании, прошедшем 4 июня 2024 года, утверждены новые регламенты для разных ведомств: Министерству природных ресурсов поручено регулировать предоставление лесных участков на землях населенных пунктов – в аренду, безвозмездное пользование и на постоянной основе; Министерство

строительства определяет порядок признания садового дома жилым и наоборот; Министерство образования теперь отвечает за прием и регистрацию заявлений абитуриентов в учреждения среднего профессионального образования [2].

В ходе заседания 20 августа 2024 года регламентирована деятельность еще двух ведомств. Министерство социального развития обеспечивает постановку на учет граждан, нуждающихся в жилье, а также порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма. Министерство строительства закрепляет процедуру присвоения, изменения и аннулирования адресов объектов. Все эти нововведения направлены на развитие цифровизации государственных и муниципальных услуг в регионе.

В Оренбургской области на заседании Комиссии по цифровому развитию и использованию информационных технологий, которое состоялось 29 октября 2024 года, был утвержден ряд типовых административных регламентов для работы региональных ведомств. Министерству природных ресурсов, экологии и имущественных отношений поручили вести учет граждан, имеющих право бесплатно получить земельные участки, заниматься вопросами приватизации жилых помещений из жилищного фонда, а также регулировать процессы, связанные с категоризацией и переводом земель между категориями и предоставлением сведений о муниципальном имуществе.

Министерство строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта теперь отвечает за выдачу разрешений на ввод объектов в эксплуатацию, оформление разрешений на строительство и внесение изменений в эти документы, а также за обработку уведомлений о параметрах и допустимости размещения объектов индивидуального жилищного строительства и садовых домов, включая соответствие построенных или реконструированных объектов требованиям градостроительного законодательства. Кроме того, ведомство занимается выдачей градостроительных планов земельных участков, обработкой уведомлений о планируемом сносе капитальных объектов и фиксированием завершения такого сноса, оформляет акты по основным строительным работам с применением материнского капитала, а также организует подготовку и утверждение территориально-планировочной документации. Министерство образования в рамках новых регламентов занимается выплатой компенсаций за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях, а также постановкой на учет и направлением детей в муниципальные дошкольные учреждения региона. Министерство физической культуры и спорта теперь обеспечивает присвоение спортивных разрядов и квалификационных категорий спортивных судей. В результате проведенной работы все плановые значения по показателям удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде через Единый портал услуг, были достигнуты в полном объеме в 2024 году. При этом финансирование из бюджета или внебюджетных источников не предусматривалось [2].

Приоритетный проект «Создание и обеспечение функционирования центра управления регионом в Оренбургской области» направлен на создание и функционирование центра управления регионом в Оренбургской

области. Его цель заключается в внедрении единой методологии для обработки обращений граждан и юридических лиц с целью повышения информированности о социально-экономическом и общественно-политическом развитии региона. При этом проект предусматривает координацию работ по мониторингу и обработке всех видов поступающих сообщений, охватывая обращения, размещаемые через государственные, региональные и муниципальные системы обратной связи, а также через социальные сети, мессенджеры и другие электронные средства коммуникации. Также реализуются мероприятия по взаимодействию с гражданами и организациями аналитических исследований удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти [3].

Создание центра управления регионом основано на поручениях Президента Российской Федерации, указе Губернатора и соглашениях о сотрудничестве, что формирует нормативную базу проекта. В регионе действуют единая федеральная платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе», региональная платформа РГИС «Активный гражданин» и система «Инцидент Менеджмент», обеспечивающие сбор, обработку и анализ обращений граждан. Общая сумма финансирования проекта в 2024 году составляет 4060,8 тыс. рублей, что полностью отражено в кассовом исполнении на конец года.

Кроме того, с целью достижения «цифровой зрелости» ключевых секторов экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование и государственное управление, Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области проводит ежеквартальные заседания комиссии по цифровому развитию для обсуждения вопросов цифровизации исполнительных органов. Для постоянного контроля за показателями цифровой зрелости разработаны методики формирования ежемесячного рейтинга должностных лиц, ответственных за цифровую трансформацию в структурах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Цифровая трансформация процессов делопроизводства стоит в основе проектов, направленных на повышение цифровой зрелости, которая является одним из ключевых целевых показателей национальной цели. Планируется, что к 2030 году уровень цифровой зрелости достигнет 100%, а по итогам 2024 года для пяти ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления этот показатель составил 90,23%. В частности, в сфере образования общий уровень цифровой зрелости достиг 99,58%, в государственном управлении – 95,59%, в здравоохранении – 95,9%, а отрасли городского хозяйства и строительства и общественного транспорта показали показатели 81,12% и 79,34% соответственно [3].

Для постоянного контроля за данными показателями разработаны методики формирования ежемесячного рейтинга должностных лиц, которые отвечают за цифровую трансформацию в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Оренбургской области. Руководителям всех уровней предоставлены специальные дашборды, позволяющие оперативно выявлять проблемные места и реагировать на снижение цифровой зрелости. Отслеживание вопросов цифровой трансформации осуществляется на ежемесячных заседаниях комиссии по цифровому развитию и информационным технологиям, а также на регулярных заседаниях Правительства области [4].

Одной из задач является увеличение инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий. Для этого продолжается переход на отечественное программное обеспечение, применяемое в ведомственных системах и на автоматизированных рабочих местах госслужащих. В целях определения необходимого количества лицензий направлены запросы в исполнительные органы области для отечественной операционной системы, офисного программного обеспечения и криптографического продукта КриптоПро версии 5.0. В 2024 году сотрудниками ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» проведены обсуждения с Минсоцразвитием касательно тонких клиентов и с Минздравом по потребностям лицензирования отечественного программного обеспечения для автоматизированных рабочих мест и информационных систем. Также направлено письмо в исполнительные органы для обновления данных по импортонезависимости компонентов геоинформационных систем. При этом утвержден приказ Минцифры области, который определяет состав рабочей группы по импортозамещению. Организация контроля и миграции рабочих мест на отечественную операционную систему сопровождается информационными письмами с установленными сроками перехода, а закупка лицензий ОС Astra Linux SE для геоинформационных систем регионального уровня уже реализована, лицензии и дистрибутивы переданы в соответствующие отделы в личном кабинете Государственной корпорации «Астра» [2].

Проведено заседание межведомственной рабочей группы по переходу на отечественное ПО.

В связи с необходимостью выделения мощностей для миграции на отечественное ПО подсистем (входящих в состав информационной системы оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области) в ГКУ «ЦИТ» направлено письмо о разработке схем интеграций, включая матрицы доступа, с последующей их передачей в отдел защиты информации для реализации.

В исполнительные органы, мигрирующим на отечественное ПО силами сторонней организации, 19.08.2024 направлено письмо об уточнении информации в части ИТ-инфраструктуры, необходимой для разворачивания службы каталогов на отечественном ПО. Свод передан исполнителю ГК №0853500000324005716–1 от 22.07.2024 «На оказание услуг по передаче неисключительных прав (простой неисключительной лицензии) на право использования программного обеспечения с выполнением работ по миграции автоматизированных рабочих мест на отечественное программное обеспечение». В рамках ГК 02.09.2024 проведена установочная встреча с представителями ООО «Айтим» с целью обсуждения вопросов проектирования доменной инфраструктуры Правительства Оренбургской области. Дальнейшее обсуждение и согласование инфраструктуры ведется в рабочем порядке.

В исполнительные органы направлено письмо с целью сбора контактных данных специалистов для предоставления им доступа в личный кабинет ГК «Астра» (доступ к дистрибутиву операционной системы, возможность подачи заявок в техподдержку ГК «Астры»). По итогу предоставлены доступы в дочерние личные кабинеты специалистам 27 исполнительных органов. В Аппарат Губернатора и Правительства Оренбургской области направлено письмо с просьбой организовать закупку на оказание образовательных услуг по дополнительной профессиональной программе

повышения квалификации «Администрирование ОС Astra Linux Special Edition» для 36 сотрудников. В ГКУ «ЦИТ» на ОС Астра Линукс из 122 рабочих мест переведено 73. На безвозмездной основе организовано обучение 5-ти специалистов ГКУ «ЦИТ» по курсам администрирования ОС Астра Линукс по пяти программам обучения:

- администрирование ОС Astra Linux Special Edition 1.7;
- расширенное администрирование ОС Astra Linux Special Edition 1.7;
- сетевое администрирование, ОС Astra Linux Special Edition 1.7;
- безопасность в ОС Astra Linux Special Edition 1.7;
- установка, настройка и использование ПК ALD Pro 2.1.0).

Организована закупка лицензий на операционные системы Astra Linux и системы управления базами данных PostgresPro для ГИС исполнительных органов (ГИС «Архивы Оренбургской области», АИС «Гостехнадзор Эксперт», ГИС в сфере здравоохранения Оренбургской области) (№МЦР/4457–18 от 05.11.2024). Лицензии и дистрибутив переданы в исполнительные органы Оренбургской области [4].

На отечественное программное обеспечение осуществлена замена компонентов в ведомственных информационных системах по следующим ГИС: РИАС Оренбургской области (ОС, СУБД), ГИС «Единый реестр имущества в Оренбургской области» (ОС, СУБД), ГИС «Активный гражданин» (ОС), ГИС ОГД (ОС), Управление проектной деятельностью (ОС, СУБД), ГИС «Региональная навигационно-информационная система Оренбургской области» (ОС, СУБД), ГИС «Единый личный кабинет Оренбургской области» (ОС).

На территории Оренбургской области осуществляется повышение уровня взаимодействия исполнительных органов Оренбургской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Оренбургской области, организаций и жителей области в условиях цифровой экономики за счет использования современных ИКТ [2].

Для определения точности обработки обращений в колл-центр в автоматическом режиме голосовым помощником в ИС «Виртуальный ассистент Оренбургской области» в МФЦ в 2024 году заведены 130 вопросно-ответных пар по следующим вопросам: социальный контракт, субсидии отдельным категориям граждан, участие в выборах, мобильный выезд, взлом госуслуг, выплаты по ЧС, вопросы по ИНН, субсидии ЖКХ, госключ, о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала.

В соответствии со статистикой информационной системы «Виртуальный ассистент Оренбургской области» за 12 месяцев 2024 года обработано по голосовым каналам 134886 вопросов по тематике здравоохранения, из которых для 125135 определена тематика и дан ответ. На горячую линию МФЦ было задано 845999 вопросов, из которых 770799 были распознаны в соответствии с настроенными тематиками. Таким образом, всего за указанный период было обработано 980885 вопросов, из которых 895934 распознаны, как тематические и 84951 были нетематические. За 2024 год по согласованию с министерством здравоохранения Оренбургской области и министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области добавлено в общей сложности 248 новых вопросно-ответных пар в информационную систему «Виртуальный ассистент Оренбургской области». Проведена доработка

модуля, исходящего обзвона Системы и настроена интеграция Системы с государственной информационной системой в сфере здравоохранения. Единый контакт-центр Правительства Оренбургской области (ЕКЦ) принимает обращения граждан по ряду тематик – паводок в Оренбургской области, здравоохранение, вопросы по частичной мобилизации, консультации по приему на военную службу по контракту. Решает разовые задачи – сопровождение викторины и лотереи, приуроченных к выборам Президента России в 2024 году, ответы на вопросы граждан по приему на работу водителей муниципального общественного транспорта. Силами ЕКЦ был обеспечен прием и обработка потока вызовов, связанных с чрезвычайной паводковой ситуацией в Оренбургской области в 2024 году – за период апрель-июнь 2024 года было принято более 63 тысяч вызовов. Доля отработанных заявок в рамках сопровождения ГИС ЕКЦ 100% [5].

Таким образом, в Оренбургской области реализуется проект цифрового государственного управления, направленный на повышение удовлетворенности граждан за счет перевода массовых социальных услуг в электронный формат через Единый портал госуслуг. Автоматизация процессов оказания услуг и стимулирование электронного взаимодействия с органами власти сопровождаются регулярным мониторингом показателей, а нормативная база обновляется через заседания профильных комиссий. Перечень из 91 услуги внедряется в электронном виде, что подтверждается миллионом обращений через портал за год, а утверждение типовых административных регламентов для различных ведомств способствует формированию единой, стандартизированной системы дистанционного получения ключевых государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. Постановление Правительства Оренбургской области «Об утверждении перечня массовых социально значимых услуг, предоставляемых в Оренбургской области, и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Оренбургской области» от 09.11.2022 №1179-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600202211140008> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Официальный портал ОГВ Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg-gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Приоритетный проект «Создание и обеспечение функционирования центра управления регионом в Оренбургской области» // ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.orb.ru/documents/reports/277182/> (дата обращения: 10.07.2025).
4. Отчет о ходе реализации государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области» за 2024 год // ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.orb.ru/documents/reports/289572/> (дата обращения: 10.07.2025).

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права
и экономики ФСИН России»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-150068

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕРКОВНОГО СУДА РОССИИ

Аннотация: активное взаимодействие церкви и государства усиливает общественное и научное внимание к институтам, которые для церкви играют ключевую роль. В статье рассматривается общее судоустройство Русской православной церкви, дается характеристика основных судебных инстанций на основе действующих актов церкви, ставятся проблемы, связанные с оформлением правового статуса церковного суда.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковный суд, архиерей, епархиальный суд, общецерковный суд, суд Архиерейского Собора.

Научный интерес к статусу и деятельности епархиального суда Русской православной церкви (далее РПЦ) обусловлен стремлением более точно определить и описать его юридическое содержание [1]. Кроме того важен и культурологический след в деятельности церковных судов, которые на протяжении веков выполняли функции по охране традиционных ценностей.

Отправной точкой создания современной судебной системы Русской православной церкви принято считать 2000 год, когда на архиерейском соборе было принято решение о разработке положения о церковном суде на основе действующего Устава. Окончательное решение сопровождалось длительными дискуссиями, которые отражали не только видение и назначение нового общественного института, но и учитывали политический контекст: в правовом и светском государстве, к чему себя относил Россия, должен появиться еще один социальный институт церковной судебной власти.

Положение о церковном суде было принято на Архиерейском соборе Русской Православной церкви в 2008 г., а в 2017 г. оно было дополнено отдельными новеллами. В качестве источника деятельности церковного суда не меньшее значение имеет и Устав РПЦ (2000 г.), где отводится специальная глава принципам и требованиям по организации церковного судопроизводства. Согласно этому документу юрисдикция РПЦ распространяется на лиц православного вероисповедания, проживающих в 13 бывших союзных республиках СССР (за исключением Грузии и Армении), а также «на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах» [5, ст. I.3]. Следовательно, на всех этих территориях возможно создание судов РПЦ.

В соответствии с Уставом судебная система РПЦ включает в себя три инстанции: епархиальный суд, общецерковный суд, суд Архиерейского Собора [5, ст. VII.4]. Они в совокупности представляют единый механизм

церковного судопроизводства, действующих на принципах единства (соблюдения всеми инстанциями правил церковного судопроизводства), обязательности исполнения судебных решений и закрытости. Закрытость церковного суда обоснована стремлением сохранить монолитность церкви, а также предотвратить последствия физических и психологических страданий человека в случае ложных или необоснованных обвинений [6].

Положение о церковном суде более развернутых документ, состоящий из 63 статей. В них регулируются различные вопросы, касающиеся статуса и структуры церковных судов, их компетенции, осуществления порядка церковного судопроизводства, включая и процедуры обжалования приговоров. Более предметно раскрывается порядок создания и функционирования церковных судов РПЦ за границей. Церковные суды составляют судебную систему церкви. Их главная лавная цель – «восстановление нарушенного порядка и строя церковной жизни» [4, ст. 2].

Рассмотрим и дадим краткую характеристику основных инстанций церковного суда Русской православной церкви.

Суд архиерейского собора является судом высшей материальной инстанцией Московского Патриархата. Он вправе рассматривать и принимать решения по догматическим отступлениям Патриарха Московского и всея Руси в первой и последней инстанции, а также выносит окончательный вердикт по спорам архиереев, каноническим проступкам архиереев. Суд архиерейского собора выступает последней инстанцией по делам, переданным ему общецерковными судами.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в Уставе прямо не говорится о непосредственной принадлежности патриарха к судебной системе. Он может выступать в качестве посредника при разрешении споров без формального судопроизводства как высшее административное лицо [5, ст. IV.7/y]. Такие споры в Уставе определены как «недоразумения между архиереями». Следует отличать понятия «недоразумения» и «разногласия» между архиереями. Если содержание «разногласия» изначально понятно по своему звучанию (как противоречие, спор), то выделение нормативного содержания «архиерейских недоразумений» сделать несколько сложнее. Толкование на этот счет в самом документе отсутствует. По общему смыслу недоразумение – это непонимание, которое сложилось в силу психологических личностных причин или неправильного прочтения документа и требующее соответствующего разъяснения [2]. Следовательно, патриарх выступает в качестве толкователя отдельных норм, лично разъясняет сложившуюся ситуацию и указывает на правильную модель поведения сторон. В отличие от Устава Положение о церковных судах прямо указывает на место патриарха и Синода в системе церковного судостроительства: «патриарх и Синод осуществляют судебную власть наряду с архиерейским собором» [4, ст. 3].

Епархиальный суд является церковным судом первой инстанции. Его состав утверждается епархиальным архиереем на три года. Архиерей может влиять на судебный процесс. Он утверждает взыскания церковного суда, может смягчать судебные решения, а также временно отлучать от церковного общения [5, ст. X.18/т; 19/а, б, в, г]. В последнем случае речь идет о временном отлучении виновного за нарушение церковных правил.

Отлучение считается одним из суровых видов наказания, которое вправе налагать церковный суд за серьезные нарушения. Различие состоит лишь в том, что высшие церковные суды могут отлучать и подвергать анафеме, тогда как епархиальный архиерей может использовать для наказания отлучение только в форме временного запрещения от церковного общения, а не отлучения от церкви вообще.

В отличие от Устава Положение о церковном суде четко указывает, что архиерей обладает всей полнотой судебной власти в границах вверенной ему епархии [4, ст. 3.2]. Мнение о том, что роль архиерея была значительно выше в дореволюционный период подвергается критике. В частности, Вл. Цыпин указывает, что в настоящий момент «епархиальные архиереи более самостоятельны чем в синодальную эпоху в осуществлении своей судебной власти», поскольку раньше в большинстве случаев решения епархиальных требовали одобрения Синода [6]. Такое положение сложилось в условиях господства особой управленческой модели, тяготевшей к сверхцентрализации и желании государства контролировать все общественные процессы [3].

Вместе с тем, обратим внимание на канонические установления, которые требовали от церкви единства и иерархического подчинения, в равной степени переносятся и на ее судебную систему. В библии тема единства христианского мира звучит многократно. Единство обеспечивало стабильность церковной организации.

Общецерковный суд относится к категории церковного суда второй инстанции. Он формируется архиерейским собором сроком на четыре года. В состав общецерковного суда входит не менее четырех членов (архиереев). Он одновременно является надзорной инстанцией за деятельностью нижестоящих инстанций. Постановления общецерковного суда утверждаются патриархом и Святейшим Синодом и подлежат исполнению. Последние могут наложить вето. Дальнейший исход спорного судебного дела будет решать архиерейский собор.

Таким образом, церковный суд – это специальный институт, защищающий корпоративные интересы РПЦ от внешних и внутренних посягательств и обеспечивающий внутреннее единство церкви путем пресечения нарушений и наказания виновных. Он имеет трехступенчатую структуру. Каждая инстанция церковного суда выполняет и общие и собственные задачи. Как и раньше особое место в судебной системе занимает Святейший Синод, патриарх и епархиальный архиерей. Наибольшая нагрузка в рассмотрении дел ложится на епархиальные суды и архиерея, что наглядно отражено в Уставе РПЦ и Положении о церковном суде. На текущий момент мы вправе говорить только о формировании судебной системы РПЦ. Наиболее точно статус церковного суда выразил Вл. Цыпин, определяя его дисциплинарную коллегия при правящем архиерее [7].

Список литературы

1. Ерохина Ю.В. Церковный суд в России: взгляд правоведа / Ю.В. Ерохина // Вопросы теологии. – 2020. – Т. 2. №2. – С. 316–340. – DOI 10.21638/spbu28.2020.209. – EDN VRFUMM
2. Избегайте недоразумений // Библейские проповеди [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rcil.ru/2022/07/izbegaite-nedorazumenii/> (дата обращения: 20.08.2025).

3. Павлушков А.Р. Епархиальное судопроизводство в практике применения церковного наказания XVIII–XIX веков / А.Р. Павлушков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №1. – С. 23–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eparhialnoe-sudoproizvodstvo-v-praktikeprimeniya-tserkovnogo-nakazaniya-xviii-xix-vekov> (дата обращения: 20.08.2025). – EDN PWNKJV

4. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). – 2017. – Ст. 3.2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 20.08.2025).

5. Устав Русской Православной церкви (ред. 2008 г.), пар. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Цыпин В.А. Церковный суд / В.А. Цыпин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sedmitza.ru/lib/text/432470/> (дата обращения: 19.08.2025).

7. Цыпин В.А. Церковный суд всегда надеется на покаяние провинившегося клирика / В.А. Цыпин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.ok.ru/group/55328884457485/topic/153000164821773> (дата обращения: 20.08.2025).

Цуркан Артем Вячеславович

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время различные информационно-коммуникационные технологии активно внедряются в деятельность организаций, в том числе государственных органов и органов местного самоуправления. Внедрение автоматизированных технологий документационного обеспечения в деятельность органов внутренних дел обеспечит рациональную организацию делопроизводства и сокращение времени на выполнения работ, что положительно повлияет на анализ и принятие управленческих решений. Целью статьи является изучение деятельности органов государственной власти по организации электронного документооборота в Оренбургской области. Для достижения поставленной цели в статье рассмотрена деятельность ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» по информатизации органов власти Оренбургской области.

Ключевые слова: электронный документооборот, цифровое развитие, информационные технологии, электронное правительство, электронные ресурсы.

В современном информационном обществе для повышения эффективности управления важно уделять большое внимание совершенствованию работы с документами, так любое управленческое решение всегда базируется на информации, на служебном документе.

В настоящее время повсеместно внедряются системы электронного документооборота, которые обеспечивают процесс создания, управления доступом и распространением электронных документов в компьютерных сетях, а также обеспечивающие контроль над потоками документов.

Электронный документооборот – это обмен юридически значимыми документами по каналам связи с использованием электронных подписей. Преимуществом использования электронного документооборота является ускорение обмена документами, что сокращает затраты на ведение документооборота [1; 2].

Решением задач по информатизации органов власти Оренбургской области занимается Государственное казенное учреждение «Центр информационных технологий Оренбургской области» (далее ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области»). Его основные цели – содействие цифровому развитию и формированию цифровой экономики, внедрение информационных технологий и электронного правительства, повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, развитие телекоммуникаций, а также обеспечение информационной безопасности и защита информации органов власти области.

Для достижения вышеуказанных целей учреждение участвует в реализации государственных программ, оказывает услуги по внедрению и развитию информационных технологий и связи. ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» обеспечивает функционирование элементов инфраструктуры электронного правительства Оренбургской области, включая телекоммуникационные системы, электронное взаимодействие между ведомствами, региональные порталы и реестры государственных услуг, а также защищенные центры обработки данных. Оно занимается созданием и поддержкой ключевых информационных ресурсов и систем для предоставления государственных и муниципальных услуг, а также выполняет функции оператора этих систем. Кроме того, учреждение разрабатывает, внедряет и сопровождает информационные системы, обеспечивает связь, консультационную поддержку и помогает гражданам и организациям получать государственные и муниципальные услуги через электронные ресурсы.

ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» участвует в реализации Программы «Цифровая экономика Оренбургской области» [3]. В период с 2022 по 2024 год бюджетное и внебюджетное финансирование для создания необходимой телекоммуникационной инфраструктуры с целью обеспечения социально значимых объектов широкополосным доступом к Интернету, а также их эффективного и безопасного использования онлайн-сервисов не предусматривалось. Несмотря на это, для достижения целей проекта Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области организует разъяснительную работу и доводит информацию по вопросам голосования по программе «Устранение цифрового неравенства 2.0» до органов местного самоуправления Оренбургской области. Специалисты оказывают методическую помощь в организации голосования, проведении сбора подписей и отправке результатов в Министерство цифрового развития и связи Российской Федерации, а также занимаются мониторингом итогов и информированием местных администраций. Помимо этого, оказывается содействие оператору программы УЦН 2.0 в решении вопросов землеотведения для базовых станций и подключения их к электросетям, а информационное сопровождение реализуется на всех этапах проекта.

В Оренбургской области реализуется региональный проект «Информационная безопасность» [4], направленный на создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для организации и домохозяйств региона, однако на 2024 год целевые показатели и финансирование не предусмотрены. В течение 2024 года мероприятия были сосредоточены на повышении цифровой грамотности, участии в профильных выставках, форумах и киберучениях, образовательных лекциях и обучающих курсах, которые охватили государственных служащих, сотрудников министерств, студентов и школьников. Особое внимание уделялось теме фишинга, личной информационной безопасности и защите от фейковых аккаунтов. Проект реализуется за счет участия специалистов в учебных и просветительских мероприятиях, несмотря на отсутствие бюджетного финансирования.

Для обеспечения деятельности инфраструктуры «Электронного правительства» Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области постоянно осуществляет техническое обслуживание и поддержку государственных информационных систем, а Министерство строительства и транспорта совместно с партнерами обеспечивает бесперебойное функционирование облачной информационной системы управления проектами.

Таким образом, ГКУ «Центр информационных технологий Оренбургской области» выполняет комплекс работ по цифровизации органов власти, обеспечивая развитие электронного правительства, создание и поддержку информационных систем для государственных и муниципальных услуг, а также повышение информационной безопасности. Учреждение также выполняет функции оператора, удостоверяющего центра и консультанта по вопросам криптозащиты, оказывая техническую поддержку и обучая сотрудников, что способствует эффективной работе всей цифровой инфраструктуры региона. На 2022–2024 годы наблюдается рост числа подключенных социально значимых объектов, включая органы власти, школы, ФАПы, МЧС, учреждения культуры и другие. Реализация программы сопровождается разъяснительной работой и методической поддержкой местных администраций в вопросах голосования, сбора подписей и решения административных вопросов, связанных с подключением базовых станций.

Список литературы

1. Мухина А.В. Преимущества использования системы электронного документооборота в работе государственных органов власти / А.В. Мухина // Молодой ученый. – 2023. – №41 (488). – С. 115–117. – EDN VZPWSC
2. Агibalова В.Г. Роль электронного документооборота в деятельности органов государственной власти / В.Г. Агibalова, Ю.Е. Колотило, Д.С. Ересенко // Стратегические приоритеты социально-экономического развития территорий: материалы Международного круглого стола (Донецк, 27 ноября 2024 года). – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 12–17. EDN VTFXFK
3. Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области»: Постановление Правительства Оренбургской области от 29 декабря 2018 года №917-пп // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Паспорт регионального проекта «Информационная безопасность» // Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.orb.ru/activity/51985/> (дата обращения: 20.08.2025).

Научное электронное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 20 августа 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 12.09.2025 г.

Объем 4,90 Мб. Тираж 20 экз.

Уч. изд. л. 24.68.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>